

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО ЯЗЫКА,
ФОЛЬКЛОРА И ЭТНОГРАФИИ

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Иркутск
2014

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом диалектологии ИРЯ РАН,
доктор филол. наук *Леонид Леонидович Касаткин*,
зав. словарным отделом ИЛИ РАН,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензент:

ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокопьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири /
научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. – Иркутск, 2014. – Т. 14. –
480 с.: илл. + CD.

ISBN 978-5-91344-893-4

Четырнадцатый том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит более 500 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2014 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В четырнадцатый том Словаря вошло около 100 фотографий; издание снабжено компакт-диск с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

ISBN 978-5-91344-893-4

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2014

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **173** экспедиций, состоявшихся в период **с 1980 по 2014 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 6 — Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии, 117 — личных экспедиционных поездок, тринадцать экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Ингашский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присяянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Иволгинский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Селенгинский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Александрово-Заводский, Акшинский, Балейский,

Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночикоийский, Кыринский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Могойтинский, Могочинский, Оловянинский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Улётовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский, Улётовский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1296** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашау́льник ‘проказник’, лы́ва ‘лужа’, морха́стый ‘морщинистый’, сумёт ‘сугроб’, сурéпый ‘сердитый, злой’, отхо́н ‘младший, последний ребенок в семье’);

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (и́зголь ‘оконечность острова’, набíрка ‘небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов’, сидьба́ ‘временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц’, тропи́ть ‘оставлять следы (о диких животных)’, си́тник ‘мелкий, затяжной дождь’);

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобóй ‘заморозки, мороз’, слепоша́рый ‘слепой’, солнцеся́д ‘закат солнца’, сухощёлка ‘о худом человеке’, трёхкопы́лки ‘короткие сани для охоты или для перевозки бревен’);

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (кóводни ‘несколько дней назад’, одновы́динкой ‘одним днем’, черногу́з ‘черный аист’);

г) фонетические диалектизмы (коку́шка ‘кукушка’, ла́чить ‘лакать’, о́тдух ‘отдых’, отéчество ‘отчество’, разворотни́ть ‘разворотить’, слы́хи ‘слухи’).

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, крыша ‘наволочка’, сánки ‘челюсть’, сéлезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сирóты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агионимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства

(Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: АНГÁРКА¹, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, АНГÁРКА², -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: АЛУ́НКИ, -ок, *мн.* То же, что АЛÁНКИ..., БОКАРЬ, -ей, *мн.* То же, что БАКАРИ.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ, ПОГОЛЁНКИ, РЕМУ́ШКИ, СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: ОЛÓЧИ, -ей, *мн.* (*ед.* олб́ча, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: ГА́ЙНО, -а, *ср.*; (*мн.* га́йна, га́йны).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЭ́НК**, -а, *м.*; **АВЭ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЭ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* **Сазаны.**

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ́**, *предл.* **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрес-

сивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а́, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЕДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -а́, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА.** **Трава полынь** — *Artemisia commutata L.*, растущая на каменистой почве..., **АВДОКИЯ-КАПЛЮЖНИ-**

ЦА. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илипольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, *м.* Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяжé**, *нареч.* Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ.** ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧЕ́.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ.** ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без жилища.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лова рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов раз-

нообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, равах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое опи-

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанам, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности

сание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вию*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошшат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**].

Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ИА).

Данные о территориальном распространении слова или словосо-

четания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [496. **Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [517. **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение последнего тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из всех томов Словаря снабжен компакт-дискотом с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глаго. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
зоол. — зоология
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — кедровый промысел
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мифол. — мифология
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ. календ. — народный календарь
народ. медицин. — народная медицина
нар.-поэт. — народно-поэтическое

неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
поговор. — поговорка
посл. — пословица
предл. — предлог
преимуц. — преимущественно
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
суц. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное

уменьш. — уменьшительное
уменьш.-ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.-уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутливое
шутл.-ирон. — шутливо-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
 Акшинск. — Акшинский район Читинской области
 Аларск. — Аларский район Иркутской области
 Александро-Заводск. — Александро-Заводский район Читинской области
 Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
 Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
 Балейск. — Балейский район Читинской области
 Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
 Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
 Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
 Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
 Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
 Борзинск. — Борзинский район Читинской области
 Братск. — Братский район Иркутской области
 Бурятия — Республика Бурятия
 Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район Читинской области
 Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
 Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области

Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия
Ингашск. — Ингашский район Красноярского края
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)
Могойтуйск. — Могойтуйский район Читинской области
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нерчинско-Заводск. — Нерчинско-Заводский район Читинской
области

Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Оловянинск. — Оловянинский район Читинской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Ононск. — Ононский район Читинской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район
Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики
Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Улётовск. — Улётовский район Читинской области
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области

Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Аларский район:

Аларь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольта
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет

Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск
Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир

Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка

Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка

Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановщина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда

Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк

Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево

Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемьякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Алымовка
Балашово
Банщиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярково
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан

Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Алекса́ндро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода

Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково

Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуи
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новогродинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный

Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгул
Усть-Кадуи
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберга
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдяннка

Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет

Бирюсинск

Бузыканова

Венгерка

Георгиевка

Джогино

Ингашет

Кондратьево

Ново-Тремино

Патриха

Рождественка

Сереброво

Трёмино

Черчет

Шелаево

Шиткино

Юрты

20. Тулунский район:

Азей

Александровка

Альбин

Ангаул

Ангуй

Андреевка

Аршан

Афанасьева

Бадар

Баракшин

Белая Зима

Боробино

Будагово

Бурхун

Верхний Бурбук

Владимировка

Вознесенск

Гадалей

Голдун

Горбокарай

Гуран

Евдокимова

Едогон

Забар

Заусаево

Икей

Ингут

Ишидей

Килим

Козухум

Красная Дубрава

Красное Озеро

Манут

Мугун

Нижний Бурбук

Новотроицк

Одер

Одон

Паберега

Павловка

Перфилова

Талхан

Тракторное

Тракто-Курзан

Уйгат

Умыган

Усть-Кульск

Утай

Харгажин

Харманут

Шерагул

Шуба

21 Усольский район:

Арансахой

Бадай

Большая Елань

Большежилкино

Буреть

Ивановка

Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кижы
Ключи
Лабагай
Малышовка

Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясачная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты
Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка

Мото-Ботары
Мутовка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутонова
Табук
Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй
Веселый

Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изыккан
Захаровка
Мухино
Неванка
Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
Алексеевка
Апано-Ключи
Безымянка
Белоглинная

Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка

Воробьевка
 Восток
 Высокогородецк
 Гагарина
 Далженково
 Денисовка
 Епишино
 Залипье
 Заозерка
 Каменск
 Канарай
 Касово
 Красный Яр
 Кунгул
 Луговатка
 Майское
 Напарино
 Никольск
 Новоуспенка
 Новошадрино
 Ношино
 Огурцы
 Паршино
 Петропавловка
 Плахина
 Покатеево
 Покровка
 Потапово
 Почет
 Суздалево
 Троицк
 Турово
 Успенка
 Усть-Янск
 Шадрино
 Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
 Артюгино
 Бедоба

Богучаны
 Говоркова
 Гремучий
 Иркинеево
 Каменка
 Карабула
 Кижек
 Красногорьевский
 Манзя
 Неванка
 Нижняя Теря
 Осиновый Мыс
 Пинчуга
 Прилуки
 Таежный
 Токучет
 Хребтовый
 Чунояр
 Шиверский
 Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
 Енисейск
 Колмогорова
 Кривляк
 Назимово
 Нижне-Шадрино
 Никулино
 Ново-Назимово
 Погодаево
 Подтёсово
 Сергеево
 Усть-Кемь
 Усть-Пит
 Фомка
 Шишмарево
 Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка

Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

33. Канский район:

Алешино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зеленая Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Кругая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка

34. Кежемский район:

Аксенова
Алешкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолатово
Тагора
Таежный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
Кирсантьева
Кокуй
Кулаково
Машуковка

Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Тагарка
 Устье
 Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково
 Луговое
 Лужки
 Лукашино
 Сивохино
 Средний
 Струково
 Сухово

Тасеево
 Троицк
 Устье
 Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
 Верещагино
 Ворогово
 Зотино
 Сургутиха
 Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
 Авда
 Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
 Алга
 Баргузин
 Баянгол
 Бодон
 Большое Уро
 Гусиха
 Душелан
 Журавлиха
 Зорино
 Ина
 Катунь
 Кокуй
 Курбулик
 Макарино
 Малое Уро
 Монахово

Нестериха
 Сан-Баргузин
 Соёл
 Суво
 Сухое Село
 Телятниково
 Улюкчикан
 Улюн
 Уржил
 Усть-Баргузин
 Хилгана
 Читкан
 Шапеньково
 Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
 Горячий Ключ

Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга
Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга
Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара

Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесенка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

46. Курумканский район:

Курумкан
 Майск
 Могойто
 Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
 Баин Булаг
 Большая Кудара
 Большой Луг
 Дунгуй
 Ивановка
 Киран
 Кудара-Сомон
 Малая Кудара
 Мурочи
 Наушки
 Семеновка
 Тамир
 Убур-Киреть
 Улады
 Унгуркуй
 Усть-Киран
 Усть-Кяхта
 Хамнигадай
 Хилгантуй
 Холой
 Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
 Мухоршибирь
 Никольск
 Новоспасск
 Новый Заган
 Подлопатки
 Старый Заган

49. Прибайкальский район:

Батурино

Бурдуково
 Горячинск
 Гремячинск
 Гурулёво
 Ильинка
 Исток
 Итанца́
 Карымск
 Кома
 Нестерово
 Острог
 Покровка
 Татаурово
 Троицкое
 Турка́
 Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское
 Дашкачан
 Кичера
 Нижнеангарск
 Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
 Гусиное Озеро
 Гусиноозёрск
 Заозёрный
 Нижний Убукун
 Сосновка
 Средний Убукун
 Таёжный
 Темник
 Ягодное

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
 Десятниково
 Куйтун
 Нижний Жирим

Тарбагатай

53. Тункинский район:

Аршан

Ахалик

Гужиры

Далахай

Еловка

Жемчуг

Зактуй

Зун-Мурино

Кырен

Никольск

Нилова Пустынь

Саганур

Торы

Тунка

Туран

Шимки

54. Хоринский район:

Верхние Тальцы

Георгиевская

Кульск

Малая Курба

Удинск

Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

55. Ленский район:

Беченча

Натора

Новая Мурья

Северная Нюя

Турукта

Чамча

Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

56. Александрово-Заводский район:

Александровский Завод

Базаново

Бохто

Бутунтай

Васильевский хутор

Кокуй

Кутугай

Маньково

Мулино

Новый Акатуй

Почечуй

Савво-Борзя

Старый Акатуй

57. Акинский район:

Акша

Дорожная

Курулга

Могойтуй

Нарасун

Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

58. Балейский район:

Алия
Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую
Матусово
Нижний Кокуй
Ново-Ивановск
Онохово
Подойницыно
Саранная
Сарбактуй
Унда
Унзино-Поселье
Ургучан
Усть-Ягъё

59. Борзинский район:

Акурай
Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

60. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курлея
Курумдюкан
Луговское
Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая

Ямкун

61. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

62. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

63. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

64. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцегайтуй
Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек

Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

65. Красночикийский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин
Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой
Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

66. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин

Устье
Хапчеранга
Шумунда

67. Могойтуйский район:

Догой
Зугалай
Кусоча
Могойтуй
Ортуй
Ушарбай
Хила

68. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

69. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино

Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

70. Нерчинско-Заводский район:

Аргунск
Большой Зерентуй
Булдуруй 1-й
Георгиевка
Горбуновка
Ивановка
Ишага
Михайловка
Нерчинский Завод
Олочи
Уровские Ключи
Чашино-Ильдикан
Явленка

71. Оловянинский район

Аренда
Безречная
Единение
Золотореченск
Калангуй

Мирная
Оловянное
Ононск
Турга
Улятуй
Ургуйский
Ясное

72. Ононский район

Большевик
Верхний Цасучей
Красная Ималка
Кулусутай
Нижний Цасучей
Чиндант 1-й

73. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

74. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга

Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

75. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

76. Улётовский район

Аблатуйский Бор
Арга
Доронинское
Николаевское
Танга
Улёты

77. Хилокский район:

Горшелун
 Жипхеген
 Зурун
 Линево Озеро
 Могзон
 Ушоты
 Харчетой
 Жипхеген
 Харагун
 Харчетой
 Хушенга

78. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
 Алеур
 Арета
 Багульное
 Байгул
 Бородинск
 Букача
 Бушулей
 Гаур
 Зудыра
 Икшица
 Кумаканда
 Курлыч
 Мильгидун
 Новоилимск
 Новый Олов
 Старый Олов
 Укурей
 Улей
 Ульякан
 Урюм
 Утан
 Чернышевск

79. Читинский район:

Александровка
 Арахлей

Атамановка
 Бургень
 Верхний Нарым
 Верх. Чита
 Домна
 Домно-Ключи
 Елизаветино
 Засопка
 Иван-Озеро
 Ингода
 Колочнинское
 Кука
 Маккавеево
 Мухор-Кондуй
 Новая Кука
 Новокручининск
 Новотроицк
 Оленгуй
 Подволок
 Сахандинск
 Сивяково
 Смоленск
 Угдан
 Шишкино
 Яблоново

80. Шелопугинский район:

Банщиково
 Большой Тонтой
 Вершина Шахтома
 Глинянка
 Дайя
 Даякан
 Кавыкучи
 Копунь
 Купряково
 Малый Тонтой
 Мироново
 Севачи
 Тергень
 Чонгуль

Шелопугино
Шивия
Шика
Ягьё

81. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомягково
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово
Кироча

Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки
Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов. Особо признательна научным редакторам Словаря зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург), зав. отделом диалектологии ИРЯ РАН, доктору филологических наук Леониду Леонидовичу Касаткину (г. Москва) за помощь в подготовке его к изданию.

ДЕ́ТИ. *ДЕ́ТИ БОГОРА́ДНЫЕ. Дети, о рождении которых молили Бога. Ср.: *ХРИСТОРА́ДНЫЕ ДЕ́ТИ.

Которы *жёнски* не могли родить, дак в церков ходили, у Бога детей вымаливали.

[— И Бог давал. — Слуш.]

Но. Бог давал. Вот и говорили, что *дети богора́дные*.

[— Бога ради родились... — Слуш.]

Но. Бог помог. Вот и *дети богора́дные*. Так говорили <...>. Надо, *родна́*, молиться.

[— Надо в Бога веровать. — Слуш.]

Но. Молитесь, веруйте, Бог даст [1 (14). Разъезд Шапка Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Сретенск. Читинск.)].

ДЕ́ТИ. *ДЕ́ТИ ЗЕМЕ́ЛЬНЫЕ. Мифол. О новорождённом ребёнке, которому суждено умереть во младенчестве (бабка-повитуха, приняв такого новорождённого, чувствует, как сильно его «тянет к земле»).

Раньше же *баушки* они же как-то узнавали, *долговёкие, недолговёкие* дети будут <...>. И бывают *ещишо дети земельные*.

[— Не поняла, баба Маша... *Дети земельные?*.. — Слуш.]

Но. *Дети земельные*. Так старики говорели. Вот *баушка* наша она же принимала роды, повитухой по деремням ходила, роды при-

нимала (...). И вот на руки ребёнка возьмёт и сразу скажет, жилец он или не жилец на этом свете <...>.

Я как *счас* помлю, вот у нас там недалёко *жёнска* родила, и *баушка* этого ребёнка принимала. Взяла, *гыт*, на руки:

— О-о-о, — говорит, — *ребёнок-то земельный*.

А я потом спрашиваю:

— *Баушка*, ты как узнала-то?

Она *гыт*:

— Да ты посмотри, он какой тяжёлый, его земля тянет.

Ну и ребёнок-то этот к году умер (...). Бывает это. *Дети земельные*, говорят. Вот, *гыт*, он прямо, как они чувствуют, что он неземной как, что его земля тянет, что он такой тяжёлый. И вот как *счас* я помлю, мальчишонка этот к году умер [2 (14). **Седаново Усть-Илимск. Ирк.** (Кяхтинск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночикийск.. Кыринск., Калганск. Читинск.)].

ДЕ́ТИ. *ДЕ́ТИ ОТ ХРИСТА́. О хороших, послушных, отзывчивых детях. Ср.: *ДЕ́ТИ ПРИПУТЁННЫЕ.

Наша бабушка она так говорила:

— Мои *дэти от Христá*.

Вот так она <...>.

[— *Дэти от Христá*... Галина Ивановна, а как понять эти слова?.. — Собир.].

Ну, что хорошие, что помогают матери, послушные <...>. Вот она всё:

— Мои *дэти оне от Христá*.

И правды! оне Нас как учили-то? Нас только на доброе наставляли-то <...>. Я по себе скажу. Мне было десять лет, мы жили в Свирске, у нас госпиталь был, я ходила к раненым, ребятишки, пели песни, рассказывали стихи. А у меня подчерк красивый был, я всё время им письма писала домой. Я даже другой раз пряталась... Все идут играть ребятишки, а нам нужно троим идти туда, в госпиталь, охота к раненым сходить. Один, помню, раненый, как вспомню его, дак у меня до сих пор слёзы, у него только вот так рот был и глаза и нос дышал, весь был забинтованный <...>. А тут руки были спрятанные, он горел в танке. И вот я писала письмо под диктовку, пишет:

«Мама, ты меня домой не жди, а ты, Петенька, помогай маме» <...>
Я спросила:

— Сколько Петеньке лет?

А Петеньке-то шесть лет, братишке. А этому девятнадцать лет было, пошёл за отца и под Москвой на танке сгорел. А там я не знаю, руки у него были или нет, потому что вот так одеялом закрытый был. Я до сих пор, вот как вспомню, до сих пор слёзы пробивают. А мы потом собирали макулатуру, собирали металлолом. Мы даже до того насобирали, что на восемьдесят три килограмма больше собрали вот этого металлолому. И с нашего металлолома (там добавляли, завод выпускал снаряды) выпустили танк. И был митинг, собрали школу там, я в третьем классе училась, митинг был. И танк стоял, и написано было на нём: «Пионер — даёшь Берлин!». Вот так — через чёрточку. А меня-то чё, из-за перила-то не видно было, вызывают:

— Рубцова Галина.

Моя-то девичья Рубцова. Ну, мне тут говорят:

— Иди-иди, тебя там вызывают.

Ну, чё, я в третьем классе училась, чё там, большая *чё ли* была. Вот меня там приподняли, кто на этой-то стоял, и мне вот такое полотенчико дали, что наше звено собрало больше металлолому. Вот это же на всю жизнь запомнила <...>.

Бабушек сколько было, у *их* поубитые сыновья, им таскали уголь, таскали воду. Тимуровская команда, так же у нас ведь называлось всё. Зою когда повешали, Космодемьянскую-то, у нас в каждом классе парту поставили. Кто пятёрку получит, садится на эту парту. И вот каждый старается. Ой, что ты?! Чтобы на этой парте посидеть, надо стараться же <...>. Вот эта моя бабушка, она меня учила на доброе, и всё говорила:

— Мои *дѣти от Христá* (...). И таки же мнучáта мои.

Ага. Меня она шибко любила [3 (14). Ново-Назимово Енисейск. Красноярск. (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Балейск., Калганск. Читинск.)].

ДѢТИ. *ДѢТИ ПРИПУТѢННЫЕ. Дети путные (о хороших, умных, толковых детях). Ср.: *ДѢТИ ОТ ХРИСТА́.

У нас была одна семья (война же, голод), вот так жили, что скот

пропадал, а они эту пропастину ели. Вот у нас жила Усова тётя Марина, у неё было семь детей. Муж был на войне, старший сын — на войне. Семь детей — все один под один малые. Никто не помогал работать. Она одна в колхозе. А в колхозе надо трудовень заработать. Если не выработают трудовни (у нас этого не было, а в других деревнях было), забирали детей в детдом, а её садили. Если не работаешь трудовни, то всё. Заставляли работать, потому что надо было помогать фронту. И у неё вот такая семья большая, все дети, она, бедная, выжила, одну коровку держала. *На задáх* у нас была *овчáрня*. И овечки стали пропадать: как к весне, так и корму не хватает. Пропадали, выбрасывали. Она пойдёт, возьмёт да вот наварит этого бульону, ну, чё там, может, где какá картошка, где чё. Детей же надо же кормить <...>. Она всё, бедная, вытерпела.

Пришёл муж с войны, пришёл сын с войны. Ну, ещё ж молодые были, родила. Родила и умерла от родов. Вот, я говорю, это как же? Эта женщина, бедная, столько горя перенесла. И вот потом отец женился на другой, она хорошая женщина попала, они уехали оттудова, с *Шинáю*. *Дéти* все были *припутённые*.

[— А что значит *дéти припутённые*? — Собир.].

Ну, жили хорошо. Ну, раньше мало таких было, как сейчас, все *вподряд*, и вон какая молодёжь избалованная, все пьют, всё *на свéтечке* делают. А раньше же этого не было. Ну, все выросли. Сколько там было силы, выучились, все выросли, все *вzáмуж*, поженились, семьями живут (...).

[— А вот слово *припутённые*... Я ни разу не слышала. — Собир.].

Ну, вот это *дéти припутённые* — хорошие, дескать, дети, *путёвые* [4 (14). *Ишидей Тулунск. Ирк.* (Боханск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ДЕТИ. *ДЕТИ ПРОКЛЯНЁННЫЕ. *Мифол.* В мифологических представлениях: дети, оказавшиеся во власти нечистой силы (чёрта, банника, лешего и др.) в силу того, что в их адрес были высказаны близкими людьми (чаще — матерью) оскорбления, ругательства, какие-либо зловещие пожелания

(особенно опасные: «Иди ты к чёрту», «Иди ты к лешему», «Лешак тебя заведи» и др.). Ср.: *ДÉТИ ПРОКЛЯТЫЕ.

Дак у нас же было. Вот это *дэти-то прокляённые-то*... Это Варвара наша, она своёго же мальчишку налупила и выброшила за дверь. Ну и чё?! Он вжал сел на плотик и уплыл, мальчишка.

[— Маленький... *Прокляённый*, да? — Слуш.].

Ну, налупила и выброшила за дверь.

[— А там в какой час ещё попадёшь, да? — Слуш.].

Но (...). И он ушёл на́ берег. Плотик был какой-то, он сел на этот плотик. Она потом *за ём* бежала-бежала. Так из виду потеряла его. Уплыл на плотике. Но и чё?! Она ревела, ревела, бежала <...>.

Потом нашли его *на Тулуктумуре*. *На камешнике* собаки съели (...). Проклинать нельзя детей. Материнское слово оно же, слово-то, сильное [5 (14). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Были и *дэти прокляённые*. Вот мать прокляёт, и всё, и долю-то хорошую *отымет*, у него счастья-то не будет *боле*. *Материнское слово*, говорят, *не стрела, а хуже стрелы*. Никогда не надо матери дитя своёго проклинать (...). Но у нас мама она мне всё говорела:

— Знашь, Клара, вот ты, — *гыт*, — никогда детей не кляни, ни своих, ни чужих.

Она много чё знала (...). Наказывала:

— Ты знаешь — молчи и не знаешь — молчи. И никогда не проклинай, никогда, — *гыт*, — не ругай, — говорит, — Бог с тобой, только скажи, — *гыт*, — Бог с тобой, и всё. А так, — *гыт*, — никогда не говори, не надо говорить (...).

И вот говорила:

— Матери *клясти* детей нельзя... *Материнское слово* — *не стрела, а хуже стрелы*.

И я никогда... Я всё время вот говорю, вот Валентину говорю своёму:

— Детей никогда не кляни, молчи.

Я вот и деду, Царство Небесное, всегда говорила. Он и правда, никогда не говорил ничё, моу́чкóм всё ходил. *Токо* напьётся когда, свалится да *лежит, только шуба заворачивается*.

[— Это муж? — Собир.].

Муж, ага. Напьётся, вот тогда и выговорится, всё скажет и расскажет [6 (14). **Подымахино Усть-Кутск. Ирк.** (Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Ки-

ренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Акшинск., Балейск., Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ДЕТИ. *ДЕТИ ПРОКЛЯТЫЕ. *Мифол.* В мифологических представлениях: дети, оказавшиеся во власти нечистой силы (чёрта, банника, лешего и др.) в силу того, что в их адрес были высказаны близкими людьми (чаще — матерью) оскорбления, ругательства, какие-либо зловещие пожелания (особенно опасные: «Иди ты к чёрту», «Иди ты к лешему», «Лешак тебя забери» и др.). Ср.: *ДЕТИ ПРОКЛЯНЁННЫЕ.

Бывало, что и *дети проклятые* были.

[— Говорили, бабушка, что детей нельзя проклинать, посылать к чёрту, к лешему? — Слуш.].

Нельзя, нельзя! Это большой грех. В *Проспихиной* же было. Мать парня прокляла. Он пиу, она его всяко. И он до того дошёл, его ветром качало. И она *гыт*:

— Чтоб тебя качало как осину.

И чё только она не говорела?! Его качало, качало. Он пошёл в огород, а там сети вешали, рыбачили, он верёвку взял и повесиуся <...>. Мы тоже говорели:

— Зачем ты так делаешь? Ведь он тебе дитё.

Нельзя! Вот и говорили, *дети проклятые*. Нельзя детей *клясти* [7 (14). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Ругать нельзя детей, проклинать нельзя. Ой, нельзя! Только говорить:

— Господи, благослови!

У нас один проклял ребёнка, а потом он потерялся. А его само-го-то тоже Бог наказал же потом. Ветер поднялся, а *Ильин день* был, нельзя грести, с сеном управляться, а оне гребут, *зарод уж вершили*. Ну и сено-то раздуват, а там помощник-то вилам собирает, но и как-то вилам, ага, нечаянно, стало быть, ему прямо вилам-то в глаз, глаза выткнули.

[— У того, кто проклял ребёнка, да? — Собир.].

Ага. Нельзя! Не надо проклинать. Потом и будут *дети проклятые*. Ни ругать, ничего делать [8 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-

Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ДЕТИ. *ДЕТИ РАБОТИСТЫЕ. Дети трудолюбивые, работающие, умелые, с малых лет помогающие родителям.

В колхозе же гоняли на работу. Ты попробуй останься-ка! Это *счас* дети играют, а раньше все *дети* были *работистые*. Мне восьми лет не было, я уже работала. Нам дня не давали летом, нас всех гоняли на работу *на пólку*, полоть хлеб. Дают нам старушку, и мы идём. С весны *покосы подбирали*. Всех ребятишек погрузят в лодки — и *на Хмелевье острова*. Погрузят в *трёхнабóйку* (раньше *трёхнабóйки* были, конём таскали), *бечевой ташиим*. *Трёхнабóйка* она большая лодка. С *берёсты* сделана, вот здесь надеваются, под лямку, чтоб мягче было, а то лямка-то впивается в грудь.

И вот всех вот нас с детства заставляли, и *покосы подбирали*, и поля чистили, хлеб, со старшими пололи. Там не спрашивали. Все *дети* были *работистые*. Не загорали вот так, как *счас* на берегах сидят. Нас не пускали. Всех в поле гнали. Лет десять — *на гребь*, сено гребли. Грабли всем дадут, и нас впереди, молодёжь. Где за *кóнями* грести, граблями гребём. Первы-то идём, меньше *валóк*, а взрослые идут уже за тобой, им больше *валки*. То *кóпны* возят, сено в *валки* собирают.

А с одиннадцати лет нас уже косить учили. Вот этот Василий-то Рукосуев, Никонорович-то, нам дали его бригадиром, он всё:

— Ребятишки, *потю́каем литóвки!*

Мы бежим! Он всё говорил:

— Ну, идите, *потю́каю* вам *литóвки*.

Жизнь была! Я ребёнком-то не была. Сразу — большá [9 (14). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Мы с детства работали. Говорили, *дети работистые* были. Ой, мы пахали! Мои братишки два. Конíшка у нас один был, худенько, а пашни, *пошто-то счас* вон какие разделали их, а в тот раз в лесу раскапывали. И мы даже раскапывали, лес *расчишшали* да маленько пашни раскапывали. А там *ешшо* вон чё, бурундук съедал, колоски *когда* пойдут, а то *скачóк*. *Скачóк*, ты чё, это на пашню икону выносили, молились на пашню. На пашню молились. На пашню иконы. То *скачóк* нападёт, пашенку обрежет. Вот эти напасти: то *скачóк*, то бурундук (...).

[— Акулина Владимировна, а вручную копали земою? Вручную копали лопатой? — Слуш.].

Ой, чё ж не копали! Я *эво* вот за этой улицей, вот *по яру-то* копали, да под лопатку кукурузу сеяли. Лопаткой копаем, один копает идёт, один кидает эту кукурузинку (...).

[— А боронили землю? — Слуш.].

Боронили. На коню борона, борона большая. Верхом на конях едешь и *понужáшь*.

[— *Вёршине* сядешь и ездешь. — Слуш.].

Ну и я боронила сама. У кого деревянные были бороны, железных-то мало было, железа-то *пошто-то* не было его, а всё деревяшки такие были (...). Я-то всякой жизни хлебнула, всё пережила, все *пережйтки пережила* [10 (14). Урлук Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ДЕТИ. «ДÉТИ-РÚКИ». Название детской подвижной игры, во время которой одна команда прячется, а другая ищет игроков из первой команды.

Игры всяки были. «*Дéти-ру́ки*» называлась игра такая.

[— Мария Сергеевна, это какая игра, «*дéти-ру́ки*»? Как в неё играли? — Собир.].

Тоже делились на две команды: одна прячется (по всей деревне бегали прятались), а другая ищет. И вот нам нужно найти: если одного нашли, всё уже, значит, те начинают, эти прячутся. Эти *голят*. Или как правильно сказать, *голят*.

[— Одна команда ищет другую. И хоть одного найдёт, уже всё: вся команда проиграла. — Слуш.].

[— Мария Сергеевна, а почему называлась «*дéти-ру́ки*»? — Собир.].

Потому что, наверное, обязательно надо было рукой прислониться к человеку. И там старший был в каждой группе, старший, как бы *матка*, «*матка водит*» говорит [11 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Мы росли, и у каждого свои обязанности. Попробуй не сделай только! Строго всё было. Всё распределёно. На игру мало оставалось. Играть мало уже оставалось. Так, к вечеру выскочим когда, в «*дéти-ру́ки*» поиграем. «*Дéти-ру́ки*» или лапту (...).

А «*дéти-ру́ки*» — это две *матки* мерят так, мерят-мерят-мерят, ага, кому *голи́ть*. Ну, одни прячутся, другие ищут. Вот так. Вот «*дéти-ру́ки*» у нас назывались. «*Дéти-ру́ки*». Если только *матка* поймала, то всё. Значит, не *шишито́во*, уже опять же эти прячутся. Те ищут. Вот и «*дéти-ру́ки*», чтоб пойматься за руки [12 (14). Ту-

шама Усть-Илимск. Ирк. (Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)).

ДЕТИ. *ЗЫБОШНЫЕ ДЕТИ. Грудные дети, младенцы (дети с момента рождения и до конца первого года жизни). Ср.: *ПЕЛЕНИШНЫЕ ДЕТИ.

А для зыбошных детей дак там же маленьки песенки пели, колыбёлки-то:

Баю-баюшки-баю,
Баю-баюшки, бай-бай.
Не ходи, старик бабай.

Не ходи, старик бабай,
Кóням сена не давай.
Кони сено не едят,
Они Ване спать велят.

Баю-баюшки, бай-бай,
Не ходи, старик бабай.
Не ходи, старик бабай,
Деток наших не пугай.

А сходи ты под сарай,
Кóням сена надавай.
Кони сено не едят,
Всё на деточку глядят.

Это баушка наша пела. Маме-то некогда было, мы её и не видели, она на работе с темна́ до темна́ (...). Баушка нас и подымала.

[— А зыбошные дети?.. — Собир.]

Но. В зыбке которы были, пеленишные-то [13 (14). Паново Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск.

Саха (Якутия); Александро-Заводск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ДЕТИ. *КРА́СНЫЕ ДЭ́ТИ. Красивые дети.

Дети рождаются красивые, если пара любят друг друга, говорили, бабушка наша говорила, *красные дэти*.

[— *Красные дэти?* — Собир.].

Но. *Красные дэти*, красивые ли. У нас все до одного красивые родились. Мы страшно любили! Мы как поженились-то — сильно любили друг друга. Так вот... попивать стал, дак потом уж маленько побивать [14 (14). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Нерчинско-Заводск., Кыринск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ДЕ́ТИ. *НАЙДЕ́ШНЫЕ ДЭ́ТИ. Дети, рождённые вне брака; незаконнорождённые дети. Ср.: *БА́ННАЯ ДОБЫ́ЧА, *ДЕВЬИ ДЭ́ТИ, *ПРИГУ́ЛЬНЫЕ ДЭ́ТИ.

Она в лесоповал пять лет ходила, моя тётка, и вот там она приносила кажный год по ребёнку <...>. Вот и *найдёшные дэти* все и вышли.

[— Как, Августа Тарасовна? Слово интересное... *Найдёшные дэти?* — Собир.].

Но. *Найдёшные дэти*. В лесу нашла, смеялися. Но а чё?! Война. Мужикох в дяревне не было шибко [15 (14). **Балтурино Кежемск. Красноярск.** (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Сретенск. Читинск.)].

ДЕ́ТИ. *ОТДА́ТЬ В ДЭ́ТИ. Отдать ребёнка в чужую семью на воспитание, на усыновление или удочерение (обычно супругам, не имеющим своих детей). Ср.: *В ДЭ́ТИ ОТДАВА́ТЬ.

У нас *тятя отдал братку в дэти*, дядю Федота, в *Ярки*. У его осталась семья от матери большая, все были маленькие, и *тятя* женился молодой, но и потом говорит:

— Не знаю, чё делать.

А приехал с *Ярко́в* один мужик, он *безызде́тный* был, он *тятю* знал и дедушка Евграфа знал, ну и говорит:

— Иннокентий, отдай мне Федотка.

А он маленький был *ешишо*, дядя Федот. Ну, *тятя* говорит:

— Не знаю, чё делать.

Дядя Федот плачет, не хочет ехать. Но всё равно *тятя* отдал его: не в силах уже он, голод же <...>. А потом *скоко* дядя Федот его *ко-ри́л*:

— *Бра́тка, бра́тка*, не мог ты меня оставить дома, *отдал* ты меня в чужие люди!

А вот как *тятя плохой* стал, болел уже, и всё ему дядя Федот снился. Вот бредит он, говорит:

— Вон Федот едет на белым коне к нам.

Бредил уже, всё *про его* говорел, жалел, видно, что оторвал от сердца [16 (14). **Карабула Богучанск. Красноярск.**] *Аграфё́нчу-то* нашу из *третьей бани отда́ли в де́ти*. Три дня было от роду. Она же у другой матери-то *поднималась*, не у родной. Её же из *третьей бани отда́ли в де́ти*. Она жили в *Соколо́вой*. У их семья-то большая была. И её отдали. После *её-то*, говорит, *ешишо* два парня родилися, после *Аграфё́нчи-то*, младши-то. А её *отда́ли в де́ти*. И она *поды-малась в Ке́жме*.

[— Мария Пудова́новна, а фамилию ей дали новых же родителей, да? — Собр.]

Деревянных была *фамиль*. А была-то Тичкова <...>. *Подъём-то* ей хороший был. А потом она обижалася:

— А я-то лишняя была вам. Уж тут никого не отдали, а меня отдали.

А Дуська ей говорит (она ей тоже *кро́вна* сестра):

— А чё ты обижа́сь? Чё ты, худо жила *ли* чё *ли*?

— Чё худо жила?! Вы-то с матерью, а я?..

Ну а её, *гыт*, *баушка* Марья-то любила, *Аграфё́нчу-то*. *Подъём-то* хороший был. Одна дочь была. Своих детей не было, она одна была у их. Они её, *гыт*, любили. Ну, она её [бабушка Марья. — Г.В. А.-М.] готовила, всё, мастерица была. Она её и ко всему научила. Всё делат, всё умет делат [17 (14). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.**] [— Татьяна Дмитриевна, нам рассказывали, раньше здесь многие *отдава́ли в де́ти* своих ребятишек? — Собр.]

Ну, *отдавали в дети*. Было, было. У нас вот дядя Вася Куличинов-то, его же *отдали в дети*. Вот он всё и плакал:

— Неужели я хуже всех? Ну, зачем меня-то *отдали в дети*? За что, а?

Как же он запоёт?! То ли «Сиротинка заросла»... И сразу заплачет, ага. А у нас... меня всё время крёстный просил *отдать в дети* (у них Маруська же одна была), меня всё время крёстный просил. Мама:

— Сказала: не отдам!

Сестра мамина:

— Пускай хоть воду пьют и хлеб едят, ну, никто чтоб не обижался <...>. Не отдавай!

А у меня Лёню тоже просили *отдать в дети*. Я приехала когда, ну, я же родила без него. А сразу-то подала, ну, думаю, сделаю аборт. А мама моя, бабка Настасья тут на меня:

— Ты чё?! *Счас* такое время... И этих оставишь. Он уехал, ты сделаешь аборт, оставишь и этих *ешио*. Поможем всё равно. Такой срок большой, и делать?!

Ну и оставила и родила. Ну а потом приехала в нарсуд-то, мне там одна:

— *Отдай*, Таня, *в дети* его! Семья у тебя большая. Отдай!

У Моти Куличиной, покойницы, встречались, гуляли, ну и она:

— Отдай мне его! Лёня, пойдёшь?

Он говорит:

— Ну, я *почё* к тебе пойду-то?! У меня мать есть. Я *почё* к тебе пойду?

— Отдай мне его. Тебе тяжело с ними.

А теперь уж больше. Я чё буду отдавать? Алименты платил всё равно. Пятьдесят процентов *с его*. Над ним хохотали:

— Ну, чё, алиментщик, тебе осталось *сколь* на бутылку-то?

Пятьдесят процентов платил [18 (14). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Александро-Заводск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинско-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

ДЕТИ. *ПЕЛЕНЬШИНЫЕ ДЕТИ. Грудные дети, младенцы (дети с момента рождения и до конца первого года жизни). Ср.: ***ЗЫБОШНЫЕ ДЕТИ.**

Бывает, что вот *пеленёшныи-то дети* режут, плачат-плачат, и вот *баушка* возьмёт ложки вымоет, у столов углы помоешь, попойт кипячёной водой, — всё, спят всю ночь... Ложки вымоешь, ложки и углы *ешшо* помоешь у столов, и иконку *ешшо* помоешь, иконку...

[— Там невестка пришла с ребёнком, ну или кто-то, и он плачет, он беспокоится. Всё это берёшь, моешь в одной *чеплэшечке*, углы, всё это, и потом умываешь, брызгаешь ребёнка, и он засыпает. — Слуш.].

Ага. И он спит всю ночь. Бывает, что вот *сóсишь* ребёнка, поглядят на грудь, *подивуются*, и всё! — и *озевáли*. Всегда, всегда надо грудь закрывать от всякого глаза. А я чё, тоже молодая была — *никоо* не понимала: *вытаишу*, но и все смотрят. Потом мне сказали:

— Ты чё, — *гыт*, из них же (нас девять человек лежало в палате), из них же кто-то *гыт*, — ты, — *гыт*, — чё *сóсишь* ребёнка-то на людях-то?! — А она потом орёт, орёт, орёт. — Нельзя, — *гыт*, — открывать, грудь-то закрывай хоть халатом ли чем ли, закрывай грудь. Люди-то *дивуются*, *озею́т*. Глаза-то у людей разные, которы хорошо посмотрят, а которы плохо

И правды [19 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск. Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Калганск., Кыринск., Чернышевск. Читинск.)].

ДЕТИ. *ПРИГУЛЬНЫЕ ДЕТИ. Дети, рождённые вне брака; незаконнорождённые дети. Ср.: ***БАННАЯ ДОБЫЧА, *ДЕВЬИ ДЕТИ, *НАЙДЁШНЫЕ ДЕТИ.**

[— Геннадий Иванович, а что рассказывали в *Карáме* про Сеньку, про бандита? — Собир.].

А вот это вот, этот вернулся, вот они из Читы по дороге ушли к БАМу и на Байкал.

[— А кто повёл на Байкал? — Собир.].

А вот этот *юхтíнский* кто-то был. И вот Сенька этот вернулся, и вот он в *Карáме* там разгуливал. Издеватель был. Так, по слухам знаю, с армии идёт если кто, дак убивал даже. Мама рассказывала,

говорит, красный платок увидит на поле, прямо на коне сбиват кто там есть, платок весь изрывает.

[— И платок изорвал? — Собир.].

Изорвал.

[— Не любил платок носить? — Собир.].

Вот красный... Красный, красной армии. А потом его подговорили... Но долго же он прожил. А потом его споили там, в *Ханде́*, как говорят, зарезали. Напоили... и вот у *его* при себе наган, там винтовка, всё это, но не успею, пьяного-то.

[— Да у него и дети были. — Слуш.].

Ну, как... *Пригу́льные де́ти*.

[— *Пригу́льные де́ти*. Это как?.. — Собир.].

Но. *Пригу́льные де́ти*. Но как? Девочек ловил да *си́льничал*, а оне рожали, девки-то. А что сделаешь-то, доча? (...). Вот и *пригу́льные де́ти* [20 (14). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск. Читинск.)].

ДЕ́ТИ. *ТЁМНЫЕ ДЕ́ТИ. Дети, убитые во чреве матери, изгнанные из чрева матери в результате аборта.

Вот я слышала... Это же грех аборт-то делать. Вот в каком, *гыт*, виде прекратишь ему жизнь в утробе, ребёнку, дак в таком виде будет этот ребёнок там тебя ждать, на том свете. Это же тоже дети, но *тёмные де́ти*. Так старики говорили <...>.

[— Как? *Тёмные де́ти*?.. — Собир.].

Но. Вот в каком его виде аборт сделаешь, в каком он там виде у тебя был внутри, он всю жизнь будет там с тобой в таком виде, на том свете, в вечной жизни. Это так сказано.

[— Матрёна Яковлевна, а он будет в раю, этот ребёнок, или в аду? — Слуш.].

Но *счас-то ешию*, может, в раю. А когда я туда вернусь, если я была *греши́ня*, то, значит, он будет меня ждать, в таком виде будет со мной. Я буду мучиться или уж как я там буду, в раю, не знаю <...>. Это *тёмные де́ти*, говорили (...). Это великий грех — изживать со свету детей, из чрева изживать. Нельзя!

[— Грех был. — Слуш.].

Да, да, да! Отчего и все рожали-то помно́ги [21 (14). Колесо-во Кабанск. Бурятии (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

ДЕ́ТИ. *ТРОЙНЫ́Е ДЕ́ТИ. Воспитывающиеся вместе, в одной семье, дети от трёх разных браков (в ситуации, когда мужчина и женщина поженились, уже имея каждый на попечении своих родных детей, и в новой семье родились затем их общие дети).

Бабушка Лукерья её звали, Панкратьевна. У ней была фамилия девичья Савельева. Ой, это мне тётя уже рассказывала, я же её не помню. Я осталась где-то года два.

[— А что с ней случилось? — Собир.].

Она работала, у сильно богатых работала. Война была. Она вышла замуж за первого будто мужа, его зарезали. И одна осталась. Она моталась, моталась там, потом это... А будто муж жил с женой, она умерла, четверо у него осталось. Она ушла, в колодец упала, раньше как-то...

[— Жена его родная? — Собир.].

Родная. В колодец-то она упала, а у ней годовалый парнишóнка остался, и я *годовичка* осталась у отца-то. Ну и вот. Моя мама, когда к сестре сюды на *Новосрётенку* приехала, вот он её стал сватать. Он её сосватал, она пошла на четверых, и я пятая была. А потом совместный у них родился, вот, парень. Вот у нас *тройные дети* получились. И мы прожили всю жизнь. Моя мама умерла, она молодая, война окончилась, она померла, у ней водянка. Раньше же худо надевались: ни обувь, ни штанов, ни на ноги — ничё. И она поливала поля и, ой, и на *ямши́ину* ходила, остыла, и всё <...>.

А он женился, женился, женился. Моя мама она шестая уж вот этим ребятам пришла мачехой <...>. И вот когда моя мама умерла, те-то уже выросли ребята, Филя уже женился, будто брат мне родный-то, старший-то. Луша потом это, мачеха последняя вот эта. Мама моя умерла, он опять женился. Он опять привёл седьму мачеху. *Имя-то* пришлось с шести мачехами, я-то с одной мачехой. И вот тот будто братишка-то общий-то, он Лушей уж... Луша — седьмая мачеха. Вот пять осталось. Сашка остался, Коля и я *ешшо* осталась тут, *подскрёбыш*. И вот мы выросли, нас никто не знал, что мы чужие, ага.

[— Дружно жили? — Собир.].

У меня вот сестру (четыре года умерла) никто не знал. Станем вот так рассказывать, они говорят:

— Ой, не поверим, не поверим, что вы это такие же.

Ага [22 (14). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск. Читинск.)].

ДЕТИ. *ХРИСТОРА́ДНЫЕ ДЕТИ. Долгожданные, желанные дети, о рождении которых молили Бога. Ср.: *БОГОРА́ДНЫЕ ДЕТИ.

Мне было восемь лет, даже не было, наверно, лет семь, а мой дядя, Иван Иванович его звали, он, но *токо* на при́зыв, тоже в армию во время войны (чё-то я забыл, в сорок четвёртом, сорок пятом ли году), он зарядил ружьё и оставил его. А мне хватило силы курок взвести и — *стрéлил. Прострéлил* печку, *пóлог* (это летом, *де-то* в июне месяце), *пóлог прострéлил*, и заряд ушёл, короче говоря. Я перепугался и — раз! — в *пóлог* — и под подушки залез и уснул <...>.

А мамка, все были на́ поле. Но и что?! Выстрел услышали, прибегают — меня нет. Подняли, три дома было тут соседей — не могут меня найти нигде. Время ночь — нету. Ну, дети были старше меня и младше меня — надо спать улаживать, туда-суда, значит. Ну не могут меня найти, все в слезах, ну, рявут. Ну, *токо* решили, что утонул. Но пошли *тода* уже, *де-то* часов в двенадцать ночи этих детей улаживать, дядькиных-то, подушку открыли — я вот! Лежу!

[— Илларион Линович, это вам сколько лет было? Маленький же... — Собир.].

Лет семь, может, восемь ли. А у них один, и то *христорáдный*.

[— *Христорáдный?* — Собир.].

Но (...). Раньше-то детей когда не было, дак вымаливали, молился. Ради Христа просили, молился... Вот и называли, что *христорáдные дéти* [23 (14). Старый Бурный Мотыгинск. Красноярск. (Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск.

Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Оловянинск, Читинск.)].

ДЕТНИК, -а, м. **Выводок** (детёныши птиц, выведенные одной самкой и держащиеся вместе).

Гуси дикие, оне же на болотах плодятся-то, гуси. Это в Ерёме было. Тут не одна корова была, знашь. Оне какие там же, *дѣтник-то* же все на крыльях, все уже летят-то, уже *жировые*. Дети-то, *дѣтник-то* их, говорю, уже выросший, детей-то вырастили. *Дѣтник-то* их выросший, выводок. Идут-то же их много, бѣшь много, оне же идут косяком, так вот-вот прямо косяком идут. Этот самый главный их ведёт, летят в тёплы края-то. И летели-то вот, прямо по деревнями-то летят, и, главно, садятся вот на тундрах, когда клюква есть, садятся, едят, отдыхают. Устают же тоже, лететь далёко же, оне там где-то за Турой. Оне и сейчас, наверное, туда летят. Все живут, плодятся-то.

А там, говорят, с Турь-то, даже перо собирают, целы перины, *грит*, подушки набирают, где гнёзда-то делают, перо-то стелят. Когда вот убьют-то, щипали, конечно, перо-то. А мясо! Ой, знашь, какó! Никакого мяса не надо. Ты чё?! И жарили, и отваривали, и в тесте жаривали, и начиняли их, суп варили. Начиняли, ихний же, там же из нутра-то вытащили: печёнка, сердце [24 (14). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ДЕТНЫЙ, -ая, -ое. 1. **Имеющий детей**.

Вот эта беременная женщина-то была, она испугалась собак. И последнее время ходила, рожать надо было, а на ней был испуг. Я ей *ладила*. Ой, как мне было плохо-то — ой-ой! Ну, да ей... она уже четверых родила, *погóдочки*. Одной девочке прошлый год только год исполнился, она вторую. Девятого апреля одной девочке год был, а одиннадцатого апреля она вторую девочку родила. Двое-то уже старше, девочка и мальчик в школу ходят.

[— А кто вас научил? — Собир.].

Баушка Анисья. Она учила меня, бабушка вот эта, котора *по бабкам-то* ходила. И *еишо* одна. Вот этого дедушку Ивана-то я показывала, у него сестра была, она жила на *Тихом плесе*, Наталья Ивановна, вот она учила. А я когда ребятишек рожала, она с *Тихого* приехала к нам, она *гыт*, я тебя научу, у тебя, *гыт*, дети, я, *гыт*, сама *дѣтная*, чтоб тебе, *гыт*, не ходить, кого-то не просить, я, *гыт*, тебя научу. А это, *гыт*, всё просто, никакого, *гыт*, коудовства, это, *гыт*, для тебя и для твоих детей.

[— Ну и как она учила? — Собир.]

Она вот учила *гры́жу заку́сывать*.

[— Вы знаете заговор? — Собир.]

Конечно. Когда *уро́чили*, от испугу, когда ребёнка-то *уро́чат*, реве́т-то как... Я своей дочери-то могла че́-то сказать, передать. А *счас* зубов-то нету: бесполезно, им пользы-то не будет... Красоту, *гыт*, уносят годы, а доброту не унесут. Пословица [25 (14). **Коноша-ново Жигаловск. Ирк.**]. Создал Бог Адама и Еву. И запретил, чтобы ели плод с дерева. *Оне* не послушали. *Оне* голые ходили, говорит. И вот, взяли и покушали этого плода, и стали *оне* жить как муж с женой. И *де́тны* стали. И Господь их прокля́л:

— Раз вы так сделали, уйдёте с небес на землю. И будете детей в поту́, в голоде, холоде будете детей воспитывать!

И так *оне* остались Адам и Ева на земле. И стали *оне*... И пошёл, и пошёл, и пошёл род *от их*. Эта так мама читала в «Евангелии» или в какой книжке читала. Не знаю, я не читала книжки, не знаю, это мать рассказывала.

Адам и Ева, *оне* нарушили. Господь им наказание. Господь наказал им, что не трогайте эти плоды, не ешьте. *Оне* не послушали и съели эти плоды, и стали одеваться, и муж и женой стали. Стали детей стесняться, стали уже одеваться, сошли на землю [26 (14). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

2. Многодетный.

Мама меня четырёх годочкох *отдала́* меня сестре в *де́ти*, своей родной сестре Марусе. Я у ней *возраста́ла*.

[— Маму звали Дарья, говорите, маму, которая родила... У ней сколько было детей? — Собир.]

Детей? Мама она *де́тняя* была. *Сколь* вот? *Нянька* Нюра больша, *нянька* Нюра маленька, *нянька* Таня, *нянька* Га́ша, *теперича* я *ешио*, потом *Свеко́ла* (померла уж). Мама она шибко *де́тняя* была, у ней много детей было. Всё говорела:

— *Де́тоньку родить — не веточку сломить*.

Тепереча че́ *ешио*? Брат был Илюха и Коля. У *ей* много детей было, она шибко *де́тняя* была <...>.

[— Василиса Яковлевна, вы последняя были в семье родной матери? — Собир.]

Нет. *Ешио* *Свеко́ла* была за мной.

[— А почему вас *отдали* в *де́ти*? — Собир.]

Когда мама стала болеть, старая стала, мне было четыре годика, а *Свеко́ле ешио* меньше, она сидела на печке, куклам играла, когда батюшку привели отпевать, маму хоронили. Мама перед смертью (уж знала, что ей помереть):

— Я тебя, — говорит, — доча, отдаю сестре.

Ну, я как меня *нянька* Га́на была, я уж ей сестра буду родная. А Маруся, уж она *нянька* Гана родила Марусю и Валю (вон достану карточку, да и наплачешься *вдосы́та*). Сестре, родной сестре, говорит:

— Возьми, доченька, она тебе как сестра. Она вырастит, *походи за ей*, она же вырастит!

[— А дети у Маруси, у сестры маминой, вы говорите, были свои? — Собир.].

Ага. Дети были у ней, ну. Таня была...

[— А вы как называли сестру?.. — Собир.].

Нянька. *Нянька* называла я её, ага.

[— Она не обижала вас? — Собир.].

Нет, нет. Я залезу *на пове́ть*, корове надаю, овцам надаю, свиней стала кормить, когда уж я больше стала. Ну. А у ней желудок болел. Она потом поехала лечиться. Поехала, сделали операцию, стакан поставили с водой. В ней всё кипит тут, она как выпила этот стакан, и тут же *застыла*.

И *няньку* Таню также сделали операцию ей, а *не на́стовали* — *не на́стовали* над больным. Воду на стуле оставляли. Они сразу выпьют как после этой что, чё там вырежут, в желудке [27 (14). **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. [— Мавра Сергеевна, у вашей бабушки, говорите, была большая семья, да? — Собир.].

Но. У Агафьи, *грят*, было двадцать пять человек было. Но она, говорят, шибко *де́тняя* была. Потом... она вот *детей столь наноси́ла*, все потом подросли, ну и пошла делёжка. Это уже перед колхозом. Перед колхозом стали делиться, стали и дома себе строить. Вот *Сергеевские* там, на лугу выстроили дом (он и сейчас живой, Рая где жила, почтальонка, вот этот дом), а *Прокопьевски* — вот где *Рукосу́евский* дом, тожа на лугу же выстроили. Но потом их водой-то затоплять стало, оне давай, *Прокопьевский-то* эту избу, колодец на улице-то стоит, вот эту купил, *надо быть*, а эти *Сергеевские* тут, наверно, строили, они довыстроили (вот *счас* Серёжа-то их живёт). Теперь где Гринька-то Белоусов живёт, это всё *Сергеевские* дома, и

Дуся-то живёт, это тоже *Сергеевской* дом, *от*. Они давай себе потом, сыновьям да всем, *браття*-то друг дружке слаживались и принялись строить. А *потома-ка* вскорости эта революция, и всё, и их раскулачили. Один уехал совсем, Иван, *в Кáчуг* уехал, Иван-то не так давно и умер. *В Кáчуге* Константин Сергеич, Данила Сергеич уехал куда-то со своей Паной, а Кирила Сергеич здесь умер, Яков Сергеич здесь умер. Четыре сына их было, и *ешиш* дочери были, и *оне* тоже **дѣтны**е были, у каждой детей помногу было [28 (14). **Толмачёво Качугск. Ирк.**]. **Дѣтны**х всех когда нас привезли сначала туда, по репрессии, вроде *враги народа*. Но всё равно которые жалели, все **дѣтны**е же были, ребятишки маленькие у всех. А у нас мама такая характером была, она ни с кем никогда не ругалась, работящая такая была.

Нас в сорок первом привезли, а в сорок втором, когда ленинградская блокада-то началась, привезли ленинградцев. И всех **дѣтны**х этих немцев, всех в Нарь́им отправить — указ пришёл. Но у нас у мамы там двоюродна сестра была, у неё восемь с ней было детей. Ну, так по шесть, по семь, у кого там по пять. Ну и вот, когда указ-то пришёл, зачитали, мама говорит, я, говорит, встала на колени, говорит, в конторе прямо сказала, говорит:

— Или меня тут расстреляете, или всё равно...

С чем ехать-то? Ни продуктов не было, ничё. Всё, что привезли *оттудова*, всё проѐдено было. Ну, вот сестру там, ещё несколько, нас три семьи <...>. А счетовод там был (я его всегда как-то вот вспоминаю, я его помню хорошо), он говорит:

— Пускай, — говорит, — меня вроде посадят, что... вроде, за это, ну, что защищаю я их. Но, — говорит, — оставьте эту семью. Они такие невинные вроде бы, и баба-то така работящая, — говорит. — Оставьте.

И вот нас благодаря ему оставили в деревне-то. А вот эта сестра там, ещё сколько-то (я точно не знаю, как это случилось там, я это уж с разговоров, это уж мы после войны узнали), их привезли (где-то то ли в Томске, то ли в Омске сборный пункт-то был), всех на баржу — знаю, что по Оби — всех на баржу погрузили и посреди Оби опрокинули эту баржу. Команда вышла, и их всех потопили. Так и больше ни слуху ни духу о них и не было. Но потом стали искать, узнали, что их потопили всех. Жалко их [29 (14). **Чикан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ДЕТНЫЙ. *ДЕТНАЯ БАБА. Женщина, имеющая детей.

А високосный год, он худой, *Касьянов год*. *Касьян*, говорят, на кого взглянет, то и вянет. Нынше на баб взглянул, уж двух *баб* убрал *детных*. Вот *Касьян-то*, недавно он был! Он двадцать девятого февраля, високосный, косо́й. *Касьян*, он неладный, косо́й. А ко́сы, оне тяжёлы. У *его* взгляд тяжёлый <...>. Он в три года раз бывает именинник. И вот две бабы-то *после Касьяна-то* у нас завернулись. Вот, говорят, *Касьян на кого взглянет, то и вянет!* А перед этим на лес взглянул — лес появля! Ни ягод, ни грибов не было — никого. Он всё может. *На кого взглянет, то и повянет!* Это тоже старики говорили [30 (14). Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДЕШЕНБЫ́НСКОЕ О́ЗЕРО. *Гидроним. Название Дешембы́нского озера, находящегося на территории Кежемского района Красноярского края.* Ср.: **ДЕШЕНЬБА́.**

Вот, *может*, слышали, *Дешенбы́нское о́зеро*. Бывали это...

[— Мы только слышали, что там лечебная, да? — Собир.].

Слышали? Лечебная, да. Хотели...

[— *Дешенбы́нское о́зеро?* — Слуш.].

Но. От нас тридцать кило́метров, *от Ко́стиной* было. Мы там рыбачили, бродили.

[— *По Кове́*, да? — Собир.].

Ага.

[— На *этом* на озере рыбачили. — Слуш.].

На озере. Там рыба, *шшука*, окунь. Потом и рана вот любая... Вот у меня рана была здесь большая, разорвана. И бросили *невод*, рыба как брать-то, вроде мутна́ вода, а у меня забинтована была, а рыбаки говорят:

— А не бойся!

И всё, как очистило всё, как... Ну, тину там брали, ездили и всё, тоже морозят и проквасят. А озеро очень такое лечебное, я знаю. Вот там, ну, леспромхоз обычно наш был, выше *Ко́стиной*, на *Чи́мбе* называлось. Оне, это в леспромхозе работал один парень, мужчина, и вот его отвезли на лошаде́.

[— Как, как, дедушка?.. Значит, в леспромхозе работал один мужчина? — Собир.].

Да. Его отвезли на лошаде́ *на Дешенбы́нское о́зеро*, ходить не мог даже, поясница и всё, отнимаются ноги. Побродил там в лётну воду и оттуда пешком пошёл.

[— Лучше стало, да? — Собир.].

Да. Когда я работал председателем в колхозе, в «Госбанк» приезжаю, деньги получать, а проверяющий был Степан (забыл фамилию *счас* уже), Степан Иванович, однако, и говорит:

— Лишай на груди такая, помоги, приеду, — в лесу-то, самолёт ходил, у нас порт был, всё, — там дашь мне коня и ямшишка.

Я говорю:

— Приезжай.

Но он приехал поздновато, надо в июле было, в тёплую воду, а он приехал в августе. И я ему дал, снабдил ямшишка туда, всё, отвезли *до Дешенб́инского озера* его, это, кинули, воду грел в колоде, ну, в чане, чан ли как ли назвать, пригревал. И приезжает ко мне с озера, посмотри, *гырит*, всё сходить стало, а то на, *гыт*, на курорт ездил...

[— Кожу вылечил... Сильное озеро, да? — Собир.].

Да.

[— А первый-то мужчина, он побродил в летнюю воду, да? — Слуш.].

В летнюю.

[— Это самое, пока тёплая, да? — Слуш.].

Но. В июле месяце.

[— Про руку-то ещё. — Слуш.].

Я говорил. Забинтована была, а я ямшишкой поехал, ну, туда, и одной рукой-то неудобно брать *ишук*-то из невода (рыбы-то полно), подтянули. Забрали мы *с нём* с этими ребятами и давай в лодку кидать, *оне, гыт*, я волнуюсь, больной человек-то. И этой рукой давай, чёрт с ней, думаю, всё равно к вечеру домой уеду, на *кóнях* приехали. Побродил, всё, рука очистилась, зажила. А вода мутная и в *этом* озере. Тут рыба, всё.

[— Мутная, и, казалось бы, там инфекция? — Собир.].

Да.

[— И там рыба какая-то в озере была, да? — Слуш.].

Да полно. *Дешенб́инское озеро* здоровое, большое, *ишуки*.

[— *Ишуки* здоровые были, но. — Слуш.].

Даже как *заметнут*, и до берега не могут дотащить. Такая рыба. У нас план был — центнеров тридцать, *дак* мы кого, недельку — и посолим, сдавали рыбу [31 (14). Балтурино Кежемск. Красноярск.].

ДЕШЕНЬБА́. *Гидроним.* Название Дешемб́инского озера, находящегося на территории Кежемского района Красноярского края. Ср.: **ДЕШЕНЬБ́ИНСКОЕ О́ЗЕРО.**

Дешеньба́, озеро-то, *Дешеньба́,* оно же лечебное.

[— Где-то в тех же краях, *по Ковё* же где-то?.. — Собир.].

Ну. Это *от Карамышевой* пятнадцать кило́метров, однако, эта *Дешеньба́,* это озеро, и отсюда *пятнадцать,* *от Кóстиной.* Я *грю,* утку подстрелишь, ранишь её, и она *тама-ка* вот плавает, плавает, и всё, и вылечится. И вот рыбы там, ой! Добудешь эту (ну, для колхоза добывали рыбу), ну, её порешь, обрабатывашь. Палец ли кого ли порежешь — и вот бежишь скорé в эту воду, набирашь и дёржишь. Как вот затянет — рубчик, и всё. Ну, вот и ездили лечились туда.

[— То есть там именно водой лечились, да? — Собир.].

Да, водой. Можно *грязей.* Там же построен этот...

[— Лечебница? — Собир.].

Но. Домики сделаны. Один захотел вылечиться. Ну, грязи *налóжил* (а надо же там по минуткам), лёг и больше не встал с этой грязи. Плохо стало... Умер [32 (14). **Недокуры Кежемск. Красноярск.**].

ДЕЯ́НИТЬ, -ню, -нишь; *несов.* **Чудить,** шутить, дурачиться.

Мы с одной тоже всё *тама-ка* *дея́нили.*

[— А что, Мария Меркурьевна, делали? — Собир.].

Ну, чудили, представлялися. Как нас нету, и... *Хыть* на участке, где ли живёшь. Пока *набельи́шки* ли кого ли, домой уедешь, дожидаются как *свет-солнце,* *ковды́* приедем (...).

[— А как? *Набельи́шки?* — Собир.].

Набельё. Два дня дома проживёшь и *опеть* назад, ну, на участок [33 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДЕЯ́ТЬСЯ, *дéется;* *прош.* *дéялось;* *несов.* **Случаться,** происходить (**о неприятности, горе, несчастье**).

Ну, раньше рожали на коленках да *во хлевё,* прямо на соломе. И ничего *не дéелося.* А если дома родит, сено приносили, солому *пу́шке-то.* Тряпочку положат какú-нибыдь. Ага. Приносили солому, на койку наложат. Ни матраса, ничё. Тряпочку там подложат, и всё <...>.

С бабкой же рожали (...). Я сама рожала, *бабку* звала. Роды были тяжёлы. Он пошёл ягодицам. Ой, еле-еле! Я всех Богов собрала, чё знала. И мне эта *бабка* вместо *водов-то* разрешила ему *мудушки.* Такой пузырь лезет, *вишь,* *мудушки-то* вылезли у него.

— Как это, как это?

А она подумала: воды, и разрежала. Я сразу поняла, чё-то неладно. Я *ешшо* в войну надсадилась. Нас пять девчонок было и два старика осталось. Мы всю работу делали: и пахали, и сеяли (...). А я-то говорю, что это чё-то неладно, это чё-то неладно. А потом как-то *вытащи*ла. Ножки родились, голоу́ка вышла. Но слава Богу! [34 (14). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДЖО́ГИНО. *Топоним.* Название населённого пункта в Тайшетском районе Иркутской области.

В Джобóино же рассказывали. Это и было *в Джобóино*. Там *пошто-то* случáи эти... Один мужик блудил, блудил и пришёл в берлог. Избушка там, не берлог, избушка охотничья. И пришёл медведь к нему. Вот он с ним поскандалили, охотник. И [медведь. — Г.В.А.-М.] по-человечески сказал:

— Если бы ты не скандалил, я бы тебя принял по-человечески. А раз ты скандалишь, я тебя приму по-медвежьи.

Ну и его разодрал. Сказал:

— Если б я бы... ты бы обошёлся со мной по-человечески, и я бы с тобой обошёлся по-человечески, — дескать, — я тоже человек, а раз ты со мной так обошёлся, то я с тобой обойдусь по-медвежьи.

Не знаю, правда или нет. *В Джобóино* было, рассказывали [35 (14). Трёмино Тайшетск Ирк.].

ДЖУ́ТОВЫЙ, -ая, -ое. Изготовленный из джута — однолетнего волокнистого растения, прядильной культуры (об изделии из грубой холщовой ткани).

Джу́товый куль был — это коно́пляный куль, с конопли сделанный. Оне больши же были, *под пихту́*. Четыре куля шишек набьёшь, а потом *очишшашь*. И из четырёх кулей выходил один куль *джу́товый* чистого ореха <...>.

По всёй зиме *кали́ли* да *шшолка́ли*. Поджаришь их на чугунной сковородке или на противишкэ, зальёшь кипятком, оне смягчатся. Дак мягки какí станут, *шкорлупа́*-то эта мя́гонька, и *расши́лка*вать легко [36 (14). Бори Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ДИВАНИ́С. *Антропоним.* Вариант мужского имени Дионис.

Когда вот лошадь не могла ожеребиться, шли к нашему дедушке *к Дивани́су*, и он помогал: корова растелиться, женщина разродиться — всем помогал. И у меня он принял роды. Прожил шестьдесят четыре года. А бабушка пятьдесят девять. Через два месяца после

смерти бабушки умер. В сорок четвёртом. Она двадцать четвёртого января, а он третьего апреля сорок четвёртого года. Он поехал за семенами, за горохом, в *Петропáвлавку по последней дороге*, и там по улице шёл, упал и умер. У него болела голова, было давление (...). Вот если у дедушки у *Диванúса* голова болит, ну, летом если, дак он привязывал листья капустные. Если там зимой, но нету ещё огородного, дак тёрли картошку, привязывали.

Но вот бабушка она астмой болела. Мы в декабре сорок третьего жили в *Вы́дрино* с ней, фельдшерица делала уколы какие-то, и она принимала таблетки в пузырьке по Бехтереву. Они были сиреневые, такие розовенькие, а в серёдке коричневенькие. Я её просила:

— Дай мне пососать.

Она говорит:

— Нельзя, это лекарство.

А сверху (конфет-то не было), а сверху-то они слапенькие. Говорит:

— Нельзя, мне же ведь это надо.

Она сосала эти таблеточки, по Бехтереву. И когда у неё были ночью приступы астмы, удушье, она не может выдохнуть. Короткий так хватает воздух, а выдохнуть не может. А дедушка *Диванúс* он курил трубку, зажигал, большую папирёску делал, возьмёт дыму и ей в рот, чтобы запустить дыхалку. А меня заставлял помочиться:

— Тамарка, скорé вставай, мочись.

Мочу пила она мою, и вот эту дыхалку...

[— Так она отчего умерла? — Собир.]

Астма, сердцем. А дедушка от кровоизлияния, давление было, гипертония. Вот он умер, огромное бордовое пятно у него на затылке на шее так. Шёл по улице, упал и умер. Мне семьдесят два ровно.

[— А сколько прожил дедушка *Диванúс*? — Собир.]

Шестьдесят четыре года (...). Так-то он Денис. А звали-то по старинке всё *Диванúс*. А он Денис. Отечество-то у мамы Денисовна. Мама восемьдесят пять моя, Федора Денисовна. Матрёна Денисовна семьдесят шесть. Сергей Денисович, который ранен был, тридцать четыре.

[— Они все из *Берёзово*? — Собир.]

Все из *Берёзово*. Все в *Берёзово* родились. Дедушка Роман родился в *Берёзово*, прадед мой. И прапрадед *Корсём* в *Берёзово* тоже родился. А вот те, дедова родня, они были в *Петропавловке*. Мою

прабабушку знаете как звали? *Мелодора Маркеловна*. Мать деда *Диваниса*. *Мелодора Маркеловна*. Дедушка был высок ростом, такой носатый.

[— А фамилия его? — Собир.].

Каверзин. Да много столько Каверзиных (...).

[— А *Паперт Корсёмович*?.. — Собир.].

Паперт Корсёмович был <...>. А *Семеон Папертович*, он мастер на все руки был. *Семеон Папертович*. *Паперт Корсёмович*, он брат деда Романа. *Корсём*, имя, *Корсём* звали [37 (14). **Чуна Чунск. Ирк.**].

ДИВИТЬСЯ, -влóсь, -в́шься; *несов.* 1. Удивляться, поражаться чему-либо. Ср.: **ДИЧАТЬ** в 4-м знач.

Раньше, когда переезжаешь в другой дом, иконку с собой всегда надо брать, где б ты ни жила. Потому что это наш Дух Святой с ней. Он нам и помогает в жизни. Вот у меня там старенька икона, я её забрала, я не стала там. Ну, этот дом всё равно, всё там убрали, там свалили. Вот мы старухи, зажгли дом. У ней были *образá*. И весь дом сгорел, а это угол остался! Верьте, не верьте! Потух огонь. И все *дивилися*. А потом стали говорить. А я говорю:

— Это Господь не допустил, что вы поверьте, что верьте в образ. Какой ни был, значит, он от Господа!

Ну, там написано, что обязательно как, не было икон-то, а в первоначáтии-то вот с этой сделали, из дерева же икону заделали, написано было. Дак вот Господь этому сказал, что, ну, сделали иконы, и принесли жертву идолу. А вот этот потом апостол освятил эти иконы. Вот эти иконы стали нам как *образá* от Господа Бога. Сделал, чтобы иконы были в храме. Вот поэтому мы и молимся им <...>. Русский народ поэтому *образáм* и молится. Потому что, видишь, везде возят иконы-то [38 (14). **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Согласно суеверным представлениям, неосмотрительно вести себя по отношению к грудному ребёнку: пристально смотреть на него, любоваться им, удивляться ему. Ср.: **ДИВОВАТЬСЯ**, **ДИКАНИТЬСЯ** в 1-м знач., **ДИКОВАТЬСЯ** в 1-м знач.

На младенца сильно нельзя смотреть, *дивиться над им*. Младенец и есть младенец. У меня вот когда дочка родила вот этого первого. Ну, сколько ему, месяца не было ему, и сам отец *сглазничил*. Смотрит и *дивуется*: говорит:

— Ой, дак он ничё, он уже улыбается, он уже большой!

Ну и сами тут же, Таня и Коля, прибегают на кухню:

— Мам, иди, не знам, что с Вовкой сделалось, — говорит, — вот *крючит* его.

Такой *глаз* сильный был. А я тогда чё-то просто или с испугу, у брата была машина.

— Заводи машину, повезём, — говорю, — там у ней бабушка напротив, она всё знает.

Ну и что вы думаете? Привезли мы туда, бабушка говорит:

— О-ой, какой, — говорит, — *глаз* сильный, — говорит.

Я говорю:

— Дак батькин *глаз*.

Я тогда, уже дошло до меня, и бабушка тут же сразу. А он, бедный, вот весь, весь искручивается, вот в колобочек сгибается, и всё. Ну, бабушка как-то на угли, наговорила воды, угли достала, полечила, и тут же ребёнок успокоился. Это ему не было ещё месяца, этому ребёночку.

[— Даже отцу нельзя? — Собир.].

Отцу нельзя *дивиться* над ребёнком. Ребёнок есть ребёнок, это же ангел. Как говорили раньше? Баба наша всё:

— Ребёнок улыбается — ангелы забавляются.

[— А матери-то что, тоже нельзя? — Слуш.].

Ну, мать есть мать. Мать, она родила, мать она так не любоваться ж сильно не будет всё равно. У ней материнская всё равно душа.

[— Она и хочет смотреть, да не будет. Нельзя же, говорят, любоваться сильно?.. — Собир.].

Ага [39 (14). Тиличет Ингашск. Красноярск. (повсем.)].

ДИВЛЯ́, *катег. сост. Экспр. 1. Хорошо, легко. Ср.: ДИВЬЯ́ в 1-м знач.*

Дивля́ имья́м гулять — у них сено накошено уже. А нам-то — коси да коси *ешшо*. А нынче сено-то густо, едва *литóвку* продирашь. Три бы *зарóда* накосить. *Дожжа́* бы не было — просушить бы, *скопнítь* и в *зарóды* поставить [40 (14). Зорино Баргузинск. Бурятии]. *Дивля́* сейчас жить-то, не то что раньше.

[— *Дивля́?* — Собир.].

Но. *Дивля́*. Хорошо.

[— Слово-то интересное! *Дивля́!* — Собир.].

[— А где его ещё используют? — Слуш.].

Да везде. Всяко <...>. *Дивля́* ему рассуждать — у него картошка-

то уже выкопана. Вот так вот <...>. *Дивля́* есть кому учить. Так вот старики-то.

[— Это как понять? — Собир.].

[— Хорошо, что есть кому учить. — Слуш.].

Но [41 (14). **Фофаново Кабанск. Бурятия**]. Вот мы жили бедно-бедно. Я без рубахи без исподней не ходила и *без у́жны* спать не ложились. Всё равно мама какую-нибудь да *у́жну* сварит, хоть какую-нибудь *у́жну* всё равно сварит. А люди-то ложились и *без у́жна*, и всяко. Но мы *без у́жна* не ложились, мама какую-нибудь сварит, всё равно нас накормит. *Токо* мы этим счастливы, у нас *ешишо* мама *токо* осталась, отец наперёд умер. А мама, мама-то вот умерла, во семьдесят лет ей было, мама-то умерла, а отец сорок три года было, умер (...).

И лебеду собирали, ели, эту, крапиву сварить да там *ешишо* кого-нибудь накладёшь, яичками заправишь, вот тебе еда, наешься. Картошек, у нас семян не хватало. *Впроголо́дно*, доча, жили.

Потом затопило в сорок седьмом году весь, вот так вот, у нас *на Кислой-то* там хребёт и тут хребёт, там река. Там вот у реки, и там всё затопило. Наш вот, наш дом-то, у нас до полу вот так только воды не хватило, вода была в ограде. Уже под пол подходила уже вода. Ну и чё, всё затопило, картошки всё затопило. У кого были картошки, снова насадили, а у нас картошек садить некого.

Мама сходила с ребятам, там на ко́нном дворе лежали колхозные картошки, мама её собрала, там мелконькие вот такие собрала, так приташишила в мешке с ребятам, с маленькими-то, вот мы там опять, люди-то все вспахали, насадили, мы там грядку посадили, кого там, вот столько посадишь. Вот посадили их, картошки эти. У кого были *ешишо* — ели картошки, у нас картошки нету — *исть* некого. Вот так и жили *впроголо́дно*. И весь голод пережили <...>. Теперь *дивля́* жить-то, а вишь, одна осталась. Надо было семьёй жить [42 (14). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

2. *нареч. в знач. числ. Экспр. Много, в большом количестве.*
Ср.: **ДИВНО** в 1-м знач., **ДИВО** во 2-м знач., **ДИВЬЯ** во 2-м знач.

Вот мой двоюродный, он *белых* один завёл, там целый отряд был, и он обманул белых. Антипин Елизар Палыч. *На Ту́кулони кода* белогвардейцы, шёл отряд, их там *дивля́* было, там и генерал был Перфуров. А наших там их было шесть человек, Антипин Павел Фёдорович тоже там, *от* председатель сельского совета в *Подыма́хи*

но (Царство Небесное). У них же охотничье зимовьё было, оне там остановились. И Антипин Матвей Филиппович в *Старой Казарке*, он в этой деревне жил он тоже, оне сообщили. И вот оне, значит, окружили их. Но а отряд-то большой. А как им задержать-то их? И оне, значит, один *гыт*:

— Я *счас*, — *гыт*, — выйду и сообщу, что нас взвод целый.

Ну, он вышел и говорит:

— Эй, сдавайтесь, — *гыт*, — нас здесь целый взвод! — этот Михаил Филиппович-то.

— А где взвод? — ну, оне.

А мороз-то стоял сорок-пятьдесят градусов, один *стрéлил* там, другой *стрéлил* в другом месте, а эхо-то — как будто стреляют много.

— Давайте, складывайте оружие, — он на лыжах-то скатился, — складывайте оружие!

Но оне оружие сложили. А *кода гыт*:

— А где ваши все?!

Оне скатились, их шесть человек, оружие, *гыт*:

— А если бы знали, мы б вас всех перестреляли бы.

Ну и они здесь оружие на сани, их привели в сельсовет. Ну, там дальше, выше *Каймоново*, там, когда в Иркутск хотя и направляли, их расстреляли дорогой и сообщили, как бы попытки к бегству. Вот и Антипин Елизар Павлович он участник гражданской войны, Павел Фёдорович, Матвей Филиппович [43 (14). *Подымахино Усть-Кутск. Ирк.* (повсем.)].

3. в знач. сущ. дивля́, -и, ж. Чудо, диво, удивление; нечто необыкновенное, поразительное, странное. Ср.: ДИВЬЯ́ в 3-ом знач.

У нас *баушка О́ля* всё была, она и лечила, и всё на свете. Она и роды принимала. Испуг, *чи́рии* она лечила, *нарывы*, да всё. Я приехала раз домой, а был пятьдесят третий год, она *ешшо* жива была. Она мне говорит:

— Чё, девчонка-то твоя крещёная или нет?

А моей дочечке было девять месяцев всего. Я говорю:

— Крестила вчера, *баушка О́ля*, я вчера её крестила.

— Ну, ладно, теперь, — *гыт*, — можно поцеловать. А то некрёщенных-то я уж и не люблю, не целую и не обнимаю их.

И вот моя девчоночка *к ей* подошла, она её погладила, поцеловала, — и *дивля́* — девчонка как побежала от неё, круг дала и бежать, бежать, и сразу стала бегать. Девять месяцев *токо* ей! *Токо* что по

лавкам ходила, ручками держалась, а тут — *дивля́*. *Токо* её поцеловала, на голову ручку положила — и побежал.

— Но расти, *моя*, большая, здоро́венька расти!

И девчонка побежала!

[— *Дивля́?* — Собир.].

Но. *Дивля́*, ну, что все удивились, в девять месяцев побежала, сама маленькая така. Это *баушка* *О́ля* она и крестила.

[— А как она крестила?.. — Собир.].

Крестила на дому, но она с молитвой. Вот у нас Иван Виноградов-то, мы все ему говорили:

— Иван, ты крестись.

Он говорит:

— Меня *баушка* *О́ля* крестила. Я креститься не буду.

Тут которые приезжали к нам в церковь, вот дня три тому назад, с *Ангби́ра*, ну, она говорит:

— Меня бабушка на дому где-то крестила, я хочу перекреститься.

Ну, батюшка окрестил её по-нашему. То называется *погружённые*. Ну, у семейских так, *погружённые*, когда они на дому крестят, называются *погружённый* [44 (14). Батурино Прибайкальск. Бурятии]. Это моёй-то *бы́тности* первый самолёт... то ли самолёт, то ли вертолёт ли. Но помню, как первый трактор к нам пришёл! Сказали, там учился один у нас от деревни, но и сказали, там как-то узнали, что в тако-то время выйдет трактор с городу (где он там был уж, в *Ка́нске* ли, в *Красноярске*, не знаю). Но все мы собрались в дальний туда в конец деревни, туда придёт трактор <...>. Трактор шёл с саньям. Ой, дак вся деревня, вся деревня на эти сани свалились, песни рявём, ага, молодёжь-то! Но. Приехал, он тут недалёко от нас жил, этот тракторист-то, научился, *Киприя́н* (он умер). Бега́м, то́ глядим, друго́ глядим.

— Ой, каки колёса большие!

— Ой, там...

— Ой, там...

Бега́м, о́йкам! *Дивля́* прямо, ага. Вот как жили-то [45 (14). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

4. в знач. сущ. *дивля́*, -и, ж. Красота, благодать, загляденье. Ср.: ДИВОВЕ́Ж, ДИВЬЯ́ в 4-м знач.

Благовещенская церковь у нас — ой, *дивля́-то* какая! *Бра́вочка-то* была! Да́к взяли и порушили её, *распохи́тили*. Я не знаю, как

распорушили, не видела. А вот меня мама отправила на базар за яйцами, ещё этот был крест. Ой, чё блестел золотой крест! Далёко блестел. Я *ешшо* рыбачила навроде, на остров, видать было с моря его. Выходили с Байкала, когда рыбаки в море заблудятся, дак выходили на крест, что далёко видать его было.

[— Даже так? — Слуш.]

Ага. Солнце если светит, дак он блестел. А эти, видно, не позолочены, а вовсе какие-то такие, шибко не блестят вовсе. Он один был *тожнó*, крест-то, один только. Он на солнце так сверкал *бравó*!

А *ешшо не распорушена* была церковь, я приходила туда, яйца продавала. Раньше чё, денег-то в колхозе не давали. Чё только своё, яйца продашь да те же огурцы уташишишь, морковь да на базарчик (...).

А потом уж когда разрушали, не знай, потом стало слышно, что церковь-то разрушили, и который-то разрушал-то, он без ног остался так.

[— Да вы что?! — Собир.]

Но. Он умер, тогда не ходил на ногах.

[— Вот Бог наказал. — Слуш.]

Ну, наверно. А чё же было разрушать? Потом там склад был. Потом ладно хоть склад, а то бы это, тоже всё растаскали бы там, переломали.

[— Конечно. — Слуш.]

Склад, там были не продукты, а вот такое чё-то [46 (14). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ДИВНЁХОНЬКО, нареч. Ласк. к ДИВНО в 1-м знач. Ср.: ДИВНЁШЕНЬКО.

У нас большие были *бóгоньки*, да *дивнёхонько* их было (...).

[— А *бóгоньки* — это... — Собир.]

Иконы, доченька, иконы! А дядя, это её сын, дядя Гриша матом ругался.

— Чё ты молишься? Ты меня угробила.

Ну а раньше-то посылали *карбаз* ташиить, а он упал на камень, и горб получился. Ну, дядя как ему. Всех на войну забрали, он один остался, и мы, вот молодёжь, вот и всё. А *счас* Богу молятся, это... *Счас* вот моя жена, она верующая, читает. Там хорошо написано [47 (14). Кобляково Братск. Ирк.]. Уж маленько, да всё равно давали нищим. *По миру*, ну, кому картошину там две ли три, *сколь* у кого как.

Ты знашь, что если у тебя *дивнёхонько*, так *побóле* дашь. А хлеба так ломоточек отрежут, подадут.

А тут у нас вот жила бабёночка, коровы не было, ничё, с *туесóчком*, бывало, придёт, в окошко *туесóчком* стучает, она маленько *ешио* какая-то, ума-то у *ей* не было, ну, какй-то *недохвátки* были. Но *баушка*, бывало, покойница, скажет:

— Но оказия пришла! Валите, молока лейте ей.

Молока наливали, подавали. Жалели, давали ей, кормили её. Да вся деревня так. Она так и кормилася *кóло* народа *туда-ка* [48 (14). **Урлук Красночигойск. Читинск.**]. На Паску ребятишкам яички давали, ну, маленько, по яичку каждому. А может, коли *дивнёхонько* курей, то разделяют по десять или по пять ребятишкам. А на столе ничё. Кого?! Но убьют... после поросёнка. Но дожидаеться, но сегодня, завтра, Паска завтра, жиру помакаем, *ошурку* съедим, *по ошурке*.

[— *Ошурку?* — Собир.].

Ну. Вот сало-то, ага, сало — это *ошурки* называли. Но ночь не проводить, когда это пройдёт она, завтра же Пáска <...>. Серу жевать старики не дадут. В *Пост Великий*, не дадут в рот взять. Серу нельзя. На *Благовещенье*, *Благовещенье-то* праздник, вот дадут пожевать старые:

— Но пожуйте, вот туды солнце, давайте жевайте, не сжевали, давайте жевайте, бросайте, всё.

Это шибко нельзя было. Нельзя было, строго. Строго [49 (14). **Урлук Красночигойск. Читинск.** (повсем.)].

ДИВНЁШЕНЬКО, нареч. Ласк. к **ДИВНО** в 1-м знач. Ср.: **ДИВНЁХОНЬКО**.

[— ...С церкви, говорите, сняли колокола. И с тем, кто это сделал, что-то случилось, да, Степан Павлович? — Собир.].

Но. Вот колокола-то снимали, кто снимал, я уже не помню вот это. А вот который крест снимал, его потом всего парализовало, вот это руки, ноги — всё отнялось. Да и прожил-то всю жизнь в нужде, семья была, ребятишек-то чё-то *дивнёшенько* было. У *его* потом всё: и руки и ноги — всё отнялось, парализовало его. Всё говорили, Бог наказал [50 (14). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии**]. После войны были сосланные у нас бандеровцы, их же здесь *дивнёшенько* было, их расселяли по домам. Вот у нас жил старик дед, дед жил и дочь его, но были и молодые ребята сосланные. И вот мы как-то не мирно жили-то с *ими*. Даже ребятишки. Я и сама. Вот помню, оскорбляла,

но маленькая была, года четыре-то мне было, оскорбляю этого деда. Приходит мама с работы, он жалуется:

— Так и так.

Ну, попадало мне. Ну, короче, как люди, так и дети. Но вот так мы, где уживались, где не уживались с ними, да (...).

Был *Чуднишний ручей*, и там было много-много домов, вот их туда перевезли, вот этих бандеровцев, перевезли на ту сторону. Когда ликвидировали, но десятки-то лет он просуществовал, вот этот *на Чуднишном ручье* — так и говорили. Тогда они уже, кто *в Ручей*, кто *в Каймоново* — вот расселились так, вот эти вот бандеровцы [51 (14). **Половинка Усть-Кутск. Ирк.** (повсем.)].

ДИВНО, нареч. 1. Много, в большом количестве. Ср.: **ДИВЛЯ** во 2-м знач., **ДИВО** во 2-м знач., **ДИВЬЯ** во 2-м знач.

Тятя мой он погиб, получил свою колотушку. Их же всех собрали, мужиков-то, по Лене собрали и уплавили. *До Киренска* доплавили и в тюрьму (...). А там заставили яму копать *смертную* себе же. Колотушкой убивали, потом в яму скидывали эту и известкой засыпали. Там, доча, *дивно* положили народу-то. И про яму-то никто не знал. Это вот недавно узнали, стали раскопывать-то. Вот тут *карамский* один откапывал. Мария Лавровна была, вот её сын Георгий, он тоже там сидел, а потом его отпустили, и *тятя* наш он *с ём* записку отправил, такая газета беленькая: «Копаем себе глубокую яму». И вот он, этот Георгий-то, Егор Васильевич-то, он нам передал её.

[— Отец-то Василий Егорович? — Слуш.].

Но. Он был с отцом репрессированный, Егор-то, но и отец-то сказал сыну-то:

— Ты на меня всё вали, на меня.

Что вот он вредил колхозу. Василий Егорович он всё на себя взял, признался. И вот сына-то отпустили, и *тятя-то* наш вот *с ём* записочку-то вот эту написал, что копам для себя глубокую яму. Но вот этот-то Егор Васильевич-то и рассказывал. Как начнёт рассказывать, и плачет. Там, говорит, их *дивно* погибло. А пытали-то?! Загоняли, говорит, толстые иголки под ногти, но, говорит, невыносимо терпеть. И *на головки ставили*, и сутками на ногах, отекут ноги, всё разрезали.

[— А на головки как?.. — Собир.].

Но ставили кверх ногам. Издевались. Но а чё потом?! Оне уже

видют, что всё равно их заканают, докончат, *оне* потом уж стали сами, меж собой переговорели:

— Давайте, *ребяты*, уж будем на себя говорить, что мы не делали, но мол, делали это.

Всё. И их потом вот восемьдесят шесть человек, вот в одну яму их <...>. И вот этот вот Георгий-то рассказывал, он ездил в *Киренск*, откапывал, которых, говорит, можно было *ешишо* опознать. А пятьдесят лет уже прошло. И, значит, вели, один стоял с колотушкой, их по доске ведут возле ямы, шлёп по голове, *оне* туда падают. Там говорит, которые-то друг за дружку *наимáлись*, ползали. Ой! Потом вот их перво залили извёсткой, потом землёй засыпали, потом землю зацементировали, заложили кирпичам, и *сверху ешишо* всё зацементировали.

[— Они целыми остались там. Но воздух не проходил, и *оне* были целые там всё, не разложились ничё. — Слуш.].

Но. И вот потом от нас, от нас ездили много на похороны, со всего же района съезжались туда, с *Казáчинско-Ленского-то*. Их потом... бульдозером выкопали яму большую, ну, каждому по отдельности, восемьдесят шесть человек их было, каждому по отдельности сделали гроб, но в белый материал завёртывали. Ставили эти гроба друг возле дружку. И потом бульдозером же загребли. Ну, говорю, хоть кости прибрали *ихние*.

[— Вы-то тоже были там, Дарья Яковлевна? — Собир.].

Я-то не ездила, у меня старшая сестра ездила (...).

[— А *тятю* когда забрали, в каком году? — Собир.].

В тридцать седьмом [52 (14). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

2. нареч. Давно, в течение длительного времени.

Мы всё ходили там на песок-то, ну, вот могилы же были, за могилами *туды*, дорога-то, а всё на песке-то и лежали тарелки. Ой, говорю, тарелки кто-то вывалил. Ну, Володя говорит:

— Это они уж, они *дúвно* тут лежат, тарелки-то.

Таки тоúсты, ага, вот, таки средни, мелки они все, только как *блюды*. Потом я гляжу: эти тарелки у Надежде Фёдоровне образовались. Она их, *девки*, все стаскала с это, вот выброшены-то. Ой, ну, чудо!

— О-о-о, Господи! — говорю.

Ага. Страшно [53 (14). *Зактуй Тункинск. Бурятия*]. У нас же это было, но, правда, *дúвно* уж. У одной тут мальчик утонул, и вот

похоронили. А оббивали гроб плюшем, и осталось там, кусочек вот такой вот остался, и она накидашку сделала, этот кусочек оставила. Ну и приснился он ей, *парнишióночка-то*, и говорит:

— Мама, — говорит, — у меня ноги, — говорит, — мёрзнут, — говорит, — на портянки-то, на портянку-то матерьял-то уж не положили, — говорит, — мне.

Вот говорят, когда обивают, чё-то делают, чё-то останется, всё надо в гроб положить, ничего нельзя оставлять. А она нарушила. И вот и приснился, говорит:

— У меня ноги мёрзнут, без портянки, — говорит.

Она поняла, что этот кусок она оставила зря [54 (14). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДИВО, -а, ср. 1. То, что вызывает удивление; нечто необыкновенное, поразительное, неожиданное; неприятная неожиданность, трагическая случайность, внезапное горе.

Птица она тоже *к дйву* прилетат.

[— *К дйву?* — Собир.].

Но. Птица в ограду залетела, будешь удивляться, говорят.

[— Птичка она к хорошему-то не летат. — Слуш.].

Но. А вот сидишь, и если в окошко птичка... Это ладно, так вот прыгат. Мне вот также была птичка *к дйву*, прилетела, как стукнула, дак я съездила в Ульяновк, хоронила зятя, мужа племянницы. Они у меня в августе были в отпуске. И поехали, он *ешшо* говорит:

— Ну, тётя Оля, я тебя увезу в Ульяновск, не будешь в *Мánзе* жить.

Хороший был зять. Мне такого зятя не видать, мне кажется, больше нету таких людей на свете. Ну и всё. Я их проводила в августе. Но потом в августе же. Как так получилось? Но я бы *сёдне* вот сидела в *повáрне*, вязала Витьке носок у окошка, прилетела птичка, — раз! — прямо в раму. Я *околела!* Говорю:

— Чё-то нехорошо, чё-то нехорошо.

Ну, пошла к Кирилловне, Царство ей Небёсно, она успокоила:

— Да ну, Петровна, да это так чё-нибудь.

Ладно. Витька чё-то уехал в *Богучáны* и не вернулся. Я с ума сошла, думаю, чё это *с им*. Я — туда. Туда приехала, а тогда эта «Заря» ходила. Ой, хоп! — мне по телефону оттуда Зинка звонит:

— Мама, скорé домой, завтра на Ульяновск ехать.

— А чё?

— А Витька погиб, в аварию попал.

Он работал водолазом, двадцать семь лет отработал. Ехали с работы, а это, никогда не садился с водителем, а тут взял, слял в кабину к нему. Ехали, шла машина, он *ешио* ему сказал, ты сбавь скорость-то, ты видишь, что машина идёт. А он как ехал, так и погнался сумасшедшим ходом. Ну и вот, его как бы задавил не тот шофёр, а сам, свой же шофёр задавил. Он как врезался в него... Он вроде такой здоровый мужик-то был, и как врезался в него, наш-то в переднее стекло и под свою машину. Вот эту птичку я никогда не забуду [55 (14). Манзя Богучанск. Ирк. (повсем.)].

2. нареч. Много, в большом количестве. Ср.: ДИВЛЯ́ во 2-м знач., ДИВНО в 1-м знач., ДИВЬЯ́ во 2-м знач.

[— Михаил Степанович, тайга здесь была, да? — Собир.].

Но тайги-то здесь не было, здесь кустарник *тальник*. Здесь тако-го не было. Здесь тальники только. Ну, сосны, берёзы там, это было, и они вот тоже от этого ангарстроя тоже погибли. Потому что водой всё залило, и... А вот сейчас, значит, уже вода ушла. Но ангарстрой-то с это... сняли воду-то, уровень, и теперь лучше стало. *Счас* и лисы появились, и колонки появились. Колонков стало уже. А больше-то вот такие вот, как козы. Нынче кончают. И рыбы *диво* было. Я вот ездил на речку сорогу ловить, раньше-то рыбачил на щуку. А здесь же речки, озёра. И рыба ловилась. Вот это щуки, мы ловили по пер-вы года. По шестьдесят штук в среднем на день добывали. А щука до восьми килограмм.

А сейчас уже этого нету. *Счас*, и вот ГЭС-то Ангарскую запу-стили, погиб *бóрмыш* почти поголовно. Я не знаю или от воды, то, что пришла вода какая-то травлёная, или *ешио* что-то. *Диво* было *бóрмыша*. Вот здесь я дома выходил на речку, и ведро этим корытом обтянешь, ведро *бóрмыша* попадёт. А сейчас *бóрмыша* почти нету. Так попадает в декабре месяце, мы ловили, может, вот с чайник вот с такой добудешь...

[— Совсем мало стало его. — Слуш.].

Ага. Эта ГЭС, вода затопляла, вот охотники приезжали, даже негде было палатку поставить. Всё было затоплено. Ну и так, и яйца эти у уток тонули, пропадали и всё. ГЭС эта много навредила природе [56 (14). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДИВО. *ДИВО ДИВНУЩЕЕ. *Экспр.* Очень много; в изобилии. Кóней гнали с Якутска через нас. На фронт гнали, всё для фронта,

всё для Победы шло. Ну, их *дiво дивнyщие* было. Табунами здоровыми гнали. Огород давали *имя́м*, загоняли. Ехала бригада, конный-то, первая бригада туда загоняли. Ребятишки возьмут да эти *у́зды*-то укра́дут. Тогда же чё?! Нищета была! А у своих-то *ко́ней* нет *узды*-то, они их обоберут, и потом эти кони так бегают. *Сколь* останется, они едут, а эти бегут так кони, куда хочут. Сзади *безу́здные*. И главное, укра́дут и *разукра́шают*, и хвастают. Вечером-то идёшь бегать, оне:
— Мы украли узды.

Радость была! Всё было, сейчас и смешно, и грешно [57 (14). **Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.**]. В *Бадáрме*-то змей-то — ой, чё было-то — *дiво дивнyщие!* (...). Это кто-то болел, ага, чё-то желудком болел он. Ну и на поле где-то *от* там отдыхали, упал да уснул. Рот *открýмиши* спал, и змея залезла к нему. А кто-то видел, но боялися сказать. Она залезла и *вобра́тно* вылезла. Вылезла и, говорит, об траву обтёрлася. Вся така была, *гыт*, *слизкая*, об траву обтёрлася и *вобра́тно* в рот. И второй раз вылезла, говорит, также обтёрлася.

А вот мешать-то не надо было бы, она бы, наверно, и в третий раз так же. Но а помешали. А его-то стали спрашивать, помешали, она же не вылезла *оттуда*. Потом лошадь гоняли и вот собирали пот лошадиный. Поили его потом. Дак она, *гыт*, потом кусками оттуда выходила у него, змея-то. А его потом спрашивали, этого *мушину*-то:

— Ты чё во сне-то?

Он *гыт*:

— Я видел во сне, как холодну воду пил, — говорит, — *гыт*, — так было приятно.

Ну и жил потом он, долго жил, не болел, ничё. А она, видно, всё там у него вытаскала, всю болезнь-то. Чё-то, видимо, на желудке было [58 (14). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ДИВО. *ИЗ ДИВА ВЫЙТИ. *Экспр.* **Сильно удивиться, поразиться, прийти в изумление от чего-нибудь.** Ср.: ***ИЗ ДИВА СТАТЬ, *ИЗ ДИВУШКУ ДИВИТЬСЯ.**

У нас один год *разбивали ямы*. Там у нас *Бря́нка шивера́* была. Осенью уже. Осень уж, снежок уж начинал выпадать, мужики собралися ехать *на Бря́нку*, вот *на эту яму*, *яму разбить*. Одна деревня. Никого не было больше посторонних.

И вот они *яму* эту *разбивали*, дак там были одне осетры — ни од-

ной стерляди не было. Были одни осетры только. О-ой! Дак *из дѣва вѣшли* все! Сколько было рыбы-то!

У нас вот дедушка мой с моей матерью был на лодке, значит, ездил, у них было две лодки в артель. И вот оне дѣбыли, на две лодки дѣбыли, как тебе сказать, однако, по пятьдесят с чем-то штук дѣбыли осетров. Пятьдесят дѣбыли. Как разделили оне по двадцать пять осетров на лодку. *Артѣльно*.

[— Осетры же большие?.. — Собир.]

Всякие. Одне старики дѣбыли осетра, он у них этот *самолѣв* всё разорвал напополам. И вот как они его выташили, не знаю. Но осенью рыба она спокойней, чем весной. И вот, правда, они его не вешали примерно. Дак был он у них как боров. Вот мужики подойдут, и он лежит и как раз по коленку мужику. Така толщина! Осетёр был здоро-овый!

А не знаю, в длину-то сколько был, я, *примерно*, не видела. А мужики рассказывали, что вот такой попал. И вот как они его выташили, не знаю.

[— Но обычно сколько килограммов? — Собир.]

Но всяки бывают. Бывают и по пятнадцать килограмм, по двадцать, и по тридцать, и по семьдесят килограмм бывают, всяки бывают, по сорок бывают осетры [59 (14). **Богучаны Богучанск. Красноярск.** (Братск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Кыринск., Оловянинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ДѢВО. *ИЗ ДѢВА СТАТЬ. *Экспр.* **Сильно удивиться, поразиться, прийти в изумление от чего-нибудь.** Ср.: ***ИЗ ДѢВА ВѢЙТИ, *ИЗ ДѢВУШКУ ДИВѢТЬСЯ.**

Грыжа была у моёго у сына. Сильно плакал, день и ночь рявел. Такой *бѣспокой*. А бабушка, она *áвенка*, приехала к нам в гости *из Калининой-то*, с дедушкой. А она *áвенка*, она *знала*. А потом дедушка как-то ночью *гыт*:

— Да чѣ такое? Тебе *ра́зе* не жалко? Полечи его, ребѣнка-то маленького, полечи.

И вот она стала лечить, *дева*. Она, видно, *знала шепотки-то*. И вот. А он такой *бѣспокой*, плачет и плачет. *В улѣв*. И *спокою* никакого не было от яго.

— Анна, — *гыт*, — да чё?! Полечи парнишка-то.

Она раздета была. Рубашонка у *ей* была, она туда его утащишила, под порог-то, положила так, потрясла его там. Он сразу уснул. Ой, я прямо *из дѹва стѹла!* Упал, как собачонка, уснул сразу. Он спать не давал. А утром она *ешио* его потрясла так же, на заре, ну и *наговорела ешио на воду*. Да написала. Она мне говорела. Я написала *те* на бумажке *от призѹра* [60 (14). **Жданово Катангск. Ирк.** (Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ДИВОВАТЬ, дивѹю, дивѹешь; *несов., неперех.* **Смотреть на кого-либо; проявлять интерес к кому-либо.**

Это мы жили в *Чаѹдобѹце*. Один Мухачѹв такой был с *Богучѹн*, ну и убил четверых человек. Ихни сети же, и за их сети он убил четверых человек. Это по *Чаѹдобѹцу* туда рыбачили, и вот он эти сети забрал. Они поехали как сеть будто вроде отбирать, и он так в сетке стрелял четверых: одну *жѹнску* и трѹх мужиков. Мы поехали туда, искать его, вот этого Мухачѹва. Мухачѹв Федя такой был с *Богучѹн*. Ну и всё. Проехали, нету, дальше едем, глядим — огонѹк горит по *Чаѹдобѹцу* там. Мы не доехали с полкилометра примерно, так остановились. С нами прокурор, и мы ещѹ четверо, Ананьевич (помер тоже *счас* уже). Мы подъезжам, а они-то Ананьевича знали, как сват ему был, кум. Ну, они подходят в этих в плащах, он *гыт*:

— Ты куда, кум?

— Да я, — говорит, — вот начальника экспедиции повѹз в *Юрѹхту*.

А там до *Юрѹхты* ещѹ десять километров, наверно. И вот он тут подходит, его — цок! — *нѹручники* ему. Всѹ! Мы его забрали и повезли, где он убивал их, на это место повезли, где он убивал их. А мы сначала осмотрели это место, до него ещѹ, значит, нашли шапку, там, где он их бил. Кров тут, патроны тут, значит, всё обследовали <...>. Ну и привели к этому месту.

— Как ты тут, дескать, мол, обходил *бродкѹм*.

Мы заставили его *бродкѹм*. Ладно, он тут не сознался. Привезли мы его в *Заледѹеву*, обратно, значит, туда его, дожали там, чтобы, где он их топил. Ну, поехали туда, там уже всё, двоих несѹт уже. Верѹвки

отвязали... девять дней же прошло, ну, верёвки перегнили, и двоих несёт. Зять с тещёй был убитый, и свата своего убил, *ешио* одного — вот четверых. Ну и потом судили его тут, чё, ну, высшая мера наказания. А чё, четверых нету. Убил ни за что.

[— Так это он сам-то откуда был? — Собир.].

Он сам был *с Богучán*. Он сам не *с Богучán*, а Ленский посёлок раньше был, как к *Ча́добцу* Ленский посёлок назывался, посёлок, он оттуда. Там жил, а потом в армию, после армии же, в армию сходил, и после уже вот это совершил дело это. Такое преступление, четверых убил.

[— Это ему сети нужны были, что ли? — Собир.].

Сети, стало быть, рыба. Он украл у этих, у хозяина он украл, а эти поехали искать, догонять его. Вот догнали его.

[— Чё на него *дивова́ть* на него, когда он сына своего убил. — Слуш.].

[— *Дивова́ть?* — Собир.].

Ну, *дивова́ть*. Чё на его *дивова́ть* — чё на его смотреть? *Дивова́ть* называется по старинке. Чё на его *дивова́ть?*

[— Смотреть. Что на него смотреть? — Собир.].

[— Он убил до этого, вот этот же самый Мухачёв... А была же клюква, за клюквой, он убил с экспедиции мужчину. — Слуш.].

Двоих. Одного нашли. Ну и когда он убил, найти-то не могли ничего. А потом как-то кто-то *тра́фился*. И сын, говорит, нашёл у него карабин, ружьё, и сын сказал, что, говорит, я тебя выдам. Сын пришёл с вечера, и он его *каким-то родом* стукнул и убил. Ему куда-то деть его надо. Он под крыльцо себе, вот как наши сени там, *дак* под крыльцо положил. Ему надо его утопить или куда-то деть, чтобы никто не знал. Никто ведь и не знал. Ну и потом увёз его на берег и утопил. Этот пацан, вынесло ветром его на берег. Он молодой был, где-то лет восемнадцать. На сына-то, может быть, внимания ещё не обратили, а пуще-то вот когда он убил вот этих троих тут, четверых, вот потом уже его и ловили. Но он тоже подход.

[— А кто *тра́фился-то*, вы сказали? — Собир.].

Он же сам же. *Тра́фился* — это по клюкву поехали, на болоте он их. А потом они убили, как вам сказать, невестка она ему будет, за братом была. С братом оба убили тоже жену, тоже там же в озёрке в этом утопили. Тоже нашли её тут [61 (14). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДИВОВАТЬСЯ, дивуюсь, дивуешься; *несов.* Согласно суеверным представлениям, неосмотрительно вести себя по отношению к грудному ребёнку: пристально смотреть на него, любоваться им, удивляться ему. Ср.: **ДИВІТЬСЯ** во 2-м знач., **ДИКА́НИТЬСЯ** в 1-м знач., **ДИКОВАТЬСЯ** в 1-м знач.

Любоваться, *дивова́ться* нельзя над ребёнком. А вторую она, Олю, родила, пришла подружка одноклассница, *подивілася*:

— Ой, ой, ой, какая она хорошенькая!

Всё, как ушла, как крикнула она. Три месяца у нас прокричала. Три месяца.

[— Не было бабушки, чё ли? — Слуш.].

Ну, почему? Лечили, и бабушка, а вот такой сильный *глаз*. Да, сильный *глаз*. Бывает сглаз, умирают. Это же такое это, сила [62 (14). **Тиличет Ингашск. Красноярск.**]. А вот на ребёнка же нельзя *дивова́ться*, когда он там улыбается, нельзя *дивова́ться* на него. Наш *тятя* вот родился, мой *тятя*, а молодуха (их пять молодух было), она (пять братьев его, и пять молодух), ну и взяла, его взяла маленького да, говорит, на печку потащила, завернула в чё-то, может, Господи, *мало-мало*.

— Ой, — говорит, — ну, какой быстрый парнишка!

И вот он *быстрый век*, вот ему. Молодуха как прозвала. И *счас* даже от внука ребятишки, ой, говорит, дак это Быстряковы. Во! И пошло, и пошло. Помирали быстро. *Быстрый век имям*, вишь чё [63 (14). **Урлук Красночикоиск. Читинск.**]. И *озева́ть* ребёнка могут, вот *дивую́тся-то* когда. Вот придёт:

— О-о-о, девка, ты чаго?!

У тебя, может, дума такая, что ты сразу принимаешь на себя. А это нельзя принимать. Это ведь на тебе не отразится, на твоём ребёнке отразится. Ты не принимай это, если тебе чего-то *дивую́тся* или так чё-то, ты сразу отправляй на...

[— Материть надо. — Слуш.].

Материть. Сразу наотправляй, и всё.

— Пошла ты отсюда.

Вот так надо. На ребёнка нельзя *дивова́ться* [64 (14). **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДИВОВЕ́Ж. *Экспр.* Красота, благодать, загляденье. Ср.: **ДИВЛЯ́** в 4-м знач., **ДИВЬЯ́** в 4-м знач.

Жизнь-то *счас* — *дивове́ж*, всё есть. А мы как раньше жили? Ой,

ни одеть, ни обуть. Чё?! Раскулаченные же. И вот раскулачить, мама, её *сестренница*:

— Чё нады вы берите меня, у нас хлеб есть и всё у меня. Сухарей я насушила. Они нас угонят *счас*. Всё останется. Потники́ берите или чё хóчите.

Она говорит:

— А нам ничё нельзя взять, тут рядом живёт да худой мужик всё это, нам ничё не надо.

Но тут *эвона*. Она говорела:

— Я ведь *сколь* ночам жгу *оде́жу* свою, жгу, чтобы ей не оставалась. Всё равно нас угонят *счас*.

Это она всё жгла ночью. Выйдешь, а печка топится, дым, да пахнет. Она и сказала:

— Вы не берите свои, а я всё жгу, всё толкаю в печку, жгу и жгу, и жгу, чтоб ничё не оставалось.

Но всё одно остались, чё ж. Два дома осталось, всё же осталось, а такое-то чё, всё.

[— А куда угоняли? — Слуш.].

А раскулачивали-то далёко, вот в *Линёво* их угнали [65 (14). Ур-лук Красночи́койск. Читинск.]. У нас церков-то была — *дивовёж!* Шибко *бра́ва-то* была! Приехал, председателем сельсовета Шураев был. Мы поехали тут к одному, к Ивану Алексеевичу, *постáре* он нас был, сено помочь поставить. Как раз был выходной. Приезжаем, идём с берегу, пилят этот купол. Ни с кем никого, и нанял кого-то, и спилили купол этот. И *счас* сидит наша церков как корова *комóлая*, без рогов. А так-то зимой же, тогда ведь не машины были, едешь, только там заворачиваешься, как *сюды* по улице-то, и сразу она стоит на серёдке улицы, как *огонёк горит*.

[— Как *огонёк горит*? — Собир.].

Но. В окнах-ту видно, в церквн-то горит огонёк, далёко видно (...).

[— А батюшка тут постоянно не было его. А раньше-то батюшка с *Ча́добца* приезжал. — Слуш.].

Но. Приезжал с *Ча́добца*. Крестил.

[— А как крестил? — Собир.].

Ну, маленьких-то купали в *коробичке*, не тазы были, а *берёстяные* *коробички* (...).

[— А когда разрушили церковь? — Собир.].

А я не помню. Ограду помню, что была ограда, и на каждом столбе был как куполок с крестиком, а *счас*... *Браво* было всё.

[— А вот до того, как купол спилили, крест наверху ещё держался у церкви. Был крест или его раньше сняли? — Собир.].

Раньше сняли крест-то. А эта будка была там наверху-ту, *колокол ешиш* был, потом звонили, *звонница* там была. Вот это всё сняли.

[— А иконы куда?.. — Собир.].

Дак а кто знат. Растаскали кто *куды*. Было много в деревне-то икон, а вот *счас* тоже, однако, икон-то уж нету [66 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДИВОЛÓВКА, -и, *ж.* *Мифол.* Согласно суеверным представлениям, опасный мифический персонаж, обитающий в воде (в реке, в омуте) и стремящийся поймать и утопить людей (особенно детей).

Ну, *диволóвка* она *имáт* и топит (...).

[— Как, как? *Ди-во-лóвка*? — Собир.].

Но. *Ди-во-лóвка*.

[— Видно, дьявол. — Слуш.].

Или дьявол, ага. Можно и так, дьявол.

[— А что о ней ещё говорили? — Собир.].

Ну, была что, ну, мол, *диволóвка* поймат. Ну, кто *с долгими волосами*. Маленьких пужали *пúшише*-то, чтоб маленьки не ходили не купались, их пужали:

— Вот докупаешься, *диволóвка-то* выйдет! Она вас поймат.

А у *ей* волосы такие, *распушиенные*. Но всяко *сомушиáли*. Маленьких-то не могут удержать-ту, *оне* же бьют в воду.

— Вот *диволóвка-то* выйдет, вас поймат.

Запугивали. Детей пугали. *Эвот* у нас Димка был Рукосуевых. Мать всё:

— Ты *куды*? *Куды*, Дима, пошёл?

— Купаться.

— Не ходи, Дима, не ходи, — уговариват.

— Нет, пойду.

Утонул парнишка. А потом Степаныч говорит, *оне* с конфетами.

— Дай мне конфет-то поесть.

— Дам. Подам, — такой голос был.

Но и пошёл купаться, утонул (...). И девчонка утонула, у Лёньки-ту сястра утонула (Лёнька-ту, Прасковья, у которой вы ночавали).

Сястра Лёнькина утонула, Дусей звали. Така *ласкотка* была девчонка! Прибьжит к нам *с баушкой*, ну, как, *баушка* её, батина сестра, но и прибьжит:

— Ваня-Ваня, Ваня-Ваня!

Така ласковая девчонка была. А Прасковья сама ушла за голубицей *в Ильин день*. В это время, пока ходили-ту, девчонка утонула (...). Но вот она по ягоды пошла, а девчонка купаться пошла, без матери: дома не было. Может, при матери-то, может бы, не утонула.

[— *В Ильин день* купаться же нельзя. — Слуш.].

Нельзя, ага.

[— А что про неё рассказывали... что *диволовка* её утянула? — Слуш.].

Ну, кто его знает?! Говорили, что она купалась *де-то на быстерьё*, там, на мысу, там *быстерьь*. Говорят, её толкнули, говорят. Ну, кто его знает?! Унесло. Нашли уже там, на броду, километра с два её унесло. А этого-то, Димку-то, *сколь* искали?! Эту-то хоть вечером нашли сразу.

[— А *диволовка* могла утянуть людей?.. Старики говорили так? — Собир.].

Но они говорили, да, что *диволовка* пужат, но она *имат* людей. А её никто не видал, *имала* она или... не видал [67 (14). **Бедея Кежемск. Красноярск.** (Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ДИВУШКО. *ИЗ ДИВУШКУ ДИВИТЬСЯ. *Экспр.* **Сильно удивляться, поражаться, приходиться в изумление от чего-нибудь.** Ср.: *ИЗ ДИВА ВЫЙТИ, *ИЗ ДИВА СТАТЬ.

Мой брат похоронил. Он жил *в Кумейке*. Вот тут деремня недалёко. И девочка объелась белены. Он привёз сюды похоронить, к старикам, к родителям. Он мой брат. И оне не развязали ей ручки (...). Так и похоронили. Ну и приехали домой, и снится сон:

— Мама, все девочки бегают, *играют в бадоги*. А у меня ручки связанные.

Отец-то её приехал, раскопали могилку. А ей *скоко*? Лет шесть было, наверно. *Личика* такая, как вот сумка розовая, розовая-розовая. И ручки развязали ей. И опять закопали. *Личика* розовая. Но она же ребёночек. Как будто она там ожила, понимаешь? Она беленька. Вот

щёчки. Я сама не глядела, я боялась покойников раньше. Она маленькая, а я всё равно боялась. Вот она закричала, мать, *гыт*:

— Ой, какие у *её* розовые *шишóчки*! — *гыт*.

Развязала. И лицо было накрытое. А мы теперь не накрываем лицо. Пускай она. Может, на том свете *оне* и *смотрю*т. Вот накрывают, бывает это, а мы теперь не накрываем. Хороним — и кричат:

— Накройте!

Я *грю*:

— Не накрывайте!

Она прилипнет, тряпка эта, портится. А так лежит человек. Докуда он там пролежит, Бог знает.

И вот ручки развязали. Потом ей снится сон:

— Мама, спасибо! Теперь я с девочками *играю в бадогí* да в *ка-мешкí*.

Это уже *на моём веку*. Мой брат. И вся деревня, вся деревня *из дйвушку дивíлась*. Она *спокою* не дала *имя*. Они приехали. *Гыт*:

— Надо раскопать гробик.

Ну, вот этот Васька, дед Васька его зовут. Вот. Он молодой был, а брат:

— Ну, кто пойдёт?

Все на работе. Пришли:

— Вася, помоги! У нас девочке ручки связаны, *соснилася*.

— Может быть, развязанные?

Она кричит:

— Нет. *Оне*... Мы никто не развязал ей.

И почему-то мы-то забыли?! В ту пору-то молодые были. Развязали. И приснился сон:

— Теперь, мама, я с девочкам *в бадогí играю*.

Вот. Это правды (...). Она раскрыла. Розовенькие *шишóчки*. Я ей *грю*:

— Только не закрывайте её. Пускай так.

И *шишóчки* розовенькие, как будто она там живая, вот розовенькая [68 (14). **Леоново Братск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Александрo-Заводск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.).]

ДИВЬЯ́, нареч. Экспр. 1. Хорошо, легко, беззаботно; спокойно, благополучно. Ср.: ДИВЛЯ́ в 1-м знач.

Девки были, на работу ходили с прялкой. Вот мама нам всё говорила:

— Ой, *дивья́-то* вы теперь живёте.

Раньше всё *по посидёнкам* бегали. И с работой шли, а кто дак *картёжит*, кто чё. А я дак сроду не играла в карты. То, бывало, кружева вяжу, то вышиваю-ка. А мама скажет:

— Ой, а раньше-то женихи выбирали невестов, какая уда́лая, какая... скорé *ручёнку* *напрядёт*.

[— *Ручёнку* *напрядёт*? — Собир.].

Ну, *ручёнку*, вот шерсть, чтоб *напрясть* (...).

[— И мама так говорила, женихи подбирали невест... — Слуш.].

Чтоб невеста уда́лая была.

[— Дак котора-то уда́лая-то невеста, она за вечер *ручёнку* *напряда́ла*. — Слуш.].

Но (...).

[— Ульяна Екимовна, вы говорите, *ручёнка*... Хочется слово понять... — Собир.].

Ручёнка-то?.. Полное... Полное веретёшко, ну, с ниткой.

[— *Ручёнка*... речь идёт о полной веретёшке с *напряденной* нитью. — Собир.].

Но, но, но! А вот просто *веретёнце*... Три девицы под окном пряли вечерком.

[— А ты что *счас-то* *прядёшь*, нет ли? — Слуш.].

Пряду [69 (14). Улады Кяхтинск. Бурятия]. У Ленки-то *дивья́*, у ней мужик не пьёт, работающий, хороший мужик. Но род-то у *их* такой, у *их* парни на убыль *пошто-то* идут, *не зажива́ются*. от брат-то, ему же сказали, что он умрёт от воды. Ну и его мать никуда с нам не отпускала:

— Не ходите.

И всё с нами, ни купаться, никуда. И этот парень всё равно от воды умер. Его провожали в армию — он захлебнулся за столом. Он захлебнулся за столом. Я не помню, то ли ложкой супа, то ли от крошки. Вот так раз! — и всё. Мы пока... а мы чё, все уже — ха-ха-ха, хи-хи-хи — веселимся же, нам же весело. Праздник такой. А он так раз! — откинулся, и всё [70 (14). Седаново Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. нареч. в знач. числ. Много. Ср.: ДИВЛЯ́ во 2-м знач., ДИВНО в 1-ом знач., ДИ́ВО во 2-м знач.

Раньше-то чё, *дивья́* же было гусей да уток диких-то. Я как-то пошла, это осенью, река маялася, вставала (ну, уже ледок был), пошла, воду, думаю, зачерпну. А слышу: га-га-га! Гуси! А река-то вот так идёт, и оне друг на дружку, на дружку. А этот кузнец-то (только поминала мужика-то), он стоит. Они ревут, гуси-то, а я легла на пúзо и попоу́зла, и поймала этих двух гусей-то. Приташишила. А потом думаю: «Дура! Я чё по́ льду-то попоу́зла-то? <...>. Я ведь могла утонуть!» И приташишила двух гусей.

[— Надо же было поймать их? — Собир.].

Дак я поймала, а их лёд-то сжимат.

[— Они садятся на лёд. — Слуш.].

Ну, дак а куда *имя́м* деваться-то? Оне на лёд садятся [71 (14). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

3. в знач. суц. дивья́, -и́, ж. Чудо, диво, удивление; нечто необыкновенное, поразительное, странное. Ср.: ДИВЛЯ́ в 3-м знач.

Они вот, знаете чё, *баушки-то аксёновски-то?! У них всё всухомя́ть*. Ну, *ешио уи́ицу* похлябают. А *бориши́й?! Уж* потом как приехали, вот стали химлесхозы, народ как стал, туды как поехали ото всюду, научились *бориши́й* варить. А так не варили.

А рыба была во всех сортах. Придёшь в кажну избу-то, уж с утра пораньше *баушки* из пяхи вытасковают пироги. Пироги, всё пироги и пироги. Садятся *исть*, смятана ложками, ложками всё *жа́бали-то*. А чё?! Посряди стола одна большая чашка. Мы уж привыкли: кажному тарелку ставим, а *баушки-то* обижались, если кажной ставишь. Надо одну на всех, чтоб все из одной.

Вот у меня, Царство Небесное, *баушка* Матрёна-то, вот гуляем, ну, выпивали старушонки-то. Звали всех старушек, всех, садили за однем столом. Попробуй пропусти старушонку-то! Все садили, вот в ряд все: молодёжь сидит, старушонки сидят, все в куче, вот так вот, один всё в ряд. Приходит *баушка* Матрёна и сразу говорит:

— Мне мою чашку давай!

Вот така чашка.

— *Коо, баушка*, ложить-то будем?

Сразу крошки крошит, крошки хлеба-то, кроши́т кро́шками, заливает чашку *бёленцем*, сколь войдёт в чашку, — хлябат как щи или как *супишко*. Нахлябалась, всё! Рюмкой не пила. Сразу наливашь

в чашку-то, вот это всё выхлябала-выхлябала эту чашечку-то, всё, бо́ле ей *никоо* не надо. Всё! До́сыта уж *нажа́балась*, всё. Вот так вот выпиват с ложками. Не нады рюмку! Она сразу:

— Давай мою чашку, налявай в чашку-то.

Крошки кроши́т туды, в винцо (в винцо, мол, а не в водку, никогда не звали, что водка). Винцо у них, хоть красное винцо, хоть беленькое винцо. *Бéленце*, мол, винцо, *бéленце*. И к каждой *в́йти* пила, к каждой *в́йти*: в обед, *у́жну* и завтрак. Садятся *исть-то*:

— *Баушка*, перед *в́итью*.

[— Перед едой, да? — Собрив.].

Но. Перед едой принимает. Вот это *вить* — вот это называется еда, *вить*. И *бéленця*, *бéленцю* — винцо. Всё! И бо́ле она всё, больше она уже ни стопки никогда не возьмёт, всё. Ей до́сыта. Вот на этот вечер ей уж всё, *нажа́балась*. Потом брякнется вот так на *дива́нничко* или на куды ли, всё, никого не нады боле. Вот у нас така была баба Матрёна, в *Аксёновой-то*. Как садится к столу, так сразу чашку *таишу*. Поначалу-то *дивья́* была. Придём, *дивья́*:

— *Баушка*, чё это место-то, так ты это делаешь-то?

Она *гыт*:

— Нет, *таиши* вот это мне место, мол, так.

[— *Дивья́* поначалу была, да? — Собрив.].

Да, *дивья́*. Диво-то, вот удивляться-то — *дивья́*.

— *Дивья́*, — говорит. — *Дивья́* ли тебе.

Дивья́ — вот удивлятся человек [72 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

4. в знач. суц. *дивья́*, -и́, ж. **Красота, благодать, загляденье.** Ср.: **ДИВЛЯ́** в 4-м знач., **ДИВОВЕ́Ж**.

Бани только три было в *Кóтое* у нас. У нас у самих была баня, всё неделю, бывало, топится, всю неделю по очереди топят, топят. *Бани-то* чёрные были. Это *счас голландка* там да вода. А раньше *ка́менка*, две кадушки. Вот греют эти *каме́нья* и воду греют камням. Ну а суббота своя. Бывало, придут:

— Алёна, мы затопим сегодня баню?

— Топите, устанавливайте очередь. А в субботу не ходите, суббота — наша, сами будем мыться.

Вот камням грели, *каме́нья*, там наколят дрова, в холодную воду, дак ведь, ой-ой! Но а после-то стали половчэ люди жить. Какой-нибудь бочок придумают, не стали камням-то, да мыло стало. А *счас-то*

дивья́: мыло есть, шампунь есть, хоть *сколь* полощись (...). В бане, *баушка* всё говорела, нельзя петь и нельзя пукать [73 (14). Альбиту́й Красночи́койск. Читинск. (повсем.)].

ДИВЬЯ́ БЫ, в знач. *частицы, выражающей желательность. Хорошо бы, хоть бы.*

Галя, *галья́н* ты знашь какой? Мука она будто бы была, *галья́н*. В войну-то! *Ешио дивья́ бы* килограммы давали, а то граммы дадут, шестьсот грамм да полкилограмма, и не знашь, куды его деть (...).

В голу́бийши́к пёше зайдёшь, *ичиги* повешаешь через плечо.

[— Берегли даже *ичиги*, снимали их. — Собир.].

А счас оне *пёше* не пойдуть, молодёжь-то. Мой внук говорит:

— Это была Танька Устиниха, да мы, — *гыт*, — сидим, дожидаем машину, куды-то ехать. Она подошла:

— А вы, сыночки, *пошто* сидите тута?

— Дак сидим, машину дожидаем, нас повезуть.

А мы, бывало, это: *ичижо́нки-то* вот эти через плечо, да вон на *У́рлук*, вон куды на *У́рлук* пойдём, это, туды работать. Туды дойдём до... чтоб не скребло, маленько наденем *ичижо́нки* же эти, *оттэ́ль* опеть, *оттэ́ль* опеть разуме́ся, босиком бежишь. Берегли *ичиги-то* [74 (14). У́рлук Красночи́койск. Читинск.]. Японцы же они здесь вот в лагерях же сидели (...).

[— Георгий Кузьмич, а чем японцев кормили в лагере?.. Как они жили? — Собир.].

Кормили, кормили, Господи мой, как хорошо-то! О-о-о, *имя́* хлеб давали! Но тогда кукурузы много в нём было, но всё равно натуральный хлеб, безо всяких примесей. Морской окунь давали, баранину, потом *ихняя* любимая крупа просо. Ну, крупу там разную давали: и рис, и всякие крупы. Кормили хорошо. *Дивья́ бы* у нас так было. А у нас-то этого не было. Мы *голодкóм* сидели.

Но они каки-то они послушные были. Вот построят их, отделение, и вот они там по-своему чё-то толкуют, толкуют. А я там охранял, лагерь-то японский. Они между собой никогда не дрались. А у нас всяко было. Вот командир там стукнул меня, если пощёчину дал, значит, последний тоже получит. Ты — соседа, смажешь *пошиёчину*, и так до последнего. А японцы оне не дрались <...>.

Но они умирали, замерзали. Вот они *лесину́* пилят, пилят, а морозы-то, пятьдесят градусов бывало, дак они, бедны, пилят, пилят, потом смотришь: он уже замёрз, и пеньком сидит на корточках. Потом

ходишь, собираешь их. А хоронить-то их не хоронили зимой, могилы-то им не рыли зимой. А весной хоронили [75 (14). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Рыбачили, кто побольше-то были, с матерьям, или там тётка или кто ли есть, неводом рыбачили.

[— Холодно же, наверное? — Собир.].

Ну а как? А куда девáсья? *В чирóчках*, сапогов-то не было, таких-то не было, и *одежки* сильно не было. *А поусть* охота. *Дивья бы* кто взял бы *еишо* поневоdíть-то — хоть рыбки поедим.

[— Как?.. *Дивья бы?* — Собир.].

Ну. Хорошо, что кто хоть возьмёт нас ещё с собой порыбачить-то. Мы, видишь, колхозницы.

[— Говорите, как вот раньше говорили, нам это и надо. *Дивья бы* — это хорошо?.. — Собир.].

Это хорошо, кто возьмёт нас. Прожили. Не видали мы жизни. Нас тоже мама, отец помер, я в третьем классе училась, мама двоих *рóстила* одна. Вот и дрова на себе таскали [76 (14). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Братск., Балаганск., Жигаловск., Зиминск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночико́йск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ДИКА́НИТЬСЯ, -нюсь, -нишься; *несов.* 1. Согласно суеверным представлениям, вести себя неправильно во время общения с грудным ребёнком (любоваться младенцем, разглядывать его, пристально смотреть на него, удивляться ему), считается, что подобным обращением можно «сглазить» ребёнка, вызвать его болезненное состояние. Ср.: ДИВИ́ТЬСЯ во 2-м знач., ДИВОВА́ТЬСЯ, ДИКОВА́ТЬСЯ в 1-м знач.

Счас малышки вон двое растут здесь. *Имя́м* всего *токо* по три месяца. — Ля-ля-ля, — над ребёнком, мать-то.

А нельзя же. Она сама, мать, и *гла́зит* их. Сглазит, и прибегают сюда:

— Баба Даша, помоги! Баба Даша, помоги!

— Кого *дикáнитесь* над дитём? — ругаю.

Ребёночек ещё маленький, он *хли́пкий* ко всему. *Дикáнится*, всем и интересно, как он, чё выделыват, ребёнок-то. Дак всем смешно, что он живой.

[— Дарья Константиновна, вот слово *дикáниться*, вы говорите. А как понять его? — Собир.].

Дикáниться-то? Ну, удивляется, как твоё дитё растёт [77 (14). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Участвовать в обряде колядования во время Зимних святок, быть одним из ряженных, перевоплощаться.

Страшнѣе вечера́ бывают после Рожжаства и до Крещѣння. Крещенне оно девятнадцатого, Рожжаство — седьмого. И вот тут неделя, тут красиво наряжаются, после Рожжаства, а потом *неделя страшнáя* идѣт, там уже во всяко страшно наряжаются, тогда уже говорят, колдуны ходят.

[— ...А как наряжались?.. — Собир.].

В цветно́, в красиво, в чисто всё тако. А потом начинают сажей мазаться и наряжаться в страшное, там маски делать страшны, всё. Ой, помню, меня маленькую перепугали эти маски, с окошка упала. *В Святках* бежит, а окошки чѣ у нас, *в Бадáрме*, одинарны были, хоп! — такая страшная маска и рога *ешишо* вот здесь — я так с окошка и слетела. Забегут, в окошко вот так вот пуганут. А теперь так не делают, теперь уже мы *в Святки*, мы раньше тоже эти, вот я *ешишо* молода была, мы здесь *маскировáлись*, *в Святки* тоже бегали с бала-лайкой. Пляшем и поём — глядишь, кто блинок даст нам, кто пирожок, кто копейку положит на руку. **Дикáнились.**

Я всегда в мужика, я всегда в мужичка наряжаюсь. Или вот проводы зимы (зима у нас бывала, *счас* вот чѣ-то нет), тоже наряжались тогда мы. Я и в рыбака, я и во всякого, всё в мужичка. *Брóдни* надену, шаровары надену, подпояшусь красной *опоя́ской* — настояшший *ангáрец*. И бегаю, **дикáнюсь**, молода была, охота было всё. *Счас* уж не так. Отходят годы все.

[— ...Ну, вас узнавали, вы или нет? — Собир.].

Ну, бывало, кто и не узнал, вот меня обычно по голосу узнавали. Если молча пробегу, значит, не узнают. Только я заговорила — сразу узнают: а-а, Марѣя! Сразу узнают. И *по вѣходке* узнавали, вот когда знаешь человека [78 (14). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

3. Сходить с ума; потеряв рассудок, совершать странные и нелепые поступки. Ср.: ДИКОВА́ТЬ во 2-м знач., ДИЧА́ТЬ в 1-м знач.

Авѣнов обидишь — всю жизнь будешь помнить. Оне злопамятны, их обижать нельзя, выгонять из дому. Если пришѣл *авѣн*, то обязательно чѣ-нидь ему подай, стакан чаю, хоть стопку, но подай. *В Преображѣнке* старик был *авѣн*, зашѣл там к однем, а у *их* свадьба была.

Зима. Замёрз. А Акси́нья-то *обносила* всех, а ему не подала, обошла. Он встал и говорит:

— Пожалела стакан бражки! Всю жизнь помнить меня будешь!

С морозу старику стакан бражки пожалела! Он ушеу́ (...). А назахтре она бегат и кричит:

— *Преображёнка* горит!

А она-то не горит, *Преображёнка*, цела стоит. Это она с ума сошла, он ей чертей напустил. Она и *дикáнилась*. А мужик-то назахтре поехал на *стойбишише* к шаману, другому шаману, просит его, а он, шаман-то, говорит:

— Нет, не могу, он сильнэ меня. Разве можно *авэну* отказать?!

Не дай Бог! Хоть чай горячий, но налей. А она отказала. Вот ей всё время чудилось. *Дикáнилась*. Бегат, кричит. *Авэны* — у их язык плохой. Слово у их — камень [79 (14). *Курья Катангск. Ирк.* (повсем.)].

4. Кошунствовать, бесчинствовать, совершать надругательство над святыней.

Церква была в *Тулюшке*, большая *церква* была. А потом всю поломали. И вот, милка, говорят, что ничего нет. *Церкву* поломали, и одна комсомолка давай *дикáниться*, что, мол, коммунистка я, комсомолка. Залезла на престол плясать (...). Как упала, так припадки схватили. И пока не померла, припадки били. На престол (церковный престол там стоит, в церкви) она залезла и давай плясать на престоле.

— Я коммунистка, я Богу *не вéроваю*.

И плясать пошла, *дикáниться* <...>. Упала оттудова, её стало *трепать*. Дак её бить, бить и бить, и пока не померла, припадок всё бил. Вот как поплясала! Бог наказал [80 (14). *Трактовое Тулунск. Ирк.* (повсем.)].

5. Совершать шаманский обряд, находясь в состоянии религиозного экстаза. Ср.: ДИКОВА́ТЬСЯ во 2-м знач.

Я сама видела, как шаманили *по-авэ́нски*. Поехали. Мы вот отца повезли в лес, и на середине где-то в *Дагалдýне* (*Дагалдýн* назывался, на *Чóну* туда, едешь, половинка, *Дагалдýн*), там собрались эти все *авенки*, и там у их был шаман. И отец мой был, дядя Михайла был, брат его. И мы двоём были с Клавой, его дочь (это двоюродна сестра моя), и я была. Но и чё?! Оне тьяперь говорят нам, *тятя* и этот, дядя Михайла, говорят:

— Вот садитесь вот.

Вот как надо было *сэсти* в круг. На ногах! Вот так надо было. Ага. Сясть вот так, в круг, вот оне так все *кругом* сяли и нас посадили, ноги под себя склали. *По-авэнски*. А потом он одяёт *рóвдужну* таку. Ага. *Рóвдужна* така вот, до пола у *его*. Платье. А на этой *рóвдуге* всяки нашиты эти, *шарукунцы́* эти, колокольцы́ всяки эти, *брякают* это. Он давай прыгать. Прыгат, прыгат. И знаете что? Угли ест, калёны. Бярёт уголь из костра и в рот пяхат яго. И не обжигатся *нискоко*. Вот прыгал, прыгал, *дикáнился*, а те приговаривают по-своему-то. А мы-то молчим сидим. А разговаривать уж нельзя было, ни слова не надо было говорить. Но и потом он вот, прыгал, прыгал, *дикáнился-дикáнился по-авэнски*, Потом всё. Устал, видно. У него аж пена из *рóту*. Вот. Я *самовíдка*. У *их* тако *сборище* бывает [81 (14). Верхне-Калинино Катангск. Ирк.]. Вон на той стороне, вон тут, тоже *скоко* чумов было. Все оне в чумах жили. *Стóйбишише* цело было. Оленей у них своих много было. Рядом вот тут. *Рúчки* жили в домах, а оне в чумах. И дружили все: *рúчки* и *авánки*. *Покручённы* которы были. Дедушка Николай же Амосович, он *авэнк*, он сильный шаман был, глотал-то огонь. Ну, он мне сам рассказывал как-то. Я ему говорю:

— Крёстный, — говорю, — это тебе, — говорю, — не больно? Тут, однако, всё сожёт, — говорю. — Сожёт ты шею, однако.

Но и ему-то, он *кода шамáнит*, надо. Оне накаляют железо. У *их* кинжалы такие. И начинают пилить себе шею. Калёным. А то *ешшо* калёно в рот толкат. Кинжал! Ну! Я говорю:

— Калёно же!

Попробуй-ка вон. Я прижёт об печку, больно.

— А это, — *гыт*, — у меня так и есть. Оне, — *гыт*, — это делают, а не я.

Духи, мол. Когда он *шамáнит*, по-своему все поют. Дёржат его, значит, два мужука, подпру́ги привязывают оленьи. Подпру́ги из шкуры из оленьей сделаны. Привязывают, чтоб он не упал. И когда он начинат *шамáнить-то*, *дикáниться*, оне его дёржут рукам, два мужука. Ну, он по-своему поёт, *по-авánски*, потом рассказывает всё. Я *видывал* у *его* это всё [82 (14). Верхне-Калинино Катангск. Ирк.]. В *Аякáне* шесть километров от *Анку́лы авэнки* жили на *стóйбишишах*, оне сильно *шамáнили*. И вот (при мне же было) *авэнки* как-то на *нартах* ехали домой в *Аякán*, и парнишечка об ёлку подкололся, и

печень вытащи́ли на ёлку прямо, на ёлке осталася. Ну и шаман пришёл, говорит:

— *Кода* я шибко разойдуся, *олёнчика* убивать надо, и печень на губы положите ему.

Ну и чё?! Он *кода* разошёлся, стал **дикáниться**, *олёнчика* убили и, как он велел, на губы положили. И печень *этого олёнчика* в рот ему ушла, парнишке-то. Он уж мёртвай лежал. А печень-то *белёсовая* стала, своя-то. Ну и через часа три у *его* сердце забилося [83 (14). Ербогачён Катангск. Ирк. (повсем.)].

ДИКАЯ КАРАПЧАНКА. *Топоним.* Местное название села Карапчánка, распространённое среди старожилов Усть-Илимского района Иркутской области.

У нас звали *ешио* **Дикая Карапчánка**. Прозви́шие **Дикая Карапчánка**. А так наша деревня она *Карапчánка*.

[— А почему **Дикая Карапчánка**? — Собир.].

А кто их знат?! Вот так почему-то звали. Ой, *к* этой **Дикой Карапчánке**. **Дикая Карапчánка**. Чёрт их знат, чё они так называли [84 (14). Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.].

ДИКИЙ ЛУК. Лук дикорастущий (многолетнее травянистое растение семейства луковых), который произрастает естественнó в дикой природе.

[— ...Хивонéя Павловна, мы вот вчера были в *Недоку́рах*... — Собир.].

Да в *Недоку́рах*, *на́ря*, там уж никого нету, там, *на́ко*, почти все уж повымерли (...).

[— А вы когда в *Алёшкиной* жили, вы с *недоку́рскими* же дружили... — Собир.].

Но. Мы дружили, ездили туда, на этот *на* *Дóлгой* лук рвать, там у них **дикий лук** растёт. Вот там *ешио* и ездили, нарвём луку и от-тудова отпустимся, по Ангаре несёт, лук чистим и песни поём, и всё идёт в рот. **Дикого луку** привязём целый куль, нарежем его, посолим, вот и...

[— Далеко отсюда? — Собир.].

Далёко. Восемнадцать кило́метров не отсюда, а с *Алёшкиной* до *Займки*. Там двадцать два кило́метра, двадцать два... Не так далёко, идёшь, но так-то долго заходишь-то, против тяченья-то, а несёт-то быстро. Ангара-то она же была быстрая, не то что сейчас, вся заросла травой, да мохом, да брёвнами, да не проедешь нигде, не прой-

дѣшь. Тогда-то была быстра река, чиста [85 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДИ́КИЙ. *ДИ́КИЙ РѢВ. *Народ. медиц.* В народной медицине: название болезни, которой могут страдать маленькие дети.

[— Мария Иннокентьевна, вы вчера рассказывали нам о рѣве... о детской болезни, когда ребёнок кричит... А как болезнь называется?... — Собир.].

Дікий рѣв. Мы говорим, будто *дікий рѣв.*

[— Мария Иннокентьевна, когда ребёнок кричит?... Маленький?... — Собир.].

Маленький. *Дикий рѣв.* Наговор тоже был. Тоже наговор был. *От дикого рѣву* лячили [86 (14). **Кова Кежемск. Красноярск.**]. И *дікий рѣв* лечили, шептали, наговаривали. Выходишь вот утром рано, это, как *отзаревать* начнёт. Мать-то знала, так она, вот, если только как кто начнёт, она возьмёт, встанет где, как заря начинатся, ну и шóпчет, шóпчет, и шóпчет. Кого-то нашептала, и всё проходит. Вот это делали. Я знаю, что это проходило [87 (14). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.**]. А *дікий рѣв* он был у детей у маленьких. Вот не спали дети, вот кричали, и кричали, и *без утíху* кричали. Называли *дікий рѣв*. Ничем не могли успокоить их. И вот тоже лечили *бабки* этот *дікий рѣв* [88 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А *дікий рѣв-то* это же у нас было на Андрее, *дікий рѣв*. Тоже заговором лечили. Он напугался. Я его в кино, вот военная картина была, там бомбили, всё, он напугался, и пацан не спал две ночи. Я потом пошла к *бабке* тут. А он такой смешной (потом уж):

— Мама, пойдём к *бабке*, она опять на меня пошепчет и водички даст попить.

Но вылечили его. А то шибко ревел [89 (14). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. *От озёва* я тоже помню, и *от дікого рѣва*:

Заря-заряница,
Заря — красная девица,
Сними раба Божьего (там Марéя ли кто ли-то)
Озёв, переполо́х и дікий рѣв.

Это надо *девятку выводíть*, мила моя. Девять раз шептать надо, по три раза. Утром на зарю и вечером на зарю. Вот как солнце заходит утром, вот только-только солнце всходить, ты наговаривай. Солнце

закатывается — ты опять наговаривай. И девять раз ты должна делать. Девять дней. По три раз в день.

[— А шепчешь на воду? — Слуш.].

На ребёнка на своего, на руках его держу и плюю на него. А если так-то большого, то на воду. Побрызгали его и попить дали.

[— Александра Петровна, а ножиком нужно немножко вот так водить, да? — Собир.].

Вилочкой. Вилочкой, потому что в ней четыре рога есть. Три-то обязательно надо. И вот стоишь, сама перекрестишься, помолишься вот так:

Господь батюшка....

И начинашь:

Заря-зарница,
Заря — красная девица,
Сними раба Божьего Марёи
Озёв, переполох и дѣкий рѣв.

Вот и весь наговор этот. Это я у Дуси, мне тут списала. У меня Колю *напроход озевáли*, она вот: давай, делай так <...>. Ой, он такой был *боёвый* парнишечка! [90 (14). Чадобец Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ДѢКИЙ. *ДѢКИМ НАПУСКОМ. О способе весеннего полива пахотных земель, которые готовили к вспашке, боронованию и посеву зерновых.

Полив-то... весной-то поливали девчонки вот эти, у них какой был, работа какá: зимой, значит, лес, это заготовка дров, *ямши́йна* (вот эти, которы коней запрягают, *ямши́йна* называют). Теперь, значит, как это кончится, весной сразу идут на полив земли. *Йчиги* надевают, *полиют* весной в колхозе землю. Поливных было гектар семьсот — восемьсот, их надо поливать.

[— Александр Гаврилович, а как поливали? — Собир.].

Ну, сутками там поливали, сутками. Бригады две-три, наверно, трое суток прополиют, потом день — ночь, а потом вторая бригада заступает.

[— Это когда уже посеяли? — Собир.].

Нет. *Ешишо* до посева надо землю готовить.

[— А как готовят? — Собир.].

Ну, как готовят, ну, поливают, потом выдерживают, когда она подойдёт, на две недели продержат её. Поливают-то сразу так: водой напускают *напуском дйким*.

[— А как это *напуском дйким*? — Собир.].

Напуском дйким-то? Ну, вот канаву подведут и потом по канаве-то на пашню отпускают, и начинают, где *ежли* там *плешиины* остаются, заводят. Ну, тяжёлый труд. Всё время на лопате, лопатой копать землю надо. Тяжёлый, очень тяжёлый труд. Вот когда отполиёшь сутки, идёшь, будто всё впереди тебя вода бежит. Потом полив закончится, готовят, кто пашет, молоденьки-то, кому если ему двадцать лет, эти полиют. А шестнадцати лет девчонки коней, два коня, паровой плуг, пашут. Землю-то готовить надо. Пашут.

А эти самы молоденьки, по двенадцать лет, там подростки да всё, боронят. Две бороны, два коня. Землю-то готовить надо. Потом, значит, сеют, вот. Это ещё покос закончился, трудповинность отрабатывают все, дороги налаживают, тоже девчонки. Вот это едешь когда под кладово-то, вот мимо *Сувó* едешь, где выработки-то эти на горето, это руками всё, без бульдозеров, руками возили песок и дорогу всё, гужповинность, это от района задание.

Теперь этот кончится, как, значит, и сенокос идут. Встают под вилы, *под зарóд*, мечут, кóпны ложат. И как закончится, обратно, к осени дело начинается, собирать *на аруши* дрова, лучкóвой пилой пилить, кто, значит, лес возить. Так повторялось и повторялось [91 (14). Ина Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Заиграевск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятия; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Нукутск., Осинск., Слюдянск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Улётовск. Читинск.)].

ДЙКМАНКА, -и, ж. **Нелюдимая, деспотичная женщина; женщина со злым нравом; злюка.**

[— ...Акулина Владимировна, ваш свёкр, вы говорите, звали его *Сёра*? — Слуш.].

Ага. *Сёра*. Сельвёр он, Сельвёр Тимофеевич. А мы *Сёрушкины*.
 [— А вот за то они вышли *Сёрушкины*. И вот *счас* они все *Сёрушкины*. — Слуш.]

Таперь мой внук *Сёрич*.

[— Акулины Владимировны, а свёкр... он хороший был? — Собир.]

Свёкр хороший, а свекру́ха *смеретна́я* (...). Шибко худая была.

[— Злая, значит. Смертельно злая. — Слуш.]

Ой, *смеретна́я!* Вам *напрямки́* может сказать, была *дй́кманка*, да *за́ла*. Она всяко его на меня прискажет, будто он со мной вроде дружит. А вот говорю и *забыю́-ка*, а он, это, *за́ла*, *дй́кманка*.

[— А что такое *за́ла*? — Собир.]

Ну, худое слово, худое самое слово.

[— *За́ла*, *за́ла* — это злюшка, злая. — Слуш.]

Худое. *Кля́збы* всякие *клала* (...).

[— *Дй́кманка* что такое? — Собир.]

Она всё одна варилась себе *ро́зно*, она всё *ро́зно* варила себе. Ага. А чаёк себе... Забыла... Таню-то *Бырыча́чью* знаешь? Она в *Чикóе*, она же это, мамка Тανε-то была. Она Таня *счас* живая. А зять ихний торговал, у него там это, хлеб, каким-то паю́шечкам каким-то выделяли. Она, бывало, кромочку хлеба приташиит, или это, чаю, а нам — во! — не даст [92 (14). Урлук Красночико́йск. Читинск. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Хилокск. Читинск.)].

ДИКОВА́ТЬ, -кúю, -кúешь; *несов., неперех.* 1. Совершать беззаконие, святотатство; бесчинствовать, по-разному издеваться над людьми, жестоко пытать, мучить невинных людей. Ср.: *ВСЯЧИНУ́ ДЕЛАТЬ, *ВСЯЧИНУ́ ТВОРИ́ТЬ.

Вот этот лагерь был здесь, «Сиболóн», он на *Иксу́* стоял, место такое, название Икс. Икс — то, что это было в секрете, никто не знал об этом лагере, даже, ну, ни управление, никто. Вот в этом лагере шибко *дикова́ли*, надзиратели-то эти, конвой-то. Там, короче, как было? Допустим, норму не выполнил, летом раздевали догола, *привязывали на комаров*. До смерти заедали комары. А зимой раздевали догола, привязывали к дереву и обливали водой, вымораживали. И если ты перевыполнил норму, то же самое.

[— Почему, Севастьян Григорьевич? — Собир.].

А вот было просто *вредительство*, как говорится, для правительств, ну, обозлѣние народа. И, короче, ни один, даже кто освобождались с этого лагеря, ни один отсюда не уезжал живым. Его догоняли. Отпускают, а потом верховые догоняют и расстреливают <...>. На работу водили, вот конвой ведѣт на работу, меж собой конвой разговариват:

— Вот видишь, вон голова впереди самая высокая, попаду, нет?

С винтовки прицелится, раз! — есть. Вот как *дикова́ли!* И вот на работу идут, говорит, стараются пригнаться как можно ниже, чуть не ползком ползут в лес на работу, на заготовки. И так же с работы.

А *сколь* там черепов потом находили! Дак я вот когда? Года три назад *ешшо* ходил, грибы собирал, случайно тоже *по ужинѣ* шѣл, там узкоколейка была раньше, нашѣл скелет, но уже там кости-то рассыпанные, и череп пробитый, видно, что стреляный <...>.

А потом приехал парень один. А в то время здесь, в Новом Городке, тогда стояло всего три барака на берегу. Ну, берег-то далѣко, уж осыпался он, обмыло. Так вот, в этих бараках жило по пятьдесят человек в одном помещении. Ну и кормѣжка была скудная в те годы. Да их и кормили-то так, чтобы они вымирили сами по себе (...). Ну и этот парень, а он вольный был, устроился на работу, но он поработал с неделю, посмотрел на это всё и решил отсюда уехать. Ну и с мужиками разговорился, говорит, я, наверное, уволюсь, уеду отсюда. А мужики говорят:

— Уволиться-то ты уволишься, а вот уехать-то — ты уже не уедешь.

Но ему объяснили это всё. А почту носили тогда *ходаки́*. Почты же не было. Человек вот идѣт с верху, допустим, *с за́ймок*, по всем *за́ймкам* заходит, берѣт письма и несѣт, и несѣт их, как говорится, до Енисейска несѣт, в Енисейске другому *ходаку́* передаѣт. Вот *ходак*, короче, несѣт до другого города. И вот таким путѣм, хоть в Москву, хоть куда шла почта. Ну и вот, он написал своей матери письмо, описал вот эту обстановку, и *с ходакóм* передал. А мать работала в Москве секретарѣм где-то в правительстве там. Ну и мать — к Сталину:

— Так и так.

И Сталин, значит, организовал там комиссию, отправил сюда, и в эту же комиссию эту женщину. И вот они подѣхали к Ёксе на лоша-

дах (тогда обозы ходили, на лошадях только транспорт был), к этому Ёксу подъезжают, а там как раз одного там лагерника замораживают. Женщина эта подходит к офицеру, к конвою:

— Это чё, — говорит, — вы чем занимаетесь?

Туда-сюда. А он:

— А если хочешь, — говорит, — узнать, *счас*, — говорит, — проверим.

Она пистолет вытаскивает, его сразу — раз! — здесь. И с ней которые были, ну, охранники, сразу весь конвой перестреляли здесь, поехали сразу в *Ярцево*. А следом за ними уже ехали уже новый конвой, назначенный уже. Поехали в *Ярцево*, управление тогда у них в *Ярцево* было, там тоже на месте всех перестреляли, один успел сбежал, и енисейский один убежал, остальных всех на месте перестреляли. Это было указание Сталина. И всё. Новый конвой, ну, как тётка моя говорит, и жизнь, говорит, по-новому стала. И вот тогда стали уже освобождаться, и мой отец умер. Это было в тридцать третьем году.

[— А тётку как звали? — Собир.]

Ульяна Марковна Солóменникова. Это *дэвья фамиль*. Она была вольная. Но тогда, видите, как было. Местные все, короче, семьи были описаны, нужно было работать. Они так же работали вместе вот с этими заключёнными, но пользовались только то, что те жили в бараке, а эти жили в своих домиках. Вот разница только в чём была. Так же ходили под конвоем на работу. А вот когда конвой новый заменили, всё! А этот лагерь закрыли сразу.

[— «Сиболон». — Собир.]

Да. Вот он *Ёксом* и назывался, то, что там был секретом, никто не знал о нём. И вот если бы не этот парень, то бы никто и не узнал, может ещё, Бог знат, сколько бы *ешио диковáли*. А это тогда всё, Сталин же был тогда у нас, и вот вредили, как говорится, народ *обозля́ли* на Сталина, вот как сказать. Ведь в те времена, вот как *счас*, хотя Сталина, как говорится, *счас* ругают его всяко. А Сталин-то, если до него когда доходило это всё, он ведь честно поступал. А ведь только то, что вот эти доносы-то слали вот такие чиновники, наши, безалаберные, которые обозлятся на кого-то — надо его сжить, всё, они — раз! — донос на него. Ну и всё. А там даже до Сталина и не доходило, там расправлялись без него, а списывали всё на Сталина. Допустим, мои деды, дак они прекрасно знают Сталина, то, что они,

когда и с фронта пришли, на параде Сталин выступал, ну, как говорится, знали его хорошо и считали его самым справедливым (...).

Мой дед, вот по матери который, он три войны прошёл.

[— А как звали его? — Собир.].

Марк Никитич Солóменников, материн отец. Ну, он много чё рассказывал, но, как говорится, всё не расскажешь, но факт то, что если бы был добрее Сталин, то, может, что даже победы не выиграли. Столько было предателей у нас, прельстились к тому же Гитлеру и ко всему, и если бы, как говорится, не серьёзность Сталина, Россия была бы проиграна <...>.

Вот этот дед по матери он ушёл добровольцем на эту войну.

[— У него шесть ранений? — Собир.].

Да. По инвалидности по фронтовой вот он в те времена в советские получал семь рублей две копейки пенсию. Вот на это и жил. У него череп дышал прямо.

[— Как дышал? — Собир.].

Ну, как, как? Вот костей не было, кожей только затянуто было, и всё, полчерепа. А признавать шибко его власти его не признавали то, что по духовному, как говорится, обычаю, он был христианином, в Бога верил. А раньше же таких, как говорится, советская власть не шибко любила, хоть он какой подвиг сделал. Вот даже в последнее время тут в школе всё время списки висели фронтовиков наших местных, а его нигде не было в списках. Потому что он христианин, верил в Бога [93 (14). **Новый Городок Енисейск. Красноярск.**]. Это же в тридцатых же годах *дикова́ли-то*, всё *конча́ли*, веру и всё *конча́ли*. К нам пришли к нам:

— Иконы прячьте!

Мама все схватились *с тятёй*, иконы *на вёшку* заташили, туда в передний же угол поставили. И всё, молитвы прекратились. И ни молитвы никакие, ничё не стали учить. Вот и я, я и осталась, молитвы не знаю. Только знаю:

— Господи, помяни, Господи, усопшую душу.

Вот это помяну только, и всё, и больше никакие ни молитвы, ничё. Тут как раз пошло, не знай, чё это пошло, комсомольцы пошли, и *пошто* заставляли иконы убирать, не знаю. Они у нас стояли, долго стояли. *Тятя* с мамой к Паске-то молились. *Сташишут* их *от-тэдова*, да опеть потом туды поставят. Это года три, наверное, так было. А потом *сташишили* и поставили:

— Ну, пускай, — говорит, — Бог накажет, кто будет убирать. Пушишай, — *гыт*, — только придут теперь тронут.

Тятя потом одумался да говорит:

— Не. Пускай, — говорит, — не надо убирать, давайте поставим.

Вот икону поставили, а тут у нас мама заболела, тут уж не до чего. Я вот осталась тоже, Господи, прости, и ни молитвы никакие не знаю, никого ничё. Вот так вот это всё получилось у нас [94 (14). Байхор Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

2. Сходить с ума, лишаться рассудка. Ср.: ДИКА́НИТЬСЯ в 3-м знач., ДИЧА́ТЬ в 1-м знач.

Вот когда я в *Кёуле* жила, небольшая была, у нас там была Дуська, я помню, тётки Аннина. Вот это я слышала, что её вроде чёрт таскал где-то. И вот рассказывали, что она как *быдто* бы, её-то когда, её искали, потом... Она ушла, вот нету где-то, или в лес она ушла, что ли, нету и нету её.

Потом её искали, искали, искали всей деревней. А потом это, её нашли, она вроде как такая, *гыт*, как вроде дикая такая, *самашёдчая*, ага. Ага, нашли, а она не поддаётся людям-то. И говорит, что вот он меня *с лесины на лесину*, я вот вроде как будто бы я... Или уж ей казалось так, что *с лесины на лесину* он её таскал, её так носило, что какой-то с длинной бородой. Да вот всякое такое, вот чёрт его... Вот это было, рассказывали, что Дуську, мол, ловили, что она там *дикова́ла* [95 (14). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДИКОВА́ТЬСЯ, -кúюсь, -кúешься; *несов.* **1.** Согласно суевренным представлениям, неосмотрительно вести себя по отношению к грудному ребёнку (пристально смотреть на него, любоваться им, удивляться ему, громко кричать при нём), считается, что таким поведением младенца можно «сглазить» или напугать. Ср.: ДИВИ́ТЬСЯ во 2-м знач., ДИВОВА́ТЬСЯ, ДИКА́НИТЬСЯ в 1-м знач.

Диковаться над ребёнком нельзя, ну, до года. Бывает, *подивят-ся*, *подивятся* чё-нибудь, играют *с им*, его смешат, потом орут-орут [младенцы. — Г.В. А.-М.]. И у мамы маленькая такая иконочка «Спаситель», вот она обмоет, иконочку эту, в воде, и потом личико этой водой помоеет ребёночку, ладошки да грудочку так помоеет, и как будто пелена с глаз, перестаёт сразу. Я не знай, чё такое было. Пётр уж был у меня коммунист, *имям* же нельзя же было с Богом-то, и он *кра́дче* так:

— *Баушка*, чё-нибыдь помой.

Когда кто-нибудь из ребят-то орут, он говорит:

— *Баушка*, чё-нибудь сделай.

А мама возьмёт эту иконку, *поновит*, личико обмоет, ладошки да грудочку там, и всё, и он как всё равно пелена с глаз, ребёночек опеть. А то орёт, вечер-то они насмешат чё-нибудь.

[— *Диковаться* нельзя. — Слуш.].

Нельзя, конечно. Ты чё?! [96 (14). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

2. Совершать шаманский обряд, находясь в состоянии религиозного экстаза. Ср.: ДИКАНИТЬСЯ в 5-м знач.

Дедушка мой, дак у него было семь сыновей. А он с четырьмя ходил на охоту. А сам он сидел, *авёнки* принесут ему пушнину. Он тоже охотился, но не успевал. Он соболей *оснимет*, и белку, и всех, *от* эту пушнину он готовил. *Ужну* сготовит, *оне* придут с охоты, эти сыновья. И *оне* набрали сколько-то, то ли семьсот штук белки. А раньше же много соболей, ну и пришли с лесу, они не выпивали сильно, баню истопили и решили в амбар положили эту пушнину, было в мешке. А как вывезли на лошадях, хватились, а этой пушнины нету. Утром встаёт деда и говорит:

— Васютка, а кто амбар-то открыл?

— Как, *тятя*, кто открыл? Дак мы же вместе все легли.

— Ну, нет, амбар-то открытый.

Пошёл, открыл — пушнины нету. Дедушке плохо стало было. Но и хватились:

— Куда девалась пушнина?

И сразу подумали на его брат, родной дедин, но только он по отцу был, а по матери разные, и стали:

— Гришка, не ты ли взял?

— Нет, нет.

А потом уже всяческим манером его *допёрли*.

А лес несло по Ангаре вроде, и, значит, собирали *плавник*, лес на дрова, и *таборá* стояли. А собаки чё-то *нюхтят*, плот этот, вытащили мешок, но только двести белок там оказалось. Тех нету. Потом деда поехал к шаману, говорит, и он давай, шаман-то, через костёр, говорит, прыгат, *дикуется*, говорит, *аж* жутко было. Он сказал:

— Это, — *гыт*, — свой человек у вас взял, сходил, но он, — *гыт*, — её уже выбросил, вы его не достанете. В реку бросил пуш-

нину-то, чтобы уж... не знал, куда деться, а эти как вроде подкинул. Но а чё, — *гит*, — он сам не будет, ни семьи у него, ничё не будет. Семья, но он, — *грит*, — сын у него, и всё будет у него плохо, — вот он сказал. Только, — *гит*, — зря ты приехал на своёго-то человека ко мне.

А он *гит*:

— А я не знал, что это, может, свой человек, гадать-то.

— И вам, — *гит*, — будет тяжело переносить.

Но *от* и дедушка-то... он сколько раз расхотелся с своей семьёй. Бросил сын, у него три дочери было. Сын, он потом тоже войну прошёл, войну прошёл, пришёл, правда, живой, но потом бухгалтером работал. Потом он самоубийство себе, чё-то у него стало, послевоенно *ли чё ли* всё, милиция стала на него. А, надо, денег, а он не стал, говорит:

— Я не буду приписывать.

Они говорят:

— Ну, не будешь приписывать, то не будешь живым.

И он сам себя застрелил и написал записку, что пришлось. И потом этот дедушка тоже с последней с женщиной сходил, оттуда убрали, уехал в *Ванавáру*, там тоже умер. Ну, вся семья ушла, толку нету. Вот так. *С авёнками* опасно было связываться [97 (14). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДИКО́Е О́ЗЕРО. *Гидроним.* Название озера в Прибайкальском районе Республики Бурятия.

[— А в *Черёмушке* там церкви же не было? — Собир.].

Нет. А в *Гремячинске* была часовенка у богатых у *Бы́ковских*. Вот эту часовенку *счас* перенесли на кладбище. И *Дуся*, вот у меня раньше была, и говорит, у нас теперь на кладбище часовенка стоит, которая у *Бы́ковских* стояла. И, говорит, всё покрасили, *бра́венькая* стоит. Но говорили, что иконочки на родительский день привезут. Но так-то, *гит*, ребяташки не пакостят. Стоит часовенка прямо у входа на кладбище. Вот вы когда поедете мимо *Гремячинска*, там *Дикóе о́зеро*, вот там кладбище на этом озере, там все покойники.

[— А почему так называется?.. *Дикóе о́зеро*?.. — Собир.].

А почему-то рыбы нет, и *Дикóе*, и *Дикóе*. Там купаются, там тонули очень много ребяташек, купались. Даже я в детстве была, *Дуся* говорит, сестра, прибегу, мама-то рыбу засаливала, я-то ещё маленькая была. Она, *гит*, я тебя посажу тут на бережке-то, сама-то с дев-

чонками купаться, а ты, *гыт*, *зауросишь*, я тебя быстренько нашлёпываю [98 (14). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии].

ДИКО́Й, -ая, о́е. 1. Дикий, чуждающийся людей, одичавший (о человеке).

Даже медведь с женщиной жил. Она провалилася в берлогу, и он её там обнял и приласкал, и всё, и она жила с ём <...>. И она потом родила *от его*. Ну а потом её нашли, нашли, медведя этого убили. А её... а она уже была уж как *дика́я* [99 (14). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

2. Ненормальный, безумный; потерявший рассудок в результате испуга (о человеке).

Если *ф* рябёнка ли там взрослого ли, рябёнка особенно, вот если когда его, он испужатся, у него вот этот привязываются. У меня вот мальчишка — от испуга умер на четвёртом годочке, ну, испужался. Он сожётся у меня. Ну и ушла я за хлебом, а отец-то ушёл *в зимовьё* затоплять плиту, а мальчишка остался в доме. Спички отец не мог найти, он нашёл спички, чиркнул — на нём рубашка загорела. Он выскочил в ограду, вот здесь это было дело-то, выскочил он в ограду и... Отец-то прибяжал, надо было, но он испужался. А я в магазине, никого не знаю, стою. Потом смотрю: летит самолёт (самолёт *ешшо* тогда летал), я говорю:

— Он чё, самолёт-то?! — Вышла сюда, на большу-ту улицу туда, и говорю. — Он чё, самолёт?!

Самолёт прилятел. Смотрю — бяжит мядичка к нам.

— Твой, — *гыт*, — парнишка сгорел, сожётся.

Он у меня четвёртого марта обжётся, двадцать четвёртого умер. От испуга. Он сожётся-то — испужался. Он уколов боялся. А врачам, чё им?! Чужой рябёнок, *имя* ведь не жалко. И он, бедняжка, их, вот оне придут... Я *счас* говорю, у меня *аж* всё поворачиват, такой был мальчишка! Он боялся, он *дикой* был. Он их пинат ножками-то и говорит, он не мог «р» выговаривать:

— Уёды! Я боюся! Я боюся! Ненормальный я! Я боюся!

Всё! Его стали судороги брать, тянуть стало, и он скончался. Никого не могли сделать, никого не могли. *Наговáривали* две *наговóрщицы*, но, видишь, это, может бы... Он потом уснул. Он полсуток *вёрявел* — плакал всё, рявел. И полсуток *вёрспал* — уснул и совсем. Подошёл этот *родимчик* к горлышку, и всё — и задавил его. Вот так, дорогая...

[— А *родимчик* подошёл — это как? — Собир.]

А вот этот испуг и есть! Вот этот испуг и есть сам. Вот этот его *родимчик*, его *родимчиком* и называют, что он от испугу вот этот, подошёл он, заходил. Он когда испужался, это всё ему *пáло на его сердце*, и всё. Он вот как, если видит — эти в белых халатах, фотография, — он кричит:

— Убирайте её! Убирайте!

Он боялся, он как *дикой* был, ага. Испуг же человека-то губит он как. Он у меня скончался. Это двадцать четвёртого марта умер, а первого июня отец утонул его. Ой, тяжело! <...>. Тридцать лет уж лежат [100 (14). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

3. Отличающийся буйным нравом, непредсказуемый, опасный (о животном).

А сохатый-то *ешиш* хуже медведя — убить может. Он же *дикой*. Он людей не любит. Сохатый, рассказывали у нас, дедка рассказывал, два охотника шло и шёл сохатый. Он *гыт*:

— Я *счас* свистну.

А второй *гыт*:

— Не надо.

Который свистнул-то, спрятался *за деревину*, а который на дороге-то стоял, он как бежал, как задним ногам лягнул, так сразу варежки в животе остались — сразу насмерть убил.

[— Даже варежки в животе? — Собир.]

Даже варежки вот за ремнём были, тепло было, он как задними ногам лягнул — варежки в животе сразу. Он больше задним ногам бьют.

[— Ноги сильные, да? — Собир.]

Да. У него ноги сильные, ногам он.

[— А сейчас есть сохатые? — Собир.]

Всё, всё есть. Ну, там в деревне, бьют люди-то и мясо едят, кому не лень-то.

[— А не боятся? — Собир.]

Ну, нельзя, а всё равно *крдче* [101 (14) Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДИКОЙ. *Антропоним.* Прозвище человека, проживавшего в селе Усольцево Кежемского района Красноярского края.

Вот это Степан у нас в *Усольцевой-то*, Степан-то, *Дикой-то*, прозвище *Дикой*.

[— А почему *Дикой*? Почему так называли? — Собир.]

Степан-то, он сам *усольский* так-то, и родители *усольские*. И женился. И поехал работать, то ли вот туда, в *Проспихину*, ли где ли, ну, где-то *на низу*, ли там в *Покову*. У него голова варила, он директором школы был, и потом уже в районо, и ездил по деревням, там тоже *частые деревни-то*, И вот *Кодинская Заимка*, ну, на Ангаре же туда. И приехала работать туда девчонка молодая с Украины, направили в *Покову*, может быть, не в самую там, а в *Кодинску Заимку*. От, и он с ней, стало быть, закрутился, этот Степан. А у него уж была жена и двое детей, две *девки*. Вот он с ней закрутил. Говорили, что она забеременела от него. Чё уж у них там получилось, может, он врал ей или как ли, что, мол, я на тебе женюсь, никто не знат. И не женился. А она в обиде на него сказала:

— Мне только бы до дому добраться, до Украины.

И она в отпуск уехала домой туда. И из дому послала́ ему письмо, и по письму кого-то сделала, порчу навела, и всё, и он как дурачок стал. И на *цепе* сидел сколько-то годов. И вот этот старик Пеньков-то, он хотел его вылечить. Говорили в *Усольцевой*, что, мол, это мать и невестка его приехали, увезли туда, и он даже к берегу не велел приставать, и гребли. А он, видишь, чё:

— Эта ведьма бяжит за мной *тама-ка*, ворожэйка бяжит, ворожэйка бяжит.

Всё бежал, *быдто* от ведьмы бежал. Вот так сделала она ему — чтоб бегал. Ну и потом они его привезли и на *цеп* посадили. На *цепе* сидел, боялися, в деревне боялися, что он бегал, как *дикой*. Вот и называли его *Дикой*. Так и говорили, что *Дикой*. Вот он сколько-то годов так и сидел. Говорят, украинцы шибко умеют, говорили, что нельзя с ними *заниматься* [102 (14). Паново Кежемск. Красноярск.].

ДИКОЙ ХМЕЛЬ. Хмель дикорастущий (*Humulus*), многолетнее *вьющееся* травянистое растение семейства *тутовых* с длинным тонким стеблем, женские соцветия (*шишки*) которого применяются в хлебопекарном и пивоваренном деле.

Дрожжи же делали свои, *дикой хмель* собирали, *хмельник*. Там сколько? Но *тычек* семь, восемь, десять, кто как. Шишки вот сосновы, такие примерно. Но вот он и *вьётся*. Потом смотрят, смотрят, как он, этот *дикой хмель*... Пospели шишки, начинают убирать. Сушат его, всё, и складывают в *пестёр* (он такой, со стол, *короб*), и вот туда *вделанный*. Вот сосну хорошу находят, чтоб *дралась* *дранкой*.

Дак его такую вот делают маленькую, толлишиной. И вот этим, *крюк* назывался он, вот чтобы *дрáнку* эту *драть*. Ну и вот надирают и из него плетут эти *пестерí*, сохраняют вот этот *дикóй хмель* <...>. *Дикóй хмель* — были листья и вот эти шишки. Залиют воду кипячёную, и чтоб она остыла, а потом в русскую печь. Вот он это всё *упреёт* там, этот *дикóй хмель*, и *аржанóй* мукой *подбáлтывают*. И вот он стоит — пшик, пшик! Потом мёлконькими так пузырьками.

— Но вот, кума, у меня хорошие дрожжи-то, удались!

Бабы-то. Дак эту квашню как заведут, тесто, дак оно *аж* пýшет. Там *токо* успевай подбивай. Мать у нас *токо* успеват подбивать. Он просто пýшет! Раза три *подбívку* делали. А потом уже выкатывают, уже в печё, там ничё нету. Метёлочка из сосновых веток, всё это заметёт *в забóчку*, называлась *забóчка*, *забóка*, туда заматают эти угли, а туда уже садят хлеб на — раз! — на лопату.

[— А *забóчка* это что? — Собир.].

Ну, вот, как она русская печь, вот тут перегородка и тут перегородка, а тут вот, где вторая перегородка, вот это *забóчка* называлась. Угли туда сгребают. А уже туда дальше, там уже хлеба булки. И закрывают.

[— Вместе *с забóчкой*? — Собир.].

Но. А так-то как? Жары-то не будет, хлеб-то не то будет [103 (14). **Баянда Чунск. Ирк.**]. А дрожжи варили же *с дикóго хмёлю*.

[— А как варили, Ульяна Екимовна?.. — Собир.].

А дак как вот?! Заваривали же, закваску делали. Ой, *счас* бы *ешишо* хлеб испёк на этих дрожжах, а теперь нету. Хмель-то у меня есть, а такой-то приправы нету. Их *сварíшь*, а чем заправлять? Этим-то дрожжам — они ходить не будут. Раньше же варили. Картошку натрёшь, *дикóй хмель* вот этот скипятишь, остынет, потом заквасочку. А теперь на опаре, ты говоришь, вкусный хлеб. А напарят, он *ешишо* вкуснее был. А это же государственный [104 (14) Улады Кяхтинск. **Бурятия** (повсем.)].

ДÍКОНЬКИЙ, -ого, *м. Мифол.* Согласно суеверным представлениям, мифический персонаж, обитающий в лесу / в тайге и способный запугать и сбить с дороги (отклонить от правильного пути, запутать) тех людей, которые ему не понравятся.

Как *от Тánанки на Пшитáнь* идти, там есть место в тайге, где *дíkонькой* живёт. Он большой, в острой шапке. Он людей пугат, лошадей пугат.

[— А кто такой *дйконький*? — Собир.].

Ну, как?! Он *дйконький*. Если вот он кого не возлюбит, так он в лесу его запутает, с дороги собьёт [105 (14). Зорино Баргузинск. Бурятии]. Мы переехали ещё только. Сын маленький был. Мы пошли по ягоду, а я там варила, в *лётнике*. Недалёко совсем за деревней. Мы пошли. А ягода там рядом. Мы ходили, наелись ягодки этой. И не можем выйти. Нам надо на работу. И деревня рядом. А солнышко, и не поймёшь, с какой стороны, или сюда, или туда. Не пойму ничё. Слышим, па́стух овечек гонит уже с вечера. Я говорю:

— Сынок, мы заблудились.

А он:

— Да вот же рядом! — говорит.

По этой дороге! Вишь, *дйконький* с пути сбил, водил! А это надо было, говорит, что-нибудь туда бросить. Это потом уже дедушко Иннокентий-то:

— Вы, — говорит, — первый раз в лес пришли, чё-нибыдь надо было бросить.

Ну, по-бурятски. Вот, по дороге. И, правда, мы перелезли, гордыба тут такая-то, *жердйюшками*. Мы перелезли, и на месте были. А то не могли. Вот чё! Не могли никак [106 (14). Далахай Тункинск. Бурятии (Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ДИКОПЛЁШЕНЬКИЙ, -ая, -ое. Ласк. к **ДИКОПЛЁШИЙ** в 1-м знач.

На *Поворóт* провожали с гармошкой здесь на берегу. На рыбалку на Байкал. Вот у нас в колхозе было, две бригады уходило в *Поворóт* наших, рыбзаводские идут. Но рыбзаводские не так как-то, а у нас очень, у нас родители провожали, на берегу народу многу стоят, кто плачет, машут. Мы плачем. А там, в *Поворóте*, уже нас встречают, там же рыбачили, жили же люди... Но вот провожают нас прямо как в армию, со слезами родители остаются. Я одна работница, но братишка ещё у меня был Коля. Мама с ём остаётся, только вдвоём остаются они. Нас там встречают, песни поют. Мы приходим, ну, что ты там, это же праздник, когда рыбаки идут с *Посóльска* туда рыбачить, это праздник был. Нас там встречают, чуть не с хлебом, солью.

[— ...*В Повороте* там же старожилы жили? — Собир.]

Жили всякие: и молодые жили, и старики жили. Но там же посёлок, *бравый* посёлок был. На берегу Байкала. Наводнением-то убрали же его, ну, когда ГЭС-то делали, всё же оттуда чистили.

[— Утром рано вставали? — Собир.]

Рано. Рано, ещё солнышко не встаёт, уже, мы уже все на ногах. Сразу подъём. А ели *на Повороте* одну рыбу. *Счас* рыбаки мясо, консерву берут, варят, колбасу. А у нас одна рыба. Картошки даже не было. Вот выменяют, может, мешок, с пятьдесят седьмого принесут, рыбу выменяют. Это великое счастье было, что у нас картошка была в ухе. А то одна рыба совсем, вода и рыба. Но хлеб был. Ну а потом уже стали рыбу там солить. На пунктú возьмут, обменяются, *культу́рки* возьмут. Мы уже тут вот где *культу́рочку* поешь, где как. Если уж когда рыба, если рыба попадёт большая, допустим, дождь идёт, тишина, дождь идёт, рыба попала. Вот так вот стоишь в воде, по горло, *тетиву́* держишь.

[— *Верхнюю тетиву́*. — Слуш.]

Но. Чтоб она не вылетала. Вот тогда бригадир на меня там водки возьмёт и в *лабоша́ке* так натычет и идёт:

— Ну, девчонки, вы хоть не пьёте, ну, хоть выскакивайте скорé на берег да ноги натирайте.

Босиком были же, босиком. Ну, у него *лабоша́к* был. А мы-то в *бродя́нках*. Тогда называли юбки *бродя́нки*. Вот юбочка, кофточка, *бродя́нки* называли. Вот в этой *бродя́ночке*, кофточке, и где была в *лабошакé*, там уж не залезешь, потому что дождь идёт, а хоть ты надевай *лабоша́к*, хоть чё, всё равно дождь идёт.

[— А *лабоша́к* — это дождевик или как?.. — Слуш.]

Дождевик, *лабоша́к* он у нас назывался.

[— Но он из чего сделан? — Собир.]

Брезентовый. С колпаком. Ну, вот бригадир-то ходил, а мы-то уже, у нас этого не было. У нас этого не было. У нас заврыбалки, потом уже, в каком году он у нас приехал, говорит:

— Девчонки, мне вас жалко, вы же босиком.

Вот он нам привёз по парé резиновых сапог. Дак мы это были рады! Камни скользкие там, скользкие, *скли́зкие*, оне все этой, слизью все *оболокúтся* оне камни, и вот идёшь, где упадёшь, где как. Но в пятьдесят первом году пошла я сразу сюда, у нас бригадир был Горяшин Афанасий Захарович, он такой *дикоплéшенький* был. Если

рыбу добудешь, дак не дай Бог, ты стоишь если на берегу, за шкирку поймат тебя — и *к мотнё*. Держись, хоть, хоть чё, но держись за *мотню*, и чтоб рыба не вылетела, не выскочила. Он раз меня толкнул. Поймал меня и говорит:

— Ты чё тут стоишь?

Я говорю:

— Ну, я... я не знаю, почему я вылезла оттуда.

И он меня за шкирку, я к этой *к мотнё*, и была босиком, *заячеёлась*, у меня пальцы *заячеулись*, и я прямо в эту *мотню* рыбы вот так вот и улетела. И плакать хочется, и смешно и грешно.

А вот такой у нас был.

[— Жестокий как будто, да? — Собир.]

Диковатый. Вот рыбу уведут на *неводникё* они, сдавать, а мы пешком бежим. И вот на *гребях*, там уже не сядешь, рыбы везёшь, рыба там, куда сядешь. И вот мы даже верёвками тянули неводник вместе с рыбой до пункта *бечевой*. По берегу. Верёвку привяжешь сюды. А потом уж начали конём тянуть. Потом коня запрягали, конём тянули. *Счас* легко рыбачить. *Счас* в резиновых сапогах, *ешио* есть эти, наденут костюм такой костюм водонепроницаемый. А потом оне, рыбу, *счас* сколько рыбы попадёт, оне же так не забредут. Вот до колена и всё, и даже не бредут, и всё на берег тащат. Здесь машина подойдёт, в машину прямо с берега. Да, *высакали* и прямо с берега в машину.

[— А у вас как было? — Собир.]

А мы *неводник*. Мы в лодки *сакáli* на воде. Вот и стояли вот по горло в воде. И потом вот такой же вылезешь, не переоденешься, и бежишь сразу рыбу сдавать. Вот такой мокрый, какой ты выскочишь из воды, и бежишь рыбу сдавать, некогда переодеться. А если переоделся *мало-мало*, то негде бельё сушить вот это мокрое. Дождь если ещё идёт, повариха плиту натопит в зимовье, и вот тут верёвочек так натянут, и *мало-мало* посушишь. Ну а мы-то уж который раз и не переодевались, так мокрые бежали рыбу сдавать. Пешком в *Поворот*. Трудно было. Утром рано-рано, если *ешио* бригадир взревел, да если вышли *речешные* вперёд нас набирать, оне тихо набирали, так это *влегóточку*. А у нас вся была молодёжь. Как он скомандовал, с бугра соскочили, *речешные* говорят:

— Ну, *дикоплешенькие* опять выскочили.

Оне уже до половины наберут, уже *мотню* ложат в *неводник*,

а мы только начинаем набирать. Подадим мотню, всё набрали, *на пята́* ушли, уташили *неводни́к*, *спуска́* подали, и вперёд *рече́шных* уходили *на за́мёт*.

[— Это в *Большой Речке*? — Собир.].

Это ну, там же в *Поворо́те*, только *рече́шные* у нас бригада стояла, они так *влегóточку* работали, а мы вот так вот *по-махамáльному* всё. Всё нам надо было быстру́. Молодёжь была <...>.

[— Александра Константиновна, вы вот сказали, *дикоплэшенькие* выскочили. А как нам понять это слово? — Собир.].

Дикоплэшенькие-то? Но как? Как дикие ли чё ли. Это же старики говорили [107 (14). **Посольское Кабанск. Бурятии** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

ДИКОПЛЭШИЙ, -ая, -ее. 1. *Неодобр.* **Дикий, резкий, грубый, необузданный, совершающий бесчинства (о человеке).**

И церковь была. И вот как колхоз стал *сочиняться*, и церковь-то давай *зорить*, иконы, там стрелять их да растасковать. А эти коммунисты-то *дикоплэшие* стреляли в иконы-то. Алёша вот стрелял в икону. И потом приташил икону эту да спал *на ей*. Потом убили его. А старуха-то плачет, жена-то, двое *остальцо́в* осталось, ребятишек-то.

— Вот, — *гыт*, — Алексей, — причитыват, — *скоко* тебе говорили, не надо, — *гыт*, — икону, не надо. Вот, — *гыт*, — Бог-то тебя и наказал...

Ещё же которые мало-мало-то чувствуют, Богу молятся, а в партию-то заходят, дак что ты?! Я не я! [108 (14) **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.)].

2. **Диковатый, непослушный, невосприимчивый к обучению и воспитанию, отличающийся странным поведением (о животном).** Ср.: **ДИКОША́РНЫЙ, ДИКОША́РЫЙ.**

Собаки раньше были охотничьи. Я помню, у нас *тятя* подбирали, вот кобелька нужно для охоты, охотиться чтоб, и рóстили сами

вот этого кобелька. Там питанье даже было, что вот я там что-то не так покормлю — *тятя* ругался:

— Чё, опять мне испортила кобеля?! Нельзя его этим кормить!

Я помню, что солёно нельзя было собаке давать. Если с солью, дак оне какй-то *дикоплэшие* были: лаяли хоть на кого, бегали там куды. И мама наша она стряпала *бессóлые* хлебá, чёрный хлеб специально для собаки. Без соли. С чёрной муки, бывает, с отрубями заведут, состряпают без соли булки и потом им дают хлеб. Никогда такого не кормили, *счас-то* чё мы, там варим, парим.

Я хорошо помню, вот настряпают, *тятя* же вот когда идёт в лес, он брал вот эти *сумь*, но там у него половина-то ещё еды для собаки было, вот эти буўки были *бессóлые* для собак. И сухари сушили. Но собаку-то мало кормили на охоте, нельзя было сильно её кормить, чтоб она лучше охотилась. Собаки были охотничьи.

[— Ну, раньше охотничьих и держали. — Слуш.].

Да. Таких не было собак, а *счас* вот развели. Маленьких вообще не было, охотничьих держали, а *счас* все этих маленьких всяких. Каких только нету [109 (14). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Бурятия; Аларск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.)].

ДИКОШАРНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Диковатый, непослушный, отличающийся странным поведением (о животном). Ср.: **ДИКОПЛÉШИЙ** во 2-ом знач., **ДИКОШАРЫЙ**.

А на *Мáсленку* раньше на кóнях катались — ой, только *шумотня* идёт! Хорошие лошади. И сбруя хорошая. У нас был Гнедкó. Только *тятя* мог на ём ездить, больше никто. И во двор не запустит баб. Какой-то *дикошáрный* был. Двор большой, *крытый* большой двор, там скот живёт, лошади живут. Он во дворе. Если только мужик, дак ничё, а *токо* женишина придёт, он уши прилаживает — и на её. Мама одна не ходила. А во дворе конюшня была большая, тама-ка лошади были, коров можно было туды, а в другом углу тут хлев овечий был, овечки жили, зимой жили (на улице не видишь), в тёплом хлевé держали овечек (...).

[— Дарья Ивановна, как этого Гнедко содержали? Как за ним ухаживали?.. — Собир.].

Дедушка всё ухаживал. Ни няньку, ни маму во двор не пустит.

Как *токо* увидит, что *женщинына*, — уши прилаживают и набегат. Они боятся, чтоб не ударил. Набегат вот он, поворачивается и хочет лягать. Дак где они пойдут, *женщиныны*? Не пойдут.

— Ты чё взбесился? — да матом на него.

Сразу остановится, глаза *вытарашишит* и стоит смотрит *на тятю*. Не пускал во двор *женщиин*.

[— А почему? — Собир.].

Да чёрт его знает. *Дикошáрный* какой-то был. *Тятя на ём* ездил, что надо. Запрягёт, хоть летом — дак только тарантас гремит, хоть зимой — дак кошёвка снег не достаёт. Он *высоко́й* же, он *здоровый*, *высоко́й*. Сбруя хороша у дедки была на этого коня, и *выездная сбру́я* была.

[— *Выездная сбру́я*... она же нарядная, наверно, была, да?... — Собир.].

Ага. Хомуты шили, красное сукóнышко было *на сидёлке* и на хомуте, и такие эти, вот таки такие язычки, кисти вот такие, несколько там этих. Ремни не самодельны были, а прямо готовые покупали, ремни эти, хомуты готовые покупали *в Тайшэте*. Где продавать? *В Тайшэте*. Масло чё кто накопил — *в Тайшэте*, муку — *в Тайшэте* продавать, *в Тайшэте* возили [110 (14). Трёмино Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

ДИКОША́РЫЙ, -ая, ое. *Экспр.* Взбалмошный, необузданный; дикий, буйный, безумный, бешеный; согласно суеверным представлениям, подвергшийся порче, сглазу (о животном). Ср.: **ДИКОПЛЕ́ШИЙ** во 2-ом знач., **ДИКОША́РНЫЙ**.

Мы доили корох-то. На речке переплавляли. Вот кто-то напортил дак напортил! Они то стоят, то бегают как *дикошáрые!* Оне не плывут. Мы их давай бить, корох-то. Ой, как били! Ой, как их били! Не плывут. Не плывут, и всё, *цёрез* речку не плывут, хоть убейся! Били-то их как, бедных, мучили этот скот. А Николай животноводом тогда был, Рудомётов, дак он кричит:

— Да чё такое? Это кто чё наделал-то?

Он потом понял, что порча. Ну, хоть чё хошь! Их не первый же раз, всегда их плавят, переплавляют, этот скот. Потом чё? Едет *с Мака́рово* старик один, он *па́стух мака́ровский*, останови́ся:

— Да вы чё мучаетесь? Кого делаете? Да у вас, — *грит*, — кто-то скота-то напортил.

Скот-то не плывёт — дак мы их избили уж. Оне никак не плыв-

вут, не хочут. Дак вот он потом, *этот* старик, их *направил* (ну, видно, *знал*), мы переплавили их всё равно. Корох же много было. Вот в эту порчу я верю (...), порча есть. А он *знал, отделал* [111 (14). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.**]. Гламно, у нас было. Корова ходит туды в стадо (мы же *в поскóтину* выгоняли). И она *с поскóтины*, глаза *навьлупку*, красные, и как *дикошáрая* залетела, по огороду носится, телкá увидала — раз! — на рога его, этого телкá, поддела. Ой! Мама пришла.

— Мама, мама! Корова прибежала, по двору носится *дикошáрая*. И постоит, постоит — опять пошла.

Мама побежала по бабку (одна бабка жила рýдушком). Ну и теперь она побежала *по её*. Та пришла, взяла воды, взяла сито, побрызгала её (...). Ну и вылечила [112 (14). **Алымовка Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ДИКТЫ́НЬЯ. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Речка там *Дикты́нья*... Там и ягоды *дикты́*, *дикты́нья* говорили (...). *Дикты́* — голубица [113 (14). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. *Счас* я помню, но, у нас речка есть *Чукá*. Ага, *Чукá*. Теперь *Пра́ва Дикты́нья* и *Ле́ва Дикты́нья* есть. Это в одну речку впадат, в *Чукú*. Вот так.

[— А *Чукá*, она далеко *от Кара́ма*? — Собир.].

Она, ну, *сколь* она? Кило́метров восемнадцать есть. Да! Где-то восемнадцать кило́метров. Вроде недалёко.

[— А она впадает в *Ки́ренгу*? — Собир.].

В *Ки́ренгу*, ага. В неё *хайрузá* заходят тоже <...>. Впадает в *Ки́ренгу* она.

[— А в неё вот, кроме *Правой* и *Левой Дикты́ньи*, что ещё впадает? — Собир.].

А туды в неё впадает *с Неруткáну*. Вот большой хребёт есть — вершина *Чукú* проходит, вон *отту́ль*, вершина *Чукá* она. Она впадает вот *отту́ль*, *на солонéц* прямо речка идёт, вот через *солонéц* этот речка идёт *Чукá*. И прямо вот так она и выходит *на́ реку*. А эти-то *речки* все *боковые*, большие, входят в эту *Чукú* потом. *Неруткáн*, это впадает тоже в *Чукú*, да.

[— А она впадает выше, чем *Дикты́нья*, или нет? — Собир.].

Лучше впадает *Дикты́нья* *Большáя*. Ага. А *Чукá* — это *отту́ль* течёт, сама вершина идёт, сама вершина идёт. Ага.

[— А *Неруткán* впадает в *Чуку́* где? — Собир.].

В *Чуку́*. Вот она, *Чука́* вот так идёт, значит, *Лéва Дикты́нья* сбегат, и сюда рвёт вот в *Чуку́*. Или, короче говоря, сказать, *Дикты́нья* вот так кругом идёт. Она занимает больше, *Больша́* в *Чуку́* идёт. А этот распадок, *Лéва Дикты́нья*, она прямо вот в эту *Дикты́нью* *Большу́* впадают, и вместе идёт туда, в эту *Чуку́*. Но. А *Чука́-то*, она больша потом там, пониже-то получается.

[— А речка *Неруткán* впадает выше или ниже *Дикты́ньи*?.. — Собир.].

Неруткán — это, как сказать, там ключ <...>. Там *эванки* жили, как вроде посёлочек, как вроде посёлку, там жили *эванки*. Место, место. Речка, там ключ только [114 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ДИКУ́ША, -и, ж. 1. Дикорастущее травянистое растение.

Голод же страшный был. Вот *исть*, у нас же здесь посевов не было, вот мать потом увезёт, в *Семёновке* мы там, *дику́ша* была, *дику́шу* мели, на полях это дикая трава, *дику́ша*, *повили́ка*. А если где посева, овёс, дак там метёшь. В *Шараго́л* ходили, там у них поля были богаче, там пшеница была. Вот эту пшеницу метёшь, там как-то меньше песка было, камни. И вот там такие озёрки, моешь эту пшеницу, сушишь, и вот опять *сколь* там, дня три-четыре, и вот котомочку насобирашь, притащишь домой.

А в *Большой Кударé* там-то больше поля, туда ходили. Это пятьдесят кило́метров, голод заставлял бегать туда. А нечего брать с собой. Может, *түесóчек* молока, там по глотку на каждого, да вот стряпали из лебеды лепёшки, из корня вот этот, *счас* пырей-то, у него же сильные корни, такие большие. Насушат, натолкут, и тоже туда его в лепёшки добавляли. А привозили *гаоля́н*, он не наш, такой красный. Но дак он какой-то противный был. Вот лучше вот эта наша лебеда, вот эта *повили́ка*, пырей бы этот, чё вот, всё намолото, натолчёно. И вот идёшь, а чё, всё это рассыплется, там уже потом горстки так съедаешь. Вот собираешь эти колоски. А в соломе уже колоски прорастут. Да змеи кругом, этой соломы насобираешь, в *ей* спишь, да страшно, змеи эти вылазят с всюду. Воды нету, пить нечего. Да гоняли. Там казаки гоняли. Они прибегут на *кóнях*, плётками этими *исхлещут*, чё-то там насобираешь, всё отберут. Где если успеешь, увидишь, там чё-то издалека где-то, куда-то спрячешься, может, в солому или уж куда-то успеешь спозаранку убежать. Вот били, отбирали.

[— Садилы в тюрьму за это. — Слуш.]

Во! Оттуда изобьют, всё отберут. А тут вот Батхóнова была вот у нас, вот *счас от Дунгуя* там деревня Батхóнова была, от Баин Булáга вот сюда к горе. Тут буряты опеть караулят, эти молодёжь, подростки. Они опять эти тут котомки отбирают у взрослых. Мать как-то нас вела троих пацанов-подростков, чтоб нас не отняли, и у *ей* так наперевес этот мешок на две половины рассыпанный, и *ейный* мешок хватают, и нас палками бьют. Она... да как-то нас так это, у кого отобрали, у кого <...>. И вот пятьдесят километров тащишь. Это чё насобирашь и тащишь.

[— А почему буряты-то нападали? — Собир.]

Дак оне чё, сами-то не ходили, не собирали, они подкараулят и отбирали. У взрослых-то, может, где-то не отнимут, а у пацанов-то у всех отбирали.

[— А казаки почему отбирали? — Собир.]

Ну, дак на *ихны* же поля пришли.

[— А у них свои поля были? — Собир.]

Дак в *Большой Кударе* там свои же поля. А у нас-то колхозы, колхозные поля, кохозные. Кого тут? Всё это *зарóще* было. На чужих же полях ползали, добывали [115 (14). Улады Кяхтинск. Бурятия (повсем.)].

2. Дикое просо, однолетнее травянистое растение семейства злаковых.

И по чужим полям вон далёко по реке ездили, это, там *заробля́ли*, *дику́шу*... всё *дику́ша* была там-ка.

[— *Дику́ша* — это просо. — Слуш.]

[— Просо, *дику́ша*. — Собир.]

[— *Дику́ша* — это просо дикое. — Слуш.]

Мы лежим, я с сестричкой, да моя *сестрени́ца* с сестричкой там, да, а нашей вот *Дёжи* мужичок увёз туды. Но лежим, убрали хлеб как, лежим, а снег вот такой вывалился, упал, нас прижало. Балаганчик такой соломой *мало-мало*. А вода *далёко-далёко* от нас была, у *Чикóя*, а мы там у этой...

[— Это в *Бильчире*, наверное, почти. У бурятов у самых? — Слуш.]

Не буряты, а русские там, *Тами́р*.

[— В *Тами́ре*. — Слуш.]

Ага [116 (14). Урлук Красночико́йск. Читинск. (повсем.)].

ДИМИТРЕВ ДЕНЬ. *Народ. календ. По христианскому календарю: день памяти святого великомученика Димитрия Солунского (26 октября по ст. ст. / 8 ноября по нов. ст.). Ср.: ДИМИТРИЙ ДЕНЬ, ДМИТРЕВКА.*

А на праздники приезжали к нам. *Большие праздники* вот эти... У нас *Димитрев день* престольный праздник был, он восьмого ноября. Начинали с седьмого ноября, и восьмого, девятого гуляли. Дня три гуляли. А потом уже... Вначале *столова́ли* в правлении колхоза, здание у нас большое было. Там *столова́ли*. Одне *отстолу́ются*, там выпивка *по чету́шечке*. *Салама́т* ставили. Много варили <...>. И мясо. Быка резали, мяса котлы. Выбирали поварих. И вот они уго-
ишали, всё готовили.

А восьмого по деревням пойдут компаниями. *Из дома в дом гуляли*. Начинали с восьмого гулять, *с Димитрева дня*. А первый день приезжали гости. У кого родственники. До человек до пятьдесят было! *Из дома в дом ходили*. Ставят столы. Человек пятнадцать сядут за стол. *Постолова́ли*, в другой дом уйдут. А те приходят опять, *сколь* там столов обойдут (...). И так *из дома в дом*. Дружно!

[— А сколько домов, Мария Егоровна, за один день могли обойти? — Собир.]

Дак хоть не всю деревню. Ой, да до утра ходили! С того краю да на этот! Почти до утра. Там в четыре часа заканчивали в последнем дому. А то не дойдут назавтра. А там не дойдут, дак девятого гуляют. И десятого прихватывали, у кого гости дак. Дня три. По родству, по соседству, просто так. Где компания начинается, с какого дому, туда приходят. *Столу́ют*:

— Ну, к нам приходите!

Потом от этого:

— К нам!

И так, из дома в дом, из дома в дом. Ой, все любили *Курту́н!* В *Курéти* тоже так же было, но приезжали родственники, знакомые. Гостеприимны были. Раньше, знаете, заливные делали. Заливные... очи-
ишали рыбу, хариус у нас всегда был, омуль (но омуль сырой, ещё *с душкóм* любили летний засол). Его так на каждый стол. Теперь хариус свежий заливали яйцом с молоком. Рыба заливная яйцом заливали. Ой, вкусно было! Котлеты делали, колбасу делали. И *брусни-гу* на стол такую свежую поставишь, на похмелочку ещё обносили тарелочкой, каждый из ложечки накладут в тарелочку небольшую,

и ложечка туды, и обносят ещё до застолья. Приходят, песни поют с гармошкой, пляшут, пока как хозяйка *на стол направляет*. По всей деревне песни были.

[— ...Мария Егоровна, а какие песни пели *на Димитрев день?* — Собир.].

Они те же песни и на Новый год, на Рождество там. У меня батя был *пёсельник*. И мы с дедушкой пели. Кто бы ни подъехал, сморишь, у соседей гуляночка. Как-то, у кого кто приедет, скорё:

— *Дева*, приехал, приходи!

Ага. Гость приехал. *Ешио* друг у дружки *займывали* этот *тарасун*. А вино-то сильно не на что было купить. Вот своё, *сводеёльское* было. А теперь не ждут гостей. Сами выгнали эту самогонку, сами себе выпили. Такого уж нету *счас* [117 (14). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

ДИМИТРИЙ ДЕНЬ. То же, что **ДИМИТРЕВ ДЕНЬ.** Ср.: **ДМИТРЕВКА.**

Алексей, это бывает в конце марта, где-то 31 марта. Праздновали, только что вот у нас праздновали Престол. Престол у нас, это было восьмое ноября — *Димитрий день*. А Димитрий — кто они? Донские Димитрии были или какие. Ну, в Престол гуляли, да и всё. Праздновали. Из деревень приезжали, с *Нижней Слободы* вот, с *Жигалова*. Гости приезжали, дальние родственники приезжали. Из *Грузновки* приезжали. И даже ниже, снизу. Родственники в основном. Ну, *Грузновка*, *Коношаново* там, если родственники, то приезжали. На лошадях, если зимой, дак на лошадях [118 (14). *Усть-Илга Жигаловск. Ирк.* (повсем.)].

ДИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* 1. Сходить с ума, терять рассудок, лишаться способности *соображать от горя, от сильного потрясения*. Ср.: **ДИКАНИТЬСЯ** в 3-м знач., **ДИКОВАТЬ** во 2-м знач.

Когда покойники-то были (но и *счас* их хоронить), дак *от* песню пели мы молитвенну.

[— Пели песню? — Собир.].

Да, да, да! Ага, пели, пели. *Божественну* пели мы. У меня Фядо-тушка говорил, чтоб на гробу у него сплясали. Но кто?! Где я разрешу? Ну, он плясал, любил плясать и петь. Как *задаст песняка* — дак ой! — все *за ём!* (...). Запоёт, и частушки всяки *зачнёт-то* петь! — ой! <...>.

[— Мария Меркурьевна, а на какой день хоронят? — Собир.].

На третий. У меня *от счас* этот Анатолей, *брáтка-то*. Хворал он, и фельдшерица ему сказала, что сегодня умрёт. А он убяжал, ни где *места* не может *изобрáть*, а потом... А там его сестра была, Федóтушкина, с нами, она говорит:

— Вы одне останетесь.

Я говорю:

— Кого нам *нады*? Не наработали... Федотушка умрёт <...>.

Я ляжу повыше, а он пониже, я *эдак*, рука у меня *на нём* завсегда.

Которы говорят:

— Ты *чаго с нём* спишь?

Я говорю:

— Я одна-то *ешио* насплюсь.

И потом он лежал-лежал да и *грит*:

— Мама, *тятенька!*

— О-о-о, Христос с тобой!

— Нет, *брáтка* вперёд.

Брат вперёд. Стало быть, встретил его. А и потом я ляжу. Лежала-лежала, и он Богу душу отдал. Я встала, толька захожу в *ворóты-то суды*, а *Тóльча* уж вскакиват, мол:

— Умер отец.

И сразу там к сродному брату к Федóтушкиному, побяжал сразу. Вот три дня. На третий день хоронить стали. Ой, я шибко *дичáла-то*, на кладби~~ише~~ бегала-ту, мне свет-то не мил был. Я шибко *дичáла*.

[— А брат его был уже умер? — Собир.].

Да. Умерший, старший.

[— И он так сказал, да?.. Кто его там встретил?.. — Собир.].

Сперва маму да папу, а потом:

— Нет, *брáтка* вперёд.

[— Будто он их увидел? — Собир.].

Ага. Увидел, уж, стало быть <...>.

Раньше было, что покойник в доме лежит, а вы приходите и песни поёте. Забыла, какú песню-то мы там пели. Поём и поём, у ней, *от*, сестра-то тольки не в её это. Не нашего Бога верует.

[— А ночью у покойника кто сидит? — Собир.].

Да сидит. Он ляжит, дак... Свои. А я сиж у Федотушки завсегда у гроба. И *счас* у меня племянник в *Богучáнах*, работал шофером. Но и *счас* у него сердце. Сердце стали нóво, и я там приехала, и *счас*

его повели, а Римма говорит: «Лёлька приехала». Ну, *ешио* этот, с улыбочкой:

— Пусть, — говорит, — дожидат.

И операцию, сделали операцию и чужу кровь влили, и умер. Привезли (...).

[— А раньше оплакивали?.. — Собир.].

ВЫЛИ. Вот эти *вЫтницы-то*, вот оне *обвывАли*. А *счас* уж этого нет, доча. В *БогучАнах* у меня брат умер. Вот пела «Черёмушку-ту, и *счас* эта Манья-то прилетела ли нет? Некогда всё, прилетела к мёртвому. А *тожно́* от вынесли это, на улицу-ту [119 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

2. Буйно шалить, резвиться, баловаться.

[— А раньше здесь же *нёвонские* косили... А где ещё их покосы?.. Вниз туда, по Ангаре?.. — Собир.].

А покосы и на *Берёзов* остров сейчас ездят косят. У кого коровы-то, они ездят по островам косят, и везде, и по *Нёвонке*, там участки есть даже, косят ходят. Вот ездили мы косили на *Берёзовом*, там же, где покос. А где там по берегам вот идёт долина, и коси ты её. И даже у нас вот здесь *счас* залито. У нас был *Талóвик* — о-ой! Вот летом ездили на *Талóвик* на этот косили. Он большо-о-ой, *Талóвик*, был. Там знашь, сколько было *стогóв*! Косишь, косишь... Вот *Валин* муж первый был, о-о-ой, такой был! Вот косим, косим, жара такая. Вот начнёт *дичАть*, всех в *оде́же* в воду! Всех искупат. Веселей было раньше <...>.

[— А от чего *дичАл*?.. — Собир.].

Просто играли. Отдыхать *сэдут*, а оне чё:

— Чё сидите? Давайте купаться.

Столкнёт, и друг вот и пойдёт друг дружку. А потом всё, ото-жмёшься да опять идёшь работать. То грести, то косить (...).

[— Девки в чисто одевались. Как на праздник же шли на покос-то. — Слуш.].

Да, да, да! Что ты?! Оденешься, платьишко тоненькое оденешь, чтоб тебя... Но раньше-то комары были. Тоже то *личинку*, сетку тюлевую наденешь, то эту... О-ой, по *ИросАмам* ходили, наденешь эту

сетку тканую-то, *дыхать* нечем <...>. Всё равно в речку купались бегали.

[— По *Иросáмам* ходили?.. — Собир.].

Но. Косили в *Иросáмах*, где вот *Иросáма* — речка [120 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. В *оде́же* прямо купались, когда на покосе косишь, дак *дича́ешь*, отдыхать *се́дешь*, дак кого и шуранёшь в речку. Побáлуешься, да и всё, поиграешь, *подича́шь* [121 (14). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

3. Активно, увлечённо и весело участвовать в святочном обряде гадания.

А я сама садилась, сама *конюши́ла*. Собирались всё у нас, там две деревни-то было. Тоже так же кобылы-то же. *Се́дем* вдвоём. Куда повезёт? Меня повезла, как повезла, так оттуда и жених выехал. Туды поехали. Ой, хохоту-то *сколь!* *Ка́танки* бросали. И петухов с курицей опускали. И чё не делали?! Молоды́-то *дича́ли*, ой-ёй-ёй! *Дича́ли*, бегали, дрова воровали (...). Соберёмся, *выташи́м* курицу, *выташи́м* петуха, поставим воды, зерна и это. В блюдечках. И их отпустим. Вот курица ходит:

— Ко-ко-ко-ко-ко-ко-ко-ко, — к петуху.

Ну, говорим, *заве́тим* на кого:

— Но будешь хорошо жить.

А тут петух прибежит который раз, на кого *заве́тим*, пьёт-пьёт. Ну, говорим:

— Пьяница будет у тебя мужик.

А сами уссыкамся хохочем, катамся. То драться начнут... То драться начнут, то курица ест. Но говорим:

— Обжора будешь.

Жрать-жрать. А его *отжива́т* этого петуха. Я говорю:

— Мужика-то не будешь кормить.

Ой, *всячину́* делали! То сидишь эту... Уголь, *печи́н*, соль — всё в блюдечко. Сидишь над тарелкой, вот так рукам держишь, она поворачивается вроде, поворачивается. Правда, что ли, было? [122 (14). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-

Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)).

4. Удивляться чему-то необычному, восторгаться, приходить в изумление. Ср.: **ДИВÍТЬСЯ** в 1-м знач.

А первый раз самолёт прилетел, дак все на крышу собралися смотреть, как самолёт прилетел. Ну, нас там маленько даже катали, но. Ни разу *не víдывали*, *дичáли*: железо прилетело к нам! Как это летит-то он? А потом машина пришла тоже первый раз к нам. Как раз в уборочну. Меня заставили сразу на машину воза́ класти, снопы возили мы.

[— Анна Елиферовна, а свет когда дали?.. И что?.. Как люди?.. В каком году было?.. — Собир.].

Ой, свет-то уже, я не знай, наверно, уж получше стали жить. Там потом нам радио привезли. Эти круглые-то вот эти, как их, ворóнки, тарелки-то назывались, и к каждому дому приходили и это делали, а потом радио-то. Ой, радёхоньки были мы, как что радио-то, да машину дали, да самолёты нача́ли летать, но. В первый-то раз самолёт-то пришёу, дак несколько человек посадят, и катали. Но круг, два даст и обратно сядет недалёко.

[— А самолёт где садился? — Собир.].

А он между *Тимóшиной*, между *Буты́риной* садился, поле было. Там дорога была для него, даже на лошадях не ездили, и скота не пускали, ничё не давали, ни лошадей, ни коров, никого. Там только для самолёта была дорога.

А потом *кода* «Ан-2» эти летали, вот *тода*. А потом-то нет, не стало. Машину-то тоже дали, дак тоже радёхоньки были, что хоть коня не запрягать. А чё, на машину-то больше вложишь снопов-то [123 (14). **Жигалово Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Сретенск. Читинск.)].

5. Неодобр. Вести распутный образ жизни, развратничать. Ср.: **БАЛОВАТЬ** в 1-м знач.

Это же *Мáнча*, помнишь, Царство Небесное, Анны Алексеевны-то сестра, вот она же *дичáла*, по мужикам бегала. И вот её наказали, привязали к дереву вниз головой.

[— Это здесь *ли чё ли-то* было? В *Карáме*? — Слуш.].

Нет. В *Кíренске*. Она работала в магазинах, продавала. А там чё, люди брали вино, всё это, и всё подбивались *к ей*, мужики-то. А она принимала их. А потом вот собрались оне, и её это, увезли <...>.

[— Эти же, с которыми она спала? — Слуш.].

Да, да, да! Там где-то сидели оне у костра и там оне её и привязали. И вот у *ей*, *кода* кто увидел-то народ-то, отвязали, у её кровоизлияние получилось (...).

[— К дереву привязали? — Собир.].

Да, да! К ногам, к ногам.

[— А как её звали? — Собир.].

Сверчинская Марфа Алексеевна. У *ей*, *дévка*, кровоизлиянье. Она потом в *Карáм* приехала. Но у *ей* не совсем умом-то. Она здесь и померла, в *Карáме*, здесь и похоронили (...). Вот я знаю её, она одна *дичáла-то*, а так-то больше-то никого. Сильно-то никто.

[— Но. Сильно-то никто так и не бегал. — Слуш.].

Нет (...). В *Кíренске* это сделали-то <...>. Кто знат? Никто не знат, как они её *тама-ка кáзнили* её, в *Кíренске* это было, не у нас. Ну, мужиков-то имела она.

[— А дети?... — Собир.].

Чё дети?! Дети-то все больши уж были [124 (14). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Александрo-Заводск., Газимуро-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

6. Неодобр. В мифологических представлениях: колдовским способом наводить порчу на кого-либо.

В свадьбу невесту в *кошёвку* посадят, и из ограды, сделают так, что кони из ограды не могут убежать. Даже из оглоблех, оглобли выворачиваются у *кошёвок*, а конь на месте стоит, не может уйти. Но один колдун и говорит:

— А разрешите мне в *кошёвке* у вас пошариться?

А *кода* в *кошёвку* невесту сядят, там ложат две подушки, покрывало. Он, *гыт*, убирает эти подушки, убирает покрывало, а всё равно там подстилают сено или солому, в *кошёвку-то*. От, *гыт*, по разу, рукам пошарился, так от стенки отгребат и вытасковат вот таки, *гыт*,

две конски говёшки. Эти говёшки убрал, подошёл, ко́ней похлопал по гриве, узду там это пошевелил всё, *завёрки* привязали, *гыт*:

— Но берите за вожжи, *счас* кони пойдут.

За вожжи-то, *гыт*, но берёт же *дру́жка*, там *ты́сяцкий*, сяли, *гыт*, в *кошёвку*, и кони, *гыт*, как разлюбуйся, *гыт*, вышли из ограды, и поехала свадьба. Вот вишь как *дича́ли-то!*

Кони-то, свадьба-то пришла, приехала за невестой-то из другой деревни. А потом, её когда вывозить-то, кони-то не пошли из ограды [125 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ДИЧЬНА, -ы, ж. 1. *Собир.* Дичь (дикие птицы и звери, на которых охотятся).

А этой *дичи́ны-то* сколько было, *дичи-то*. Он летом пойдёт, осенью охотиться. Глухарь эти. Они, этот, боровая она птица, они так тута и зимуют. За глухарям за этим охотится. А он такой здоровый, тяжёлый. Это как-то ушёл Иннокентий на мельницу ночевать. Под вечер он в избу лезет.

— Да ты чё идёшь-то, ты же пошёл ночевать?

— Да глухаря, — *гыт*, — до́был, я не буду с ём, — *гыт*, — та-скаться: он же тяжёлый.

Приташишил его домой. А оно, у него тако редко перо-то да крепко-крепко, и мясо-то у него пахнет как кедровым. В печке в русской только варили. Красно тако, чёрное мясо-то у него, у глухаря. А этих рябчи́кох чё было, ой! В печку суп поставишь (осенью эта работа, русску же топили), суп поставишь, два *рябка́*, капусты нарежешь, свежая капуста с картошкам. Суп сварится — на весь день еда тебе: и на обед, и на ужин было. А теперь мы в глаза этого не видим [126 (14). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. *Дичи́ны-то* её же здесь *по́лом* было, гусей-то этих диких, уток-то! Добывали — некуда девать было! У меня Миша, ребяташки приедут с сенокоса, вот Лёня с Вовкой (у меня Вовка старший, а Лёня-то *помла́же*), и вот приедут с покоса и на устье поедут:

— Мама, *у́жну* вари, мы *счас* мигом!

Поедут, по двадцать, по тридцать привезут. Руки болели тереть! И вот мы, в *Чинда́льске-то* когда я жила, а мы на сенокосе

были. Одна бригада уходит вверх по *Кáтанге*, там, где надо им лес, оне сухой лес валят, плоты делают, потом начинают косить, начинают косить сверху. Сверху начинают косить и сплавляют, а этот лес, там же интернаты, да пекарни, да школы, да кочевой совет, и вот сплавляют. А мы опять пошли сюда, ниже, там *Диликтукóн*. За сорок километров вот до *Диликтукóна* по берегам косили, болота — о-о-о! Не видать дна этой шелухи, как *Кáтанга-то* идёт, в болоты-то залиётся вода, рыбы. И сохатого-то убьют, и сигов, и всего. На покосе-то мы жили, всего *доотв́ала* было, мужики добывали [127 (14). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

2. Дичь (мясо диких птиц и животных, употребляемое в пищу).

Тятя мой он был охотник хороший. И вот он в тайгу уйдёт, потихоньку сохатого добудет, старших-то *братовъёв* возьмёт с *на́ртами*. *На́рта* были, санки такие, *на́рты*. Вот с *на́ртами* пойдут в лес они ночью, ночью таскали эту *дичи́ну*, чтоб никто не видел, никто не знал, и прятали её. И вот этой *дичи́ной* только и спасались от голода. Её *сыркóм* ели, но и варили, и тушили, всяко. И вот это мясо, ну, я помню, маленькая я *еишио* была, чугунок он всегда с *дичи́ной* стоял. Вот тут у нас *еишио* столик такой был, лавочка, и вот там всегда напарено мясо стояло, а хлеба не было. Дак а мясо всё равно оно без хлеба-то, подташнивает от него.

Я помню, маленька была, подойду, вытащу кусочек этот, погрызу и в чугунок брошу обратно, что оно вот не идёт без хлеба-то. Всё равно хлеба надо было. А к столу подойду, там такой стол задвигался, там ложки лежали и хлеб туда вот клали. Ой, помню, чёрный-чёрный кусок вытащила, какой-то кусочек там ляжит. *Грызну́ла* — ну, он одна земля. Обратно полóжила, закрыла. Хлеба-то не было его. Вот эту *полóву* ели, вот мышинный горох-то, отходы, он и с песком и со всем, вот эту *полóву*, кашу варили и ели. Вот дожились. Ну, как мы не сдохли вот с неё? Ведь это же отравка, это же куриная отравка. Ну, ничё, хлябали, и ничё, ели, и не померли. Ну, наверно, мыли, часто воду сливали, наверно.

И вот добудут сохатого, вот, верите, нет, не было никакого транспорта, связь с районом, ничего не было, а ведь добудет, вот отец *токо сёдня*, например, вот эту *дичи́ну* добыл вечером — утром милиция. Вот кто, кто *доказывал*? В ночь на лошади кто-то, значит, успевал съездить и *доказать* в район. А я до *чатарёх* лет не ходила

путём-то. Мне ноги, видать, то ли рахит я была, я сидела на полу-то, а милиция шастат, а милиция часто-часто к папе шáстали. Он был коммунист, его в «Заготзерно» поставили заведовать там. У нас милиция каждый день, считай. И вот кто *доказывал*? В район, главно. А жить-то чем было? Восемь же детей. Но у нас никто не помер [128 (14). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Лошадей-то у кого не было, на себе-то таскали *дичину, оленину* вот, лося. Мама наша... Двадцать километров таскать мясо, далёко шибко покажется. Таскали на себе, мама рассказывала. Ходили оне в лес с *дяюшкой*. Дедушка *дóббл*, говорит, что идти надо, а она ещё небольшая была. Мама-то рассказывала, говорит, *ташиит*... *Ташиила*, сначала, думаю, взяла, что *доташишу*, и *западала*, говорит. Уж до деревни-то километра два осталось, *западала*, всё. Он, говорит, себе взял *ешио* у неё, *дяюшка-то*. А она уж *пустая* еле доплелась, носильщица [129 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Сохатых добывали, их *пошто-то* так по народу *раздávывали*. У нас и сейчас Николай добудет и раздаст её, сын мой, и раздаст. Раньше же вот эту *дичину-то*, добытое-то с леса, с тайга-то её же всегда на всех делили. Ну, куски вот такие резали. А сало варили, тоже мы как-то сало таскали из-за реки. На санка́х, вот отрежут такой примерно кусок, так вот это, квадратный. И вот мы кусочка три, и кое-как *ташим*. На это и силёнки-то не было, но помню, что таскали на санка́х. Из-за реки. Дак они *дóббили*. А потом к реке-то стаскали, а тут уж как мы помогали.

[— Сало варили? — Собир.].

Варили. А вот доставали только лучинками доставали, ели. Тарелку так вот нарежут, вот такими кусочкам, и ели. В русской печке готовили [130 (14). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

3. Нелепость, вздор, чепуха. Ср.: ДИЧЬ.

Нас один раз отправили с Зойкой, вот с Лифáновской, ага, вдвоём. Она мне и говорит:

— Тайска, а как мы *сёдня* ночевать будем?

— Ночуем как-*нидь*.

Взяли лампу *бегову́шку* с собой, зажгли. И всю ночь лампа горела. А к нам отправили парня в *Марты́нову*, чтоб с нам ночевать-то. А окошки большуиши были, низеньки. Он, *моя*, ночью как-то переехал в лодке-то, пришёл к нам. А мы с ней лягли на нары и в угулок.

— Ты слышь, — она мне говорит, — Тайска, кто-то стукатся.

— Ты чё?! Не сяди, не собирай, а то я *счас* убягу.

Она:

— Ой, ты побяжишь, и я побягу.

А куда бяжать? Вот так. Он ходит по окошкам-то и стукат, пугат нас. Но ладно. Пугал, пугал. Потом мы собираться стали, а там стеклышко такой был изломатый, он в него рявёт, *разоткнул* и рявёт:

— Куды пошли?

Ой, а мы ещё *пушише* испугались!

— Отлаживайте *счас* же, — *гыт*, — мне.

А мы же *вярёвкой* всё это завязали. Но и отложили. Во-о! Давай-ка его мы ругать, он пугат-то нас. Но. Вот давай. И вот всю ночь мы просидели, он нам болтал всяку *дичину*, а мы всю ночь просидели, *с нём* проболтали. А потом уж перед утром-то спать лягли. *Бёленько* стало, и мы спать лягли. Он:

— Ложитесь в свой угулок, а я *счас* к голландке, голландку затоплю, к голландке лягу на лавочку.

Но. Раньше голландка. Вот так вот [131 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

4. Святотатство, разрушение православных святынь в России после октябрьского переворота 1917 году и захвата власти большевиками, в период «раскулачивания» и коллективизации.

[— Иван Иванович, а вот здесь, в Колесово, раньше церковь же была, да? — Собир.].

Была церковь. В тридцатом году как пошла коллективизация, ага, её разобрали церковь уже. Вот сняли колокола, все собрали вот эти, сожгли все иконы. Вот такая *дичина* была. Оно зачем?

[— Зачем? Это же грех! — Собир.].

Но. Местные жители так.

[— А потом что-нибудь с ними случилось, старики рассказывали?.. Это же греховное дело... — Собир.].

А их давно в живых нету. Бог наказал, наказал. Дак один *ихный* был такой Нечкин Дмитрий Алексеевич, был глава *ихной* банды. Дак он сам залез *на* церкву, колокола начал сбрасывал, иконы, всё там. Потом эти колокола... Двух куполов она была *церква-то*. Потом перестроили. Она *церква* была деревянная, на каменном фундаменте. Она началась строиться в девятьсот третьем году, в четвёртом построили. У меня отец родился в девятьсот третьем году, рассказывал. Потом клуб, из церкви сделали клуб, там танцевали и плясали, кинокартину показывали.

Где-то в пятидесятых-шестидесятых годах, ну, я уж с армии пришёл, её разобрали, там уже чистое поле *счас*. Рядом Дом культуры построили, так, в метрах пятьдесят, подальше маленько. Ну, он, конечно, нужен там, но *счас*, раньше были танцы, а *счас* дискотека. Ну, молодёжь *счас* водки напьются, ага, вот такую штуку [132 (14). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДИЧЬ, -и, ж. Нелепые поступки, нелепые разговоры, чепуха, вздор. Ср.: **ДИЧЬНА** в 3-м знач.

У меня старик-то выпивал. Его отправили на *Зырянку* хлеб караулить. И он тама-ка две бутылки *мурушей* этих собрал. Но их составил, они налезли туды, *муруши*. Он привёз их домой и говорит:

— Вот старуха, теперь не будешь мучиться. Вот я тебе *мурушей* привёз. Ты вина возьми две бутылки, залей *мурушей*, оне постоят, и будешь натираться, и я буду натираться.

Ну, я думаю, как добрый, беспокоится обо мне. Я вино взяла, залила их и в шифоньер поставила. Чё-то, маленьчко погода мне надо было. Я теперя достаю бутылку-то, а *муруши* сухие, нету этой влаги-то. Я говорю:

— Старик, дак а чё, *муруши-то* чё, воды-то нету, я чем натираться?

— Ой, старуха, да оне же всё это выпили! Ты, — говорит, — теперь *имя* натирайся, *мурушáми-то*.

Он выпил.

— *Мурушáми-то*, — *гыт*, — натирайся.

Ой, *Вóсподи*, всяка *дичь* была, всяка *дичь* была [133 (14). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ДЛИННОЕ ОЗЕРО. *Гидроним*. Название озера, находящегося на территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Раньше карась был. Вот эти озёра вот там, где мы жили, *Курья-то*, там озёра большие были, вот там неводили, это тоже раньше. Карáси были такие лопаты, а *счас* куда-то всё девалось, *счас* не стало карасей.

[— Это прямо в *Курье́*, деревне? — Собир.]

Там озеро *кóло Курьи́* есть.

[— Как название? — Собир.]

Ну, *Дли́нное о́зеро* называли. Вот там у нас *счас* покóсик есть у этого озера-то. А теперя вот все вот так рыбачат. Ну, я так-то не

могу, не хватат у меня терпения сидеть с этой *морышкой-то*. Я всё сетям. Сеть поставишь, да и всё. Ну, на моторках ездят. Берег-то не замерзат, расплётывают его и... Теперь не стало этих *закосков-то* больших-то.

[— Моторки что, хлещут? — Слуш.].

Но. Моторки-то ходят теперь. Раньше-то не было моторок-то, *закоски-то* больше бы замерзали. Вода *пристаивалась*. А теперь-то она вроде замёрзнет, моторка как прошла, волнами всё откачает и всё уносит. И стало меньше *закосков-то*. Да и рыбаков теперь стало... Я до сих пор ставлю [134 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ДМИТРЕВКА. *Народ. календ. По христианскому календарю: день памяти святого великомученика Димитрия Солунского (26 октября по ст. ст. / 8 ноября по нов. ст.). Ср.: ДИМИТРЕВ ДЕНЬ, ДИМИТРИЙ ДЕНЬ.*

Со всего района, отовсюду. Ты его не знашь... Полно лошадей, на лошадях-то: машин же не было. Ты его не знашь, откуда, чё пришёл и... А на скотный лошадей у нас было восемьдесят, это, пятьдесят запрягалось, там молодняку голов сорок. А чтобы голодные не были, обеспечат. На Рождество приходят, сено налаживали. Сено, солому, скоту-то, чтоб скот-то голодный не был. Ну, вот так она, если загуляли, приедут эти чужие-то, на лошадях, их тоже надо кормить, сено, езжай, вот с этого двора, накладывали сено, корми. Они же по дворам, по частникам.

К осени-то *на Дмитревку* раньше ездили, ну, чё, молодёжь были, *на Дмитревку в Сукнёву*.

[— В Сукнёво был Дмитриев день. — Собир.].

Дадут лошадей-то, ой, кто куда! Приедешь — там уже разгар у *их*, гуляют! Пьянства-то такого не было. День, ну, погуляли, праздник-то встретили, и всё, уже назавтра — как штык! — все на работе!

Там тебе надо, вот мы с *ей* на пару если едем по сено, сено надо привезти, там *до Михонóшек* же двенадцать километров ехать, ты пятёрку на пару, ну, на двоих запрягаешь и едешь по сено. В любой мороз, там мороз не мороз, ветер не ветер — ехай! Скот-то чтоб *не голодова́л*. А *счас*, если они выпили на двоих бутылку, и зарядили на всю неделю, ходят похмеляются, им работа нипочём. А мы-то уже... дисциплина у нас была [135 (14). Орлово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ДМИТРИЙ БЛАГОСЛОВЛЁННЫЙ. *Антропоним.* Уличное прозвище, отмеченное в селениях Кежемского района Красноярского края.

[— ...У меня и дедушку звали, прозвище было у него *Благословлённый*. — Слуш.].

[— А почему *Благословлённый*?.. — Собир.].

Ну, у отца прозвище вроде была *ешио Благословлённый*, у отца. Их же четыре брата было всех-то: Фёдор, Григорий, мой отец Дмитрий, и Василий младше отца *ешио* был. А у моего отца была *Дмитрий Благословлённый*. Он любил скота вроде, называл всё «благословлённая скотина», там, ну, корову, коня ли, что вот так. И так его, и потом у него прозвище была *Дмитрий Благословлённый*.

[— Ага, вот так могли назвать нас, а *Ермолята-то* нет уже, *Ермолята давнёшнее*. — Слуш.].

[— По отцу, по его прозвищу была. — Слуш.].

По отцу вот *Благословлённый, Дмитрий Благословлённый*. Вот так.

[— Ну, то есть он скотину благословлял, да? — Слуш.].

Да, да, да! Вроде она *благословлённая* скотина. Вот там уж, я вроде сам-то как будто и не слышал, а люди-то называли вот *Дмитрий Благословлённый*. Вот так называли [136 (14). Проспихино Кежемск. Красноярск.].

ДНЕВА́ТЬ, дню́ю, днюёшь; *несов., неперех.* **Находиться на постое в течение полного дня в каком-либо доме, будучи приглашённым гостеприимными хозяевами (об обычае крестьянской общины оказывать приют путникам, странникам).**

Прохожих много было раньше, ходили. Ну, ночевали, *днева́ли*, оставишь их. Оставляли ночевать этого *прохожего*. А у нас Таня болела, она маленькая была, года три было ей. Ну и обедать, ну и его тут ко столу зовут. Он у нас *днева́л* тут, ночевал. Ну и это, он потом *гыт*:

— А чё с девочкой-то?

А она говорит:

— Да вот ноги, — *гыт*, — отнялися, у ней, — *говорит*, — не может ходить. Обезножела.

Он *гыт*:

— Ой, это пустячно дело, — *говорит*, — вылячить-то, — *горит*, — её. Вот, — *говорит*, — этот конско кáло-то (а оне коня же дяржали),

возьмите, — *говрит* им, — сделайте конско кáло, — *говрит* им, — и посадите её туды ногам-то, в кáлу в этой конский, и она ходить будет.

И мама точно два раз ей делала, и Агафья, она ходила, ноги колясом у ней были, а она на ноги и даже не обижалась. Вот в последня время, вот стала когда она сильно болеть, стала на ноги обижаться, *гыт*:

— Стали ноги побаливать.

А потом она не обижалась, что ноги болят, ну и вылячилась [137 (14). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Так и *счас* говорят: «Он *нонче* у меня *днева́л*».

[— *Днева́л*, но. — Слуш.].

На целый день. Останавливался.

[— На целый день. — Собир.].

Но [138 (14). **Чунский Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ДНЕВА́ТЬ. *ДНЕВ́КУ ДНЕВА́ТЬ. Делать в определённом городе / селе однодневную остановку на отдых во время длительного похода.

Я и *ямши́ину гоня́ла*. По три-четыре раза в зиму, вот обозы с Иркутска до *Ка́чуга*, *Верхолéнска*, *Жига́лова*. Возили зерно, бензин, керис́ин, спирт, *гамбы́ру*. Туда едем пусты, только сено везём на *станóк*, чтоб обратно ко́ней кормить. *Станки́* были: *Ихинигу́й*, *Борьха́*, Усть-Орда, Оёк, Иркутск. Ехали четвёро суток. На каждом *станке́* оставляли сено. Обратным путём, с *Оёка* выезжали в час или два ночи. В Иркутске *дне́вку дне́м* и на тринадцаты сутки приезжаем домой, на четырнадцаты ли <...>.

Потом мы сдаём груз или в *Ка́чуг*, или *Верхолéнск*. А если в *Жига́лово*, то мы доезжали до *Тюме́нцево (станóк)*, а оттуда до *Жига́лова* [139 (14). **Белоусово Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ДНЕВ́КА, -и, ж. День (время от восхода до заката солнца).

Раньше печки *ру́чки* били же сами. Но надо выбить *за дне́вку*. А били из глины. *Кий* назывался, *кий*. Делают, как тебе сказать, *сви́нку*. Поставят *сви́нку*, и вот бьёшь, и бьёшь её, бьёшь. Один слой про-бьёшь, ножиком протычут, потом насыпают глину, опять бьёшь. Так и собьёшь её.

[— Только из чистой глины? — Собир.].

Из чистой глины.

[— Добавляли воды или соль? — Собир.].

Ничё не добавляли. А вот били и били. Она вот изобьётся, вот

будет такая, как камень. И так вот она... Ведь её потом нельзя сломать, ковырять надо было, долбить *пéшням*. И стояла-то вечно <...>.

[— Откуда брали глину для печки? — Собир.].

Примерно, мы вот здесь вот тут под берегом брали (...).

[— А делали *пóмочью*? — Слуш.].

Да, да! Собирали. А ты один её не собьёшь. Надо же её выбить *за днёвку*. А где ты её один-то?! Вот и собирали народ. Четыре-пять человек придут, и всё, и сбивали [140 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДНЁВНИК, -а, м. Огороженный тальником участок скотного двора, на котором днём находятся коровы, закреплённые за одной дояркой.

Жили прямо вместе в одном доме, даже по четыре невестки жили. Вот мама моя жила, и вот четыре невестки в доме. Одна стряпает хлеб, квашни были большие, печка русская, десять булок входило. Теперь другая невестка ходит, доит коров, третья невестка за скотом ходит, тоже помогает ей, и ребятишек, и стирали, и всё. По четыре невестки жили в одной семье и не ругались.

А мужики, братья лето на покосе. Потом придёт жатва — на жатве, весна придёт — сеяли руками. Привяжут такой *ситево*, оно на шее, и вот идёт, и сеяли вручную. Мне и то довелось зелёнку сеять из ведра. Стукнешь о ведро, оно разлетается, и сеяли ходили, мы там для фермы зелёнку сеяли, и сеяли турнепс, и сеяли коноплѐ. И познала, как его *рóстят*, и как его потом мяли, потом мы его это в снопы вязали. А потом скотники по зиме, замёрзнет болото, увезут. Потом его разбивали и *по сушелáм* его весили, и мяла <...>.

Подойдёт мороз, поливали, на санях подвозили бочку воды, поливали, чтобы была *ладóнь*, а потом увозили на склад это семя. Это я всё познала. Как воз дров нарубить и как *тальнику́* нарубить, и *по жердьё* ездила.

[— А *тальник* как рубили? — Собир.].

Тальник, ну, *огород городить*, *днёвники* обставлять, ну, коровам-то.

[— А что такое *днёвники*? — Собир.].

Ну, дворы. Дворы называли *днёвники* (...). *Днёвник*, да-да, *днёвник*, так называли дворы. У каждой доярки был свой двор, свой *днёвник*. И вот обставляли. Где, если сильный буй-ветер, говорит:

— Давайте, *девки*, валите на остров, рубите *тальнику́*, возите. Возите *тальнику́*.

Два коня у нас или конь да бык, и вот мы вдвоём поехали. Вот нарубили два воза, она увезла или я увезла. Другая остаётся, опять нарубат. Приезжает, умели как накласть, всё молоденькие *девки* всё умели делать. Вот какая была работа, всё делают, и сами силос открывали, и всё делали. И силосовали сами на быках. Всё делали, я всё познала (...).

[— *Днёвник* — это что такое?.. — Собир.].

А двор. Вот двор. Вот у меня в группе было двадцать коров, у меня такой *днёвник*, скот днём стоит, называется *днёвник*. Вот *днёвник*. Вот в школе у ученика дневник есть, записывать уроки, а у меня там в ём корм, коровы, они вот там стояли. *Шевяки* от них всё убирала, увозила. Вот это называется *днёвник*. Но, двор. Вот у меня двор, а там у коров *днёвник* на ферме. Вот чё, теперь поняли? Вот у нас было двадцать доярок — двадцать было *днёвников*. Вот мы *тальник-то*, я вам говорила, возили, вот его ставили к *огороду*, где ветер-то, и потом *жердьём* привязываешь, чтоб он не падал-то, и коровам по зиме тепло. Сквозняк их не берёт [141 (14). Колесово Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск. Ирк.)].

ДНЕВНУШКА, -и, ж. *Рыбол.* Плавёжная сеть, предназначенная для ловли рыбы в дневное время; дневная сеть.

У нас, здраво разобраться, рыба разводится в боковых речках от *Киренги*. От любой большой реки, по боковым речкам. Но беда-то в чём? Вот эти зэки-то, вот были здесь, они всё покончили у нас. А чем покончили-то? Шашкой! Брось, как говорится, в одном, в другом месте, и там ничё не будет никогда.

А потом ещё и *заёздки* городили. А чё же весной? Она, рыба-то, отменит икру. Отменит, она же потом лавиной спушиа́тся. Там же прямо добыть-то её... *Загороди заёздов*, дак запросто добудешь её, сколько не надо. Ясное дело. Ну, ведь это же уничтожение большое. Зачем это дело?

Но много ли летом надо пожрать? Да я её *плавёжом* добуду. Сетью. Ночью. Но дак сетям же плавим мы. *Плавёжной*

сетью ночью плавим. В ночное время. Тунгусы-то, правда, она днём плавят. *Дневнушкой...*

[— .. *Дневнушкой?* — Собир.].

Дневнушкой. *Дневной сетью.* Но *дневной-то* мы тоже занимаемся. Но чё-то не так, как в ночное время. В ночное-то время там лучше, конечно. А *плавежом* только ночью. Но вот это и есть *ландо́.* *Плавежная сеть.* Вот это *ландо́-то* и есть. Да, да, это *плавежом.* С крестовиной. Чтобы сеть-то тоже тянул, *ландо́-то.* Вот его и бросаешь. Отойдёшь от берега-то на какое расстояние-то, бросишь и сеть отпустишь. А сам к берегу. И вот подле берега идёшь, постуковашь. Она же чем *позне́* [позднее. — Г.В. А.-М.] рыба-то, она же к берегу приваливат. Отдыхать-то. Вот и идёшь, постуковашь. Вот она и попадают в сеть.

[— *Заёздки,* как делали. — Собир.].

Дак *еже* небольшая-то речка, её *чёрез* перегораживают. Ну, *морда* ли, две ли ставишь. И зимой и летом. Вот бывало так, что вот эти вот, что вот *про речки-то боковы* я те рассказывал. Там бывало, что так у *их,* короче говоря, *ходовую* ставишь *морду* и *поплавную.* Они, бываешь ты, и некоторые ещё идут. *Отмётывать* туды. Большинство, может, уже отыграли икру, отложили, так сказать. А некоторые ещё рыбы идут *ешио* туды. Ага. Икру эту *отмётывать.* Не поймёшь. Вот и, бываешь ты, на две *морды* делают. На две: одну *поплавную,* другую *ходовую.*

[— Вот объясните, пожалуйста, Константин Иванович, *ходовая морда,* какая это? — Собир.].

Ходовая. Ну, *ходовая,* как тебе сказать? *Ходовая,* ставишь её вперёд течения, в проход-то, где дыру-то делаешь. *Заёздки.* А *поплавная-то* она это, её снизу её, только её, как дыру-то делаешь таким образом, короче говоря, чтобы она концам-то держалась. На рейде-то держалась. Ну, дыру-то небольшую делаешь, с *расшиоту.* А у *морда-то* же всё же эта рамка-то, она же с концам. Вот её же, *поплавную-то,* вот заводишь сверху. Вот она этим концами-то держится. Это *поплавная* называются.

[— *Поплавная,* что она держится? — Собир.].

А *ходовая* — это сверху, *оттуль...* этот, в проход-то ставишь, вот в *творило.* В *творило,* ну, отверстие. Но отверстие-то делаешь с *расшиоту.* Вот *поплавная,* её в *творило* вставляешь, да, в отверстие *заёздки,* да, в *заёздок* вставляешь. Короче говоря, *еже* она неболь-

шая, речка, её и *чѣрез* перегораживашь. Там, так сказать, или дерево свалишь небольшую *чѣрез*. Ага, ловко место, где тебе надо городить-то. Ага. А *ѣже* нет, где надо городить, то дак специально таку, вроде толстой *заплóтины*. Толстой такой *заплóтины*. Срубишь её, как-то *приплавшишь* или *подташишишь*. Ага. Заложшишь её. Потом колья набивашь. И эти *бѣрды* *запушишашь*. *Бѣрды*. А *бѣрды* специально делашь. Ну, вот и делашь *творило-то*. *Еже* она *поплавная, поплавная*, допустим, то *творило-то* поуже делаешь, чтобы она этим концам-то держалась, *мóрда-то*. Концам-то держалась. А *ѣже ходовá-то*, дак её, наоборот, там... Зачем там большо *творило-то*, чтобы она упиралась. Ага. Упиралась, и чтоб пространства не было под неё. *Туды-сюды*. Чтоб рыба не проходила.

[— А *открýлок*, что такое *открýлок*? — Собр.]

Открýлок? Так *открýлок* — это, может быть, сверх *мóрды, еже* глубоковато место-то, сверх *мóрды ешио* маленький такой. Найдѣшь, вроде *бѣрдышка*, *запушишашь* и *дошиечку* ли запустишь. Но *мóрду-то* в эту. *Творило, творило у мóрды. У мóрды*. Куда, короче говоря, рыба заходит. Это *творило* называются. Это вход в *мóрду*, это есть *творило* [142 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОБИРЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Добирать (заканчивать собрание чего-либо).**

На той стороне, значит, это, мы вдвоём с женщиной были. Я позвала (мы вместе работали, я продавцом, она у меня техничкой была), позвала её по ягоды. Она говорит:

— Нет, я не поеду! Я, — говорит, — боюсь!

А у нас выходной в понедельник был. В воскресенье все, в выходные, в воскресенье ездят люди. А больше некому. А старушки в это время уж не ездят. Ну и это. А бабушка, свекровка её, говорит:

— Не бойся, Нюра, я наговорю на тебя, и ты никакого медведя тут не увидишь!

Ага. Ну и это.

— Иди, иди, — *гыт*, — одевайся! И поезжай, Нюра, и не бойся!

Я пока ходила, она, видимо, её наговорила. И поехали мы с ней.

Собираем. Ну, только пришли, такой участок попался! Уже *по зарубки* набрали, и ягода ещё есть. А она и говорит:

— Дуся! Ты, — говорит, — *добырывай* тут. Я пойду, участок новый, может, найду. И мы быстро доберём, домой поедем.

Я говорю:

— Да давай доберём! — говорю. — Ты чё?!

Не стала *добырывать*, меня оставила тут одну. Ладно. Она от меня ушла. Ну и писькать захотела. Села. Ведро тут, всё, села так. А там увалами вот таким на той стороне. И вот так вот. И медведь несётся оттуда! Вот так вот, прямо, вот так вот! Прыжками. Обои ноги вот так вот прыжками! Вот так! А мне не видно. *Не гляну́, не шевельну́*. Он вытянулся. Я думаю: с южных стран какой-нибудь зверь. Я не подумала. Рисуют-то вот так вот. Рисуют таку круглую, а у него морда вот такая вот.

[— Как у собачки вытянута. — Собир.].

Ну и чё делать? Я встала, ведром было закрылась. Думаю, а может, мимо пробежит? И я не увижу, куда он пробежит. И вот встала, руки по швам. И ведро тут, руки по швам, и он мимо меня пробежал. Вот, как вот два с половиной метра. И мимо меня. И об ведро — трык! — эти шишки. И он мимо меня. Я повёртываюсь и смотрю. Он когда скрылся, мне надо реветь тётю Нюру-то. А выговорить не могу. Потом одумалась, одумалась, всё-таки крикнула. Ну и пошла к ней. А там *простихинские еишо* бабы были. Ну и прибежала. А Нюра:

— Чё с тобой?

— Чё с тобой?!

— Тётя Нюра, ой, доберём-добрём ягоду!

И точно! *Еишо* лучше той ягода! Крупная такая!

— Доберём, доберём эти вёдра!

А те *простихинские гыт*:

— Нюра, ты чё?! С ума сошла?

И так мы пошли на берег. И в лодку. Он не видел. Ну и потом приехали. А там у нас один дядя Ваня. Он говорит:

— Да неправда! Большая какая-нибудь собака!

Я говорю:

— Ну, собаку с медведем, наверно, не перепутаешь!

А потом назавтра. Там *сыромолотовские еишо* на горе жили, на горе я жила с мужем. Ну и это. Приехали, говорит, в *Сыромолотовой*. Из болота выгнали. Его не могли *застрелить*. Он, говорит, сам был

не свой. Говорит, стукнула бы об дерево чем-нибудь, и он бы, *гыт*, свалился. У него бы разрыв сердца. Я говорю:

— Конечно!

И я бы с *нём* рядом! Кого уж стукать?! [143 (14). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОБРИТЬ, -брю, -бришь; *несов., перех.* **Удобрять** (вносить в почву удобрение).

Вот если не может человек справляться со своим хозяйством (ну, до колхозов было), дак делали *пóмочь*. Он приглóсит, скажет, что *пóмочь* в такой-то день, и идут и едут туда к нему. Какá там у него работа, всю сработают. Всей деревней. Ну, вот навоз возить, ну, поля *дóбрить*, была *пóмочь*. Или строится человек, там печку бить, землю поднять наверх надо, там *ешиш* чё-то сделать, вот это сделали. Или жать. Вот у него стоит полоса несжатая остаётся, тоже делали *пóмочь* <...>.

Я помню, навоз возили на поля, *дóбрили*. В *коробáх* возили. Это зимой. А всё лето дак на телегах навозных возили навоз. Ребятишек насадят, и поехал! А хозяин потом он сделает обед и *у́жну*, накормит всех. Как в огородах посадят, потом начинают поля *дóбрить*. Ну, в мае, в июне.

[— А куда возили навоз? — Собир.]

А землю-то оставляли *на парь*. *На парь*. Земля-то *парíлася*. Каждый себе возит.

[— За один день навозницу делали, да? — Собир.]

Да как свозишь. Сколько дней возишь. Убирашь, навоз-то не убирали, как *счас-то* таки дворы, его зимой вывозят. А тогда не было этого, *товдá* так. Он всю зиму копился, всю зиму лежит во хлеве да во дворе, а потом чистят двор-то весь, всё вывозят <...>.

[— А если *пóмочью-то* навоз возили, то сколько дней работали?.. — Собир.]

Пóмочь один день работают. Но кто придёт с телегой, с лошады. Который придёт, я *примёрно* пойду там на поле раскидывать навоз. А мужики с вилам идут *намётывать*, но, или какую-нидь он другую работу даст мужикам.

[— *Намётывать?*.. А что такое *намётывать*? — Собир.]

Навоз накидывать на телегу.

[— Это из двора? То есть одни мужики навоз накидывали на телегу, другие возили? — Собир.]

А мужики не возили. *Эвот* таких пацанов насобирают, насадят на ко́ней, и оне ездят.

[— Ну, сколько мужиков *намётывали*? — Собир.].

Дак сколько? Можно три мужика, четыре, всяко. Двое.

[— А сколько телег обычно? — Собир.].

Дак сколько? Сколько насобиратся. У кого, может, одна лошаде́нка, на одной возит. А *по́мочью* чё, сколько насобиратся, столько и... И десять который раз насобиратся, пятнадцать. Ребятишки возили, а больши на поле встречали и разгружали телеги эти. *Ешишо* в колхозе вон жили, также возили этот навоз, скажут там:

— *Опрокида́ть* телеги иди *сёдня*.

Ну и высыпашь навоз-то оттуда, из телеги-то. Телеги *опрокида́ли* [144 (14). **Воронино Киренск. Ирк.**]. Помню, нас заставляли собирать помёт птичий, чтоб *до́брить* поля. А сейчас все поля заросли. Ой, ты родная, так позаросли, что сейчас это надо несколько лет, чтоб эти убрать семена и сделать поля эти сделать полями. Помню, пшеницу вот, ветер, любо смотреть, как она склонилась, она склоняется!

А сейчас ходит скот, всё захла́млено, кто что, где огород делают себе. Если бы вы посмотрели! [145 (14). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.**]. А в войну-то ребятишкам досталось. Они кругом на работах. Весна — надо *до́брить* полоски. Я сама навоз возили (...). Семь лет, вон брат мой, семь лет, он уже *ве́ршине* сидит на коне, на поле навоз возит, *короба́* эти, бедный, *спёховат* на поле [146 (14). **Копунь Шелопугинск. Читинск.** (повсем.)].

ДОБРО́. *КУДА́ С ДОБРО́М. *Экспр. 1. Очень хороший, имеющий превосходные качества.* Ср.: ***КУДА́ ТЕБЕ́ С ДОБРО́М в 1-м знач.**

Раньше же *запрёта* был. Никто не собирал до двадцать восьмого числа, *до Успёнки*. В *Успёнку* отпускали всех, все едут на ту сторону. У нас такие хорошие были места, ягоды родились шибко хорошие. И вот и...

А я как со своими ребятами как выйду, дак один раз даже Коле штаны сняли и завязали, и по́лны штаны набрали и ему на шею повесили. Ой, ягод полно́ было! Ягода же спелая — *куда́ с до́бро́м!* Да она чё, до двадцать восьмого-то числа. В *анба́ре* все *чума́нья* все полны, всё ягоды, всё ягоды. Мяса полно́ было и ягод полно́ было [147 (14). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (повсем.)].

2. Очень хорошо, прекрасно; много, в большом количестве.
 Ср.: *КУДА ТЕБЕ С ДОБРОМ во 2-м знач.

Ломали забереги, лёд. Бывает, и небольшие забереги. Ходишь, смотришь, где рыба... под заберег, обтяговашь её сетью, заберегу откалывашь, она уплыват — рыба в сетё.

[— То есть сначала нашёл... когда увидел рыбу... обтянул сетью? — Собир.].

Но. И потом заберег ломаешь. Дак елец попадаётся — *куда с добром!* Больше-то его тут добывают. Ну, раньше-то и ленок был, *беляк*, и *хайруз*, всё было. А летом-то на ямах, в таких *в отбоях*. Ну, *отбой*, ну, бьёт где-то вода. Наклонилась, там где-нибудь упала *деревина*, лежит в воде. И вот *шивера*, бьёт туда и идёт, оне там спасаются (...). Ельцов добывали *под заберегом*. Вот *забереги-то*... замёрзнет река, да потом сетями обтянем *забереги*, да добываем.

Раньше добывала, а сейчас никуда не хожу: ноги болят — не могу ходить. Обтягивали да и добывали. Сетью *заберегу-то* обтянешь, а потом отправишь её, эту льдину-то, а ельцы — в сеть. Вот и всё. *За ей* рыба идёт. И так сеть оста... И так *заберега* уйдёт, а рыба — в сёти [148 (14). Захарово Жигаловск. Ирк.]. *Счас* Ангара всю ГЭСы эти перепортили. Надо было дать подтёк воды, чтобы *шелковник* убрало.

[— *Шелковник* убрать, траву эту, да?.. — Собир.]

Да. Чтоб убрало, потому что весной идёт когда Ангара, она не идёт, она просто тает. А раньше как она шла? Она как наворотит-наворотит — выше избы *наторосит*, лёд-то, вот эти *заторы*. И мы ездили на эти *заторы*, значит, за гусями. Вот *на* этот *чёкур* едешь за гусями. А *счас* же она просто тает.

[— И как вы ездили, Николай Григорьевич? В белое белили лодку извёсткой? — Собир.].

Одеёшь на себя белый халат, ложишься на льдину, и их подносит вот так, как до стола.

[— Николай Григорьевич, ложишься на льдину, и льдинка подносит? — Собир.].

Но вот *на* этот *чёкур*, *на чёкуре* ты сидишь, ложишься на льдину, и всё, и лежишь, а их несёт. Их подносит — хоть рукой бери. *От*, по сорок, по шестьдесят, по восемьдесят добывали — *куда с добром!* А *счас* нету их.

[— Это какой месяц? — Собир.].

Ну, это в мае месяце [149 (14). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОБРО. *КУДА ТЕБЕ С ДОБРОМ. *Экспр. 1. Очень хороший, имеющий превосходные качества.* Ср.: *КУДА С ДОБРОМ в 1-м знач.

У меня корова была. Я купила у Гармошки [прозвище женщины. — Г.В.А.-М.]. Может, слышали Гармошку с Заледёевой? Я у ней *нётель* купила, она у меня отелилась, ну, была хоро́ша корова, молока хорошо давала. Потом гляжу: корова у меня всё, сбавила. Пошла я к Нине, пешком тогда *бегали в Заледёеву-то* ведь. Не *счас* была, что еле ходишь. Прихожу я, говорю:

— Ой, тётя Нина, — я говорю, — чё делать-то с коровой буду? У меня корова совсем сбавила, никого не дойт.

— Тебе чё-то сделали.

Я говорю:

— Я никого не понимаю, кого делать-то?

— Кому даёшь молоко-то?

Я говорю:

— Нюбочка ваша берёт, и Валька берёт.

Золовки её.

— Ну, они и сделали тебе. Придёшь, подоишь, ставь молоко на печку, пусть оно кипит, пусть оно плывёт. Будет дымно у тебя, переживёшь, выдохнется дым.

Я говорю:

— Так чего оно будет, дым-то этот расходится?

— Три раза, — *гыт*, — сделаешь.

И она мне списывала. Я *счас* уж потеряла даже (сколько уж не держу корову), потеряла этот *наговорчик*, каки́ слова-то говорить. И вот я сделала. Два раза сделала — она [корова. — Г.В.А.-М.] у меня стала прибавлять, прибавила. А потом она [Нина. — Г.В.А.-М.] и говорит:

— Но я всё равно, — *гыт*, — её узнаю, кого она делала, кто сделал.

И вот на этот, Новый год, взяла это *зёрьгало*, давай глядеть в *зёрьгало*. Наговаривала она чё-то и глядела. Она мне потом и говорит:

— Это у тебя сделала Валька. Она, — *гыт*, — *счас* близко не подойдёт к ней.

Я держала. *Куда тебе с добром* корова потом была! Она потом мне и говорит:

— Это тебе Валька делала.

Она от меня вышла и тут *шаманила*. Я, говорит, гляжу, наговорила, гляжу *в зёргалю-то*: она стоит с этим, с литровой банкой. И молоко. Не вода, говорит <...>. А вижу, что молоко. Она, говорит, отбирала у тебя молоко [150 (14). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Очень хорошо, прекрасно; много, в большом количестве.
Ср.: *КУДА С ДОБРОМ во 2-м знач.

[— ...Каких самых крупных добывали?.. — Собр.]

Я сам добывал осетров *в ставном неводу*. Помню, попало — *куда тебе с добром!* И самого большого осетра — центнер двадцать, сто двадцать килограмм, длина два метра [151 (14). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ДОБРО. *НЕ С ДОБРОМ ДАТЬ. *Неодобр.* Дать что-либо другому человеку без доброго умысла, без желания; давая что-либо другому, втайне жалеть об этом; в результате, согласно мифологическим представлениям, можно навести «порчу» на даваемый предмет.

У нас одна там, *баушка* Анна, вот она всё *не с добром даст*, не в пользу. Она вот, мама вот всё говорила... Раньше свои же *садушки-то* были. Вы знаете, чё тако *садушки*? Семена. Рóстили сами, сами, семена рóстили. Мы нигде не покупали. И вот у мамы как-то было, свёклы не было, она и спрашивают:

— У тебя, Анна, нет ли свёклы?

Она:

— Ай, да приди! Есть, есть свёкла.

А мама ей редьку дала, помню. И она меня отправила, *гыт*:

— Беги-ка к *баушке* Анне, сбегай за свёклой.

А ей редьку отнесла, свёклу принесла узолочек. И чё-то она так смотрела-смотрела на эту свёклу-то, насыпала мне, завязала тряпочку. Я *ешиш* пришла и говорю маме, я *гу*:

— Мама, чё-то, — говорю, — она доўго смотрела на эту свёклу. Наверно, жалко было ей давать.

Мама *гыт*:

— Наверно, *не с добром дали*.

Ну, уже мама, видать, слышала от людей-то. И точно, она, знаете,

как взошла? Две дольки. И так до осени. Она не пропала, не засохла и даже своё. настоящий лист она не дала. Так она до осени и просидела, две дольки. Вот так. Видишь, *не с добром дала*. А редька у ней родилась. Она потом, мама говорит:

— Чё же ты это, Анна? Я же, — говорит, — не то что, я, — *гыт*, — в обмен тебе *ить* редьку дала. У тебя редька-то родилась?

— Родилась, хороша.

Она говорит:

— А чё же у меня не?..

— Не знаю, не знаю, чё она.

Вот такая она была, ага [152 (14). Салтыково Киренск. Ирк. (повсем.)].

ДОБРЫЙ. *С ДОБРОЙ ВОЛИ. По доброй воле, по собственному желанию, по велению души (из самых добрых побуждений, совершенно искренне).

У деда моёго. Рыбы в *анбаре*, таймени, как поленница лежала. Работников содержал, были. В колхоз *сложился*, вот он бегаёт, утром встаёт, воду возит всем по деревне. Всё вот поминают. Приедет, посмотрит, у кого там, в бочке, грязная вода, он всё *с доброй воли* выполошит, выльёт, нальёт воды. Какое бы дело его?! Там чё есть *вычертил*, да и ехал дальше. Чужую бочку выполошит! Хозяину не надо с хозяйкой, а ему надо её вымыть. Вымоет её и нальёт. Свежей воды. И в огорода навозит, и в обед, пообедает когда (это до обеда он всё сделает), пообедает, скорей бежит, через реку переплыват, на покос. Он помогат *ешишо* там *копнить*, грести. Колхозу помогает. Его обязали воду возить, как водовозом был. Он и сбрую всюю поправит, и всё сделает [153 (14). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ДОБЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* 1. Получать охотой, промыслом (о добыче зверя, птицы, рыбы). Ср.: БИТЬ во 2-м знач.

Ласточку же нельзя *добывать*, стрижка нельзя. Воробья можно *добывать*. Ворону можно, сороку тоже можно, *добывай*. Они не людские природа. А ласточка, стрижок, скворец — это всё называется *божеские, божеская* птица. Утку, утку вовремя надо бить. Утка с утятами плавает, с маленькими утятами, — это уже большой грех. Нельзя утку убивать без время, нельзя.

[— Лебеда нельзя, да, Степан Кондратьевич?.. — Собира.]

Лебеда нельзя. Лебеда нельзя никогда убить. Лебеда в любой

момент нельзя трогать. А у нас бьют, всё уничтожили уж. А вот эту утку, гуся, ну, вся эта природа, там сохатого, зайца, пока идёт это время, оне нарожают утят, ягнят, пусть они с Богом выращивают их до осени. А осенью можешь стрелять, *сколь* сумеешь.

[— А уток раньше, говорят, *добывали*, ну, весной охотились на уток, на льду как-то. — Слуш.].

Это они пока они ещё холостые летают, убивают.

[— Когда они прилетали только. — Собир.].

Да, да! Это можно. А когда уж они снесли яйца да цыплёнка скоро выведет, не трогайте их. Они вот эти яйца накладывают, если они накладывают, они будут цыплят выводить, уже не трогай в это время. Это тоже грех большой. А когда они прилетели, они ещё не на яйцах, ни на кого, это можешь немножко ты их пострелять, потому что они холостые [154 (14). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. *Талонный омуль* назывался, вот он на нерест уже приготовился. Это раньше как лов рыбы *добывали*? До первого августа рыбу *добывали* мелкую, одними сетями, ячэйность...

[— Ячэйность маленькая была. — Слуш.].

Но. А после августа до первого сентября сети были крупные, *добывали* тогда крупную. Вот это *талонный омуль* назывался, на него тоже *запрёта* была, он нереститься уже собиратся, ходит, идёт туда к устью *Селенги*, чтобы заходить, делают большие такие косяки. Он уже подготовит *жильную*, уже икряная рыба.

[— Как? — Собир.].

Ну, *жильная* такая, поправится, икряная уже. Уже напрягалась. Тоже икра очень хорошая была. Раньше рыбу же культурно не солили, а пороли всю её, икру *изымали*. Потому что у этого культурного засола вместе с кишками со всеми солят. А раньше их пороли, икры собирали, жир этот *добывали*, топили весь в чашах больших, но потом в баки куда-то, в бочки отправляли (...).

Вот эта *талонная-то рыба*, она приготовилась уже на нерест. Но её тоже оберегали там. Немного давали. Вот в районе *Селенги* и вот это с мыса *Облома* *запрет* был, там уже нельзя было *добывать*, а здесь, вот это которая *рёдень* была, в косяки не входила, вот эту разрешалось. *Рёдень*, вот её разрешалось.

[— Что такое *рёдень*? — Собир.].

Ну, редко когда, уже мало их, рыбы, небольшие косяки. А те уже оберегались, *запрёта* была. От мыса *Облома* и туда, на *Голоустное*

или на *Бугульдэйку*, вот в этом районе нельзя, там до *Слюдянки* или до *Бабушкина* нельзя в этом море, до пятьдесят километров ограждалось так, и туда уже рыбаки не имели права заходить. Вот только в этих местах, где разрешали [155 (14). *Сухая Кабанск. Бурятия* (повсем.)].

2. *Кедр. Осуществлять сбор кедровых шишек и заготовку кедровых орехов.*

А раньше у каждого свои были вот эти *сáйба*. У кого где зимовьё было, а которые где вместе жили, вместе жили, и *сáйбы* эти, молодилки-то. То одна бывала, то *ешишо* где-нибудь, может, есть.

[— Потом делили, да? — Собир.].

А нет. *Всяк себе добывáли*. Но вот *счас* я если пошла, мой зимовьё где-то там, значит, я иду туда *добывáть* в свой. Так вот мужики-то и ходили раньше, в свой идёт зимовьё *добывáть*. А где вот он какое место, он туда идёт. А у нас, я помню, в *Отстойном* там, я двух помню-ка, были *гарáничные* вот да *ба́йхорские* были, *добывáли* там в *Отстойном*. А *Кирпичíха* там была, в *Кирпíчихе* *кочёнские добывáли*, помню.

[— *Гарáничные* что? — Собир.].

А *Гарáнькина* вот была тут у нас деревушка.

[— *Гарáнькина*? — Собир.].

Гарáнькина, ага. Было, приезжали к нам. Ромашка один, звали, у него был парень Арсентьев Ванька, да они всё ездили к нам. Они отдельно, сами собой. А многие *пошто-то* вместе увозили орехи.

[— Но много было людей, которые занимались, да?.. — Собир.].

Много приезжали к нам, *белковáли-то* много ездили к нам туда, много. А они все с орехами, все, все. Это, может, редко кто жил без орех. У всех орехи всегда. У всех орехи, орехи, орехи у всех.

[— Даже на праздник *орéшник* делали, да? — Собир.].

Орéшник делали, эту *маку́ху* тоже резали, на праздник всё это делали. Бывало, эту *маку́ху* разрежут, блины, вот постóм, блинов напекут и этой *маку́хой* блины намажут. Вот в пост. Это же она же жирная, да *бра́вая*, сладкая такая. Вот блины мазали этой.

[— ... Бабушка, с Покрова <...> и до какого числа *добывáли*? — Собир.].

Орех-то? А там до Нового года. С Нового года как встанет река, речки там встали, ключи позамёрзли, начинают увозить с Нового года уже. Всё начинают увозить орехи, народ-то. А у нас-то в *Мен-*

зё много *добывáли* орех-то мы, и *кочёнские*, и *бáйхорские*, больше *бáйхорские* всё были. У нас *Кочён* да *Бáйхор добывáли*. У нас там, бывало, зимой увозят, много народу у нас начинают, после Нового года начинают увозить всё это *оттýдова*, эти орехи. А кто с пушнинной уезжает *оттýдова*. С лесу. Там же у нас лес большой был, богатый. Да тут-то был *брáвый*, но тут далёко, у нас-то там он близко, *на Сёстрах-то* мы жили.

[— Это *Сёстры* — такое название села, да? — Собр.]

Сёстры называлось село, посёлок *Сёстры* были.

[— Он недалеко *от Мензý*? — Собр.]

Нет. Мы *по* самой *Мензё* жили мы, по реке, возле реки, на той стороне была *Большая Сестра́*, а на той стороне пониже туд, была *Мáлая Сестра́*, Вот они *Сёстры* назывались, деревни-то. Большая речка, она сильно бежала, а Маленькая-то чуть-чуть бежала. Вот они *Сёстры* назывались. Эти речки они назывались *Сёстры*, и деревня была *на Сестра́х* на этих.

[— А сам посёлок как назывался? — Собр.]

Сёстры. Вот *Сёстры* и назывался он. Там же были две, две *Сестры́*: одна была тут против нашей деревни, а другая туды ниже деревни была *Малая Сестра́*, ниже деревни. А *Большая* против нашей деревни была нашего [156 (14). *Байхор Красночи́койск. Читинск.* (повсем.)].

3. Собрать, заготовливать дикорастущие ягоды.

[— Наталья Васильевна, здесь же, *в Панóвой*, говорят, раньше был запрет на сбор ягоды? — Собр.]

Был, родна́. У нас был. *Запрет* — никто не ездил по ягоды. Никто! А потом как разрешат — и бегут кто куда. Да, было у нас это (...). У каждой ягоды был свой срок. У каждой ягоды свой срок. Брусника, чарёмуха... у них разные срока́. Брусника же позже, чарёмуха раньше. Так и *добывáли*.

[— А бывало, что до срока ходили ягоды собирать?.. Наказывали?.. — Собр.]

Но. Штрафовали <...>.

[— А здесь какие ягоды растут?.. — Собр.]

Кислица, смородина. Смородина у нас хорошая, её *в жнитво́* собирали, в сентябре. Брусника, чарёмуха, чарни́ка здесь растёт, всё — больше не знаю, каки́ ещё.

[— И кислица где растёт. — Слуш.]

А кислица она *на* маленьких *кустичках* на острову́ *э*вот это-то. Здесь дома-ту куда идти-то, надо к Первой речке идти-то, там надо собирать [157 (14). Паново Кежемск. Красноярск.]. У нас *запрёта* была только на ягоды: на черёмуху, на бруснику, на голубицу — *от* эти были *запрёты* только. Вот запретят на какой срок... Дадут срок — тогда *добывáй*. А так *запрещали*, ругали, штрафовали. Работать заставляли бесплатно, бесплатно работали. Если нарушишь *запрет* — нарушишь закон. Вот такие были законы [158 (14). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДОБЫВА́ТЬ. *ДОБЫВА́ТЬ ДЕРЕВЯ́ННЫЙ ОГО́нь. Добывать «живой огонь» древнейшим способом, преимущественно трением или высеканием (применялся в магических целях — для лечения и очищения от болезни при эпидемиях и падеже скота).

Огни́во такое же было, *огни́во*. И вот сами и *добывáли* *деревя́нный огóнь*. Называли *деревя́нный огóнь*. В войну-то спичек не было, свой огонь добывали. А которые и не тушили огонь, в печках в русских его *поддъя́рживали*. У кого там на уголь садится, но держится, к *ему* бегут за огоньком <...>.

Вот это *огни́во*, вот им лечили *лету́чий огонь* вот этот, болезнь-то. Высекали коросты. Искорки-то вот эти *с огни́ва* летят. Но там надо наговор знать. И не мочить потом [159 (14). Чикичей Сретенск. Читинск.]. *Огóнь* *деревя́нный добывáли* всей деревней. Верёвкой шоркали. Один тут стоит, другой тут. Перекладинка была. И *деревя́нный огóнь добывáли*, чтобы не болели.

[— Чтобы не болели, Прасковья Фёдоровна, *деревя́нный огóнь добывáли?* — Собир.].

Да. Не болели, *деревя́нный огóнь добывáли*. И сказали, ага, что этот огонь на Боженьку, и спускали в реку. *Огонь дóббыли*, в реку спускали, и по всему этому, это, *деревя́нный огóнь*, по всему селу. Это сами, ага, зажгут.

[— Это каждый зажигал себе, *от* *деревя́нного огня́* каждый себе зажигал, свой *оча́г?* — Собир.].

Да, да, да! И мужиков-то много было. И я помню, что шоркали вот так вот, верёвками шоркали. Столбы поставили, и так это, перекладинка. И переменялись. Да. Это мужики шоркали.

[— Шоркали. И потом что? На конопле́ падал? — Собир.].

Это я помню, что оне, уголь был, дули, раздували, чтоб огонь-то

зажигался. А я тут не помню [160 (14). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)];

ДОБЫТЕЛЬНЫЙ, -ая, -ое. Удачливый в добыче, умеющий добывать много дичи, пушных зверей во время охоты. Ср.: **ДОБЫЧЛИВЫЙ**.

Раньше вот ребёнок родится в рубашке, дак её не бросали, её сушили и в лоскуточек завязывали. Мой-то он тоже же в рубашке родился, ага, свекро́ука-то сохранила рубашку. И вот на охоту пойдёт, он всегда ложил её с собой.

[— Дора Петровна, рубашку на охоту?.. — Собира.]

Да! На охоту. Это она как везучая, вот он *добы́тельный* и был. Всегда с добычей <...>.

У меня и дети, Сашка и Наташа, в *рубáшке* рожались, в *рубáшке*. У Сашки-то рубашка в *зипу́н* была зашита. Ходил в лес он. Он тоже *добы́тельный* был <...>.

Я её нынче выпорола. А куда девала, не знаю. Куда-то положила, но не помню, Сашкину-то [161 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Муж-то мой охотился, тоже *добы́тельный* был, никогда пустой не приходил с тайги (...).

А тут чё получилось?! Пошёл промышлять. У *его* были два товаришиша, с *ём* жили в зимовье. Мой-то он *добывает* соболей, а оне не могут никак. У *его* собаки были хорошие. А эти домой собрались уходить. А он пошёл, а эту-то собаку оставил, привязал отдохнуть, с другой пошёл. Пришёл, а они не ушли, рубят зимовьё. Назавтра, которая отдыхала собака, с ней пошёл. Говорит, в глаза её не видел только, а тут сзади идёт, вся обледенела, мокра, всё капает. Не стал *добывать*. Так и испортили, испортили, он не мог. Вот чего-то над собакой сделали. Говорит, назавтра пошёл за собакой, а она сзади идёт, вся обледенела, и всё, больше не пошла. И он потом не мог. Звали и эту старуху. Она давала ему платок на шею надевать.

Вот это было с моём мужиком. *Талáну* не стало, и всё. А потом он и в лес не стал ходить [162 (14). Карам Казачинск.-Ленск. Ирк. (повсем.)];

ДОБЫТЬ, -бу́ду, -бу́дешь; *прош.* добы́л (и до́был), добыла́, добы́ло (и до́было); *сов., перех.* 1. Получить охотой, промыслом (о добыче зверя, птицы, рыбы).

Плáшки наставили, старики жили там. И в *балага́не* сидят. Заходит одна женишина и мерит товар.

— Куда мерит?

— Да это Ивану вашему.

А другой брат-то сидит, да и промолчал. «А почему не мене? Ну, что ж, — говорит, — я промолчал-то?».

И потом он [Иван. — Г.В.А.-М.] девятьсот белок *дóбыл в плашках*. Вот она намерила ему:

— Это, — говорит, — Ивану.

А дед Тимофей сидел: «А я *пошто* промолчал-то?»

Хорошо тогда намерила. Кто-то был же, ну, *женщина*. Женшина зашла в зимовьё и намеря́т. Вот тут, на глазах, я слышала. Дед рассказывал наш.

[— Анна Александровна, а кто там был в зимовье-то, Иван и Тимофей? — Собир.]

Их двое охотников было. И она заходит и давай товар этот мерить. А этот Тимофей спрашивает:

— Кому ты это меришь-то?

— Ивану вашему.

И растаяла [163 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А вот Михаил ходил с Терентием Ефимовичем, отцов брат, а он *дóбыл* белую белку. Совсем белая была. И вот все говорят, *сколь* охотились, такого не было, чтоб белая белка была [164 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Мы не говорим «стреляем», а говорим «*дóбыл*». У нас слово у охотников «*дóбыл*»: рыбы *дóбыл*, мяса *дóбыл*.

[— Всё *дóбыл*. — Собир.].

Всё *дóбыл*. Не стреляли, не промышляли. Слово это оно некрасивое.

[— Оно некрасивое, говорите, да?.. — Собир.].

Но. «Стрелять» — оно же некрасивое слово [165 (14). Проспихино Кежемск. Красноярск.]. Дедушка наш щуку *дóбыл* килограмм на десять. Ой, большая!

[— И больше были. Мой *дóбыл* больше чем в половину человеческого роста. — Слуш.].

Ну а чё?! Всяки были!

[— А там таймень ещё, Анатолий Миронович, да?.. Таймень сколько килограммов? — Собир.].

У нас здесь таймени даже по шестьдесят килограмм бывают, по тридцать. Вот в прошлый год тридцать Баженов *дóбыл*. Да-а! [166 (14). Кежма Кежмск. Красноярск.]. И *под Каменкой* рыбачили. Там

яма под *Ка́менкой*. И ниже, ниже *Ка́менки* восемь кило́метров была *Шунта́рская яма*. Вон туды, там яма так и называется, *Шунта́р*. Рыба после Покрова встаёт *в яму*, и вот там её *добыва́ли*. О-о-о! *Низовский* эти! Там который раз приедут *ешио*, таки шельмы приедут, пихты набросают — она же пихту не любит, *осетёр-то!* Она потом сплыва́т туды ниже... Чтобы меньше *до́были*. Ну, потом которы мужики-то как узнают! Или дёгтем. Дёгтю в *чаши́у* намажут да туды — она тоже всплыва́т. А потом *ешио* делали чё? Смо́лу, смо́лу и шерсть закатывают, чтобы ни ельца, ничё не было. Тоже делали.

[— Надежда Тимофеевна, а зачем это делают?.. — Собрив.].

Чтобы ельца не было. Чтобы *не до́были* другие люди.

[— Во зло, чё ли? — Слуш.].

Но. Чтобы никто *не до́был*, кроме *их* [167 (14). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

2. Кедр. Осуществить сбор кедровых шишек и заготовку кедровых орехов.

Мы сами с ним [мужем. — Г.В. А.-М.] *добували* орех. Я семь лет ходила (...). *Урочи́шища Морóй. По шеметóвской Ильде́ Морóй*. А тут по всему, *за хребтові́шник-то* идти, что *на шеметóвской*, что *на толмачёвской*. Оно вот взять *от Морóя* и *до Жига́ловой* — всё орешник, *по Ильде́-то*. Тут *Ильда́*, потом туда *Илга* уже. Тут всё-всё орешники сплошные (...). И таки мешки таскала. Да! *В Белоу́совой-то* *вза́муж* вышла за нём, мы *в Белоу́совой* жили. И мы в орешник. А чем шибко жить-то? А он лесником был <...>. Он поедет в орешник, мы заезжаем, живём, у нас *балага́шечек* был *на сто́йбе* (...). И *бьём орехи*. А *кедри́ны-то* какі! *Кóлот* был *однору́шный*, чурка такая. Он *бьёт*, а я собираю. А нам *до сто́йба ешио* идти да идти, если мы *набьём*. Он два мешка этих шишек *под завязку* (а раньше мешечки-то не таки были), один себе на плечо <...>, другой — мне на плечо (мешок таскала за ним).

И потом там крутили, тёрли. *Вал* был деревянный. Ну, *натрём-натрём*. Вручную. Эта куча большая, потом *отки́дываем*, веем. В угол вот так *отки́дываем*. Метра три высоты она была, а здесь метра чатыре, эти *крылья-то* были. А тут *отво́д-то* был небольшой.

В последний год мы чистыми орехами *до́были* пятьдесят четыре мешка.

(...). А я *в семье жила*, у меня золовки были. Ой, плохо жила! Оне не давали ничё <...>. Сами сдают орехи (у нас принимали), мне

ничё. И так вот прахом уходили у нас [168 (14). Толмачево Качугск. Ирк. (повсем.)].

3. Собрать, заготовить лесные ягоды.

Раньше на ягоду была *запрёта*. *Запрёта* была, доча, была. *Воровски добывáli*... А чё?! Сбегашь в лес — наберёшь да прибежишь, и всё.

А так-то штрафовали за ягоду. Кто *добыл воровски*, дак накажут. Всё. Сильно-то... У нас-то *матерá* была. А на остров-то не поедешь. А на остров едешь, *токо* когда разрешат, когда ягоду брать разрешат. А у нас-то *матерá* была, чё, встанешь, кто хочет. А *счас* и *запрёты* нету, и *лентяки* их брать не будут.

[— *Лентяки* не будут... — Собрив.].

Она лучше пойдёт украдёт, чем идти. Я вот старик, и то хожу за ягодами. А *оне* пойдут, молоды?! Они лучше *украдут* у кого-нибудь.

[— А *распрёта*? Потом делали *распрёту*, да? — Собрив.].

Да, да, да! Это сельсовет делал. *Запрёт* — никто не ходит. А там уж ягода поспеет — брусника. А в основном-то на бруснику делали. Ну, на голубицу делали это. А у нас там, в *Ёдорме*, черника не рожатся. Здесь рожатся. Здесь *усть-илимские* обобирают, а вот *счас* бруснику нашёл в одном месте — показали добрые люди. И недалеко, прямо на машине подъедешь к ягодам совсем. И ходим с бабкой, шесть вёдер набрали мы *с ей* [169 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше *бой на ягоду* был. А ведь всем охота ягод-то. А люди-то на работе, не то что *счас* шатаются целыми деревнями. А тогда ведь колхозы были, с утра идут и покосы, и уборка, и всё. Вот и давали время, там, чтоб... Кто увидят кого с ягодами, штрафовали.

И вот давали время, чтоб *добыть*. Вот такого-то числа будет *бой*, там будут ягоду брать. Ну, дожидают там, то тоже, то чё, покос, мало ли? Ну, нельзя на покос ехать. Вот сделают *бой*. Скажут, завтра по ягоды. Ну, вот, потом идут по ягоды, чтоб всем досталось хоть. Тогда, если кто *токо* украдкой если кто только сходит по ягоды, наказывали [170 (14). Климино Кежемск. Красноярск. (повсем.)]

4. Получить приплод в результате отёла коров (о новорождённых телятах).

Раньше было, это раньше, давно было. Вот как скота выгоняют на *пастбишше*, выгоняем скота на *пастбишше*, за скотом сразу моем стойла, где стоят коровы. Вымоем стойлы, всё пробелим и открываем. Стоит лето, сохнет. Осенью загоняешь — чистенько, всё побелё-

но, всё вымыто, всё выскоблено. Как яичко жёлтое. Бочки, которые заваривашь, бывает, *имям*, коровам, бывает, которая вот отелится, кормили её. Бочка выскоблишь, она жёлтая-жёлтая.

[— И там, где они ели, тоже белили? — Собир.].

Да, белили, всё белили. Всё белили. И потолки, всё белили. А вот телят *добудут*, которые маленькие теляты были, вот в отёл, полы в клетках вымыты, кормушечки все пробелёны <...>. Была война. Нина, моя сестра, ходила и Маня Леонтьевна тогда ходила за телятам. Оне как на картинках были, теляты, у них, как на картинках! Поджаты все были, такие красавицы. Так крепко ходили за скотом, так крепко [171 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОБЫТЬ. *ДОБЫТЬ ОГОНЬ. Разжечь огонь, развести костёр.

Война-то была, из мужиков всех собрали, остались мы одне. Я молоденька осталася. Ребятишки-то у меня маленьки были, только *взамуж* вышла. Двое у меня уже были, Виталька ли с Ленькой-то, а Володя остался в животе пяти месяцев. *Восенью* взяли на войну. А чё, на чем жить-то, кого?

Ким, брат мой, он охотник был, мама его тогда вот отпустила на охоту после *тяти*, в войну-то, а ему всего двенадцать лет было. Ой, он, бедный! Отпустила с дядей. Дядя, *тятин* брат был, Иван, и он продукты у него съел. Оне жили-то бедно. Но тётя Феня, правда, работала у него, жена-то. Но чё?! Она такую семью где же прокормит?! А он ленивый был. Мама продукты-то наклала, он у него всё съел, дядя Ваня, и бросил его, и ушёл. И он, бедный, там один остался <...>.

В речке где-то утонул, знашь, вылез оттуда, весь обмёрз, идти не мог. Мороз был, говорит, ну, уже *восенью*, но уже снег навалил, речка замёрзла была. Через речку шёл, а там *пóлыньи*. Там, видимо, под снегом была *пóлынья*, закрыта, и он провалился. И вот вымок. И вымочил спички все. Всю, *грит*, коробку спичек *вычеркнул*, и ни *от* одна, *грит*, не зажглася. А вот из последней в коробке-то, там между доньшком-то, вот так как-то спичка завалилась между коробкой и доньшком-то, вот из этой спички он *дóбыл огонь* <...>. А потом до зимовья дошёл, ага [172 (14). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ДОБЫЧА. *БÁННАЯ ДОБЫЧА. Внебрачный ребёнок (обычно о ребёнке по отношению к отцу, имеющему свою се-

мью), побочный ребёнок. Ср.: *ДÉВЬИ ДÉТИ, *НАЙДЁШНЫЕ ДÉТИ, *ПРИГУ́ЛЬНЫЕ ДÉТИ.

Тятя мой Сафонов Пётр Иванович. Он сам был *кара́мский*. Был он коренной. Коммунист был. Он деловой, ну и бабник. Вот нас семеро у мамы и семь *ешио* — *ба́нная добы́ча*. Да! Семь побочных вот только в *Кара́ме* было.

[— Как? *Ба́нная добы́ча*? — Собир.]

Но. Нагуленные. Семь *нагулял ба́нную добы́чу*, ну, побочных. *Токо* в *Кара́ме* было семь их.

[— И вы роднились с ними? — Собир.]

Но. И *досча́с* роднимся. Вот у меня тут Глеб брат здесь живёт, а больше-то нету. Людмила уехала, потом Анатолий умер, Валя уехала, а Коля в Москве живёт, тётки Палагеи, а Ильюшка тоже умер у тётки Анны. Много их было.

[— То есть мама-то жила с ним, да? — Собир.]

Жила мама, жила! Мама у меня, не дай Бог, какая была! Придёт [отец. — Г.В. А.-М.]:

— Марусько, встретить меня!

Пьяный. Она идёт, его встретит, и заведёт, и спать положит.

[— А он откуда пришёл? — Собир.]

От другой, от тётки Руфины. Такой был. Ну, был молодец, *от скуки на все руки: столя́рил*, вот это всё его поделки. Стулья, столы, тумбочки — всё папкина поделка. Вот в *Кара́ме* наличники с голубями-то — это тоже его. Вот это тоже папка всё делал.

[— Она работала, да? — Собир.]

Да. Она работала.

[— Так он ушёл к Анне Маркеловне... — Собир.]

А когда мама умерла. Мама-то сорока лет умерла.

[— И он сразу ушёл, да? — Собир.]

Нет. Он перво-то с Марусей ушёл туда *к ей*, а потом Маруся поехали с сыном в *Казáчинска*, он ушёл в кузницу. Мы его обратно созвали домой. Он у нас пожил и ушёл к Маркеловне. Она поехала на *скóтний двор*, за телятам ходила, и Володя Сáженков повёз её, с машины уронил. И она изувечилась, она не ходила, ничё. А у *ей* был пацан Сашка. А я ходила *к ей* на сепарат, к Анне Маркеловне. А у них сепарат чё-то сломался, а я папку-то, говорю:

— Папка, направь *сепара́т*, посмотри, — говорю, — мне негде молоко было пропуши́ть.

Он пошёл и увидел, что Сашка-то, он ссаялся там.

[— Это вот мальчик её? — Собир.].

Мальчик был. И вот он встал, его Сашку-то вот встал, встал, Анна-то потом приехала, он Анну-то овсом, что ли, отогрел ноги-то ей, вот он парил. И её это закутывал. И потом *с ей* доживал.

[— А мальчик её... она была в больнице? — Слуш.].

Она в больнице. Она его оставила, ну, как её увезли в больницу-то, она оставила тётку Евгенью, оставила за пацаном. А тётка Евгенья-то на работе, она мало *за ём доглядывала*. Он небольшой пацанчик. И он стал его *догоглядывать, доглядывать*. И Анна приехала, и потом он с Анной так и жить стал. Он вообще был, как, семьянин, как бы сказать. Он детей любил. И он строго держал, что попробуй по деревне кто разори гнёздышко, ой, он догонит, так отпорет! Нельзя-нельзя *зорить*.

[— Дора Петровна, чужого ребёнка вырастил, говорите... А сколько было лет ребёнку?.. — Собир.].

Ну, где-то лет пять. Ну, маленький такой, карапузенький [173 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночуйск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОБЫ́ЧА. *ПЁРВАЯ ДОБЫ́ЧА. Дичь или рыба, добытые в самом начале охотничьего или рыболовного сезона и, согласно обычаю крестьянской общины, раздаваемые родственникам и односельчанам.

В Аксёново жили, вот с леса добудешь, рыбу если поймают, раздавали всем. Если первая рыба. Пёрвая добы́ча раздаётся, да. *Пёрвая добы́ча* раздаётся.

[— Наталья Васильевна, раздаётся родственникам, друзьям или бедным старались? — Собир.].

Хоть кому. Хоть кому. Конечно, своим *таишут* больше всё, конечно, чё [174 (14). Паново Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Красноярск.; Александро-Заводск., Газимуро-

Заводск., Красночикийск., Кыринск., Нерчинско-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

ДОБЫЧЛИВОСТЬ, -и, ж. Удачливость в добыче, способность добывать много дичи, пушных зверей во время охоты.

Промышлёнку, ну, вот эту охотничью *оде́жу* не стирали *жёнски*. За грех считали. Нельзя стирать. У охотника, говорят, *добычливость* потеряется, если постирать. У нас Нина до сих пор не стирает. Она отдельно всегда стирает, сестра, *помла́же* меня на два года. И даже в тайгу пойдут, она, Боже упаси, что *чё-нибыдь*, чтоб дать из дому. Нельзя с собой в тайгу ничего давать. Мúчутся *оне* потом. И даже придёт, вот Кузьма придёт домой и говорит:

— Ты, *нако*, чё-то опять *сёдне* давала.

Он верующий такой.

[— И говорили, что вот женское нельзя брать с собой, платок там, ну, ничё нельзя. — Слуш.]

Ну, нельзя, конечно. Даже не спали ту ночь, бывает, с женщиной.

[— Перед тем, как уйти? — Собир.]

Но. А я вот с Кешей жила, он как на охоту идти, обязательно, чтоб я его проводила. Ага, за реку <...>. Яйца на охоту не берут. И в дорогу не берут. Нельзя. Не брали.

[— А что нужно было брать обязательно? Или что нельзя, наоборот, брать? — Собир.]

Так-то всё брали. Настряпаешь, *всячину́* брали. И муку брали, и крупу брали, и масло — это-то всё брали [175 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОБЫЧЛИВЫЙ, -ая, -ое. Удачливый в добыче, способный добывать много дичи, пушных зверей во время охоты. Ср.: **ДОБЫТЕЛЬНЫЙ**.

У нас *тятя* тот *добычливый* был <...>. Но я так-то тоже *добычливый*.

[— Василий Ефремович, вы не успели вчера рассказать про охоту... Расскажите... — Собир.]

Но, но! Значит, пришёл с охоты, собакам наварил. Себе *чаю сварил*, потом собакам. Чаю попил, теперь пушнину *осни́мываю*. Пушнину *осни́мываю*, повешал в зимовье, в двенадцать ложусь спать. Теперь сплю-сплю, слышу:

— Чё спишь? У тебя собак-то нету!

Я соскочил. Ну, дверь закрыта, чё-то показалось мне как белым

вроде. На улицу-то выхожу: *мёсяшно*. Собак — «кыч-кыч» — нету. А соболь пришёл к зимовью, они его схватили и угнали за три километра. Я теперь слышу: лают. Километра три добежал до *Змейного* (ну, место там) — нету, не слышать. Обрато в зимовьё. Суконные ботинки эти, значит, были и жакет. Бежал, всё мокро. *Мотылялся*. Домой прихожу, в зимовьё, а там лаят, туда побегу, убегут полкилометра. Нет. Ну, не там залают. Ну, чё такое? Прибегаю в зимовьё. Потом побежал в горку сюды, с полкилометра будет ли, метров триста. В горку забежал — лаят. О-о-о, так оне за хребтом лают, за *Киренгой*. Я, значит, *понягу*, ружьишко (а в тот год-то медведи же были), и вот я поперся. Лез-лез, а сосновый хребёт, *чашишá*, лезу-лезу, думаю, медведь бы не сгрёб за затылок-то. Ну, вылез:

— А-а-а, вы милые, вон лаете!

Такая *кедрá*, а они *на кёдру* лают. Я эту *чашишú* вырубил, думаю, соскочит, дак собакам-то снова поймать-то. Ну и наклал. Дорога какая-то, звериная или какая ли, я ёлки нарубил, *понягу*, да и лёг. Собаки:

— У-у-у! — опеть.

А соболь бежит книзу-то, они его опеть. И вот я *токо дóббыл* его в пять часов утра. Бежит. Ну, *дробовиком*, в десятый раз *стрéлил*, задние ноги ему отстрелил, ну, окалечил. Они его поймали. Теперь молчат. Думаю, убежали. Иду — оне опеть сопят, его, значит, поймали. Ну, рад не рад, думаю.

Но вот в шесть часов домой пришёл. Позавтрикал, собак накормил. Ну, чё день-то я буду делать? Пойду опеть. Пошёл, значит, и у меня опеть *на фарт*, опеть соболя загнали и три белки. Говорю, у меня хорошо получилось. Так бывает. А весело, хорошо! Собаки — это товарищ, друг человека. Не надо человека (...).

Вроде я даже не понял спросонки, показалось, что мне так бело, а, может, во сне это увидел. "Но чё, спишь, собак-то нету у тебя". А вот это-то уж не вру. Вышел, а собак-то нет, они соболя угнали. Это уж подсказало мне, подсказало [176 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОВГАНКА, -и, ж. Бабка (кость надкопытного сустава ноги домашнего или дикого животного /поросёнка, овцы, сохатого/, используемая для игры в бабки).

Бабки-то эти. Ребята приезжают, посмотрел:

— Можно взять?

— Ну, бери, — говорим.

С собой в сумку завернул положил, увезти. И какие названия раньше были: *сохатки́* называли, *слюща́к*.

[— Как?.. *Сохатки́*?.. — Собир.].

Сохатки́ называли. Вот одна такая называется *сохато́к*. *Слюща́к* называли, *иллюща́к*, была такая *бабка*. *Довга́нка* была *бабка*. Сохатинные вот эти *бабки-то*, *соха́тки*.

[— С сохатого... с какого места? — Собир.].

Сохатки́, вот эти все *бабки-то*, все с коленного сустава. Ну, *бабки* мы называем, это общее название *бабки*. А названия-то вот *сохатки́*, вот это от сохатого.

[— А вот *иллюща́к*? — Собир.].

Шлюща́к тоже они, тоже у каждого есть. У любого животного. Холодец-то варят из ног-то, дак вот эти вот суставы это.

[— *Шлюща́к*? — Собир.].

Ну и *иллюща́к* оттуда, и *довга́нки*, и все, и все.

[— *Довга́нки*? — Собир.].

Довга́нка, так называли раньше.

[— А это откуда? Какое место? — Собир.].

Но тоже, тоже с этого места. Все с колена. Оне разные, у каждого животного оне по-разному, разные.

[— *Соха́тки* побольше, да? — Собир.].

Ну, конечно, побольше. Масть там разная, как-то по-другому они вроде сделаны. Вот эти суставы, и у ног тут.

[— А как называется у ног-то? — Собир.].

Ну, это тоже так же, *ба́бки* всякие разные.

[— *Шлюща́к* и *довга́нки*? — Собир.].

Но.

[— Это всё *бабки*? — Собир.].

Но, всё *бабки*.

[— А как играли в *ба́бки*? — Собир.].

Ну, кто, кто как, по-разному. Мы-то там вот в *Курье́* играли: ставишь одна за одну вот так вот, и палками (такие палки делаешь), отходишь сколько шагов и кидаешь, кто как выбьет. Ну, *ба́бки* эти собирали, как играли! Но у каждого были целые, *чума́ны* называли раньше, целые *чума́ны*, из *берёсты* *чума́ны* были сделаны. Дак дрались *из-за* этих *ба́бок*! Играли этим *ба́бкам*. Но теперь их вовсе не знают.

[— Но вот все *ба́бки*: и *соха́тки*, и *шлющаки́*, и *довга́нки* — ставили? — Собир.].

Разно [177 (14). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ДОВГАЧО́М, нареч. Целиком, не распиливая на чурки (о перевозке брёвен).

Жили бедно всегда. А дрова в то время возили *довгачо́м*, ну, три метра в длину. Вот сгрузят у нас за оградой, а потом *на козёл*, я одна стараюсь поднять это бревно с одной стороны, потом с другой стороны. Если никого нет, ни мамы нету, ни папки, и я пилю. И пока хожу на работу с четырёх часов во вторую смену, я за неделю это всё перепилю, а потом колю. Это уже было законно, никогда никто ни с кем не спорил и не говорил, что я не буду делать. Делали. Воду носили (своего колодца не было, там воды негде было вырыть, не было грунта такого, чтоб вода была), далеко носили. Носили! А за дровами ездили в лес за семь километров на лошади. Поедем с папкой, уже с фронта пришёл, в сорок пятом году. А мне было двенадцать лет. Вот везёт конь дрова — воз целый. И вдруг наклоняется воз, а мне отец кричит:

— Подставляй плечо, держи!

Двенадцатилетней:

— Держи воз!

А как я удержу его? Сил-то нету. А воз падает чуть не на меня. Потом с ним корячимся, везём. А мне надо ещё наколоть дров на неделю. Чтоб мама, маме не досталось, чтоб мама не колола. А всё я это должна сделать [178 (14). **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОГА́НИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Догонять кого-либо, настигать удаляющегося.**

Кеша мой один год пошёл в лес, у него не было собак. В тот год мы в *Нерутка́не* купил собачку, она у него сразу с первого дня убежала. У него остался один *шиенок*. И он пошёл, дескать, *Карáмка*, он его научит. А *Карáмка* с первого дня удрал от него. И он ходил где-то, наверное, недели полторы, не две дак, искал этого *Карáмку*,

догáнивал. Ходил пустой. Вот *ишшет*, ходит везде, придёт в *балагáн*, Сашка был и Денис Николаевич, оне как *братáнья*. Они *над ём* там смеются. Вот этой половины охоты они *над ём* смеялись всё время. Ну, ему досадно, конечно, но ничё не говорел. Наутро собирается домой сюда выйти. Наутро встал и говорит:

— Я пойду в *Манкáр ешио* схожу, может, он там утонул где-то, эта собачка, посмотрю, и завтра пойду домой.

А мне ночью приснился сон, и этот сон мне-то показалось, что он плохой. Я теперь утром соскáковаю, бегу к *баушке* Аксинье, старушонке старенькой, бегу, говорю:

— *Баушка* Аксинья, — взяла спирту шкаличек, говорю, — *побрызгай*, — говорю, — чё-то я *сёдня* плохой-плохой сон видела, — говорю, — вот так и так, чё-то с Кешей.

Она *побрызгала* и говорит, пришла и говорит:

— Нет, ты не беспокойся, — говорит, — сон-то тебе хороший, это ведь Хозяин, Хозяин, — говорит.

И он пошёл в тот лес последний день *догáнивать Карáмку*. Пошёл, говорит, сля закурить, и чёрный побежал у него *ишенок* этот, пошёл, говорит, и он, говорит, не бежал, а *скóком скакал, скóком*, упадёт, говорит, вот *юзом* прокатится, опять прыгает, опять *юзом* прокатится. Я, *гыт*, сля на пенёк, сижу, закурил, *гыт*, сижу курю. И он, *гыт*, пригнал ко мне соболя. Я, *гыт*, его *спромышлял*, дал ему конфетку. Пошли дальше. Он, *гыт*, опять подрал — и семь штук *завязал*.

[— Семь штук чего? — Собир.].

Соболей. И пришёл. И за половину осени он *дóбыл* сорок два соболя.

[— Это считается хорошо, да? — Собир.].

Да [179 (14). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Здесь, девки, приезжали тунгусы (*рáne-то* шибко с *Кáтанги* приезжали), ну и с одного оленя сняли *бóтало*. И тунгусы же в этой улице собрались и говорят:

— Ребята, кто снял *бóтало*, отдайте, а то всё рамно *догáнивать* будете.

Ну и никто не говорит. И потом тунгусы поехали. И который украл, забегал и даже на себя хомут задевал. И их за двадцать пять километров ночью догнал там и *уташишил бóтало*.

[— Это кто, бабушка, догнал? — Собир.].

Никифор был, он был ещё молодой. *Эвот* дом сейчас его сына, и мой сын живёт тут тоже.

[— Бабушка, *бóтало-то*, вы рассказывали... А кто *тóрбало-то* украл? — Собир.].

Никифор. По отчеству-то уж забыла какой. Он до старости дóжил, у него дети были. А это он *ешио* молодой был.

[— Так он тунгуса, Ксения Ефимовна, догонял и украл это *тóрбало*? — Слуш.].

С чего? *Тóрбало-то* здесь снял, как они были. А тунгусы-то говорили, что кто украл, отдайте, а то побегите за нам. И он той же ночью убежал.

[— Будто его тянуло туда, да? — Слуш.].

[— То есть они так сделали, что он стал бежать. — Собир.].

Они так сделали, да.

[— Побежал отдавать это *тóрбало*? — Собир.].

Хомут отдавать. Они и говорили, что, кто взял, побегит.

[— И так и случилось. Воровать нельзя было у тунгусов. — Собир.].

Нельзя.

[— А с ними же вообще не ссорились, да? — Собир.].

Не ссорились, никого [180 (14). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОГЛЯ́Д, -а, м. Присмотр, наблюдение, надзор (за кем-либо); уход; попечение, забота (о ком-либо). Ср.: ДОЗÓР.

Вот в деревне жили, надо если идти... Тогда ведь не было, что там, ой, у меня ребёнок, я дома буду сидеть, у меня не с кем его оставить, — не было такого. Вот надо хлеб убирать — надо убирать хлеб. Тогда комбайнов не было, надо было вручную. А надо же было хлеб-то государству сдавать, а людям-то ничё не доставалось, всё государству сдавали.

Но *догляд-то* был за ребяташками-то. Вот какая-нибудь *старуха* там уже ходит, *носом землю достаёт*. Этих ребяташек со всёй деревни соберут к этой бабке, чё она там с ними делает, никому дела нету. А молодёжь эта, все *жёнски* все на работе. Кто картошку, кто хлеб убирает, кто там турнепс. Тогда чё сеяли, свеклу и всё как есть. Чем-то надо было людей-то кормить на работе-то.

И эта бабушка со всеми этими ребяташками сидела вот до самого вечера. Завтра утром опять к ней волокут этих всех ребяташек.

[— И помногу. — Слуш.].

Ну, конечно, помногу. В деревне же помногу тогда ребятишек-то рожали, помногу было ребятишек. А *счас*, Боже мой:

— Ой, сыночка, не убейся, меня не убей [181 (14). Колмогорово Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

ДОГЛЯД. *БЕЗ ДОГЛЯДУ. Без присмотра, ухода, наблюдения. Ср.: **БЕЗ ДОЗОРА.**

Тогда вот сколько народу *пораскулачили*, сколько убежали. *Скоко* побросали всё и убежали. *Кулачить* начинают, трясти, и всё бросают, всё, и уезжают. Всё бросают. С детьми. А вот это, где *счас* этот Коля-то живёт Таурский-то, тут жил, я уж *счас* забыла, как его тут звали, бабу-то. Она приходила, рассказывала, говорела:

— Хорошо, что мы, — *гыт*, — убежали, — говорит. А я, — *гыт*, — ушла и не каюсь, что я, — *гыт*, — плохо живу <...>. Я *ешшо* лучше стала жить.

Стала, *гыт*, работать, и всё у ней там... А вот эти вот, что это, вот как его, Василиса эта, как они были... Бабки эти ходили, *долáживались*, что, мол, вот они живут... А кто ж вам-то не давал? Работайте. Они не работают. Так эта Татьяна Пíмановна, так и с голоду и умерла. Шла, упала на дороге, об камень убилась и пропала. С голода пропала. А ребятишки-то её *без догляду* остались, *кусóчничали* бегали, народ доразивал.

А Дуся-то Боярская была, её бабка, она всё к ней ходила. Вот эта пришла к ней, просить хлеба, она, *гыт*, вот так говорéла:

— Александровна, тебе, — *гыт*, — *мушники* с тараканов дают. *Счас* хоть бы *мушник* с тараканом бы дала, а ты, — *гыт*, — бегала, *долáживала*, что тебя кормят тараканами [182 (14). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ДОГЛЯДÉТЬ, -гляжý, -глядíшь; *сов.* 1. *перех.* **Выследить, обнаружить кого-либо.**

Орех-то здесь сильно не было. Так, на болотáх вот там есть кое-где. Да они небольшие, такие корявые кое-какие. Ягоды — голубица, черника раньше была, смородина была, малина была, — вот такие ягоды были. Зверь какой? Волк, медведь был, лисы были, барсук.

[— А медведи заходили в деревню? — Собр.]

Были. В деревню саму не заходили. Даже вот, уже в колхозе сви-нарник был, там вот за прудом. Он повадился туда на свинарник ходить, медведь один. Его *доглядéли*. Что он ходит туда. И убили его,

подкараулили, убили. Свиньи были, свиноферма была это. Вот он туда повадился. Ну, задрать не задрал ни одного. Боялся через забор (там забор), боялся перелазить, наверно. Раз сторож его увидел, второй раз. Рассказал. Тут пошли, подкараулили его и убили. А он никуда и не уходил, говорят. Отойдёт немного в чашишу́, в кусты там. Ляжет и отдыхает до вечера. Вот подкараулили, убили его.

Счас в тайге-то много медведей стало. *Счас* охотников-то нету уж тут никаких. Никого ж нету. Молодёжь, она там не вникает. Кто бы мог этим делом заниматься, оружия не дают [183 (14). Харгажин Тулунск. Ирк. (повсем.)].

2. *неперех.* Не упустить кого-либо из виду, уберечь надзором, присмотреть за кем-либо, ухаживая, заботясь.

Мы вот жили, у нас своих детей не было, а у нас по тринадцать ребятишек жило с его, с моей стороны, племянники. Вот я пойду на работу, одному скажу:

— Вот ты эту работу выполни, другой — другую, третий — третью.

А если не выполняют, наказывать я... Чужой ребёнок есть чужой ребёнок, бить — как его бить? Вот я заставляла его ложкой с Ангары ведро воды натаскать.

[— Хорошее наказание. — Собир.].

Да. Ложкой натаскать. А *оне* кого?! *Оне* ложкой-то, может, сбегают раз десять, а там притаишат кружку, а то и сразу ведро притаишат *втиху́*. Откуда там чё, *доглядйшь* за ними <...>. Вот и наказание было.

[— Зато он всё равно понимал. — Слуш.].

Понимал. Бегут на этот... делает, выполняет работу-то эту, ложкой таскают воду-то, охота-неохота, где смеются, где как, а бегут. А мы для смеха только, чтоб было, в виде шуток, в виде смеха. По тринадцать человек жило ребятишек у нас [184 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДОГЛЯДЫВАТЬ, -аю, -аешь; несов., *перех.* и *неперех.* Убергать надзором, присматривать за кем-либо, ухаживая, заботясь.

А мать семнадцать лет прожила по стряпкам. По нянькам. А потом замуж вышла вот сюда. И она прожила пять лет у *их*. А потом она ушла *от их*. Вот к этой бабушке-*беспризорнице* ушла *от их*. Вот к этой бабушке-*беспризорнице* ушла. Там уж она жила. *К непризорнице*. Не было ни родни никакой у *ей*. Называлась *беспризорница*.

Некому было за *ей доглядывать*. Она перешла к *ей*. И она прожила с нами, эта бабушка, четырнадцать лет. И наши похоронили её. Даже все люди завидовали, вся деревня завидовала:

— Ну, Мишка, ты похоронил свою бабку, как родную мать!

Она прожила со мной четырнадцать лет. Детей помогала *глядела*. *Доглядывала*, выхаживала их. Я её похоронил. Четырнадцать лет с нами прожила. Бывало, мать скажет... Приедут, богатые люди уговаривали её:

— Бабка, пойдём к нам жить. Ты будешь только как, только дом будешь *доглядывать*, и всё!

— Не пойду я от Катерины! Буду лучше картошку есть в шкурках. — Обнимет мать за шею, плачет. — Не отдавай, Катерина, меня никому. Я буду лучше у вас жить!

Уже ушли в свою хату, другую построили. Побольше хату. Дак она ни к кому не пошла. Ни к кому! Звал её и племянник, хоть *сродный* племянник звал.

— Не пойду ни к кому! От Катерины никуда не пойду! Буду с Катериной жить.

Дак мать, бывало, скажет:

— Бабка, у нас же всё ж таки семья большая. И плохо живём мы, и питаемся плохо. Там будет лучше!

— Не надо мне ничёго! Буду хлеб с вами так же есть. Лучше картошку в шкурках буду с водой прихлёбывать, только с вами буду жить.

Она к нам привыкла. Бывало, она тоже выйдет, на улицу выйдем, а мы её окружим со всех сторон. А бывало, скажут:

— *Счас* вашу бабку Солóху в речке затопим!

А мы в крик, уцóпимся за *её*. Не даём её никому *таишить*! Это была уже не родная, эта вот *беспризóрница*. *Солмонíда* её звали. Бабы, бывало, скажут:

— *Счас* бабку Солóху вашу *стаишим* в болото!

Ой, крик подыдем, уцóпимся за *её*! Она так-то ничего не делала, она парализованная была. Ну, как оставит кто, чтобы ребятишек смотреть, чтобы в колодец не упали. И куда ни ушли, дак она... Уйдёт мать на работу... А работали от темна до темна. Единолично жили. То *по нáймам ходили*, нанимались, кому что делать за хлеб, за крупу. Уйдёт мать рано и придёт поздно. Дак она и колодец завалит, и калитку позакроет на палки, позатолкает, чтобы мы не вылезли на

улицу. Вот она с нам и жила. Четырнадцать лет прожила с нам. Мы перешли уже в другую хату. Состроили новую, она у нас в новой хате жила. И померла там, в новой хате. Она парализованная была. Вся тряслася. У её голова вот так вся тряслась. Сядет вот так вот, пальцы стук-стук-стук. Стучали. Мы, бывало, скажем:

— Баб, чё у тебя пальцы так стучат?

— Это *родімец* их *знат!* Они привыкли работать, вот всё время так вот стучат у меня! *Родімец* их *знат!* Привыкли работать, вот они и стучат у меня!

Наверное, во́ши завелися, а лысая была, стриглась наголо́. Бывало, скажет... Станет ей голову́ глядеть, а голова трясётся. Она:

— Баб, а ты не тряси головой-то!

— Да *родімец* её *знат*, чё она трясётся? Привыкла работать, вот и голову́ трясу всё время!

Вот у неё такая поговорка была: *родімец*... А вот у родной бабушки, у этой была: «Не хуже, прости Господи!». Поговорка. «Не хуже, прости Господи!» [185 (14). **Трактовое Тулунск. Ирк.**]. Мама *взámуж* не выходила, просто *в девках* она. Он живой так-то, он нас не *ро́стил*, Сафонов Роман Саввич, здесь живёт. Он *с ей* ходил, потом с одной схлестнулся. Это не было *на уме*. Так вот ходил, и вот мама родила одного *бастричóнка*, потом второго, третьего, четвёртого — наплодил нас четверых *бастрича́т*. Так и не женился. Жил с другой. У *ей* детей не было. Жил с другой, а к нашей ходил, вот так вот. Детей имел. А *счас* один живёт. И не помогал, ничё. Двоим старшим, ну, там то соломы выпишет, то *ешшо* чё-нибудь. Но это так. А ни зерна, ни денег же раньше не было, только трудодни были. Мама, видать, любила. Так вот и прожила всю *жись*.

Нас бабушка помогала *ро́стить*, мамина мать. А отца мамино репрессировали и убили-то там, под Иркутским. Там написано: Сафонов Тимофей Николаич. Он был хорошим *велитинаром*, дед-то, и скота, и людей лечил. Людям *слаживал* и ноги, и переломы — всё *слаживал*. Но а чё-то там *наклепали* (но люди мало ли всякие же бывают, вредители-то), но вот шепнули — и, пожалуйста, пришли и увезли его. А человек хороший был.

Бабушка, она осталась, у *ей* чё было? Чатыре сына и дочерей двое было. И нас, *бастрича́т*, четверо.

Один сын погиб, без вести пропавший. Трое-то пришли из армии. Ну, один уже остался Василий Николаич. Он Тимофеич так-то,

а его-то ростил-то брат его. У них детей не было, он *взял его в дѣти*. И вот он теперь Василий Николаич. Они тут рядом жили-то, уж *доглядывали*. Ну, тех звал чужих мамой и папой. Этих дядей звал.

А нас вырастила бабушка-то. Маме некогда было, она работала (...). Она на сенокос идёт и нас за собой. *Обуток* не было, сошьёт нам какие *чирчішки* из кожи. А в *кочках* воды полно, мы пойдём, а вечером одне эти вот остаются, подошвов-то нету. И дрова пилили ходили. Чё мы?! *Коры́стны* ли были?! И *за ей* таскались. Все помогали ей. [186 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. В войну-то ни у кого путём еды не было уже, сорок второй-третий год, вот в это время уже пошёл настоя́ший *повальный* голод, *повальный валёж*. Сорок первый *ешишо* будто, сорок второй маленько поели, а потом у нас пошёл голод, *повальный валёж*. Картошки ни у кого на поле не возили <...>. И мы в войну пололи *осоть* со старушками. Сначала мы всё на огородах работали маленькие, капусту садить, воду возить, чё там по две лунки копать, всё это, надо же было *исть* же, но в войну уж.

Теперь ладно. Подошло время хлеб полоть, *осоть* эту убирать, полынь горькую *очищать* поля. Там много полей: *Митревское* — Митрий какой-то был. *Раёво поле* было (это нашего деда поле), *на ём* мы хлеб сеяли, мои деды (*счас* оно уже всё заросло, его не узнашь). Теперя там *Ока́яновский*, какой-то Ока́янов был. *Помазкино* поле, там *Ганюшкин бугорок*, там *Корешкаво поле*, там *Нора́ поле*, видно, жил барсук. И вот мы там пололи *осоть*.

Царство Небесно, с нами была *зенова́я* Ключерёва Анастасия Тимофеевна. Она была *ушлая* старушка. Вот едем, пять быков запряжено у нас, пять *лагуно́в* стоит воды, жара была сильная. Быков же надо поить. Вот попробуй удержи их! Как-то она умела удержать в такой жар быков на *привязи*. Она так как всё равно конюх ходила, *доглядывала* их, чтоб они не задавились да не убежали (потом на чём ехать-то домой?).

И вот навару́т нам пять вѣдер, шесть этой *болту́шки*, картошек ни у кого не было. И вот мы до того *исть* захочем, дуешь-дуешь, аж голова заболит, *исть* как охота было.

— Нарывайте, дехки, через огород перепрыгуйте, срывайте давайте с капусты листы.

Капуста начинат когда *листу́ться*, *гне́здиться*-то, она же ведро воды скипятит, её нарежет, нарежет, она же *горчѣнная*, обвару́т её,

потом у кого если молочко было с собой, дак в чашку нальёт. Дак вот, например, я возьму чегушечку молока, я маленько подолью, чтоб было холодненькое да повкусне *поисть*. Вот так вот нас кормила.

Потом кончится прополка, начинатся заготовка овцам веточки. Опеть ездим *ватáгой* ломать, рубить эти веточки, вязать, такими небольшими, и вот накладываем, ага.

А люди потом побольше нас ребята увозили, их весили на крышу, на ферму там или куды-то подвешивали вот. Потом подходит сенокос, опять на сенокос идём работать. И вот были всегда в работе и в труде. Некогда было. Кто на прополку уйдёт помогать капусту полоть, всё. Вот так вот мы были все в труде и в работе. Это я, многие знают такой наш труд, и вот так мы трудились [187 (14). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДОГОВАРИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* Сватать (просить согласия на брак с кем-либо у невесты, её родителей).

Ну, был парень у меня, *бравый* парень, Гоша, дружить стали. Его забрали в армию. Ну, договорелись, что я буду ждать. А этот его, я сюды приезжала, колхоз-то был один, сюды, бывало, приеду, документы сдавать, накладные, а дядюшка меня *евонный* подглядел.

— Ну, Наська Лазарева, — у меня Лазарева фамилия была рódная-то, — бери вот эту девку Наську Лазареву.

Ну и он потом давай бегать. Останусь ночевать, и он за мной пойдёт. А клуба два было, народу много было, пляшут, бывало, поют, играют в клубе. Ну, придёшь, ну, давай бегать за мной. Приеду — и он уж обязательно придёт. Потом *на лесопéде* (я вам покажу даже карточку), *на лесопéде в Кóтый* приезжал ночью. Вечером приедет и *в Кóтый* тут вот по горам, но тут, наверное, килóметров двадцать. Пойдёт провожать, а чё ж, я разутая, *ешио* пахала, да босиком. А у него уж кирзовые сапоги, и *ён* тоже сиротка, а сапоги кирзовые как-то уж завёл себе. Охота, чтоб я *кóло* него постояла, он вот сюды поставит ноги, вот так меня обнимет и держит, чтоб я *с ём* простояла. Земля-то холодная <...>. Но постою, и он домой поедет, я тоже домой.

Ну, всё равно я своёго парня того любила и *счас* люблю. Я его *счас* люблю. И он в армию ушёл. А они приехали на седьмое меня сватать. Ну, я думаю: «Чё ж, я никак не пойду за этого *взáмуж*». К нам приехали... А мы гуляли. Раньше *девки*, ребята *гуляли* тоже *по дворам*. У нас компания была двадцать пять человек, два стола

ставили, и гуляем, веселимся, и нехорошего ничё не было, всё только *весельство*. Но ребята, бывало, подопьют да дрались, а *девок* не обижали. Ну а мы гуляли. Они приехали, родители, вот *догов́ариваться*, сватать-то, поглядели — дома нету.

— А где ваша дочка?

— Вот гуляет, там компания.

Приехали, меня с компании вызвали, и говорит:

— Наська, там сильно matka захворала, пойдём скорей домой.

Ну, я вышла, машина стоит, лезу в кабину, этот мой Вáнюшка сидит там, сразу обнял, ну, я думаю, так ездил. Обнял меня. Домой засаковаю:

— Мама, ты чё?

Она на кровати, а кровать же была, одна кровать да две лавки в избе-то. Ну и она потом:

— Все люди засвётло *отгостят гостей*, а вы всё до ночи.

Оча́г был-то! Да лампа, свету-то не было.

— А вы всё долго тянете.

Глядим: и сваты-то заходят, два дяди *евонных* да брат. Ну, я сразу поняла, думаю: «Ой, нет, я, *па́ря, взáмуж* не пойду за тебя». Ну а посватали, посватали, сели за стол. Я не соглашаюсь.

— Не-е-е! Я *взáмуж* не пойду, мне *в девках жизнь* не надоела. Буду *ешию девкой жить*.

Ну и давай *догов́ариваться*, сватать. Сватали, дедушка один, дядя-то, и говорит:

— Василий Афанасьевич, — мой *тятя*, — Василий Афанасьевич, да ты-то чё-нибудь скажи дочке. Чё ж она так куражится над нашим парнем? Ведь парень-то вроде ничё.

И он отвечает, дескать:

— Константин, у меня шесть сынов женились. Они только придут, мне скажут, что я сегодня жениться буду, я не против. Если она желает, пускай идёт, она мне дочка́ одна.

Но посидели, посидели, вышли (я же не согласилась), вышли *в сёнцы*, и мы вышли с Вáнюшкой. А дядюшка-то подошёл да нас голову в голову вот так свёл.

[— Голова к голове, лоб ко лбу. — Собир.].

Да. Вот так. У меня язык отнялся, я ничё сказать не могу. Вот какие люди были! Ну и приколдовали <...>. И вот заходим, дверь открывает и говорит:

— Ну, Алёна Фатеевна, доченьку благословляй!

А мама-то:

— Дак ты чё, доча, уж согласилась, что ли?

А я ничё сказать не могу, да вот так только.

[— Киваете, да? — Собир.].

Ага. Покивала головой. Ну и вот. А тут *девки*, ребята наши учу-хали и:

— Надьку Лазареву сватают, пойдёмте.

А раньше мода была *глядеть*. Окошки-то маленькие были, изба маленькая была, шторок никаких не было. Ну, они все у окошка.

— Не-е-е, мы так девку свою не отдадим!

Затаскали ворота, кто *заплóтину*, кто бревёшко, кто сани конные, завалили.

— Мы *счас* стребуем с них бутылку спирта за неё. Мы так *девку* нашу не отдадим.

Ну и вот посадили меня когда, а этот парень-то пришёл, Гошка звали, с армии на побывку пришёл, ну и:

— Надя, выйди! Надя, выйди!

А он меня обнял, да сидим, мне даже так и надо. Но скакали, скакали, потом вышли, *оне просят*, дескать:

— Вот бутылку спирта нам дадите, мы вам ворота откроем. А пока бутылку спирта не принесёте, мы девку не отдадим.

Ну и пошли ночью к продавцу. Продавец дал бутылку спирту, *расподáli* этой молодёжи, они как муравьи растаскали, ворота открыли, освободили дорогу. А сват *Хведу́л*, это будто наша молодуха, сват *Хведу́л* он полтинник бросил мне вот так на поднос и говорит:

— Вот, сватья, вот эту копейку век береги! — Полтинники раньше вот такие были. — И *счас* вы поверите, и гляди, чё у вас будет дорогой. Если кто дорогу пересекёт — сразу *ворáчивайся* домой, а если вдоль дороги езжай, будешь жить.

Мы едем, верхний хребёт тут, а петля-то вот так, а заяц выскочил, пометался-пометался и вдоль дороги побежал. Дак вот прожили пятьдесят четыре года, пятый, и золотую свадьбу отгуляли, вот и *ешио счас* живём. Дак вот маленько теперь *остарéли*, да дедушка стал болеть.

[— Анастасия Васильевна, а что означал заяц-то? — Собир.].

Ну, он сказал:

— Если он поперёк дороги перебежит, сразу *ворáчивайся*: не будешь жить. А если вдоль дороги побежит, будете жить долго.

И вот заяц выскочил, пометался-пометался и вдоль дороги побежал (...).

[— Но потом-то вы полюбили его? — Собир.].

Ну, прожила вот век и горячей любви я не поняла, но прожили, он меня не обижал. Вот прожили, я ни раз нигде не ночевала, ни раз я никуда не убежала, ни раз я *плюху не съела*. Прожили ничё, двух детей вырастили.

[— А дедушка потом напоминал вам, что это Гоша-то? — Собир.].

Не, он не напоминал.

[— Он же знал вашу историю-то с Гошей. — Собир.].

Но, конечно, знал, что дружила-то я, конечно, чё уж.

[— А с Гошей потом что случилось? — Собир.].

А Гоша потом чё, я, бывало, приеду, а магазин на этом краю *Кóтмя*, а мы на том, на бугре. А такой будто угол, и он вот выйдет на улицу, пока я не скроюсь, он всё за мной *блюди́л*. Шибко он тоже любил. Но он женился потом, а теперь его живого нету. *На Бады́* жил.

[— Где жил? — Собир.].

В Бадé, по линии Бадá-то есть, вот станция Бадá, вот там [188 (14). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ДОГОВОРИТЬСЯ, -рюсь, -ришься; *сов.* В традиционном свадебном обряде: **сговаривать** (заключать сговор, помолвку, взаимное соглашение между родителями жениха и невесты о браке).

Мать наша рассказывала, раньше без любви жанились, а как родители... Родители вот *договоря́тся*, и всё. Время подошло, выданье или ему жаниться, — родители *договоря́тся*, и всё! Свадьба. Любишь не любишь, а пожалуста — иди *вза́муж*. Против воли родителей уже нельзя было идти. Так и жили, век жили.

И у нас так же вот родители. Не то что там любовь, а как родители *договори́лись*, и всё [189 (14). Знаменка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОГОНЯ́ШКИ, -шек, *мн.* Детская подвижная игра, по правилам которой нужно догнать бегущего партнёра и коснуться его рукой; догонялки, пятна́шки, салки.

Играли в игру. Игрушек-то не было. У ребяташек-то. Вот в *сохати́ны ба́бки* всё играли, *сохати́ны ба́бки* и эти *городки*. Вот такая

палка и *городки*, чурочки таки напилят маленьки кругленьки и ставят ряд их — подшибёшь ли нет всех. Вот эдак играли *городками*. Не было игрушек никаких <...>. И в чехарду́ играли. *Догоняшки* играли. Полянки были на улице. Всё, с работы идут, во всём в чём, не, не передевались [190 (14). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДÓДО, -а, м. Дед; дед по отцу, самый старший в патриархальной семье.

Мой родной дедушка Христофор Яковлевич, мы его *дóдо* звали. [— *Дóдо* звали?.. — Собир.].

Но. Отцов отец. Мы называли его *дóдо*. *А ко́ка* — это уж крёстна. Я тоже *ко́ка*, отцова родна сестра *ко́ка* [191 (14) Чунояр Богучанск. Красноярск.]. *Дóдо* называли деда, а *ко́ка* называли крёстного. Вот у мамы *ко́ка*, вот рядом жила. *Ко́ка* и *ко́кой*. *Ко́кой* был дедушкин брат родной, а *ко́ка* его жена. А мы его *дóдо*, я его *дóдо* звала [192 (14). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Стариков одиноких раньше не бросали. Нет. До смерти *глядели*. Помогали. Я помню, мы пацанам были, с *Меркула́ем*. Где вот эта сейчас живёт против *мангазе́и*, там ихний дом был, дедушка жил, *Еро́хой* звали. У его кобыла была *Лысу́ха*. А нам охота было покататься с им, мол, придём, да это. А он один же жил. То мы с *Меркула́ем* ему рыбки приташишим, полбулочки приташиим. А хлеба-то где? Война же. Самим *исти* нечего было. Но приташиим ему. Он уже старик был, не работал. Вот где *Лысу́ху* даст, кому-ту че́-то подвезут — калачик приташият. Вот так вот и жил <...>. А песни пел хорошо. *Чай* этот заваривал *багу́льный*, в чайник набьёт *пóлом*. И пока мы тут бегаем и играем, он напьётся чая этого, весь чайник выхлябат, как песню *зазевáнит! Меркулай!*

— О-о-о! *Дóдо* опеть запел.

Тогда *дóдо* звали. Не «деда», а *дóдо* звали. *Ко́ка-то* — хрёстна, или *лёлей* звали, а раньше *ко́кой* звали мы.

[— А *дóдо* — это дед? — Собир.].

Но. Дед <...>. Вот этот *багу́льный чай* заваривал, он такой островатый на вкус, и *чифири́л*. Густой такой чай. Густой чай наварит и песни как *зазевáнит! У его* так в голове хорошо, *гыт*, получатся <...>. Как раз на середине деревни там жил [193 (14). Малеево Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Кяхтинск. Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминский, Казачинско-Ленск., Катангск., Осинск., Черемховск.,

Чунск. Ирк.; Абанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Краснокаменск., Красночичкойск., Кыринск., Улётовск. Читинск.)).

ДОДУКАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *сов.* **Додуматься, догадаться.**
Ср.: **ДОКУ́МИТЬСЯ.**

Но мы денег скопили на похороны: Дусе тридцать и мне тридцать. А сосед, он считает, что это больши деньги у нас. И оне пустили на нас чертей: дак, доча, весь дом вот так трёсся. Я уж думаю, гроза ли чё ли. У меня рубашонки на улице, выглянула в окошко: а оне *вёсятя*, не трепешиа́тся. Но и чё делать? Ой, барабанят! Если бы *не закрю́чены* мы были, дак оне бы в избу залетели. И тепере я вспомнила *баушку*, она всё говорела:

— Мне кто сделает плохо, я уж сделаю дак сделаю — будут помнить!

Потом *додукалась*. И давай читать вот эту молитву:

Иисус Христос впереди,
Святой Николай Угодник позади,
Мать Пресвята Богородица над головой,
Ангелы-хранители по бокам.
Никому нет дела до меня,
До рабы божьей Варвары,
Никаким врагам.

И всё стихло. Сильное слово...

[— Это сосед ломился? — Собир.]

Сосед. Оне хотели нас угробить, и деньги вот... У Дуси тридцать, у меня тридцать — но шестьдесят тысяч [194 (14). **Коноша-ново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Осинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)).

ДОЁЛКА, -и, *ж.* 1. Подойник. Ср.: **ДОЁНКА** в 1-м знач., **ДОЙНИК**.

Руки болят все надсажённые. Дояркой работала чё?! На коромысле тут бидон, флягу таишишь с молоком, ведро, в руках шестнад-

цатилитровая *доёлка*. Вот это за протокой-то доили, за этой за речкой-то. Три, на три *дойки*, доишь-дойшь, домой придёшь — восемь человек семья, восемь человек: в печку, стряпать. *Счас* хорошо — пошёл в магазине взял <...>. Пока состряпашь булок шесть, а завтра опять надо стряпать, опять [195 (14). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Доение, дойка коров. Ср.: ДОЁНКА, ДОЁНКА во 2-м знач.

Отработала тридцать пять лет на ферме. Изю дня в день эта *доёлка*. Вот *счас*, видишь, какі суставчики, ноги болят. Всё резина, круглый год в резиновых сапогах. *Дождж* ли идёт, что бы ни было, а скотина, она просит доиться, *исти* хочет. Это же скотина — не полено! [196 (14) Ключи-Булак Братск. Ирк.]. Коров доили летом-то прямо в Ангаре. Тут и лошади, тут и коровы, и мы купаемся. А коров-то перявозим на остров, вот так брядёшь, выгоняшь их (...).

Мошкá-то навалится — коров-то в реке доишь. Ведро повесишь на шею, сама в воде корову доишь. А корову доить — она же башкой-то бьётся: *мошкá-то*. *Мошкá-то* заедат — оне *брóдом брядут*, на ходу успевашь доить. Доишь *де нíмо, де...*

Доили на островах (коровы-то там же летом), подоинок вешали на шею и в воде доили, по коленку в воде. А котора лягáтся, привяжут к забору её, да она *пону́жáт*, дак молоко проливали, вёдра проливали с молоком. Вот *доёлка-то* эта [197 (14). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОЁНКА, -и, ж. Доение, дойка коров. Ср.: ДОЁЛКА во 2-м знач., ДОЁНКА во 2-м знач.

Мы девчонками были как *дойками* и работали, вроде старались. *Аксёновские*... Там год проработаем — пятнадцать копеек на трудодень, а в *Аксёновой* опять там по двадцать. Рядом коровы: у них *на Ириндáх*, у нас там *на Тунгúсском*. Всё на островах же. Мы уедем вечером и там ночуем. Тоже было, то ли издевательство было, то ли надо так было, то ли как ли уж. Уедем туда и там ночуем. Там баки в воду поставим, чтобы молоко не скисло. Утром *на доёнку*, подоим там, потому что на себе *бечевóй*, надо же ехать-то туда на себе и туда грести, хоть это по течению, а всё равно грести на этих *нады*, на вёслах. Вот уедем вечером *на доёнку* на эту, там подоим и там останемся. Утром подоим, прямо туда, *на нашу матерú* переедем и сюда *бечевóй бежим* босиком.

[— А дети ваши где были? — Собир.].

А дети-то дома со старухами оставались. *Когда* я уж за Ваню-то вышла, стала... Дак я уж потом телятницей перешла, когда полно-то было ребятишек-то, уже нарожала-то. Телятницей — что хоть дома. Тут вот к речке туда ездили на этот, за речку там. Телята-то были, да что хоть ночь-то дома, а день-то на работе. Туда уедем утром или вечером, *от* и так и ходили туда-сюда. Сами не видели и ребятишки не видели добра (...). *С Корового* поедем мы, и туда поём, и сюда, и плачем, и поём, и всяко было. И в воду убежим <...>. А которы просто трудодни получали, вон как Лидка [198 (14). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Я с четырнадцати лет стала *на доёнке*. Я здорова была такая, и вот пошла *в дойки* сразу. И всю жизнь, семнадцать лет на животноводстве. У меня стажу-то сорок восемь лет и девять месяцев. Вот я всю жизнь на животноводстве, восемнадцать лет проработала (...).

И вот я *в дойках* как была, нас шесть человек, *девок* шесть человек: Лиза Адамовна, Катя, Наташина мать, Катькина мать. Вот эти вот немки, *оне взамужем* были. И три девчонки были с ними. Оне хорошо с нами.

Всяки же, и оне тоже всяки были, немцы-то. Там вот оне в рыбалке, здесь бригада была рыбацкая *на Курейном*, на острову. *В Курье* ставили там ловушки всё и добывали окуней. Эта бригада была специальна, эту рыбу давали колхозникам, возили бочками. Так, конечно, заругаются на немцев на этих:

— Э-э-э, вы фашисты! Надо было вас давно уж убить!

Мало ли бывает вот так. А у нас *в дойках* хорошо *девки* с нами, хорошо относились, и мы к ним. Раз оне хорошо, а зачем мы будем к ним лезти-то, езди они хорошо. У нас Катя *дойкой* была старшей, мы её как-то слушались, и ничего, что и девчонками были. Она умела с нам как-то разговаривать. Чё, мы *ешиш* девчоночками, *коо*, и поиграть охота, и поспать, и убягали, и всяко тоже было, что неохота было *на турнеп* идти. ***На доёнку-то*** ходили, боялися.

А ездили *на гребях* на себе, *на Коровой* надо ехать, на остров-то. Съездим, а в середку день надо идти. То убяжим куда-нибудь, то *коо*... То там стога были, оставались, мы туда ляжем отдыхать-то охота), а она нас подымат-подымат:

— Идите, *девки*, идите!

А мы тоже, ну чё, известно тоже, и она понимала, что тяжело, всё равно — куда дываться-то? Заплачет, а нам опеть её жалко станет.

Она не зная, кого сделать-то, она заплачет. А нам жалко её станет, мы опять пойдём, опять работаем, ладно-неладно. А так хорошо она с нами относилась, тётя Катя вот была там, она хорошо [199 (14). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОЁНКА, -и, *ж.* 1. Подойник. Ср.: **ДОЁЛКА** в 1-м знач., **ДОЙНИК**.

А раньше такие *доёнки* были, с одной ручкой оне, деревянные. *По* целой *доёнке* молока приносила. Хорошая была корова. И вот в какой-то момент её испортили, она кровью стала доиться. А там одна колдовка была, молоко всё отнимала (...). Корову доишь, или корова идёт, и она наговорит. Придёт домой, у коровы вымя распухнет, а молока не даёт. А потом бабушка одна, она *вёрушиша* была, она пришла, иконку обмыла, святой водичкой обмыла, ну и побрызгала коровку, и всё, и она перестала кровью доиться.

Дак вот я которым говорю, обязательно святую воду в *Крешиенье* надо брать. И дома надо всё святить, и во дворе *ешшо*, если скотина есть. И вербочку там воткнуть, и дома воткнуть, чтоб чистый не выходил. Ну, это не от нас. Это, как говорится, старинка-матушка была [200 (14). **Верхний Бурбук Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

2. Доеение, дойка коров. Ср.: **ДОЁЛКА** во 2-м знач., **ДОЁНКА**.

Я с восьми лет, восемь лет мне было. Я два класса, голубушка, кончила, ну а чё, жизнь худая была, мама говорит:

— А чё, учиться пойдёшь?

Я говорю:

— Ой, мама, не хочу я учиться.

— Учиться не хочешь — иди работай.

На огород ходили. Потом в колхоз пошли, везде, хлеб пололи тогда, в колхозе шибко работы было много. Вот такие все маленькие, пойдём хлеб полоть. Чё-нибудь, кусочек хлебца или картошки ли чё есть, возьмём, еду-то, *поисть* же надо. Вон туда *на а́стров* ходили, там *Власовское* у нас вон большое поле хлеба сеяно было. Это с начала войны ничё не делали, как взяли мужиков всех на войну. А потом, потом *мало-мало* стали. Тут у нас был с западу, Гусев у него фамилия, хохол, он у нас тут был председателем колхоза работал. Потом меня вызывает в контору. У нас контора-то вот так напротив была.

— Ну, Резчикова, *на доёнку* пойдёшь коров доить! — Двенадцать лет мне. — Корову умеешь доить? — он спрашивает меня.

— Умею. Свою корову одну дою.

А там надо подоить двенадцать коров.

— Не знай, — говорю, — там сумею, не сумею. Но попробую всё равно.

Некому доить. Ну и пошла доить коров. Первый-то раз пришла... А мы с моёй тёткой ходили *тальник* рубить на *áстров, на огород*. Пошли, а там доярки-то нас увидели, что мы шли. Это на острову́ там было. Это весной было. Они увидели:

— Ты, Тамара, иди к нам-то коров доить.

Я говорю:

— Ой, *девки*, да я кого? Сумею ли? — я говорю. — Я дома одну корову дою, а тут-то двенадцать коров. Надо двенадцать подоить.

Но я первый год... У меня убавили, две отдали старшим дояркам, а десять мне оставили. Я доила их, десять коров. Телят надо отлучить, подсосить, привязать, отвязать. *Сколь* было работы, кто бы знал! Сколько переработали мы, ой-ой! Не знай, как-то живут, живые и здоровые (...).

Потом в больнице попала с надсадой, у меня нога *рванінистая* болела, *с рванінами* лежала [201 (14). Творогово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДОЖДЕВО́Й. *ДОЖДЕВА́Я ТРАВА́. Трава, применяемая в обрядах хозяйственной магии с целью вызова дождя или, наоборот, его прекращения. Ср.: ДОЖДЯ́НКА, ДОЖЖА́НКА.

Девять женщин. Девять женщин, и чтоб они в одежде все испу-пались, чтоб дождь пошёл. Они тут барахтались, купались. Но на-завтра (в позапрошлом году, по-моему), ну, назавтра пошёл дождь. *Мо́рось* то была. Потом така трава есть, *дождева́я трава́, дождя́нка*, её рвут и тоже мочат в реку. Ну, она тут растёт, есть, ходишь по лесу. Она такая: *ме́лконькие* кругленькие листочки, она вот такой высоты, её нарвёшь тоже.

Мы чё?! Девчонкам были, в *Полови́нке* жили, её надо мочить. А если сильно дождь, то обратно надо в сухую *ишель* пихать, запёхи-вать, чтоб остановился дождь. Если дождя нету, то в реку мочат её, а если сильный дождь, то в *ишель* пихают. Так и называется *дожде-ва́я трава́*.

Вот *ешио* примета вот эта. Во *ешио* как узнать погоду: сучок еловый, еловый сучок, *ели́нку*, сделают его где-нибудь на столб или в баню где-то в бревно, если к хорошей погоде — этот сучок под-

ниматся кверху. Еловый-то, он кверху начнёт загибаться. Если на ненастье, он голову начинает вниз сгибать. Так от старинки. У Николая, не знаю, целый, нет? *Года гóдские* уже [202 (14). **Усть-Киренга Катангск. Ирк.**]. Если дождя долго не было, ходили, с иконами ходили. А там у нас, в *Карáме*, там крест загороженный был, собирались, молились ходили. Священник придёт и молитву читает, вот, и все собираются, молятся <...>. И *дождевую траву́* в воде помочат (...). *Дождева́я травá* называлась. *Дождя́нка, дождя́нка*. Вот её помочат [203 (14). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качутск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.)].

ДОЖДИСТО, нареч. С большим количеством дождей, дождливо.

В прошлом го́де вон как *дожди́сто* было, аж *Ча́добец* из берегох вышел, позатопляло всё. Но тут вот везде же вода стояла, да *вы́стояло водой* всё. Ягоды-то её много и не было. Но вот дома-то если, малина, дак маленько. Да у меня *от* прошлых лет смородина на кусту была, дома куст, было *навалóм* её, а в этом году редко-редко, потому что дождь, всё замочило [204 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОЖДИТЬ, -дít; безл., несов. О начинающемся дожде (обычно затяжном), о дождливой погоде. Ср.: **ДОЖЖАТЬ, ДОЖЖИТЬ**.

Когда вот не было *дожжá*, я знаю, ходили с иконой. И вот мама-то и говорила, когда батюшка был, ходили с иконой, *дожж* просили. Ну, вот кто-то *на́рочный* прямо съездит в *Казáчинск*, привезёт батюшку, соберутся все и идут в поле с иконами, и всё, и *дождíло* <...>.

А старухи ходили, и даже мы потом ходили, купались. Надо восемь или девять... я уже теперь забыла. Девять надо, у которых первый сын родился. Вот ходили купались. Да мы молоды собирались, у которых первый сын. И купались. Чтоб *дожж* был [205 (14). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ходили раньше, дождя-то если не было, ходили ко кресту в поле, молились. Собирались старушки, пожилые женщины, выходили туда вот на гору к часовне с иконами, молились. По полям ходили, всё, там поля же были, по полям ходили, молитвы пели. Помолишься, и чё, и *дождíло*.

Ну, *ешишо* ведь это запрещали, это же там были же эти *партиёнцы*, как коммунисты-то, они чё, со всех уже сделали, которые немоящие, молящие были, из их тоже коммунистов сделали. Оне уже всё там чё, чтоб боялись:

— Там у тебя икона, ты убери-ка, — или сам куда-нибудь её за-толкает, — чтобы у тебя в избушке, в твоей избе не было ни икон, никого.

А молиться молились, ходили, Богу, просили дождя. И было, что *дождило* [206 (14). Улады Кяхтинск. Бурятия]. Вот мы раньше, старухи, вот уже когда церковь раскурочили, а раскурочили-то партёйцы, все эти иконы, всё разбросали, а наш брат-то это, жители-то собрали, расташили по домам, сохранили их, попрятали от них.

А потом уж когда стало *прошше*-то, и вот с этим иконам ходили, на реку пойдут, иконы покупают, дождь просили. Мы уже большие были, уже гуляли с ребятами, помним, ага. Поют «Пресвятую Богородицу», потом иконы купают в реке <...>. И потом и *дождило* же, ага, *дождило*. Вот так [207 (14). Чунский Чунск. Ирк.]. Весной на речку с иконой. Сходим, помоем, чтоб хорошо речка прошла, чтоб не топило нас. Правда, неправда, но ходим. Ну, я сходила, помыла, материну ли эту, бабушкину. И просили с иконой, ходили просили *дожжя́*. На речку же. Покупаться, помыться. Иконы мыли, травочка есть такая, она небольшая, *дождя́нка*, такая лохматенькая, рвём её, мочим.

Правда, неправда, но глядишь, через сутки, через двое, может, с полсуток и *дождить* начинат [208 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОЖДИ́ШКО. *НЕБОЛЬШО́Й ДОЖДИ́ШКО — ЛО́ДЫРЯМ ОТДЫ́ШКА. *Посл. О ленивых людях, которые готовы использовать любой предлог для объяснения безделья; о нежелании работать, об отлынивании от труда.*

Надо было уж быстре́ сено прибрать, а тут *дожж*. Ребятишки — в балага́н все! А *тятя* один покос подбирает да рявёт:

— Какой же это *дожж*?! *Небольшо́й дожди́шко — лóдырям отды́шка!*

А *дожж*-то... И вправду слепой *дожж*. Побрызгал, и опеть солнце. Ну, успели, прибрали [209 (14). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

ДОЖДЬ. *ГНИЛО́Й ДОЖДЬ. Мелкий продолжительный дождь во время сенокоса. Ср.: *СЕНОГНО́ЙНЫЙ ДОЖДЬ.

Дак вот погоду *вещáл* у нас всё дед Кузя. Ну, если не будет дождя, он что-то пошóпчет — дождь пойдёт. Вот как-то засуха была (года три прошло, забыла), все ходили наши, ходили, *бажі́рские*, все *отливали могилу* утопленника <...>. *Отольёшь*, говорят *могилу* утопленника, и дождь пойдёт. Бывало, бывало, доча. Потом как *сеногно́й заря́дит*, этот *гнило́й дождь*, он же мелкий да доўгий, целу неделю идти может. И вот надо, говорят, сорок котелков надо унести с речки... Вот этот дед Кузя. Он так-то безвредный был, дедушко-то, хороший был... Он всё говорил:

— Я так не помру.

И правду, повесился он. А почему повесился, не знаю. И похоронили его там *на Бажі́рской горе*. Могила уже заросла его, *счас* не найдёшь [210 (14). Бажир Заларинск. Ирк. (повсем.)].

ДОЖДЬ. *ДОЖДЬ ЛИВУ́ЧИЙ. Проливной (очень сильный, обильный) дождь.

И мы ходили с иконами. В сорок пятом году с иконами. Хлеб взошёл на бору и весь зажелтел: нету дождя. Ну и мы собрались, значит, до тридцати человек, и мы пошли с иконами. И вот перешли *эдак* и туды *на́ мыс* вышли, обошли, и все на коленки встали. И не поверите, сюды пришли — *ливучий дождь* пошёл. *Ливучий*. Ну и я прихожу домой, дома *разболокаюсь* (*ешио* я была *не взáмужем*), поела и легла спать. И вижу во сне, я будто в контору бегу и за мной кобель гонится. И кобель такой рыжий <...>. Ну и я в контору-то *без ума* и *забежала*, дверцу закрыла, и он царапается во дверь-то *эдак*. И вот не поверите, сон в руку. Вечером подружки ко мне пришли, и солнце на закат, а в конторе собирается партийное собрание. А в конторе-то как раз выходной был, Троица была. И *счас* эта Уля говорит:

— Пойдёмте в контору тихоньки.

А там партийное собрание собираются. Мы прошли там и *счас* слушаем. И вот один говорит:

— Мы *доку́ль* будем терпеть? Оне опять с иконами ходили?

Ты понимаешь, кобель царапается, сон приснился. И вот через стену мы *счас* слышим, что он *эдак* говорит.

— Мы *доку́ль* будем их терпеть? Собирают, мол, *эдак* с иконами.

И сон как приснился, и так и исполнился. А его никто не под-

держал, ни единый человек. А назавтра председатель колхоза меня увидел да говорит:

— Ой, хоть сходили вы с иконами-то, хлеб, — мол, — *счас* зарастёт, а то зажелтел, *эдак* вышел.

И видишь, как сон этот исполнился.

[— Да, да, что погнался этот, да? — Собир.].

Ага. Что царापался, *скрозь* стену слышали.

[— А так хоть хлеб зарастёт, будет расти, да? — Собир.].

Конечно. Раз дождь прошёл, *дак* а то засохло всё.

[— А так каждый год ходили, просили дождя? — Собир.].

Раньше-то ходили. У нас дедушка был один Михаил Карпович, он ране, мы *ешшо* небольшие были, он всё собирал нас. А потом как он уж умер, мы сами стали. Он ещё милиционеру заявлял, этот Захар... Нас милиционер вызывал, двух нас вызывал.

[— Почему? — Собир.].

— Ну, что, — мол, — с иконами собираете.

— Ну, дак а мы, мол, не гулять собираем, с иконами собираем.

— Ну, везите, раз надо.

Он говорит:

— Да нет, не повезём. Это приходил, этот Захар уж.

А сейчас у них изба замкнута, все вымерли [211 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ДОЖДЬ. *ДРО́БНЫЙ ДОЖДЬ. Частый и мелкий продолжительный дождь.

Обыдённые полотенца ткали. Как-то за ночь соткут полотенце и вышьют (*набóжник* называли). Иконку обвешивают и таскают её по улице, чтоб дождь пошёл, чтоб *дрóбный дождь* пошёл.

[— Баба Капа, за ночь нужно было, значит, и спрясть, нужно было успеть и ткать, и ещё вышивку сделать даже? — Слуш.].

И вышивку сделать. И идут уже.

[— И идут с иконами на поле? — Собир.].

На поле. По полю ходили и по деревне ходили с иконами, чтоб дождь прошёл.

[— Сначала по деревне прошли, потом на поле шли. — Слуш.].

Ага. Потом на поле.

[— А куда клали вот дальше-то... иконы *с набóжниками?*.. — Собир.].

У кого брали, туда и поклали. Чья икона с дому. Чья с дому (...).

[— Церковные иконы брали на поле?.. — Собир.].

Нет. Только домашние.

[— А ходили вместе с батюшкой? — Собир.].

Не-е-е, только *жёнски*. А в войну какой батюшка, *девки*, был? В войну ж не было батюшки.

[— А вот нам ещё бабушка Вера рассказывала, вот когда долго не было дождя, опахивали перекрёстки. — Собир.].

Да! Пахали перекрёстки, чтоб дождь пошёл.

[— И в *Кандазýках* тоже так было. — Слуш.].

Да! А бывало же, что подолгу дождя не было, дак кочки горели.

[— Что горело? — Собир.].

На болоте кочки горели: такая жара была, что кочки горели, болото горело, жёлто, всё *выгорит под жёлто*, всё горело. От жары. Мы землю крест-накрест пахали, чтоб **дрóбный дождь** пошёл.

[— **Дрóбный дождь?** — Собир.].

Но. Мелкий, долгий [212 (14). Мугун Тулунск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск. Читинск.)].

ДОЖДЬ. *ЗАЛИВНО́Й ДОЖДЬ. *Мифол.* **Сильный, продолжительный дождь, вызванный, согласно мифологическим представлениям, магическими действиями, совершаемыми на могиле утопленника.**

Ну, там у нас одна утонула, *женщина* молодая. Ну, её похоронили, она с другого посёлка (вот она была с того посёлка, где... откуда вот Томка-то вот эта, Таюрская). А похоронили у нас. Похоронили у нас. *Сарám, сарámская*. А похоронили у нас в деревне. Вот нету, нету дождя — мы собралися. Наверно, баб шесть нас или семь. С речки *порядошно* было воду таскать. И таскали сорок вёдер, выливали. На эту могилку. Сорок вёдер воды! Да, *девка*, к вечеру полило! Да такой **заливной дождь** пошёл, ага! Дня три, наверно, лил.

А потом ведь дошло дело до сельсовета — штрафовать хотели. *Отливали* мы, *отливали*. Ну, мы и помянули хорошо, и *отливали* хорошо [213 (14). Тутура Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОЖДЬ. *КАК ДОЖДЯ. Очень много, несметно, не счесть, полным-полно.

А вот раньше, знашь, Ангара-то какá богата-то была! Вот мы ловили осетров. Их же чё?! Их *как дождя* было! По тридцать пять килограмм один осетёр тянул. *На уркán* его садили. Вот где *ша́глы-то* у них, вот сюда поддевали...

[— *Ша́глы-то?*.. Не совсем понятно... — Собир.].

Жабры вот эти, дак за жабры! И хранили в воде. Ну, там сети были, и привязывали к берегу. Или сделашь садок, загораживали, чтоб не выходила.

[— У каждого хозяина свой *уркán* был. — Слуш.].

Да, да! Свой *уркán*. И никто не воровал. А *счас* шест нельзя оставить на берегу, всё своруют.

[— И сколько могла рыба *на* этом *уркáne* находится?.. — Собир.].

Долго. А вот *краснопёрочка* она долго *дьюжит*, до двух суток, ага, без воды в холоду́, но только в тёмном месте, может двое суток жить, дышать. Елец тот слабый, окунь сильне́, щука тоже слабая, а вот эта красная рыба, она может двое суток лежать в холоду́ без воды, дышать, может всё живая быть (...). Вот эта стерлядь, она *живущая*. Когда поймашь её, если *ф* она *уснула*, называется *сонная*, на крючке умерла, *сонная*, говорили, значит, её нельзя брать, потому что она уже всё, может ядовитая быть. Нельзя её, надо всё уже её куда-нибудь девать, или закопать, или чё <...>.

[— А когда ловили *самоло́вами* и садили сажали *на уркán*? — Собир.].

После Троицы. До Троицы не ставят *самоло́вы*, только после Троицы, потому что траву уже не несёт по Ангаре. После Троицы уже ставят *самоло́вы* или *перемёт*. Рыба идёт, бывает, вот *счас* она плывёт, по весне, а осенью она заходит уже *в ямы зимовальные*, идёт оттуда, с Енисея, вот сюда заходит. А весной она плывёт туда, вниз по Ангаре. И вот она так циркулируется.

[— Она плывёт весной? — Слуш.].

Весной она туда идёт, вниз (...). У нас там один *дóбыл* четыреста килограмм, четыре центнера за раз! Ну, восемь *самоло́вов* вот этих. Вишь, мы ещё бережём красную рыбу. Если *ф* красная рыба так была бы, жили бы там. Тогда-то она приедалась, не надо было, надо белую рыбу.

[— Это где вы жили? — Собир.].

Вот это Мотыгинский район. Вот там мы жили, работали на ба-
кенах. Там *Му́рожная шивера́*, её там много было, рыбы-то.

[— Их *как дождя́* было, говорите, да? — Собир.].

Но. Много, ой, шибко много! [214 (14). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

ДОЖДЬ. *КОСЫ́М ДОЖДЁМ СМОТРЕ́ТЬ. *Экспр.* **Косо смотреть (коситься) на кого-либо; с неудовольствием, враждебно смотреть на кого-либо.**

В Тюлькóво, там же степь. Когда освободили нас, сказали, что можно уезжать. Мать поехала туда, в деревню, *в Тюлькóво*. Поехала, приехала и говорит:

— Мы туда не вернёмся <...>. На нас там все *косым дождём смóтрят*, не поеду я туда, и всё.

[— *Косым дождём смотреть?* — Собир.].

Но. Косо смотрят. Не поедет, говорит. И так тут осталась, и осталась, и осталась. А мать не поедет, а я куда поеду. Так мы и остались.

[— Косо смотрят? — Собир.].

Ага, там, говорит, косо. Там нечего. А *ешио* потом говорит:

— Нечего нам там делать, тут уж мы обжилися.

Жили, как жили. Все говорили, богато. Правда, всё у нас было. Шибко такой *от* мебели, тогда же этого не было. Но скот у нас был. *Одёжа* у нас была. Нам и это уже казалось, что мы богато живём. *Исть* есть чё было. Картошки полны ямы были. Само гламно, две коровы всегда держали. Жили хорошо. И она сказала:

— Не поедет никуда.

Так и остались, пока *от* она не умерла [215 (14). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Кяхтинск., Мухоршибирск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск. Газимуро-Заводск., Красночи́койск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОЖДЬ. *СЕНОГНО́ЙНЫЙ ДОЖДЬ. Мелкий продолжи-
тельный дождь во время сенокоса. Ср.: *ГНИЛО́Й ДОЖДЬ.

Ходят на поле, старушки-то собярутся, молятся, с иконой ходят,

засу́ха если. Который раз дак *дождевую траву* помочат, и потом гляди, *ниоткуль* дождь пошёл (...).

У нас, я помню, недавно же, не было дождя, и старушонки-то собрались да пошли на поле с иконами. И ходили, молилися, и такой дождь *ливану́л*. И долго-то лил. Вот этот, как говорят, **сеногно́йный дождь-то**. Он и не нужен был уже, сено-то гниёт, не прибератся же, а лил и лил. Надо было уже сено грести, а он лил и лил. Вот сено подгнило. И потом давай жечь *дождя́нку*. Говорят, если сильно дождь льёт, надо сушить *дождевую травку*, и в печку её бросали, жгли [216 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОЖДЬ. *ТУ́ЧНЫЙ ДОЖДЬ. Сильный, проливной дождь; дождь с грозой.

Стоит такое если, ну, жаркое лето, и дождя надо, всё засыхат, ну, собираются все старушки, наряжаются оне, одеются во красиво и идут. Идут, рвут *дождя́ночку*, трава есть, её рвут, и идут, там это, *в оде́же* купаются. И вдруг туча! <...>. И всё потемнело, и такой **ту́чный дождь** пошёл, гроза! [217 (14). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ДОЖДЯ́НКА, -и, ж. Трава, применяемая в обрядах хозяйственной магии с целью вызова дождя или, наоборот, его прекращения. Ср.: *ДОЖДЕВА́Я ТРАВА, ДОЖЖА́НКА.

Дождя не было когда, *иконы нови́ли*. У нас там *Ана́ньев ручей* был, дак *в ём нови́ли*. И мы ходим, вот эту «Кузьму-Демья́на» [икону. — Г.В. А.-М.] берём, купам в речке. Выкупам, а потом на берег её поставим и камням придавим, чтоб не упала. И свечечки затеплим. Она стоит. Мы помолимся, сами искупамся. И дождь был. *Дождя́нку* рвали. Икону вымоем этой *дождя́нкой*, замочим её [икону. — Г.В. А.-М.] в речку, с берега, затопим, камнями придавим. Помыл [икону. — Г.В. А.-М.] маленько в речке, *ли́ком-то* вниз окунули, да и всё.

На берегу *чай вари́м*, помолимся. Все *баушки* соберёмся туда. И *дождя́нку* замочим <...>. Помолимся. Иконка у нас у дерева стоит на подставочке, на полотенце. Мы-то когда несём её, полотенце на неё наденем (так её нельзя нести), полотенце на неё наденем. Мы даже летом вот такую, подставочка сделанная из *дошшечки*, за иконой у меня стоит, так вот сделают, дед просверлил. Так поставим к дереву, досточку положим, полотенце одетое. И вот эту свечку затеплим, помолимся, потом чай пьём. *Скоко* нас придёт, *стоко* [све-

чей. — Г.В. А.-М.] поставим. Кажный поставит на дошшечке [218 (14). Чекан Жигаловск. Ирк.]. Трава такая была, *дождя́нка*, такая растёт, *мелкотра́вненькая*, беленьким цветёт. Ну, она такая высотой, у меня за парником растёт, и в палисаднике растёт. Вот её нарывам, да и всё, когда долго нет дождя. Ну, глядим, день ли, два, на третий ли день уже тучки заходили, и дождь пошёл. Вот говорят, и вы говорите: неправда. Правда! [219 (14). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Это *токо* вдовам, бабам надо купаться. Девять баб, говорят, надо купаться идти. Чтобы был *дожжж*, надо *дождя́нку* нарвать, траву, в речке помочить <...>. Я сорвала *дождя́нку* на поле, целый *сноп* натеребила, говорю:

— Ребята, *счас дожжж* будет.

— Откуда ты знашь?

Я пошла помочила её в воду, в озеро. Но теперь собрался *дожжж*, как будто *нарочи́*, и *дожжж* собрался. Ребята хохочут:

— Вот ты *дожжжа́* наворожила.

Но. *Дожжж* пошёл, пошёл, пошёл *дожжж*, и целую неделю *дожжж* идёт. Надо *ташиить дождя́нку*, сушить. Обратнo опеть я приташиила, на печку положила этот *сноп*. Я говорю:

— Ну, теперь надо *вёдро ворожить*, надо *ташиить дождя́нку* сушить надо обратнo из воды.

[— *Вёдро ворожить?* — Собир.].

Но. Чтоб сухая погода была. Я ходила, там сорвала, шла да хохочу:

— Ребята, — говорю, — *счас дожжж* будет.

Они говорят:

— Ты откуда знашь?

Я говорю:

— Вишь, *дождя́нку* *ташишу*, сейчас помочу, и *дожжж* пойдёт.

Ну, *откуль-то* собрался *дожжж*. А у нас там Соломон был, *гьт*:

— Ты умешь колдовать?

Я говорю:

— Я не умею.

Он говорит:

— А у меня все тётки колдовки, надо съездить, подучиться.

Так и не подучился, так и умер [220 (14). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ту-

лунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)).

ДОЖДЯНОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **ДОЖДЯНКА**.

А вот такая трава *дождяночка*, дак вот эту *дождяночку* замочишь. *Нарочи* мочишь. Она мокнет-мокнет, дождь пойдёт, её опять вытасковашь, опять сушишь <...>. *Вёдро* надо

[— Специально мочили?.. — Собир.].

Да, да, да, доча, ну, чтоб дождь-то пошёл [221 (14). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. А старухи ходили, и мы потом ходили купались. Надо восемь или девять ли, я уже теперь забыла... Девять надо, у которых первый сын родился, вот ходили, купались.

[— Собирались старухи, да? — Собир.].

Да мы молодые собирались, у которых вот первый сын.

[— У которых первые сыны родились, да? — Собир.].

Да. И купались, чтоб дождь был (...). И *дождяночку* там бросали в воду. И если сильно дождь льёт, опеть сушили её эту *дождянку*, в печку её бросали, жгли [222 (14). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Но икону вот возьмёшь, там ходили девять ли чё ли то надо, или семь ли вот *вдовых* идти. Если когда засуха <...>. Идёшь купаться на речку, купаешься там, с иконой приходят, икону моят, просят Боженьку, чтоб дождя он дал.

[— И дождь бывает. — Слуш.].

Но. Бывает. Вот есть такая трава, растёт вот на покосах, *дождяночка*. Когда засуха, вот её рвёшь, то дома принесёшь, положишь сушить. Чтоб *вёдро*, помогает, говорят, помогает. И когда надо дождя, то в речку замочишь *дождяночку* [223 (14). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ДОЖЖ, -а, м. Дождь.

Ильин день редко *кода* обойдётся *без дожджя*, всё время *дождж* (...). Вот одне пахали, у них было три сына. И *баушка гыт*:

— Не ездите, не ходите. Никак, — *грит*, — нельзя в *Ильин день*, — *гыт*, — нельзя работать, выходить в поле.

Нельзя в поле было работать в такой день. Всегда как-то погибали. Ну и чё, *оне...* *Дожж-то* пошёл, гроза, всё. Кони остановились, *оне* рядом с конями были, как трахнуло, и всех троих убило там. Приехали, *баушка-то гыт*:

— Ну, говорила, я сколько говорила: «Не ездите! Нельзя же в *Ильин день*!

Это давно было, *ешио* единолично жили-то. И ребятишки были у них... Всех убило [224 (14). Рудовка Жигаловск. Ирк.]. Вот у меня есть икона, это Богородица. Если *дожжя́* долго нету, мама, Авдотья Романовна, Настасья Герасимовна заворачивают её в чисто полотенце, идут в Большой лог. Там Большой лог у нас, в *Берендиловой*, там озёрки, три озёрка <...> залиёт весной, а потом они так всё лето, эти озёрки, маленькие. Идут туда.

[— И чё они там, с этой иконой? — Слуш.].

Вымоют её, *надо быть*, помолятся — с обеда такой *дожж* пойдёт! [225 (14). Петропавловское Киренск. Ирк.]. И вот *счас* помирает покойник, и вот если на свежу землю *дожж* или снег пойдёт, обязательно покойник будет. У нас *от* за два дня четыре покойника было. Но тут по старости, тут и, ну, так *от* по увёчью. За два дня четырёх схоронили. Это вот в нашей деревне, тут одна *баушка*, родня наша была, померла, тоже восемьдесят пять лет ей было <...>.

[— Если на свежую могилу? — Собир.].

Ага. Если *дожж* или снег *кáнет*, то назавтре, напоследавтре обязательно покойник будет. *От* к сорока дней, у нас пять было покойников, *ешио* по сорок-то нету. Тут *от* завтре, парнишка помер, полгода, сосед вот там на горе живёт. *От* тоже вот так <...>.

Снег, *дожж* идёт, это покойник помрёт, это, *гыт*, жалет, белый свет, жалет честного покойника, ну, кто по-честному-то жил, помер, ага, вот снежок, *дожж*. И назавтре, вот на свежу могилу *дожж* [226 (14). Колесово Кабанск. Бурятии]. Собака валяется на дороге — *к дожжю́*, к ненастью. А лесные звери или вот птицы лесные залетают в деревню, то это к плохому. И вот эти *рябки́* *оне* прилетают к плохому. К нам тогда рябчики прилетели, и потом после этого у нас сыновья умерли [227 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Всё время был *дожж* в *Ильин день*. Это редкий, редкий *Ильин день* простоит так, чтоб не было *дожжя́* или бури. Вот нету вроде, нету, *отту́ль* выходит — эй, пошло! *Зароды*, уже *смéчут зарóды*, дак всё пораскидает [228 (14). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Ильин день*,

мол, придёт, Илья Пророк, будет обязательно в этот день *дожжж*, гроза. Но всё говорили, Илья Пророк на тележке катается, по небу ездит. Старики так говорили [229 (14). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. Раньше когда *дожжж* шёл, дак приговаривали:

Дожжж не дубина,
А мы не глина.

Ну, что, мол, *дожжж* не убьёт, а люди не размокнут [230 (14). Курдумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск.]. А вот покойника-то видишь во сне-то, так это к *дожжжу́*. К *дожжжу́*. Да, это обязательно к *дожжжу́*. Это я точно знаю, что покойника как увидишь во сне, так к *дожжжу́* <...>. Это обязательно *дожжж* будет. Там уж большой или маленький, или какой ли то, всё равно будет *дожжж* [231 (14). Копунь Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ДОЖЖАНКА, -и, ж. **Трава**, применяемая в обрядах хозяйственной магии с целью вызова дождя. Ср.: *ДОЖДЕВАЯ ТРАВА́, ДОЖДЯ́НКА.

Вот я помлю, *дожжжа* долго нет — тётка к маме придёт:

— *Айда*, дехка, *помолёбствуем!*

Брали икону, и все ходили, *жёнски*. Иконы *нови́ли* и купáлиша в речке. Мы недавно ходили. Долго не было *до́жжжа*, засуха была, мы собрались, *сколь* нас, женщин, собиралось. Молодые ходили, ребяташки с нам. А здесь девять *жёнских* надо было. Чтоб вдовы были, *честные вдовы*. Вот мы собрались:

— *Айда*, бабы!

Ну, *айда* так *айда!* И пошли. Икону носили большую. Так они её принесли оттуда, её сюда принесли. Вот у нас тут церковь. Мы утром сходили, искупались, помыли икону. И занялась гроза! Чё творилось! *Аж* оттуда всё вот так, туча-то пошла оттуда подыматься. Гроза была большая! Место называются *Ва́ськин ручей*. За *Ки́ренгой* там. На речку ходили, *дожжжа́нку* рвали, мочили её в речке. Чай попили. Потом приходим, икону на место положили. Оттуда пришли и пили здесь чай. Икона Троицы у Надежды Милентьевны. Ей уже восемьдесят лет.

Раньше-то здесь церковь была Никольская. Когда всё распалось, все иконы-то стояли у Дины. У *ей* стояли, у матери у *её*. А сейчас здесь у нас церковь, приход Никольский, дак там [232 (14). Каза-

чинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Икону носили, купали. Ходили на речку, там чай пили всё. Икону мы ходили мыли. Много-много-много старушек собралось, мы иконы взяли, так вокруг поля всё обходили. Вот так вот. Ну и тоже эту траву рвали, *дожжэ́нку*, мочили её. *Дожжэ́нка* трава. Она у бабы Нади растёт. У меня растёт вон, эта трава [233 (14). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Александро-Заводск., Газимуро-Заводск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОЖЖА́ТЬ, -áет; *безл., несов.* **О начинающемся дожде (обычно затяжном), о дождливой погоде.** Ср.: **ДОЖДИТЬ, ДОЖЖИ́ТЬ.**

Старики ходили, молебен служили на поле. Народу много набиралось. Это вот в войну было, в сорок третьем году. Дождя не было, пошли черви чёрные. У нас там один был, Рябченко, он не разрешал Богу молиться. Они шли оттуда, уже с запада шли, эти черви. Крапиву всю съели, хлеб подъели. Уже до огорода доходили. А тут был у нас один старичок:

— Давайте, — говорит, — бабушки, соберитесь, отслужим молебен, пойдём по полям, побрызгаем водичкой святой!

Воды посветили на Крещение. Уже сами святили дома эту воду, церковей же тогда не было в войну. Ну, посветили эту воду и пошли. И наша мама пошла, тут много-много старушек собралось, целая куча. И пошли. Как от того края нача́ли, и пока до края деревни дошли, *аж туды* до леса дошли с молебнами, и с водой святой брызгали. Ушли эти куды-то черви. Не стало червей, и давай *дожжэ́ть*. Вот этот дождь прошёл, пошёл дождь, дождь пошёл. Которые хлеба-то остались, а которые посьели <...>. И вот была саранча, прыгала, а это черви, прямо чёрные черви ползли. Прямо вся *тучо́й*, *аж* идут, они под ногами хрустят. Такие черви, прямо *туча тучо́й* шли. Весь хлеб по одну сторону кладби́шиа, всё поели. *В Шерагу́ле*, везде весь хлеб посьели. Картошку всю съели, *бот* поели. Они прямо шли, как *тучо́й* шли.

Молебен отслужили, а потом там *ешшо* старушки собрались в *Шерагу́ле*, тоже Богу молились ходили, молебны служили. Тоже пропали черви эти. А то дождь пошёл. Дождь, вот, ходили, молебен служили, чтоб дождь пошёл. Пошёл дождик, пошёл дождик, отлил,

и хлеб кое-какой остался уже. В войну да всё делали [234 (14). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ДОЖЖЕВОЙ, -ая, -ое. Дождевой, появляющийся после дождя (о грибах).

[— Наталья Андрияновна, а раньше были хоть грибы-то здесь? — Собр.]

Ну, белые грибы вот эти, *дожжевы-то*. А так-то рыжики-то были. Мы, дедушка *ешио* был живой, корову запрягали мы, на ей, на корове ездили. Ой, грибов насобираем! Грибов было! Лес был невысоенький такой, а грибы-то! А *счас-то* их, грибов, нету.

[— И вы что, полный воз привозили? — Собр.]

Привезём там, наставим все кадушки-*лагушки* там поставим, вот таки грибы *бравы-то*: и рыжики, и эти, масляты... Маслят не собирали, а эти, белые-то — грузди. И солили их. Вкусны были они.

А потом у нас огород там был, в *Дубининой*. *Ешио* Володя... вот здесь у нас жил, потом сюды переехал, был у нас этим — огородником. Ой, огурцов родилось *пóлом*, делили потом, колхоз-то делил на трудодни. И морковь садили, и лук. Садили не семенами, а рассаду посеют в парниках, потом высаживали. И лук вот такой был, *бравый* родился. Всё садили [235 (14). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ДОЖЖИТЬ, -йт; *безл., несов.* О начинающемся дожде (обычно затяжном), о дождливой погоде. Ср.: **ДОЖДИТЬ**, **ДОЖЖАТЬ**.

У нас говорили так: нельзя у берега у реки хоронить покойника — *дожжи* всё время будут. Всегда *дожжить* будет [236 (14). **Кобляково Братск. Ирк.**]. У нас был здесь крест на поле. И вот старухи одевались красиво и носили по две старухи иконы. Вот там были лавочки, крест как стоял, тут кругом лавочки были, эти иконы составят и молятся. И давай *дожжить*. Но ходили почему-то они *по задам*. Почему, не знаю. Не по этой, а ходили по той дороге, где мимо складов, мимо мастерской, вот туды по полю ходили. Так и уходили [237 (14). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Один раз ходили за иконой (мы молоденьки ещё были девчонками). В *Читкэне* же был батюшка. Ну и мы на поле ходили, долго *дожжа* не было, и ходили. И была «*Чистопольская Божья Матерь*». И мы её принесли — большая икона — носилки таки были специальные. И в поле вынесли, он там начал чё-то молиться, батюшка-то, и знашь, сразу туча, и сразу давай *дожжить*!

[— Это «Чистопольская Божья Матерь»? — Собир.].

Ага. Она сильная, икона-то [238 (14). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ДОЖИ́НКИ, -нок, *мн.* *Обряд.* Старинный русский праздник по случаю окончания жатвы.

Последний *сноп* когда довяжешь, *дожи́нки* делали, *салама́тили* <...>. И даже вот в своём доме, тоже так же *дожи́нки*. Даже вот картошки копаем... У меня была мама, она такая хорошая была у нас, чудна́я.

— Девчонки, давайте будем искать *салама́т*.

Бежит моя мама, закопат картошку коряву, всяку разну на край туда.

— Девчонки, давай искать *салама́т*.

Вот докапывать. Девчонки чтоб быстрее копали, до последнего же, надоело копать-то. Она подхвалит, девчонки копают, стараются: надо *салама́т* догнать. Вот скорее копают мои девчонки, я — мы все вместе копам. А выкопаешь, там картошка, ну, значит, это *салама́т*, звали так.

Потом кашу варили. А кашу варили, не картошку эту, а на сметане. Вот сварю *салама́т*. Правда, её много не съешь, немножко съешь: ну, сметана, на чистой сметане *салама́т* заваривашь. Нынче я не сварила даже *салама́т*. Каждый год варили, и все варят.

[— Евдокия Ивановна, а когда его, в какое-то время специально варят? — Собир.].

Вот картошку выкопаешь — и *салама́т*. А раньше было: вот всё это *жнитво́* пройдёт, всё *кла́дево* сделаешь, всё приберут, и потом (раньше коров держали) и *салама́т* варят. Собирают этот, как он... чай, чаепитие. Вот потом на поле собирают, *салама́т* варят и гуляют, всё, *дожи́нки*.

[— Это когда отжинались, да? — Собир.].

Отжинаются, и *дожи́нки*, *салама́т* варят [239 (14). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Проедут *первую борозду*, и там такое чаепитие сделают, но, поют, пляшут там. И *дожи́нки* делали, это уж последний *сноп* завяжешь, последний, тоже, *бородкой* завяжешь, и всё (...). Называли это раньше... *салама́т* называли.

Как чаепитие делали. Ну, выпивки-то не было (...). Раньше же стряпали на Паску куличи. И вот когда весной-то выезжаешь на пашню, на *первую-то борозду-то* едешь, вот этим куличам-то кормишь

лошадей да вот сами ели [240 (14). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Дожи́нки* делали, самогонку гнали. И при колхозе тоже *дожи́нки* делали. Резали там поросёнка какого. В клубе собираются и гуляют все. Ну, у нас колхоз наш в *Александровке*. Собираются и гуляются [241 (14). Александровка Тулунск. Ирк.]. А раньше как? Последний сноп завяжешь, и вот тебе и *дожи́нки*, и творишь *салама́т*. *Салама́т* его же везде варили. Сенокос кончишь — *салама́т* варили, гуляли <...>. Хлеб отжали — *салама́т!* Гулянка была, три дня гуляют. Все гуляют. Сильно гуляли — ой-ёй-ёй! А сейчас каждый день сам по себе пьянка, каждый день пьянка, посмотришь [242 (14). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

ДОЖИ́ТЬ. *ДОЖИ́ТЬ В ТУПИ́К. *Экспр.* Оказаться в нужде, дойти до крайне бедственного состояния, обнищать, остаться без запасов пропитания. Ср.: *ДОЖИ́ТЬ ДО ТЮКИ́.

В *Берёзово* Гавриил торговал Смолин, у него лавка была хорошая. Но он был добрый, давал займы. Вот мама говорила, как *доживём в тупи́к*, так *тятя* пойдёт к дяде Гаврилу. Не на чего жить, ни денег, хлеб кончился. Или поедут в *Петропáвловку* к брату Степану Семёновичу, он был бездетный. Каждую весну им давал мешок гороху там, этой, гречихи нечищеной. Ну, они в ступах деревянных больших толкут, крупу делают, отведают на ветерке, на *жерновáх* мололи [243 (14). Чуна Чунск. Ирк. (Кабанск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Краснокаменск., Кыринск. Читинск.)].

ДОЖИ́ТЬ. *ДОЖИ́ТЬ ДО ТЮКИ́. *Экспр.* Дойти до тюки́; оказаться в нужде, дойти до крайне бедственного состояния, обнищать, остаться без запасов пропитания. Ср.: *ДОЖИ́ТЬ В ТУПИ́К.

А в войну-то и вовсе *дожи́ли до тюки́*, у нас так-то ничё не было, а потом и *голодовка*. *Всячину́* ели, и пучки ели, и лебеду. И чё *токо?!* До ягод кое-как добьёмся. Ягоды потом, а потом помаленьки паечку давали нам. Вот так и, на *бо́говых кро́шках пропитались* с ребятишкам. Придёшь, оне ревут:

— Мама, кушать хотим.

— Ну а где я чё возьму?

Бежишь *тама-ка*, чё можешь варишь кого-нибудь, просишь у

людей. Тут у нас суседка была, хороша *баушка* Татьяна. Прибежишь к ней.

— Чё, Феня? Кого тебе?

— Дак дай хоть кусочек, ребятишки *исти* хочут.

И корова объелась мышьим.

[— Чем? — Собир.].

Гнездом мышьим.

[— А-а-а, мышьим гнездом объелась? — Слуш.].

Но. Корова пропала, молока нет. Ну, давали суседи, кормили. Чё же, подро́стили до школы. Пошли в школу у меня, ну, слава Бог. Собираю опеть *всяко-разно*.

Но чё, вырастили. По семь классов оне у меня (дальше-то не было классов-то, семь было *токо*). Ну чё, до семи классов выучила, а потом появились колхозы, стали, начали школу рубить, начали ребятишек учить. Ну, слава Бог, хоть в школу это... Ну, *всяко-разно* тоже, тяжело же было. Надо и ходить, а товаров-то нету. А платить-то тоже *всяко-разно*. *Зарáбливали-то* пустяк. *Хватил áху*, дай Бог здоровья [244 (14). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ДОЖИТЬСЯ, -живу́сь, -живёшься; *сов. 1. Дожить; прожить до какого-либо срока, события.*

Мы жили на заимке, шла война, мы со скотом жили там. И с нам жил Василий Васильевич Серебренников. Хлеб соберут, амбары засыпят на семена, он сторож был, и нас сторожил, и хлеб, и мы *с ём*. Но и вот он сядет, он *пошто-то* вот всё знал, но и *зачнёт*:

— Ну, скоро, девочки, *доживётесь*, война остановится, — говорит. — Война остановится, люди будут жить, хорошо будут жить. Но трудно подыматься будет, но поднимутся, — говорит, — у всех будет *яшиик* на столе стоять, а в *яшиике* будут, *девки*, люди бегать.

Но телевизир-то! А тогда-то мы не знали же этого. *Токо* радио же. Одно-единственное было радио в конторе. Вот когда Сталин умер, ой, все бежали, слушали, в контору. Но и мы потом:

— А потом чё, дедушка, будет?

А он говорит:

— Дак вот и чё? Но мы-то не доживём, а вы-то *доживётесь*. Но долго, наверное, так лет, наверное, тридцать, двадцать, сорок, может, будет, — *гыт*, — жить, а потом будет всё идти на нет.

А чё это, не правда? Всё правда <...>. Мы потом уйдём скот пасти, пойдём, *там-ка* сидим:

— Но неужели это всё будет? Но какие ящики? Но как в них будут люди-то бегать?

Но потом *яшишик* искали-искали. Вот дурные были! А потом-то вот видишь, как вот этот телевизир-то, я сразу говорю:

— Ой, дедушка, не дожил ты, мы-то *яшишики* глядим.

— Вы-то, — говорит, — *доживётесь*, будут, — *гыт*, — показывать, даже чужие страны будете в этих *яшишиках* видеть.

Во! Вишь чё!

— Как, дедушка, будешь чужие страны-то видеть?

А вот это какое-то писание было, видно. Как он это знал-то? Это я потом к маме приехала, да рассказываю, да говорю:

— Нам дедушка чё рассказал-то, кого.

Она говорит:

— Дак, наверное, писание, доча, у него было, наверное, читал он это всё. Но.

— Война, — *гыт*, — скоро остановится, жизнь потом наладится, но будет трудно ладить. Но наладится, жизнь вот такая-то будет. Заживут люди, хорошо заживут, а потом будет всё опять плохо, голод будет.

Но вот я сейчас это всё и думаю, думаю [245 (14). **Малая Кудара Кяхтинск. Бурятия** (повсем.)].

2. Оказаться в нужде, дойти до крайне бедственного состояния, обнищать, остаться без запасов пропитания.

Это где-то в тридцатом году. У нас корова была, *нётель*, овец, верно, штуки четыре, два поросёнка было. И вот в тридцатом году нас выселили, раскулачили. Раскулачить раскулачили, на двоих дали корову, на два хозяйства, дали коня тоже на два хозяйства. Наших забрали, нашего коня забрали, и этот подросток-*жеребушка* была, забрали. А чтоб совсем не дать ничего... Дали нам, помню, серую кобылу и корову дали *ешишо*. И вот день мы доили, день соседи доили <...>.

А потом нас всё равно выселили. Поехали мы. И вот завезли нас, станция была *Ляля*. Приехали мы туда, *ешишо* подводу подогнали. А

тут же *коробá*, вот три подводы подогнали, ну и погрузили нас в этот *кóроб*, привезли в барак <...>. Но люди *ешио* сознательные, нам на самом краю дали это место, холщовое, большое одеяло, *дерюгой* этой отгородились. Я, сестра, мать, дедушка и бабушка — пять человек. Вот за этой изгородью мы и жили. Мать всегда меня брала, недалеко был посёлок рабочий, там пекарня была. Какую-нибудь тряпку возьмёт, понесёт, на хлеб сменяет. Ну а давали мало же. И потом все взрослые пилить лес. Почему-то в моде был древесный уголь, не такой. И вот большую-большую кучу наложат и кругом этой кучи там мох положут, потом землёй. И вот он тлеет, этот весь лес. Он не лес, распиленный *на ширóко*, на дрова. Вот он тлеет, выжигали уголь.

Мы уж совсем *дожились*, ничё не было *поисти*. И мы собрались бежать. Оставили мать одну. Бабушка, дедушка, я и сестра, мы идём ночью. В одну деревню дошли, в огороде баня стоит, как раз суббота, однако, была. Мы в эту баню зашли, а что ты баня, хоть живи, как наша кухня, всё чисто. А там *бани-то* у нас всё были *по-чёрному*. Ну, вот, мы там, в этой бане, переночевали. Хозяйка хорошая, ну, на-завтра пришла, наверно, порядки навести, а мы тут *ужились*, в этой бане. Принесла нам *поисти*, хорошая хозяйка. Но ничего никому не сказала, мол:

— До вечера живите, *хóчите*, больше живите.

Ну, мы до вечера — и дальше пошли. И вот так, и дальше и дальше, вот ходили *кусóчничали*. Народ давал, жалел [246 (14). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДОЗАРИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Оберегать надзором, присматривать за кем-либо, ухаживая, заботясь.** Ср.: **ДОГЛЯДЫВАТЬ, ДОЗИРАТЬ.**

Мама моя она рано умерла, года два ли три ли было мне. Меня дяди, дедушки *дозáривали*. У меня деда, первый раз, я уж запомнила, деда придёт с работы:

— Но ты чё, кукла, не растёшь? Давай расти!

Я в *чумáшке* летом родилась в первом июне. И всё лето в *чумáне* на печке стояла. Раньше *чумáн берéстяный* шили. Я спокойна была. Придёт дедушка да и говорит:

— Но ты *докуль*...

Возьмёт, подёржит на руках и опеть. Матери нету, чё, дяди, дедушки *дозáривали*. Жизни-то я не видала <...>. Я же в няньках, по-

том уж подро́стил дедушка, и в няньки меня взяли, я вот всё *качала зы́бки*. Которы *баушке* говорит:

— *На сорі́ишие*, — *гыт*, — спала Фенька.

[— Как?.. — Собир.].

На сорі́ишие спала, на улице. Раз не было, кто меня будет приласкать, кто меня будет подбирать. Валялась везде. Но кто свои-то, *гыт*, всё же *утаишут* там, водются. *Всяко-разно*.

[— А в няньках-то вы долго жили? — Собир.].

Дак сколько я, *подходя́иша* стала, начала уже работать. Вначале меня покосы подбирать гонять, чистили пашни. Пашню чистили, потом давай учить косить меня, и жать, и так и научилась [247 (14). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Я роді́лась-то не в хороший день-то, вот *Варвары Великому́ченицы*, а в церкви крестили-то, вот и дали Варварой, и мучаюсь вот всю *жись*. *Счас* и вовсе одна осталася, *доза́ривать* некому [248 (14). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Раньше же старикох брали *доза́ривать*. Вот наша крёстная у меня была, они двое с дядей жили, а потом они взяли двых старикох — старуху и старика, к себе взяли жить. И оне у *их* жили. Так они... потом дядю-то в войну забрали, и он не пришёл. А старик-то быстрé умер, дедка Иван был, он раньше умер, а *баушка* Анисья-то жила долго *ешио* с тёткой Степанидой-то как, кто их взял-то. Она долго жила. С тётей. Потом уж она её похоронила, тётка.

Жили, жили, взяли старикох, жили. А чё, какое хозяйство было? Вот как мы сейчас. Дак мы *ешио* хоть маленько дёржим скотишка. А те совсем никого не могли держать, уже всё. Я ведь тоже дедушке говорю, я говорю:

— Ну, мы с тобой доживём скоро, скота-то не сможем держать.

Его держать-то — надо кормить. Это не полено дров-то: *приташиил*, бросил, да и ляжит. А надо поить, кормить. *Счас-то* дёржим. Позапрошлый год *ешио* четыре коровы держали. *Счас* одна осталась. Корова, да четыре тья́енка у нас, да три лошади. Лошадь-то эта, дома одна-то стоит, а один где-то бегат, а эта с жерябёнком дома кобыла [249 (14). **Захарово Жигаловск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ДОЗИРА́ТЬ, -а́ю, -а́ешь; *несов., перех.* **Уберегать надзором, присматривать за кем-либо, ухаживая, заботясь.** Ср.: **ДОГЛЯ́ДЫВАТЬ, ДОЗА́РИВАТЬ.**

Баушка, прабабка моя Мария, Нагаева Мария Амбрóсимовна, она убежала от Барона-то. Это тоже по рассказам, бабушка моя рассказывала. И они когда убегали, у одной женщины был младенец маленький, он всё рывел. И когда он их как бы догонял, Барон-то, они этого младенца-то убили. Вот рассказывали тут уже. А мать-то потом *умóм потрóнулась*, её потом *дозира́ли*, по суткам держали (...).

[— Мать убила?.. — Собир.].

Да. Чтоб он не плакал, плачем не выдал. Народ-то бежал, всёй деревней бежал, шли лесом, а Унгерн-то гнался *за имя́м*. Да много же погибло, кто-то там на горе спаслись [250 (14). **Этытей Красночико́йск. Читинск.**]. Это тётка Пару́нька рассказывала, она у нас жила *на послéде*, мы её *дозира́ли*, она одинокая была. По дворам ходила, народ её *дозира́л*. Вот говорит, белый свет обтянется струнам, брат брата не будет знать, ни сестру, брат будет любить богатую сестру, а муж жену здоровую. Люди будут злые. Но *ешшо* куды злей, *ешшо* куды злей таперь? Лишь бы мне, а ты как хошь. Вот как *счас* живут.

[— Евдокия Лавровна, войну-то он предсказал... на земле будет большой огонь. — Слуш.].

Вот говорели, перед войной столбы были, всё горели <...>. Вот *баушка Пару́нька* так говорела:

— Раньше потопом, водой белый свет кончился, а таперь огнём.

[— Водой, потопом, да? — Собир.].

Да, да, да! А таперь огнём. Ну и правильно, огнём. Конец света! Ты кого?! Глянь-ка, во телевизир-то послу́хай, дак... Всё потом говорила, ой, дак правда говорели:

— Черти в углу будут плясать, — телевизор-то, — да, в переднем углу черти плясать будут.

Самолёты летают, правда, железные птицы. Всё это подтвердилось, ага [251 (14). **Урлук Красночико́йск. Читинск.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск. Читинск.)].

ДОЗО́Р, -а, м. **Присмотр, наблюдение, надзор (за кем-либо); уход; попечение (забота о ком-либо).** Ср.: **ДОГЛЯ́Д**.

Я вот всегда говорю, земля — это же мать. По ней босиком бежали, растила. Да! Я и говорю, она нас вырастила. Босиком бежали по ней. И я её никогда не брошу. Умру, похоронят на этой земле, на своей (...). Меня все здесь знают. Вот маленькие идут ребята из школы, вот идут, я его не знаю, чей он, а он:

— Здравствуй, баба Дора.

— Ты чей?

Все меня знают. Я Сашке, сыну-то, он меня к себе *на дозо́р* зовёт, я не еду:

— Нет, не поеду. Вот, — говорю, — что тебе так скажу. Вот стоит кустик, он старенький, не может. Весна подходит, он *распуши́а́т* мо́чки. Упадёт мо́чка, он её не *выдъя́рживае́т* когда, она упадёт, мо́чечка эта. Который, — говорю, — *распустится, смóриш*енный листочек, но он живёт. Вот ты, — говорю, — *вытаи́шии*, Саня, вот ты его *выкопай*, посади в добротную землю, ходи, *ухаживай за ём*, поливай, *на́ступь*, он всё *рамно́* пропадёт.

Я ему вот это всё обсакала. Он так постоял, постоял да говорит:

— Пусть по-твоему будет.

Повернулся и ушёл. Больше не говорит. Летом отправляет ребят и зимой приезжат. Я говорю:

— Не трогай ты меня, — говорю, — не трогай с места [252 (14). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночико́йск., Кыринск., Оловянинск. Читинск.)].

ДОЗО́Р. *БЕЗ ДОЗО́РА. Без присмотра, ухода, наблюдения. Ср.: **БЕЗ ДОГЛЯ́ДУ**.

У нас соседка жила. Рассказывала, она под немцами была, ну, ихняя семья. Мать у неё умерла в сорок третьем году, ей восемь, говорит, лет было. И вот с восьми лет она *без дозо́ра* росла. А у них как было? Когда, говорит, наступал немец, отцу на войну идти, он *выкопал яму и закопал туда сундук и ещё че́-то*. А они, говорит, потом решили с матерью *отступать*. И нас, говорит, двое *ребятишек*, но там ещё кто-то, они пошли *пешком*. Мама, говорит, с двумя *ребятишками, узолочек*. Они, говорит, *че́, дошли только*

до соседней деревни отдохнуть да дальше идти, и вдруг, говорит, полетели самолёты, всё небо чёрное было. Пролетели, говорит, самолёты, пошли танки, земля, говорит, гудела. А потом пошли, говорит, машины, поехали мотоциклисты, потом поехали велосипедисты. И куда же идти? Мама, говорит, собрала нас за ручки и повела обратно домой.

Пришли, говорит, опять в свою деревню. А в нашем, говорит, доме немцы. Куры, индюшки, они их ловят, головы отрывают, бросают. Ну, оне стали жить в своём доме, говорит. Ну а тут, говорит, в августе уборочная была, и в уборочную как-то, говорит, у одного мальчика взорвалась граната, и шестерых поранило. И ногу, говорит, ей поранило (...).

А тут, говорит, мама помирает <...>. Во что её хоронить-то? И, говорит, у нас осталась одна-единственная яма, а остальное всё перекопано. И в этой яме мамина, говорит, машинка закопана, сундук. И вот когда, говорит, хоронить маму, брат, говорит, сходил к одному мужику, обменял этот сундук на доски. Из досок сделали гроб и похоронили в гробу. А там сосед, говорит, дал телегу о двух колёс, чтоб отвезти похоронить. И вот я, говорит, пока мама была дома, лежала, я вроде бы, говорит, всё была нормальна, а когда погрузили маму, а меня, говорит, не взяли на кладбище, я зашла, у меня, говорит, всё оборвалось в груди — мамы нету! Вот, говорит, я тогда плакала. А пока, говорит, мама лежала в гробу, я, *гит*, не плакала. Ей восемь лет было <...>.

[— А почему дома-то осталась? — Собир.]

А ни обувь, ни одеть тогда уже не было. И телега маленька, два колеса. Куда, говорит, меня посадят?

[— Так отец-то, видно, несколько ям вырыл. — Слуш.]

Но. И говорит, в этой яме остались отцовы валенки большие. Дак вот когда, говорит, я раненная в ногу была, а машинку, говорит, мне *в голова* положила мать, чтоб немцы не забрали. Не столько немцы, говорит, сколько полицаи. А немцам мать говорила, что у дочки тиф <...>. Что осталось, вот этот вот сундук и вот валенки остались. И, говорит, полицай пришёл и последни валенки забрал. Видно, всё отбирали <...>.

Ну и с другой стороны, говорит, всякие немцы были. Там, говорит, медпункт был немецкий, и вот немец, говорит, приходил, мне перевязку делал, на ноге. Медсестра, говорит, приходила тайком, де-

лала перевязки. Я, говорит, вся-вся была изрешечённая... По рукам и по ногам осколки (...).

Потом, говорит, брата убило. Отец, видно, приехал весь израненный. Но он, говорит, потом жанился, а мачеха-то жестокая была. И вот так жизнь пошла. Так одна, говорит, и росла, *без дозора* поднялася [253 (14). Ярки Богучанск. Красноярск.]. Я полсемьи потеряла. Сперва потеряла дочку: один там искупал в холодной воде, она *без дозора* была, она у меня сутки... и у меня на руках умерла. Потом шесть лет исполнилось сыну моёму, его застрелили, он девять часов жил.

[— А дочке сколько было? — Собир.].

Дочке два года, больша така, росла была девочка. Потом застрелили сына. Он тоже без нас был, *без дозора*. Меня парализовало. Вот бóльшая половина. У меня *воротком* убивало ногу, *вертлюг нарушило*, и тут парализация была, всё к одному.

[— Как?.. *Воротком*?.. — Собир.].

Воротком. Вышку поднимали, *вороток* как засвистел, меня как подхватило — и фьют, и в лес. И вот у меня *вертлюг-то* сбило, мне надо было в больницу, поставить на место. А кто знал? А когда оследовать стали в Усть-Или́ме, *тогда* узнали уже. Меня отправляли в Иркутск, я не поехала. Я *грю*:

— Нет, какá есть нога, на такой ходить буду. Вот так всю жизнь работала до пенсии на хромой ноге. И парализовало коленка из-за сына.

[— А *воротком* — это как? — Собир.].

Ну, поднимали... серёдка была выдолбленная, и он как *вьюх* вот так, на него наматывался трос. А там поднималась вышка, двадцать пять метров поднимали вышку <...>. Один раз было столбом чуть не убило, поднимали. Мимо меня просвистел, и снегом меня, бросило воздухом, засыпало [254 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинско-Заводск. Читинск.)].

ДОЙТЬ. *ОСТУПИТЬСЯ ДОЙТЬСЯ. *Мифол.* В мифологических представлениях: перестать доиться в результате сглаза (о корове).

У которых коровы хорошо доятся, а у которых женщины глаз

тяжёлый. Пройдёт мимо... Это даже факт у моей матери было. Мы отправили тёлку отсюда: сосала корову. Она там её вырастила, *зарóстила*, *Белопáшка* звали, огулялась, отелилась, и *угадалась* корова — восемь литров ведёрко надоит и пять литров битон надоит — всё за раз. А бабушка Федосья шла:

— Во-о-о, *дак* ты хорошо доишь <...>. У тебя хорошо корова-то доит.

И всё! Ничё больше она не сказала, как шла, так и прошла. И *Белопáшка* наша *оступíлась дойт́ся*. Вечером доила она... Мама утром встала доить — *рук не мочит*, корова не доит, даже литра не надоила.

А там бабушка *Тарашéшница* была, она ссыльна была. *Тарашéшница*, татарка, была. Тоже сослана была. Она умела *налаживать*.

— Но пошли, *баушка*, так и так, у меня корова *оступíлась дойт́ся*. Леший приводил бабушку Федосью.

И потом та пришла. *Коо* она делала? Кругом корову обошла, кругом корову обошла, и мама даже не заметила, чё? Корова восстановилась. Доить стала опеть. Мама ей [бабушке Федосье. — Г.В. А.-М.] сказала:

— Ты близко ко мне не подходи!

— *Дак* а я, — говорит, — чё сделаю? Я не специально. Чё я делаю, что я така?

[— Федосья-то эта, да? — Собир.].

Но. Она сама замечала, что у ней тяжёлый глаз. Но многи обижались [255 (14). **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (Братск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Шелопугинск. Читинск.)].

ДОЙКА¹, -и, *ж.* **Доярка.**

[— ... А как раньше корову выбирали, что она должна хорошо доиться? По репице, по копытам, по рогам, по вихру?.. — Собир.].

И по хвосту, и по рогам, и всяко выбирали. Хвост померяешь, чтоб ниже коленки был, значит, добрая корова. Точно. Так и было. Я *сколь*, шесть групп тёлочек раздоила, я сама их выбирала себе.

[— А как выбирали? — Собир.].

Ну, так ходишь да и выбираешь. Глядишь, чтоб спина была ровная, чтоб сама была красивая корова. Вот и выбирала <...>.

[— Валентина Васильевна, а какие клички давали коровам? Вот у ваших были какие? — Собир.].

У меня *Лысу́ха* была, ой, как *бра́ва* была! Она даже... я ушла *с до́ек*, она у меня пропала после меня, шибко тосковала обо мне, *Лысу́ха* <...>.

[— Она вас узнавала? — Собир.].

Да вы что?! Вот она придёт во двор и вот так глядит, что где я. Вот увидела, скажу:

— *Лысу́ха*, бегом!

И ведро молока давала. А потом мне операцию сделали, я с Читы приехала, по меня Нинка же приезжала на машине. Поедем, говорит, пожалей её. А я чё, приехала, поплакала около неё, пожалела её, домой уехала — она пропала.

[— Так она вот всё-таки от тоски? — Собир.].

От тоски.

[— Бывает, что животное от тоски? — Собир.].

Но. Вы что?! Они же понимают. Скотина — вы что! Любая скотина... *от* поросёнка возьми, все понимают. Они понимают сильно. Коровы... я *столь* лет работала *до́йкой*, тридцать лет, знаю (...).

[— А вот молоко бывает разное по вкусу? — Собир.].

Разное. Он же, даже по вкусу разное, и жирность разная. Которое молоко жидкий, нехороший, у которого жирность большая, то хорошее молоко.

[— А сладкое молоко бывает? — Собир.].

Бывает. На вкус даже бывает, есть вкусное молоко, есть нехорошее молоко [256 (14). *Этытей Красночико́йск. Читинск.*]. *От* одна женщина была тут, Настя её звали, вот она, при ней будет корова тлеться: или корова пропадёт, или тлёнок пропадёт. Она сама даже сказала, пришла в правление и сказала, что:

— Меня не ставьте на скота, у меня скот не стоит.

Вот поедут на охоту ребята, если *на угóре* она стоит — ворочайся обратно. Было-было это, было, было. И вот и, она сама, сама говорила:

— Я тяжёлая — *гыт*, — при мне, — *гыт*, — это...

Она *до́йкой*, её брат, председателем колхоза был, её взял *на до́йки* поставил, а потом корова отялилась, и тут же, пока тлеться, и тлёнок пропал.

А она потом пришла в контору и *гыт*:

— Вы меня уберите *из дóбек*, я не могу *дóйкой* работать.

[— Она это делала не со зла? — Собир.].

Нет-нет, у ней так и глаза такие. Такой глаз был вредный, но. Нет, не со зла, она така женишина была, она не-е-ет. У ней брат был председателем сельсовета в колхозе [257 (14). Фролово Кежемск. Красноярск.]. *Аксёновский-то* колхоз он самый зажиточный был по Ангаре. Дружные были. Они чё жили-то зажиточно, они планы-то такие не принимали, они, сколько там засеяно было, они не сеяли все гектары, *сколь* давали план, *оне* оставляли. Председатель сказал:

— У нас будет колхозник сытый, всё будет в порядке.

У нас ведь хлебá не заваливало снегом, мы, *дóйки*, жали *снопы* руками, помогали всё колхозу. Подойшь коров, идёшь, позавтрикашь дома так, на ходу, идёшь жать. По двадцать, по тридцать *снопов* нажинали, пока не доить коров. А силóс всё, всё на себе было, сеяли картошку для коров, сеяли *турнёп* для коров, всё это *дóйки*, всё *на дóйках* было, всё они делали, я всё делала сама тожа. А потом, как война-то началась, дак нас снимут *с дóбек-ту* лето-то, а зимой на заготовку отправят лес возить в леспромхозы. Приедем где-то в марте — в апреле, опять *вставай дóйкой*, надо сену косить, силóс *залаживать*, сами *залаживали*. По берегам косили, добрые покос не давали, по берегам косили на силóсы. Нагрузишь лодку *от том*, ребятишки-то маленькие были, на лошадях-ту возят, в силóсну яму бросаем, там пять-шесть *дóбек* останутся, там три-четыре *дóйки* *убрасывают*. Вот так и работали. Работали, сильно работали. Дисциплина была — о-о-о! Работали хорошо. Ну, вот я после этих, как стали телиться, я заработала в этот год пятьсот трудодней. А стало, это, отчётный год, а про меня там старичок, Зарубиных Митя, Дмитрий Яковлевич:

— Ты гляди-ко, дывчонка пятьсот трудодней заработала, дывчонка одна.

А трудодни-то были дешёвые, дешёвые были трудодни-то. А наш-то колхоз получал хорошо: где за трудодень десять рублей, где пять рублей, где шесть рублей. Вот так вот приходилось на трудодень. А это пятьсот трудодней надо заработать. Дак я не спала ни день, ни ночь. А ты чё?! Корова отелится, а я *ешио* кто? Тринадцатый год мне шёл. Я не знала *ешио* сначала, *кого* делать, всё маму таскала за собой:

— Мама, пойдём.

Она же покажет хоть всё, расскажет. А то телёнка уташишит мне, поможет. А телят-то утасковали, сразу утасковали, как рóдится, в родильный. Дом у нас был такой отдельно. Там его высушашь, выгляживашь, вытирашь всего дóсуха, пока он на ноги не встанет, сидишь около няго. Так было.

[— И что, пятьсот трудодней заработали? И сколько это хлеба-то вышло — Собир.].

А хлеба *сколь* было? Тогда было по девять рублей пятьдесят копеек на трудодень.

[— И что вы купили? — Собир.].

А чё мы купили? Так *от* по себе *мало-мало* купили на постелю, а тогда ведь постелей не было, всё сами шили, *сúточки*, да всё да. А нам *ешишо* дояркам-ту выдавали премия на доярок-то, дадут там, магазинчик-то небольшой был, это Ивана Фёдоровича, тоже он работал там, магазинчик-то небольшой был. То *сúточки* отправят, это колхоз выделит, то на кофтёночку, то на фартук дояркам. Ну, дали нам с Параней розовое *сúточко*, красиво было, такима мелкими цвяточками. Ну а я-то, худо ли, бедно ли, всё рамно шила для сябя, *ешишо* люди таскали, шила, руки-то *мало-мало* умели.

[— А сколько лет вам было? — Собир.].

А сколько было? Тринадцать. С ноября месяца, двадцать первого ноября вот мне год рождения, *сяс* восемьдесят семь было мне [258 (14). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. И *на веснóвку*, и *осеновáli*, и *весновáli*, Галя, тоже. Там бараки у нас *на Курéйном* были, *дóйки* жили. Вот там *осеновáli*. Коров загоним в эти во дворы, доили коров. Сепаратор там был у нас, и всё. Вот и жили. Еды туда с собой набярём. Ряка пока не пройдёт. Ряка пройдёт, мы домой переезжаем. Потом *на плашкóте* опять ездили коров доили.

[— Рано вставали, да?.. — Собир.].

В чатыре часа, полчатвёртого, ты что! *Ели* я дежурная, двенадцать *дóек*, надо всех перебежать ведь, всю *Панóву*. Вот и встаёшь в чатыре или пол-третьего и *оббегáшь* всю *Панóву*, чтоб *плашкóт-то*... эти *дóйки-то* не опоздали, мы.

[— *На плашкóт?* — Собир.].

На плашкóт. На плашкóт, ну, молоко возили.

[— А вы-то почему должны оббежать? — Собир.].

А я *сёдня* дежурная, завтра твоя очередь — ты завтра оббегáй.

[— *А веснóвка-то* когда это происходила? — Собир.].

Вясной, вясной. Ну, ряка пока стоит. Это, однако, в мае и перевозимся мы. В мае перевезёмся туда. Набярём туда... Ой, Троица! Там избушки, там эти, полушалки *бравые!* Ой, там зелень у нас! Бараки стоят, а тут в логу у нас коровы доились. Бани, всё прямо. Ой, там же весело, *веселле* там у нас было, *веселле*, *веселле* [259 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОЙКА², -и, ж. **Сосок коровьего вымени.**

До колена чтоб репица была, это хорошая корова. Коровы-то раньше... *Счас* большие, всякие разные коровы, рогастые, большие, а раньше-то таки *присядистые* коровы, репица до колена, таки они широкие, жёлтые по спине. Вот это хороши коровы. Молочные. Там у них вымя большое, *дойки* больши.

[— *Дойки* если большие у коровы, вымя, да? — Собир.].

Но она молочная, конечно.

[— И так называли? — Собир.].

Дойка — это вымя, титьки.

[— Галя, *дойки* — это титьки. — Слуш.].

Дойки, ага. *Дойки* хорошие, значит, хорошие, а там если вот так подтянуто, там чё есть. Конечно, если у неё вымечко хорошее, если *дойки* хорошие там, хорошая корова [260 (14). **Душелан Баргузинск. Бурятия**]. А потом я уж сама была хозяйкой. Корова у меня отелилась в первый раз, *не спускала*. Мы пойдём с дочкой, она прямо на нас налетат! Мы — *в загородку*. Она прямо бьётся, не даёт. А *вёмня-то* чё?! Телёнок тут бросат. Одну *дойку* пососёт, и всё. Ну и чё?! Я мужикох созвала. Мужики поймали её, привязали. Доить. Она опеть ничё, *не спускат*, и всё. Нагребли куль песку и на спину положили, чтоб *не ужала молоко, спустила*. Всё равно *не спускат*. И одна *бабка*, она мне сказала:

— Ты сходи в огород.

Раньше городили *огороды*, переплетали прутья.

— Вот этот прут, — говорит, — сломай да ей по ногам *хлешии!*

Я чё?! Прут сломала, хлестала, ничё нету! Потом я её опеть позвала. Позвала я:

— Приди ко мне! Корова не даёт доить.

Она пришла, вот этот прут принесла, зашла в стайку. Она её не бьёт. И она её, чё уж там делала?! Приговор какой? И я пошла с тех пор доить её и *посейчас*. Вот эта *бабка* помогла. А то никак я не могла доить её [261 (14). **Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск.**].

Соску *ра́не* делали с рога́, вот с коровы рог. Рог коровы чистился, и *до́йка* коровья чистилась, титька-то, и её привязывали *постегó-ночкой* к этому делу. Там набиралась закваска. Молоко ведь. Посмотришь, у которых зелёно там набралось. Ладно что кто вот бросал в воду и кипятили, а кто не кипятил. А то кипятили в котле. Раз! — в костёр. Где-нибудь раз кипятят. Соски кипятят *в таганóчке* в этом (тильки говорили). Титьку сосут, не говорили соску, а коровья соска. Рог чистили хорошо и надевали вот эту сосочку. Подливали молочка... Мне вот пять лет или четыре года, соседка идёт.

— Тамарка, беги-ка, Володька как заплачет, сюда подливай.

Он сорокового года, мне четыре года.

— Туда подливай!

Он толстенький такой, только закричит, я опять подливаю [262 (14). Чунский Чунск. Ирк.]. Маму звали Серафима Андрияновна Леонова, а потом Резникова была (...). Дак она молитвам вылечивала и всё вылечивала. У коровы кров, она наговорила, бросает кров всё.

[— Как?.. — Собир.].

Кров не будет. У коровы если *в до́йках* кров, она наговорит, и всё. Если воробьи подсолнухи бьют, она только вот так почитает, и всё, и бóле они не бьют, не прилетят.

[— Подсолнухи? — Собир.].

Подсолнухи там ли, может, горох. А она ото всего. Черви у коровы, она, бывало, скажет:

— Не шевéльте *токо*.

Берёт песочку, вот так вот *потру́сит*, и черви упали. Это же молитвы всё выгоняют [263 (14). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ДО́ЙНИК, -а, м. Подойник. Ср.: ДОЁЛКА в 1-м знач., ДОЁНКА в 1-в знач.

До́йник был корову доить, он деревянный такой, раньше сами же делали. Ведро. А мы дак *до́йник* и *до́йник*. И так и называют у нас *до́йник*.

— *До́йник*, — говорят, — сполосни.

Вот так говорят [264 (14). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Я рассказывала вам, *в Бота́х* (вот деревня *Бо́ты-то*, от Коноша́ново десять кило́метров), там речка, за речкой *вы́гон*, а один старик ставил петли на сохатых весной. Ну и идёт проверять петли-то, а одна колдовка сидит, корову доит чужую. А он подходит и *гыт*:

— Ты что делаешь?

Она, *гыз*, встаёт, надоила полный **дóйник** молока и *гыз*:

— Только никому не говори, — *гыз*, — у коровы как было молоко и будет.

Взяла, *гыз*, это полный **дóйник** молока, берёт, *гыз*, от рог до хвоста, от хвоста до головы, до трёх раз, и всё это ведро молоко вылила, **дóйник**, *гыз*, на руку одела и ушла.

Коровы, *гыз*, домой пришли, она, *гыз*, хозяйка сяла доить, **дóйник** молока надоила. Вот как делали! [265 (14). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ДÓЙНИЦА, -ы, *ж.* **Корова, способная давать большие удои молока; удойная корова.**

Мы *доярили-то* работали, дак вот эти фонари-то «летучая мышь», света-то *ешишо* не было, пять часов-то, уже *как водой* тебя *моет*. Как это можно проспаться? Пять часов, уже *как водой моет*, фонарь зажигаешь, на ферму бежишь. Чё там, три *дóйки*, четыре было, фонари повешаешь да и начинаешь коров. А вечером в пять была вечерняя дойка.

[— А сколько у вас в гурте было? — Собир.].

Двенадцать коров было. Но дак сами сено притаскивали, кормили, солому эту. Но, правда, навоз-то вывозил, уже там человек был, навоз вывозил.

[— Александра Георгиевна, а как выбирали, дойная или не дойная будет корова? — Собир.].

А там уже и чё, выбирали. Там контрольная дойка, *от счас* где попробуй, каждой контрольная дойка была, каждой коровы литр молока, поллитры — всё писали, вот попробуй. Из дома молочка отправляли. Про*пушишонного* возьмёшь, животновод и то записывал, на кашу. Но чё, мы же там на полю. И то, всё было, тут как народ-то, мы, может, такие честные и выросли, потому что негде было воровать-то.

[— А как вот вы выбирали корову раньше, Александра Георгиевна? — Собир.].

По родству от своей коровы-то. У меня всегда **дóйницы** были. По пятнадцать литров давали! Хорошо давали <...>.

[— А молоко бывает разное у коров? — Собир.].

Конечно, разное. У которых жидко, жидко у которых. У которых густое бывает.

[— А как бабушки, дедушки раньше узнавали? — Собир.].

А по крынкам, какой настой.

[— К примеру, я хочу взять корову, как её выбрать, по репице, по рогам, как? — Собир.].

По вымени, по прогибу, как-то по рёбрам [266 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОКА, -и, м. и ж. В мифологических представлениях: человек, обладающий сверхъестественными способностями; колдун.

Вот у Старых дворов жил Старцев Сергей, он вот *до́ка* был, знал. Если он плавает, *корча́ги* там ставит или чё, или лодку оставит на берегу, а змея караулит её. Лодку поставит и:

— Машка! — крикнет.

И приползёт откуда ни возьмись змея и на нос ложится, чтоб лодку никто не угнал, не уплавил на ту сторону или куда ли.

А подойди, она:

— Ш-ш-ш, — *на его*.

Всё, убежит любой. А у Старых дворов это Серёжа, тоже *до́ка* был, а его черти всё возили. Он говорит, едет, если надо *до Сполóшино*, или *до Орлова*, или *до Петропавловска*, он садится в лодку, а черти тянут его по берегу. *Бечёвка у его*, он им *бечёвку* даст, тянут его. И вот если он заметит человека, — всё! — их нету. Он встаёт или на весле гребёт, или толкается шестом. Нету никого, всё! — опять его черти *таишут*.

И они всё время работу просят у него, черти-то, они ему не дают покою. Летом если работу просят, мол, он их заставляют, ну, из песка верёвку вить. Вот они вьют, из песка верёвку не сделать же, и вот он их заставит, из песка верёвку вьют. А зимой дак из снега верёвку вьют:

— Вейте мне верёвку, сделайте из снега верёвку.

Вот летом другой раз видишь, песок-то этот вот так: топ, топ, топ, топ, топ на одном месте, *вьюнко́м, вьюнко́м*, на одном месте, ну, высоко эта поднимается и как вьётся. Это они верёвочку вьют. Ну или они даже по берегу, где песчано, ну, как песок идёт, если вот их заставил, в этом месте они вьют (...).

[— Михаил Васильевич, а он чем-нибудь отличался от других людей? — Слуш.].

Да так, вроде, вежливый, вроде всё подсказывает. Если там кого-то, ну, хороший человек, ему понравился, он полюбил, он чё-нибудь научит одному, только одно чё-нибудь там. А шибко-то они не, не подсказывают [267 (14). Орлово Киренск. Ирк.]. Через *Берёзовку*, да на *вечёрку* бегали, и всё боялися вот этого Василия Солодова. Но он, правда, *дóка* был. И жил тут в ряд, ему видно речку-то, лодку-то. Вот все говорили, что он *от змей знат*. Все знали, что если кто его лодку потрогать, значит, змеи тут же будут, напустит змей. Мимо него ходили, спускалися туда, под гору, а потом к речке, и переезжали. И так идёшь к лодке, оглядываешься, где нет ли змей? Не плавают ли где? А запросто *напустит!* Говорили, что он знался *с имя́*. Мог и *отлечить*. А вот тоже кого-то укусила змея, дак приходили к нему, лечил он этой змеёй.

Николай, его сын, вот тоже был такой же *дóка*, такой же колдун. Люди боялися *с ём* ссориться. И мог подло сделать. Ну, много знал. Говорят, *хомут надевал* [268 (14). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

ДОКАЗАТЬ, -кажу́, -кажешь; *сов., неперех.* Донести на кого-либо; оклеветать, выдать кого-либо; уличить кого-нибудь в чём-нибудь.

Я *счас* расскажу. Вот жили два брата в *Кóстиной*. Один пошёл в колхоз и стал председателем колхоза. Семь семей вошли в колхоз. А жил зажиточно, вот у него дом остался, клуб *счас*. Всё под крышей было. Старательный мужик был, старательный. Но брал этих, кто придёт к нему *пособить*, брал, приглашал. Он платил, и люди не обижались. И вот это... А второй брат не идёт в колхоз. У того было своё хозяйство там, хлеб посеянный был. Вот этот председатель-то колхоза, коммуны-то эти, брат-то, говорит:

— Сжали колхозное всё, и поедемте, — *гьт*, — братава сожнём, и он зайдёт в колхоз.

Ну, поехали, *в́ьжали* у него, а тот прибегает, брат-то, кол выдёргиват.

[— Так это без его разрешения всё? — Собрив.].

Без его разрешения, ага. И потом этот брат заходит в колхоз, у него *в́ьжали* хлеб. Он зашёл в колхоз. И *отзубáчивал* его, председателя. И что пожитки были, корова там, кони, всё в колхоз сдал. И

пишет заявление, что брат мой, старший-то, нанимал людей, и то, друго́, как кулак. И его сослали *в Уя́р*.

[— Который председатель стал? — Собир.]

Да. Он *доказáл* на него. Трое подписались, что мы у него работали на него. Его раскулачили и увезли *в Уя́р*.

[— Хотя он был уже председателем колхоза? — Собир.]

Да. Он всё этого ждал и был председателем, жил *крепко*.

[— Так, а как его звали-то? — Собир.]

Его звали Иван Колпаков. А того брата — Федосей Васильевич Колпаков. И вот два родных брата, и получилось *ро́зно*.

[— И того уже председателя колхоза... — Собир.]

Да. Ну, коммуны этой. Увезли *в этот Уя́р*. И *вы́бросили к сосне́*. И *с Тайше́та* везли, и *с Червя́нки* везли — *отовсю́ль* везли кулаков, богатых людей везли. И *оне* поля подымали, двести гектар с одной межи́ сделали, всё раскорчевали, и колхоз стал большой.

[— А как это с одной межи? — Собир.]

Ну, кругом лес, ни островков, ничё, всё выкорчевали. Всё чисто. Вот *Гарь Уя́рская* называются. Людей поселили, *оне* площадь выбрали, где можно, ровное, и сделали покосы, и поля сделали.

[— Так *в этот Уя́р* много согнали, да? — Собир.]

Много, *отовсю́ль* гнали. *С Тайше́та* и отовсюду. С Красноярска, с Канска, этих кулаков гнали, гнали всё.

[— Издевательство было, издевательство. — Слуш.]

Работяги были, работяги были. Но раньше было как? Вот скажет два-три человека, хорошо [269 (14). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. *Тятя-то* сохатых добувал, рыбу рыбачили, всё было, молочно было, мясо было вдоволь лето и зиму. Сохатых три-четыре добудет.

[— А как делали ваши бабушка и дедушка? — Собир.]

А вот чё, не было же паяльных ламп-то, да ещё боялись палить-то сохатого, что попадёшь. Папа у нас раз чуть не попал. И баба в печё в русской, *целó* же большое было, и большая голова, ну, эти рога-то отбиты были, затолкала, *опали́ла*, всё оцарапала, всё вымыла и *в попо́лье* только спустила (думает, деда разрубит, придёт), и приходит комиссия проверять. Как в подполье не спустились? А как получилось? Мама же это, простодушная была (папа бригадиром был), и сварила холодец и позвала там:

— Садитесь, ешьте, бабы, холодец.

Ну, чё?! Все подошли, всё. А одна такая злостная была и *доказала*, что Иван Иванович бригадир добыл быка, сохатого. А деда у нас был ещё ничё, папин отец-то. И всё, приезжают с обыском. Кто-то, видно, *доказал*. А деда-то сообразил, он взял мясо, поднял в амбар *на пятра* (ну, вот эта крыша как в амбаре, а там над крышей как чердак в самом-то), и туда поднял в бочке и разложил. Ну и приезжают искать обыском, а баба только спустила *в пополье*, ноги *опалила* и этого, сохатого только. *Камус* же снимают, только там эти копытца *опалила* и голову, к Паске как раз готовилась <...>.

Они заходили в амбаре, а там далеко у нас большое *пятро*, не видно. А темно же, свету не было, и всё. Ну и всё. И, ой, и потом нашли несколько кусков мяса, в ушате лежало, может, ведра два. Ну и начали, а деда приходит, *гыт*:

— А кого ругаетесь-то? Я, — *гыт*, — *добыл*, ходил на охоту-то, давайте и *счас* вас пристрелю!

Оне засмеялись и ушли, и всё. Папы бы всё! Загремел бы, только деда выручил. Но он ещё крепкий такой был, крепкий старик [270 (14). Паново Кежемск. Красноярск.]. Кажну деревню *кулачили*. Это все деревни по Ангаре охвачены. *Кулаченье-то* везде было.

[— Там в *Кове-то* много? — Собир.].

Много.

[— Ну, каких раскулачили? — Собир.].

Матюжата, Давыдята кулаченные. Вот Ваня этот, рука-то плохая, они тоже *кулаченные*.

[— Так они, наверное, труженики были, кулаченные-то? Трудись, наверное, много, да? — Собир.].

Да чё, перегибали много. В *Рожковой шорника*, и того раскулачили.

[— А как это происходило, по словам стариков? — Собир.].

А кто на кого *доказет*. Местные выдавали. Как кто на кого сердитый... Вот, здесь говорят, в *Проспихиной-то*, Калашников всё *доказывал*, Роман (бабушка Марья-то). Вот дедушку раскулачили, *доказал* Калашников. А чё же он, в цель стрелял, и портрет попался, в газету стрелял, портрет попался Сталина. Ну и всё, *доказали*, и его забрали, так себе. Газета, на этой стороне Сталин был, а он так поставил.

[— А он и не знал, что там Сталин? — Собир.].

Да. Неграмотные были, они же не читали.

[— И продырявил этот портрет? — Собир.].

Да-да-да! И вот за это он.

[— Его в каком году-то за этот портрет? — Собир.].

Пятидесятый, думаю (...).

[— Как его звали-то? — Собир.].

Роман.

[— А вот говорят, что ещё арестовывали-то и в тридцать седьмом году тоже ни за что людей вот. — Собир.].

Да, было. Это местные люди, местные люди такие были, одиночки такие, клеветали друг на дружку, и вот садили [271 (14). **Проспихино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОКА́ЗЧИК, -а, м. **Доносчик**, **кляузник**.

Последние-то репрессии я помню, тридцать восьмого — тридцать девятого года. Отца у меня репрессировали в то время.

[— А как это произошло? — Собир.].

Как? Видно, *дока́зчик* был, *доказал* на него. Приехали, взяли, да и всё, с конца́м. Но попал-то отсюда он в Архангельскую область. Где-то на Архангельске железная дорога, где-то кака́-то станция, и на этой станции, как сейчас говорят, лагерь ГУЛАГа был. Так там он погиб в сорок третьем году. Его в сорок первом должны были в августе месяце освободить, а в сорок первом война началась, их не отпустили. Пятьдесят восьмую статью кто отпустит? <...>. А что забра́то было у отца, потом отдали. Ну, че́ там забра́то? Там одне часы мать получила да фотографии кое-какие, и всё. Остальное-то... Ружьё сразу не отдали <...>.

Они пришли днём, все были дома. Мать была дома, и я был дома. Сразу заявили:

— Встать, руки поднять, — на него

А на нас не говорили, чтоб там руки подняли.

— Сидите, да и всё.

А потом разрешили ему руки отпустить, проверили, всё:

— Отпустите.

А когда их последних трёх забирали отсюда, они последние трое отсюда, *из Чечу́йска*, попали туда. Отец был, потом Куклин был, по моему, Попов этот был. Их троих и повезли потом на пароходе-то. Ночью, в три часа пришёл, пароход-то пассажирский, он с баржой ходил, вот *на его* погрузили.

[— На баржу?.. Всех взятых?.. — Собир.].

Ну, у нас тут не шибко много взятых. Не знаю, до этого сколько чё было *брáто*. А вот промежуток, если говорить, с тридцать шестого по тридцать девятый, это так: председатель колхоза Пласкеев Иннокентий — раз, отец — два. Да, председателем колхоза и в то время был, когда его арестовали. До этого Пласкеев директором был Кáтангской базы в то время, короче говоря, руководящим, этот Куклин тоже был. А вот Попова не помню, или он из колхоза, или какой он был. Где-то их человек пять отсюда было. С тридцать шестого по тридцать девятый. Но я-то помню, вот этот тридцать девятый, вот когда отца брали. А до этого я не знаю, кого, чё, брали раньше, в начале тридцатых. Тут не хочу говорить. Ему предьявили, отцу:

— Усть-Кутский сельзавод уничтожил.

Поджог, ну и связь, значит, с заграницей <...>. А он до этого там директором Усть-Кутского солеварного завода-то был, отец-то у меня. В том, что он его уничтожил. Приписали вредительство.

[— А что с ним, с заводом, случилось? — Собира.]

Вредительство! Но отец уехал, завод работал, как работал, так и остался работать. Он сюда-то переехал. Иннокентий вот этот. Скорé всего, это работа местных *дока́зчиков*. Может быть, какá-то это разрядка была на это, но большинство по клеветам (...).

Папа-то мой он латыш был, а мама-то она *ленская*, Верещагина была, Анна Андреевна, родилась в *Гребеня́х*. *Счас-то* нет уж этих *Гребеней-то* [272 (14). **Чечуйск Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ДОКАЗЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* **Доносить на кого-либо; клеветать; выдавать кого-либо.**

Репрессировали же отца. Пришли, сказали:

— Собирайся! — да и всё.

Доказывали же друг на дружку. Ну, увезли. А потом мы с мамой поехали в Кабанск, на свидание, когда его посадили. Но, может быть, неделя прошла или десять дней, не знаю. Ездили на лошади, снегу не было, река уже стояла. Это его где-то осенью взяли. Река уже стояла, а *санной дороги* не было, ездили на телеге. Вот помню, через пашню проехали. Приехали, мы целый день в милиции просидели, чтобы, это, передать передачу. Всё:

— Ладно, подождите.

И целый день просидели, и так и не добились, и уехали ни с чем. Передачу отдали, дошла она *до его* или не дошла, не знаем, и его так

и не видели. Домой поехали, мама плачет. Чё, как, за что? Но потом судили, пять лет ему дали. А за что? (...).

[— А сколько детей-то было у мамы с отцом? — Собир.].

Детей-то? Пятеро. Я пятый, самый последний <...>. Вот мой отец был самый первый взятый. В тридцать третьем году его взяли. А пришёл он в тридцать восьмом. А потом после этого перед самой войной, даже в войну, тут много, человек шесть ли семь у нас было взято. Там уже давали по десять лет. Но по пять-то лет, по пять-то лет двое, кажется, были чё ли.

[— Но хоть возвращались? — Собир.].

Не все вернулись. Вот не вернулся кто? Астафий Петрович не вернулся, ему десять лет давали. Но один не вернулся. А остальные-то вернулись. Егор Петрович — десять, Иван Телешев — тоже десять, Сидор Алексеич. *От* у Анны Сидоровны были, вот её отец тоже был репрессированный. Тоже, наверно, *скоко*? Десять лет ему давали. Вот *оне* все были взяты. В начале войны, тут перед войной <...>.

А вот репрессии-то пошли уже, это *доказывали*, вот по навету своих же. Но, видимо, в то время задание давали *сверху*, что *от* надо кого-то подобрать, посадить. Но свои же тоже *доказывали*, что вот он такой-то, такой-то, и всё, и вот его надо забрать.

[— А отец ваш... вот что он рассказывал, когда вернулся оттуда? — Собир.].

Он чё работал, я знаю, что последнее время он работал на пасеке. Пасека была пчелинна. Он когда ехал и, говорит, вёз семью, хотел дома, это займусь пчеловодством. У него дорогой этот чемоданчик украли. Так и не довёз. Он приехал-то, кирзовы ботинки были у него, да тюремный бушлат, да шапка какая-то.

А я это вам расскажу, как у нас встреча произошла. У нас маленька избёночка была. Вот тут стояла, там, где *счас-то дворы*. У нас приехал зять *из Нижнеангарска* (там старшая сестра замужем), он приехал по морю, по Байкалу, это на лошади приехал. Он приехал, но жил тут у нас, но, может, неделю ли десять дней жил. Потом приезжает брат, с армии пришёл вечером. Брат в армии был, ну, на сборы брали. Он его тоже не видел, но утром мама у печки тут, а за столом сидели. Он говорит:

— Вот одного, — говорит, — дождался, чтобы завтра другого, — говорит, — дожждаться, — это зять-то говорит.

А утром за столом сидим, потом мама говорит:

— Какой-то мужик, — *гыт*, — пришёл, там заложку чё-то, — говорит, — потрогал.

А не видела, когда заехали. Его *каба́нский* мужик привёз, с *Каба́нска* знакомый какой-то. Он в *Тимлюе* сошёл, и с *Каба́нска* его привёз мужчина. Когда заехали, не видели, никто не видел. А когда он *вороты* закрывал, эту заложку залаживал, она увидела. Декабрь был. Он обмёрзший весь, шапка така, всё это обледеневше. Он в избу заходит, развязывает шапку. Никто ничё не узнал его, а потом *бра́тка*:

— Папа!

Все соскочили! Какая была радость!

[— Это вам сколько было тогда? — Собир.]

Десять лет.

[— Вы-то его не узнали бы, да? — Собир.]

Наверно бы, не узнал. Его взяли в тридцать третьем году его взяли, мне пять лет было. Но вот така у нас, зять как всё равно чувствовал, говорит:

— О-о-о, одного дождался, завтра другого дожждаться бы.

И вот надо же! Ни телеграммы не было, ничего. И он назавтра приехал. Вот у нас было торжество!

[— Как к вам односельчане относились, когда он сидел в тюрьме? — Собир.]

Ну, односельчане чё, никто никогда никакого слова, что там тюремщик или ещё что-то.

[— Или вот вам, что вы *враги народа*? — Собир.]

Нет, нет, нет. Не было такого. Но отношения были, как обычно. Но народ-то всё равно знал. А за что сидит, чё он сделал плохого-то? Он был не какой-то плохой мужик или чё. Он был *кладовшииком*. У нас здесь была *завóзетка*, тут склад у него был, рыба была колхозная, это всё выдавали. Сарай был у нас, и кони здесь стояли колхозны эти, но наши же кони, которы были *сданы*. Тут как всё уже не по домам разводили, а тут они, как бригада была. Но вот говорят, или он сам рассказывал. Он сказал, что кто-то распорядился, что лагун рыбы есть, надо, мол, его *счас* отдать. А он говорит:

— А весна-то будет, пахать-то будем на чё? Надо к весне оставить.

Вот за эти слова вроде:

— А-а-а, ты вот против этого?!

Вот и всё. А там-то, в документах-то написано: «Против посевной». Чтобы посевную не проводили. А может быть, к этому и было сказано, что противился, что не проводить посевную. Он в армии служил, был в девятьсот пятом году, служил в этой, в Порт-Артуре был. Когда русско-японская война была. Вот в Порт-Артуре, я знаю, что он был там. Потом в четырнадцатом году был взят вторично, был где-то в Узбекистане. Но он говорил, что на Рожжествé, говорит, воду светили когда (на Рожжествé освящают воду), то стояли, жарко, говорит, было, прожигало голову, вот где-то там. В январе месяце там было жарко. Служил, служил там, это вот в девятьсот в четырнадцатом году. И вот его приписывали, что он был унтер-офицер в армии. Унтер-офицер (это *счас* сержант), что он служил в царской армии. А в царской армии тоже надо было кому-то служить. Вот за это репрессия, репрессировали. Да найдётся, если захотят. Мама вспоминала, но пока он ещё тут был, дома, говорит, сидели, но так, компания какая-то, мужики собрались, за столом сидели выпивали, один высказывал, вот который он его и посадил.

— Но, — говорит, — Оська, мы тебя всё равно посадим.

Тут же за столом сидят, у нас же сидели, и вот он говорит:

— Но, Оська, мы тебя всё равно посадим.

А чё, к чему? Ну и посадили потом же всё равно. *Доказали*. Мама-то, помню, запомнила эти слова. Говорит:

— Он, этот Виссарион Дружинин.

Дикарь был такой, да просто невыдержанный человек, диковатый, да и всё. Тут же за столом сидит и... [273 (14). Романово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ДОКИЙ, -ая, -ое. В мифологических представлениях: обладающий сверхъестественными способностями (о колдуне / колдунье, знахаре / знахарке).

Вот эта же Лива Александровна она тоже. Видно, *дóкая* была, вот она всё время говорила:

— Ну, медведь идёт — пройдёт. Или человек идёт — пройдёт. Или медведь своей дорогой идёт. А я своей дорогой.

Она с людьми никогда в лесу не любила ягоду собирать. Ну, вот идёт вместе, всё равно она отдалится, она одна.

[— И ни медведя, никого не боялась. — Слуш.].

Они *знали* это вот, они знали. От людей и от медведя. Ну, от людей, видимо, не спаслась. Люди и прибили тут, дома.

[— Это про Ливу говорили, что она в лесу ходит и как слова знала и от людей, и от медведя, чтобы не встретиться? — Слуш.].

— Лива, да как же одна-то вроде не боишься?

— А мне чё? Медведь своей дорогой идёт, люди идут — пройдут, а я своей дорогой иду.

У ней дядя, ну и мать знала, и дядя знал. Он всё время говорил:

— На войне, мол, пули летят, вот вроде по мне, моя шанель вся прострелена, а я живой. Вот так [274 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Вот у нас в *Салтыково*, где скот ходит, был один человек Прохор, он приехал из *Казачинска*. И вот он *дóкий* был, от медведя *знал*. Ходит он по лесу, и *сколь* он мог захватить лесу, вот он это всё заговаривал. Вот медведь ходит, а к нему не подходит. Вот раньше вот такие люди были [275 (14). Салтыково Киренск. Ирк.]. Вот у нас этот мой вот мужик, муж с её сыном пошли на охоту. Она говорит (она, видно, *дóкая* была):

— Но идите, — говорит, — идите, ребята. Вам охота хороша будет.

И, правды, оне соболей по двадцать *дóбыли*, медведя *дóбыли*, белок по сту *дóбыли*.

Тогда чё? По пятьдесят рублей был. Мой муж по сорок добывал, дак мы возили в Иркутск, продавали там по пятьсот рублей, по четыреста продавали. А у нас по сорок принимали, по пятьдесят рублей. Обесценённый был соболю [276 (14). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Этот дедушка Егор он тоже *дóкий* был, а бабушка Наталья, моя *баушка* (она тоже сто лет прожила), она тоже *дóкая* была. Она говорит, есть на свете что-то, что-то, *гыт*, есть. Я, *гыт*, доброе могу, *чíрий заговорить*, *кровь заговорить*, можно *пéчен-ячмень* на глазу, можно даже собаку или скотину. Вот она жила в *Алёшкиной* на острову, бабушка Наталья, она родом из *Алёшкиной*. Я, *гыт*, ещё девчонкой была, и вот свадьба едет. Одного старика не пригласили на свадьбу, *баушка* мне рассказывала, не пригласили, говорит, его на свадьбу. Свадьба *токо* подъезжат к *угóру* с Ангары — лошадь одна упала. Упала. А второй мужик, который едет со свадьбой, он *дóкий* был, но ещё больше *знал*, лучше. Он так наговорил, и этот, который *нашамáнил* первый-то, что лошадь-то упала, он ему уши грыз, уши огрызál.

[— Кто отгрызал? — Собир.].

Ну, вот человек, которого на свадьбу не пригласили.

[— Он сделал так, что лошадь упала, *нашаманил*. — Собир.].

Лошадь упала. А который со свадьбой ехал, там раньше *дружки* едут, да всякие, сваты да все же едут, полно.

[— Он был *дружкой*, который сильнее? — Собир.].

Но, *дружка*. Он ехал со свадьбой. Когда лошадь добежала до *взвозу*, упала. Старик стоит на *угоре*, который *шаманил-то*, а второй больше *знал* его, и так *нашаманил*, что тот спустится под гору и грызёт уши, грызёт, на коленках стоит и уши грызёт. У лошади.

[— Вот этой лошади, которая упала? — Собир.].

Но. Котора упала. Это *баушка* рассказывала.

[— Так он проучил этого шамана. — Слуш.].

Стало быть, но [277 (14). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. У нас дед Алексей, он много чего знал. К нему люди ходили, он наговаривал, от грыж и ото всего. *Дюкий* был. И ребятишек маленьких лечил. Вот рявут другой раз. Там у одной тоже рявел пацан, не дай Бог. Пришла она, он чего-то пошёл, помело взял (раньше эти *помелья* делали — в печке в русской заметали) и пошёл, взял, *коо-то* помочил в воде у голландки его, потом на ребёнка. Похлопал-похлопал-похлопал, всё. Та приходит, хозяйка *гыт*:

— Спасибо, Алексей Тимофеевич, спал, — *гыт*, — как убитый.

[— У голландки помочил? — Собир.].

Ну, помочит в ядре и к голландке его, чтобы тёплый он был, а потом на ребёночка, ребёночек голый, а потом его *хлещит* тут [278 (14). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

ДОКУКОЛОТЬСЯ, -кúколюсь, -кúколешься; *сов.* Доиграться, легкомысленным или неосторожным поведением довести себя до каких-либо неприятностей.

Вот там была, я знаю, что *Гаврильска*, вот дярвеня *ешио* была выше-то, там моя мама родилась, и там двенадцать домов стояло. Ну, жили ещё единолично: у каждого было своё поле. Вот моя мама она жила очень богато жила. У них было десять дойных коров, восемнадцать было лошадей только выездных, не считая рабочих лошадей, это с *кошёвками*, с санками, *токо* выехать, показаться на них. А папа-то жил бедно. А он молоденький бегал, как его отчим набьёт, а он бьжит к мамке прятаться, по-соседски жили. А и на печку с мамой, мама там в куклы играет, а он к ней. Бегал-бегал, и *докукололись*, что у мамки живот начал расти. Это в восемнадцатом году. Ну а чё делать?! Потом он уже пошёл, послал отчима свататься, *говрит*:

— Да там уже у меня наследство скоро появится.

Ну и отчим, *гыт*, пошёл, сосватали. Вот оне с мамой как пожанились, и вот десять детей у нас было, но двое умерли. Там и первый умер, мальчик, и сама младша, девочка. Остальные все живые. Отец нас всех спас, так бы мы вымерли бы, может, в голодный год. А папа был охотник хороший [279 (14). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Шелопугинск. Читинск.)].

ДОКУМИТЬСЯ, -кúмлюсь, -кúмишься; *сов.* **Сообразить, додуматься, догадаться.** Ср.: **ДОДУКАТЬСЯ.**

Бог ходил по земле, *ходил помирушкой*, нишишим сделался. Куда ни пойдёт, его никто не пускает:

— Что ты, что ты! Нет, нет, нет! Мы Господь Бога ждём, должен прийти. Нет, нет, нет!

И не пускают.

— Ну, — *гыт*, — ждите.

Он поворачивается, дальше идёт. И в крайну избушку-то, там *Авгусья* жила, у неё мужик-то помер, <...> одиннадцать ртов *с ей*. Ну и пришёл, она пустила его. Пустили его, он ночевал.

— Господи, — говорит, — у нас даже вас и угустить нечем. Детей даже покормить нечем.

— Ничё, — *гыт*, — хозяйка, Господь Бог всё даст.

Ну и это. Огляделся кругом.

— Сходи, — говорит, — хозяйюшка, в погреб, принеси, — говорит, — хлеб, сама поешь и детей покорми, — *гыт*, — и я, — *гыт*, — поем с вам.

Она пошла и смотрит: чё такое? У неё всё *в дуплё* есть: и хлеб, и рыба, и мука, говорит. Она принесла:

— Ребята, вставайте, Господь Бог нам дал хлебушку.

Ладно. И он потом встал, смотрит: эти ребята лежат.

— Вот этот, — говорит, — парень будет счастливый, а вот этот, — *гыт*, — парень Господу Богу уйдёт.

Умылся.

— А теперь, — говорит, — дайте мне вытереться.

Она дала ему како-то полотно. Полотенцеж же не было раньше.

Холшишовое полотно. Ну, он вытерся, вытерся, подержал на лице эту само полотно, вытерся, взял и повесил. И она после этого подходит и смотрит: Господи! Господь Бог на *этим* полотне! Печать его. *Лик*. Она тогда *доку́милась*, *Авгусья-то*, это сам был Господь Бог. Вот. Был сам Господь Бог! А его не пускали. Теперь она собрала народ, показала эту *холшишóвину*:

— У меня был Господь Бог.

Все давай:

— Он в чём?

— Он как?

И все:

— Ох!

— Ах!

— Ой!

Одна:

— А я его не пустила.

Другá:

— Я его не пустила.

Давай каяться, давай каяться! А он *нишшим* сделался. Он испытывал людей: как люди будут подходить. Ни в коем случае *нишшего* не выгоняйте. Это грех. Она берегла этот полотно. Всем показывала, и все как есть каялися. Вот приходил Господь Бог, *лик* остался [280 (14). **Бори Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ДОКУПІТЬСЯ. *СЛÓВА НЕ ДОКУПІТЬСЯ. Слова не добиться; нельзя, не удаётся вызвать на разговор, получить ответ.

Про сына рассказывали про бабушкиного Кати. Где-то в огороде прятался. С тюрьмы сбежал, на острову прятался *в зарóде*: стог сена, внизу юрта у него вроде была. Четыре года там. А потом, говорит, скрывался дома, переехал домой, у матери *в пóдполе* скрывался, только ночью выходил.

[— А посадили за что его? — Собир.].

За воровство за какое-то, сильно воровал. У неё было три сына и одна дочка. И чтобы дочка не выдала, она её просто отдала кому-то, то ли родственникам, то ли... никто не знат до сих пор.

[— И она никогда не спохватывалась? — Собираю].

Никогда не упоминает, говорит. При любом разговоре никогда не упоминает. Вот это удивленье <...>. Полы постелили, *на ногах* стог — на полатах как бы. Ну, там он жил четыре года, и зимой там жил. А потом в подполе скрывался он три года (...).

И вот он потом жил так. Но он молчал всегда, от него *слова не докúпишься*. Боялся, видно, раговаривать [281 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск. Читинск.)].

ДОЛБЁЛЬЩИК, -а, м. Рыбол. Человек, который выдалбливает лунки для подлёдного лова. Ср.: ДОЛБЬИЛЬЩИК.

Ну, подлёдный лов мы *с пешня́ми*, *долбёльщиками* были. Долбили! Метр двадцать лёд был. Байкал он же глубокий! Прочиши́áli. Это нас было семь-восемь человек, *долбёльщиков*, *по стене* идёшь, метр двадцать лёд. Если не успеешь выдолбить ты, вперёд тебя зашли, там выдолбили. Надо смекалку иметь долбить.

Вот у меня подружка, это уж мы сколько лет прорыбачили, она не научилась даже долбить, она мою *пéшню* утопила. Она так не научилась, надо смекалку долбить. Если лунку сверху вот так её раздолбишь, а там воронкой уйдёт, а *норильшиш* бежит, *норилы* туда протолкать, *пронорить*, вилы, а *норило* не идёт, вилы не может затолкать, он бежит, *сак* схватит и бежит <...>. Нам вот с Гошей Калмынинным доставалось. И плачем, он нас отлупит, *башлык-то*, мы плачем. И две *стены*. Если левая сторона не успела выдолбить, мы идём к ним помогать.

Но потом уже я научилась, долбить стала хорошо. Но у меня не было хорошей *пешни́*. Вот когда мне подарил Трескин Ким Николаевич (он председатель колхоза был), вот я тогда ожила. У меня эта подружка всё мне завидовала:

— Вот у тебя *пешня́* есть, а я-то чем долблю? Ну, нечем, я и не могу научиться долбить.

Я уж ей показывала. А потом сама *пошла на вóрот* как-то и ей дала, наказала:

— Только ты смотри у меня её не сломи. Ну, сломишь, — говорю, — ну, ладно, мне её наладят, но только ты её не утопи.

Это мы уже рыбачили, выходили уж сюда на Байкал уже. И на

самой глубине ей досталось долбить дыру, уже которая идёт, поворачивают *норíло*, поворачивают *норíло на прибор* уже. И она эту дыру начала долбить, воды добилась, только начала прочишшать, и она у *ей* улетела, эта *пешня́* моя. А мы на *вороту́* сходили с Леонидом, он говорит:

— Шура, — говорит, — слушай-ка, Елена не *пешню́* ли твою утопила? Чё-то ребята там собрались, и бригадир идёт *с да́вками*.

Шест такой большой, *драноцётина* такая, чтобы доставать это. Ну, я говорю:

— Значит, она утопила мою *пешню́*.

Я бросила всё, не доходила. Я ему говорю:

— Ты гоняй коня, и гоняй, и бери *спуск*, а я побегу туда.

Прибежала, она плачет.

— Чё случилось?

— Утопила твою *пéшню*.

Я потом с полужимы́ начала, не то что с полужимы́, месяц-полтора, я уже долбить опять начала всякими *пешня́ми*.

[— А кто это подарил-то вам? — Собир.].

А председатель наш был колхоза Трескин Ким Николаевич, умер он. Вот он мне подарил старинную *пешню́* своего прадедушки ещё, он тоже был *долбёльщиком*. Почему-то он меня всегда жалел. И я с *ём* второй год. Первый год я с Горшовым Афанасием Захарычем пошла в пятьдесят первом году рыбачить, а в пятьдесят втором году я вот с этим уже, с Трескиным Ким Николаевичем. Он у нас как был бригадиром, потом он у нас председателем колхоза был. И он почему-то меня жалел, и вот эту *пешню́* мне, он говорит:

— Я её не хотел никому отдавать, думаю, это память о прадедушке осталась.

Он всю жизнь на Байкале на рыбалке был. Но он мне её отдал. И у меня утопили [282 (14). **Посо́льск Кабанск. Буря́тии** (Баргузинск., Кабанск. Буря́тии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярс.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОЛБÉЛЬЩИЦА, -ы, *ж. Женск.* к **ДОЛБÉЛЬЩИК**. Ср.: **ДОЛБÍЛЬЩИЦА**.

По нашему, *норíло* — така палка, сорок метров длиной.

[— А как её пихать-то под лёд? — Слуш.].

Но а как? Вот и долбишь Байкал, отседа вон *до* самого *окошка* такую иордань, и потом её толкаешь туда. Толкаю, а потом надо опеть, там *долбёльщицы*, семь *долбёльщиц* на каждом *крыле*, влево-право, по семь девчонок было.

[— Девчонки лёд долбили? — Собир.].

Да. А больше там некому же долбить-то было. И потом уже, война кончилась, да после войны, кое-котормы мужики пришли, давай... Но больше-то девчонки *долбёльщицы*.

[— А расскажите с самого начала. — Собир.].

Вот выдолбишь эту иордань, иордань эту выдолбишь и толкаешь этот *норíло*. Потом ещё два таких *стяга* от таких толстых, толкаешь, начинаешь ворочать куда надо, в какую дырку. Направил, вот и гонишь. Там проволока такая на двенадцать миллиметров, вот ей начинаешь там доставать подо льдом. Достанешь — гонишь, а за этой палкой привязана верёвка. А верёвка примерно хватает сто двадцать метров. И вот гонишь, верёвка тянет, а за верёвку уже невод идёт.

[— А как эта верёвка называлась? — Собир.].

Спуск. Вот за этими верёвка идёт, невод. И вот ташишь в *обои* стороны, и вот так *от* и идёт, и идёт, и идёт. Чё на пути попадётся, какá рыба, всю забирает. А там опеть *сходка*, как вам сказать, вот такая иордань, это метра два на метр двадцать, вот эти *долбёльщицы* долбят дыру, эту иордань. И *от* эти палки вытаскиваются в эту уже дыру. Этим вытаскали, верёвку конь *на вороту* *в́ыходил*. А за этим *за спúском* шёл невод. Ну и вот и начинаешь. Вытянул этот невод, чё попало, то всё наше. Но бывало, попадало. Бывало, и с одной рыбной придёшь. Но а гонишь-то её — ой-ё-ёй! <...>.

[— А невод какой длины? — Собир.].

А где-то шестьсот метров. По триста метров на каждый, налево, направо, *крыло* это называется. Но и конь *вóртом* ходит.

[— А какое расстояние проходили, сколько протаскивали? — Собир.].

А через четыре *норíла*, это ещё выходит по сто шестьдесят метров. Сто шестьдесят метров, значит, *в́ыходил* конь, ты туда угнал, там выташишь опеть эту в дыру верёвку-то, и опеть там ходит конь так дальше, и дальше, и дальше. Мы идём вперёд, верёвка за нам, вот верёвку конь мотал, *выхájживал*. И вот я тридцать зим выстоял

на Байкале. Тридцать зим здесь в *Оймурском Сорү*, в *Еравне* был, в *Гусиноозёрске* был, да везде <...>.

[— Филипп Иванович, а как называется иордань, в которую спу-
скали?.. — Собир.]

Зáпуск. А иордань, из которой вытаскивашь — *прибóр*. Вот *при-
бóр*, значит, прибирали рыбу, а *зáпуск* — запускали. Вот и долбили
[283 (14). **Сухая Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Севе-
ро-Байкальск., Хоринск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск.,
Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск.,
Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск.
Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск.
Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Хилокск.,
Шилкинск. Читинск.)].

ДОЛБЬЛЬЩИК, -а, м. *Рыбол.* **Человек, который выдалбли-
вает лунки для подлёдного лова.** Ср.: **ДОЛБЭЛЬЩИК**.

Девки сильные были, здоровы. Зимой лёд долбили. В войну-то
мужиков-то не было. Вот мы *долбильщики* были. Вот по шесть че-
ловек замериют там *зауголки*, сколько, допустим, сто пятьдесят ша-
гов, *норило* сколько шагов, тридцать, вот лунки долбят. Лёд санти-
метров шестьдесят-семьдесят, местами и восемьдесят даже, вот они
долбили. За трудовень. А на этот трудовень чё достанется, не знай.

[— Это *зáпуск* делали, потом *прибóр*? — Собир.]

Ага. *Запускная иордань* называлась. А там дальше, метров, ну,
триста, может, побольше, там *прибóрную иордань* долбили.

[— Уже вытаскивали там, да? — Собир.]

Ага. Ой, тяжёлый труд был! *Невод* он тяжёлый был, *жирёны*, я
тебе рассказывал как.

[— Но это *жирили*. — Собир.]

Они вот всё прошли.

[— А чем *жирили*? — Собир.]

А как-то нефть была, чтоб не замерзала зимой и чтоб дольше
ходила она. Так-то он, невод-то, замёрзнет, потом *тетивы* даже пе-
реламываются. Мороз-то в январе! А это мягко всю зиму, вот и *жи-
рили*.

А *счас* капроновое всё. Выбрали, на сани сбросали, за трактор
зацепили, на сани садятся и домой, и вино пошёл пить. Не долбят.
Ледобур долбит. У них *пешон-то* нету, они долбить не умеют даже.
Вот до чего дожили. С Байкалом как играют [284 (14). **Адамово**

Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.).

ДОЛБЬЛЬЩИЦА, -ы, *ж.* Женск. к **ДОЛБЬЛЬЩИК**. Ср.: **ДОЛБЕЛЬЩИЦА**.

[— Татьяна Фоминична, вы подлёдно ловили рыбу, да? — Собр.]

Но. *Норíла* были, у их длина, наверно, метров семь ли восемь ли, *норíла* деревянные, их сращивают. Верёвка на нём, его гнать надо подо льдом. Вот *долбьльщица* делает лунки, называли *долбьльщицы*, а там другой он или она, там *норíльщиком* назывался, гоняли *норíло* подо льдом. И конь ещё был, *на воротах ходил*, верёвки *выхаживал*. Какого-нибудь пацана возьмут, и вот этот невод вытягивают, тяжёлый невод. Девки же в войну-то рыбачили. Как они, бедны девки, трудились?!

И вот моя сестра-то, *на Котокéли* на озере там есть остров, там *Исток*, *счас* вот на *Ярцах*, и вот мы в *Черёмушках-то* всё смотрели туда через... Ну, видать, зимой моя сестра кормили две собаки, она их летом увозила в *Толóнкино*, *гребьями* они *шли*. И вот она этих собак с собой увозила на лето и там кормила, а зимой она их запрягает и везёт. Нас всю деревню рыбой кормила. Моя сестра, до сих пор она живая...

[— Она собак специально кормила, держала? — Собр.]

Да. И возила зимой. В упряжки собаки запрягёт. И вот мы в деревне смотрим, ага, оторвалась, там дорога есть не такая, конная.

— Но Дуська едет, везёт рыбу.

И вот она мешок этих окуней или сороги, всё у ней на санях. Сани с таким сделанные, собаки две запряжённые больши. Там-то зиму она их тоже кормит же, собак-то. Они ездовые у неё были и смирные, два кобеля. И вот она приедет, мешок этой рыбы привезёт, вывалит сразу её в ограде и на кучки раскидат. У всех сёстры-то, девки с ней вместе там рыбачут, но не каждый же будет на собаках ездить, а наша вот ездила.

[— И всем раздавала? — Собр.]

Всех нас кормила, деревню-то. Мешок оне там если сколько-то

поймали, *она* ещё её сдадут, а это-то она везёт, чтоб наши семьи с голоду не помёрли.

А летом моя сестра на Байкале *набóришищцей*, помогала девкам в *Гремячинске*, они *набирают невод* на баркас, закидывают. И опять конь кружит этот невод, *выхáживат* его. Столько рыбы было, она какая-то была жирная. И Господь, видно, жалел нас. Пацаны все бегут, у всех на пальцах омули, на пальцах. На пальцы насдевают их и бегут. Байкал кормил нас, батюшка [285 (14). **Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ДОЛБИТЬ. *ДОЛБИТЬ РЫБУ. *Рыбол.* **О подлёдном ловле рыбы, при котором требуется продолбить во льду лунку.**

Зимой *долб́или ры́бу*. Тоже было тяжёло. Там тоже, там невода́ тяжёлые, там же *пешня́ми* бьют, *пешнёй* же долбят. Рыбалка — это моя страсть была, я люблю рыбалки-то <...>. *То́росы-то* тянут. И *пешня́ми*. *Пешня́ми* выдолбишь лунки и *прибо́р*. *Всю стену* долбишь. Если... У нас тут бригадир, вот он дядя Кирила был, он у нас *то́ни* водил большие. Он если, он увёз, клок надо положить *от за́пуска*, а то его путём не видишь. Если, не дай Бог, позёмка, его не видать. И вот как-то у нас ворона села, а у нас один был, он на зрение был плоховатый, ну и на ворону навёл. И пошли наводить эти дыры, лунки-то. Ворона улетела, мы не знаем, потеряли, где клок, мы куда увели *стену-то*. Вот *передáлбливали*.

[— Александра Константиновна, это что, большое расстояние такое? — Собир.].

Ну да! Делашь-то *по норíлу* же.

[— Десять метров может быть, да? — Собир.].

Ну, может быть... А мы своё идём, если на правой стороне. Это вот я на правой рыбачу, мы идём в правую сторону. Кто левый, тот налево, кто на правой, мы направо. *От за́пуска*, значит, справа и слева две *стены* выводили.

[— Сколько прорубей делали? — Собир.].

Шесть идёт, шесть-семь человек, дырки только десять выдолбишь. Лунок. На каждого человека.

[— *От за́пуска до прибо́ра одна стена и вторая пята́?* — Собир.].

Да. Там по шестьдесят — по семьдесят лунок, да даже больше дыр, лунок. Да *ешио* больше, может, достанется тебе долбить. Да. А вот кто *ешио* не умеет, мы рыбачили, у нас *пешо́н* добрых не было, совсем не было. Плохие были *пéшни*. А вот мне потом... он был наш председатель колхоза, Ким Константин Николаевич, и он дал мне своего дедушки, приезжал как-то к нам на рыбалку, рыбки достать, *по-видиму*, ну, посмотреть. Ну и видит, что мы чем долбим-то, он говорит:

— Шура, я тебе дам *пешню́*. Я тебе дедушкину старинную *пешню́* дам.

Вот он мне подарил, мне оттянули её в кузнице, я ей потом как вот по маслу работала. Это метр двадцать, там на коленках стоишь, прочишшашь дыру метр двадцать. Потом вот Миша мне вот *ешио* сделал *ра́товище* на это, *на пешне́ ра́товище*. *Ра́товище*, ага, деревянное. Вот он мне сделал, и я вот ей **долби́ла ры́бу**.

[— А сколько метров *ра́товище*? — Собир.].

Пешня́ сантиметров восемьдесят и метра полтора *ра́товище* <...>. И вот и сачки́, и долбишь, и *сакáшь* сам. А если *ешио* кто не умет, кресты ставят. Если ты не успела лунку, дыру выдолбить, и там уже к тебе заходят, уже за тебя зашли, выдолбили, идут, мне крест поставили. Вот они уже выдолбили, пошли дальше, вот мне крест поставили. Я на этом месте должна *ешио* дыру долбить. Вот так вот нас учили.

[— То есть рядом с этой дырой ещё дыру? — Собир.].

Но не тут, а уже там, дальше. Там уже зайдут шесть-семь человек. Если вот, допустим, я долблю последняя, вперёд меня зашли шесть-семь человек, они успели уже выдолбить, чё, а мы-то молоденькие, *ешио* путём же, да *пешо́н* не было... Вот пока царапаешься с этой, *оне* выдолбили да пошли, и там тебе ставят крест. Вот ты... И опять заходят. Они зайдут, а ты вот этот, где крест поставили, ты будешь долбить его, дыру. Один за одного заходили, заходили. Вот так вот нас учили. А мы двое были, *ешио* был у нас Калмынин Георгий Ефимович, вот который со зрением был плоховато у него. А мы чё, тут-то вверху-то такую *рассобáчишь* её, дыру-то вот так вот раздолбишь вот такую.

[— Почти метр. — Собир.].

Но. В окружную. И туда воронкой уйдём. А *норíло-то* как гнать? Вíлы-то не лезут путём. Если вилы залезли, *норíло* гнать, а её не может он её гнать-то, она, дыра, там вот така. Вот *норíльишиик* схватывают *сак* и бежит. Бежит и нас *отдálбачит* по голове, по голове, по чему попало. Мне доставалось *скоко*.

[— Прямо били, что ли? — Собир.].

Били! Мишин двоюродный брат. Это нас с Гошей вот он прибежит, тому и другому наподдаёт *сакóм*. Мы где заплачем, где опять посмеёмся. Ну, вот учились. А как учить-то больше? Надо. Кто за нас будет делать-то? *Счас* буры, бур сломался — не поехали рыбачить. *Счас пешóн* нету уж [286 (14). Посольск Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОЛБЛЁНКА, -и, ж. 1. Лодка, выдолбленная из ствола дерева; долблёная лодка. Ср.: ДОЛБЛЯНКА, ДОЛБЯНКА.

Я сам эти лодки делаю, *долблёнки*. С осины. Её вот по осени по глубокой, пока она талая, свалят, осину. *Счас* ещё можно сделать. А уж чуть-чуть попозже — уже нет.

[— Толстую осину брали? — Собир.].

Охват с четвертью. Я, *примерно*, подхожу к дереву, обнимаю. Ага! Охват с четверть получатся. Дерево должно быть ровное. А высотой — кому как понравится, семь метров там, семь с половиной. Мне желательно было его не осенью валить, и никогда. А вот мне как надо сделать. Вот тогда его легче делать. Он и для работы подходит. А если он пролежал, ну, *примерно*, там, ну, зиму полежал, с его всё выбегало, сок выбегал за зиму.

[— А вам нужно, чтобы сок сохранился... — Собир.].

Да. Он поэтому он *поддátчивый* для развода <...>. Я вот *нóнче* свалил дерево... Оно уже, дерево, его рубить легче, оно почти мёрзлое <...>.

[— А важно, в каком месте дерево растёт? — Собир.].

Я делаю дно делаю *токо* с северной стороны. Я поглядел: если с северной стороны дно получается, рублю.

[— Почему с северной стороны? — Собир.].

Оно почему-то хрустальное, крепкое. Оно к разводу не подходит. Оно лопатся как хрусталь <...>. Лодку я её выдолбляю всю, *нутря́-ночку* убираю, всю из нутра́. У меня там *сторожкі́* вот такие. Я диаметр делал сантиметр, может, полтора. На дне чуть-чуть побольше <...>. Когда я долблю, я его обязательно черчу. Чтобы он был чёрный <...>.

[— Сколько времени долбили одну лодку? — Собир.].

Я за неделю лодку полностью. И поплыл.

[— *У долблёнки* нос острый или тупой? — Собир.].

Лодка тупоноса не может быть. Она и вида никакого не имеет. Остроносые. Корма и нос, да. А нос дак особенно.

[— А форму вы делали до того, как *сторожкі́* забивать?.. — Собир.].

Я её кантовал, сделаю, как карандаш. Сразу я её окантую, ровненьку сделаю, потом начинаю эти *сторожкі́* забивать. Иначе их не сделаешь...

[— Кантовать — это сделать нос лодки? — Собир.].

Нос... Чтоб она была прямая, чисто прямая. Ведь я-то долблю, я чувствую, вот *сторожо́к*. Я когда долблю, чтоб мне дырку не сделать и чтоб больше не сделать. Я всё выдалбливал, я всё делал. Потом на огонь, распаришь. Называется развод.

[— А развод — это что? — Собир.].

Развод — это когда разводят лодку. Её надо распарить на огне... Туды-сюды пошевелишь. Костёр надо большой, длинный, по всёй длине лодки. Чтоб огня не было, только чтоб жар был. Вот я наклал, жар остался, угли. Вот я ставлю, ну и хожу, пошевеливаю, гляжу, чтоб не загорелось. Ну, со мной вода. Ну и всё. Лодка распарилась. Я её вот так вот потрёс, она шевелится. Она шевелится вся как холодец. Борта у неё пошли по сторонам <...>. И вот делаю распорки. Вот она расходится, расходится, расходится. Сколько мне надо, ну, я чувствую *сколь*, хватит. Хлоп! — распорки — раз! — поставлю. Она, как говорится, отдохнула. Отдохнула от этого всего, она на своё место стала. Всё. Я там день-два. Я её не трогаю. Не надо. Она отдыхает. Обязательно отдыхает. Потом я уже *упру́ги* в её ставлю.

[— *Упру́ги* — а что это такое? — Собир.].

Ну, её же так ведёт. А *упру́ги* — это раздвижение дна. Она уже это ни туды ни сюды <...>. Я учился... У меня брат, двоюродный брат мой. Как-то так получилось, я говорю:

— Трофим, — ну, его звали Трофим, покойный, — я говорю, — лодку надо сделать.

Он говорит:

— Знаешь, а я тебе делать не буду. Мне, — говорит, — некогда. Иди к дяде Васе!

Я прихожу:

— Дядя Вася, так и так!

Попков Василий. Они с моим отцом были хорошие друзья. Он жил на *Устье Кирёя*. В то время в *Устье Кирёя* деревня была. *Усть-Кирёй*. И вот я начал, начал, начал. Сначала у меня вроде шибко и не получалось. Он мне помогал. Я говорю:

— Дядя Вася, тут я, может, и неправильно сделал?

А он вятский был, где-то с Тамбовщины. На «о» говорил. И мы с ём приехали. Поехали туды, к *Одóну*. Ага. Вот валим два дерева рядом, маленько один от одного.

— Вот так делай!

Я там чё-то делаю-делаю маленько. Бегу:

— Дядя Вася, ты погляди, может, я чё не так сделал?

У-у-у, я шибко аккуратно, чтоб, не дай Бог, лишнюю щепку выколешь.

— Дядя Вася, погляди!

— Вот тут ещё возьмёшь, тут возьмёшь, вот так делай!

А потом я стал делать сам. Ой, я их столько переделал! Это мне сначала было трудно.

[— И на заказ лодки делали? — Собир.].

На заказ. Ну, делал добрым людям.

[— Ну, сотню лодок сделал за свою жизнь. — Слуш.].

Наверно, сделал, не считал.

[— Только из осины? — Собир.].

Осина, тополь. Тополь он разваливается на огне, разводится. Её только положил на огонь, она, ой! — поплыла... И делать легче, мягче. Дерево мягкое совсем. Её рубишь — легко. И разводишь — только на огонь положил, она всё — во, поплыла.

[— Из чего делали *упру́ги*? — Собир.].

Ищу дерево, такое любое. Там с его выстрагиваю, подгоняю. Ну, по разводу лодки я ищу такие эти, ну, где под берегом, где такое дерево, где растёт дерево.

[— А для *упру́г* сосна шла? — Собир.].

Лишь бы *упруга* была. И берёзка... Главное, чтобы была форма дуги [287 (14). Баракшин Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

2. Изделие, выдолбленное из дерева (корыто, бочка, посуда).

Посуду делали из дерева, *долблёнку*. И *колóды* делали, *долблёнки*. *Колóда* в бане она так всю жизнь и жила, её никто *оттуль* не убирал. А лошадям же раньше как, весной пахать надо, *бурдúчили*, сено накладывают *в колóду*, воды нальют и мукой пересыпят это всё, перемешают, и вот лошади едят. Длинные *колóды* были, я говорю, что вот прямо такую *лесíну* привезут. Ну а долбили-то, были такие *паз-няки́*, полукруглые были, как топор острые наточат и долбили, делали. Даже я видел *ешшо* чашу вот такую из берёзовой, как он, пак ли как ли называется он, как шишка такая, из неё тоже, как-то они выжигали, его делали. Но *черпкí-то*, эти ложки-то мы делали в лесу. У берёзы там шишка, вырубешь, у черешка оставишь всё, а потом выдолбишь и углей накладёшь, и дуешь, дуешь. Выжигали мужики. Но *чанóк* называли, он как вроде *под вид* кружки. Называли-то *чанóк*.

[— *Чан, чанóк*. — Собир.].

Не ложка, а *чанóк*. Ложки-то поменьше же они, а это чай пить — *чанóк*. Он почти как со стакан. Называли как *чанóк*.

[— А-а-а, пить чай. — Собир.].

Да. Но чтоб не возить в лес, например, с собой кружки или кого ли, а раньше кружек шибко-то и не разберёшься же.

[— Это выдолбленная угольком? — Собир.].

Но. Долбишь сначала топором, ножиком, а потом уже глубже-то она, там же не достаёшь <...>. А, например, в лесу чем я больше буду? Вот выжигали: углей накладёшь, дуешь, подцарапываешь, подцарапываешь, дуешь, подцарапываешь. А сверху-то обрабатываешь. Но красиво получатся, берёза-то она извилистая такая. Ну и большую раз чашу видел у нас тут у соседки. Где-то вот такая, тоже из берёзы же всё выделано, не толстая, а крепкая, ничё не делается ей [288 (14). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-

Кутск., Усть-Удинск. Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)).

3. Гроб, выдолбленный из дерева. Ср.: ДОМ.

Мне пришлось на удмурских похоронах быть. Когда удмуры-то к нам приехали, и там один дед замёрз на озере вот, *на Котокэли*. Пошёл, бедный, и не знал, видимо, куда идти, и заблудился, больной был. Ой, потом его повезли хоронить. Его хоронили, ребяташек на гроб садили. Какой-то гроб такой, не как у нас, гроб у *их* такой, ну, *долблёнка*, его сделали как ящик, *долблёнка*. И оне везли его на коне и все пели песни. Моя мама стояла за оградой, она и меня завела в дом, говорит:

— Не надо им мешать, у них своё поверье, они по-своему хоронят.

И я вот первый раз увидела вот эти удмурские похороны. Они не плакали, они пели.

Но у нас, вот, что я знаю, вот у семейских долбили гробы были, вот эти вот *долблёнки*. Один тоже я видела вот этот, что у дяди Игната с тёткой Еленой, вот эту *долблёнка*, гроб [289 (14). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ДОЛБЛЯНКА, -и, ж. Лодка, выдолбленная из ствола дерева; долблёная лодка. Ср.: ДОЛБЛЁНКА в 1-ом знач., ДОЛБЯНКА.

Лодки же раньше сами делали, *долблянки-то* вот эти. С *топóлины* делали. Сваля́т *топóлину* (всё пилой да топором рубили), вот так отмерят: семь *махов*, шесть, ну, *шестерикí*, шесть сажень делали. Потом *тесла́* была, ей долбили. Долбили, долбили, выдолбят. А потом вот этим *пурукча́ном из тальника́* делали вот эти *сторо́жки*. *Головёшку* нажгут, начертят кругом этой лодки, и вот этим *пурукча́ном* крутят. И одной стороной-то сажень намажут, *сторо́жок* забивали. Забьют, вот нос, корму заделают, а потом *тятя* начинат чистить. Я долбила, а он чистил. Чистить не доверял, там быстро дыры можно сделать. И вот эти чёрные-то... Смотрел, где *чёрены*, чтоб дыру не сделать. Потом вот вычистит.

А мы в это время готовим лес, *тальник*, отец *скамейки* ставит,

и между этими *скамейками* мы таскаем *тальник* да накладываем, ну, сухой *тальник*. Потом зажгут огонь-то, эту лодку *на скамейки* поставят, приготовят воду, веник, чтоб не загорела, и распаривают её [лодку. — Г.В. А.-М.]. И в эти вотыкают, вотыкают, как вам сказать, нарубит прутья *тальниковые*, ну, побольше, поменьше, чтоб она расходилась-расходилась, и разойдётся, она настоящая будет.

[— Расклинивали, распоры ставили. — Собир.].

Расклинивали. Ага <...>.

[— А как вы говорите *шестерик*... — Собир.].

Вот этим мерили.

[— Мерили ладонью, рукой. — Собир.].

Вот этим, четвертью, шесть четвертей, значит, *шестерик*, семь четвертей — *семерик*. А так в длину тоже шесть-семь сажёнев делали.

[— Дак лодка-то она большая!.. — Собир.].

Но. Большая. А чё, грузá, втроем-вчетвером садишься да плывёшь.

[— А вёсла? — Собир.].

Дак и вёсла делали и шесты делали. Всё делали. Мученье-то где! <...>.

[— ...А почему *тополина*?.. — Собир.].

С *тополины-то* она крепкая. С осины она не очень. Отец мой *сколь* их переделал! Он сам ходил в лес, выбирал, мерил: ага, обхват *шестерик*, поменьше — *пятерик*, побольше обхвата — *семерик*. Смерит и начинат рубить. И мы тут же крутимся.

[— И потом ей выстойку давали или сразу... свалили, и можно долбить? — Собир.].

Сразу делали, пока она сырая. Засохнет-то, как её сделаешь?

[— А рубили чем? — Собир.].

Топором. Но когда этой пилой, *разлúкой-то* <...>.

[— А когда обычно лодку, вот эту *долблянку* делали? — Собир.].

С весны начинают делать.

[— А по времени долго её делали?.. — Слуш.].

Если не лениться, два дня, три дня.

[— ...Сколько человек делали обычно одну лодку? — Собир.].

Вдвоём, втроем. Толя маленький был, мы с Шурой-то, которая утонула-то, сестра-то, пришли, лодку выдолбили, выстрогали, *сто-*

рожки посадили, *имя*м осталось чистить, *с тятей*. А он сидит да и похахатывает:

— Вы-то *плавить* будете, а я-то спать буду.

Маленький был. Он чё?! Меня на девять лет *мла́же* <...>.

[— А куда на этих лодках-то, *на долбля́нках* плавил-то? — Собир.].

(...). Оне на подхвате были, эти лодки-то. Солдаты шли, чем-то надо было *в Кара́м* плыть, *в Каза́чинск*.

[— Они что, уплывали на лодке? — Собир.].

Продавали мало-мало-то, деньжонки были у солдат-то тоже.

[— Солдатам продавали? — Собир.].

Продавали, всяким проходящим.

[— Они покупали лодку и *на низ* плыли? — Слуш.].

И *на низ* плыли. После войны-то солдаты-то валились же, не дай Бог, всё *по Чи́нанге*, всяко, и пешком, и всяко, и летом, всяким путям шли. *На низ-то*, там же много солдат было [290 (14). **Карам Каза́чинско-Ленск. Ирк.**]. А лодки делали, *долбля́нку-то* — большую осину выбирают, объёмистую, хорошую размером, вот, и её парят, чтоб она мягка была. А потом *чесло́*, вот у меня *ешишо* дедушкина, она такая, как мотыга, такая *большинóй*. А сам конец у ней, сам конец, тут как *пла́шка*, а самый конец *ча́шка* вот такая, она острая. И вот ей вот так чешешь, она чешет полностью всё у тебя, не прорубает ничего. Начинашь вот так, и она у тебя за тобой. Когда уже до конца доходит, до тонкого вот, тогда осторожно ей начинаешь обрабатывать <...>.

Потом налиют горячей воды туда, она распарится, и делают распорки. *Потома-ка* эти, как её, обручи, делают *упру́ги* и крепят к лодке, пожалуйста, вот потом сверху доски прибивают для того, чтоб больше подъёмность была, всё [291 (14). **Чунский Чунск. Ирк.**]. Иван Дмитриевич Смолин тут был, брат был старший Иосиф и Пётр ещё был у них. Так вот Иосиф-то, у него прозвище было *Обо́лтус*, но здоровый парень был. Я его парнем помню. И Самуил, мой дядя. А пашня была вместе (это единолично ещё), пашня вместе была, поля, ну, рядом <...>. Ну и вот. Они пахали, оба были они неженатые, ни тот, ни другой. А у меня чё, сестёр не было, а мне три *зы́бки*, надо было нянчиться с тремя. Дак вот я отпрошусь *запас* отнести туда *в-за́ реку-то*, а тогда же только на лодочках, *на долбля́нках* на двухместных, делали же *долбля́нки* сами. Ну и уеду к нему *с запасом*,

ну, дня на три — на четыре ему там. Он уезжал на неделю. Ну, мама направит там дня через два — через три. Ну, чтоб пришёл обратно. А я обманул раз его, говорил:

— Мне мама разрешила у тебя остаться.

— Ну, смотри, чтоб меня не взгрели за это дело.

Я промолчал, что соврал. Обошлось так-то [292 (14). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДОЛБЯ́НКА, -и, ж. Лодка, выдолбленная из дерева; долблёная лодка. Ср.: ДОЛБЛЁНКА в 1-ом знач., ДОЛБЛЯ́НКА.

Смоли́ли лодки, долбя́нки же делали, ши́тики позднее. Сначала были долбя́нки.

[— С осины? — Собир.].

С осины. Валили осину, выбирали тоже ко́ндовую такую, привозили домой, выбивали *труби́цу*. Как же называлась штука, ну, которой выбивали *труби́цу-то*? А-а-а, *чесло́*! Оно как топор, только вот такой, и вот выбивали. Выбьют *труби́цу*, тоненькая-тоненькая, тоньше, чем мизинец мой. Стенка такая тонкая. Вот такую как корыто вырубят *труби́цу*, вот так заострят, всё! — готово!

Потом рядами пробьют в *ей*, это *упру́ги* ставили. А вот пробивали штучки-то ещё вокруг вот так рядами, дырочки, и вставляли деревяшечки — *сторожки́*. Когда будут *разводить*, её не раздерёт, долбя́нку.

А *разводили* её за деревней. Мы садимся с дядей Яковом в неё, плывём в *невлю́дное место*, чтоб никто не видел. У деревни лодки *не разводили*. Опасно же. Вот подалее от деревни. Её мочим, в воде замачиваем, костёр длинный разводим. И когда костёр подгорит, когда уже угли будут, она подмочена в воде же, *долбя́нка-то*, её начинаем помаленько к костру, к костру помаленько. Тряпкой мочим бок, мочим-мочим, и всё к костру, и всё к костру. Она тихонько шире-шире, вставляют вот эти *распóрочки*, а потом *упру́ги*.

А потом, чтобы лодка была больше, к ней досочки прибавят еловые сверху, *набóйницы*. Лодка с *набóями*. И *без набóев* были, тут проводили прут черёмуховый по краю, очищенный такой. Края-то будет рвать, да и так рвать будет.

[— Чтоб она не вертелась, а была плавная. — Слуш.].

Да. Вывернешься — *крутобóйка* это будет. Кто не умел хорошо *разводить*, были лодки и плохие, которые вот так, *крутобóкие*. А

дырочки делали для того, чтоб не разорвало *при разво́де*. И потом, когда вот высыхает, намокнет, высохнет, и вот эти-то не дают, *сторожки́* эти, лопнуть лодке.

Мы-то с малых лет на лодках. Я на лодке как по земле, твёрдо стою на воде [293 (14). Червянка Чунск. Ирк.]. Лодки были же разные. Есть лодка *ши́тик*, есть лодка *долбя́нка*, с осины она. Как привозили из лесу, распаривали её, осину, большую осину. Привозили из леса, распаривали в воде, горячей водой, и ставили разводы в неё, вбивают клинья такие, распоры <...>. Она очень хорошая, но по грузоподъёмности она уступала *ши́тику*. *Ши́тик-то он набóйный*.

Но зато маневренность у неё, у *долбя́нки*, куда хочешь, туда повернёшь [294 (14). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. И *долбя́нку* долбили.

[— А длина её... сколько метров? — Собир.].

А смотря какая осина. Можешь пять метров делать, можешь семь, восемь, смотря как по осине, какая толщина осины.

[— Обычно из осины делали? — Собир.].

Из осины. Осина.

[— А *упру́гов* там не было? *Упру́ги*, корни? — Слуш.].

У лодки-то? А как же?! Ну, там три, четыре или пять, может, *упру́гов*, ну, какая длина лодки.

[— А *упру́ги* делали из чего? — Собир.].

А вон черёмуха, она загнутая вот так. Её отрубали, потом *обча́сывали*, обделывали.

[— А нос какой был?.. Он был углом? — Собир.].

Да. И с заду так же.

[— И сиденья были, да? — Собир.].

Сиденья. Как же?!

[— Сзади и впереди? — Слуш.].

Да.

[— А посере́дке тоже было? — Собир.].

Это там уже. Кто как. А это вот кто-то сзади, кормовой с вёслом. А там *на лопаши́нах*, и пошёл [295 (14). Баянда Чунск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ДОЛГАЧ, -а́, м. Брёвна или жерди длиной около двух метров, используемые для заготовки дров.

К нам с *Нижнеилимска* пригнали трактор, брат он гнал. Пригнал трактор, а горючки-то не было, *чурбáнчиками*, трактора-то первы-то были, пилили. Вот срубишь вот такую сосну, *долга́ч-то*, *жерди́ну* метра два так. А мы, дети, идём, все, и взрослые, и мы маленькие, идём, пилим для трактора. А как? Если дров-то не будет, трактор-то не будет работать. Вот на такие чурочки. Пилили вручную <...>. А потом привезли «Дружбу» дрова пилить. Дак вся деревня собралась смотреть, что за пила, как она пилит. Дедка пришёл и говорит:

— Нет, так не пойдёт! Много отходов.

И не стали же пилить. Ну, он-то пилил, а наши-то руками пилили. Пилы были, *стаха́новки* были, и такие пилы были. Пилили вот так. Да говорит:

— Много отходов, так не пойдёт, — *грит*, — пилить. Не надо, нельзя, — говорит. — Лесу сколько пойдёт.

А вот *счас* бы оне вышли, посмотрели, *счас-то* бы с ума сошли. *Счас-то* чё делается, *счас* лесу-то нету нигде. Дак смотришь — лесу-то нигде не видно. А он где, лес-то, будет? Его весь уворовали (...).

[— А *стаха́новка* это что за пила? — Собир.]

А это пилы были такие, с одним зубком, а *стаха́новки* были вот так, как буквой эн, пилы были. И вот две ручки. Они как наточат их, старики-то этим *подпи́лком*, эти пилы-то, оне идут как не знай всё равно кто! Вот и пилили. Маленький лес пилили, план надо было выполнять. По семь саженей надо было напилить. План был: на день семь сажен дров. В лесу вот весной пилили, надо было навалить сначала его лес-то, свалить, напилить, наколоть и сложить в поленницы. Полтора метра — сажень. Вот, надо было наколоть. Четырнадцать кубов на пилу, а пила два человека...

И напилить и расколоть. А бригадир придёт, будет проверять. Всё. И сучки чтоб все в кучке были. Это не то, что как *счас*. А ходили-то?! *Чирóчки! Чирóчки-то*, весной-то снег-то тает-то, по колено весь мокрый. И вот раздолбишь эту снежок-то, и с этого снежочка котелочком начерпашь эту лужицу-то и *вариишь чай*, и всё, и пьёшь. Воду-то не таскали с собой, снежком таяли. Вот так всё было у нас [296 (14). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. В *Аксёновой* там дружнэ был народ. Вот ты знашь, там еслиф сенокос ли, лето, всё, оне уж не оставят, помогали друг дружке.

[— Люди шли сами? Их же никто не отправлял? — Собир.].

Но *оне* по-свойски. Может быть, и попросили, может по-свойски, что свои, все помогают друг дружке. Даже вот то, что, если *ф* дом рубят ли там крышу кроют ли, даже ребяташек вот этих заставляют строгать. Мы строгали, дом перякрывали, у наших родственников. *Дак помочью*. И дрова пилили *помочами*. И дрова тоже пилили в ясу *помочами*, обедом накормят, и всё.

[— И так все по очереди? — Собир.].

Ну, почти всем, потому что двое-то, двое, четвёро — много надо на зиму дров-ту. А тут-ту чё?! Всё равно, гурьбой-ту быстрее напилишь, и больше напилишь. *Долгач* пилили.

[— *Долгач?*.. — Собир.].

Но. *Долгач*. Ну, така *жердина долга* такая, ну, метра два она, вот и ширкашь пилой. И дрова тебе. Потом запрягём пару лошадей, и такая крутая гора, и мы с этой крутой горы, хорошо *от* так, лошадь сдерживат сани, а котора бяжит-то, дак воз-то вот так и лошадь также вяртится. Это ужась! Это *ужась!* Это всё вспомнишь дак, ой, всё, да как всё это мы переносили, перяжили да [297 (14). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Мы с Тихоном поедем в лес *на подсанках*, вот этот *долгач* привезём <...>. Ну а вечером все спят, а я, миленька, беру пилу, мне чтоб назавтра весь *долгач* распиленный был [298 (14). **Нижние Ключи Нерчинск. Читинск.** (повсем.)].

ДОЛГЕНЬКИЙ, -ая, -ое. *Ласк.* к **ДОЛГИЙ** (длинный). Ср.: **ДОЛГОНЬКИЙ**.

Пампушки стряпали раньше. Хлебушка вот пекёшь, вот так накатаешь *долгенькие* вот так, нарежешь. А потом нарежешь когда, черёмуху вот смелешь, или вот орехов намешаешь, *дак* как ели-то сладко! <...>.

[— Обваляешь?.. — Собир.].

Обваляешь, в чашке большой да обваляешь, на тарелочку — *только шум стоит!*

[— А в печи пекли? — Собир.].

Пекли, конечно, это палочки-то как хлеб же. В противень да спекаешь [299 (14). **Альбитуй Красночичкойск. Читинск.** (повсем.)].

ДОЛГИЙ, -ая, -ое; *сравн. ст.* *дóле*. **Длинный**.

Я не стала учиться. Мама:

— Учиться не будешь — пойдёшь работать.

Я говорю:

— Буду работать, учиться не пойду.

У меня глаза были, я неделю училась — месяц дома была. Вот я не стала учиться. Я устно училась: чё скажут мне, то пойму, да и ладно.

[— Всё запоминали? — Собир.].

Всё. *Хыть* не всё, а помнила маленько. Пошла я работать. Мама мне из колхозу привезла картошки, на войну картошку сушила. И я центнер иссушила.

— Пойдёшь учиться?

Я говорю:

— Не пойду.

Она *ещшо* привезла мне картошки. Я *ещшо*. И всю зиму на войну картошку сушила <...>.

[— ...А как сушили картошку?.. — Собир.].

Помою их, почищу, чтоб чёрных нигде не было, кончики обрежу, порежу *дóлгими* их пластиками (не так чтобы, а так тоненько), и на противень. Русскую печку истоплю, в русскую печку ставлю. Оне зажарятся там, высохнут, потом в мешёчек. И сдавала в колхоз. Они отправляли. В войну. Вот я с сорок третьего года начала работать [300 (14). Баянда Чунск. Ирк.]. *Мошкá* же здесь *задавнáя!* Вот *токо личи́нкой* и спасались. Её с конского волоса делали <...>. Чем черне *личи́нка*, тем лучше для видимости. А этой тяжело дышать, магазинской-то. Задерживается дыхание. Духота. Это мы сами сшили.

[— Волосы брали из гривы? — Собир.].

Нет. Из хвоста. В хвосте же оне *дóлгие*. Чем *дóле*, тем лучше. Даже из одного, как говорится, из одного станка́ выходили две *личи́нки*. Из одного *пóстава*, станка́, из *дóлгого* волоса выходили две *личи́нки*, две сетки. Чтобы ускорить работу *ткáльщиков*. То ей одну ткать, а потом надо другую — опеть монтировать это всё, всё это снаряжать. Так как вроде за один приём получается две *личи́нки*. Быстрее, и легче, и удобнее даже. Из *дóлгого* волоса. Из короткого-то *чащее* получатся <...>.

[— А когда брали волос из хвоста? — Собир.].

В любое время, как отрастёт хвост. Чтобы чёрный был волос. Коня выбираешь, ну, чёрного коня выбираешь.

[— А что, любой не пойдёт конь? — Собир.].

Из белого уже не пойдёт: уже видимость плохая. Ни из белого, ни из красного. И коричневый не идёт. Надо, чтобы чёрный был. Чем

чернее *личинка*, тем видимость лучше. Глазам-то легче глядеть-то. И дальше видишь, и хорошо видишь. А если не из чёрного волоса, там, допустим, из красного или из белого, видимость уже плохая, совсем плохо. Чем чернее *личинка*, тем лучше глядеть.

Станки самодельные делали, свои. Там работы полно́. У нас мама ткала *личинки-то*. Я бы *счас* соткала — у меня станка нету. А станок он кого?! Нады станок, там прибирала всё эту, иголка, потом натягивала, по обоим углам этим концы завязывала. Но там знать нады. Не каждый ткал их. Редкий ткал. Не каждый умел *личинки* ткать. Совсем даже мало, совсем редко [301 (14). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДО́ЛГИЙ. *Микротопоним.* Название пашни, расположенный близ села Кайдакán в Жигаловском районе Иркутской области.

[— Михаил Никитич, а как называются пашни здесь?.. Да и другие названия местностей?.. — Собир.].

Ну, *от* у нас вот *До́лгий* называется. Вот это поле. Оно в шесть-десять пять гектаров. Дак *ить* его, вы знаете, *скоко* хлеба собирали? Я на комбайне работал, на самоходном, дак я один себе тут убирал, один убирал за день. Дак я пять тысяч *центеров* намолачивал *токо* здесь, в дярвене. А в колхозе было четыре бригады. Вот считай, *скоко* [302 (14). Кайдакан Жигаловск. Ирк.].

ДО́ЛГИЙ. *Антропоним.* Прозвище человека, проживавшего в посёлке Чуноя́р Богучанского района Красноярского края.

Иван *До́лгий* дед был, вот я его помню тожа. Я не помню, сороковой или сорок первый год уж, вясной помер.

[— *До́лгий*, почему *До́лгий*, интересно? — Собир.].

А он *долгий* был.

[— Скажи, высокий был. — Слуш.].

Вот и *До́лгий*. Как прозвишше. Вот *счас* Ванька, он и невысокий такой, а прозвали Ванька Длинный. Длинный, ага. Вот так *от*, и всё. Вот *счас от* ляжит чё-то, болёт, наверно, не работат [303 (14). Чунояр Богучанск. Красноярск.].

ДО́ЛГИЙ ЛОГ. *Микротопоним.* Название участка местности (оврага), находящегося близ села Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области.

А у нас вот *по Ворóньей горе* были змеи. Но и *по До́лгому логу* тоже.

[— *По До́лгому логу*, да? — Собир.].

По Вороньей горе было. А я когда родила, тогда были змеи.

[— И что делали, как от них?.. — Собир.].

А чё, они убегали. Чё, змея будет ждать нас, что ли? И убивали (...). Собака чья-то, не помню, чья, белая, и вот её всю закусали змеи. Она такая страшная бегала, харя-то у неё вся опухла. И потом прошло, у неё всё спало, она опять туда лезет. А там змеи-то, змеи-то **по Дóлгому логу!** Ну а собаки, видимо, они знают. А котора собака берёт — раз! — её потрясёт, и она её не укусит. Оно ловкость надо, ага.

[— А что сделает?.. — Собир.].

Потрясёт змею-то. Вот за чё она уж, за голову ли за хвост ли, берёт [304 (14). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.].

ДОЛГИЙ МОСТ. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Абанском районе Красноярского края.

А мой-то отец, вот сюда его сослали сюда, в Сибирь. Мама-то она здешняя была. Вот он мне рассказывал, как он ехал. Ехал он в вагоне, его посадили, ещё с ним был один узбек из Ташкента. Вот он рассказывал, всё время его вспоминал, мы, *гьит*, с ним держались вместе. Попали они в вагон с рецидивистами. Вот он рассказывал, как они там в карты играли. Оказывается, у него из козьего пуха была *свiтра*. Они проиграли вот эту *свiтру* там. Там *драка занялася*, вот они там дрались. Двое человек там убили, потом только их оттуда высадили, из этого вагона. Вот так он ехал сюда, в Сибирь.

И вот он приехал **в Дóлгий Мост** и там работал на лесозаготовках. Это вот *по Бирюсё*. И вот там он работал на лесозаготовках. Там все были ссыльные, меня, говорит, поставили бригадиром. Бригада у него была тоже рецидивисты. Они работать не хотели, и вот отца они потом сильно избили, топорами его порубили. Он при смерти был.

[— Это кто порубил? — Собир.].

А вот эти вот работнички, уголовники всякие. Там, *гьит*, всякий же сброд был, **в Дóлгом Мосту-то**, сослали-то всех ведь, сослали-то на исправление. Ну а я, *гьит*, просто подошёл:

— Чё, мужики, мол, будем работать или нет?

Ну и всё. Они вечером собрались толпой и пришли. Мама уже потом рассказывала. *Гьит*, ну, постучались, мы открыли, а они с топорами. Вот они тогда порубили его сильно, отца. Он бригадиром у них, он на тракторе трелевал, а они у него были там, кто *чекировал*,

ну, *обрубщики, огрѣбщики* звено было у него. Ну, потом оздоровел. Он тяжёлую жизнь прожил [305 (14). Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.].

ДО́ЛГО. *ДО́ЛГО НЕ ДУ́МАЧИ. Не долго думая (не раздумывая, без колебаний, не тратя времени, не откладывая).

Бабушку раскулачили, Федосью Ивановну Чащину. Вот они с дедой. Дедушка Павел. У них хозяйство было. Скота много, до двадцати коров, быки были, стадо овец, утки, индюки, куры. Бабушка рассказывала, говорит, у нас было два дома пятистенных, были три бани, *тѣлетники*. На берегу речки, говорит, несколько *тѣлетников* было. А садили, говорит, мы всё садили, всё, и хлеб, и просо, и гречку, крупы все садили сами, масло делали: масло *аржаное*, масло пшеничное, масло *рыжиковое*, кукурузное, конопляное, — до десяти сортов только постных масел было. И говорит, в амбар заходим, а амбар большой, а там всё: свинина, говядина висела, всё, утки, куры, всё выпотрошенное, всё приготовленное. *Ледники*. В *леднике*, говорит, квасы сами делали, пиво сами делали, в деревянных кадушках. И как на покос это всё с собой брали.

А раскулачивали их так. Дедушка он в гражданскую войну воевал. Потом когда с гражданской войны пришёл, его в колхоз. И начали скот отбирать. И всех этих коров, всё-всё у них отобрали. А бабушка против была. И увидела свои коровы, загнали просто их, говорит, огорожено было, их просто загнали и там, *гыт*, не доили, ничё. Они начали болеть, чахнуть. Недоёные, у всех, *гыт*, *вѣмня* распухли. Говорит:

— Я смотрю на своих коров, плачу.

Взяла, говорит, и загнала их всех к себе. А вечером приходит дед, дед приходит вечером, говорит:

— Ну, всё, старуха, нас с тобой арестуют завтра утром. Всё увезут, всё повесят, всё, и детей, и всё.

Мы, говорит, *долго не думачи*, за ночь собрались и уехали. Вот что вошло, говорит, всё на корову, ребяташек, говорит, *борона* (мой папа самый старший), и мы, говорит, до железной дороги доехали, а на железной дороге, говорит, корову эту папа зарезал на мясо, говорит, проводникам дал, чтоб ехать-то, и себе оставил, чтоб по дороге-то, кормиться, детей-то — *борона*. И вот до Владивостока доехали, вышли там в деревню каку-то.

А потом, говорит, голод начался, ничего нет, жить, говорит, не-

где. И вот, говорит, мы перебрались в Улан-Удэ. А в Улан-Удэ тоже приехали, голод, говорит. Но дед-то грамотный был, вычитал, в *Усть-Баргузинé* рыбаков набирали, и он сюда приехал. И вот сюда приехал, и здесь *окошэлились*. И мы, вот внуки, правнуки все здесь *счас* [306 (14). *Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии*]. Бывает, вот придут сваты, сватают, а она не соглашается. А оне украдут. Вот и говорят, *крадешная дэва*. У меня сестру, гламно, украли. Гламно, пойдём, говорит (...):

— Пойдём, — говорит, — Маруся, ворота откроешь.

Ну, эта Маруся *дóлго не думачи*, шаль набросила и пошла. Гламно, ворота открывать. А раньше ж на лошадях. Ну, чё ты думаешь?! Гламно, *токо* выехали и — хватъ! — в эту *кошёвку* и увязли. Ну чё?! Привязли эту Марусю. А она — убегать. И ни в какую. Там к соседям. А там суседи оне чужие, чужие совсем люди. Она же их не знат, и её не знают. Переночевала и домой прикатила. На чём уж она приехала? Сбежала. Сватал, сватал — ни в какую, она не соглашается, и ето...

Вот и *крадешная дэва*, а свадьба *крадучи*. А така деваха была, эта Маруська-то, рослая. А он-то небольшёнький был, сосунок [307 (14). *Мостовка Заларинск. Ирк.* (Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск. Читинск.)].

ДОЛГО. *НЕ В ДОЛГÉ НЕ В КОРОТКÉ. В определённое время, рано или поздно, в один из дней, однажды.

Дедушку звали Огородников Григорий. А *величáть-то* забыла. А сына его Николай Григорьич величать. Всё тоже забрали и из дому выгнали, раскулачили. Вот младший брат-то его он остался в доме. Но его тоже — *не в долгé не в короткé* — забрали. И печки забрали, всё забрали. Печку забрали из дома. Ну, чугúnны печки забрали. Богатств не было. Какó богатство было? Всё. А чё?! Корова, печка, и всё. Всё настроено, постройка, корова, кони — и всё богатство. И это всё лишили. На улицу выгнали, и всё. А младший-то сын он остался. А отца забрали с сыном со старшим.

[— И его увезли? А куда? — Собир.]

А куда увезли? До сих пор не нашли его. На Колыму. Тогда много пропало. А дья Петя у нас отстоял свой дом. Сел, *грит*:

— Убью, — *грит*, — никого *не пустю* в дом.

Отстоял дом, отстоял. А остальное всё вчистую было, не с чего начать было жить. Вот такая жизнь была.

Всё собрали. А потом дочь-то искала, нигде найти не могла. И тётъ Нину-то. И тётъ Нину, дочь-то его, она искала-то. Тётъ Нину посадили, а потом выпустили. Огородникова Нина Григорьевна [308 (14). Кобляково Братск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Балейск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОЛГОВЕ́КИЙ, -ая, -ое. Долговечный, отличающийся долголетием (о человеке, которому предстоит прожить долгую жизнь). Ср.: **ДОЛГОВЕ́ШНЫЙ**, **ДОЛГОЖИ́ТНЫЙ**.

Éли ребёнок родится, *éли* тяжёлой, то он *недолговéкий*. А *éли долговéкий*, у *его* пятки как назад, как назад заворотилися пятки. Не туды, не гладки, а как назад — значит, *долговéкий*. Пятка длинная — значит, *долговéкий* [309 (14). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.]. Ой, не дай Бог, с каким трудам я детей *выпестала!* Саня, дак я его родила, неделя прошла, и меня вон на ток работать погнажи. Оставляла со старенькой больной старушкой. И вот такое получилось. Где уронит, где чё как, и вот она его напугала, и он напугался, и вот у него два испуга. Потом бабушку пригласила тут, она ему лечила его. Но сказала, что он, *гыт*, будет, *гыт*, ходить (он на ножках-то не ходил), он, *гыт*, будет скоро ходить на ножках, говорит, но, *гыт*, зрение у него будет неважное, говорит. *Долговéкий*, он, *гыт*, *долговéкий*, говорит. И вот потом я это, вот они отсюда уехали, и, думаю, ей пойду куплю халатик ли, ну, дак гостинец наберу и отправлю с этим с Иваном, с сыном-то.

[— Два испуга — это как понять? — Собир.].

Он собаку... спал, а у них была мода собаку в доме держать, ну и там кто-то заходить, она как заревела — он испугался собаку. А потом опрокинул на себя ванну с водой, с рубахам намоченная была, он встал и опрокинул. Так вот поднялся и опрокинул. Она потом говорит, у него, *гыт*, *собачий испуг* и *водяной испуг*.

[— Угадала. — Слуш.].

Угадала, сразу сказала. У него, *гыт*, два испуга: один, *гыт*, *водяной*, другой, *гыт*, *собачий* (...). И вот мне потом эту бабку Анну-то

вот приказали с Иваном-то. Я пошла к ней, она задним ходом, неудобно так-то идти-то, она огородом пришла, и вот *ладила*. И говорит:

— Он *долговéкий*, — говорит, — но, — говорит, — долго на ногах, — *гыт*, — ходить не будет. Но, — *гыт*, — он скоро пойдёт, — говорит, — но у него два испуга: один, — *гыт*, — водяной, а другой, — *гыт*, — собачий.

И вот отразилось на зрение ему потом, пожалуйста.

[— Какая это Анна-то бабушка? — Слуш.].

Да это Шишкина была Анна, бабка Анна. Хорошая была старушка.

[— Она сказала, у него два испуга — водяной и собачий, если я вспомню его имя, значит, он жить будет, если я не вспомню его имя, значит, он не будет жить. Ну а фактически она потом, когда пришла в себя, они у ней всё, уж она лежала пластом, это всё то, что она *ладила*, это ей передалось. — Слуш.].

Ну, она мне говорит, вот если он, *гыт*, *долговéкий*, *гыт*, я, говорит, это, заболею, а если, *гыт*, нет, то я, говорит, болеть не буду. И пришла, три раз *отладила*, пришла и слегла. Заболела. Ну, чё, я пошла туда к ней. Прихожу, говорю:

— Бабка Анна, чё такое с тобой?

Она говорит:

— Девка, — говорит, — вот так и так, — говорит, — у тебя Саша-то, — *гыт*, — *долговéкий* будет, — говорит.

Вот только...

[— Потому что заболела? — Собир.].

Я, *гыт*, заболела, *гыт*, вот так. Но ты, *гыт*, мне, *гыт*, это... Но я, правда, ей гостинец принесла, всё как есть (они же плохо жили), хлеба там, продуктов набрала ей, всё притаишила туда к ней. Ну и она потом тут уж поднялась, я говорю:

— Ну, я к тебе пока ходить буду, — говорю, — ты не ходи.

Она говорит:

— А ты, — *гыт*, — его, — *гыт*, — теперь, — *гыт*, — пеленай.

Пеленать, чтобы руки вот так вот связать, ноги, руки вот так вот стянуть. *Гыт*:

— Спать будешь ложить, так его пеленай. А я, — *гыт*, — потом как оправлюсь, *ешишо*, — *гыт*, — приду проверю.

Но она оправилась, пришла. Вот я ей потом купила халат, купи-

ла, нижнее бельё купила ей, ей всё. И вот туда Иван ездил, я наберу всё как есть, отправлю, она всё говорела... но, Иван говорит...

— Я, — *гыт*, — чё Клара-то меня так? — говорит.

Он говорит:

— Она сказала, буду, — *гыт*, — брать, пока бабушка живая.

Я сказала, что пока бабушка Анна живая, я всё ей покупать буду, за то, что она мне добро сделала. Она мне добро сделала. Вот так, говорю. И вот она сразу сказала, говорит, если я, *гыт*, только, говорит, не заболёю, то он не **долговёкий**, а если, *гыт*, заболёю, всё, он, *гыт*, **долговёкий**, а я должна, *гыт*, заболеть.

И она слегла на третий. Всё, три раз *отлádiла* и пришла домой и легла, и даже, Иван говорит, не *исти* ничё не стала, *гыт*, легла. Ну, я чё, потом набрала там слатостей да всё, да понесла ей туда назавтра. Принесла ей [310 (14). Подымахина Усть-Кутск. Ирк.]. Бабушка рассказывала, говорила, вот когда рóдится ребёнок, *Воспóдь* сразу, *гыт*, даёт кому *скоко вёку* нады. Вот старухи раньше *на шестóк* клали, узнавали, мол, **долговёкий** если будет ребёнок, мол, ходи, а если *недолговёкой*, хоть ходи и не ходи. Сразу, говорят, знали, что **долговёкий** будет или...

Но а раньше детей-то, *вишь*, много рожали, а оне как-то у них *не стояли*, *дети-то*, всё умирали. Если кто добрый, душа если добрая — у него всё будет хорошо, а если душа чёрная — ему *Воспóдь* хоть и даст ребятишек, он заберёт их. У этого человека он всегда их себе забирает, он не оставляет им.

Это *чичас* уж всё потеряно, всю дьявольщину всю пустили, а раньше *Воспóдь* так говорил: чем ему страдать у них, так он их маленьких забирает. Три-четыре года, до пяти годов только он если проживёт, *Воспóдь-батюшка* посмотрит, если ему плохо — он сразу забирает у тех людей. Бог не тем, дак всем всё равно, то из-за ноги, то чирей, и он всё равно этого ребёнка заберёт к себе [311 (14). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОЛГОВÉШНО, *нареч.* Долговечно, очень долго, в течение многих лет; до глубокой старости.

Тут дом вот стоял, вот где *счас* у нас избушка у меня тут стоит, такой дом был, жили, много немцев жили, прямо кучи, и так называли коммуна. Коммуна — в одном доме, несколько семей в одном доме жили. Шнайдер были, помню, Яшка Шнайдер, так, Маруся была Шнайдер, потом Билимбёргские были, потом был, ой, как

же, этот Сашка-то, Вагнер были, Вагнеры, Сашка Вагнер был. Так. *Ешишо* кто? Ленц, да, Катя Ленц, у неё дочка Фрида была, мы с ней одной *ро́щи*. Много немцев. Ой, столько много было! Я говорю, бедные люди, холодные, голодные, *поисть* ничё нету.

И вот *баушка* Оборóниха рассказывала, председатель, говорит, туда отправят немцев этих, на поле, картошку копать, и не давали им. Эти же тоже вот председатель был, бригадир, у них-то дома-то картошка была, а у этих бедных людей *поисть* нечего. Дак он не давал! И вот говорит:

— Я пойду, — *баушка* Оборóниха-то, — накопаю у себя в огороде картошек, намою, в ведре сварю в мундэрах, унесу им туда. Да соли, да батún этот нарву в огороде. Приду туда, им унесу, они говорят: «Ой, бабка Татьяна, ой, бабка Татьяна, дай Бог тебе здоровья! Дай Бог тебе здоровья, ой, бабка Татьяна!»

Она всё мне рассказывала, она, *гыт*, бабка Соломíна всё так говорила:

— Ой, Татьяна, какая ты хорошая!

Правда, они такие хорошие эти деды были вот Оборóновы, *жа́-лисливие*. Всех согрет и привéтит, ага.

[— Бабка Соломíна? — Собир.].

Но. Бабка Соломíна. Она так всё говорила:

— Ой, Татьяна, бабка Татьяна, какая ты хорошая, какая ты хорошая.

Она хорошая была, добрая, потому *долговéшно* и жила [312 (14). Колмогорова Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

ДОЛГОВÉШНЫЙ, -ая, -ое. Долговечный; способный долго жить, существовать; живущий в течение длительного времени, отличающийся долголетием. Ср.: ДОЛГОВÉКИЙ, ДОЛГОЖИТНЫЙ.

Раньше старики говорили, рóдится еслиф ребёнок, и сразу же, говорят, *на шестóк* (*шестóк-то* вот у печи-то), сразу там клали и сразу видели, какой *век* ему, *долговéшный* он будет или нет <...>. А говорят, что так вот положит и сразу скажет, *долговéшный* или нет он [313 (14). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОЛГОВОЛЮ́СКА, -и, *ж.* Презр. О женщине недалёкого ума (на основе пословицы «У бабы волос долог, да ум короток»).

Я помню, вот дед мой, он с бородой был, красивой. Вот этого я помню. И за что его посадили, знаю. Это было в тридцать седьмом

году. Выборы были. Избирали, значит, в Верховный совет женщину Мутину какую-то. Это я хорошо запомнил. А там были, значит, ну, вот эти активисты-комсомольцы, и встретились как раз возле церкви. Он вышел из своей сторожки, этот дед. Он крепкий такой, мощный был. В годах, но крепкий, я хорошо запомнил. Оне его спрашивают:

— Ты голосовать-то пойдёшь?

— Пойду.

— А за кого будешь голосовать? За Мутину будешь голосовать?

— Буду я *за* эту *долговолóску* голосовать! — вот его слова. — Какой у неё ум?! Волос у *её* *долгий* — ум короткий.

И всё! И арестовали его назавтра, и увезли мужика. И его больше не слышно было [314 (14). Доронинское Улётовск. Читинск. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Александровско-Заводск., Балейск., Улётовск., Шилкинск. Читинск.)].

ДО́ЛГОЕ ПЛЁСО. *Микротопоним.* **Название сенокосных угодий, находящихся близ села Ермаки́ Казачинско-Ленского района Иркутской области.**

Была пашня тут, и покос был, *До́лгое плёсо*, покос, косили там, и на охоту ездили <...>. *Место-то* хорошее, *добы́чливое*. Поехали мы *метать*, а вот Зины свёкр возил *кóпны* и ещё одна возила такая же, они маленькие были, а я *подка́пнивала*. А мой брат *метал* и вот тот старик *метали* сено. И собаки залаяли на утку, шутя там. Он говорит:

— Гошка, езжай, — брат-то мой говорит, — Гошка, езжай по ружьё.

А ружьё-то в юрте. Юрта была там, *в До́лгом плёсе*. А Гошка этот чё? С *кóпной* только мелькнул, чё ему, он самый такой пацан возить *кóпны*. Ну, пацан *еишио* был он, *кóпны* возил. Сял, уехал по ружьё, привёз. Он говорит:

— Ты всё равно её не добудешь.

Шестнадцать раз *стрéлил* и не *до́был* эту утку, *живи́т*, и всё. И дождь пошёл. Кончили *метать*, пришли в юрту, всё. Назавтра опять поехали туда же *метать*. *Вёдро* стало, опять поехали *метать*, и эта же утка, опять собаки залаяли, гоняют. Она не летит, потому что у ней тут утята, она не летит, мать-то.

— Иди, добывай, — *гыт*, — *на пáужну*.

Гошка опять съездил по ружью, *стрéлил* он её, *дóбыл*. Я стала чистить, целого места нету, вот поверите, целого места. Ну, чем она жила, бедная. Вот так вся исстрелена, целого места нет, и жила. Это я сама уже, *на моёй памяте́*. Вот какие они люди!

[— Раньше же портили ружья-то. Колдунов-то много было. — Слуш.].

Вот он испортил, ружьё испортил. *Рон отнял*, вот, и всё. Он стреляет его, *стрéлит*, вижу, говорит, ушла в воду, вынырнула — опять плывёт. Вынырнула — опять плывёт. И шестнадцать раз, весь патронташ выстрелил, и не *дóбыл*. Один патрон остался, назавтра говорит:

— Ну, езжай, добывай, — *гыт*, — *на пáужну*.

Стрéлил и *дóбыл* сразу. Вот как оно. Вот как портят-то! [315 (14). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ДО́ЛГОЕ О́ЗЕРО. *Гидроним.* **Название озера, находящегося на территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.**

Да вот така, как была эта. Вот идёшь с ружьём, если она тебя увидела, лучше не ходи. Бесполезно. Ты всё равно не убьёшь. У нас такие люди были.

Вот они *сено метáли*, я вот пришёл *на Дóлгое óзеро. Дóлгое óзеро*, оно длинно. Вот тут мимо ходишь, озеро длинное. Надо ж такому случиться, такой табун селезней сидело, на пятнадцать метров *стрéлил*. А *перелóмка-то* вот, *вертикáлка* у меня была шешнадцатая, била! *Стрéлил*. Одне перья, а утки все улетели. Влёт вдогонку *стрéлил*: одне пёрышки *вылётываю*т, утки все. Так и ни одна *не пáла*. Во как! Есть такое (...).

Или вот Андрей Герасимович раньше. Бабушка Аханасьевна, пошёл. Мать увидела его сама.

— Я, — говорит, — не пойду.

Он *кра́дучи* бегал от неё. Вот взглянет! Такой глаз или чё ли-то. Всё, и бесполезно, лучше не ходи. Всё равно не убьёшь. Уйдёт, все патроны повыстрелит и домой пустой придёт [316 (14). **Нижемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ДОЛГОЖИ́ТНИК, -а, м. Долгожитель (о человеке, прожившем девяносто и более лет). Ср.: ДОЛГОЛÉТНИК.

[— Нина Ивановна, сколько было лет маме, когда она умерла? — Собир.].

Девяносто семь. Мама умерла. Оне *долгожители* были. А папа умер в восемьдесят два. А мама, мне кажется, она бы прожила, наверно, до ста лет, вот умер старший сын, она плакала *всю дорогу*. Вот в два-три часа *разбужусь*, она плачет, *рёвушом рёвет*:

— Почему ты должен был уйти вперёд меня? Должна я уйти была.

И вот она после *его*, он умер в декабре, а она в феврале умерла.

[— А она родилась в этом доме? — Собир.].

Нет. Она в *Кёуле* родилась.

[— Вот ваши родители въехали в этот дом или сами строили? — Собир.].

Но *от* мать-то рассказывала, что *от* тот вот Ванькин-то дом, оне, *гыт*, с Василием, с братом-то, оне, и тётка Катерина возили лес, всё строили. А чё-то разговор никогда не заводила.

[— Нина Ивановна, то есть она из *Кёуля* приехала сюда? — Собир.].

Да.

[— И в этот дом въехала, да? — Собир.].

Здесь и жили.

[— Нина Ивановна, во сколько лет она замуж-то пошла? — Собир.].

Не спрашивала даже, что сколько тебе, мама, лет было. А она вот, семь лет отец был, вот семь лет он там в плену, а она всё ждала. Это у белых тогда, с белыми-то воевали. Он там, в Германии был и в собачьем *яшишке* сидел. Потом вот убежал с собачьего *яшишка*. Я, *грит*, много вывел своих.

[— Что за собачий ящик? — Собир.].

Вот в собачий *яшиш*ик запёхывали, вот как собаки, где вот *счас* в *яшишкаф* он у нас там, собачушки-то, в конурки у них, буточки таки сделаны. И вот он *грит*, долго в собачьем в этом *яшишке* сидел. Убегал, говорит, на второй уж раз я убежал, а первый раз поймали меня, а на второй раз убежал и много, *грит*, вывел [317 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Заиграевск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Акшинск., Александро-Заводск., Газимуро-Заводск., Борзинск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ДОЛГОЖИ́ТНЫЙ, -ая, -ое. Долговечный; способный долго жить, существовать; живущий в течение длительного времени, отличающийся долголетием. Ср.: ДОЛГОВЕ́КИЙ, ДОЛГОВЕ́ШНЫЙ.

А мама моя роды принимала, ходила по деремне.

[— А как звали маму? — Собир.]

Матрёна Егоровна. Батя Козлов Павел Михайлович, мельником был. У нас бабушки принимали роды, пупы резали. И мама вот так по деремне ночь-полночь, в окошко стук-стук! Идёт, бедненькая, роды принимает. И вот как жили: нас восемь было, а двенадцать она родила. У родителей. А померли, семь вырастила. Старики-то были раньше крепкие, *долгожйтные*.

[— И жили долго? — Собир.]

И долго жили. Моя мама четыре месяца не дожила до ста лет [318 (14). Барахоево Красночикоиск. Читинск.]. Я родился в этом же дому в тринадцатом году. У матери было два сына и две дочери, оне все умерли, старики ей сказали:

— *Дети не стоят*. Зовите дедушку.

Когда *токо* родился, позвали старика. Старик в избу не зашёл, он зашёл, вот тут окошко было, подошёл к окошку, я был мокрый *ешшо*, *парной*, только родился, в тряпку завернули, он *покупат* меня, в окошко подаёт пятак, а меня в окошко дают ему. Он три раза *вкруг* избы обошёл, *по солнцу*, три раз обошёл, и *вобратно* меня в окошко подаёт, оне ему пятак подають. Вот мать всё говорела, я потому *устоял*, *зажылся*. Вот он меня опеть подал в окошко, а ему пятак подали. Он в избу не заходил. И мать-то всё говорела, что ты будешь *долгожйтный*.

[— Дедушку как звали? — Собир.]

Копылов Роман Васильевич [319 (14). Куреть Ольхонск. Ирк. (Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ДОЛГОЛЕ́ТНИК, -а, м. Долгожитель (о человеке, прожившем 90 и более лет). Ср.: ДОЛГОЖИ́ТНИК.

[— Нина Васильевна, а как Пасху раньше отмечали в вашей семье? — Собир.]

А как? Раньше грудной ребёночек только грудь сосёт. Пост семь недель, пост молоко. Уже ходячий ребёнок молоко, яйца, мясо — ничё не ест. Вот и постятся. Капуста, *парёнки*, картошка — вот тако всё ели.

А молотили, колотили хлеба-то свои, руками молотили, цепями. Молотили, как работа мужикам-то была, тяжёлая са́ма работа. Мама и говорит, какí-то мужики-то хороши. Ну, дак они в Бога верили, они и здоровы были. Мужики-то хорошие без мяса, а теперь без мяса и день не проживут. И вот как работали, и все здоровы были. Девяносто-то — это са́мо мало жили, и до ста у нас в нашей деревне, и до ста шести лет жили. *Долголётники* [320 (14). Душелан Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ДОЛГОЛЁТНИЦА, -ы, ж. Женск. к ДОЛГОЛЁТНИК.

Моя девичья фамилия Башарова. *С Макарино*. Я родом оттуда, здесь *взáмужем* пятьдесят четыре года, *в Адамово*.

[— Как маму-то вашу звали? — Собир.]

Мою мать звали Парасковья Степановна, а её девичья фамилия Кузнецова была, она *с Усть-Баргузинá*.

[— Как бабушку вашу звали? — Собир.]

А *баушка* — о-о-о, далёко вы копнóли! Татьяна Абакумовна, она с Дона. Дедушка Степан там в казачьей сотне служил да её *в́ыкрал*. Раньше воровали девок! Она сроду на родине больше не была. А дедушка-то был вот *с Байкало-Кудары*, дедушка Степан-то, там они все Кузнецовы жили. И вот, *гыт*, у меня ума не было... Мы всё её допекали, ой, косы до пят у *ей* были. Их было одиннадцать братьев, она двенадцатая была, наша *баушка* Татьяна Абакумовна. Сто семь лет прожила, она *долголётница* была. Сколько она, всех дочерей... Она совсем, моя мать, тётя Фима, совсем молоды́, по сорок восемь лет, тёте Фиме было тридцать девять лет, умерла, два сына погубло в революцию. Сколько она сирот вырастила?! По полной избе осталось. Раньше ребятишек было очень много в каждой семье <...>. Бабушка моя она была с Дону. И так век тут и прожила. Всё говорила:

— Девки, не ходите *взáмуж* не за своих, не *знаюшших*, а выйдите лучше за своих. Где разойдётся, где чё, дак хоть тут, в своей деревне, свои люди и *знаюшшие*, а за чужих не ходите.

Ну, вот полюбила да и убежала *за его*. Он шибко *бравый* был.

[— А как он её забрал, дедушка? — Собир.]

Она как рассказывала, у ней был брат Алексей, вот она *за его*

будто, Алексей родился, она за Алексеем была. Оне дружили тайно, встречались. А потом брату она сказала:

— Алёша, я люблю вот этого парня.

Он говорит:

— Таня, смотри, этот парень очень издалека, с Байкалу. Там тепло не такое, такого нет ничего еды, ты не привышна. И это только у нас. А там вечный только снег, да лёд, да вода.

Она *гыт*:

— Я всё равно пойду.

Вот и на ко́нях они повезли сдавать хлеб, братья-то. А брат там Алексей купил ей билет, всё честь по чести. Ночью убежали на станцию и уехали [321 (14). Адамово Баргузинск. Бурятияи (повсем.)].

ДО́ЛГО́НЬКИЙ, -ая, -ое. Ласк. к ДО́ЛГИЙ (длинный). Ср.: ДО́ЛГЕ́НЬКИЙ.

[— ...Ульяна Вавиловна, а что делали с ореховым маслом?.. — Собир.].

Дак а вот эти же лепёшки мазали, макали хлебом. А семя особенно-то, толкли семя, семя варили, процо́дют его, разотрут шибко, процо́дют через сито, потом он там отстоится, и вот его варили. Но особенно, к Паске избу моют и, если окошки моешь, раство́рют и там кричат:

— Заходи *пампу́шки исть!*

В них семя орехово, вот такой *до́лгонький* делали, такие вот пекли. Потом вот так вот нарезали их, и их сразу нарезали, *ешишо*, *ешишо* непечёные. И их, это, разламывали, и в это семя окунали и вот ели их. Семя-то, жмых-то сладкие были. Теперь бы поел, *дак* теперь семя нету, никто не сеет.

[— И что, в окно подавали? — Собир.].

Не, не подавали, а просто так кричали:

— Заходи *пампу́шки исть!*

Значит, избу моют, значит, есть *пампу́шки*.

— Заходи *исть*.

Ну, кому делать нечего, *дак* зайдёт, а так просто вот какое-то поверье было, кричать [322 (14). Урлук Красночико́йск. Читинск. (повсем.)].

ДО́ЛГО́НЬКО, нареч. Соотносится по знач. с прил. ДО́ЛГО́НЬКИЙ (длинненький).

[— Картошку сушили на войну. — Собир.].

Сушили. Вот наварит она несколько чугунок, мы вычистим, и вот *дóлгонько* вот так вот резали, и сушили вот на войну. Она ещё на войну помогала. Всё давали же, такое сдавали, яйца вот и масло, если коровушку держишь, масло всё собирали, всё *пóставку* она *сдавала* [323 (14). Чикой Красночикийск. Читинск. (повсем.)].

ДОЛГО́НЬКО, нареч. Ласк. к долго (продолжительно, в течение значительного времени).

Ой, а мама-то молодая у нас, пятьдесят семь лет умерла. Она одна чё, папа у нас разбился, трагически погиб, четверо детей осталось. Персонально эту пенсию получала. Папа-то же заслуженный был, двадцать пять лет отработал, персональная пенсия. А здоровья-то не было, чё, одна этих детей поднимала. Рак привязался к ней, по-женски чё-то, и умерла.

А мама... вот у мамы бабушка, мамина тётка, она три месяца не дожила до ста лет. До ста лет. *Долго́нько* жила. Кристинья Филипповна Беспрозванных. У ней не было ни одного ребёнка, ни одного дитя не было. Она сама себе прожила. Вырастила так, этого вроде взяли к себе, вырастили его, потом он на фронт ушёл, там погиб. А она сама себе прожила, сама себе, поэтому она долгожитель и оказалась. У мамы в родне все долгожители, с маминой стороны. И с папиной стороны тоже, но не сильно так много, а долгожители [324 (14). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ДОЛГОСТА́ННЫЙ, -ая, -ое. С длинным туловищем (о животном).

Волк заходил. А как заходил? Файка ходила ко мне, и говорит:

— У меня, — говорит, — Вовка пришёл жить, — (есть тут один бич).

Парень-то говорит:

— Пусти его в зимовьё. Пусть, — говорит, — живёт. Где он будет жить?

Ну, пустил, говорит. А потом он прибежал:

— Фая, там у тебя собака какá-то прошла!

— Куды? Где собака прошла?

— А как во хлев!

Она говорит, я захожу ко хлеву'-то. Гляжу! Ой, какой собака! Это волк! А он попадал в капкан, ногу оторвало у него в капкане-то. И он здесь блудил-блудил и к ней во хлев пришёл. У ней скота-то не было,

простой хлев. А там солома была. Он на эту солому-то лёг. Она побежала тут к одному.

— Витька, — (за Виктором за этим), — у меня, — говорит, — волк! Идите стреляйте!

Пошли, *ешио* Вальку взяли, Валентина (он *счас* в Красноярск уехал с женой, дети у *их* там, в Красноярске). Пришли. Он, Валентин, взял вилы, встал к окошку. А он пошёл *сюды*. Он с боков-то тычет волка-то. Он лежал, ворочался-ворочался, потом соскочил. Выбегат *туды*. Какая, то ли передняя левая, то ли правая, я вот не помню *счас*, *кака́*. Да большушший, да *долгостáнный!*

[— *Долгостáнный?* — Собир.].

Но. В длину-то, спина-то длинная, *долгостáнный!* Мы ходили смотрели потом. Ваня говорит:

— Да врёт, *поди́*, она!

Я говорю:

— Ну-ка, пойдём!

Пришли. Здоровый волчина был! [325 (14). Чадобец Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ДОЛГОТЬЁ, -я, *ср.*, *собир.* **Нераспиленные брёвна, жерди.**

И ездили за дровами Выходной дадут, *кóней* идёшь запрягаешь, едешь в лес да рубишь. Топором рубили. Так искали *суши́ны* хоть маленьки. Нарубишь, привезёшь это *долготьё*, испилишь. А пилили-то ручной пилой. Топором рубили, *рукам* пилили. Это когда потом пилы-то стали? (...).

[— Это *долготьё*, вы говорите...— Собир.].

А это таки *леси́ны долгие*.

[— Длинные такие жерди. — Слуш.].

Но [326 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОЛГУ́ША, -и, *ж.* **Телега, повозка с длинным кузовом.**

Вот у нас одного тут, Гришку-то Житова, знаешь ты его? Варвара Михайловна, соседка, — мать его. Дедушка Гришкин-то, он *на Тóт-хое* пас там у бурят, дед Михайло-то. Ну, там коров, телят пасли они. Сын был Михаил у них, его в армии убили, сына-то. Ну, *с нём* там жил пацан, ну, лет пятнадцать, может, восемнадцать было ему. Ну и

это, сяли у огня, наклали, там юрты сделаны, вверху-то у юрты дыра больша, а тут оне, огня *наклáжено*, видимо, да и сидят у огня. *Ешишо* тут мужики собрались. Ну, это потом Михаил-то:

— Надо, — *гыт*, — сбрую заташишить, вроде как, однако, дождь будет!

Ну а гремело уж всё это. И он *токо* сбрую-то взял, во дверь-то заходить, открыл — молния-то как тут сверху-то сразу — раз! — во дверь ему, и готово! Упал он, всё. Ну, чё?! Они его лечить. Закопали его в землю, говорят, *отходит*. Ну и в земле он там лежал, то-друго. А потом чё? *На долгúше* привезли, я помню, я небольшой был. Похоронили, и всё. Шапка чёрна была у него, вся погорела. Как молни-ем дáло! [327 (14) Шеметово Качугск. Ирк.]. Четыре колеса телега, она длинна такая, вытянутая. Там сделаны палки такие. Одна взади ось, другá впереди, коня запрягают в неё. Ну, *под вид ходкá* ли как ли назвать. Ну, человек-то, в длину-то как раз. Метра два она длиной и будет. Раньше чё? Только эти были *ходкí да долгúши*. А покойно-го-то хорошо, положили. И ничё эта земля не помогла. Кончало его. Мужик хороший был, здоровый, и всё. А те поседели, там просидели. Мочí бы это хомуты [дождём. — Г.В.А.-М.], шут с ней, а ему охота заташишить <...>.

Там бы дыры-то не было, в юрте-то, его бы ничё, может. А то оно *потра́фило* как раз в дыру-то эту. И во дверь вылетат он. В дыру-то в туё *потра́фило*, молния-то шло.

[— Что такое *потра́фило*? — Собир.]

Но, угадала, или *потра́фило*, по-моему, так.

Даже бывает так, что, говорят, ель не дерёт. Как в ель попала, так ель на *шшепки* всю разламыват её. *Лíствень, в лíствень* как попала, оно всё, долой всё. Всё сгорат. А ломат *шшепки*, дак *шшепки* такие — в землю втыкаются. Сила! Ток же большой. Ломат здорово. До этого всё говорили, что ель не берёт. Всё берёт. Любое. Опасна штука.

Раньше больше громóв было, сейчас мало. *А счас* чё? Природу всю испортили, эти космонавты летают, всё на свете. Всё это повредили, природу-то. *Счас* того нету. Раньше громá такие большие, *дожж* пойдёт, потом опять тепло станет. И зимой вон какие морозы были! *Пыли́на* стоит, неделю стоит. Потом опеть отойдёт, потом опеть. *А счас* как летом — зимой-то [328 (14). Шеметово Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДОЛЁТЬ, -ёт; *несов., перех.* **Одoleвать, осиливать, мучить кого-либо.** Ср.: **ДОЛИТЬ**.

У нас отец женился на маме, у мамы не было детей, а у него было двое, но вот мама их вырастила. А потом нас четыре дочери родила. Вот нас тут четыре сестры, а мамы уже нету, это уже, наверное, лет двадцать пять как умерла иль двадцать шесть. А отец уже умер в пятьдесят третьем. Когда Сталин умер, тогда умер, в том же году. Он не пил, только курил, он сапожником был, всю деревню *обеспечал*. Сапоги шил, *брóдни*, валенки подшивал. Ну и всё *сúжа, сúжа*, как утром встанет в восемь, так до двенадцати всё время работал.

Ну и чё?! И потом чё, давай его *долётъ* болезнь, там понос. Его в *Ярцево* увезли. И он там всё лето пролежал, потом мы его привезли сюда в *Кривляк*, нас четыре сестры, на носилках, принесли к лодке и сюда привезли, вывезли его, не знаю уж как. И он сутки прожил, разговаривал всё, повернулся к стенке, раз! — и умер. Вот такая у него смерть была лёгкая. Понесли его хоронить, снег пошёл, это одиннадцатого октября, такой снег повалил густой. Принесли на кладбище, всё, снег остановился. Ну, схоронили его.

[— А что этот означал снег, как бабушки говорили? Ну, что снег, это к хорошему? — Собир.]

Ну, это снег или дождь, это говорят, к хорошему, *обмывают его*, покойника. Это значит, он достойный этот человек, чтоб его обмыли. Но он же был хороший, он никогда ни с кем не ругался, его не ругали, подшивал — дорого не брал.

[— А вы говорите, он шил и песни пел? — Собир.]

Ага, он всегда пел. А так хорошо пел — ой, заслушаешься! Ну, чё, мало пожил. Но было ему шестьдесят семь лет. Ещё не возраст [329 (14). **Кривляк Енисейск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОЛІ́НКА, -и, *ж.* **Былинка (стебель травы, травинка).**

Лён сеяли на хорошую землю, потому и *кудэля* хороша была, чтоб *альяни́на* хороша выходила, полотно-то само. Мы её пололи, рядки такие были, чтоб проходить, чтоб сорняков не было. Проходили и пололи. А у нас, в *Шамановой*, изо всех была вот эта *кудэля*, она высокая, на хорошей земле была.

Убрать время приходит — ходим, вырываю. Вот идёшь, её вот так вот, *долі́нки* длинные, берёшь одну *долі́нку*. Я вот иду, ты за мной — втору *долі́нку*. Вот так вот рядком. И у нас был ручей, там речка такая, *Ату́бинка*, и вот в эту *Ату́бинку* мы *сва́живали*. Мочи-

ли в этом *мочи́ише*. *Насвя́жем* её пучками, чтоб её не разносило, и ложишь. Через три дня её опять переворачивашь. Если она полностью в воде, то не переворачивашь. Сначала-то мы переворачивали, а потом стали эти, срубим осины и *на её* положим, утопляли. И вот неделю, две смотришь, как она готова будет, вытаскывашь.

Ранешны *ры́ги* были, там были у нас *ка́менки*. Эти *ка́менки* топим и потом накладывам сушить. И вот высушим. Потом старики, которым по восемьдесят уже, по семьдесят лет было, вот эти старики нам делали *мялки*: две доски, тут соединёно, и *язык*. И делали так: вот эту *кудэлю-то*, я её ложу вот так вот. Палка на палку заходила. Вот так я эту *кудэлю-то* беру, вот так, и эта ручка у меня, и я эту *кудэлю* сюда кладу и подымаю. На одну палку кладу, а другая, вот *язык-то*, прижимает. И вот до трёх, до четырёх раз. *Кóстра* снимется с её, и вот мы делам *пóсконь*.

А ткать *на альяни́ну* старикам развозили. *Кудэля* готовая, отдаю я тебе, твоя мать прядёт. Вот *пóсконь* — это хороша была, что тебе *базарская* нитка. Вот как ровно старики раньше пряли. С *кудэли* получатся пряжа. Потом ткём, делам *альяни́ну*. У старух есть такой станок. Уже сделают всё, и на мешки ткали. *Альяни́ну*. Мешков-то в колхозе не было, надо где-то было брать. Помогали. День и ночь ткали, чтобы к *убóрошне* сделать мешки. И себе, мила моя, юбки шили. *Из альяни́ны* вот этой. Окрасим её корой *лиственнишной*. Знашь, какі красивы юбки были! Чёрные, красные, коричневые! Какую *хошь*, таку и сделашь. *Из корья́* красили. А которы коровьим говном красили. Вот корова *опроста́тся*, собирали *шевяки́* и красили. Она така, как тебе сказать, зелёного цвета, болотного. Вот, мила моя, как жили! А *счас* чё не жить! [330 (14). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ДО́ЛИТЬ, -лит; *несов., перех.* **Одолевать, лишать покоя.** Ср.: **ДОЛÉТЬ.**

Я-то в *Коноша́ново* родилась, и вот в феврале будет три года, как только здесь живу. Всю жизнь там прожили. Работала, а нас ведь не считали, вот таких гнали, особенно в войну-то: умешь ходить, ползать? Иди картошку полоть, *турнеп* колхозный, вот так.

[— Таких, это сколько? — Собр.].

Да, десять лет уж гнали, не спрашивали. Постарше каку́-нибудь бабёнку дадут, чтоб она за нам следила. Купаться нас отпустит, *сколь* смотрит за нам:

— Но, девчонки, пошлите полоть.

Работы-то, ой, работы-то! Я, как *счас* спомню *сколь*, меня слёзы *дóблят*. Думаю *от*, но за что работали? Чё заработали? За такую работу такую пенсию? Это грех, грех такую пенсию платить.

[— А вот раньше-то, вы говорите, на *Вяткино* работали, помните, рассказывали мне? — Собр.]

Но. *Вяткин*. Коров доили на той стороне. Нас, там у нас лодка, мы переезжали. Или нас на тракторе привезут, или на машине. Но вечером дойка была, *вода больша* была, жара была. Мы... клетки у нас загорожены коров доить.

Медведь-то пришёл *с угору*, но здоровый. Ой, *девки*, вот так я *сколь* видела, а такого ещё не видела. Как *с я́ру* — бух! — в воду, а комары, *мошкá*, он выйдет, отрясётся вот таким манером, *от* лапам-то, и разбегатся и опеть в воду. И вот, пока не накупался. Вышел, растрёсся, как пустил, дак... Ой, я говорю, *сколь* я видела-то раз... По-русски сказать, не задрал, не съел [331 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОЛМА́Т. Антропоним. Мужское имя.

Были семьи, которые оставались в беде. Вот кормилец умер, остались там эти, все помогали. Вот мой дедушка, дедушка *Долма́т* звали его, и вот когда мы приедем с рыбалки, вот он говорит бабушке, Манефья её звали:

— Манефья Тимофеевна, отнеси-ка, вот там у них на рыбалку некому ездить, а у тех поминки, наверное, завтра, дак унеси *шшуку* на пирог. Унеси *шшуку* на пирог.

(...). Вот наловят рыбы, после Покрова река встаёт, холодно, наловят, в амбаре их там навесят, там брус был, на нём были крючья, повесят, обольют водой:

— Вот этот осетёр на именины тому-то, этот на поминки тому-то, — дедушка *Долма́т* он не забывал никого.

А вот *шшуку*-то на пирог, это было почаще. *Шшуку* отдать просто — это уж завсегда.

— Отнеси *шшуку* на пирог, у них завтра будут там Ивана хоронить или может быть просто у них некому на рыбалку ехать, — помогали.

[— А одиноким-то всегда помогали. Одна если *ф* женщина осталась. — Слуш.]

Одна женщина — дак всегда ей помогали, всегда <...>. И че-

лядёнков воспитывали, помогали, воспитывали ребятишек [332 (14). Карабула Богучанск. Красноярск.].

ДОЛÓГАН, -а, м. Боярышник, боярка (колючий кустарник со съедобными плодами из семейства розоцветных (*crataegus sanguinea*). Ср.: **БОЯРА**.

Кода, мама рассказывала, жид за Богом гонялся, чё там он убить хотел ли чё, схотел Бога, будто убить хотел, так разговоры я слышала от мамы. А он прятался, вот *под долóган* спрятался, а она проколола его. Он побежал опять прятаться, и под свинью лёг. А свинья его землёй закопала, норкой, закрыла его, спрятала. И вот почему свинья-то это, она всё ведь ест, она может даже человека *ись*, а мы её *не брёгаем* — едим за первый сорт. А потому что он её не проклёл. А боярку проклёл <...>. Вот это мама рассказывала.

[— *Под долóган* спрятался? — Собир.].

Но. *Под долóган*. Боярка-то. Мы-то *долóган*, а так-то она боярка [333 (14). Кежма Кежемск. Красноярск.]. У нас было ещё *долóгана*, боярки много. Вот эта колючая, она такая боярка вкусная, а если её много поешь — ночь спать не будешь, от неё тошнит крепко. Вот наберёшь эту черёмуху, *долóган* вместе ссушишь. Добавишь туда *долóган*, на мельнице смелешь. И вот варили. Было чем это *посладить* — *посладить*, а нет — дак так ели. Там с чем? С картошкой или ещё с чем. Пирожки стряпали, если было с чего, и так ели, потому что её же так не сохранишь. Мы вот здесь вот, сын был в армии (тот, что в Иркутске, меньший), *черёмушку*, у нас тут хорошая, в баночку поставили и *сколь* сахару много насыпали — она всё равно не сохранилась. Всё равно какая-то невкусная, нехорошая. Если её сразу, то хорошо. А если надолго поставить, она не очень вкусная, черёмуха. А вот только сушить [334 (14). Ишидей Тулунск. Ирк.]. А от сердца пьют *долóган*, у кого астма ли сердце, ли как ли признают-то...

[— *Долóган?* — Собир.].

Ага. Боярышный цвет, боярка цветёт. И от давленья пьют. Ну, там тоже понемножку пить. Свет пьют, цветёт когда. Вот эти светочки.

[— На воде? — Собир.].

На воде. Высушишь, а потом-ка — раз! — *ишпёточку* положил в кружечку, залил, пятнадцать минут простоит, и всё, и пьёшь помаленьку.

[— Это от сердца? — Собир.].

Но. У кого вот сердце-то больное [335 (14). Инкино Кабанск. Бурятии (Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Качугск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Бaleyск., Хилокск. Читинск.)].

ДОЛОЙ. *С КОПЫЛКÓВ ДОЛОЙ. *Экспр.* С копылов (копыльев) долой; о чьей-либо смерти.

У баушки корова на реку сходила, зашла на бугор, опилась воды, наелась сена до оторóчки, или так уж ли, легла и с копылкóв долой. Тоже на бугре.

[— Анна Елиферовна, до оторóчки, вы сказали? — Собир.] .

Но. Напилась много воды. Но до самого напилась-то некуды, я говорю, до самого горла, до оторóчки. Упала, и всё, и с копылкóв долой. И чё?! И мясо пришлось выбросить. Куда девать-то?

[— Не ели же пропáдину-то <...>. Если объелася она, корова, вот этой... Ну, сурéптицы-то объедятся и воды напьются, и пропадали <...>. Съедали. — Слуш.] .

Но [336 (14). Жигалово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОЛЬНИК, -á, м. Рыбол. Продольник (рыболовная снасть в виде верёвки с удочками на коротких привязях, один конец которой с грузилом опускается в воду).

[— Екатирина Ивановна, вот как ваша мама рыбачила? Расскажите. — Собир.] .

Плавали. Мужиков всех взяли на фронт, а сосед Михаил Капидонович, его не взяли: у него три операции было. И вот от колхозу их отправили. Отправили в Шунтáру, на яме. Тогда по шестьдесят лодок, мама говорит, собиралось, отовсюль. По шестьдесят лодок. Вот, гыт, ехали и вот так, гыт, в лодке борт-то всё рыбой загрузили. И для колхоза, конечно, и для себя. Нас мама подняла всех. Нас шесть человек было. И Михаил Капидонович тоже. Ну, кадушечка вот такая порядочна. Большая. Потому что отец плотник был, он взял с колхоза бочку, чтобы дно вставить (на войну-то взяли), и эту бочку заташили. Её мы все подняли, мама нас подняла. Вот так неполну натаскали. Осетёр один был только. Вот только в лодке бортики полны. Остально в колхоз. Да и он себе, Михаил Капидонович, как разделил, а остально в колхоз.

[— А как ловили-то там? Рассказывали. — Собир.] .

Перемёты. Така *хребтіна* — длинна верёвка, и на ей эти, поводки и уды. Уды из проволоки тонкие такие, и вот как вытащишь, чтобы прилипало сюды. Тут уж она как приткнётся, стерлядка, так и тут. *Завод* это был такой вот, делали, сами всё заводили. Уды эти закаляли, чтоб они не гнулись, на печке. Наделают, нагнут там, на печке они закалятся там, потом она уж, рыбаина, если попадёт, так она не разогнёт её.

[— А рыбаина, говорят, хвостом попадает? — Собр.]

Всяко. И хвостом, и всяко. Я и сама уже замужем была, добывала. Тогда *перемёты* были поперёк Ангары, почти до половины, *б́истерь*. А потом стали *дольникі́*, дак поближе к берегу. У меня вот муж, помер который, он на одном, потом *самоло́вы* называлися, не *перемёты*. *Перемёты-то перемётывали*, а *самоло́вы* это не знай. *Дольникі́*, их повдоль ставили. И вот мой муж первый раз приносит два *ча́лбыши*. Вот весло, и два сразу попали *на* одном *дольникé*, и к веслу. А мы как раз *под угóром в Старой Мánзе* жили. Я гляжу: ташиит, к веслу привязал. А он был сильный муж-то у меня, нырлял в воду, неводом заденет, нырнул в воду, за льдом только рыбачили, и задел там камень, этот снял, и всё. И так мотор. Так стаскиваем, ну, никак. А потом он взял и нырнул, умел, видно. И потом скорее через реку домой, спиртом всё натёрли, маленько подали — всё прошло, ничё не болело. Тёмна ночь, нырнул, а невод жалко. А *заде́вы* были. Тогда ведь не сейчас...

То одно говорю, то другое... Я *кружа́ю*, как *брунду́к* по огороду [337 (14). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сре́тенск. Читинск.)].

ДО́ЛЮШКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к *долька* (часть, составляющая вместе с другими похожими или такими же частями что-либо целое).

Собирали, сушили картошку раньше. С каждого хозяина. По сколь-то сухой картошки, килограмм надо было сдать.

[— На фронт? — Собр.]

Да, обязательно. Её очистишь, сваришь, посолишь, а потом на лист в печку сушили, сдавали, сушёную. *До́люшками*.

[— Дольками, да? — Собир.].

Но, вот она вот такая *дóлечка*, так брусочком. Высушишь её и сдаёшь. В русской печи сушили.

[— А сколько вы должны? — Собир.].

Килограмм — два надо было сдать. И заставляли варежки, носки вязать, отправлять. Овец держали, шерсть была, пряли, теребили. Я *счас* и теребить, и прясть, и вязать — всё умею сама [338 (14). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ДÓЛЯ. *БОЖЬЯ ДÓЛЯ. О подаянии, о милостыне.

У нас вот *баушка*, она всегда с вечера буўку *начнёт* — отрежет кусочек.

[— А зачем? — Собир.].

А вдруг там нищий постучится, ну а хлеб-то *порушили* уже:

— **Бóжья дóля!**

А отрезали-то ломоть хлеба, она отрезала *черезо* всю буўку, отрежет и на столе оставит. Если постучит нищий, или кто там хочет *поисть*. А если никто не постучал, утром хлеб этот в еду не пускали, а кому-то это. Но он предназначался для кого, ну, скоту, значит, отдай.

Это в любое время так делалось. Уходят спать, отрезают кусочек хлеба. Раньше же *помирóшничали*, народ ходил, милостыню просили, стучали в окошко там. Где свет, туда и стучали [339 (14). **Трёмино Тайшетск. Ирк.** (повсем.)].

ДÓЛЯ. *ДÓЛЯ НЕХИТРОШНАЯ. О судьбе честного и трудолюбивого человека.

У нас мама была нехитрая, и мы такие же. И такую *дóлю* дала *нехитрошную*. И сейчас Татьяна всё:

— Ты сама, мама, такая, и нам так же дала долю трудиться. Посмотришь, другие, — говорит, — не делают, и живут, — говорит.

И мне всё:

— Ты, мама, ты лишне не делай, мама, ты лишне не делай.

Да как лишне делать не будешь? Вот у меня *счас* душа болит. Вот тут снегу вон сколько. Вот от амбару надо оттаскать, тут надо оттаскать. Это он *ешшо* сколько нападает до лета-то, а?! Убирать же надо [340 (14). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ДÓЛЯ. *ДÓЛЯ СІРА. Доля сиротская. О жизни ребёнка или старика, терпящего унижения, лишённого заботы и опеки со стороны родственников.

У мамы у нашей детей было одиннадцать. Двое маленьких по-

мерли. Вот этот Коля помёр маленький, первый за Улей был. И последний мальчик помер уже в войну, Сашка звали. Потом Клава родилась, потом я родилась. А потом после меня родился брат, Митя звали. *На Митрев день* родился он. А Николай двадцать девятого был года. А Алексей был тридцать первого года, уже помладше Николая был.

А потом уже родилась Надя тридцать третьего года. И Катя с тридцать седьмого года. И вот Федя с тридцать восьмого года. А жили, миленькая?! Что нам теперь говорить об том житье? У меня с детства *дóля сýра*. Я родилась третья дочь у матери, ребят не было, дак отец не поехал меня крестить! В лесе работал. Как сказала мать, что родилась девочка, он говорит:

— Как родила девку, так пускай и крестит, и рóстит её!

И он меня до самой смерти, бабоньки, вот *на правде, не на кривде*, мне грех будет непросительный, я до Великого поста, я ведь скоромное не ем, он меня ненавидел. Ага. Вот купит там товару. Если мать сидит, шьёт, спросит:

— Кому шьёшь?

Ну, другой раз скажет:

— Вальке! — или — Тоське!

Или Наде, или Кате шьёт, значит, молчит. Если сказала, что мне шьёт, ну, и пошла потасовка! Да вот не подняться, бабоньки, с места! Нисколько не вру! *Дикáнился* (осмеивать) надо мной. Вот Валя придёт, при Вале скажу. Уезжал тут один мужик. А у меня кровать была — ляжешь на неё, она завалится. С крючками на досках. Ну, Валя и говорит:

— Пойду, мам, — говорит, — эти продают кровать, уезжают.

На такой сетке просто, не на панцирной, на такой. Валя пошла покупать кровать, а он навстречу ехал, отец-то говорит:

— Ты куда идёшь, Валя?

— Пойду, Соньке хочу кровать купить. Продают эти Жапелины.

Он как приехал, он уже *в́ыжился* (израсходовался):

— Я как куплю вам кровать, так вот бутылка у вас на голове расколется!

Вот так, миленьки! Такой *жмíло* был (скупец). Потом уже мне вот эту кровать, что у меня *счас* стоит. Вот Надя и Валя, и Зина-пкойница, невестка моя купили мне эту кровать за тридцать рублей. И сказали, Зина сказала:

— Мы сложились и купили Соне кровать. Ты, пап, не ругай её, мы сами купили ей кровать! Вот сложились и купили эту кровать!

Жакетку Валя купила мне эту плюшевую *укра́думчи*. Что купят, то это *укра́думчи*. А так купит — не! Вот, миленькие бабоньки, какая моя доля! *До́ля си́ра*, говорят. Не дай Господь, у меня жизнь, не дай Господь! Отец родной не любил меня. Такой Господь дал мне долю несчастную.

[— А почему не любил? — Собир.]

Что третья девка родилась. Ждал мальчика, а я родилась. И не поехал крестить. Мать позвала деверя. Одна старая женишина жила против нас. Она Клаву крестила, и меня крестила, Митьку и Николая. Одна крёстная была у нас. Дак она... поехали крестить, а мать уже дома. Пост, постом не ели. Дак мать пошла, рыбу купила, кеты, супу сварила с кетой да бутылку самогонки достала. Дак вот этим меня и причастили. Вот такая моя до́лечка, милая, досталась на всю жизнь! Как я такой долей прожила! Всю жизнь при слезах! Может, и от того я глаза потеряла, видеть не стала, что я всю дорогу плакала. Вот уже Валя пришла, говорит:

— Купи товару!

Мать сядет шить.

— Кого шьёшь?

— Вале платьё шью!

Вале шьёт, значит молчит. Или вот скажет:

— Тоська принесла, Тоське шью платьё!

Вот молчит тогда. Если сказала, что мне — всё! И маты пошли, перематы, и всё пойдёт. Вот так, миленькие, и жила. Уже болела, я сильно болела. Общим переутомлением болела, что маленько стала отходить, захотелось огурчиков мне.

— Валя, — говорю, — принеси мне огурчика, кусочек отрежь!

Она принесла этих огурцов. Огурцов целая бочка насолена была, в подвале стояла. Она принесла мне огурец. Я отрезала, на четыре части отрезала. Только кусочек взяла в рот, он сидит и говорит, а он *благодáтный* был, говорит:

— Вот пожрёте *счас*, а потом зимой нечего будет *исть*?

Бабы миленькие, заткнулось в глотке мне, пихнула я этот огурец, слезами горькими запила. А мать:

— Всё тебе, — говорит, — мало! Как Сонька за *кусóк*, так ты её за *носóк*! Так ты её, как собаку ненавидишь!

Вот так, миленька, жила. Вот сядешь. Вот сестра моя вышла за муж, Клава, ну и зять приехал в гости на Рождество. Ну и мне уже больше тридцати лет было. Сели за стол. Он самогонки налил. Матери налил, себе, Клаве, Володьке налил. А меня взял, мимо обошёл. Ну, мне, как знаете, бабы, не то что пить мне это вино (я тогда *ешшо* выпивала), ну, хоть бы сказал бы, рюмку налил, сказал:

— На́ тебе!

Меня мимо прошёл. А мать говорит:

— А Соньке чё не налил?

— А я забылся про её!

По душе так *жгнул!* Мне, знаете, бабы, так неудобно стало! Ну, зять только первый день приехал к нам в гости, а мне до того неудобно стало. Заткнулся мне кусок в роте, слёзы как град посыпались. Я ушла в кухню. Стала и сижу.

А потом уже не стала к столу подходить. Уже какие гости или что, я уже уходила в кухню. Всю дорогу *жу́чил* меня (наказывал) меня. Куском — хлебом *жу́чил*. Летом на улице тёпло, на улицу уйду. Вот гуляют, а чтоб меня к столу пригласить, меня никогда не пригласят. Вот как я жила.

И теперь мне какая доля? Тоже *до́ля си́ра*. Я б лучше в своей избе жила, дак мне легче было. Я в своей избе жила, я что хотела, то и ела. Что мне по охоте, то и съем. А тут не в своей избе, бабы, не полезу, не возьму что мне надо.

Я прожила без матери семь лет. Восемь лет почти что прожила одна. Корову держала, телёнок был, поросёнка держала. И кормила сама, и поила, и всё делала. И под коровой чистила, и доила, и всё сама делала. Я сама всё делала. И стряпала, и стиралась. И хоть когда печку возьму и подбелю сама. Обсыпется печка, возьму, подбелю печку эту. И жила. У меня ноги пока ходили, я жила одна. *Счас* уже, конечно, семьдесят семь лет, семьдесят восьмой пошёл [341 (14). **Трактовое Тулунск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск., Селенгинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Александро-Заводск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Оловянинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ДОЛЯ. *КОША́ЧЬЯ ДО́ЛЯ. *Мифол.* В мифологических представлениях: о предопределённости судьбы семьи состоянием здоровья домашней кошки и её котят: пока живы и здоровы кошка и котята, сохраняется здоровье членов данной семьи.

Глаза у кошки красивые, *глядит, ровно маслом намазывает* <...>. У кошки глаза как огни впотымах горят. Красивые. Как свечи.

[— Как свечи... — Собир.].

Как свечи горят ночные у кошки глаза ночью. Мы же всё кошку доржали за хребёт, чтоб она у нас не убежала. Кошка нельзя чтоб убегала, надо кошку держать.

[— А почему? — Собир.].

А потому, что говорят, мы *на кошачьей доле* (...). *Доля-то кошачья*, она, ты говоришь, *на кошачьей доле* живём (...). Как мать умерла, а кошка осталась с котятам, вот *кошачьей* и *долей* мы и питались, жили. Кошка живёт, и *кошачья доля* живёт, и мы живём. *Токо* плакали. Матери нет, отца тоже угнали на фронт [342 (14). **Трёмино Тайшетск. Ирк.** (повсем.)].

ДОМ, -а, м. Домовина; **гроб**, выдолбленный из цельного древесного ствола. Ср.: **ДОЛБЛЁНКА** в 3-м знач.

А раньше сорок тебе лет, дак сам себе *дом* готовил, долблёный. Дерево выберут, сердцевину *оттуль* всю выберут и делают *дом*, а потом его на избу заташишут. И туда зерно насыплют. И когда похоронят, всё, зерно это как милостыньку подают [343 (14). **Чупрово Калганск Читинск.**]. Ну, вот положили гроб, покойника *под красный угол*, надо сразу какой-то пирог, сразу чай (...). До дна выпивают, ты ему как *дом* уже всё.

[— Как его положили под красный угол... — Собир.].

Да, положили его сразу со стола, всё, потом уже сразу чаем поят, кто там есть.

[— А он до этого лежит на столе? — Собир.].

Сначала кто на лавку, кто на пол. У меня Груня, соседка-то, она заставила меня, я первый раз в жизни, мне пришлось мыть, мыть, помогать. Я ходила за ней. И вот она сказала:

— Положи, — всё-всё сказала, как сделать. — На лавку меня положите, и пилу под низ.

[— Пилу под низ положите? — Собир.].

Да. Вот эту, *двурушную*.

— Я, — говорит, — долго я не буду портиться. Долго меня не

держите. Как сутки пройдут, сразу выносите, даже обеда не дожидаетесь.

А на кладбище заставила она меня почитать письма благодарственные, пятьдесят лет Победы ещё было. Вот заставила. И вот мы потом сделали *дом* ей, и вот уже у неё всё заготовлено было, всё-всё, всё, деньги. И обязательно, чтобы *кров пустить*, ну, какую-нибудь животину зарезать *на горячий обед*.

[— Животину... хоть куриц забить. Надо *кров пустить*. — Слуш.].

Но. И вот она купила овцу у Доры Петровны, заранее договори-лась. На горячее. Когда умерла, в этот день забили овцу. Назавтра уже *горячий обед* (...).

[— А пилу поставить велела. — Слуш.].

Да, лавку, всё.

[— Куда потом?.. — Собир.].

В амбаре поставила <...>. Потом после этого же, когда уносят покойника, всё же вымывается. Мыли в улицу, мусор.

[— А раньше как было? Только в одну сторону? — Собир.].

Раньше так в одну сторону. Как оттуда начнут — в одну. Так и идут кругом, и в зимовье, и где готовят, ну, везде, где как, и баня, везде мыли (...).

Вымоют, сор потом в одно место, и сжигают. Сор, где какая постель, может быть, испачканная ей, и всё сжигают <...>.

И вот когда спустят *дом* в могилу, а на полотенцах же спускали, и вот потом это полотенце отдавали старикам, старушкам, резали по кускам и отдавали. А кто мыл, там уже отдельно, приготовленные заранее, полотенце, дают уже после *девятин*. Девять дён пройдёт, и полотенце [344 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот у меня отец был, похоронили его. А я ему ложки дарила деревянные, а ему не положили эти ложки туда, *в дом, в домовище-то*. Я *ешишо* спросила у мачехи, говорю:

— Мама, а ложки-то, — говорю, — положили *в дом*? Он же с *их*, — говорю, — не ел. Они новые, — говорю.

Похоронили. И он давай ходить. Ночи три ходил ко мне. Придёт, вот открывается дверь, он заходит и говорит:

— Доча, ты мне ведь ложки пожалела. Ты мне подарила, а сама пожалела.

Я говорю:

— Папа, почему я пожалела? Я ж тебе их подарила, ты почему это?

— А вот нету у меня их.

И дня четыре было так. Приезжаю туды, к мачехе, говорю:

— Мамка, ложки-то не положили, — говорю, — они же новые, — говорю, — не положили вы, — говорю. — Почему не положили-то?

Она говорит:

— Я забыла.

Я говорю:

— Ну, как забыли? Хоть бы мне сказали.

Ну, чё?! Взяли ложки эти, поехали мы с сестрой на кладбишше, под могилу подкопали, и всё, и положили ложки эти. И не стал больше ходить [345 (14). Афанасьеве Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ДОМ. *В ДОМ УЙТИ. Поселиться после женитьбы в семье жены, быть принятым в семью жены (о мужчине-примаке).

У деда больша семья... А потом наши стали, отделились, по отдельности от дедушки. Дедушко Герасим, дедушко Ляксандр, дедушко Матвей. А четвёртый брат — *на Бирюсу́*. Тогда же тоже *служили в действительную* в армии. Вот дедушко Митрий служил в армии. И вот его демобилизовали с другом, *с фёдинским*, шли, как раз вясной дело было, *прикололо*, всё, остался *в Фёдиной* у друга, как пожить.

Вот друг пожил дня три ли, чатыре ли, лёд пронесло всё, соби- ратся суда, *в Малёеву*, его друг не отпускает — *сястра* его влюбилась в дедушко Митрия-то. Но и всё. И оставили, *в дом забрали*, вот так и жанился, *в дом ушёл* к этим, и всё, так и состарился *в Фёдиной*.

А хороша бабка была, бабка Антонида, приветлива. Вот я в шестьдесят девятом году был, дак она, как приедет с покосу, узнат, что приехали, *оне на угоре* жили, тут караулит уже. Всё! Если *ф* вечером не сходила, то утром бязит, чаем чтоб напоить. Я у тётки, у материной сестры был в квартире-то. Две было сестры. Вот дедушко Митрия и *баушки* этой Антонида дочь, тётка Параня. Вот я у *её* был (...). А тётка Ульяна жила, материная сестра родная, но она переехала суды уже *с Чунояра* [346 (14). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ ЗАЕЗЖИХ. Заезжий (въезжий) дом, дом для приезжих, заезжий двор, постоялый двор. Ср.: *ЗАЕЗЖИЙ ДОМ.

Баушка одна рассказывала. Вот ехал обоз. Но и, они вот как у

нас, *дом заѣзжих* был. *В обозы ходили*, остановятся. Но и так просто просились ночевать которы. Но и вот подошли тоже так *к дому заѣзжих*, просятся ночевать, а хозяйка говорит:

— Я бы рада, ребята, вас пустить, но у нас, — *гыт*, — ребёнок день и ночь орёт, — *гыт*, — не перестаёт.

Он *гыт*:

— А мы устали, нам, — *гыт*, — *поись*, пожарть, и мы, — *гыт*, — лягем на пол, и нам, — *гыт*, — не помеха, что ребёнок ревёт.

Но и чё, *оне* поели, а у них *зыбка* была, и эту *зыбку* так и качают, не переставая. А он *гыт*:

— А можно вашего младенца посмотреть? — этот парень-то.

Оне гыт:

— Да кого ты его насмотришь? Он, — *гыт*, — рот не затыкат.

Он подошёл, его *из зыбки-то* взял, взял вот так приподнял и по жопе-то шлёпнул. А у него в руках-то оказалось осиново полено.

— А вот это, — *гыт*, — я — ваш сын.

Вот этот парень-то. Вот шешнадцать лет *оне с нём* мучилися. Но и стали говорить. А он *говрит*:

— Когда *бабка* роды принимала, вы, — *гыт*, — *бабке* ничё не заплатили, а *бабка*, — *гыт*, — прокляла меня.

Вот верите — не верите, а? [347 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ МЫТНЫЙ. Деревянный бревчатый дом, стены которого изнутри не белились, а мылись и скоблились.

Здесь же, доча, все *домá мытныe*. Наш *дом* тоже *мытный*. Да раньше все *домá мытныe* были. На Троицу, на Пасху всегда мыли. Всё вымоют, всё вышоркают, весь дом, потолок, стены, всё. И все черепки перечистят. Наша *баушка*... раньше же хлеб *на наквáске* пекли, она самовар намажет этой *наквáской*, чтоб он блестел, чтобы вся у него отстала вся грязь. *Эдак* он постоит ночь, она теперь *наквáску* эту убирает и начинат чистить его золой. А потом вот, там из печки от кирпича упадёт *печина* (называли *печина*), вот эту *печину* раздолбит и начинат самовар чистить. И трёт этой *печиной*, трёт, трёт, он аж блестит как солнце, вот прям блестит. Это на Пасху. А нас заставляют вилки чистить, ложки. Вот она нам пеплу насыпет на стол:

— Чистите.

Вот мы чистим эти вилки пеплом, чистим-чистим, она их в таз

потом кладёт и моет. Всё вымыт, и вилки эти блестят. Теперь ухват чистить. А ухват... печку большую, вот эту русскую её топили каждый же день. А утром картошки намоют, поставят, ухватом этим в печку поставят перед огнём вариться. В мундэре только варят. Это утром. А вечером обед. Ставят опеть в большую же печку, там *загнётка* загребаётся, к этой *к загнётке* поставят мясо, картошки там, и всё это накрошишь, *к загнётке*, и она за день, ну, к обеду сварится. В обед вытасковают вот этим ухватом и едят. Ну и вот этот ухват-то чистили тоже к Паске. Тоже всё пеплом. Она нас заставит всё чистить. Теперь сковородник был (сковородник, блины стряпали, ну, сковородку подцáпливали), чистили. Ну и всё повычистим, всё повымоем. Теперь она нас заставляют лавки (раньше лавки же были, стульев не было):

— Мойте лавки, — песку нам принесёт, — мойте песком лавки, трите!

Вот мы с Аганькой трём-трём эти лавки. Вымоем... А маме-то некогда было, мама-то *с тятёй* оне то по дрова зимой, а весной пахать надо, на конях пахали, жили-то *одинолично*. Ну и мы *с баушкой*. Всё вычистим, и она потом начинат полы мыть сама. Песком, песок да три *судомойки*. *Судомойка* с соломы, *судомойка* с *повеликой*. *Повелицу-то* вы знаете?

[— Нет... — Собир.].

Не знаете? Она вот возле дорог вот так тянется, красная такая. Вот эту *повелицу*. Теперь *вётошну*, *вётошь* знаете?

[— Трава сухая, да?... — Собир.].

Но. Трава. *Вётошь*, она как сено, *вётошь*, только мяконькая она. А тряпками этими же не мыли. И вот она пройдёт сначала *с судомойкой* этой, намочит пол *вётошной*, она мяконькая, потом начинат шоркать *повелицей*. *Повелицей* прошоркат, потом начинат соломенной *судомойкой* шоркать. Прошоркат, потом *вётошной* соломой полоскать, и две воды, грязь сполошшет, потом на чисто, и потом этой опять *вётошной* соломкой стирает. Тряпок не было раньше-то, *одилично-то* жили (...).

Вот к Паске собираются. Вот я иду *сёдня* к соседке мыть дом, а соседка потом мне *отмывает*. Четыре соседки соберутся вот... А не красили же ничё, всё надо было шоркать, и вот этими же *судомойками*. А *ешио* потолок-то шоркали и стены. Вот *ёрнишний веник*, его обрубят вот так вот, чтоб он был твёрдый. Вот этими вениками

шоркали, и потолок, и стены, и пол шоркали. У кого если плохой пол, такой мыться-то не брал, у кого хороший. У нас-то мягкий был пол, *браво* мылся.

[— Мягкий пол? — Собир.].

Он мягкий пол. Видишь, какое дерево попадёт. Которое дерево оно как железо, его трёшь, моешь, он не желтеет, а какой-то серый такой остаётся, а который *бравый-то* дерево попадёт, мягкое навроде, так он аж жёлтый станет как яичко. Вышоркают, а потом песок стелили. Песок пережгут, *речный песок*, вот песок есть на речке, его пережгут. Он *аж* красный *доспётся*, и его потом на пол стелют.

[— А почему пережигали? — Собир.].

А чтобы *бравей* был. Для цвета. Он красивый потом на полу-то станет. Просто вот идут вот так пересыпают его. Как хлеб сеешь, пересеют, по одной горсточке вот так. Намоют этот пол, ну, тарелочку рассыпешь (...).

[— И просто слоём?.. — Собир.].

Чтоб он не толстый был, а чтобы видно пол, всё было. И он красивый на полу-то, песок-то. Раньше красок-то не было. Вот и песок вот этот жгли, пересыпали.

[— Это к празднику или каждую неделю? — Собир.].

Ну, пережигали-то к празднику, ну, вот к Пасхе.

[— А в будничное время так не делали? — Собир.].

А в будничный день всё равно метут вот этим *вётошным* веником. Кучку наметут, намочут, чтоб пыли-то не было. Намочут и потом веником выметут, и опять снова другой песок сыпят, свежий (...).

[— А *вётошный* веник это какой? — Собир.].

А *ерник*, вот кустарник-то, мётла-то делают, вот это вот *ерник* и есть [348 (14). Батурино Прибайкальск. Бурятии]. Раньше же как? *Домá-то мытные* же были, мылись. У нас было три дома в *Панóво*, которые не белились. Остальны все белились. А там вот мылись. Вот доски, это стены мылись и скоблились. И оне вот, зайдёшь: у них всегда жёлты вот стены такие чистые, белые.

[— А чьи это дома были? — Собир.].

А какй-то две здесь старушонки жили, *богомолки*, вот у них были *мытные домá*, ага [349 (14). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ НА ОДНИХ СЕНЯХ. Деревянный (бревенчатый) срубный жилой дом, состоящий из двух клетей (небольших четырёхгранных срубов), связанных в середине сенями. Ср.: *ДОМ НА СВЯЗИ, *ДОМ-СВЯЗЬ.

У нас здесь многих репрессировали, увозили которых. Семейные были, вместе с семьёй *убурóвили*, их нету. Я вот сама знаю сколько домов — ещё живые дома, а людей нет <...>.

Но вот этих вот ребят, которые два брата, но строились так вместе один дом, он *дом на одних сенях*, потому что легче. Дружны были, легче было вдвоём, нежели одному. И вот всё, *дом на одних сенях* построили и жили, уживались и не ругались никого. А вот тут дом был, *дом на четыре скáта*, тоже раскулаченные жили там. В одном был клуб, а в другом — сельский совет. И как загорело... Два дома сторели. Это я уж помню, уже бóльшенькая была. Был клуб, и, видимо, там или печку топили, или чё там такое, что загорелось всё, и оба дома рядом они, недалёко. Тоже, наверно, родственники были, может, братья или кто? Жили рядышком (...).

[— Зинаида Ивановна, *дом на одних сенях*, говорите. Это как? Две избы и общие сени?.. — Собир.]

Ага. Два дома, как эти два хозяина, а сени *обшиие* [350 (14). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. У нас большой дом был, *дом-связь*, два *дóма на одних сенях*. Двадцать два человека жило. Два дома рядом. Четыре брата жило.

[— Вот в двух домах? — Собир.]

Да. И все женаты были, у всех по ребёнку было — вот уже и двадцать два *наши*татся. Да нас было у отца две дочери. Вот и жили. Каждый свою работу знай. У меня была свекровка, у *ей* четыре невестки, всем надо угодить, всем надо подсказать, всех надо... Вот она, например, меня как невестку старшу, я хожу за скотом, корову дою, там дою, *чишшу*, другá завтрак готовит, стряпат, варит, третья там в огород идёт *полиёт*, полет, четвертая там собирает обед мужикам на поле. Вот так и жили, знали свою работу.

[— Это всё в *Алёшкино* было? — Собир.]

Да [351 (14). **Алёшкино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ НА ОТЛЁТЕ. Дом на отшибе, в некотором отдалении, в стороне от других домов.

Раньше ходили девки *на посиделки*. А там у нас дом был, ну, *дом на отлётe*, на пустыре стоял. Девки идут в этот дом сидеть, там

лампы, всё направят. Ну и там может человек десять собраться девчонок, больше, дом-то большой, натопят его, всё. Ну и одна собираются повзрослее-то, а поменьше-то девчонка просится *за ей*:

— *Нянька*, — раньше же *няньками* звали, — *нянька*, возьми меня!

Она:

— Да ну тебя! Такую даль да по снегу брести.

А она говорит:

— Ну, я чё, убегу. Только возьми меня. Мама, ты меня отпустишь?

Она говорит:

— Да иди, если она тебя возьмёт.

Ну, она взяла её. Пришли, а там уже девки-то сидели за столом. Ну, они тоже сели. Она вяжет сидит чулки, а эта девчонка-то поменьше захотела пыскать. А эта когда вязала сестра-то, уронила иголку, она наклоняется доставать под стол иголку-то... А до этого пришло к ним восемь парней. Ну и тоже все к столу сели. Она, эта девчонка-то, наклонилась и эту, старшую-то сестру, тербит, говорит:

— Ну, пойдём скорé во двор!

А когда на улицу-то вышли, она *гыт*:

— Бежим домой! — со слезами.

— Чё?

Она говорит:

— Ага, дяденьки-то пришли, у них, — *гыт*, — не ноги, а копыта большие вот такие, — говорит. — А какие, — *гыт*, — страшные, лохматые!

Воет, тянет её. Ну и чё?! Всё равно переборола: старшая-то побежала, и эта *за ей*. Прибежали домой и сразу спать. Дома-то ничё не сказали. А наутро-то родители-то хватились: дочеря́-то ни у кого *с посидёлки-то* не пришли. К той прибегут — нету, к другой прибегут — нету. Вот к этим-то пришли (они двое ходили):

— Как это вы дома, а наших нету?

— А мы, — *гыт*, — домой вперёд пошли, потому что, — *гыт*, — вот на эту на маленькую-то (это счастье, что маленькую взяла она), и, — говорит, — вот она домой захотела, — *гыт*. — «Пошли, пошли!» Не дала нам сидеть.

Пошли в этот дом-то. Они всех этих девушек *ошкури́ли*, и все шкуры на стенке развешали. И их не оказалось ни одного, кто были.

[— А кто это был? — Собир.].

Чёрти, стало быть. Вот из-за этой за счёт девчонки. Она говорит:

— Ага, ты бы, — *зыт*, — видала, какие, — *зыт*, — у них ноги, одна, — *зыт*, — шерсть, да такие, — *зыт*, — а лохматые-то, а страшные-то какие были!

Эта девчонка-то дома матери рассказывала. А вот умоляла эту старшую-то:

— Пойдём домой! Ты в избу не заходи, как ты увидишь, дак ты испугашься сразу.

Вот они и убежали. Она её всё равно пересилила, зазвала домой. А та никак не шла. Ну, не пошли бы, значит, и их бы *ошкурѝли* (...). Вот это черти. Нельзя в домах в таких собираться.

[— А *дом на отлѝте* — как понять? — Собир.].

Но он один. Один стоял на пустыре, вот и говорят, *дом на отлѝте*, не в куче. А девкам-то надо собираться где-то, молоды, чѝ, а он пустой стоял. Хозяин помер, и он стоял. Вот оне туды [352 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Баунтовск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ДОМ. *ДОМ НА СВЯЗИ. Деревянный (бревенчатый) срубный жилой дом, состоящий из двух тёплых клетей (небольших четырёхгранных срубов), связанных в середине сенями. Ср.: *ДОМ НА ОДНИХ СЕНЯХ, *ДОМ-СВЯЗЬ.

[— Кристина Васильевна, а бабушка Марфа-то сколько лет прожила? — Собир.].

А вот я даже её не знаю, *сколь* она лет прожила. В восемьдесят с чем-то лет она умерла, *баушка* у нас. Знаю, что восемьдесят с чем-то лет ей было. *Кода* жили два брата, раньше-то *дом на связи* был в две половины: одна называется горница, а это-то прихожая. Ну, два брата жили — папа с дя Андреем как два брата. Ну, *делиться* надо — женилися. Уже *делиться* надо: невестки не будут же *ладить*, каждый себе надо уже. Дети стали *рожатся*, ну и разделилися. И *баушка, баушка... тогда, кода* папа стал отделяться уже, ну, с *дядь* Андреем разделяться, и потом [папа. — Г.В.А.-М.] *горит*:

— Ну, мама, ты с кем пойдѝшь?

Бабушке Марфе говорит:

— Ты *со* с кем пойдёшь? — говорит.

Ну, она и говорит:

— Вася, я только пойду с тобой.

Вот она с нам так и жила всё время, прожила жизнь [353 (14). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ ОТКУПАТЬ. О традиции крестьянской общины нанимать дом, избу для вечерних посиделок, вечёрок, гуляний, оказывая в качестве платы хозяевам дома какую-либо материальную помощь (принося продукты, дрова, складывая поленницу и др.).

На вечёрки собирались, дак *дом откупáли*.

[— А как? — Собр.]

Ну, такая, какая-нибыдь старушонка одна живёт, ну и вот к *ей* в избу, это, просились вечером *на вечёрку*. Вот говорили, *дом откупáть* [354 (14). **Большая Речка Кабанск. Бурятия**]. А *под вечёрки* раньше дак *дом откупáли*. Один вечер у одной посидят, другой вечер у другой посидят. Вот так вот ходили. Да. А у них было... ой, как же её старушку звали... забыла я, она одна жила, дак у *ей* всё *дом откупáли*.

[— А чем платили обычно? — Собр.]

Вот вечером придут, кто кого несёт. А там чё?! Не съедят же всё, ей остаётся. *Хабарíха*. Нет, не *Хабарíха*, не помню уж [355 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск**]. Тогда клуба не было, *домá откупáли* для *вечёрок*. Собирались в одном доме, пряли, *на вечёрках* пряли, вязали, песни пели, плясали. Мама рассказывала. Вот у нас на углу *баушка* жила, дак у *ей* всё *дом откупáли*, она всё сдавала свой дом. Ей за это что-то приносили все <...>.

Попрядут, повяжут, а потом... Веселились. Всё делали [356 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск**. (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ ПОДНЯТЬ. Возвести, построить дом.

Дом не строят в воротах бывших. Вот у ворот большие-то *верей-то*, столбы-то, чтоб вот *на* эти *верей-то* никогда дом не строят. Чтоб или дальше сюда в ограду, или *от верей*, или как, но только чтоб... Вот Шаманов отец, вот у них... Они недавно *дом-то подня́ли*. У них был старый дом и также были ворота. Они эти ворота-то оставили туда, в ограду... наоборот, за ограду, а дом-то сюда, в ограду, продвинули. Только им старые сказали:

— Не вздумайте строить *на верей*.

А вот там, в *зада́х*, там был садик, а стали строить когда этот дом, там построили, бабушка *ешшо* им говорела:

— Вы, ребята, тут не стройте. Тут были ворота, когда раньше люди, жители жили.

Ну, жили-были. А дом-то увезли, а *верей-то* стояли, она запомнила где. А бабка-то дожила до девяносто три года. А строился-то там сын, из *Ботóв* перевезли дом, и как раз этот *дом подня́ли на верей́х* на этих. А его не надо было там *поднима́ть*. Ну и чё доброго? Как муж с женой они жили, она утонула, чё, она молодая была. Сын уехал в Усть-Кут, сына там убили. И пошла всё вот так кувырком. Потом они переехали в *Жига́лово* уж отсюда, и вот этот, сюда построили садик, и не садик, вот Володька вот этот всё испилил, весь садик, и всё <...>. А вот она, бабушка, сразу сказала, что *на верей́х дом поднима́ть* нельзя [357 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ ПОДЫМА́ТЬ. Возводить, строить дом.

Дом подыма́ть — это, милая моя, долгое дело. Я сам строил. Лес готовили за двадцать кило́метров.

[— Как там место называлось? — Собир.].

Там называлась *Карасико́вская Катю́шка*. А *Катю́шка* — потому что лес добывали, привозили и сваливали, потом к реке его скатывали. Он катился *туды*, к реке, там *плоти́ли* и *плавили*. Называлась *Катю́шка*. Вот наш дом был, лес на него зимой готовили *на Катю́шке*. Зимой готовили лес, *жили под ёлкой*. Я-то меньше был, а две сестры и он, отец. Кони были свои, два коня. Вот зимой уехали, в феврале ли, может, в декабре ли. А потом подвозили *к Катю́шке* лес и катали его к реке, а потом *плавили*. *Река распали́лась, плоти́ли* плоты и *плавили по Селенге́*. У нас дом был, он всего был пять аршин на девять аршин — это пять с половиной метров на семь метров. Пять с половиной на семь с половиной, на шесть с половиной (девять аршин), шесть с половиной на пять с половиной — вот дом какой. Печку клали *тожно́* уж там, печка, *оча́г, под сумува́р* дыра, и всё. И она так, куда нас не выселили, так было. Потом печку разворочали (...).

[— Михаил Поликарпович, лес приплавили, но сразу же не строили дом, лес отлёживался? — Собир.].

Но а сразу высуши его, сразу *ошкуря́ют*, мокрый куда, шкура чтоб легче слезла. И скорé стараются строить для того, чтобы не изорвало его. Если *болонь-то* заготовишь, приплавишь да обдерёшь, её

изорвёт. Он, дом-то, некачественный будет. А если хороший-то лес, ничего он, но опять быстрее, в воде-то отмокнет, шкура-то его, его лопатой снимут, строят.

[— И сразу строят? — Собир.].

Но. Но его чё?! *Сёдня окорили*, назавтре привезли, потом *в-под* весь стаскали его с реки, *оттудова*, с берега, и там начинают **дом подымать**. Вот старый *дом* у нас *подымали*, *кударински подымали*, *романовски подымали*, помогали. Отец тоже помогал им. Тот старый *в Кудару* дом ушёл, он и сейчас там живой. Старый дом, в котором дедушка мой жил, и отец *в ём* жил, и мать жила. А потом этот новый в двадцать девятом *подняли*. Он потом... в семидесятых годах пошло выселенье-то, дак выселили <...>.

[— А сколько *венцов* делали? — Собир.].

Венцов? Но какой лес. Есть толстой лес, *ма́тка* на девятом ряду, на десятом. А раньше дак на одиннадцатом ряду *ма́тка*. Высота была два восемьдесят, до трёх метров делали.

[— А как рубили угол как? — Собир.].

В обло́ больше всего рубили, а потом *в потёмок*.

[— А *в потёмок* как рубили? — Собир.].

Потёмок, видишь, какое дело?! Вот зарезали, а потом скалывали одну третью часть, ага, наискос зачешут, потом высекают гнездо, а у верхнего бревна в это гнездо делают шип, он туда заходит, с шипом, вот это *потёмок* называется. Мы ещё делали так: *пропи́лы*. Вот так делают, пропиливают и сделают канавку. А у верхнего бревна делают проходной шип, он этот шип встаёт в эту, и всё. И углы-то не промерзали, тёплые были, и не гнили. Мох был.

[— А мох какой использовали? — Собир.].

Мох *от* в озере добывали, вот восемнадцать кило́метров озеро отсюда. *Счас* его нету (...).

[— А первые *венцы́* листовичные? — Собир.].

Венцы́ первы *лисвьяны*. Только что добывали его, *не мокросло́йный* [358 (14). Романово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ-ПЯТИСТÉНОК. Пятистенный дом; жилия деревянная прямоугольная /в плане/ постройка, разделённая внутренней поперечной стеной на две неравные части: **избу (горницу)** и **сени (как правило, нежилую комнату)**.

Тятя мой он сам дом рубил, *дом-пятистéнок*, срубил — всё, он кулак! Топором рубил однем. Ничё же не было тогда. Их четыре

человека, по человеку по углу. Четыре угла, четыре стены, а внутри *ешио* стена, вот **дом-пятистёнок**. Он и другим рубил <...>. Мастер был.

Вот здесь они два дома срубили, потом в *Краснояровой* дом. И на пашне. Там мой дядька. Его сейчас тоже нету. Вот они четыре человека рубили дома-то. Вот каждому по дому они срубили. Вот Никона Ксенофонтыча отца летом забрали, как раз я *кóпна* валил. А моёго *тятю* его зимой забрали (...). Раскулачивали раньше, на Маму увозили. Ну, я говорю, кто работал... Эти вот, лодыри-то, они и сейчас есть, *имям* завидно. Всё! — на тебя показали — их увозят. Это *распродáвываю*т — и на Маму. Они на Маме тоже там построили дома. Как они были работяги. Сначала в палатках они жили, их туда перевезли. А потом это всё успокоилось. Они *зачáли* дома рубить. Я был на Маме: такие дома отгрохали! [359 (14). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ-СВЯЗЬ. Деревянный (бревенчатый) срубный жилой дом, состоящий из двух клетей (небольших четырёхгранных срубов), связанных в середине сенями. Ср.: *ДОМ НА ОДНИХ СЕНЯХ, *ДОМ НА СВЯЗИ.

А там, в *Ершóвой*, у нас, когда жили-то, там хорошие дома были, и были *домá на связи* были: общие сени и две горницы. Вот у нас были, у Сергеевских такой *дом-связь*. *Ешио* у Перфиловских был такой дом. И потом у нас был раньше, Тимофеевские жили там, но только *оне* в одной половине жили, как жилой дом был, а там был клуб. На второй *связи*, три *связи* было у нас (...). Большие. У нас дом был небольшой, но он был крепкий, тёплый [360 (14). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. [— ...А родители вашего отца они же здесь жили? — Собир.]

Здесь, здесь! Вот тут, в этом месте *от* тут жили все.

[— Раньше жили и бабушки, и дедушки, и родители — все вместе, да? — Собир.]

Жили дядя Никифор с семьёй, и у нас было *дом-связь* — два дома *небольшёньки*, сени одне, и нас вот двенадцать человек ребят было и вот старики, мама и тётка, и дядя Никифор, и отец мой. Вот жили мы.

[— Прасковья Леонтьевна, а этот дядя Никифор женатый был? — Собир.]

Но дак женатый, а я говорю, у *их* шесть было ребятешек, а потом

у их уж восемь стало, а у нас семь, и все вместе жили. Потом уж дядя Никифор вот в ограду ушёл, отделился. А то все *от в доме на одних сенях жили*. Жили дружно, дружно жили, ругани не было. Оне, вот невестки были (скота же много было), одна неделю хлеб печёт (это *ешио* до войны), стряпат, *ись варит* (раньше плит не было же, печки русски), а втора за скотом ходит. А мужики уж на работе: кто рыба-чит, кто в лес едет, кто хлеб убирает — вот кто чё делает. А оне вот это, за скотом ходили. Скота держали тогда до войны.

[— А кто главный был? — Собир.].

Кто? Сами хозяева, вот братья эти. А родитель-то дедушка был, он уж старый был. Он старый был, он с нами *вошкался*.

[— Значит, он не распоряжался?.. — Собир.].

Нет, нет! Он не распоряжался уже хозяйством (...). Оне сами, братья, оне распоряжались [361 (14). Творогово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ДОМ. *ДОМ-ЧЕТЫРЁХСКАТНИК. Дом с четырёхскатной крышей.

[— Татьяна Григорьевна, а расскажите, как вы с дедушкой познакомились? — Собир.].

Ну как? На работе. Хлеб сортировали, ну, на семена и на еду и (колхоз же). Ну, вот, раз поиграл со мной, второй раз поиграл. Мне приглянись, и ему приглянись. Стали встречаться, пять лет встречались. Но его мать не разрешала жениться молодому. А когда мы поженились, ему было тридцать один год. А он без отца рос. Ну, мать на него надеялась, один же *опорышек* (...). А мне двадцать пять было. Поженилися. Но потом-то разошлись.

[— А почему? — Собир.].

Ну, я же грубая. Грубо с мужикам живу. Сказала, значит, всё, как обрезала, будет по-моему.

[— И он ушёл к другой? — Собир.].

Ну.

[— Но она опять *взамуж* пошла. — Слуш.].

Но. А этот-то слабенький, сдаётся на мои слова (...).

[— Это было, где вы женились-то? — Собир.].

В Кóстиной. Я-то в Карымьшиевой жила, он увёз в Кóстино. А у него дом-четырёхскатник, там большой, красивый был.

[— *Дом-четырёхскатник*. Это как? — Собир.].

Ну, крыша *четырёхскатная*, большая она, дом большой.

[— А сколько вы там прожили? — Собир.].

Сколь мы прожили там? Девять лет. На десятом все колхозы прикрыли. Колхозы все там закрыли, вывезли в *Заимку*, половина в *Заимку*, половина во *Дворец*.

[— А почему так сказали... нужно всё прикрыть? — Собир.].

А там плохо с доставкой вот горючего-то, всё это плохо. Порог, летом порог не даёт. Ангара-то она же *порóжиста*. А зимой ни трактор, ни машина — никто не проходит [362 (14). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОМ. *ЗАЁЗЖИЙ ДОМ. Дом для приезжих, заезжий двор, постоянный двор. Ср.: *ДОМ ЗАЁЗЖИХ.

К нам всю дорогу *буряды* заезжали. *Заёзжий дом* у нас же был. Заезжали, лошади у них, всё тут. Приедут, мама всегда:

— Ну, давайте заезжайте.

Чё же, голод, холод, *исть-то* нечего.

— Ну, давайте.

Оне утром поедут, нам всё оставят: и *хурчу*, и хлебушка, и молочка.

— Вот, — *гыт*, — вам всё, — *гыт*, — ребятишек корми.

[— А откуда буряты приезжали? — Собир.].

Оттудова. Из *Зун-Мурина*, с *Кирёна*. *Отовсюль* с Бурятии. Они сено всё это возили туда, в *Култук*. То молоко везут на продажу. А потом в *Култук* съезжают, к вечеру уже обратно, ночку у нас здесь ночуют, а потом утром встают в шесть часов, лошадей накормют, сами покушают и уезжают.

[— А корм-то они свой везли для лошадей или?.. — Собир.].

Своё, своё, своё. Овёс и сено *имя* дадут там хозяева.

[— А когда ехали туда, сено у вас оставляли для того, чтобы назад не везти? — Собир.]

А оставляли маленечко, что лошадь надо подкормить же.

[— Двор-то был больше? — Собир.].

Бо-о-ольше! Это *счас* маленькой стал. А больше, больше, ага. Чё же, ко́ней, однако, семь-восемь прямо туда заводили. Отпрягают на ночь, а запрягают утром.

[— А лошади где стояли? — Собир.].

Дак в ограде.

[— И возы тоже сюда же завозили? — Собир.]

Да-да-да! На улице не оставляли. *Глухой* был *забор*.

[— А где спали? — Собир.].

А спали на полу. Ага. А мы маленькие были, то *имя* ноги растопчешь.

— О-о-ой! Вы чё это, ноги-то?

— А вы же растянули ноги-то!

А у меня сестра Валя, дак бегаем туды-суды *с ей*, они все вот так на полу спят *вспóваль, под дóхами*. Утром встанут, наварю́т ху́рчу, то-другó, молоко сварю́т, ну и напью́тся.

— Ну, бабушка, всё, вам тут оставляю, кормите детей.

Ешишо деньги заплотют нам.

— Бабушка, — *гыт*, — вот вам, — говорит, — что мы у вас ночевали. Оттуда́ обратно поедем, *с Култукá*, — опеть к вам заедем, — говорит.

Мама *гыт*:

— Пожалуйста.

Где и дадут десяточку, и то рады — на хлебушко [363 (14). Быстрая Слюдянск. Ирк.]. А раньче, *от кода от*, при советской-то власти заготовка, в колхозах-то были, зерно возили на ко́нях, *в Култук буря́ды* возили его всё время. Но вот заезжали *в заёзжи дома, ночёвывали*. Тут *сколь* домов стояло?! Вот даже *от* на горке Парниковы, там-ка у *их заёзжий дом* был, все туда заезжали <...>. *Заёзжий дом* был у *их* тама-ка.

Но ехали *в Култук* и обратно едут — ночуют. И оттуда едут — ночуют. У Парниковых у этих у *их* был *заёзжий дом*, у *их* там всегда стояли вот эти *тункинские буря́ды*. На ко́нях возили, машин-то не было [364 (14). Быстрая Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

ДОМ. *НИ В ДОМ, НИ НА УЛИЦУ. Об отсутствии достатка, о жизни в постоянной нужде.

Я дома ни одного дня не сидела, всё работала. И чё я заработала?! *Ни в дом, ни на улицу!* Вся жизнь такая. Чё я видела? Хоть и маленька была, помню, голод! <...>. *Тятя* спасал, он в «Заготзерне» работал, принесёт пшенички-то, мать её ночью напарит в чугу́не, ночью всё было. Утром нас чуть свет разбудят, там молоко, может, дадут, пшаницу забелят, похлябаем — и на улицу. И до вечера до позднего домой не заходили, всё по лесу бегали, на рыбалке — везде. Где там чё ели, всяку траву, саранки эти копали и шишки сосновы ели. Чё растёт, чё плавает, чё летает — наше было всё.

Вот, а к вечеру домой являюся *токо*. Чё там мать уж приготовит

к вечеру, каку-нибыдь *балáнду*, похлябáм и спать. А спали *вспóваль* на полу, у нас *дóхи* были эти собачьи нашиты. *Дóху* одну кинут на полу. Ну, *тятя* уток добывал — пера было много, подушек было много. Вот подушки — всё богатство. Да перины. Нам подушек на-кидают, шубу одну постелют, *дóху*, другой *дохóй* укроют, сразу трое *поддохóй* ляжим на полу, спим ребятишками.

А блохи, клопы — *ой, тóшно!* Как оне *токо* нас не съели, не знаю. А они-то спали на кроватях деревянных, родители-то, самоделки всё были, деревянные кровати. И вот в избе была *баба* сделана, установлена в пол. И сохатиные кожи выделывали и с них шили нам обутки. И мы вот в этих обутках бегали в школу.

[— А *баба-то* — это *мя́лка?* — Собр.]

Мя́лка, называлась *баба*. Вот такой столб стоял. Потом каки́-то большие две толстые доски вот так, а тут оне связывались как-то, а *меж ими* стояли вот такие спицы толстые так, вкруговую. А шкура залаживалась *меж ими*. И половина в столб как-то протягивалась, потом она уже закручивалась за эти вот эти. И как-то в одну сторону крутишь сначала, *бадагóm* водишь (нас по двое, по трое), потом в другую сторону крутим <...>. А она, шкура, вот как-то извивается там, как змея, и выделывается [365 (14). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Иволгинск., Селенгинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ДО́М. *НИ ДО́МУ НИ ЖИ́РУ. *Экспр.* О человеке, лишённом средств к существованию, терпящем нужду, не имеющем жилья, имущества, пропитания. Ср.: *НИ ДО́МУ НИ ЛО́МУ.

Кула́чили же и *выгáнивали*. Мой дед... Забрали, *гыт*, отец-то рассказывал, а нас, *гыт*, оставили, детей, и с матерью их оставили. А потом, *грит*, приехали, уже и их семью, *гыт*, забрать. Всех, *гыт*, повезли. А дело под осень уже было, *гыт*, осень была глубокая... И на барже́ их везли, катер на барже́ <...>.

А потом, *гыт*, ночью встали. Тихо, ну, спали ночью, утром проснулись: катера нету. Уже, *гыт*, начала *шугá*, река стала. Катера нету — и остались, *гыт*, посреди тайги. **Ни до́му ни жи́ру.** В лесу, на реке. Много на барже́ людей, *гыт*, было, много. Ну, всё, *гыт*... Ну, тоже, были, *гыт*, мужчины. Мужчины собрались, *гыт*, и пошли

искать. Ну, чё, с голоду умирать стали. Голод, продукты кончились. Искать. В лесу. Не знаем никакого места, *гыт*. Вышли. Ну, долго тоже. *Гыт*, потеряли надежду, что вернуться. Там, в тайге. Ну, *гыт*, пришли, приехали, нашли они деревню. Приехали, *гыт*, люди, приехали, значит, на лошадях, привезли какие-то продукты. Многие, *гыт*, померли, то что объелись, заворот кишок сразу резко. Все померли (...).

Это по Ангаре [366 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Селенгинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Акшинск., Карымск., Красночико́йск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ДО́М. *НИ ДО́МУ НИ ЛО́МУ. *Экспр. Об очень бедном человеке, не имеющем жилья, имущества.* Ср.: *НИ ДО́МУ НИ ЖИ́РУ.

Дядя мой он был раскулаченный. Их восемь было человек, три брата и пять сестёр. Ну, вот у этой у старшей сестры-то мужа раскулачили в тридцать восьмом или в тридцать седьмом году. Их, были... он в колхозе был тут это один... ну, их троих раскулачили: председателя колхоза, дядя вот был председатель ревкомиссии, третий был кладовши́шником.

У них получилось, что в зерно в кладовой кто-то песку подсыпал, ну, голод был да всё, может, зерна взяли, а песку всыпали. И вот их троих репрессировали как *врагов народа*. Ну и дядю забрали, а тётю выселили отсюда. И выслали. А потом он отбыл, живой вернулся. Те двое так и не вернулись, дядя вернулся. Так и жил, ничего не нажил: *ни до́му ни ло́му* [367 (14). **Барахоево Красночико́йск. Читинск.** (Мухоршибирск., Тункинск. Бурятии; Братск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Улётовск., Чернышевск. Читинск.)].

ДОМА́. *ДОМА́ ОБХОДИ́ТЬ. *Обряд. Об обряде ритуального обхода домов во время церковного праздника.*

Раньше как? Раньше же как праздник, Пасха там или ещё какой, престольный, дак батюшка *дома́ обходи́л*. Вот у кого иконы стояли, батюшка эти *дома́ обходи́л*. И к нам приносили иконы. Бегут, знают

уже, где компания сидит. За дедом уже пошли. Дед приходит уже пьяненький. В избе стол стоит в углу. Так скамейка и так скамейка, жилая изба. Ставит, вот так по скамейкам *разоставляют* эти иконы. Дед приходит, служба начинается. Все его батюшки знали, что это за дед. Батюшка поёт, и он с ним поёт. Он всё знал. Если священник не так спел, он:

— Батюшка, постой! Тут не так. Вот так.

Все взъерошились наши. Вся семья в сборе. Все дети, жена. Все тут. Мавра Ивановна подходит к нему, тихонько говорит:

— *Тянь*, ну нельзя же так.

Все поют дальше. А батюшка на него не обижается, улыбнётся, дальше поёт. Дальше поёт. Там что-то не так, он:

— Батюшка, тут не так.

Целый день ходит, угощать его. Ну, в таких вот, в таких богатых домах его угощают. Он вышел. Она его сгребла сзади, в зимовье закрыла. Так до старости помнил. Вот так ничего. А когда рассказывать начинают, улыбается сидит. А как подпил, так:

— *Вырастил лошадь!* Сгребла отца, уволокла и заперла.

И вот когда уж стол накрыли, священника пригласили, тогда только она его выпустила. Вот до старости эту обиду помнил <...>.

[— Иконы, значит, на скамейках, клали, все пятнадцать икон... — Собир.].

Ставили. Священник службу начинал.

[— В вашем только доме или в других домах? — Собир.].

И в других домах так же. Из дома в дом, он все *домá обходил*.

[— Кто-нибудь кроме священника за стол садится из всех прихожан? — Собир.].

Ну, если кто-то родственники или соседи, конечно, кого-то ещё приглашали. Не один же священник за столом. Отобедал он, проводят его в другой дом, где иконы. Или хозяйка, или хозяин того дома придут за ним, пригласят туда. И так дальше из дома в дом он ходит дня три.

[— То есть это по желанию хозяина было. Если хозяин приглашал священника, то он приходил? — Собир.].

Когда священник и народ знает, что в этом доме всегда иконы принимают, ну и тут живут люди верующие, заходят сами. Есть дома, в которые священник не заходит, даже если иконы занесут, он всё равно проходит мимо и заказывает:

— Иконы принесите в этот дом.

К коммунистам не заходил, и кто не любил в церковь ходить, — в эти дома священник тоже не заходил. Он же всех знал. А вот такие дома, и такие богомольные, священник знал всех <...>. Тут он смело заходил, всегда мог зайти, и без предупреждения [368 (14). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ДОМА́М. *ПО ДОМА́М ХОДИ́ТЬ¹. *Обряд. Совершать православный обряд богослужения в домах сельских жителей по причине отсутствия церкви.*

[— Лукерья Михайловна, а вот *про Яркино* не рассказывали, как там церковь-то, кресты тоже снимали с неё? Как это всё происходило? — Собир.].

А там, там долго стояла эта *церква-то*. Колоко́л там был, а во время войны этот колоко́л сняли, увезли, *упла́вили*. Большой колоко́л был. Это у нас там было, а *откуль* колоко́л этот привезли, тоже не знаю, до меня ещё его привезли.

[— Иконы куда-то подевались с неё. — Собир.].

Всё растащили, всё. *Церква-то* была до меня *ешишо*, жива была. А при мне-то *по дома́м ходи́ли*, там молились. К кому-то придут, дома, в избе, вот, допустим, ко мне придут, у меня молятся сегодня, допустим, а через неделю там к другому идут молятся.

[— Так по домам ходили?.. — Собир.].

По дома́м ходи́ли.

[— Это так было в тридцатые годы, наверное? — Собир.].

Нет, вот после войны уж. После войны. А чтобы в клуб ходили как *в церкву*, это без меня уж. При мне не было там, при мне уже клуб этот был, молодёжь там танцевали, песни пели. Собрания были колхозные, колхоз собирал собрания в этот же клуб [369 (14). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОМА́М. *ПО ДОМА́М ХОДИ́ТЬ². *О традиции крестьянской общины, согласно которой мастеровые люди совершали определённую работу в домах сельских жителей, получая за это ночлег и пропитание.*

Ру́чки с бурятами *оне* же дружно жили. Друг у друга меняли всё. Меняли... Но дак вот, рукавички нашьют, унты. Вот у нас здесь *баушка* Бугула́ была, буряточка, дак вот она всё *по дома́м ходи́ла*, в одном доме поживёт, шкурки помнёт, потом в другой дом идёт. Она *в Зулма́не* или в последне время-то жила так. Бугула́. А её

Анна-то по-русски-то звали <...>. Она по Белоусовой всё ходила, по Шёметовой, по Обхою тут [370 (14). Верхолениск Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДОМАШНИЙ КЛЮЧ. *Микротопоним.* Название родника близ деревни Аршан в Тулунском районе Иркутской области.

Ой, я боюсь прясти в воскресенье, никогда не пряду. Если я знаю этот праздник, никогда не пряду. Нельзя. *Воскресенье-то* — это Иисус Христос воскрес. Я в пятницу никогда не мою, ни полы, не стираю, и в воскресенье ничё не делаю. Боюсь работать в пятницу. Ничё не стираю и не мою. Ну, такое чё делаю, а стирать — нет. Я дала как обет (...).

У меня сын болел это вот старший сильно корью. Так болел сильно! И я ходила на святой ключ, *Домашний ключ*. И дала как обет, что лишь бы *токо* он выжил, не буду ни в воскресенье, ни в пятницу никогда ни мыть, ни стирать. Так я это всё соблюдаю.

[— Далеко ключ находится? — Собир.].

Да вот там, на горе. Тут вот эту зовут *Кабаргушка*, а это *Домашняя*. *Домашний ключ* тут есть [371 (14). Аршан Тулунск. Ирк.].

ДОМАШНИЙ ОСТРОВ. *Микротопоним.* Название острова на реке Чунá близ села Бунбуй в Чунском районе Иркутской области.

Домашний остров он же против нашего *Бунбуя*. Дак а его видно, вот там лес кончатся, видно, и вот там начало видно. Ну, километр, наверно, есть. И ширина тоже. Мы туда с Дуней рыбачили ходили, *заездки* ставили (...).

[— А *заездок* — это что? — Собир.].

Чтоб налим-то шёл, вот так два метра *заездок* пустишь, туда заставишь, тут *морду* поставишь. Налимы-то там не проходят, а они в *морду* идут. Это *заезок* назывался раньше. Ой, у нас здорово дед добывал-то, ой! Они в половину мешку *от* притаскывали. Но чё, в колхозе-то работали, охота отдохнуть, побегать, чё. Ой, нет, долбить!

[— А как наlima готовили? — Собир.].

А жарили, да уху, больше-то как, ничё не делали. Уху сваришь, нажаришь. Ой, какая молока-то у них! Ой, икра!

[— Это отдельно жарили? — Собир.].

Но вместе уху-то варили, она же уха вкуснэ же с молокой-то, *далёко* вкусней [372 (14). Бунбуй Чунск. Ирк.].

ДОМАШНИЙ ХРЕБЁТ. *Микротопоним.* Название горного хребта, находящегося близ села Коношаново в Жигаловском районе Иркутской области.

Черёмуху много собирали. Да и её сушили, мололи на мельнице. Мука черёмухова, она же вкусна. Смелешь его, на сито просеешь. И голубицу брали, *черницу*. Ягода-то у нас так-то она близко. Который раз и ехать надо было семь километров в лес. Это смородина. А если за черникой, это идти вот сюда, вот этот *Домашний хребёт*, вот он богатый был, там ягод *пóлом* было. А брусника у нас, её мало, и не каждый год у неё урожай. Может, года через три, через четыре уродится. Но так... Кто вперёд сходит, может, ведра три-четыре наберёт, и всё, а остальные — уже всё, по литре, по три, по четыре. Но это для нас уже не ягода — три, четыре литра (...).

Помню, перед войной черёмуха была, прямо народилась — дак ой-ё-ёй какая! Говорели, что это война будет, мол. У нас куля два или три засушено её было. Но сушили да ели. Чё?! Семья была, десять человек, съедали всё [373 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

ДОМЁТЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Завершать укладку стога (о заготовке сена).

У нас дед был, да и он сто шесть прожил лет. Борода не то что седая, а жёлтая такая, большая такая... дремучая борода была. Так и не подстригали ничё, ноги вечно грязные <...>. Он умер, и его в лодке похоронили.

[— А почему его в лодке похоронили? — Собирали.]

Умер в лодке, а пилили, не делали гроб, ну и в лодке похоронили. Это мне сёстры рассказали, они жили напротив нас. У них у отца была кличка Михаил Сизой, Сизой почему-то. Сизенькой голубчик, Сизой. Он *в обозы ходил*, такой был тихой мужичок. У всех была своя работа: кто *ходил в обозы*, кто работал на жатке, кто *метал* сено, спец был. Кто кузнец. И вот все:

— Надо *Ермилая* искать, он *мечет* хорошо.

Мечет *зароды* хорошо: не провалится *зарод*. Вот его всегда *домётывать* звали. Он хорошо *метал*: всё выстоит [374 (14). Большой Улун Качугск. Ирк.]. У нас вот рассказывали. Одне, говорит, *метали-метали* сено, только *домётывать* стали, и как молния ударит! А был *Ильин день*. Нельзя же *метать-то*. Ну и гром как ударит, молния, и прямо *в зарод* (...). И *зарод* сгорел. Вот это *в Ильин день* было. В этот день-то нельзя *зароды* ставить, *метать* [375 (14)].

Усть-Киренга Киренск.]. Это же вот в *Ильин день* было <...>. Это не в колхозе, а *единолично* жили, и у одних был парень, работник, нанимали к сенокосу. Ну и в *Ильин день* пошли *метать*. День такой хороший был. Ну и *домётывали зарод* и прилетел голубь. А этот работник-то взял... пошёл поймал голубя-то, взял, *гыт*:

— Эй, я его сейчас проучу!

Взял кусок сена и привязал голубю к ногам. К ногам привязал и поджёг это сено-то. А голубь-то поднялся, подлетел и прилетел, *на зарод* сял. И *зарод-то* — пик! — и нету. Вот и голубя нету, сгорел, и *зарод* весь сгорел. Вот и говорят, в праздник нельзя над птицей издеваться [376 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОМОВА́Я, -бй, ж. *Мифол.* В народных поверьях: мифический персонаж — женская ипостась домового; жена домового, которая во всём помогает своему супругу, но особо следит за **бабьим делом: приготовлением пищи и рукоделием.** Ср.: **ДОМОВИ́ХА**, ***СУСЕ́ДКА-ДОМОВА́Я**.

А домово́й у нас есть, есть, и *домово́я* есть — оне пара, хозяйин с хозяйкой, как у людей. И в каждом хозяйстве есть. Кого любит, кого нет. У нас ну лошадь любить, а других не так. Во ей косы тянет, каждый раз постригаем, а он две косы ей сплёл. И они не расплетаются. Не может конь сам себе сплестать. Плетёт — значит, любит, говорят [377 (14). **Карай Братск. Ирк.].** У мамы бани не было, ходили к маминому брату, ходили в баню так: папа вперёд помылся, домой пришёл, после уж мама шла из бани. Из бани идёт, а у нас это, крыльцо и дверь, а лестница вот такая на потолок, так была, ну а папка в шубе, как папка, и полез на потолок. А мама приходит:

— Ой-ой, Яшка, а я ж думала, это ты полез на потолок-то!

А потом:

— А-а-а! Это *домово́й*.

[— А он *под вид* папки, да? — Слуш.].

Но. Домово́й как хозяйин, а *домово́я* как хозяйка.

И вот мама-то его и увидела, ну, а может быть, к несчастью. Вот в тридцать третий год мама с голоду и помёрла. С голоду помёрла. Урожая не было, ничего на свете, и с голоду помёрла. Умирили много. По три, по четыре, по пять гробов выносили за день. Копали-копали. На работе помирили.

Один дедушка овечек *насил-насил*, домой надо идти, а он в кочках повалился, в кочках, и всё. Овечки пришли, а пастуха нету. На

который день нашли его в кочках, уже лицо позеленело его. Большой был голод! [378 (14). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ДОМОВЁНОК, -нка, м. *Уменьш.-ласк.* к *домовой*; в народных поверьях: мифический персонаж — детёныш домового.

На *Аксинью* же было. Вот год ломатся на два. Вот эта *Аксинья*. Год, говорят, на два ломатся. Но и всё, видно, выходит, вся нечисть-то, в эту *ломину*. И вот ребяташки убили *домовёнка*. Ну, где-то под сундуком. Ну, как, ну, такая, как крыса же. И повесили на *повёти*. Говорит, дескать, раз в доме нету, надо хоть его туда, на *повётъ*, чтоб он скот охранял, хоть мёртвый висел, *домовёнок-то* <...>. Такой хвостик длинный у него, голова, как у старичка, такая. И он висел там.

[— ...И вы видели его? Да? — Собир.].

Видели. А *оне-то* его живьём почти прихватили. Говорили, что он за сундучок забился и сидел. Прятался. Мы потом, напугали, мы в *ихну* в избу боялися [379 (14). Бакланиха Туруханск. Красноярск.]. Как только мы приехали, на третий день (вот этот маленький столик стоял здесь) я отдохнуть легла, и вот так лежу смотрю: девчонка лет пяти подбежала сюда, к столу, постояла и обратно убежала. И потом Анатолий спал там в комнате, она тоже ему выходила, вышла и давай его гладить по лысине. Смотрю: она от стола побежала туда в кухню и куда-то исчезла. Вот *домовёнок* это и был, *токо под вид* девочки выходил, ну, маленький [380 (14). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. Проснулась как-то среди ночи, а возле кровати девочка маленькая. Прыгает. А у меня и испугу-то никакого не было. Наоборот, даже забавно было на неё смотреть. Это, наверное, наш маленький *домовёнок*. Домовые, наверно, тоже как дети растут.

А ещё у нас на чердаке живут бесенята. Как только мы дома начинаем ругаться, и на чердаке шум поднимается. Я и ребятам своим говорю, чтобы они смирно жили, чтобы всё в порядке было [381 (14). Северный Баунтовск. Бурятии (повсем.)].

ДОМОВИК, -á, м. *Мифол.* В народных поверьях: *домовой* (дух, живущий в доме, покровитель дома, иногда наказывающий за нарушение обычаев). Ср.: БУСÉДКА, БУСÉДУШКА, ДЕД², ДÉДКА-СОСÉДКА, ДÉДКА-СУСÉДКА, ДÉДУШКА², ДÉДУШКА-БАТЮШКА, ДÉДУШКА-БУСÉДУШКА, ДÉДУШКА-ДОМОВОЙ, ДÉДУШКА-СОСÉДУШКА, ДÉДУШ-

КА-СУСÉДУШКА, ДÉДУШКА-ХОЗЯ́ИН, ДÉДУШКО-СУСÉДУШКО, ДОМА́ШНИЙ ДОМОВО́Й, ДОМОВО́Й, ДОМОВО́Й-ХОЗЯ́ИН.

Хлеб сами стряпали, *дежу́* обязательно, булочки с крестом, таки наделают. Клали в подполье, в амбар, везде там. *Домовику́, хозяину.*

[— А его булочками надо кормить? — Собир.].

Но оне лежат, лежат, лежат, засохнут, а потом скотине бросашь <...>. А стряпали-то вот, в *Великий Четверг*, он же перед Пасхой бывает, яйца красили.

[— А чем красили яйца? — Собир.].

А луковыми перьями [382 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А в новый дом входили, у нас тут сосед был старик, но его посадили как *домови́ка́*, и кошку затолкали. Ну, свекровка, бабуся мы её всё звали, бабуся, она шла квáшню несла, Костя Таньку внёс, а я-то уж не знай кого несла, я забыла уж теперь. Но и вот и перешли вот в эту избу, но кровать тут заташишили, да постелёшка, да Татьяну, да и...

[— А квашню вперёд несли. — Слуш.].

Но такой поверие. А потом у *домови́ка́* просилися:

— Пусти нас.

— Вас сколько?

Но сосчитали:

— Вот столько-то.

— Но заходите.

[— Он пришёл раньше вас? — Собир.].

Но и сидел тут. Но а он накосил тогда травы и настелил на пол эту траву (поверья такая была), но и потом сял, сам тут сидел, потом у *его* просилися. Но вот переходили [383 (14). Дубинино Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДОМОВИ́НА, -ы, ж. Гроб. Ср.: ДОМ, ДОМОВИ́ЩЕ.

На *подб́избицах домови́ны* у стариков лежали. Сами делали. И в амбарах стояли они. Старые люди всегда припасали, сами делали себе (...). Выстрагивали, а стружки их же бросали, не жгли, нельзя было жечь, а их в *домови́ны* ложили. И обшивают красным, белым. Внутри белым, сверху красным [384 (14). Знаменка Жигаловск. Ирк.]. Отец рано умер. А чё, голод, ну и умер. А похоронили, знашь, не больше метра выкопали могилу-то. А в голодовку, что ж сделаешь, одне *жёнские*. Дали восемнадцать килограммов муки, из

овса *смóлона*. Что ты там насеешь? <...>. Газетки постелили и газеткам укрыли.

[— Без гроба даже? — Собир.].

Нет. *Домовiну-то* сделали.

[— *Домовiну* сделали? — Собир.].

Домовiну-то хоть сделали.

[— А газетки-то куда? — Собир.].

Но газетки-то чё?! Он *выписóвывал*, в *яшишечек* всё клал. Я *ешшо* говорю:

— *Тятя*, — раньше же *тятя* звали, — *тятя*, — я *грю*, — ты газетки-то не искуривай все.

Курит, папирёски крутит, эти всяки бумаги. А он подкопил эти газетёшки-то, к смерти, что ли, вроде как. Она так и пригодилась. Вот постелили газетки, и укрыли газеткам.

[— Газетки в гроб постелили? — Собир.].

Но, конечно. Мы *счас* стелем белые товары, там оббивают всё, а раньше нечего же было.

[— И похоронили-то — метр не выкопали. — Слуш.].

Не больше выкопали. А чё?! *Жёнские* копали. Мужики-то все на войне, одне *жёнские* остались. Но не вылазит.

[— Сил не было. — Собир.].

Сил-то не было.

[— Какой месяц-то был? — Собир.].

А где, в каком месяцу-то? Я даже и забыла, в каком даже и месяцу-то. Где-то зимой. Земля-то мёрзлая

[— А помянули-то как? — Слуш.].

Но как? Вот восемнадцать дали килограмм, вот так и помянали там.

[— Восемнадцать дали. — Собир.].

Но чё там?! Чё насеешь там, как они ли... Сейчас поминки делают, похороны делают, что свадьба. Свадьбу не делают так, как поминки делают. Ой, была *жись*! [385 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Плачут *над домовiной-то*, но надо чтоб слёз не ронять, а то, *гыт*, покойник будет в *мокрé* лежать. Ему плохо, покойнику-то. И вот нельзя, говорят, тосковать шибко об нём. А что не тосковать, надо... на кладбище там берут эту землю и за шиворот бросают эту её (...). С этой с могилки землю берёт и прямо за шиворот маленько посыплет вот этим родственникам близким [386 (14). Колесово

Кабанск. Бурятия]. Большую *домовiну* делать нельзя, чтобы она была больше покойного, нельзя. А то, говорили, что ещё кто-то по-мрёт. И что вот, если девять дней не прошло, кто-то умер, значит, их три покойника будет. Есть такое [387 (14). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. [— Говорят, вот после похорон полотенца остаются или верёвки, это сохраняют? — Собир.].

Полотенца, если несли *домовiну* на полотенце, и вот их разрезают потом и раздают у нас не родственникам, а вот кто помогал хоронить, там кто нёс. В сорок дней их раздавали [388 (14). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Ну, он где-то *по лесной курьё*, тоже один дом был, Григорий Данилыч там жил. У него жена была Анастасия Петровна, *ермаковска* она у него. И вот мимо *ихнего* дома всегда боялись ходить. Дом пугал у *их*. То в окошках чё-то засветится, какой-то свет *зачнёт* ходить, то чё-нибидь. Вот боялись этот дом.

А *ихний* сын он дом построил и домишко-то. Вот у *его* мать тоже, одно время было уже умерла, хоронить *зачáli*. Сколько уж лежала она, не знаю я, а потом она... её уж *в домовiну* положили, всё, она ожила. И после этого ещё долго жила. В сон вот в такой впала, он *не смёртный*, сон-то, он временный. Как говорили? Бог водит по тому свету. Вот она потом и рассказывала, что там видела. Вот, говорит, кто обманывал, там в молоко воду лили, тот, говорит, сидит и отделят молоко от воды. А кто, говорит, абортывал, то видит, говорит, детей в *грязё*. Бог наказывает за грехи-то [389 (14). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. *Баушка* примала роды. А она не могла родить. И *баушка* не могла справиться.

Потом её повезли. Пару *кóней*. Повезли её. *До Камня* доехали, она умерла. И потом её стали хоронить. Вот мы были маленьки. Что у ней *двóйня* должны были. Узнали потом, что *двóйня*. Говорят, оне потом выкатятся. Что уж оне потом выкатятся? А так-то хоронили, у ней тако... Живот-то был выше *домовiны*. Так и похоронили. Один крест поставили. Один, а *двóйня* были [390 (14). **Знаменка Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ДОМОВIНКА, -и, ж. *Уменьш.-ласк.* к **ДОМОВIНА**.

Отец наш рано умер. После войны пожил, пожил, а чё, голод, ну и умер. А похоронили, знашь, не больше метра выкопали могилу-то. А в голодовку что ж сделаешь — *женские* одне! Газетки постелили, и газетками укрыли.

[— Без гроба даже? — Слуш.].

Нет. *Домовiнку* сделали.

[— А газетки-то?.. — Собир.].

Но газетки-то чё, *тятя* в *яшишечек* всё клал. Я *ешшо*, говорю, *тятя* (раньше же *тятя* звали), *тятя*, я говорю, газетки-то эти он на курево-то не пушал, курил всякие бумаги, а газетки он к смерти как вроде, они так и пригодились. Вот постелили газетки *в домовiнку* и укрыли газеткам.

[— Газетки *в домовiнку* постелили? — Собир.].

Но, конечно. Мы *счас* стелим белые товары, там оббивают всё, а раньше нечего же было.

[— И похоронили его так? И метр выкопали? — Собир.].

Не больше выкопали. А чё?! *Жёнские* копали. Но не вылазит земля.

[— Сил не было. — Слуш.].

Сил-то не было. А зимой земля-то мёрзлая.

[— А помянули-то как? — Собир.].

Но как? Вот восемнадцать дали килограмм, вот так и помянули там. Но чё там? Чё насеешь там? Сейчас поминки делают, похороны делают, что свадьба. Свадьбу не делают так, как поминки делают [391 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А бабенька у нас — ой-ой-ё! Наверно, все в *Жигáлово* знают. Кто меня увидит в *Жигáлово*:

— Ой, бабка-то у тебя какая хорошая была, — говорит, — Евдокия Артемьевна. Она ведь, — говорит, — меня вылечила.

Одна женщина уж совсем умирать собралась. А потом уж муж пришёл:

— Ой, Евдокия Артемьевна, у меня совсем бабушка раскисла. Совсем даже не может с койки подняться.

Она пришла, у ней было по-женски, *спушиéнье матки*. А она-то подправила её, и всё там полечила. И вот *эта* женщина встала. А потом, когда она умерла, муж её, это, пришёл на похороны да и ложит бутылочку красного *в домовiнку в головá*. Мы тут заревели:

— Зачем вы кладёте? Чё она, пьянчужка была?!

— Нет, раз я обещал поставить ей бутылку, и поставлю за то, что она сделала моей жене хорошее дело [392 (14). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. Копали, мы столб хотели ставить, *алектрический* столб, копали, и на глубине (да глубина-то небольшая) нашли *берéстенку*, и ребёнок в *берéсте*. *Домовiнка из берéста*. *Тангусьё*, ви-

дать. На берегу *Кіренги* [393 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОМОВІ́ХА, -и, *ж.* *Мифол.* В народных поверьях: мифический персонаж — женская ипостась домового; жена домового, которая во всем помогает своему супругу, но особо следит за бабьим делом: приготовлением пищи и рукоделием. Ср.: **ДОМОВА́Я**, *СУСЕ́ДКА-ДОМОВА́Я.

У *домового* ещё хозяйка есть, *домові́ха*. Хоть и вот и скотину, например, *счас* покупаешь у кого, сразу просишься во стайку:

— Хозяин, хозяйка,
Вот скотину я купила,
Поите-кормите, чтоб во дворе велось.

Вот так надо сказать [394 (14). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ДОМОВИЧО́К, -чка́, *м.* *Уменьш.-ласк.* к **ДОМОВІ́К**.

Вот я когда работала в садике, и как мне вот на пенсию уйти, и, вы знаете, в меня вцепился в голову, в волосы домового. Ну, вот, честно слово. Ну, вцепился мне в голову и давай волосы драть мне. Я вот так кое-как его с волос-то содрала (он же дерёт, больно!), вот так его бросила. Ну, ничё не сказал. Маленький такой, косматенький, побежал, на двух ножках бежит. Ну, *личко* беленько, и вот эти ладошечки беленьки, а вот эти пальчики все, я хорошо разглядела, все в шерсте́. И он сам чёрный, весь в шерсте́. Как человек он, этот *домовичо́к*. Личичко вот так беленько, глазки, всё у *его* есть настоящие. И вот нокотки есть даже. А вот это всё розовенько, вот это.

[— Ладошки розовеньки. — Собир.]

Розовеньки. И вот на которых ножках побежал, подошвы *от* тоже розовеньки у него. И он так побежал, я вот так гляжу... Вот тут я была... А как, мы же печку там топим, мы же кочегарим, вот и легла я возле печечки, подкинула печечку, легла. Но там не уснёшь, а то прокараулишь, потом опять надо всё это снова разводить. Я уже не спала, слышу: вдруг чё-то как в голову вцепилось и нача́ло драть. Я сосакавою и его — сцап! — и *бросану́ла* его. И он вот так побежал. И я гляжу ему вслед-то: *подошевички* розовеньки, и ручками-то так машет, видать, что тут розовенько. И личичко так. Я *кода* бросила, он обернулся вроде, личичко, глазки таки сверкнули, вот

как у крыски глазки, таки красивеньки таки глазки, сверкнул и побежал.

[— Вы не испугались сильно? — Собир.].

Дак я испугалася! (...). Выгонять стал. Я не стала работать, я даже два месяца не отработывала.

[— Ушли? — Собир.].

Но он выгонять стал, чё же. Раз он мне дал предрассудок, перед пенсией самой, за неделю, он меня *истерёбил*.

— Иди, — скажет, — всё, ты отработала.

Не полюбил, я вот зашла и, видно, не сказала, что принимай, хозяин, меня, нового работника. Я почему из виду выпустила? Тоже така расстроена: *сплав-то* закрылся, нас переводили на разны работы, мне предлагали или уборщицей мне можно было идти, или вот кочегаром. И ушла на кочегара и ушла с кочегара я.

[— И не попросились? — Собир.].

Но я, видно, зашла *кода*, сразу не попросилась у хозяина. Он всё терпел-терпел, скажет, *счас* уходи, и *затерёбил* меня. Вот это было [395 (14). Култук Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

ДОМОВИЩЕ, -а, ср. Гроб. Ср.: **ДОМ, ДОВОИНА**.

Раньше не было такого, чтобы сорок дней справлять, девять дней справлять. Такого раньше не было. Раньше похоронили, посидели, помянули, горячий обед, и всё. До года. Раньше такого не было, чтобы сидеть, гулять девять дней.

[— Заказывали гроб? — Слуш.].

Никого не заказывали. *Домовище* тут сами делали. Сами делают, раньше не обколачивали, ничего, нечем было. Просто голый. На верёвкаф увезут на коне, на верёвкаф спустят, закопают, и всё. И памятников-то не было. Редкий раз деревянный памятник поставят, чтобы могила не потерялася, и всё.

[— И сколько дней он в доме находился? — Собир.].

Три дня.

[— А ведь нельзя же, говорят, его оставлять одного. Песни, говорят, сидели пели, да? — Собир.].

Сидели. Раньше лампа горела. Лампа горит, ну, кто хочет, сидит, кто не хочет — не сидит, песни поют, *обпевают* [396 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У меня муж работал в экспедиции, он в марте уезжает, в декабре приезжал. Он не видел, как дети росли, он не знал. Уезжает — я с пухом остаюсь, он приезжат — ребёнок уже на ногах

бегают. Он не видел, как у меня дети росли. Приедет домой — у меня мяса полно, и рыбы ямы полные. Так и жила: я не сидела, ни на кого не надеялась — не на кого было. А потом муж бросил экспедицию. Я говорю:

— Давай переезжай домой.

Потом уж он стал припасать, меня не стал отпускать.

А потом в семисят седьмом году съездили в Ангарск в отпуск, *оттуль* приехали, четырнадцатого октября на день рождения дочери создали его в Усть-Илим за грузом. Уехали-уехали, а оттуда *домовище приплавил*: там убили его и всего сожгли. Вот тебе и груз. Ему сорок семь было, мне сорок третий год шёл. Я молодá овдовела.

[— И замуж вышли потом, да? — Собир.]

Ну, я выходила, малёньки пожила, я его выгнала. Он стал детей обижать: Лиду, Андрейку, сына, на зятя давай налетать. Я его выгнала, не стала *с нём* жить. Он потом уехал туда. Нехорошая была жизнь, нехорошая. И то бы я не пошла, маму родnú послушала.

— Дочь, тебе тяжело одной будет поднимать.

Здоровья много у меня тоже отнял: бил меня, не дай Бог. Потом сюда переехали, говорю:

— Не буду жить, всё.

Решила. Он приехал, тут давай *будоши́рить*. Фёдор Иванович, Царство ему Небёсно, милиционером был. Он боялся его. Я говорю:

— Пойду *счас* вызову.

— Не вызывай, не вызывай, я *счас* уйду.

Быстро свои шмотки забрал, и *увёл леший*. *От* так. Я не стала с ним жить. Стала с ребятишками жить. Потом на пенсию пошла. Вот так, така моя *жисть* протекает, с дочерью. Сын в Усть-Илиме живёт.

[— Приезжает, да? — Собир.]

Давно уж, с сентября, не был [397 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Села ворожить. И пишет, что вот выпадает. И увидела лес, поляна чиста, народ идёт, венки *таишиат*, *домовище* несут. И она как сидела за столом, так за столом и умерла. Мать *ждёт-пождёт* — нету. И пошла, *гьт*:

— Старик, пойдём, чё-то, — *гьт*, — дочери-то долго нету.

Дверь открывают — она на столе мёртвая лежит. С тех, *гьт*, пор больше не стали, мама говорит, ворожить, *никаки* кольца и ничего, говорит, не стали ворожить, говорит [398 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Домовишище* делали маме. Сосед привёз какие-то доски. Мы

здесь *домови́шше* бьём, а он перестукивал. И назавтра его сын сгорел. Машину мыл, бензином облился невзначай и сгорел.

[— Делают когда *домови́шше*, нельзя ничё строить. — Слуш.].

Но. Нельзя перестукивать. И землю не копай. Тоже нельзя. Если он тебе знакомый или близко где живёт. А это сосед прямо, сосед. Слышно было. Один огород был. А Костерев ещё молодой был тогда, чё. Ну, говорит:

— Афанасий Андрияныч, ты плохо делаешь!

А он-то молодой ещё. Дедушка Прохор, тот ничё не понял. А этот сразу сказал:

— Ты, — говорит, — Афанасий Андрияныч, плохо делаешь! Переколачиваешь нас!

Вот тут не колдуй, не шамань, оно само находит [399 (14). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДОМОВНИ́ЧИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Домовничать; вести домашнее хозяйство в отсутствие хозяйки; хозяйничать.

[— Анна Ивановна, а сами вы были *на закиднóм нéводе*? — Собир.].

Я *на закиднóм* была, да в лодке лето рыбачила <...>. Но только летом *на закиднóм*, да лето одно в лодке ходила. Но а на Байкале *на закиднóм-то* много лет я рыбачила, у меня уж последняя Любочка родилась, год ей был, да я уже пошла, пошла на рыбалку, оставила её. Но девчонки тут старши-то *домовни́чивали*, коров доили, сами всё тут хозяйство вели <...>. А так, так и *жизь* прошла вот. А теперь вот сижу [400 (14). Сухая Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДОМОВО́Й, -óго, *м. Мифол.* В народных поверьях: мифический персонаж (дух, живущий в доме, покровитель дома, иногда наказывающий за нарушение обычаев). Ср.: БУСÉДКА, БУСÉДУШКА, ДЕД², ДÉДКА-СОСÉДКА, ДÉДКА-СУСÉДКА, ДÉДУШКА², ДÉДУШКА-БАТЮШКА, ДÉДУШКА-БУСÉДУШКА, ДÉДУШКА-ДОМОВО́Й, ДÉДУШКА-СОСÉДУШКА, ДÉДУШКА-СУСÉДУШКА, ДÉДУШКА-ХОЗЯ́ИН, ДÉДУШКО-СУСÉДУШКО, ДОМОВИ́К, ДОМА́ШНИЙ ДОМОВО́Й, ДОМОВО́Й-ХОЗЯ́ИН.

Вот эта подружка моя, она *богомóльная* была. Я Богу в душе верю, а молиться не молюсь. А она молилася вот, иконы держала и молилася всё время. И вот как-то раз я пришла к ней, она и говорит:

— Ой, Варькя, посмотри-ка, **домово́й**, ходит домовой. Мохнатый, — *гыт*, — **домово́й** ходит. Ты, — *гыт*, — посмотри, выходит, — *гыт*, — как, — *гыт*, — человек. И висит у иконы-то. Вот такой ну, как крот. Чёрный. Руки, ноги, также пять пальцев у рук и у ног. И висит у ней. Вот поймали, — *гыт*, — его, — *гыт*, — и задавили.

[— Да что, правда, висит, что ли, там? — Собир.].

Он висел у неё. Поймали и задавили. *В Артюгино [401 (14). Артюгино Богучанск. Красноярск.]*. Когда домой идёшь, или приехал жить там, даже приехал где-то погостить или ночевать, где-то останавливаясь, надо всегда попроситься, когда порог перешагнёшь:

Домово́й-домово́й,
Пусти меня ночевать
(там Марёю, Татьяну ли).
Пой, корми меня, наблюдай,
В обиду не давай!

Вот так надо. Или когда в домходишь, обязательно надо всегда проситься, или во дворе *про́сисся*. *Дворово́й* во дворе, а дома-то *домо́во́й*. *Дворово́й*, если во дворе [402 (14). Усть-Киренга Катангск. Ирк.]. Спала около печки, и вот снится мне сон, будто *домово́й* пришёл и за мной лёг в ногах. Вот в избушке, койка у нас стояла, ага. А я гляжу: мордочка такая длинная, а сам чёрный, лохматенький. Мишка кричит:

— Поля, Поля, Поля, Поля!

А я проснуться не могу, кричу как дурная. Он у меня в ногах лёг, головку так приподнял, поглядел на меня. А мне страшно! Он у ног моих лежит. Кричала, кричала! Докричалася, он подошёл.

— Чё ты орёшь? — на меня.

А я говорю:

— Да *домово́й* лежит у меня в ногах.

— Никого там, — говорит, — там нету.

Поглядел: нету [403 (14). Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.]. *Домово́й* он у нас был. Ну, был, пришёл да давай меня дуть. Лёг вот так на меня, всё это лохмато. Я вот так рукой — лохматый. Как его махнула, и сразу соскочило это, дышать мне стало легче [404 (14). Букачача Чернышевск. Читинск.]. Ну, так вот у *его тяти*. Там жили *Фёдоровски*, у *их* детей-то не было, *оне* вжяли

чужого, *в дети взяли*. И вот он этот всё водил и водил его, уведёт. Пришлось *имя́м* отказаться *от его*. Ну, уведёт вот куды-то, спрячется. Убежит он куды-нибудь, спрячется. Ну, залезет куды-нибудь, спрячется. Ну, пришлось отказаться *от его*. Вот так было.

[— Ребёнок прятался? — Слуш.].

Ну, ребёнок-то спрячется, уйдёт. *Домово́й*, видно, не хотел принять (...). Раньше-то Богу-то *веровали* [405 (14). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А я вот когда Сашу рожала, *в Каза́чку* надо было ехать-то. Я *в Каза́чку* поехала пораньше, у меня уже срок подходил. Тридцать первого я родила Сашу уже.

Ну, я приехала, а там у нас дядька жил, *в Каза́чке-то* у нас. Ну, я легла поспать, а я даже почему-то не попросилась *у домово́го*. То ли забыла, то ли... не знаю, чё-то не попросилась. Вот сплю, на боку легла, лежу, слышу: вроде кто-то подходит. Я не сплю. Сама думаю, что живот чё-то болит, неужели рожать время? И на спину перевернулась тихонько. Не сплю — *давит* меня <...>. Вот слышу, что *давит* уже, *давит*. Когда уже вот слышу, вижу, что никого нету. Лежу так на подушке. Потом думаю, крикну:

— Баба Маша! — Где-то баба Маша там была.

Она соскочила:

— Что, уже время?

Я говорю:

— Ой, — говорю, — кто-то на меня *давит*, прямо дышит, я уже не могу, дышит на меня и *давит*.

Она мне ничего не сказала. Давай утром рассказывать, они мне ничего не сказали. А потом давай кому-то рассказывать, говорят:

— Потому что ты не попросилась.

Вот видишь?! Надо проситься [406 (14). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Тоже рассказывали, *домово́й* одеяло, говорит, стасковал, мохнатое *быдто*. Из подполья кто-то вылезил. Вот это как наскажут, потом боится. А вот *домово́й* *давить* *давил* вот когда сюды вот перешли. *Сколь* раз душил, вот спишь, и *от* как душил (...).

Но а потом булочки стряпали, мама стряпала и в подполье ложила, в избу и в стайку. Но такие небольшие эти булочки, примерно так вот. И мама наша положит и:

Де́душка-сусе́душка,
Вот тебе, ешь, пей,

А к нам не ходи.
Нас охраняй,
Нас не души.

Ну и всё [407 (14). Дубинино Кабанск. Бурятия]. *Домовье* оне же *пошутить* любят, там спрятать чё-то. Я вот... у меня чё-то потеряется, ну, только что было, и вот потерялось, ну, нету, и всё. Потом думаю: «Ну, поиграешь-поиграешь и положишь на место». И вдруг ни с того ни с сего вот оно же лежит, а я его не вижу.

Вы если чё-то потеряли, вот под стол полóжили тряпку, ну, говорить надо:

Чёрт-чёрт, поиграй да отдай!
Отдай, а то *муди* отрежу!

Это я всегда делала так. Вот проверьте, вот только скажите:

— Чёрт-чёрт, поиграй да отдай!

Больше там не надо говорить <...>.

[— Вы тряпку под стол ложили? — Собир.].

Да. Ну, ножки у стула. И я крест-накрест перевязываю ножки. Вот так завязала, тут завязала. И каждый раз, когда узол делаю, я говорю:

— Чёрт-чёрт, поиграй да отдай!

И находится! Оно вот вроде десять раз поискал. Всё время находится пропажа [408 (14). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, вот это вот говорят, что это *домово́й* ходит, когда стучит, но. Надо, я вот слышала, кусочек хлеба ложить и ножик на стол. Или там чай или что ли, чтоб спокойней было, мол, он потом уходит [409 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше в лес охотники ходили, в зимовье заходят и то просились. А не попросишься, да и дома, дак ночью начинают чё-то греметь, шуметь, начинают их пугать. Выходят, просятся потом к нему:

Пусти, *дэдушка-сусэдушка*,
Пусти переночевать,
Домово́й-хозяин,
Нас пусти переночевать.

Мой-то рассказывал, он же *ямщи́чил*, говорит, приехали шесть человек ямщиков. А на ночь останавливались на постоянных дворах. Ну и ночью, говорит, ни с того ни с сего давай греметь всё кругом *быдто*. Собаки лежат, кони стоят, и вот всё загремело, загремели все трубы <...>. А старые-то охотники они потом говорят:

— Кто не просился *у домового*?

А Андрей наш был молодой был, ничё не понимал *ешшо*. Оне его спрашивают:

— Просился?

Он говорит:

— Нет.

— Но вот иди, — говорит, — на улицу и спрашивай разрешение.

Вот потом все улеглись. А то вышли на улицу, ружья схватили. А собаки спокойно лежат, и кони спокойно стоят едят, а всё загремело. Оне сразу знали старые охотники, что кто-то не просился. Их было шесть человек, цёла бригада, но вышли потому сразу на Андрея, он молодой был.

— Ты просился *у домового*?

Он говорит:

— Нет.

— Но вот иди просись. Выходи на улицу и просись и заходи снова.

Он вышел, попросился, и потом всё хорошо вроде стало [410 (14). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Про домового-то* вот недавно же, ага, Лидке шила я платье. Она пришла, я говорю:

— Лида, померь-ка!

А у нас дома никого. Мы *с ей* вдвоём были. Она тут у дверей сняла юбку, спустила, колесом она у неё стала. Она это надела платье. Там шифоньер, в зеркало крутится: нормально, ненормально он ей? Что там? Что побыли, она так платье сдёрнула прямо свой. Пришла — юбки нету. Ей-Богу, перед Богом! <...>. Дак мы с ней искать, юбку эту. И туда, и сюда. Так я говорю:

— Никто ж не заходил, никого *вовсё* не было. Куда юбка девалась?

Мы *туды* за холодильник, под диван, ну, везде всё обыскали — юбки нету. Потом ушли, там *чё-то* сiali *с ей*. Я говорю:

— Что такое? Кто мог *утушить*-то, юбку-то эту?

Оглянулись: она как лежала, так опять лежит, юбка-то опять. Пе-

ред Богом говорю. Вот это *домово́й*, подразнил нас, а потом положил обратно [411 (14). Еловка Тункинск. Бурятия (повсем.)].

ДОМОВО́Й. *ДОМА́ШНИЙ ДОМОВО́Й. *Мифол.* В народных поверьях: мифический персонаж, дух домашнего пространства, покровитель дома, объектом воздействия которого является само жилище и его обитатели. Ср.: БУСÉДКА, БУСÉДУШКА, ДЕД², ДÉДКА-СОСÉДКА, ДÉДКА-СУСÉДКА, ДÉДУШКА², ДÉДУШКА-БАТЮШКА, ДÉДУШКА-БУСÉДУШКА, ДÉДУШКА-ДОМОВО́Й, ДÉДУШКА-СОСÉДУШКА, ДÉДУШКА-СУСÉДУШКА, ДÉДУШКА-ХОЗЯ́ИН, ДÉДУШКО-СУСÉДУШКО, ДОМОВИ́К, ДОМОВО́Й, ДОМОВО́Й-ХОЗЯ́ИН.

Домово́й он разный, в дому он *домашний домово́й*, а на дворе он *скотский домово́й*. Это наша *баушка* так говорила, это, говорит, *домашний домово́й*. И я своим никого не говорила, а раз ляжу, и ногу туды, и за ногу... Мяконья рука, ага <...>. С того время я прошу, чтоб всегда *домово́й* был с нами.

[— Показывался. — Слуш.].

Показывался, ага. Чтобы был с нами. А вот я говорю, что раз *эдак*, мяконья рука-то схватала. *Счас* ногу-то никогда не отбрасываю туды, всяко (...). Я всегда с молитвой:

Пресвята Мать Богородица,
 Спаси нас,
 Спаси, *Восподи*, люди твои.
 Пресвята Мать Богородица,
 Спаси нас, люди твои.
 Святы́й Боже,
 Святы́й крепкий,
 Помилуй нас.
 Святы́й Боже,
 Святы́й крепкий,
 Помилуй нас.
Домово́й, будь всегда со мной.

Вот это вот [412 (14). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Есть *домашний домово́й* и есть *скотский домово́й*. Так говорили. Бывает, когдаходишь, заходишь в дом в новый, кошку или котёнка ли, чтобы вперёд пустить. *Запередить* чтоб. То бывало, что раньше, как

элиф хозяин, то петуха пускали в дом. Я когда зашла, я сразу у *домового* попросилася:

В доме *домовой*,
Пусти нас на жильё,
Не на время,
На постоянно.

Вот такое вот поверье. Раньше вот новый дом построили — или петуха с курицей, что хозяин и хозяйка. То бывало, что кошку с котёнком или кот. И вот так в новы дома [413 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Хоринск. Бурятия; Аларск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Карымск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Средтенск. Читинск.)].

ДОМОВОЙ. *СКОТСКИЙ ДОМОВОЙ. *Мифол.* В народных поверьях: мифический персонаж, живущий во дворе и близкий домовому, объектом воздействия которого является весь примыкающий к дому крестьянский двор с хозяйственными постройками и скотом; дворовой.

Есть *домашний домовой*, потому что он дома живёт. И бывает, что *скотский домовой*, он тоже есть. Вот купишь корову, а *скотский домовой* он эту *новокупку* эту не принимает, в стайку её не принимает, гонят её, она потеет, мокрая.

[— А почему? — Собир.].

А не попросилася у *домового*, вот у *скотского домового*, что вот возьмите, вот тебе заводим коровушку там, жильца:

Пожалуйста, *домовой*,
Примите к себе в семью.

Он же хозяин, *домовой-то*. А *кода* не попросишься, он начинат донимать скотинку, начинат над ней издеваться. Я дак всегда, вот молитва есть:

Царь *домовой*,
Царица *домовая*

С малыми детками,
Милости просим
С нам заговлять.

Это *баушкины* молитвы-то [414 (14). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кижингинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ДОМОВО́Й-ХОЗЯ́ИН. *Мифол.* В народных поверьях: дух, живущий в доме, покровитель дома, иногда наказывающий за нарушение обычаев. Ср.: БУСÉДКА, БУСÉДУШКА, ДЕД², ДÉДКА-СОСÉДКА, ДÉДКА-СУСÉДКА, ДÉДУШКА², ДÉДУШКА-БАТЮШКА, ДÉДУШКА-БУСÉДУШКА, ДÉДУШКА-ДОМОВО́Й, ДÉДУШКА-СОСÉДУШКА, ДÉДУШКА-СУСÉДУШКА, ДÉДУШКА-ХОЯИН, ДÉДУШКО-СУСÉДУШКО, *ДОМАШНИЙ ДОМОВО́Й, ДОМОВИ́К, ДОМОВО́Й.

Свекровка мне рассказывала. Когда она... Дедушка Иннокентий, русско-германская-то вот война была, с моим отцом они *годки*, вот он ушёл, он был на фронте, а Полина была маленькая, дочь, в *зЫбке* был пацан. Она заснула, а он, говорит, ходит, её бородой так это, по лицу ей водит. Она потом пробудилась и *ввид-то* увидела его, что он в угол убежал. Такой небольшёнький, *гыт*, в белой оде́же. Она потом свекровке *гыт*:

— Мама, вот так и так.

Она говорит:

— А ты, Полина, не бойся, он ничё не сделает. *Ешио* придёт, а ты у него спроси: «Ты, *домово́й-хозя́ин*, Господин, к чему ты ко мне ходишь, к хорошему или к худому? Придёт мой хозяин домой, вернётся или нет?».

И где-то она потом на Рожжастве, *гыт*:

— *Баушка*, мне вот так опеть он пришёл, и я спросила (чё буду бояться, рядом *баушка-свекровка*). А он мне сказал: «Придё-ё-ёт, — вот так вот мне, — но не скоро».

Ну, долго же война ведь длилась. Потом революция. А он пришёл.

[— Всё-таки это есть *домовой-хозяин?* — Собир.].

Да. *Домовой-хозяин*, Господин Хозяин — так зовут. Мы... и ребёночек родится, в избу... раньше телята в избе были, вот и:

Домовой-хозяин,
Спаси и сохрани.

В лесу мужики на охоте:

Домовой-хозяин,
Разреши пожить, попочевать.

Но это-то все делают: рыбаки, и охотники, да просты-то тоже знают [415 (14). *Адамово Баргузинск. Бурятия* (повсем.)].

ДОМОДЕЛЬНЫЙ, -ая, -ое. Изготовленный в домашних условиях, кустарным способом; самодельный.

Из нас, *доек*, и меня тоже *выбрали стахановкой*, ага. Поехали мы, *дойки*. А Иван Рябчик он был председателем. А корму-то у нас не хватало, лошади-то были *пристальные*. Поехали мы *от* с Параней Белогорловой и переехали через реку, у нас лошабочка-то стала — ни туда и ни сюда, подташшим *кошеву-то*, у ней хомут на голову слезет.

А Параня она поёт всякие песни *девишние*, Параня-то *песельница* была. Смотрим: председатель едет с *Кежмы*. Доехал до *Мозговой* и обратно вернулся, говорит:

— У них лошадь-то *пристала*, *имям*, наверно, не доехать.

Ага. Забрал нас, *доек* этих, *стахановцев*. В *Кежму* приехали. А мы в *домодельных чирках*, у нас надеть-то никого было, такие *чирки-то*, хотя с *оборками*, а у меня были носки связаны в рисунок, с белой шерсти. Сидим, ноги поджимаем, нас отмечают, расписаться *нады*. А у нас фамилии-то были длинные: у меня Брюханова, у неё Белогорлова. А она *ешшо* не умела писать, мне говорит:

— Ты распишись за меня.

А эта *легистраторша*-то говорит:

— Ты чё за людей расписываться? Пусть она сама пишет.

<...>. Ну, я же *стахановка* была, лишнего телёнка вскормила, изо всех *доек* только вот так получалось у одной у меня, что одна корова *двутёлошная*, два телёнка в год приносила. Вот попробуй-ка такую

корову подержать! Мало таких бывает. Вот изо всего стада одна была, моя вот эта корова.

— Девушка, вы снимите свои носки, покажите мне.

Я говорю:

— А как разуваться-то я буду? У меня чулки-то *домодельные*, *суко́нники*.

Тода базáрных-то чулков не было, только *домодельные*.

[— Вязали-то со своёй же шерсти. — Слуш.].

А вязали-то только до колéнька. А не было этой моды-то, чтоб *позáдь* колéнька-то связать. А я *тода* связала повыше колéнька. Она говорит, легистрáторша-то:

— Пройдёт собранне, выступят комсомолки, и я принесу тебе шерсть, схожу домой, и ты свяжи мне носки.

А *толку-то не хватало*. Зачем было ей вязать? А помогала людьм сё равно. Раз люди просят, и не отказываешься. Я за вечер двое носки ей связала в рисунок <...>.

А я всегда смеялся <...>. Подойм коров — опеть сижу — вяжу, сижу — вяжу. Дома тоже всех *обвя́зывали*. У нас две бабушки было: *тятина* тётка и *тятина* мать, они тоже вот это, *тятина-то* мать, она хорошо вязала. Да она вязала *ешишо* не так вот, а *с набр́осом*, раньше вот ткнёт иголку, набросит нитку-ту. А мы были на *Кодíнской* ещё *за́ймке*, дак меня тоже научила женишина. Носки вяжу, чтоб справа и слева одинаково было (*счас* так и вяжу). Вот у меня носки — справа и слева одинаково вяжу. Учились, а *чичас толку-то не хватат*. Она чё, голова-то, больна, вот и не хватат [416 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Из крупного сохатого шкуру-то выделывали, и *коровя́тину*, дак всё выделывали. Ну, *коровя́тину-то* заставляли государству сдавать. И сви́нью даже заставляли сдавать, ну, шкуру-то. Если ты забил сви́нью — ты уже сдай. Себе ничё нельзя было оставить. А вот *сохати́ну-то втихаря́-то* добывали, ну и шкуру-то выделывали, хоть *чирки́* шили из *ея́*. Раньше вся деревня ходила в *чирка́х домодельных* из соха́тьей кожи <...>.

[— Анна Константиновна, а как её выделывали? — Собир.].

Её сначала *обиманя́ют*, эту шкуру, *обпа́ривали*, с неё шерсть-то скоблили.

[— А как *обпа́ривали*? Там же нужно особую *заква́ску* делать, да? — Собир.].

Но. *Ква́сили*. Из коры, из *листвягу́*, толстую кору *листвя́жную*

её парили-парили, потом туда эту шкуру, но мочили вперёд. Она и красилась *ешшо*, но плохо пахла.

[— Она там долго должна лежать? — Собир.].

Да ляжала она.

[— Чтоб отходили волоса. — Слуш.].

Волоса соскабливали сразу, были таки *скоблѝлочки*, и всё соскабливали аккуратнo, что не было волоса даже.

[— И просто что в коре делали? — Слуш.].

Дубили её, чтоб была она красива была цветом. И шили всё *домодѣльное, нѝшивали*. *Чиркѝ* такие вот, как тапочки, да какой-то пушочек, и *брѝдни ешшо с голяшкoй* шили. Мужикам — *брѝдни*, а нам — *чирѝчки*. Вот так вот тут *оушечка* была матерчатая, и туда шнурок вдѣргивался, то есть привязывался. Бегали в этих *чиркѝх домодѣльных*. И *унтѝйки* шили *домодѣльные, камасы*, это уже с ног с лосиных. Выскабливали, выделывали, и вот с ног шили *унтѝйки* <...>. А ещё шили, из ваты строчили и шили каки-то как чулки, *бурки* такие.

[— На охоту ходили, мужикам это. — Слуш.].

И бабам. Потом вот оденут в *чиркѝ* или в калоши, и они таки тёплы были, как валенки вот эти. Всё *домодѣльное* было [417 (14). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОМОДЕЛЬЩИНА, -ы, ж. **Вещь, сделанная домашними средствами, простая и грубая; собир. об изделиях, изготовленных в домашних условиях, кустарным способом.**

Обозами шли раньше, *грузѝ-то гонѝли* по Байкалу. До *Бугульдѝйки* ездили, и напрямую, и до *Гремѝчей* ходили напрямую, и даже туды, в *Баргузин* ездили. Они тут подле этот берег там *напроход* туда. А тут прямо вот сразу с *Оймурѝ* была село *Ангѝ* (оно как бурятский улус) в Иркутской области, на том берегу стояло Байкала, но его тоже, Иркутскую ГЭС пустили, и это село там по той стороне Байкала тоже убрали его. Улѝн-Булагѝт, говорят, там большое село было, тоже его убрали. Но это мелкие *деревнушки*, их поубирали.

У меня там тѣтка жила (ну, она русска была). Вот как Байкал встанет, так буряты тут *всю дорогу* ездили сюда, меняли, туда привозят *домодѣльщину: вѝреги*, то-другое, унты там, ну, всё, овчину, кожу. Буряты сюда возили. А им надо было табак, картошку. Картошку мало брали, им надо было табак. Шибко они курили. Оне вот воз наберут, так навезут воз (вот верите, нет?), в мешках накладывают

его, меняют едут: кому *в́ареги*— там на столько-то, вот эти *в́ареги* — столько-то дам тебе фунтов. Раньше фунтов всё говорили (...). *В́ареги* вот... Ну, где-то грамм четыреста, наверно, двести граммов которые есть. Полкилограмма, может быть, такие, по-разному. Рукавицы овчинные, *в́ареги*, унты. *Шо́дники* были связаны *под вид* халата, *шо́дник*, только он из шерсти связанный. Он же тёплый <...>. Вот это всю *домодéльщину-то* и меняли у русских (...).

[— Григорий Гурьянович, буряты приезжали... А где они останавливались? — Собир.].

По избам.

[— У вас, вот у отца кто обычно стоял? — Собир.].

Дак вот она, тётка-то, вот *от её* всё приезжали, ну, знакомые которые. На трёх, на четырёх ко́нях приедут. На каждом коню́ по буряту было (...). Сюда приезжали, в *Оймур*. Вот дом рядом, старый, большой дом был, вот там *постоя́лое* было, там и *днева́ли*, ночевали. Ночки две, три ночуют, пока не променяют всё это хозяйство, всю свою *домодéльщину*. Они, видимо, со всего улуса там соберут всё это дело и сюда привозят.

[— Но угощали *жа* их. — Слуш.].

А как, доча?! Обязательно. А как же?! Женищины приедут, мужчины *с имя́*. Один-то *бра́тский* обязательно, а то всё женищины ездили. До войны-то ездили, я пацаном, помню, всё мужчины ездили, женищины не ездили. А в войну-то всё женищины приезжали. Старик *с имя́* какой-нибудь один поедет, ну, который на войну, видимо, по годам не подходил, он *с имя́* приезжал (...).

[— Дак они, значит, по гостям ходили? — Слуш.].

Нет, никуда не ходили. Они только что это... приедут, как-то скорé это дело всё променять (...). И табак, картошку у русских брали они [418 (14). *Оймур Кабанск. Бурятии*]. Мешки, кули, ну, это же всю *домодéльщину* сами же делали. Раньше-то шибко *базáрного-то* не было. Всё сами. Вот выткнут мешки и, пожалуйста, на базу сдадут. Кто *ла́дные сдась*, а кто *бро́дник* тоже.

[— *Бродник*? — Собир.].

Дак не умеют ткать. А чё?! Редкие да страшны́е. Я и ткала раз. *По-салхвэтошному*, ну, говорю, ну, уж выткать тихонько, но *бра́вые*. А Гришка потом сучил, мужик это мой, вязки через коленку. На каждой вязке привязал, *стыда не будешь хватать*, мешки все *бра́вые*. Один дак получился, вот насыпешь хлеб, ставишь, стяхнёшь,

и винтом свинтится. Это, говорю, не знаю, что получилось. *Ешишо, гыт*, сошьёшь их неладно когда, они бывают такие. Вот какие [419 (14). Урлук Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ДОМО́ТКА. *Гидроним.* Название реки (притока реки Кíрен-га), протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.

У нас вот в позапрошнем году утонуло одиннадцать человек. Дети и молодёжь. Они поехали на остров, и нужно было переплыть как нашу *прото́чку*. И лодка перевернулась. Они так страшно тонули все! Кричали, но не могли спасти их. И вот начали искать их. Ну, там кого выловили, кого нет. И иконы спускали. Она указывает. И которых нашли же потом. Одну девочку только не нашли. Ну, это горе страшное было! И их которых нашли. Плыли они там, вот эту нашли тёти Верину девчонку на коленках, молодую. Она вот так цеплялась, видно, за всё. Страшно! Вот икона *Алексея Божьего человека*, вот она помогла <...>. Потом вот веночки спускали, всё это, и хлеб спускали.

Ну, вот нашего Сашку-то, сына, тоже искали точно так же вот. Мы к бабе Клаве ходили, у неё сын тоже утонул. *На Домо́тке*. Тоже искали-искали его! *Сколь* плавали! Потом хлеб они первый раз пустили, он, говорит, так *вью́жил-вью́жил*. Его *ишшут* в этом месте — тоже нет. Потом веночек. Потом *ешишо* чё-то. Их долго они не могли найти. И потом эту же икону спускали — нашли в этом же месте, где искали. Прямо с того места, где он утонул, иконку спускали. И вот она в том месте, где он лежал, она вот так закрутится! Но его не видно было: была вода мутная, глубокая вода была. А потом, когда вода *убы́ла*, поплыли опять с этого места — и он лежит. Просто за берёзу зацепился и лежит. *Сколь* искали! *Ломá* распиливали. Осень, холодно, *ломá* распиливали. Ой-ой, чё *токо* не делали! [420 (14). Нижне-мартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОМО́ЧЕК¹, -чка, *м. Уменьш.-ласк.* к дом (жилое здание, строение, предназначенное для жилья).

Я уехала, все меня потеряли, куда я уехала, сбежала. Потом прошли эти годы, я с *Усть-Баргузи́на* вернулась обратно на родину, в своё родное *Бату́рино*. Трое у меня детей (...).

[— Нина Ивановна, здесь живёте сейчас, да? — Собир.].

Здесь живу. *Домо́чек* старинный, ему сто с лихом лет. Окошки-то маленькие, закосились, *пилика́ют*. Пол, это всё-всё старень-

кое сейчас, всё старенькое. Мой дядя тут жил последнее-то время. И его родители-то *ешио*, ой, те и родители, *ешио* и бабушка, дедушка стары. И вот я приехала *в* этот *домóчек* доживать свой век [421 (14). Батурино Прибайкальск. Бурятии (повсем.)].

ДОМО́ЧЕК ², -чка, м. Уменьш.-ласк. к ДОМ (домовина; гроб).

Сама *в тяготáх*, а на заимку ездила, работала, трудодни зарабатывала. А Степан [муж. — Г.В. А.-М.] жал, жал на машине <...>. А мы с одной договорелися: будем снопы вязать, чтоб нам помногу навязать, и друг от дружки чтоб сноп, сноп. Так вот, так вот у меня снопы вот так летели. А мне надо было подумать, что у меня *брюхо* вот тако было, большое. Ну а я как нажму этот сноп-то, мигом завяжу его и другой хватаю, и опеть завязываю, и опеть на сноп. А ребёнок-то — на снопé да на снопé! А он меня увидел, Степан-то:

— Чё ты делаешь? Ты *почё* приехала? Ты из-за меня приехала сюды?!

Я рукой махнула. Трудодень надо. Сама опеть пошла, потом говорю соседке, этой Нюре, говорю:

— Нюра, давай таскать снопы, уж вечер, давай!

Натаскали *с ей порядки*, всё, связали, поехали. А он [Степан. — Г.В. А.-М.] у бригадира отпросился домой.

— Она, — говорит, — из-за меня. Она, — говорит, — последние дни, — говорит, — ходит.

Мне надо было сегодняшней день посидеть, полежать, последний день, а завтра родить. А я назавтра поехала на заимку. И вот как промучилась там, *изжу́лькала* этого ребёнка, видать. *Теперича* я приехала, приехала-то, ну а он *взади* приехал, стукатся (*в Шамáновой ешио* жили), стукатся.

— Кто тут?

— Что, не узнала?

— Ой-ёй! Ты *почё* это ночью?

— Из-за тебя приехал, у бригадира отпросился. Буду на степе жать, будешь тут ходить, вязать снопы.

Я *отложи́ла* дверь, он поел тут, лёг на кровать. Чё уж?! Много времени. Я свернулась тут, чувствую, что у меня поясницу шибко заломило. До утра забила, села на *яшик*, кружку поставила тут. А Валя уж большенькая, дочка-то, уж бегала на ножках.

— Беги, доча, созови *баушку* Наталью ко мне.

У нас *баушка* Наталья, она всё *ба́била*. Она пришла:

— Я так и думала, что ты кашу сделаешь, хоро́шу кашу сделаешь!

Ну, я, мол:

— Давай! У меня воды пролили, я уж мучуся.

— Я не буду братьяся. Ты *изжу́лькала* его.

А чё?! Ребёнок-то уж *в родáх* у меня был. Ну и всё. Выташишили. Он маленько живой был. Обтёрли, завернули его, положили так на печку на *ру́шку*. А мне его видно. Думаю: «Я *счас*, она уйдёт, я как-нибидь залезу туды, стаишу и потрясу его». Я говорю:

— Бабка Наталья, *отва́живайтесь* хорошенько.

А она *тростит*:

— *Измяла ребёнка!* Таперь, — *грит*, — я, — *гыт*, — *отваживаюся*, но толку мало.

И положила его на печку. Парнишечка был. До время доходила — на снопах сгорел. Вот так <...>. Ну и оне все ушли, а я не могу залезти туды, высоко, на печку-то. А *баушка-то*:

— Не лезь, — говорит, — я его сниму *оттэдова*. Он уж помер.

Ну и чё?! Махнула рукой только, и всё. Он [муж рассказчицы. — Г.В. А.-М.] приехал, тут уж завернули его, всё сделали, *домóчек* ему, и всё. Я на кровати лежу, я всё вижу. Оне ушли только, говорю:

— Я пойду всё равно *за имя́*.

А только вышла — идти не могу. Зашла под крышу, *на колóду* села и *в колóду* упала (*колóда* — скоту *заваривали завáрки*), упала. А оне пришли, давай меня искать.

— Ну, куды она девалась? Она же лежала, не может ходить она.

А я дошла *доту́ль-то*. Куды я пойду на солнце?! *Разе мыслимо?! Я нисколь не повыла об ём и ничё*.

[— *Не повыла?* — Собир.]

Не выла, нет, *не выла*. Вот так. Только жалко мне было шибко его. До время доходила и вон чё сделала (...). Он пошёл под крышу, а я там лежу, он привёл:

— Ты чё наделала?

— А я хотела вас догнать.

И села и упала вот так <...>.

[— ...Баба Василина, а этот *домóчек-то* сделали, сам муж делал? — Собир.]

Но. И рубашки у меня были налажены, и одели его, помыли его, и всё. Как положено (...). Головушку ему *изжу́лькала* на снопах, чуть живенького родила. Вот так. Живой бы был.

[— ...На кладбище только родные ходили? — Собир.].

А как же?! Как же не родные-то?! Родные были, сестра была, а матери уж не было, померла. Мать давно уж как померла [422 (14). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (повсем.)].

ДОМУГДА. *Гидроним.* **Название реки (притока реки Кйренга), протекающей по территории Казачинско-Ленского района Иркутской области.**

Дому́гду-речку перегораживали, целиком перегораживали. *Че́-резь!* А рыбы-то чё делалось! Раньше рыбы много было. Сейчас же нету, съели всю. А какая богатая была эта *Дому́гда-то!* Да они все речки были богаты у нас. Хоть *Ку́тима*, хоть *Черепáниха* — везде рыбы много было.

Как вот БАМ стал, и рыбы не стало. Летом это вот перегораживают речки. Тоже *за́ездки* делали, *скамейки* ставили. *Скамейки* поставят, *деревину* зарубают, две ножки. А потом ставят её *встрéчно* у воды, чтобы вода-то не сшибала их, кладут *черезь*, перегораживают её *ба́тором*, *стягу́шем* вот так, *деревинки* кладут, *стяги́*. *Зачага́ют* же его так же. *Деревины* кладут, *зача́гают* её, потом и делают вот так все *черезь Дому́гду* эту. Её кладут с берега на берег *на скамейки*, и потом *ба́торы-то* вот эти, *чаг-то* и делают, *зачага́ют* её полностью. Ставят три *мо́рды*, а *морда́* (...). И вот *в* эти *мо́рды* рыба идёт [423 (14). **Нижемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ну и летали *по Дому́где*, на лодках, *по Дому́где* там, *в Пердя́чей* (когда сплывают, говорят, *пердя́т* много, её *Пердя́чей* так и прозвали), худа эта речка. Ну и мы сплывём. Я говорю:

— Сашка, ты лодку-то туды отодвинь немного, — я говорю, — видишь?

А у нас две бочки рыбы было. Ну и центнер, по пятьдесят килограмм полностью они были у нас набиты. Ну и сплывам. Я говорю:

— Ты это, колоду-то видишь? Отверни нос.

А он растерялся, Сашка-то, и как раз носом в неё ударил. И ко́рму — раз! — повернуло. И поперёк лодку-то поставил. *Токо буль-буль-буль!* — полетело, и бочки полетели. У меня *ешишо* кобель был, он выскочил. Я ножиком отрезал, успел, да ружьё выкинул хоть на этот-то, *на лом*, успел. *На лом* сбоку-то. Ну и чё теперь делать-то? Всё, всё унесло. Повыкидал. А это-то не успел я.

— Ну, чё делать-то, Саня? — я говорю. — Давай!

Я смотрю, ничё он не сделает. Такой *бой*, я думаю, *счас* её перело-

мит, лодку-то, пополам. Вот как раз хоть бы так её. А то её развернуло наоборот: воды-то *бой-то* бьёт в лодку самуё.

— Ну, чё, — я говорю, — Сашка? Чё будем делать? *Счас* из лодки конец будет всё нашей.

Я *таперича* беру за нос, я-то, беру за верёвку, давай лодку кверху подымать, с места чтоб сорвало её, с того-то берега-то. Давай её *ииньгать* да *ииньгать*. Ну, кого он там? Пацан! Он не может ничё сделать. Он тогда *еишо* молодой был. Нет-нет! Сорвало мою лодку, я её всё-таки помаленьки сдвинул, понясло её. Я давай держать. Думаю: «*Счас* я привяжу её верёвкой». Лопнула, оторвалась! И лодку понесло. Чё дак? Сейчас лодку унесёт у нас! Я во всём — бух! Буцк! — в воду. Мне надо переплыть её, лодку ловить-то. Мы чё без лодки-то будем делать? Ну и чё?! Я туды переплыл, на его сторону-то, и — раз её! — к берегу давай подваливать лодку-то. Я забрёл да поймал, выташиил её, лодку-то. Кричу:

— Иди! Давай *опрокид́ать* будем её!

Опрокинули, воду-то из неё. Я говорю:

— Пойдём смотреть, там чё? У меня ружьё да теперь чё. Караул не кричи. Да поплывём бочки искать, где они могут.

Мы их так и не нашли. Их *в лом* уташиило, туды *под лом*. Вот потом парень сидел, Юра-то, вот его отец. Потом бочки-то там медведь их *над́ибал в лому́-то*, оне обсохли. Эти бочонки он мне привёз, *опростал*, рыбу-то вывалил где-то там. В сетях было маленько рыбёшки, то и приплавил. Сейчас бы поел рыбёшки той [424 (14). **Нижне-Мартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А *по Дому́где* по речке мы же *токо шеста́лися*.

[— *Шеста́лися?*.. — Собир.].

Но. На шестах ходили. Где опасно, нельзя ничего, вот берёшь, где *лома́*, там *бой* воды, один идёт, *на бечевé* её затаскиват. Лодку самую просто затащить туда *от боя*. А потом опять встаёшь на лодку да опять дальше толкаешься. Опасно-то где, также и сплывашь, спускашь лодку. *На бечевé*, один её отталкиват, а второй так её и сплавляшь. Спустишься, а где нормально, сядь в лодку да и опять поехал, поплыл дальше [425 (14). **Улькан Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ДОМУ́ШКА, -и, ж. **Небольшое зимовьё, избушка.**

И тут *еишо* было со мной. Я с тёткой Александрой ездила, ездили мы *на Кумака́ры*, а там на этом берегу был, стояло зимовьюшко, *дому́шка* небольшёнька, жили доярки. Вот *на Кумака́рах*.

[— Там остров был. — Слуш.].

И мы с *ей* черёмуху всё. Ну, раньше же каждую копейку собирали, эту черёмуху сушили, сдавали, мололи. И мы с ней, вот *в* этой *домушке* ночевали, но она-то знат, она-то попросилась у хозяина, а я-то ничё не знала. Легла спать, она на одне нары, я на вторы, и дверь открывается, и мужчина ёлочку вершиной толкает и меня гонит:

— Уходи и уходи.

И всё. Гонит. Я утром тётке Александре рассказываю:

— Тётка Александра, вот так и так, меня сегодня какой-то муш-шина прогонял.

Она *гырит*:

— А ты попросилась?

Я говорю:

— А я ничё не знаю, ничё никого я не просилась.

Она *гырит*:

— Давай с себя чё-нибудь.

Ну, что я дам? У меня платок был на *мине*, я ей платок дала, она его изорвала, утащила, *на талину* привязала. Вторую ночь ночевали спокойно, мне спокойно, никто меня не гнал, ничё.

[— Это подарочек, да? — Собир.].

Подарочек, надо было мне попроситься у хозяина-то *в домушку-то* в эту, а я не попросилась <...>. Вот он меня гнал [426 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОНКА, -и, ж. *Рыбол.* Рыболовная сеть для ловли рыбы в нижних слоях воды, у дна; донная снасть.

[— Марк Илларионович, а что такое *дóнка*? Вот вы вчера рассказывали о рыбалке, *дóнке*. — Собир.].

Дóнка — это сеть ставится *на стрежь*, ну, тяжёлую делают, ставят до самого как дна, чтобы она... Когда книзу рыба спускатся, и вот её ловят *дóнкой*.

[— *Дóнкой?* — Собир.].

Ну, вот и называется, что вниз рыба спускатся. Хариус он осенью спускатся [427 (14). Безымянка Енисейск. Красноярск.]. И *дóнкой* рыбачили. По дну прямо двое. Мы *дóнкой* рыбачили, она по дну. Один и другой идёт, ну, такие мальки-то попадали, ага <...>.

[— Капитолина Михайловна, а что такое *дóнка*? — Собир.].

[— Ну, такая же сетюшка. — Слуш.].

Тоже сетюшка, но маленькая.

[— У вас нет *дóнки?*.. — Собир.]

Нет. Вот в *Сергеево* заезжайте, там есть. Вот мимо поедете *Сергеевой*, там есть.

[— Сети у нас есть, но *токо* большие. У меня у сына и *счас* сети есть, *дóнки* нету, а сети есть. — Слуш.]

[— А какие размеры *дóнки?* — Собир.]

Она метра четыре, вот так, потому что палочка же там одна, и тут вторая, и вот за эти берёшь, один тянет и другой, с двух сторон. И вот так идёшь, её тянешь, по дну, прямо по дну Енисея. Ну, около берега же всё равно, недалёко же. По дну вот так идёшь, идёшь, раз! — и зацепишь. И вот такие мальки, ну, кóшкам <...>. Ой, неводом *харюзóв* добывали. *Шугá* идёт, я вся обмёрзну. Два поймали, а мужики:

— Ой, больше не будем!

— Нет, ну, давайте! Может, *ешишо* пойма́м.

Я люблю рыбачить, а *счас* уж не могу [428 (14). **Ново-Назимо-во Енисейск. Красноярск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***ДÓННЫЙ ПÓПЛАВЕНЬ.** *Рыбол.* Донная снасть, которую перемещают по дну водоёма во время рыбной ловли.

Вот *сети* бывают они или *ставнёые* — это ставят их, внизу тяжёлые грузила́, а поплавки полегче, и вот она тонет эта сетка и стоит на дне, поплавками стоит. *Ставнёые сети* называются. Есть ещё *пóплавни*. Он *плавёжный*, *пóплавни* бывают или *верховёые*, или *низовёые*. Вот *верховёые пóплавни*, у них поплавки по верху плывут, а грузила, ну, сколько уж там ширина сети позволит. И есть *дóнные пóплавни*, там грузила́ идут по дну, а эти поплавки растягивают её, ну, сколько высота сети, она такой высотой, стеной так и идёт (...).

Пóплавнем ловят или вот ельца, тоже такую стайную рыбу, сорогу, или, вот сиг у нас здесь есть. Щука — это уже случайно, или щука, или налим там, это случайно, они не стайные, налим и щука — это рыбы не стайные, а вот эта сорога, елец и окунь, окунь тоже в стаи собирается. И *пóплавнем* ловят, или поперёк речки, и так вот сеть, или вот елец вот он обычно, ну, он начиная с конца августа, вот

вода только похолодала, и он куда-то уходит. И вот целые табуны, целые стаи этого ельца, вот они снизу идут вверх. И он плывёт вверх. А насекомые, ну, я вот сам на берегу речки живу, прямо на берегу <...>. И вот ловлю *пóплавнем*, или поперёк, или вот как этого ельца, он ближе к берегу когда плавает, один конец он... Вот так вот берег реки, сюда течение, то, значит, вот так вот её, эту сеть, забрасывают подальше и вот так вот распускают, и вот так вот она, под углом к берегу, и так вот она плывёт, так поперёк.

[— И она как называется? — Собир.].

Это *пóплавень* тоже называются.

[— *Пóплавень* поперечный или продольный он. — Слуш.].

Но. Он и продольный и... они не различаются, лишь бы он вот плыл по речке. А чтобы *дóнный пóплавень* плыл по дну, нужно, чтобы у него были лёгкие грузила́, полегче. То есть вся сеть вот эта, она должна быть почти невесомая в воде, она всё-таки должна тонуть, чтобы она дна касалась, потому что вся рыба почти она на дне, стоит около дна. Но на дне там камни же, брёвна там, вот *счас* этот лесосплав, проволоки много, кочки всякие, и чтоб вот это не цепляло, он должен быть очень лёгкий, этот *дóнный пóплавень* <...>.

И *дóнный пóплавень* он хороший когда посажен, чтоб он весь утонул, вот так вот за верёвку. А здесь вот так вот сеть распущена, здесь крест, там метра три, наверное, от креста верёвка, а здесь за этот конец привязана верёвка там метров десять — пятнадцать, и вот рыбак на лодке едет и держит за этот конец, за верёвку эту сетку держит. И с ним ещё один, двое должно быть, один на вёслах. И один немножечко отгребает всё время назад, чтоб сеть эта была *внатяг*, чтоб она не провисала сильно и сильно-то дна не касалась, потому что там всё цепляет на дне. И вот так вот дёрнешь его, этот *дóнный пóплавень*, и он — раз! — весь опять всплыл на поверхность. Опять его немного отпускаешь, он опять весь медленно-медленно утонул.

[— То есть этот *пóплавень*, он один конец на кресте, а другой — это лодка, да? — Собир.].

Да, на втором конце лодка.

[— То есть наличие человека. — Собир.].

Да, обязательно. А как же иначе? А крест он сделан, он ведь плавает *плавезжóm*, ночью. И надо, чтоб этот крест был виден, там бывает, иногда свечку ставят. Или мы вот делали вот эту светоотражательную бумагу, вот эти, *на её фонариком светанёшь*, и видно.

Потому что вот он, когда зацепилась сетка, этот крест сразу, вот здесь зацепилась, его же течением тянет сюда, и он сразу начинает уходить. И вот, ага, как крест пошёл сюда, и как он вот так вот по течению строго встал, крест, здесь вот *зацѣп*, он *замыри́л* сразу, замелькал.

[— Как, Василий Иванович? — Собир.].

Замыри́л. Ну, вот он ныряет, подныривает. Ну и сразу тут начинаешь выбирать эту сетку, потому что если ты тут долго замешкаешься, то она *на* этом *зацѣпе* так усядется, что потом её не вытащишь. А раньше-то вот и делали этот крест, он же как водяной змей, его задача-то — отбивать в реку сеть, он так поставлен, что вот течение бьёт, а он вот как змей воздушным потоком отбивает, он вверх стоит. И так же здесь этот водяной змей, он должен отбивать его в реку течением, а то она встанет параллельно реки, он всё-таки должен хоть как-то под углом быть, ну, какую-то площадку бороздить [429 (14). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ДО́НЯ. *ДО́НЯ ЗАМА́ЧИВАТЬ. *Обряд. Об обряде хозяйственной магии, совершаемом весной в день первого выгона скота на пастбище.*

Раньше всё *до́ня замáчивали*. Только замачивали чем? Самогонкой. Вынесут туда:

— Ну, давай *до́ня замóчим*.

До́ня замóчим, чтоб подойник не рассыхался. Дно замачивали. Ну, *до́ня замáчивали*. Раньше всё деревянное было. И подойнички деревянные, и ведёрочки деревянные — всё деревянное было.

[— Такой был обыча́й. — Слуш.].

Но. Такой обычай был. Весной *до́ня замáчивали*. Вот выгоняют первый раз скот на выпаса́, так и *до́ня замáчивали*.

[— Первый день выгона. — Слуш.].

Да. Первый день выгона. Ну а потом уж собираются хозяева, раз! — подмазали язык, надо дальше продолжать. Тут уже дно, тут уже не только дно, и верхушку замочут. Ну, это в каждой деревне [430 (14). Шерагул Тулунск. Ирк. (Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеу-

динск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

ДО ОТВОРО́ТА, нареч. **Досыта, до отвала, вдоволь.**

А раньше русски с бурятами же хорошо жили. Мама у нас... в *Алцага́те* буряты жили (там *счас* покосы), дак мама наша ходила, у них постоянно шила, у бурят (...). А в войну-то голод был. Мы всё за колосками ходили в *Шараго́л*, в *Баи́н-Була́к*, там вот эти Балсановы жили, он потом, Балсанов Володя, председатель колхоза был. И вот маму-то назначил стряпухой. И она стряпала на колхоз хлеб. А мы придём, ребятишки, чё, играем. Мама двоих уведёт, скажет старшей: — В куст идите.

Ну и хлеб настряпанный *кра́дче* выбросит в окошко, буўку, а мы *довольнёхоньки*. Мы этот хлеб наедимся его **до отворота**. А он закрывал глаза на это, председатель-то. Мы этим-то и спаслися.

Но мама наша она потом ослепла <...>. Ну, так вот дружны были, вот один к другому приезжали, угощали. Вот дружно [431 (14). **Улады Кяхтинск. Бурятии** (Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Селенгинск., Тарбагатайск. Бурятии; Аларск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Улётовск. Читинск.)].

ДОПОЛНА́, нареч. **Много, в большом количестве.**

У нас же в *родовé* было три Ивана. Раньше же, видишь, как давали имена-то? Вот в какой праздник родятся, вот такое дают имя. У нас вот в семье-то было три Ивана. Один Иван родился на *Ива́на день*, вот сейчас *Ива́нов день*, Крещение есть сейчас вот после Нового года. Потом *Иван По́стный*, праздник тоже. Осенью вот *По́стный Иван*, недавно вот, в октябре месяце он был, вот один на этот Иван рождённый. А другой на *Иван Травни́к* родился. Их же праздников-то этих, *ива́новских-то*, **дополна́** же было. Вот все три Ивана было. Один Павел брат был да три Ивана. Вот четыре брата было.

[— А как мама-то их называла? — Собир.].

Иван Большой, Иван Средний, Иван Малый.

[— Как в сказке. — Собир.].

Но [432 (14). **Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.**]. И в войну *от*, помлю, *камелёк*, свету-то не было, сидишь, по избам соби- рались, шерсть эту прями, теребили, вязали варежки на войну. Я всё

время вязала с *двумя напálкам* варежки, носки, и всё на фронт отправляли. *Дополна́* навязывали <...>. Приедут начальство:

— Вот свяжи две пары́ носков, у вас двое служат, — *тятя* и Николай брат, — вот две пары́ варежков, две пары́ носков свяжи и две пары́ сушек накатай на *вярóвочку*.

На верёвочку вот эти сушки катали, отправляли на войну. А потом *тятя* с войны пришёл, я спросила, говорю:

— *Тятя*, — говорю, — ты получал от нас посылку-то?

Он и говорит:

— Глаза-то не видели! <...>.

[— Анна Елиферовна, а как катали сушки? — Собир.].

А сушки — тесто заведёшь сдобное. Корову же держали. Масло туда положишь, сахарку маленько и накаташь вот так пресные. А потом вот так вот засу́чишь их, сушки, напекёшь, и нам сказали:

— В две *вярóвочки*, чтобы вроде на фронт отправить, раз у вас двое служат, и отправляйте.

И картошку сушили на войну. Хоть сам голодный совсем сиди, но отправить надо. А картошки-то сушили: сидишь день и ночь как лапшу крошишь и в русску печку садишь. Получишь муки, там пять ли шесть килограмм, приедут начальство:

— Сушите.

Чугунки́-то здоровы начистишь, маленько закипят, *выташишишь*, воду соллёшь и *на протíнь* — и снова в печку их. Сушили эти картошки-то, по кулю и по два сушили, *дополна́* насушивали (...). Мы сами делали их, мешки-то ткали, пряли из конопля́.

[— А куль какой картошки? — Собир.].

Сухой, сухой. Давали каждому в дяревне сушить. А потому что голод был, нечего было кормить-то тоже.

[— И на войну оправляли? — Собир.].

Сказали, что на войну. Там видели — не видели?

[— <...>. А кто приезжал, Анна Елиферовна, забирал-то? — Собир.].

Дак а кто их знат, кто. Приедут начальство и заберут, да всё. На лошадях собирали, по домам на лошадях [433 (14). *Жигалово Жигаловск. Ирк.*]. В *Кéжме*, ой, да *дополна́* змей-то! *У́жась*, змей-то, *у́жась!* На *Мозговóй* там *дополна́* было змей. Мы были на *Мозговóй-то* же. А там такой большой *угóр*, *де* церковь стоит-то, а той стороной туда, за речку-ту, там *ешишо угóр* большой тоже, он до угла, там

змей — ой, чё было-то! И вот бежишь *по угóру* (бегали же раньше по ягодки, ребятишки-то), бежишь, дак их *дополна́* сидит, змей-то. Там кружок, там кружок, там кружок — *у́жась* там было змей этих!

[— А как вот, Екатерина Павловна, от них избавлялись?.. — Собир.].

Уйдёшь, и всё. А если бить будешь, она знашь как! Она может поворотиться да ожалить. Но поворотится, осердится, — раз! — и ткнёт, и всё. И тут змей-то по покосам-то везде, в траве-то. Ну, где траву-то косят, жители-то косят.

[— Екатерина Павловна, а были люди, которые могли заговаривать змей? — Собир.].

А вот дядя мой, дядя мой *в Кóдинке* живёт, никогда змей не боялся. Он холостым был, никогда не боялся. Его *баушка* научила, мать ли. Он пойдёт, увидит змею, — раз! — поймат за хвост её, как тряхнёт *эдак* её, и всё, она *околёт* у него. Знашь, как палка *доспётся*. Вот он *знат от змей*. Он и не боялся их. Он в бутылки садил их, в бутылки напихат туда их, в бутылке задóхнутся (...). Он *в Кóдинке* живёт, дядя Костя-то [434 (14). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДОПОСЛÉДУ, *нареч.* До конца, до самой смерти.

Таймень он к плохому всегда снится. Вот *тятя* наш он *допослэду* же охотился. Ну и пошёл на ток на глухариный. И видит сон, рассказывает. Иду, говорит, вясна, Лена [название реки. — Г.В. А.-М.] она уже была плохая, по дороге была вода. Он идёт *брóвкой*, а вода была, *налéдь*, вот так глубиной, а сверху замёрзла, а вода-то была в серёдке там, Лена не пропускала воду-то, так в Лену-то идти. Он *гыт*:

— Я иду *брóвкой*, — (но где как *клин-то* таишут, *брóвка-то*), — а таймень-то, — *гыт*, — идёт по дороге, по этой по воде-то.

Но ему потом стали говорить:

— Это, — *гыт*, — не таймень шёл, а твоя смерть.

Вот он вясной-то поехал, и его машиной-то убило. Дорога-то уже плоха была, вода была везде. Он пришёл домой и давай рассказывать. Но а мы-то молчали, ничё не говорили, не знали, а кто пожилы-то люди сразу сказали, что, *гыт*, это не к хорошему <...>.

[— А во сне рыбу видеть тоже к нехорошему? — Собир.].

А как смотря. Если мелку рыбу — к дождю, а если крупну, то не к хорошему, особенно тайменя. А таймень он к плохому <...>.

[— Вы говорите, *тятя* идёт *брóвкой*? — Собир.].

Но. *Тятя* пошёл *брóвкой*, где *клин-то* таишут, там *брóвка*, а по *клин-то* была вода. Он *гыт*:

— Я, — *гыт*, — иду *брóвкой*, а таймень он, — *гыт*, — идёт этим *клином*, водой, и, — говорит, — хвостом повиливат, — *гыт*, — вперёд меня.

Шёл, *гыт*, а потом оглянулся, *гыт*, его как не было, исчез, говорит. Но домой-то пришёл вот, рассказал, и говорят:

— А это не к хорошему. Это, — *гыт*, — не таймень шёл, а твоя смерть.

И правда [435 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Победу-то все встречали слезами. Мама-то, бабы-то собрались да все ревели. У нас чё-то посёлок Потанинска не так большой, человек двадцать, двадцать четыре ушло на фронт. А один только пришёл через три года из плена, только один вернулся, всех побили.

[— Степанида Яковлевна, один из плена пришёл? — Собир.].

Потом через три года после войны пришёл только на наш посёлок один мужик <...>. Война она много поглотила народу. Мама моя так *допослёду* и плакала по отцу, всё жалела его [436 (14). Безымянка Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

ДОРЖАТЬ, доржу́, дóржишь; *несов., перех.* **Держать** (иметь у себя, в своём хозяйстве /каких-нибудь животных/; иметь у себя в качестве кого-нибудь).

У нас был налог. Вот яйцы. Езли *курёц дóржишь* — сто двадцать, хоть *дóржишь, не дóржишь*, хоть покупай, но сдай сто двадцать яиц. Корова дóится, не дóится — покупали масло, езли у кого нету масла, купят и маслом сдают. Шерсть сдай... *Барануху дóржишь*, нет — мясо сдай. Всё-всё, чё было в хозяйстве, всё надо было сдать. Корову езли *дóржишь*, дак так кажно утро и сдавали, и сдавали, сдавали, носили молоко, по сто восемьдесят литров надо было сдать с коровы. Так *от* и жили всяко, жись худá была [437 (14). Посольское Кабанск. Бурятии]. А у нас вот эта Валинова, эта сестры... У *ей* тоже отца раскулачивали. Чúпины *фамиль*, Николай Капидоныч. Вот их тоже. У них чё?! Они тоже лошадей *доржáли*, и холсты были *наткáты*. Сами ткали льняны́ холсты. Вот эти, я помню, тёти Лизы там зимовьё было. И вот тётя Лиза жила с это *даяй* Колей в вот *етим* зимовьё-то. Я помню, как *таишили* они холст завитый. Лошадей, потом дом у *их* — всё отобрали. Вот *счас ешио*

почта там. У *их* был дом и анбáры двухэтажные. Это всё забрали у *их*.

А чё они? Они какí *богáчи* были? Холст сами ткали. Ну, вот вроде *доржáли* двух человек, что вроде это у *их работчи* были. Вот из-за этого. Но от этого тоже неправильна жизнь была. Вот они потом в зимовье в *етим* жили. Дом-то забрали. В зимовьишке вот *этим* это. Где вот тут стару почту, кто помнит? Вот где? Там зимовье было. Вот они в *етим* зимовье вся сямья жила. А дом отобрали <...>. Так он и пожизненно, *счас* он государству отошёл.

[— Это в *Коблякóвой*? — Собир.]

В *Коблякóвой*. А мне вот Валин отец, вот он рассказывал. А там *ешио* ему один говорит:

— Подпиши заявление-то, ты живой будешь.

А он:

— Если я не убивал, как я буду подписывать? Если я невиновен.

Вот он не подписал, его сразу убрали. А этот выжил. *Вишь от*. Надо было подписать какú-то бумагу, а он не подписал, *грит*:

— Не буду подписывать, — *грит*, — я невиновен. Вот невиновен, и всё.

Его угробили, а этот подписал и выжил.

[— Александра Егоровна, а кто не подписывал? — Собир.]

А вот *етот* Валин отец, Николай Чупин. Вот он не стал подписывать.

[— Из *Коблякóвой*, да? — Собир.]

Из *Коблякóвой*, но [438 (14). **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Зиминск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

ДÓРИТЬ, дóрю, дóришь; *несов., перех.и неперех.* **Дарить**.

[— Мавра Тихоновна, а раньше как жили русские с бурятами?.. — Собир.]

Дак дружно жили. Мы дак *от* все там дружили, на *Магдán* ездили. Николай Хартиков, но он был бухгалтером, *оне* это, танцевал хорошо, мы ездили *к им* на свадьбы, на *Магдán*. Но только там свадьбы-то так: невесту посадят вот, и — ой! — *сколь* ей платков наложат, ой! — не видать её головы, **дóрят-дóрят** ей!

А за стол, может, и не сядешь. Вот кто *вперёд* придёт — тех уго-

ишают: мяса *пóлом* — деревянна чашка такая, как таз, *пóлом* мяса в ней. Сядут или родственники, я дак не пойму, кто... ну, кто успеет. А кто не успел — кругом стола сто́я. Но всех уго*иша*ет и — пойдут *ёхор* танцевать.

А *дóбрят* — ой-ой! — прямо не дай Бог, невесту. Всё-всё *дóбрят*: и золото, и корох, и овец. Здорово *дóбрят*. Они всегда подарки хорошие делают, всегда, чем русские.

Если*ф* хороший подарок ты получил — ты должóн и ему потом отдарить подарок, *отдáрок-то* [439 (14). **Верхоленск Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ДÓРОГ, *м.* и *ж.* Употребляется как ласковое обращение к кому-либо (к отцу, брату, мужу, мужчине, мальчику, женщине, девочке и т.п.).

Нога у меня болела, и ляжу, и я жива, и *брáтка* Паша забежал:

— Чаго ты, *дóрог*?

Я ему говорю:

— Чаго? Ничаго.

И *брáтка* исчез. Виделся. А брата-то в живых нету уж. И Федóтушку раза три видела, мужа-то, а его уж двадцать лет нету. Приходит.

[— Это, *дóрог*, во сне ли чё ли? — Слуш.].

Эдак. Испугáлаша. *Почти живá*, не спала *ешио* (...). А я прошу Господа Бога:

Ложусь я спать,
Со мной Божья Мать,
Ангели по бокам,
Крест в ногах,
Крест в головах.
Крестом стелюсь,
Крестом одеюсь.

Молитвы читаю, с Богом чтоб завсегда (...). А это племянник тоже приходил, он тоже покойный. *Эдак*. *Почти* тоже *живá* была, не спала.

[— Как не спала, да, Мария Меркурьевна? — Собир.].

Ага.

[— Как наяву, чё ли то? — Слуш.].

Ага. *Эдак* [440 (14). **Яркино Кежемск Красноярск.**]. Дед мой он всё говорил:

— *Украси, дак мильён, выспаться, дак с красавицей!*

Весёлый был, *прокура́т*. Но рано помер <...>. А *счас* одна, *до́рог*, совсем одна *куру́ся* [441 (14). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**]. Я помлю, *до́рог*, иконы были большие. Церков же была, да разбили её. Куда оне вот девались? Брали, наверно. Я *счас* скажу. Одна *женщина* молодая она брала иконы и чё-то делала она с иконами с этими, *яшиик* или чё ли там, чё-то делала, надо было. Ломали. Там, в церкви-то, больши же иконы-то были. В церкви-то были же большие иконы. А вот у нас не было ни одной иконки, ни одной. *Баушка* вот только, помлю, молилася. Там ризы были, всё растаскали. А у нас вот грех считали это брать. У нас не было ничё [442 (14). **Большеокинское Братск. Ирк.**]. А у нас так говорят:

— Ты, *до́рог*, бывал ли в *Чунé*? Как там народ живёт?

[— А ты, *до́рог*... дорогая, значит. — Слуш.].

Дорогой ли. Как у нас:

— Ну, ты чё, *до́рог*, ну, дак ты уж хоть как уж.

— Ну, ты чё, *до́рог*, ты давай уж по-быстрому.

По старинке это всё [443 (14). **Чунский Чунск. Ирк.**]. Когда ребяташки, *до́рог*, не стояли, (умирало-то чё, много *ить* помирало-то), болели-то, дак которы-то в окошко продавали <...>.

[— А как продавали, Пелагея Осиповна?.. — Собир.].

Дак вот кто-то там узнат, близкий, хороший человек, он идёт *ни́мо*, в окошко стукатся, и в окошко в это мать ребёнка *выпёховат* ему, вот четверти́на. Он берёт и заносит его. И бросат его болезнь <...>.

[— А деньги дают сразу или потом? — Слуш.].

Потом, *до́рог*. Он заносит этого ребёнка ей. И эта *броша́т*. С Моисеем Ксенофоновичем было это <...>. У меня бабки хоро́ши были. Я говорю, у меня вон Капку-то, я её ходила за ко́ням, для меня повесили, что ли. Я прыгала, дура, как, а потом и давай ползать. Тяжело, *дэвки-ма́ты!* [444 (14). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. *Счас*, *до́рог*, всяки наговоры-то. Если упадёшь, убьёшься (я внучку учу тоже), убьёшься, *напримéрно*, сильно, *бо́лько* сделатся:

Боль ушла,
Кров стоит,

Мясо цело.
 Чтоб у Мани ничего не болело.

[— Это где ушиб?.. — Собир.].
 Ушиб, убьёлся ли, ну и:

Боль ушла,
 Кров стоит,
 Мясо цело.
 Чтоб у Мани ничего не болело.

Там у Вани ли (...). Сразу три раз наговаривайте, и *кров стоять* будет.

[— Чтобы *кров стояла*? — Собир.].

Да. Чтоб не лилася, де убьёлся:

[— А когда это говорили?.. — Собир.].

В любой момент. Сразу, сразу, как убьёлся. Сразу, *на разу́. На разу́*. Как убьёлся где.

[— А кто вас научил? — Собир.].

А это, *дóрог*, бабушки нашей наговоры-то, *баушки* Елены, она всё знала. Зубы залечивала, чирьи [445 (14). **Косой Бык Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ДОРÓГА. *БÉЛАЯ ДОРÓГА. Дорога, проложенная по льду замёрзшей реки; ледовая дорога. Ср.: *ДОРÓГА ТОРОСНÁЯ, РУ́БЛЕНАЯ ДОРÓГА.

В *Нижнеили́мск* я сколь раз ходил *бéлой дорóгой*. Пятьдесят километров на лошадях. Вот мы доходили сразу до *Бадáрмы*. Потом можешь перейти в *Зятья́*, по *Или́му* уже пошло. По *Или́му* пошёл *Зятья́* туда. От *Зятьей* там до *Тубы́*, с *Тубы́* там куда, можешь *скрозь* выехать, как по лошадям гонят. Можешь в *Большой Деревне* (перед *Нижнеили́мском Большая Деревня* называлась, *Новая и Старая Деревня*), можешь там ночевать. Если поздно едешь, останешься, ну, у кого, где знакомые как. Ну, мы вот едем, у нас двенадцать лошадей, по три лошади, по три лошади у нас. Старший с нами едет. Везли

зерно, большинство мы мясо возили, свинину, *скотско мясо*. Вот доедешь *до Бадáрмы*, в *Бадáрме* ночуем. С *Бадáрмы* мы начинаем туда выезжаешь, *на Илím*, *по Илímу* доезжаешь *до Зятья́ф*. В *Зятья́х* ночевал, ну, там заезжаешь, где ограда хорошая <...>. Там знакомые у нас, по знакомым едешь.

Вот у нас в *Зятья́х* хороший дом, знакомые хорошие были. *Ограда глухая* (ну, как по-нашему говорят, глухо, не зайдёшь), туда кони, двенадцать лошадей *воза́* заходят туда. Ну, заедешь на лошадях, выпрягешь там всё, кони. Ну, двор там. Вот *ко́ней* привяжешь, сено надаёшь *имя́*, потом напоишь, на реку *на Илím* сводишь, попоишь, опеть. Ночевал, утром опеть *ко́ней* запрягаешь, дальше *ко станку́* едешь *по бе́лой доро́ге*. С этой деревни до другой деревни.

Ну и вот в *Тубу́* приехали, в *Тубе́* тоже так же. Но старики-то раньше, вот, допустим, он старше у нас, он всё время ездил, он-то знат уж куда приставать-то. А мы-то, молодёжь, ну, вот с *нём* вместе.

Ну а потом едешь туда, если *к Нижнеилímску* подъезжаешь, *пóздо* уже сдавать мясо. Ночью у тебя никто не будет принимать. Останавливаешься в деревне, в *Большой Деревне*. Она пять километров *от Нижнеилímска* всего. Остался, ночевал, утром уже там с девяти принимают или с десяти ли. Утром *ко́ней* запрягаешь и сразу туда на базу. На базу приехал. Там приёмщик. Сдал ему (...). Или обратно можешь воротиться, если пустой. В райсоюзе (раньше райсоюз был), товары, допустим, в магазин везти надо, то там загружаешься, опеть загрузишься и опеть *по станка́м* так же вот пошёл, пошёл *за имя́*. Приезжаешь в *Невон*. Вот так едешь. Большинство мясо [446 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОРОГА. *БЕЧЕВА́Я ДОРОГА. Дорога, идущая вдоль берега реки, по которой передвигались люди (тя́гольщики) и кони, тянувшие бечевой лодки против течения.

До Стрёлки ходили раньше. *Стрёлка* там, Енисей и Ангара сливаются, вот эта *Стрёлка*. До этой *Стрёлки* доезжают, а обратно *бечевой* идут в лодке, ну, вверх. Это раньше *бечевой* ходили *по бечевой доро́ге*. Тянут *бечевой-то*, идут.

[— *Бечевá* — это верёвка длинная, да? — Собир.].

Но. *Или́мку бечевóй*. Метров пятьдесят она такая *бечевá*, сто метров, вот такая. Вот пошёл.

[— По берегу? — Собир.].

Но. *По бечевóй доро́ге*. В *Яркино* мы ходили, в *Юро́хту*, тоже *бечевóй* тянули *по Ча́добцу* <...>.

[— Степан Яковлевич, а там сколько километров? — Собир.].

До *Яркиной* около ста кило́метров. Вот мы в сорок девятом году туда шли, нас отправили, не хватило семян, а там семян много было. *Заво́зня* называлась, не лодка, а *заво́зня*, она побольше лодки. И вот туда мы *по бечевóй доро́ге* шли. Вот я тянул, ну и другие ребяташки были, *тягольщики*, нас пять человек было. Там пороги вот эти, *шивёры*, там большие пороги <...>.

[— Мы вчера сплавились, Степан Яковлевич, там опасных мест много. — Собир.].

Но. Там много, да. Вот такие *шивёры*, вот мы туда ездили за хлебом, за семенами, ну, за пшеницей. Видишь, катеров не было, моторов не было, на себе таскали лодки. Вот один раз отправили меня в *Богучáны*, это мне было лет, наверно, четырнадцать, тянуть на лошади эту *или́мку*. Ездили за маслом, солярки не было, а за кереси́ном. Вот оттуда мы *по бечевóй доро́ге* шли, сто тридцать кило́метров на себе тянули. Где прорывались там на вёслах, где так тянули, вот этот *порог Му́рский*. Мы причалимся в *Му́ру* тут, и с *Му́ры*, значит, раз! — *бечевá* на грудь и пошёл тянуть. Вот как было-то, вот досюда. Мы на ту сторону переезжаем, здесь не тянуть, на ту сторону, той стороной, и домой сюда, в *Сыромоло́тову*. Сто десять кило́метров тянем *бечевóй* [447 (14). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.**]. Мы на *или́мках* плавил хлеб с *Привали́хиной*, сдавали государству. До *Панóвой* плавил, в *Панóво* плавил, в *Кéжму*.

[— А там амбар, в *Панóвой-то*, стоял, *мангазéйский*. — Слуш.].

Да. Высоко там стоял. Туда все сдавали. Я знаю, что даже вот *Стéпа* тогда *еишо* тоже в детстве работал, говорит, мы *тягольщиками* работали, ребята-то, *по бечевóй доро́ге* шли, тянули лодку. Тогда же не было моторов, никого не было. Ну, вот они всё сплавят. И обратно *по бечевóй доро́ге* тянут эти *или́мки*. Тянут-то вверх.

[— <...>. А ребяташки *навёришно* сидят, *тягольщики-то*. — Слуш.].

Но. Оне на лошадях... *навёришно*. Верёвки-то эти привяжут и

тянут. *Илимки* вот эти тянули [448 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Вот у меня отец и его зять, родной сестры, он моёму отцу сродный брат, оне на себе лямками этими, *бечевой* тянули *илимки*, *по бечевой дороге*. И с грузами возили, из Красноярска, ходили. Там куда-то их привозили эти продукты, а они нагружали *илимку* и везли их пешком *по бечевой дороге* вот так вот домой, тянули *бечевой* на себе.

[— *На Чáдобце?* — Собир.].

Да. Так же, наверное, было.

[— Так это возили груза оттуда, а туда, что возили с Ангары, кроме рыбы? — Собир.].

Масло возили топлёное вон в *Мотыгино*. Масло топили, с доревень его *сваживали*, это масло. Привезут, его там растопят масло и в бочки заливают. А тут мой Лушников, муж-то, он с работы идёт, а я топила масло это, помогала. «Маслопром-то». Он идёт с работы, а бочки ведь катать надо, они ведь деревянные-то, по два центнера бочка-то была. Вот он их скатат. Как весна начнется, только лёд пронесло, сразу *илимки* подходят, грузят и в *Мотыгино* увозят.

[— А зимой возили груза? — Собир.].

Возили на конях. Но вот в тюрьму увезли. На коне едет милиция, а их конвоем гонят пешком. В Норильск, да везде увозили их в тюрьму везли, везде, *родна* [449 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОРÓГА. *БÍТАЯ ДОРÓГА. Дорога наезженная, укатанная сильной ездой, гладкая, ровная; торная дорога; грунтовая дорога.

Раньше в дорогу ездили, вот *кода от* за кересíном в *Малышовку*.

[— *Малышовка* — это же Усть-Удинский район? Через хребет *Берёзовый*, да? — Собир.].

Ага. Усть-Удинский район. Через *Берёзовый хребёт*, *от* через *Жигáлово* тут туды, там *бúтая дорóга*, по ней все ходили, набитая. *Берёзовый хребёт* он же водораздельный хребёт, через него с Лены ходили на Ангару.

[— Через *Тынту*? — Собир.].

Ага. Здесь ближе, туды, в город-то. А здесь-то дальше. Там ближе. *Обозом ездили*. Подвод-то чё?! Собиралися три-четыре, *от* так. Деревня же небольшая, но привозили кересíн там и то-сё необходи-

мое, спички, соль там. *От* туда ездили к железной дороге там де-то. Я-то там не бывал по тому тракту-то.

И летом ходили. Зимой-то на санях, а летом телеги запрягали. И *от* у кого лошади были хороши, покрепше, *от* в дорогу направлялись <...>. Ничё же не было, а *от в дорогу ходили*, всё это привозили, *от* спички, соль, кересин, но это товар. А товаров-то не было [450 (14). Петрово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОРОГА. *ДОРОГА ВЫЙДЕТ. О смене водного пути сухопутным, о перспективе дальнейшего продвижения по протоптанной или наезженной дороге.

Раньше *бегали обувательскую*, плавилися на *ши́тиках* по Тунгуске. *С бечевой бегали. От станка до станка. Я сама. На гребях да с бечевой плавилша.* По Тунгуске-то. *До Оськиной из Курьи* пятнадцать километрох. Вверх *с бечевой*. Привяжешь за *ши́тик*, *бечеву* наденешь на себя. Были таки бечёвки *лы́шны*, из *тальника* вязаны, из *корины*. Под лямку эту, чтоб не тёрло, подложишь кусок *берёсты* и тянешься. По берегу идёшь, тянешь эту лодку. А берег-то какой?! Один *камешник* да *коряжник*. Все ноги-то собьёшь в кров. Да и медведя бойсся. Я и одна *плавил* лодку. *Нарочных плавил*. Вот больша у нас лодка, *берёстенка*. У нас старик был, вот он эти *берёстенки* *вшо* делал. Из *береста* большу сделали лодку. *Ши́тик* не сравнить — лодка-то лучше, и *ходкая*. *Берестяная*. Вот Паражанова я сюда *плавил*, Абакума. Паражанов был Абакум, *нэповский* мужик. Паражанов. Вот я его *плавил*. А он *вшо* на мне сватался, этот Паражанов Абакум.

— Ой, я бы, — говорит, — не знаю, как бы, только ты бы *соглашала*, — говорит.

Я говорю:

— Я бедна.

А он мужик богатой был. Я выйду за него *взámуж*, а там ему скажут: «Чё *голодрánку* привёз?». Чё? Бедно жили-то. Теперь пришлось *берёстенку бечевой тянуть*. А он *варённе плавил*. Отправили сюда родственники, аплыли даплыли, банка *нагрелаша*, да крышка-то выстрелила. Ой! Крышка вылетела. А он говорит, Абакум-то:

— Ленка! Нас кто стрелят *ли чё ли-то*, — говорит, — кто-то нас *стрéлил*.

А я потом говорю:

— Смотри, — говорю, — чё в лодке-то чё *пловёт*.

— Ой! Это же варённые! Отправили! Оно лопнуло.

<...>. Вот плавил вот рукам. С бечевой ходила. И почту плавила. Одна пойду, приплавлю в Анкулу, сдам почту, оттуль опять на рочного везёшь. Он в лодке сидит, а я берегом тридцать километров волочуся бечевой. Вверх. А вниз по Тунгушке-то дак на гребях. Там вёсла были. Гребліся. Лапости сделаны вот таки были. Где мелко, по пескам, я шештом пихаюся. Витану на стойки и шештом. Песок пройду, переплыву на другой песок — опять шештом. Так и в Курью приду. А мозоли-то были на руках-то! А оттуль гребёшь уж помаленьки, тебя несёт поносом, ну, теченнем-то. И отпустишься, отдохнёшь маленьки. Плавила, дехка. Пока **дорога не вьйдет**. А **дорога вьйдет** — мошты жделают через хребёт, потом на лошадях вьюшно возишь. Сёдла были, навьючишь вьюшны баулы эти и верхам везёшь. То на паре, а то на тройке. А как токо река откроется, всё лето плавишь. Вверх и вниз <...>. А потом, когда дорога будет, лётня дорога, мошты намостят, где болото-то, вот потом через хребёт возим на лошадях. Хребтом-то ближе [451 (14). Курья Катангск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОРОГА. *ДОРОГА ЗАЯЧЬЯ. О неровной, ухабистой грунтовой дороге.

Вот так Дунгуй у нас... до Кудары дорога была заячья — как зайцы прыгали — эти все ухабчики, вот насыпаем короб, ямку засыпем, дальше. А кормили нас, там вот дедушка Паша был, в колхозе хлеб мочили, эти отруби. Стряпали же хлеб для всех, вот помаленечко отрезали паечками, всем давали, кто работал. А отруби оставались, их мочили, кисель делали. Вот он привезёт этот кисель, в луже там, в кустах начерпат воды, стипятит в чаше, этот кисель нам заварит. Ну, вот чё ребятишки, придём исть, этот... киселя там в чашечке или в кружечке, он нальёт.

— Дак, дядя Паша, ты чё же так это нам с поварёшками-то наварил?

— Ай, ешьте всё, там мясо будет.

Он нам эти лягушнии поварёшки... как вот они, головастики-то

с хвостиками, он с ними начерпает нам, наварит. Ну, чё?! *Исть* надо было чё-то. Пахари вот, пацаны пахали, я тоже им варила, вот на *Дэбэне* сеяли гречиху.

[— *Дэбэн?* — Собир.].

Вот *Дэбэн*. У нас бурятские все *звάνья-то*: *Улады*, вот *Хашу́н*, *Талаго́й*, *Ба́торово*, *Усть-Ба́торово*, *Алцага́т*, *Юмкино* — это все бурятские *звάνья*. И вот там эту гречуху сеяли. На камне вот натрёшь со скорлупой, как жерновáми. В поле прямо камень об камень. Сходишь, ферма была, на ферме *перего́ну* принесёшь, там был колхозный свой сепаратор, крутили так, тоже сдавали эту *пóставку* всё <...>. И вот наварíšшь жиденскую *болту́шку гречневую*.

Но этих кормила, поваром, тоже этих рабочих-то пацанов. Ну, вот работы её полно было, её вот даже, за чё только... И молотилка стояла, на молотилке вот женщины-то побольше-то, потом они скирдовали, вот воза возили, а я уж это чё, раз ростиком большая, я вот у стола остаюсь, серпом это режу. А молотилка, три пары ко́ней гоняют, а молотилка вот стоит в стороне, она там колесо крутит и крутится. Тут стоит *барабани́чик*, эти снопы́ ему разрезаешь, он его туда в барабан, вот это молотила, молотилка.

С матерью ходила, под лесом там *гумно́*, там караулят зерно какое, и волки там, свиньи придут чужие, ночуют в соломе, и волки тут же где задавят, там, земляночка была выкопана, караулили. Но страшно, конечно, всё это было [452 (14). *Улады Кяхтинск. Бурятии* (повсем.)].

ДОРО́ГА. *ДОРО́ГА ТОРОСНА́Я. Дорога, проложенная по льду замёрзшей реки; ледовая дорога. Ср.: *БЕЛАЯ ДОРО́ГА, РУ́БЛЕНАЯ ДОРО́ГА.

Раньше-то *доро́ги торосные́* же по Ангаре были. Сами рубили. Вот у нас через Ангару с *Недоку́р* и до *Па́хотного* рубили. От *Ке́жмы* до *Заимки* тоже *доро́га торосная́*. *Ке́жемски* там с *заи́мски*ми уж. А наши, *недоку́рски-то*, одне чистили. Через Ангару от *Недоку́ры* до *Па́хотного*. Через реку одне наши чистили, а там *заи́мски* они с *ке́жемскими* рубили.

[— Екатерина Ипполитовна, а зимой дорога как шла? От *Недоку́р* только на *Па́хотный*? — Слуш.].

На *Па́хотна*, и туды в *Заимку*, в *Заимку* была дорога. Дак ездили тогда уже, как сказать тебе, ну, возле берег. Там *то́росу* такого нету [453 (14). *Недокуры Кежемск. Красноярск.*] Вот отсюда до

Селенгиной девять километров Ангарой, там *дорога торосная*. До Аксёнова восемнадцать, до Усольцева двадцать один, до Фролова... Везде *дороги торосные* были, везде рубили. Мужики ездили, *тороса* рубили [454 (14). Паново Кежемск. Красноярск. (Ангарск., Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Александро-Заводск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Петровск-Заводск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОРОГА. *ДОРОГА ХУДАЯ. О разрушении санного пути в начале весны.

Зимой я по Ангаре в *дорогу* ходила до Кёуля <...>. Нас трое ходило и девять лошадей. У каждого по тройке было. У меня была тройка, у Васи Савельевского — тройка, Гришка Ступин (мы его *Каналья* звали, прозвище *Каналья*). Мы вот трое в *дорогу* ходили, в Кёуль хлеб сдали, зерно, заготовку. Сдали и пошли по Ангаре через *волок* в *Нижнеилимска*. Там картошку погрузили (картошку надо на посеvну-то) — и домой. А с *Нижнеилимска* тоже трое суток идёшь. До *Семахиной* дойдёшь, потом идёшь до *Воробьёвой*, потом уж дома на трети сутки.

[— А где *станки* были? Где останавливались?.. — Собир.].

Ну, вот мы сразу доехали до *Воробьёвой*, дошли, тридцать километров, там *постоялье*, ночевали, нас же много, все в одной ограде. В ограду встанешь, распряжёшь коней да и... На *пролубь* сводишь, попоишь, *кода выстоятся*. *Выстаивали конев*.

[— *Выстаивали*? — Собир.].

Выстаивали. А как? Они потные. *Имя* не даёшь *исть-то*. Придёшь, сначала распряжёшь их, *выстоятся*, потом их гонишь, дашь *поись*, потом гонишь на реку их. На реку сводишь, попоишь и... Утро подойдёт, запрягаешь и опять пошёл.

[— Это какой месяц был? — Собир.].

Ну, всяко. Когда как. И в ноябре, и в декабре ездили, и в январе, и в феврале. Всяко ездили. Ну а по *раскалью* уж не ездили, там *кода* вот начнёт таять, *дорога худая*.

[— По *раскалью*? — Собир.].

По *раскалью*, это у нас так говорили. По *раскалью*, *счас* говоришь *расквасило*, а раньше говорили по *раскалью*. *Дорога-то худая*,

прóступы пойдут, идут *прóступы*, и лошади проступаются, а сани *опружа́ются*, вот и бегаешь от того воза да к другому, *распружа́ешь* их. Не ездили мы *по раскáлью*. Вот как сделатся *дорóга худáя*, мы называем всё *по раскáлью*, мы уже *в дорóгу не ходим*. Там *обрезня́* пойдёт, сани будут обваливаться, лошади проступаться, уже не ездили.

[— А *обрезня́* — это как? — Собир.].

Ну, вот едешь по дороге, тает, а где на который бок тяжелее положишь, зерно или кого ли, мешки, уже воз *опружа́ется*. А там *взади ешио* сено, сено везёшь, овёс везёшь с собой. Две погру́жены с зерном лошади, а третья уже заняты со своими кормами, их надо кормить лошадей-то [455 (14). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Александрo-Заводск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Петровск-Заводск. Читинск.)].

ДОРÓГА. *КРЕСТОВА́Я ДОРÓГА. Перекрёсток, место пересечения двух дорог.

На Крешишение брали воду и как-то вот ходят *на крестову́ дорóгу*, кто молиться, кого уже лечат или как...

[— А *крестова́я дорóга* — это где? — Собир.].

А вот *крестова́я дорóга*, вот так, туды, и вот так как-то вот туда и сюда.

[— Где перекрёсток? — Собир.].

Ага, где перекрёсток. И вот раньше как было? Если свадьба начинатся, и идут *на крестову́ю дорóгу* и слушают. Если колокольчик брякат — слышно; если хорошо свадьба пройдёт, то колокольчик брякать будет. А если нехорошо, то рубанок *тёшет* — кто-то умрёт.

[— Это гадали перед свадьбой?.. — Собир.].

Ага, перед свадьбой. И вот у нас тут жили мордовцы, они узнавали, правда, нет ли, и им так показалось, что *тёшет*.

[— Ну, потом всё равно играли свадьбу? — Собир.].

Играли свадьбу, а после свадьбы это получалось.

[— А что? — Собир.].

Ну, кто-то умер. Я забыла — или жених, или невеста [456 (14). Трёмино Тайшетск Ирк. (повсем.)].

ДОРÓГА. *НОРÍЛЬСКАЯ ДОРÓГА. Название гужевой дороги, по которой осуществлялось сообщение между Норильском и Енисейском.

Ссылных всё по Енисею везли, этапы шли. И умирали много их. Мама рассказывала. Их, говорит, на санях везут уже покойниками. Вот у нас в *Сергеевой* кладбище, вот где там берёза стоит и там ямина такая, вот там эти заключённые все похоронены. В *Сергеевой* это (вот вы мимо поедете).

[— Галина Ивановна, а кого похоронили-то? — Собир.].

Вот которых вели... вот этих заключённых всех, вот эти работали которые, *норильскую дорогу били*.

[— Каторжане... На каторгу которых сослали. — Слуш.].

Ну, вот она и говорила, что вот ведут. Голодные, говорит. Которых, говорит, гнали коммунисты, всё коммунисты, в Бога которые не верили, а у каждого в сумке иконка лежала. Вот это точно. А все же коммунисты. Ведь раньше же вон как: не надо Бога, не надо Бога. Сейчас все за Бога взялись.

[— И что, таких расстреливали? — Слуш.].

Они сами умирали, голодные, холодные, раздетые, разутые были, чё там. В чём они там ходили-то, бедные? Чё-нибудь замотают. Ну, вот там у нас берёза стоит и ямина такая, вот там это вот эти все были похоронены люди, вот эти заключённые, которые гнали. Дак вот у нас вот *норильскую дорогу били*, её тоже заключённые делали <...>.

[— А что за *норильская дорога*? — Собир.].

А с Норильска ездили раньше же на конях (тогда же машин не было), вот она и называлась *норильская дорога*. А она *валёжиком* вот так вот настланная, *лежнёвка* вот, едут. А сейчас вот мы уже в эти года ездили туда за брусникой, по этой дороге пешком ходили.

[— Дорогу делали из *лежнёвки*? — Слуш.].

Да. Из деревьев, из лесу. Больше-то из берёзы. Старались из берёзы, потому что она дольше, сосна быстрее гниёт, а берёза — нет. И старались такими вот, небольшими вот такими, вот так вот застилали, застилали одна к одной, одна к одной, ну и сбивали их. Да ещё и скобóв-то не было, а сбивали вот этими штырями. Вот эти каторжане все и делали, ссылны все вот эти были, они делали [457 (14). Ново-Назимово Енисейск. Красноярск.].

ДОРÓГА. *РÚБЛЕНАЯ ДОРÓГА. Дорога, проложенная по льду замёрзшей реки; ледовая дорога. Ср.: *БÉЛАЯ ДОРÓГА, ДОРÓГА ТОРОСНÁЯ.

Ну а в декабре уже *рубленые доро́ги*, *рубíли* же раньше *доро́ги-то*. По всёй Ангаре рубили. Каждая деревня свою половину рубила, от половины до половины. Уже знали кому. Допустим, в *Карапчáнку* мы до *Толстого мыса* доходили, *нёвонские*. До *Толстого мыса* десять кило́метров. А там уже *Карапчáнка* рубила дальше. А потом от *Карапчáнки*. Вверх потом рубила. Мы на низ рубили, к *Тушáме*. Половина-то приходишь <...>. Вот остров *Берёзов* у нас, от у нас тут половина.

[— Остров *Берёзов*, половину вы сделали, а туда кто половину делал? — Собир.].

А там *Тушáма* уже делала. Сюда половина и туда половина.

[— Вениамин Иванович, а *нёвонские* как собирались раньше? — Слуш.].

А это весь народ отправляли <...>.

[— Мужчины?.. — Собир.].

Мужчины и женщины, дак все ездили, рубили.

[— А как чистили? — Собир.].

Топором рубили. *Торосá* были же, и рубили топорами, лёд рубили. Там таки горы нагораживало. И вперёд идёт проводник, выбирает, где поменьше *торосу*. А за нём уже идут и *рубят доро́гу*. Лошади идут. Ты прорубишь, дойдёшь десять кило́метров. *Отту́ль* чё, пешком домой пойдёшь? Садились на лошадей, ну, *след-то* надо *давать*. Ставили вехи, чтоб видно было, где дорога идёт.

[— А колотые как? — Собир.].

Ну, как вот? *Тешá* [обтёсанная круглая жердь. — Г.В. А.-М.] она сосновая, ставили её. *Элив* воткнуть нельзя, значит, льдом обкладывали, и чтоб она стояла, прижимали.

[— Вот пришли мы, там торос. Кто? Мужики сильные сначала рубили торос? — Слуш.].

Ну, изрубаешь, чтоб больших *торосíн-то* не было... Сани-то можно переломать. Оне же... там лёд-то чё ж? Изрубали, мелко делали. Измельчишь, а потом постепенно снегом заваливат, и натаптывятся, и всё.

[— Примерно какая ширина была доро́ги? — Собир.].

Ну, *де-то*, как тебе, метра два, может <...>.

[— Вениамин Иванович, а рубили в декабре же? — Собир.].

Да. Уже в начале декабря рубишь <...>. Все ангарские деревни рубили. Кругом же *рубленые доро́ги*.

[— Такой обычай, стариковский был обычай. — Слуш.].

Да. Ну а как ездить-то? *На Берёзовом* пашня была.

[— *Берёзовый остров*. Пашня была? — Собир.].

Пашня. Сеяли. Там у нас корма были, их возить надо было от-туда. На остров *Нижний* — сенокосные угодья были, сено косили. Его скоту-то надо тоже возить. Дак *по торосам* же прыгать не будешь, с возом сена. И рубили поэтому.

[— И женщины и мужчины? — Собир.].

Все. Всех выгоняли, всех.

[— На целый день уезжали? — Собир.].

Да. *Покуда* не кончат всю, *покуль* не закончат.

[— За день сколько могли сделать... километров? — Слуш.].

Ну, *всяко*. Где смотря. Если гладко где стоял, выбирали, *торосу* нету, дак можно за день *до Берёзового* доехать, ну, двадцать кило-метров. Бывает, просто гладко замёрзнет, *гололёдкой*, прихватило морозом его сразу, и он замёрз, да и всё и... Там рубить-то не надо. Садишься на сани и пошёл на лошадях.

[— Вениамин Иванович, а там, наверно, потом и обедали все вместе? — Собир.].

Нет. Не обедали. Я сколько ездил, ну, кусок кто-то заберёт в пазуху, *элив исть* захочешь, и всё. А так никакой обед никто там не устраивал. Нет. *На вьдержку* всё делали [458 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОРОГУ. *БИТЬ ДОРО́ГУ. Прокладывать, выравнивать, укреплять грунтовую дорогу.

У меня муж он много лет *бил доро́гу* с *Онгурёна*, с Байкала. Когда его арестовали, приехали начальство, ну, я говорю:

— Чё он навредил-то? Что за враг?

У *его*, говорит, хорошая дорога, дорога, *гыт*, хорошая. Три колхоза там работали, он был *деся́тником*. Три колхоза: *Замá, Онгурён*

и *Кочериково*. Три колхоза было. И все оне дали мне справки потом, что не было никакого ни сговору, ничё. Всё замерял хорошо, деньги выплачивал тоже всё вовремя, никогда не ссорился, ничё, с рабочим-то.

А докуда *б́или доро́гу*, я не знаю, наверно, до *Замы́* [459 (14). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ДОРО́ГУ. *В ДОРО́ГУ ХОДИ́ТЬ. *Устар.* Заниматься извозом, перевозить на лошадях грузы.

Мой дедушка вот он *в доро́гу ходи́л* до самого Иркутска. Он туда и обратно в три месяца. Уходил он числа десятого — пятнадцатого декабря, а приходил уже в марте. И оттуда ещё вёз. Черных ему заявку давал, купец-то. Но. У Черныха писарь был, вот ещё не сказал. Он оттуда везёт иглы: шиться-то нам надо. Иглы, по железу напильники. Вот это на двух лошадях он ещё везёт груз оттуда <...>. Туда пушнину *от*, обратно груз *от*, вот такой груз везёт.

[— Так он ходил один? — Собир.].

Один. Дедка он на двух лошадях *один себе* едет, на одной *верха́ми*, другá — *в при́вязе*. А возьми к себе, а он же возьмёт да протрёплется. Вот ночевали *сёдня*, вот здесь *в Березня́ках* ночевали, а *счас* ночевать будем, например, *в Илимске*. А он взял, здесь трепану́л, а те ночью *в Илимск* прискакали — фьюты! — и срезали. Он ходил один <...>.

Обозами ходили. Обозы из каждой, Галя, деревни. Колхозы, я *от* при колхозе, я это помню, папка мой *в доро́гу ходи́л в Тулу́н* на лошадях, *от*. Папка мой, я помню, я *ещишо* не учился. Вот мамка собирает со слезами: когда отец оттуда придёт? Он тоже *в Тулу́н* уходит — полтора месяца: туда груз, обратно груз. Туда везли груз знаете какой? Вот *Илим* впадает в Ангару, *в Воробьёво* был рыбный завод, рыбу-то, осетрину добывали. Рыбышиши *тогда* были! Это по сто килограмм котора рыбаина весила. Вот, её потом везли *в Нижнеили́мск* на лошадях зимой, а здесь уже *в Нижнеили́мске* перевалочная база была. *С Нижнеили́мска* вот эти уже ямшишки нагружали всех колхозов, все колхозы работали зимой извозом. Деньги зарабатывали для колхоза, больше неоткуда было прибыли. И везли оне *в Тулу́н*.

[— Это про колхозы... Анатолий Ильич, а дед-то работал сам на себя?... — Собир.].

Дед? А дед сам на себя работал.

[— Анатолий Ильич, а когда дед ходил, где стоянки были у него? — Собир.].

У него в каждой деревне. Вот са́мо большо у него *станок* был тридцать пять километров. Был сорок, но сорок тяжело. Но сорок, если он в два часа ночи выезжат. Так лошадь-то надо всю ночь, всю ночь лошадь-то надо накормить. Ты её не накормишь-то — она же тебя до Иркутска-то не довезёт. *От* он... Всю ночь надо ещё кормить. Он спал-то совсем мало.

Днём-то он, как *от* на спуск пойдёт с какой-то горы (например, там в *Тулуне-то* же там местность-то такая, не крутая), *от* на спуск пойдёт, он сядет и *прикомáрит*, вздремнёт. Ему долго спать нельзя: а *взади-то* же баул-то, могут сдёрнуть. Ему спать нельзя. Вот, у него и нож тут был, и тут, и тут топор у него в санях был. У него защита такая была. Ружья у него... он мне про ружьё никогда не говорил. Дед работал на себя, это было единолично (...).

Постоя́лья в каждой деревне были. И сено оне в этих постоянных дворах тоже готовили. Но маленько оне с собой везли, он овёс с собой вёз, конечно, вот, а *постоя́лья*... Сено давали для лошадей, платит он за них, копейки там. Деньги были очень дорогие. В *постоя́льях* всё, и хозяйка тебя супом накормит, всё. Всё это у них было. Это кормила хозяйка. Он *токо* зашёл, и всё:

— *Поись!*

Она *гыт*:

— Всё *счас* сделаю.

Он за всё платил, за ночлег платил. Он сам всё рассчитывал. *Постоя́лья* были в каждой деревне. По *Или́му* они у нас здесь были. Вот *Старая Иги́рма* рядом деревня, деревушка маленькая. Я и то ночевал. Но это уже так... Я ночевал, брата отвозил на лошадях до *Или́мска* верхом. В *Иги́рме* ночевал, потом напрямик уехали они. Семьдесят пять кило́метров в один день-то. Но обратно я в один день проехал [460 (14). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. А в *дору́гу ходи́ли*: три лошади дали. Таки морозы, а пока запрягаешь — руки все околели. А эта Шура-то была, у *ей* каки́-то руки крѣпки были, у меня мороз... А я теперь сено-то разожгу, так погрею-погрею, а она говорит:

— Ой, ты, Аннушка, не грей, *ешио* хуже руки мѣрзнуть будут (...).

— А у тебя каки́-то руки крѣпки, — а я говорю, — цыганской

родовы́. А у меня руки чё-то слабые, — я говорю. — *Накатись ли чё ли?* Это чё таки слабы-то руки?

[— Как? — Собир.]

Накатись ли чё ли. Но это старинны так слова-то...

[— А что это значит, Анна Ивановна? — Собир.]

Но. *Накатися, накатися* — чё ладно ли с тобою. Так *ли чё ли* понять. Ладно ли чё с тобой-то. А эта с Усть-Или́ма, эта деду Шуры, кто она жила, баба Маня-то *в Усть-Ви́хоревке-то*, а *Тро́шка* звали — *уго́р-то Тро́шка* звали, ты знаешь, девчонки, вот идут лошади-то прямо *на коленка́х*. А кого?! В войну заморёны. Большая гора была. А тут лошаде́нки-то кого? (...).

Вот эта Варвара-то Кали́новска-то два килограмма украли этой ячмённой муки от лошадей — два года отсидела. Это в войну всё. И вот и так ходили. Чё?! *В доро́гу сходишь* — два килограмма этой муки дадут. Три лошади пока запрягаешь, руки околеют. А в Братск Старый возили-то. А там зернозавод-то, *третий этаж*, четыре куля зерна положишь на сани, а пять мешкох (а *тогда* не кули были, а мешки самотканые были, *домодельные*), а пять мешкох пшеницы положишь, и вот и чё эти лепёшечки на овсяной муке — кого их?! Какá сила *из их?* Но и вот. *Приташишишь* туда. Но какй-то *тогда* помогали которы мужики. Лепёшку дашь, дак они тебе мешок помогут уташишь [461 (14). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.]. Я сама *в доро́гу ходила*. И *в Богуча́нах* были *всю доро́гу*, я и *в Богуча́нах* ходила.

[— Ты и *в Богуча́ны*, чё ли ходили? — Слуш.]

Но. *В Богуча́ны в доро́гу ходили*.

[— А что туда везли? — Собир.]

А кого кому надо. В колхозе у нас ячмёна не было, а *Богуча́нам* надо опеть овёс. Мы вот *с Ари́нчей* Матвеевых *на четверо́м* по три центнера овёс нагребли, туды тем сдали, а ячмень сюды привезли в кулях. Опеть же *с Ари́нчей* Матвеевых. Пять *волоко́в*. На лошаде́. На санях возили.

[— Пять *волоко́в*... Варвара Дмитриевна, а до какого села сначала шли? — Собир.]

Ну, *Юро́хта*, потом *в Заледеево*. *Из Заледеевой* угадаешь, так, может, *наскро́зь*, или *в Гольтявину*. По Ангаре. *Из Гольтявиной в Богуча́ны* опеть. Пять *волоко́в* (...).

[— Долго шли? — Собир.]

Ну, дак пять *дён* идёшь. *Счас* бы пешком отправили! Это *ужась!*

[— Бабушка, *волок-то* — это что такое? Пять *волоков*, вы сказали? — Собир.].

Волок-то? Тридцать километров *счас в Юрòхту, дорòга рýбленая*, по дороге, едешь, чисто. Как по улице *счас эвот*, дорогой идёшь ледовой. Расчищена дорога. *Счас* хоть в три полосы дорога вот называется, тут лес, и по дороге идёшь. Это *волок* назывался. *Из Юрòхты* сорок километров в *Заледéеву*. Вот тоже *волок* назывался. Померишь его пешéчком.

[— Варвара Дмитриевна, а вы ночевали-то всегда у одних и тех же? — Собир.].

Но. Опеть, дак *от счас* опеть в *Ча́добец* мы *выбрасывали*, опеть *ту́даки* тоже был этот [462 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ДОРОГУ. *ДОРО́ГУ ПРОСЕКА́ТЬ. Прокладывать ледовую дорогу по льду замёрзшей реки. Ср.: *РУБИ́ТЬ ДОРО́ГУ, ДОРО́ЖНИЧАТЬ.

Как *дорòги просека́ли* по Ангаре от одной деревни до другой. А Ангара пройдёт, и всё, дорога теряется. Она чё?! Быстро проходит. Вода такая. Подъём такой делат! Ты знашь, она как идёт? Вон до половины в горы подымается вода. Как лёд-то, лёд-то! Наминат тут такие горы, о-ё-ёй! *Морозíмости* там. Ей теплом как намнёт-намнёт такие горы, о-о-ёй-ёй! <...>. Даже воды достать не можем. Такие горы набивало. Ой, как, доченька, страшно! А раньше-то *дорòги просека́ли* зимой-то. Мы идём туда двадцать километров (...).

Лёд *секём* народом. Но как на *ко́нях* по Ангаре поедешь? И *се*-кли. Вот мы там *сколь* километров *секём*, *тушáмские*, ну, чистим, а оне опять *от Нéвона* вверх, к *Карапчáнке дорòгу просека́ют*. Да. А *карапчáнцы* к *имя́*, и опять к *Сизóву* идут чистить. Друг дружку *встречу* идут, *секут*.

[— *Дорòгу просека́ли?* — Собир.].

Но. Чистили. Дорогу раньше прочищали. А то как попадёшь в *Нéвон-то?* (...).

[— А *дорòгу просека́ли* как? Сколько работало людей? — Собир.].

Ну, как? Идёт пять лошадей, и все люди выходят рубить лёд, все с *топорами*.

[— Все жители. — Слуш.].

Но. Старуху не пошлѣшь, молодѣжь идут все, ну и *подстárки* идут, ну, средни таки. Все чистили.

[— Кто *в могутé был*. — Слуш.].

Все, все шли, все. Выгоняли, чтоб чистить. Ну, там всё идѣшь, идѣшь. А много ли поддастся? Опять домой ворочаешься к кóни. Опять назавтре идут чистить. А так-то ты *в Нёвон* не попадѣшь, никуда не попадѣшь. Только льдом же, Ангарой. И почту возили пó льду же. Едет туда, заберёт почту и везёт *в Кéуль* её, и *из Кéуля* сюда.

[— *Дорóги* все *просекáли*. — Слуш.].

И *в Кéуле дорóгу просекáли*. Вот тут, где пол. Наши поля же тут шли, *Ершóвы-то чíстки*. А потом на камень-то этот подымались. Вот камень этот, здоровый-то, — *на его*. А обратно под сани верёвку подлаживают толсту, чтоб не скользило-то. А то конь-то может убиться, лежать. Вот тормозит-то, тормозит верёвка-то. Вот такой спуск тяжёлый. И все так и ездили, все так ездили. Мы ходим, а коня спускаем с санями. А потом по полям. Вот мимо моего дома и дорога была. Сюда. Как едут, так мимо меня туда, *в Кéуль*. А *в Нёвон-то* — нет, там всегда пó льду [463 (14). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДОРÓГУ. *ПОДЖИВЛЯТЬ ДОРÓГУ. Своевременно ремонтировать дорогу.

Ещё ходила машина, большие эти, с лесовозами не ходили. Эта дорога была в деревне нормальная. А потом уже, как вот отсыпали, насып сделали, тут уже и грязи везде, и тротуары ломаные, и Бог знат там.

[— Да от насыпи стали плохие дороги? — Слуш.].

Но от насыпи. Надо *подживлять дорóгу-то*, всё время подсыпать.

[— *Подживлять дорóгу*. Подсыпать, да? — Собир.].

Вот эта ж насып, вот вы ехали к нам, это ж насып была, а *счас* уже, лет пять-шесть уже её никто не трогат.

[— Иван Андреевич, а раньше, говорят, хорошая дорога была здесь? — Собир.].

Но там *кóнница* была, конная дорога, но она хорошая была. Если какая-то ямочка, лужица, и всё. А *счас* такие машины с лесовозами. Лесовозами разбили дорогу, они такие тяжёлые, прицепами разбивают дорогу, это страшно <...>. *Счас* и *не подживляют дорóгу*. Её же постоянно ремонтировать надо.

[— А раньше старики, вот когда единолично жили, они сами делали дороги, они берегли их. — Слуш.].

О-о-о, раньше! Если бы, примерно, лет тридцать тому назад, вы б побыли в *Черчёте*, поглядели. Вот там дорога была хорошая. Там пыль была по дороге. Идёшь и, если погода и дождя нет, пыль по дороге. А *счас* там же пыли нет. Посреди была дорога, ездили, а по обе стороны травка, зелень [464 (14). Теличеть Ингашск. Красноярск. (повсем.)].

ДОРОГУ. *РУБИТЬ ДОРОГУ. Прокладывать ледовую дорогу по льду замёрзшей реки. Ср.: *ДОРОГУ ПРОСЕКАТЬ, ДОРОЖНИЧАТЬ.

Как-то мы собираемся *рубить дорогу* туда, на ту сторону Ангары. Раньше же зимой *рубили дороги-то*, вот от одной деревни к другой, ну и с одного берега на другой. Народом же делали. Я даже пострадал (...). Мужики наши собрались вот так же, я впереди иду. Топор у меня в руках был. И — раз! — обухом стукнул по льду, не провалилось. Иду, палки не было никакой. Всё. И подходить, а тут поднятый так лёд был, к тому берегу уже. Я обухом стукнул, терпит, всё. И раз! — обоими ногами встал, ух! — и улетел! Руки не хватили больше нигде. Улетел, всё. Шапка всплыла у меня, ногами дна не достал. Хорошо, течение было слабое, тихое. Смотрю: потолок далеко, лёд. Мне руками не достать, и ногами не могу ничё. Если бы я дна достал, я бы хоть стоял бы.

А народ-то остались позади. Кричать — глушь! Чё?! Подо льдом. Ну, чё?! В мыслях *Николу* позвал, чтобы на помощь. Кричать бесполезно, они не услышат, они *ешио* у этого берега. А я улез туда уже. И вдруг меня подхватил кто-то так, под рёбра, и — раз! — я руками вот так вот, руками повис на этом борту. Я был весь в воде, я не мог подняться, холод. Одетый тоже был, *куфайка* на мне была да суконные брюки. Ну, не мог я выскочить, так, руками зацепиться. Только вот помыслил — раз! — какая-то сила так вот рёбра, и всё. И я увидел светлого. Раз! — и вот так на груди повис, руками держу. Чувствую, кто-то меня подхватил. Посмотрел вокруг себя: никого нету. Ну, думаю, что это Божья сила. Я потом давай кричать, чтобы мне не оборваться туда *ешио*. Стал кричать, подбежали, ну, выдернули меня. Я говорю:

— А шапка моя где-то плавает там, посмотреть надо.

А она попала, не к низу понесло, а её кверху, *улово* тут, её кверху

туда унесло под лёд. Ну, выташшили. Ну, чё делать? Домой. Какой я теперь *дорóжник*? Домой надо идти. Прихожу, бабка:

— Ты чё?! Упал что ли?

Я говорю:

— Да чуть не попал!

— Как? Чё?

Я говорю:

— Потом. *Счас* надо, — говорю, — снимать всё с себя мокрое.

Пошёл, когда переоделся, собираюсь идти, догонять надо, помогать дорогу делать.

— Не ходи. Раз провалился, живой остался. *Счас* провалишься — не останешься живой.

Я говорю:

— Не кажный раз мне проваливаться!

Ушёл. Догнал дорогу. А уже кричали:

— Ну, как, *новокрёшшенный*? Не застыл?

Я говорю:

— Да всё пока.

А-а-а, да! А когда я пошёл, кружечку в себя пропустил. Мне хорошо стало. Всё. И догнал, и опять рублю.

А вот тут тоже была смерть. Хорошо, течение тут слабое. А если бы течение было, меня бы туда задёрнуло, и всё. А вот то, что везде нужно призывать Бога. Хотя и не веруешь, а призывать надо в душе всё равно: «Помоги!» (...). *Никола Святитель*, он поручился за людей, людям помогать. Вот он помогает им. Они же, эти все люди же, были. Потом они ушли на тот свет. А обещание своё он сохраняет, что сказал, что помогать буду.

Вот поэтому ему боле так молятся и призывают его на спасение [465 (14). **Бурный Мотыгинск. Красноярск.**]. *Сизóва* и *Чернóва* вот эти наши деревни-то они всегда гуляли вместе, вот эти *съезжiе праздники-то*. Ну, река встаёт, а река вставала в декабре. В ноябре вот встанет там, *зáбереги*, ну, ещё подождут, *рубiли дорóги* же. Вёшки эти ставили по дорогам. Дороги эти разрубят. Река-то вставала — ой, как! Она ж не просто замерзала. А там наворочает, наворочает лёд там, ой, жуть!

И вот *рубят* эту *дорóгу* там её всю. И потом где-то в декабре, вот когда вот Никола праздник, перед этим, перед Новым годом-то вот, и всё, и начинают гулять, *съезжiе праздники-то* эти. Вот в начале от-

гуливают в *Черно́вой*. Хозяин... вот суббота, едет, приглашает всех. Я помню, мы маленькие были, мама говорит:

— Ну, ты нам привези какие-нибудь гостинцы.

Вот они там *шу́шечки* привозят. А потом там отгуляли, в той деревне, ползимы там гуляют, ползимы в *Березо́во* переезжают. Помню, фонари же были, это лампы с абажурами, навесят везде эти лампы. А в оградах, ограды же здоровенные были, всё это капитально всё было. Столько лошадей выпрягут! Что лошади эти, чтоб ночь-то не стоять, они выпрягут их, сена дадут. И везде фонари навешаны вот эти, «летучая мышь», чтобы светло было: гости же.

Так дружно жили! Две эти деревни дружно жили! Я помню, вот *Березо́во*, это было как, вот *Ёдорма*, это конечный пункт. А ехали через *Березо́во*. Вот с *Кёуля* почта едет, там почту везут, в *Березо́во* обязательно заезжали, ну, лошаде́нку там попоить надо, остановиться, самим надо поесть. Я помню, всегда у нас останавливались-то, кто едет, там охотовед едет (пушнину принимали же), потом почта сюда заезжает. Потом кто ещё главные-то были, ну, из колхоза там едут: то председатель сам, уже когда перевели туда... Колхоз же был тогда в *Кёуле*, контора-то была <...>. А у нас председатель там этого колхоза. Потом уже укрупняли. Опять к *Не́вону* же нас отнесли. Это уже было как отделение, а *Не́вон*, этот колхоз был. Потом какие-то там агроно́мишки всякие были. А раньше-то никого не было, никаких этих агрономов. Агроном это был один на весь район. С *Ни́жнеили́мска* приезжал [466 (14). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ДОРО́ЖНИК, -а, м. 1. Сельский житель, выполняющий работу по прокладыванию, восстановлению и чистке ледовых и сухопутных дорог.

А чистили раньше дороги по Ангаре. А вот как *токо* лишь *ледоста́в* встаёт, сразу собирают *дорóжников* и едут, секут лёд. От *Паново до Ке́жмы* сорок четыре километра, *тороса́* рубили.

[— Чистили половину? — Собр.]

А там по льду, дороги у нас не было, у нас была *по матерé* дорога, по тайге. Но как мама рассказывала, на лошадях, всё это *до-*

рѡжники-то расчишали, весь этот лес, всё вырубали, пеньки, всё это, всё, как говорится, вручную это они дорогу делали, да, это мама рассказывала, когда это было. А обозы везде ездили, и почту гоняли, и в *Ванавáру* дорогу чистили, зимник-то, в *Ванавáру*, там эти болотá, и всё, летом-то не ходили эти, *токо* зимой.

[— А что возили? — Собир.].

А всё возили, родная моя, всё возили. Любой, первая необходимость, всё возили. Вот у нас вот, мама рассказывала, папа вот у нас из колхоза, чтобы копейку какú-то заработать, обозом возили специально, там по пятнадцать, по шестнадцать, полустанки были. Ночь идут, там какá-то изба *встрéчу*, где-то надо лошадей же их покормить, надо же напоить и самим хотя чё-то *поисти* <...>.

И в *Чандáльск* ходили. Да, ходили в *Чандáльск*, это я помню. *Ешио* как бы от моего папы брат ходил в *Чандáльск*. И в войну от дядя Миша, его на фронт не взяли, у него чё-то с ногой, его в Канск в трудармию отправили. И *от* тут как-то *от* письмо даже от няни лежит у меня, тоже покойница, говорит: дядя Вена, мол, ездил в обоз, до Канска ходили, и, мол, дяде Мише увозил продукты, они там полуголодные были. Ну, война, фронт был, все же были так. Ну, увозил, мол. Чё уж могли, они тоже туда увозили, какí-то продúктишки бы на гостинцы [467 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Там мельница была. Из *Курьí*, у нас близко-то не было реки. Мы идём в *Курьó*, из *Курьí* *зимнишнюю* дорогу рубим, до мельницы рубим пятнадцать километров. А там *воробьёвские* опять рубили. А в *Закурдáево* мы, я забыла, докуда мы рубили? Но тоже *встрéчно*, оне к нам, а мы к *имя*. Рубили Ангару по *тóросу*, такой *торосíна*. Рубили *дорѡжники*, ну, наши мужики (...). Калачик хлеба запихашь в кармашек и идёшь рубишь. Пока ешь, сидишь, отдыхаешь [468 (14). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

2. Возчик, едущий с обозом; обозник.

В Ангаре у нас раньше много было красной рыбы, в *Тушáме* добывали. И её надо было увезти в *Нижнеи́лимск*. И вот приехали эти *обѡзники*, ну, *дорѡжники* называли, по три лошади у каждого, и нагруженные были плетёные *коробá*. Там рыбы-то здоровые были. Ну и заехали к этому к дедушке к моёму, к маминному отцу <...>. У них *ограда* глухая была. И говорят:

— Дед, надо было рыбу-то куда-то сгрузить. Собаки бы не съели, или украдут.

А он подшучивает *над имя*, говорит:

— А чё её выгружать-то?! Если *ф* я не возьму, больше никто не возьмёт.

Ну и послушали этого деда. Рыбу не выгрузили. А там был один, он делал *самопряхи*, его прозвище *Самопряхник*, Коля *Самопряхник*. Чё ему это надо было? Ведь он тоже добывал рыбу. Или он подшутить хотел или чё, не знаю. Взял осетра на плечо и хотел его, видимо, украсть. Но чё?! Оне утром встали, он стоит у воза, и рыба эта на плече у него. Оне напугались, говорят:

— Как? Чё?

А он, дед, так сказал:

— Запрягайте *кóней*, поезжайте *скрозь* народ.

По *всёй* деревне надо проехать, чтоб знали, что он вор. Вот как было раньше. И вот он шёл двенадцать километров с этим осетром на плече. Оне едут, у них вроде руки опущенные, чтоб снять с него осетра-то. Дошли до устья, всё, он его бросил и обратно пришёл пешком <...>.

Это было наказанье, что он по *всёй* улице, по *íхой* деревне прошёлся с осетром, вся улица знали, что он вор. И *ешшо* двенадцать километров нёс он его на плече. Вот это было наказанье. Позором. Вот это наказанье было [469 (14). *Кеуль Усть-Илимск Ирк.*]. А дед мой Москвин Герасим Савватеевич он *в Зятьях* жил. Хороший дед был, добрый, его вся Ангара знала, все *дорóжники* у него останавливались. Вот там верхние ворота, нижние ворота. У них дом большой-большой был, *связь*, метров пятнадцать длиной. В одной половине у него старший сын жил, а посредине такой длинные большие сени, а во второй половине дед жил <...>. Мы все его дедка звали. А я всё время у них жила. У нас чё?! Голод был. Маме было трудно. Они меня всё время отправляли *туды*, я всё время у них жила, и помогала там ему. Везде с ним. *Дорóжники* уедут, мы с ним в ограде эти *шевякí* убираем после лошадей. Потом в нарты и на поле на картошки вывозим.

— Ну, доча, а ты тут *на* маленькой *на́ртчке* помаленьку таскай.

Вот я таскаю. Уташиу туда, туда, дорожки мне *пробьёт* — таскаю эти *шевякí* эти. Только вычистим всё, день пройдёт, на второй день опять други́ *дорóжники* едут, то *бада́рмински*, то *сизóвски*, то *карапча́нски*. Весь низ стоял: *Туша́ма*, *Кеуль*, *Ёдорма*, *ёдормински*, *ка́тски*. Это все-все у него находились. *Дорóжники* в дорогу зимой

на лошадях. То хлеб везут, государству сдают, то какой-то груз из сельпо везут, там, может, бочки или что-то там — ну, груза всё время, пустые не ходили. Туда везут и оттуда везут. Всё время на лошадях зимой.

А летом опять по Ангаре *на лодке на крытой*. *Крытоло́дка* большая. Тянет, три лошади тянет эту лодку. Вот у меня брат-то и утонул, *тягольщиком* был [470 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. То придут *дорóжники*, оне всё *до Нижнеи́лимска* шли, *груза́ возили*, останавливались на ночь-то, мы *укра́дем* хомут, поставим на середину дороги зимой, и вот глаза завяжем и:

— Давайте! У меня глаза завяжите, может, я в хомут залезу.

Вот так всё <...> [471 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ДОРО́ЖНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Прокладывать ледовую дорогу по льду замёрзшей реки.** Ср.: *ДОРО́ГУ ПРОСЕКАТЬ, РУБИТЬ ДОРО́ГУ.

Раньше по Ангаре-то *дорóжничали-то*, *до Туша́мы* же *рубил* дорогу, на лошадях по льду ездили. И туда, вниз, как *от* почта была. Как же?! Надо было *дорогу прорубить*. А вот едешь, там лошадь, две-три, сколько там народу. И лошадь там сзади остановилась, как уже там, специальный человек, что как *от* надо дорогу вести *до Туша́мы*. Как где кого обходить, где... Да идёшь-то, *ешио* выбирает, где меньше *то́росу*, что поменьше. И вот этот лёд разрубаешь. И возили же, *с Берёзовой* ездили двадцать кило́метров <...>. Там же жали всё, там и избушка, вот там, сено оттуда и хлеб возили, всё по дороге.

[— Так брали лёд когда?.. — Собир.].

Когда вот река *ешио* не растаяла, да, и возили даже на лошадях.

[— Где *нёвонские*, какой участок рубили? *От Нёвона* до?.. — Собир.].

Вот забыла уже, куда мы там... или мы рубили, что вот куда у нас, там возили хлеб да всё, куда ездили.

[— Куда, Нина Ивановна?.. *До Ке́уля?*.. *До Карапча́нки?*.. — Собир.].

Вот не помню... Мы *до Ке́уля* не рубили.

[— А *ке́ульские* куда, в какую сторону рубили? — Собир.].

Ке́ульские должны, *ке́ульские* тоже сюда [472 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ДОРОНЯТА. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытующее в русских селениях Красночикойского района Читинской области.

[— Татьяна Алексеевна, а что случилось с теми, кто разрушал?.. — Собир.]

А их куды? Вот *Доронята* были. После всё говорили, один сдурел, а один хворал, один в войну убежал, куды-то убежал... Ой, как же назвать-то? Да Сталин был *оттэдова*. Ты не знаешь, *откэль* Сталин-то был?

[— Из Грузии. — Собир.]

Во-во! Грузия. В Грузию убежал. Вишь, оне *Доронята*. А его потом кто-то увидел да говорит:

— Здравствуйте, Степан Николаевич, — что ли он был.

— Нет, ошибаетесь глубоко.

— Да нет, — *гыт*, — ничё не ошибаемся. Люди воевали, ты где-то спасался, — стали прямо говорить.

А он говорит:

— Да это ж не я, кого вы признаёте.

— Нет, ты.

А его баба-то жила тут. Но вот она *на росстанях жила*, *счас* магазин там.

[— А *Доронята* почему?.. — Собир.]

А *Доронята*, вот они какие-то были, раскулачивали людей. Вот они лезли в эту власть людей обижать. *Доронята. Доронёнок, Доронёнок.* Мишенька *Доронёнок*, Сёмонька *Доронёнок*, таперь *Стехвашенька* — вот три, да *ешио* один как-то был, вот четыре их парня было. Но после Сёмонька-то сдурел. А тут всё говорили, так ему и надо. Вот людей, было, приедут вот обирать, я знаю, у Ильюшиных, а нашего *тятю-то* понятём послали. И он сроду не был там, *токо* первый год жили.

— Чё есть, сбрасывай.

Лежит, *гыт*, новый *горно* от кузни, да *ешио* так кое-чё лежит, а оны заставляют его сбрасывать. Вот, думаю, сбрось, а *Шанюжка* же обижаться будет. Дак ясное дело! Кому ж это охота?! Ну а после слышим:

— Ой, дак рыжий-то, бесстыдный-то, во, всё сбрасывал.

Он *гыт*:

— Ты чё, *Шанюжка*, меня-то ругаешь? Меня-то заставляют. Я, — *гыт*, — сбросил, а *горно* оставил.

А *Доронёнок* залез, говорит:

— А это чё оставил?

— Дак а это тоже надо, что ли?

— Да ты *не мухли́!* — вроде сбрасывай всё, что есть.

Даже *ку́рчины* лежали там запасные, он потом *ку́рчины* сбросал всё.

[— *Ку́рчины?* — Собир.].

Ку́рчины, ну, *жéлоб*. Раньше крыли тёсом, да *жéлоб* клали. Таперь-то на гвозди́ прибивают. А раньше-то всё было сделано так: *жéлоб*, в *жéлоб тесни́чину*. <...>. Таперь-то строят тяп-ляп, и готово!

[— И называли как? — Собир.].

Ку́рчина. *Ку́рчин*. Они такие сделанные, добытые с *лесины*. Вот так вот вытаскивают, *долгий* сюды, а тот сделан уже так, чтобы ловко держать-то *жéлоб*. А *жéлоб* — *пази́ли* бревно. Вот *пропазы́т* его, он тонкий станет, и лёгкий.

[— Татьяна Алексеевна, а *ку́рчин* — это просто называли крышу, да? — Собир.].

Крышу кроют когда, *драньё* вот кладут в *ей*... Вот например, вот *желоб*, а *ку́рчины-то отцедова*, два их, чтоб держался *жéлоб-то* [473 (14). Урлук Красночи́койск. Читинск.].

ДОСА́ДА. *ДОСА́ДА СМЁРТНАЯ. *Экспр. Состояние отчаяния и безысходности, вызванное переживанием горя утраты близкого человека.*

Мы с дедушкой сидим в *предба́ннике*, летом. И, не поверите, он сидит на лавке, а я от двери стою так *от*, гляжу: две пташки лятят сверьху, две пташки, *касáточки*. Прилетели, сели *от* так, да прямо нас, двери, двери сяди, сядят, сядят. Я говорю:

— *Почто, роди́мы?* Кто вас послал?! Подскажите, с какой вестью пришли-прилятели? — я говорю. — С Лёнькиной ли с какой ли вестью прилетели, хорошей ли? Или с какой досадой прилятели, *роди́мы?*

Они сядят, сядят. Я так стою и говорю, говорю, говорю. Я *грю*:

— Дедушка, *гли-ка*, *касáточки* сядят. Какá-то нам горе будет.

Он так *на их*, а оне всё равно сядят (...).

[— И что потом было, бабушка Медо́ра? — Собир.].

Дедушка помер, Коля, и эта девка померла через год. И вот мне досада была, *досада смёртная*. У меня сейчас *досада смёртная*, я

не могу. А как? Сыновей поло́жила, дочерей поло́жила, мужа поло́жила — мне как не досада? Я ночи не могу спать. *Счас* Миша болеет. Он *коо*? Ходит *мало-мало-то*, он болеет, он никому не скажет, сын-то [474 (14). Березово Усть-Илимск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ДОСАДА. *УДА́РИТЬСЯ С ДОСА́ДЫ. *Экспр.* Умереть от горя, не выдержав несправедливости и унижения.

Я с *Пота́повой*, двадцать пять кило́метров выше *Мака́ровой*, туда по Лене. Там все *адали́* Потаповы да Швецовы. Там же семьдесят три дома было до войны. Вот там почти многих раскулачили. Там были Никитины. Так-то он Абакум Никитин. На глазах же на наших, мы маленьки были, их раскулачивали. *Всё до копы́та забрали*. А он, бедный, *уда́рился с доса́ды*, помер. Хороший был. Кузнец был. Своё *ку́зло* держал. Обобрали. *Холиши́овину* эту, полотенцы, ну, *ска́ное*, — *вио* продавали. Но и в ограде стояли, сельсовет там. Продавали. А мы *по заплóтам* сидели, смотрели да слушали. Ну, вот, значит, поднимут полотенце:

— Кто дороже?

Скажут:

— Пять рублей!

— Пять рублей! Кто дороже?

Кто там добавлят *ешио*. А потом останоятся. Не станут прибавлять, и всё. Последний потом покупают. Половики продавали, *холишиовя́тину*. *Кулаки-то* были!

Ой! И там многих *кула́чили*. Такой *ад разворотни́ли!* Швецов Василий Петрович. И Швецов Лаврентий Никитич. Оне *дэ́тны* все. Василий Петрович-то, дак у них очень много было детей. Четырнадцать детей. Лесенка <...>. У них *вёянка* была. *К имя́м на́ймывалися* [475 (14). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ДОСАМОСУ́ДНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Пересердствовать, разоблачая и позоря провинившегося человека: вынудить его сменить место жительства, довести до самоубийства и др.

Вот соседка моя, свекровка её, дак она... муж-то в действительную ушёл служить, а она *сторóночки хватáла*.

[— *Стороночки хватала?..* — Собир.]

Бегала, изменяла мужу-то. И набегала, родила двух *двойнех*, звали Алексеем и Михаилом. Она их рóстить не стала, *отдала в дéти*. Одна взяла Михаила, а Алексея в *Грузнóвку* взяли (...).

Взял *турсу́к*, свёкор *турсу́к* муки нагрёб, поставил ей на голову, подол в зубы дал, в серёдку мётлу пропустил и повёл её *с нижнего края*. Он *на нижнем* же мы тут, и *до верхнего края* довёл, развернул и обратно домой. И у ней даже ни стыда, ни совести не было (...).

[— Это вот он пришёл с действительной? — Собир.]

Да.

[— И увидел? Что увидел он? — Собир.]

Дак а чё, дети-то. Дети-то были, двое детей. А потом никуда не уезжал, она двух девчонок родила не от деда, не от Николая. А *обои* умерли, я-то хорошо знаю. Одну-то Зоя звали, втору-то даже не знаю как.

[— А муж он с ней жил потом? — Собир.]

Жил до самой старости. Дочка его похоронила здесь, в *Коношáновой* <...>.

[— А она? — Собир.]

А она чё?! От стыда, видно, уехала *отсэль* — *досамосúдничали* — уехала в Усть-Кут, она там жила, там умерла (...). Этот Алексей-то он часто к нам заходил. *Тятя-то* наш говорит:

— Чё, Алексей, сходишь к матери?

Он говорит:

— Это не мать, родила и бросила как щенят, — говорит. — Мать, — *гыт*, — та, котора вырастит.

Но. А Михаил-то он в деревне здесь жил, но и вот так же. *Клáдево*, вот в эту пору осени, но и к одной полез, а она заревела. В зимовье народу много было, *гыт*:

— Он ко мне лезет, штаны *сыма́т*.

А оно чё, *столь* народу, все же слыхали, он соскочил, ружьё сгрёб, *на угóр*, а там была поварня, и сразу стреляться. Выстрелил сам в себя от позору, а ранил. Но его сразу домой. И шёл пароход снизу. Его на пароход погрузили. Пароход-то до деревни туда зашёл, а он сразу умер. И пока живой был на пароходе, и всё наказал:

— Хороните, — *гыт*, — меня на лодке *не плавьте*, а через Лену и по лужку, — *гыт*, — *таишите*. Девки, и, — говорит, — не плачьте, а песни пойте.

Сказал даже, какі песни петь. Да. А его как брала мать-то, но чё, он у ней жил, а она же его и похоронила. Осталась одна. Она его вырастила. Ему уж, наверно, лет восемнадцать было. Вон какой парни́на! [476 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОСВЕТКИ, -ток, *мн.* Вечёрки, посиделки (обычай крестьянской молодёжи собираться осенними и зимними вечерами в избе для работы и развлечений); традиция, согласно которой дети собирались в доме пестуныи — талантливой посказительницы и всю ночь слушали сказки.

На досветки ходили, пряли, вязали, а в праздники гуляли, хоро-воды водили, семечки щелкали.

[— Александра Иннокентьевна, вы вчера вспоминали о том, как бабушка одна сказки рассказывала? — Слуш.].

Но старенька-то была, ага. Мы бегам *к ей*. И вот *досветки* все у *ей*.

[— *Досветки?* — Собир.].

Но. Вечеринки ли, *посидёлки*. Всё у *ей*. С лампой сидим который раз, когда наши придут с поля, они поздно же придут. Рано не приходили. Когда убираться начнут во дворе, *скотийшко-то* был, надо было убраться. В русской печку напихает там *чугуны*, да всё, вот кормили так — скота-то, чё? Но потом... А у нас *буржуйка*-печка стояла и русская (это *счас* переделали тут), но вот мы ляжем все *округ* этой *буржуйки*, баба нам сказки рассказывает. Вот она, лежим её, слушаем, она чё-нибыдь нам *залиёт* какі-нибыдь сказки, тоже чё-нибыдь придумат! Бабка-то *чудненька* была! Вот чё-нибыдь нам рассказывает, а мы сидим слушаем (...).

А брат мой он заставлят нас всех писать, старший брат. А *сколь* нас, *гавриков*, мы все садимся.

[— И он даёт бумажки маленьки. — Слуш.].

Но. Бумажку какую-нибыдь оторвёт (тогда же с бумагой-то тоже плохо же было, чё), но там карандашик какой-нибыдь нам найдёт, и вот каждому нам. Вот сядем, и он начинат нам чё-*ныдь* напишет, и мы *за нём* тоже чертим, сидим. Учил нас [477 (14). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Канск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ДОСВЕТУ, *нареч.* **Очень рано; перед рассветом.**

У нас папа пришёл с войны и говорит (а в Паску такое солнце было):

— Давайте, детки, — (Валентин, я и Иван, мы до войны-то трое были, довоенные), но и вот, — пойдёмте, *счас*, — говорит, — посмóтрите, как солнце будет играть.

Но и мы пошли. А он, папа-то, работал на конном дворе, ходил за лошадьми, но и мы пошли, утром рано встали, *дóбвету*, и пошли. И сидим, смотрим, как это солнце будет всходить. И, знаете, как солнце вышло, а день такой был хороший, и солнце как будто вот так аж переливается, солнце-то! Он:

— Вот смотрите, смотрите!

И мы смотрим: солнце вроде вот колыхнется как будто вот так, переливается солнце-то. Но так красиво! Вот это я хорошо-хорошо запомнила! Солнце, говорит, играет, вот солнце играет, и как будто оно так как...

И мы смотрели, как будто он это вот, колыхнется вот так, как вроде это играет. Вот с тех пор я сколько раз выходила — такое чё-то не замечала, вот и на Паску, на Паску вот здесь всё, вот думаю: но-ка я встану посмотрю солнце вот...

А вот смотрела здесь, просто вот как-то выйдет вот так ярко-ярко <...>. И какй-то лучи от него, как будто вот лучи идут, как будто горят лучи. А тут вот мы смотрели: просто как солнце вроде вот так он играет, как колыхнется, ага [478 (14). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.**]. Один у нас там. Он пахал пашню, я знаю где, *на Орской горе* там последняя пашня, вот он пахал ещё *дóбвету*, ну, наверное, часа *во сколь*, в четыре, но ночью, ну, может, чуть-чуть *отзáревать зачáло*. На тракторе едет по кругу-то, как, ну, пойдёт, и у него на меже, с лесу, и на межу женишина в белом выйдет. Он говорит:

— Я прямо на тракторе на неё еду-еду, она — раз! — исчезнет. Закрыл с трактора, всё, ну, уже сон прошёл весь, — *гыт*, — опеть круг дам, — *гыт*, — опеть еду, она опеть выйдет, — говорит.

Он пахал, пахал, но допахать надо этот полосу. Он допахал и, говорит, не отцепляя плуга, так в деревню приехал.

— Но вот, — *гыт*, — натурально вижу.

Вот это бывало [479 (14). **Рыково Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ДОСКРЁБЫШ, -а, м. О последнем, самом младшем ребёнке многодетной семьи.

А я вот последнего-то, *доскрёбыша-то*, я дома родила. Со свекровкой жила, у меня свекровка строгая была (вечная ей память). Вон какá изба не родна была, полы-то шоркали *судомойками*. Я там вышоркаю, тут вышоркала, сени вышоркала, баню истопила, воду с канавы натаскала, дрова сама наколола, баню истопила. Мылась с Зиной с Ёлшиной, Зина была Галей беременная. И всё, и я ночью заболела и родила дома. А пока по Нину Григорьевну бегали, я уже родила <...>. И не лежала, ничё. *Баушка* стала картошку садить на третий день, я поднялась. Шура, невестка, приехала, *ешшо* двоих ребят привезла, у меня свои, считай, двое, да её двое. Хожу, на столе убираю да чё-то варю. Вот и ничё, и Бог хранит нас. Сразу доить пошла. Ну а кто будет? Все везде на работе. А кто будет? [480 (14). Душелан Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ДОСМАТРИВАТЬ, -аю, -аешь; несов., перех. **Доглядывать, присматривать за кем-либо, ухаживая, заботясь.** Ср.: **ДОГЛЯДЫВАТЬ.**

У нас обычно старики, они все жили со своими детьми там, и им помогали, и были вот у нас двое. Двое таких стариков, у них детей не было, они муж с женой жили. Но они пока сами могли же, трудились. А потом к ним вот приходили кто-нибудь из деревенских молодых людей, приходили к ним и *держали* их до самой смерти, *досматривали*, жили с ними и хоронили их. А так не бросали никого.

[— Анна Николаевна, и нищих же, нищих же тоже привечали, да? — Собир.].

Ну, конечно. Да у нас...

[— Давали нищим. — Слуш.].

Конечно. Ну, у нас в деревне почти нищих не было. Были у нас там вот, один, ну... как он... с детства, видимо, ненормальный человек был. Вот его тоже всегда *приучали*. А он что? Он дрова пилить помогал, дрова колол, вот, допустим, кто обращается к нему. А его принимали, кормили его, всё. И жил, у него была сестра, он был с сестрой <...>. А так вот нищих таких, чтоб побирались, не было. Я не помню. У нас в деревне не было таких.

[— А беглых, Анна Николаевна? Какие-нибудь беглые, ссыльные были? — Слуш.].

Ну, ссыльные, конечно, были.

[— Были ссыльные? — Собир.].

Ну, у нас кто там? Ну, Орджоникидзе вот он был. Это вот по-сёлок *счас* Орджоникидзе называется. И ещё был. Как он был? Он тоже грузин, однако, был [481 (14). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ДÓСОЧКА, -и, ж. Дощечка.

Вы знаете, вот называлась *мангазэя*, куда мужики сдавали зерно семенное. Так, значит, была специальная мерка, ведёрко такое небольшое, а так как мужики были неграмотные, то каждому выдавали такую дощечку, на которой было столько чёрточек, сколько он этих мерок ссыпал.

[— А как называли? Ладно, в общем, каждому давали вот это... — Слуш.].

Вот сколько ты сдал, вот *на* этой *дóсочке* столько было этих, там никто, конечно, не подписывал, потому что народ все были честный, не то что теперь, где б подписали две-три зарубки. Но что, для чего — это понятно: на всякие стихийные бедствия... Если у кого-нибудь, например, на другой год не хватало семян, он мог прийти с этой *дóсочкой*, ему могли насыпать. Но он должен был осенью возместить, потому что это был неприкосновенный запас. Он был точно как-то рассчитан *на едоков*: вот сколько в семье людей и сколько у этого хозяина было пашни.

[— Евгения Александровна, вот это всё было до колхозов, да?.. — Собир.].

Это было всё до колхозов, это я всё рассказываю о том далёком, когда миром правил мир.

[— Такая благоразумная организация, самоорганизация!.. А кто заведовал этой *мангазэей*? — Слуш.].

Наверное, она была замкнута. Один мальчишка мне как-то сказал, что во время, даже до время войны (это *счас* сохранился этот амбар, видно, так, не знай, правду ли рассказал), что какой-то дяденька, он назвал даже фамилию, во время войны там дырку проделал, и зерно это высыпалось ему в мешок. Так узнали, что он воровал казённое зерно (оно же было казённое зерно), ему дали срок. Ну, чё, за колоски давали срок!

Я помню суд: женщина, которая взяла (они молотили, видно), она положила себе не то в карман, не то под фартук, сколько-то, её сослали. Четверых ребятишек увезли в детский дом в *Слюдрудник*, а

муж на войне был... на этих санях [482 (14). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.]. Вот я знаю, что спички берегли, короб не было спичек, а выдавали, видать, какие-то спички, и вот к спичкам была *дóсочка*, вот как у спичек вот эта помазана коричневым, то была *дóсочка* вот эта. Одна отдельно она <...>. И вот её как зеницу ока берегли.

[— Берегли? — Собир.].

Да, чтоб спичку об неё зажгут, а её опять же там приберут, чтоб никто никуда. А где вот её брали? Давали, наверное. В магазине-то за что купишь? Ни за что, денег-то не было у колхозников-то [483 (14). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. В девять палочек играли. Девять палочек: положишь чурочку, на чурочку *дóсочку*, и девять палочек положишь. И вот мы эти девять палочек — шлёп! — и разлетелися. Пока ты собираешь, успевай прячься, чтоб не нашла она тебя. И вот так [484 (14). Алёшкино Кежемск. Красноярск.]. А раньше утопленника иконой искали. Ставили, *на дóсочку* ставили икону, свечку и отправляли по реке. Вот она где-то будто вот так крутится-крутится, поглядишь — нету. Поглядишь — он там (...).

[— А как делали-то? Брали *дóсочку*... — Слуш.].

Дóсочку, на дóсочку ставили иконку и свечку зажигали.

[— А чем она крепилась, эта иконка? — Собир.].

Ну, чем-нибудь прикрепляли, подставляли.

[— Она стояла, да? — Собир.].

Да. Стояла. Как-то прикрепляли её [485 (14). Первомайск Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ДОСПЕВА́ТЬСЯ, -áется; *несов.* Становиться (переходить в новое состояние, делаться каким-либо постепенно).

Холсти́на вместо покрывала. Ткали. *Холсти́ну бра́во* соткут. Это чё? Их изнашивали до дыр всё! Вот эту холстину так поднимешь, она вся вот аж сыпется. Там уж и починять нечего.

Потом опять снова *кросна́*. Это всегда весной *кросна́* делали. Весной почему-то всегда! В пост-то Великий. По очереди тоже. Вот у меня эти *кросна́* стоят. За зиму-то это приготовят, нарядут эту, из конопли-то утók. А какй-то тоже тряпки-то резали. Да худы ли хорошие, делали же!

Пряли овечью шерсть, худенькую уж, носки-то прясти. Её выстирают, испрядут. Вот полоску чёрную сделают, полоску белую сделают. Там *ешишо* белую закрасят не дубóm, а *кори́ной от ли́ствени*. Она така коричневая *доспева́лася* (...).

А эти холст-то на кули. Вот это коноплѣ вырастет, потом его вымочат, потом его *истрѣпляют*, потом *прѣсти-то испрѣдут*. Потом вот это нитки-то, утѣк-то этот прѣли. И холст. Это уже не то что вот эти, как их, на кровать-то стелят. А просто холст делают. И потом юбки из этого шили. Вот холщишовые кулѣ-то.

Вот это холст тоже сделают на этой, *на кросна́х*. И бабы вот это юпочки сошьют. И в эту кору *лисвѣ́ну*, и коричневенькие. И бегают *бра́венько!* Но она крепка! Носили. Ну, опять, если у одной-то одна ли две-то юбки, всё изнасят. Всё равно изнасится до другого года в дыры, Галя! В дыры изнасится! Вот если одно и то же всё время носи-ка! Ну, вот в ко́ру-то *лисвѣ́ну* спустят, она коричнева *доспева́лася*, да *бра́ва* такая! Это не все красили-то. Это только кто может. У нас отец этим делом занимался-то! Просто такую шили юбку некрашену. Ну, всё:

— Дядя Саня!

Девчонки-то молоденьки тоже были, охота тоже *бра́во-то* ходить, прибегут:

— Дядя Саня, ты нам выкрась на юбку! Выкрась!

Или просто готовую юбку сошьют да притаишут. *Ешишо* её [486 (14). Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДОСПЕ́ТЬ, -ёю, -ёешь; *прош.* -ёл, -ела; *сов., перех.* Сделать что-нибудь известным всем, повсюду, огласить, объявить; определить, установить что-либо.

Раньше *запрѣта, моя*, на *кажѣ́нну* ягоду — сельсовет *запрѣту* брал. Да кто увидит, *докажет*, — штраф. Строго. А сейчас — никого! Нету! Вот *распрѣта* *доспѣ́тся* — на черѣмуху, на *брусни́цу*, на голубицу — это всё *запрѣта* была. Да. *Запрѣта, моя*, была. А сейчас никого нету <...>. Никакой... Вот *распрѣту* *доспѣ́ют* — вот, пожалуйста. В выходной — уж *жнитво́* жнѣм — в воскресенье вот — *сколь хоти́шь, столь* и бѣри, *сколь сможешь*, то и набѣрѣшь. *От!* А у кого ученики-то есть, дак оне отучатся и — *от Черно́вой* школа была — *от Черно́во* прибягут, прибягут, поедят — да и в остров! Во — гляди, ведро — по ядру *ташишат!* Ученики [487 (14). Новый Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДОСПЕ́ТЬСЯ, -ёется; *сов.* Сделаться, образоваться, получить, появиться, возникнуть.

Война кончилась, вот мы подростки, на нас и ехали войну. Вот этот же сосед наш, а мы живѣм и *не зна́мся*.

[— Геннадий Кириллович, а почему *не знаете?*.. — Слуш.].

Почему мы *не зна́мся?* Это, может, вы и не знаете, а я вам открываю. Моя мать она сестра его жене была. и она у них работала как проклята́я. И что? Мало того, она идёт к ним работать, она и за собой нас волочёт. Вот в огороде садить, копать там, да любое дело, в дому ли мыть или белить — это мы как обязаны. А у них детей не было, вдвоём жили. А у мамы нашей нас четвёро было, но поначалу, потом одну похоронили.

[— А что с ней случилось?.. — Слуш.].

Да разодрались два пацана, один в одного бросил кирпич, обломок, и ударил, и *в её* попал, печень отбил у ней, значит, что семь лет было, у ней нарвало живот вот в пуп и прорвало, дыра *доспéлась*. Чё поест, корм, и всё сюда, в пуп. Но что? И никакой же пощады не было матери с больным ребёнком. Но что она была в сознании, но так и *замучилась во смерть*. И отца не было. И замучилась и умерла. Поест, дырочку заткнёт, если чё-то попадёт, всё отрезало, а вот сюды корм шёл, в пуп, прорвало, она заткнёт, чё-то попадёт, дырочку, и начинает её пучить, боль-то. Семь лет она померла.

Да и вот мы остались, нас уже осталось трое. Мама она одна с нам была. Поначалу нас четверо было, а мы же *ешишо* и *враги на-рода* были. Сестра *тятина* жалела, помогала маленько <...>. А у самой *исти* нету ничего [488 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДОСПРОСИТЬСЯ, -прошúсь, -прóсишься; *сов.* **Расспросить о чём-либо, разузнать, выяснить что-либо.**

Сусéдка, сусéдка будто *давит*. А как *давит* она, *сусéдка* <...>. Я раз *ешишо* в девчонках была, у меня вот коса вот такая была. Мы пахали, я бегаю, у меня вот такой малиновый бант привязанный, на спине. А я потом ночью спала, и *ето*, утром-то встала и в голову-то попасть не могу. Расчесать мне волос надо и...

— Мама, — говорю, — давай, — *грю*, — чё-то отряжай или кого ли, чё-то у меня тут, — говорю, — всё это, на голове-то, — говорю, — комок целый сделался.

Она *гыт*:

— Это тебя *сусéдка* давила.

— А как она *давила* меня? — *грю*. — Как она меня давила? — Да просто, — *гыт*, — вот она тебя *давила* да и всё, и запляла у тебя волос.

А я так её *не доспроси́лася*, чё было [489 (14). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)].

ДОСТАВА́ТЬ. *ЗЭ́МЛИ ДОСТАВА́ТЬ. Разрабатывать землю под пашню. Ср.: *ДРАТЬ ЦЕЛѢ́К.

А единолично они жили, как это, мама моя говорила, ой, Нина, досталось нам в молодости. Единолично жили, *зэ́мли доставáли*, это они всё так говорили. Я *грю*:

— Как мама, *зэ́мли-то доставáли?*

Ну, как?! Разрабатывали, лес валили, пеньки выкорчёвывала. То лошадьями, *гыт*, эти пеньки вытягивали. Привяжут да и потом лошадьё вытяговают, его окопают, окопают его там весь, окопают там, эти сучья пообре́жат, а потом его тянут. Тянут. У дедушки много *зэ́млев* было.

У него молотилка своя была, сеялка была, у него и лошади были, у него и коровы были, у него и *вэянки* были <...>. Хлеб намолотишь, надо его *на вэянке* веять. Вот так крутишь, туды бросаешь, там вот такая, и вот туды бросаешь этот хлеб, а там *решётья*, оне этот мякину относит, а зерно проваливается туда. Вниз сыпется туды [490 (14). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДОТУГÁ, нареч. Плотно, тесно.

И гнали смолу из сосновы́ф корней. Вот сосна толста́. Может, спилили, она стояла, а пенёк остался. Вот его посмотрят. Ага! *Бала́нчишки*, корни-то такие масляни́чны. Вот их потом-ка рубят. А потом он их изрубáт помельче, всяки таки́. И туды в бочку вот так наставит *дотугá*. А потом крышкой закроет, кругом обмажет *свод*. А потом всё, печку затапливат. И всё у него. И всё. Вечером он затопит, на завтра он останавливат. Там у него така беседка. Там ляжет, и там и спал, а то, что утаи́шат. Он там всё. Колёсы мазали смолой. Лодки, серу ковыряли на еля́х. И вот эту смóлу, и смешают, и лодки заливали <...>. Гудрона-то же не было. Ели вот эти большие. А *ешишо* так где бывает. Возьмут вот этих шкур-то обдерут. А она потом, тут сосульки, а потом её ножиком соскабливают в посудку. А потом с этой сосновой перекипятят. И лодки мазали [491 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ДО ТЮ́КУ, нареч. До предела, очень сильно, полностью, до последней степени.

Одна женщи́на шла, вот, это, а она тоже, у ней *ребятишек боро́на*. Чё, в войну было. Она пошла в Половинку, там чё-то сменять.

Но и она там сменяла, в Половинке, но там чё ей дали, картошки, может, там хлеба, может, чё дали. И вот она шла, а это дед наш ехали с этим, как, с Николаем Прокопьевичем.

[— Председателем. — Слуш.].

Это Николай Прокопьевич председателем, а ездили они туда, но эту женишину попросилась, *гыт*:

— Возьмите меня, подвезите.

А он никак не взял. Она не могла дойти-то, но она, видать, *до тю́ку* обессилилась. Но и так и замёрзла и до дому не дошла. Вот так было уже.

[— А он потом узнал об этом? — Слуш.].

Кто?

[— Николай Прокопьевич. — Слуш.].

Ну, как же не узнал?! Она потом ехали.

[— Переживали? — Слуш.].

Он чё будет переживать? Наш дед-то её жалел, *гыт*:

— Вот чё, я же, — *гыт*, — говорил ему, давай посадим. А он, — говорит, — не стал брать.

— Будем, — *гыт*, — подбирать их, — говорит.

Вот и всё, так и осталась, и замёрзла. Как пенёчек, говорит, сидит посереде. Вот так вот было. Дед это наш нам всё рассказывал. Я говорю, дети остались голодные, так мать-то чё-то бы принесла хоть [492 (14). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]. [— ...Евгения Александровна, а *до тю́ку*... что это слово... смысл как-то не очень понятен... — Собир.].

До тю́ку, ну, вот уже до последней степени. *До тю́ку*, говорят. До того, говорит, устали, *до тю́ку* устали, что прямо упали, пришли и упали, *до тю́ку* устали [493 (14). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (Баунтовск., Кижингинск., Курумканск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск. Читинск.)].

ДОУМІТЬСЯ, -умлюсь, -умишься; *сов.* **Сообразить, догадаться, додуматься.** Ср.: **ДОКУМИТЬСЯ**.

Тяжёлые годы прожили. Ноги заедали, чулки *поніточные* были. *Поніточные* чулки были, *мошкá* заедат совсем. Ой, к вечеру одна кров на ногах! А потом кто-то как-то *доумілися* — надо газетком

заматовать <...>. Потом стали газетом-то заматовать, дак не стали ноги-то *исть*, а так-то так заядали. *Доумілись* потом. Хорошо вроде, заматашь их и... [494 (14). Лукиново Жигаловск. Ирк. (Баунтовск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сре-тенск. Читинск.)].

ДОХА́, -і́, ж. Шуба с верхом и подкладкой из меха.

А там дед Лука, у него дочь Соня была, она *ешишо не взáмужем* была.

— *Тять*, я поеду в *Березóво*?

Он *гыт*:

— Езжай. Тебя кто держит?

Зимой. Делать нечего. Она:

— Ну, ты отпускаешь?

Он *гыт*:

— Конечно! Как тебя добрые люди отпускают?

Она:

— Ой, *тятя* (папа не звали, *тятя*). Ой, *тятя*, а чё мне добрые люди?!

Он *гыт*:

— Ну, как чё?! Вот посмотрим.

Ну, так-то, при чём здесь, да, те люди, если отец отпустил? Конь есть, всё есть — садись да езжай. Вот она побежала по деревне. Ну, надо же одеться чё-то.

[— А одежды не было? — Собир.].

Одежды такой тёплой не было у неё. У деда была *дохá*. Он *гыт*:

— Вон *доху́* одевай.

В ней он за сеном, везде. Но а молодая, *ить* надо чё-то красиво одеться. Ну, бегала-бегала по деревне — никто ничё не дал. Пришла, села. Он *гыт*:

— Ну, чё не едешь?

— Чё я поеду? Не во что одеться.

— Вот я тебе как говорил: как добрые люди отпускают.

Вот такой был [495 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Вот раньше шили эти, *дóхи-то*, (*дóхи* раньше называли). *Дóхи, дóхи!* Раньше сохатых добували, шкуры выделывали, мяли да *дыміли*, и вот

шили *дóхи* вот эти. Ой, *бравы-то* какі были! Да тёплы-то! Оденешь — дак как в раю! [496 (14). Дубынино Братск. Ирк.]. Мама моя *кросна́* ткала, узоры вязала, шила, всё делала мать моя! Шила *дóхи*, и всё шила <...>. Сошьёт *дóху*, собачью *дóху*, я всю жизнь *в ей* проходила [497 (14). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.]. Ну а сын-то *у ей* тут за стеной тут у нас жил, ну, как в горнице жили, в окошко дверь вырубил, так тут и ходили. Шпаны там десять человек, да здесь восемь человек. А *сё, сё клету́хи*, *счас* вон разгоніся, ёлки зелёные, а там же небольшие были. Ну. Ну, так все, как цыгане, на пол, одна койчи́шка стоит деревянная, ну, что постелю сло́жат, ну, отец как с матерью спят на койках. А мы, шпана, на полу настелем. Эти, *дóхи* медвежа́чьи, собачьи *дóхи*, настелем на полу, как цыгане все ложимся. Холодно будет — печки затопили.

А русски печки *тогда*... Полати были *жа*, но на полати залазить там, на голых досках кого належишь, ничё же нету. Дак хлеб сушили, на ферму как мололи *овсю́г* этот там, развозили по домам сушить его, а потом мелют его на ферму. И вот залазишь на эту, на печку, запёхивашь туда ноги: всё погреться. Печка такая да день топят, она горячая, и там греешься. *Баушка* всё время там спала, на печке на этой. Вот так и *поднималися* все [498 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. [— Мария Трофимовна, как убили бандиты брата маминого вашего? — Собир.].

Ехал он машину ремонтировать. И взял куль хлеба, размолоть хотел там. Его встретили на дороге за Черемхово просто, и убили, и спустили в шурф. Какі-то шурфы там были — шахты ли кто. Но и его искали всю зиму искали. А *на ём* была *дохá*, а бандит эту *дóху*... А второй — брат его (вот которого убили, дак брат его) и наш *ешшо* один здесь мужик ездили его по Черемхово и везде на коне искали. И признал брат эту *дóху*. И *за ём* поехали. И вот и с этого оне и взяли этого бандита. Дак их судили-то — их было двадцать — шайка большая была. Кого-то к расстрелу присуждали, кого-то. *У их*, у этих у бандитов там, в подполье, головы нашли. Да там страх, *у их* было много там чё-то. Головы поотрубают и в подвал бросали [499 (14). Тютрино Аларск. Ирк. (повсем.)].

ДОХА́. *В ДОХЕ СЕЯТЬ, В РУБА́ХЕ ЖАТЬ. О целесообразности раннего сева при наличии благоприятных погодных условий (сельскохозяйственная мудрость народа: «Ранний сев — к доброму урожаю»).

[— Зинаида Ивановна, а когда здесь начинали пахать?.. Как хозьяин узнавал, что нужно уже сеять вот на этой пашне? — Собир.].

Да это уже сами крестьяны знают же, да. *Как снег сошёл, так и берись за землю* (...). Вот как говорили старые люди? **Вдохé**, говорят, **сеять, в рубáхе жать**. По холоду сей, а по теплу жни <...>.

Как весна приходит, это они знали, *когда* начинать сеять. Раньше ещё было так, что *миром работали*. От собираются мужики в *сборне* и решают, когда, чего, куда идти, зачем. Но был *ешшо* староста же в деревне. Что просто так, как бараны, не пойдут, староста же был. От к нему все. А собираются, мужиков-то *ить* полно было в деревне (...). Это потом в войну всех прибрали. Сорок человек угнали на войну.

[— А вернулось? — Собир.].

А я не знаю, два может, или три. И всех почти поубивали. Сорок человек в первые дни войны забрали [**500 (14). Паново Кежемск. Красноярск.**]. Как пашня поспеет, сеют до тех пор, пока лист не наполнится полностью. Лист полностью наполнится — всё, заканчивают сеять. У нас нынче хорошо, все поля заросли.

[— А раньше когда начинали сеять? — Собир.].

Раньше вон девятого Победа мая была, а мы уж отсеялись. А *счас* дак *токо* в июне сеют. А дед наш вот он учил:

— **Вдохé**, — *гыт*, — **сей, в рубáхе жни**.

Это его присказка была <...>. Надо рано сеять (...). А когда колхозы начались, коммуна сначала началась, тогда сеяли как попало. Потом после коммуны стал колхоз, после колхоза стал совхоз.

А сеяли-то — *сеяльщик* идёт, в лукошко — раз, раз! — идёшь, а за тобой боронят на быках. Посеют, а *заборáнивают-то* там уж на быках [**501 (14). Заледеево Кежемск. Красноярск.** (Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сре-тенск., Читинск.)].

ДОХОТЬ, -и, м. и ж. **Труп**.

Я в сорок втором году в августе я ушёл на войну, потом попал под Сталинград, на Донской фронт, ага, которым командовал маршал Рокоссовский Николай Константинович, шестидесятая армия генерала Басова. Там воевал, потом первого декабря был ранен, в станице Нижняя Тирская. Нижний Тир, там Тир — река есть, по краю Дона. В госпитале полечился, ну а уж в сорок третьем году

попал на Курскую дугу, там четыре месяца отбыл *ешшо*. Воевал, с пятого июля по двадцатое июля, как раз начались там курские битвы <...>. Двадцатого июля меня вторишно тяжело ранило при блокаде вражеского дота.

[— При какой операции? — Собир.].

При блокаде вражеского дзота. Дзот был, не давал продвижения. Командир Сергеев нас троих отправил дот ликвидировать. Ну, к дзоту никак не подобраться, потому что чисто поле, там лесу нету. Ну, мы попали на картофельно поле, рожь проползли, пшеницу проползли. Ну, выползли на картошку, головы не поднять, пулемёт бьёт, попадёт в травинку, пуля разрывная, рвётся. Потом ребята:

— Давай окопаясь.

А два товаришша, которые ползли по сторонам, там две копны были картошины старой, они за кóпны заползли. А я в центре, мне некуда деваться, думаю: «Счас окопаюсь лёжа, пускай бьёт». Начал окапываться, и меня вот сюда, в грудь, ранило. Ну и всё, я сказал:

— Ребята, я ранен.

Они передали командиру Сергееву. Сергеев:

— Пусть лежит до вечера, вечером пойдём в атаку, выташим.

Но я лежу, чё, наши пушки бьют чрез меня, немецкие тоже чрез меня. Огнём обжигают. Ну, я без памяти был, войска чрез меня прошли. Наши войска, ага, в наступление. Меня не выташили, пошшитали *дóхотью*. Потом только меня наутро выташили. Наутро, двадцать первого июля. Ну, потом попали мы в медсанбат там, там *ешшо* лежали, наверно, целую неделю, в палатке тяжелораненых, кто ранен был в грудь и в голову. Нас машинами не вывозили, ждали самолётов, чтобы самолётами эвакуировать. Потом эвакуировали под Тулу-то на станции. А там в эшелон погрузили, привезли в город Иванов. Там я неделю лежал в Иванове. Потом нас кто тяжелораненых увезли дальше в Сибирь, я в Омск попал в госпиталь, в *тыща* двести пятьдесят пятый, и там лечился до конца года. А потом, в январе меня уже комиссовали негодным к военной службе. Через шесть месяцев. Ну, на шесть месяцев меня домойпустили, шесть месяцев, ага. Потом на шесть месяцев меня домойпустили, как негодного. Ну, потом я через шесть месяцев уже приехал, уже в июне приехал, в июле приехал, вернее, в *Тасёево*, в военкомат. Меня в Канск направили, потому что рентгена не было в *Тасёево*. Там в больницу приехал, обратно врачи:

— Негодный к военной службе.

Так я и остался, больше на войну не ходил. Работал в леспромхозе, семнадцать лет в леспромхозе работал я, семнадцать лет работал в *Тасеевской* сплавной конторе. И в семьдесят восьмом, семьдесят восьмом году я ушёл уже на пенсию, пожизненно [502 (14). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Мухоршибирск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Александровско-Заводск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ДОЧКА. Зооним. Кличка коровы.

На острове на *Курейный* там коров держали. Вот на этом *Курейном* мы приезжали на лодке и доили этих коров. Выйдем на *угорчик*, а там была пригорка такая, и залив был, заходил в этот островок. Вот пристанем до залива на лодке этой, бежим на *угорчик*, надо покричать коров-ту. У меня там *Дочка* была, хорошая корова, *бесхвостая*. Она два телёнка мне приносила в год, вот эта коровочка *Дочка*, чёрная. А хвост она оставила в лесу. По лесу-ту ходили и как-то оторвала его в лесу. Приехали мы на *Еловый* доить коров, она пришла вся в кровё. Тут чё? Забинтовали, она ходила целый месяц, бедная коровочка. Отелится, восемнадцать дней пройдёт, она опять запросит быка. Вот два раз телилась в год <...>.

Я *дойкой* была десять лет. Шали были раньше, такие шали, в шальях ходили больших с кистями. Шали большие, клетчатые. Ну и чё, и дали эту шаль мне, премия. Что я выпоила, выкормила этих телят. А срок дадут, *сколько* коров держишь, *столь* и телят выпоить. А она телилась два раз, *Дочка* моя. Я ж лишнего телёнка скормлю. Пока телится, четыре раз доишь, четверо суток четыре раз доишь её, и телёнка поишь. А потом три раз, переходишь, пятнадцать дней — и сдаёшь в телятник [503 (14). **Усть-Илимск Усть-Илимск. Ирк.**].

ДОШКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ДОХА. Ср.: ДОШОНКА.

И мама она мастярица такая вот эти *дошки* сшить. И я от её научилась. Изомну шкуру, высушу, и всё, и она их изомнёт и *пárку* сошьёт, *дошку* сошьёт. Сама и мяла, сама и шила, и всё. Она хорошо кожу выделявала, мама. Кожу, шкурки эти выделявала. И вот это уже подспорье. И зимой тяпло, хорошо, работай свободно. И вот в тот же *Киренск* ехать, это же така *морозина кляца*, в чём ехать-то?

В одной *стяжонке*, и той нету её доброй. Вот в *пáрке* в этой вот, в *дóшке* ли <...>.

[— А на ноги что? — Собир.].

А на ноги унты *токо*. Валенкох же ведь мало было. А в валенках неудобно идти. А вот в унтах хорошо. Мама и *эванкам* шила унты. Они же тоже мастера были унты-то шить. Мастера, молодцы прямо. За то, что мама шила, они её полюбили. Она у них... кто бы ни пришёл, *эванок* какой, она их кума у них была, они там меж собой-то говорят:

— К куме иди.

Кума. Вот её кумой зовут, *эванки*, ага [504 (14). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ДОШО́НКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ДОХА́. Ср.: ДО́ШКА.

Но у нас Колчак шёл там по деревне. *Тяте-то* четырнадцать лет было, а все уходили из деревни-то. Дак *оне* скота всего убивали, забирали, муку выгрябали, орех много было у кого — выгрябали.

— Кто остался, мы, — *гыт*, — не тронем ни детей, ни жён. А кто, *гыт*, ушёл — всё, пакостили. Но у нас баба говорит:

— Я взяла да машинку утащила.

Но где эта *ры́га* ранешна была, снопы́-то сушили, в *заро́д*, в солому. А один *гыт*, молодой такой, стройный, *гыт*, спокойный парень. Он, *гыт*, приходит, тихонечко, чтоб начальство-то:

— Хозяйка, это, — *гыт*, — не ваша машинка, — *гыт*, — в соломе, в *заро́де*?

Она *гыт*:

— Моя.

Он *гыт*:

— Я её вам принесу, спрячу, — *гыт*, — её под амбар.

У нас амбары-то в том доме-то, а мы *рундучки́* называли, а туда, он *гыт*:

— Я туда запяхаю, *оне* не найдут, *оне* не подумают, там, — *гыт*, — снегом всё занесло.

Но. Принёс её, и вот *оне* его мучили, пацан же был молодой: то коров доить, то, *гыт*, готовить, то хлеб стряпать. Но мне, *гыт*, его жалко было. *Оне* заставляют делать, я, *гыт*, уж его, *гыт*:

— Но ладно, ты, — *гыт*, — давай показуху делай, тут на кухне крутись, а мы, — *гыт*, — уж сами всё будем делать.

И вот *сколь*, *гыт*, их народу было, убитых, и ни одного нигде не

бросили. Запрягали... вот кто в деревне-то уходили, оне запрягали коней, брали хомуты, лошадей, сани и связывали этих мертвецов, и в сани, и всех увозили с собой. Ни одного, *гыт*, нигде не бросили.

[— Колчаковцы? — Собир.]

Да. Вот баба-то рассказывала у нас:

— Ни одного, — *гыт*, — не бросили нигде.

[— А народ не обижали они? — Собир.]

Так самый бой-то был *на Королёвском*, на той стороне есть рúчей *Ангату́й* вот, а *грузно́вски-то* все вот в этот рúчей как спрятались. А *кода* бой-то начался, они вышли. А у *их* уже был пулемёт, у этих, у белых-то, но *от* оне, *гыт*... Но а когда наши-то вывалились все, чё, народу много было там, мужиков, уж какí там винтовки ли кто ли были всё равно, вот тут самый бой-то и был. А *тятю-то* заставили везти на лошади. И вот этот парень-то, *кода тятя-то* привёз тех, он, *гыт*, коня-то (конь, *гыт*, хороший был), он, *гыт*, коня развернул, *тятю в дошо́нку* завернул и коня, *гыт*, *пону́жну́л* и *гыт*:

— Езжай, нигде не останавливайся! Пусть конь, — *гыт*, — бежит, он, — *гыт*, — тебя домой приведет.

И вот конь-то домой прибежал. И *тятя* говорит:

— И я *в дошо́нке* лежал, не то что, — *гыт*, — околеть, а весь, — *гыт*, — мокрый был. Думаю, — *гыт*, — ой, *счас*, — *гыт*, — убьют меня! Ой, *счас* застрелят!

Но-ка считайте-ка, это *стоко* кило́метров, и он, *на́ить*, конь-то, бежал, не останавливался. Баба говорит:

— Его конь-то к воротам подбежал, я, — *гыт*, — выскочила, подбежала, думаю, — говорит, — наверно, убитый, — *гыт*, — лежит. Раздергала — он, — *гыт*, — весь мокрый. Я, — *гыт*, — сгребла его! Но чё, ребёнок... Ой, я, — *гыт*, — не помнила, как я его домой, — *гыт*, — приташиила.

Но а дедка-то чё — тоже уходил. Те постарше братья были. Вот как она начнёт рассказывать...

— Но, баба, иди нам рассказывай!

Расска-а-азывает! <...>. А мы чё?! Сидим да слушаем [505 (14). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДОЩАНО́Й РУ́ЧЕЙ. *Гидроним.* Название речки, протекающей по территории Киренского района Иркутской области и впадающей в реку Нижнюю Тунгуску.

С Геннадием Спиридоновым. Это мы работали где-то в пять-

десять шестом году. Ну, вот однажды, понимаете, это было где-то в пятьдесят восьмом. Пошли мы после смены пострелять белок. И получилось у нас: шли, ну, на пару ночей мы шли, так как отдыхали, понимаете. И вот пришлось в этой, как там впадает эта речушка-то (...), *Дощаной рúчей* был, там у нас была ночёвка. Он впадает в Тунгуску. Утром встаём, понимаете, я ему рассказываю сон:

— У нас така лошадка в колхозе была. И вот мы наткнулись на этого... ну, ехали...

И вот я ему рассказал этот сон.

— Ну, дак чё-то какой-то сон-то интересный.

Ну, чаю попили у *Дощаного рúчья*. Встаём, и пошли. Круг сделаем, вечером выйдем на участок на этот лесозаготовителей и домой приедем тут. Или пешком, или на этом. Ну, хорошо. *Токо* отошли от зимовья, собаки — раз! — залаяли. Три собаки было у нас. У меня сучонка была, а у него два кобеля было, у Спиридонова Геннадия. Но и затем ушли. Мы идём *с ём*, рассуждаем, чьи собаки лают. *Я грю*:

— Дак моя там гавкат сучонка.

Ну, подходим ближе, как раз через *рúчей* надо было переваливать — правда, бежит сучонка эта, услышала, повёртывается и обратно. *Рúчей* пресекаем. Пригорок как раз, ель такая лохма-а-атая стоит. И, значит, под этой. Она подбежала и сразу. Ну, я понял, что там медведь. Ну, подошли поближе, понимаете. Чё?! Сучонка-то залаяла, понимаешь. Прибежали его собаки, понимаешь. Ну, чё?! Только залёт да этот медведь, понимаете. Ну, что? Он говорит:

— Добувать будем.

Я говорю:

— Нет. Давай лучше сходим до дому, возьмём ружья боле-мёне и потом придём уж. *Еишо* кого-нибудь прихватим, — я грю.

— Ну, ты что!

Он-то охотник был, правильно, он *охóтил*, а я так просто.

— Нет! Да давай добувать будем!

Ну, хорошо. Добувать, ну, добувать дак добувать. А у него «Белка» была *тода*, а у меня мелкокалиберка просто, и больше ничё нет <...>.

— Давай руби, — приказывают мне.

Стяги, чтоб логово как обычно добывают, *крестят* его, чтоб он не выскочил сразу-то. Но, я вырубил, понимаешь, забросил *листвяк*, смотрю: он полетел на это. Собаки тут лезут, понимаешь, прямо тут

под ногами. Но он *токо* показал свою мордьяшку из берлога, понимаешь, он его *стрéлил*. *Стрéлил*, видимо, да не очень так это. И он *заходил* там, понимаешь, *заходил* потом и не пошёл сюда, где *устье-то* это. А там где ель, собаки бегали, мох, собаки давай проваливаться, просвет сделали в другой. И он тогда *с* этого *устья*, понимаешь, под эту ель как нырнул, понимаешь, *токо* сучья затрещали! Ну, под ель, эти сучья-то, где у него берлог-то была выкопана. Около сучьев как дал и выскочил. Бог ты мой! Выскочил. Ну, чё?! Кого тут? Добувать не добувать. Он чё-то *ешио стрéлил* и тоже как-то неудачно, понимаешь. И он пошёл от нас. Пошёл медведь, понимаешь. Ушёл. Не наш был [506 (14). Воронино Киренск. Ирк.].

ДОЩÉТЧАТЫЙ, -ая, -ое. **Дощатый, построенный из досок.**

Вишь *от* мы живём. Мы не живём, а существуем, и уже и жить-то даже не хочется. Вот у меня дочь *счас* тоже купила в *Тушáме*, я бы с удовольствием уехала бы туда, в *Тушáму*, если бы там *ешио* бы вот поселились хотя добры люди такие, я бы с удовольствием туда бы уехала жить.

Она купила там себе эту, земляночку такую, ну, как на дачу приезжает, вроде как дача у *ей* там. Картошку посадила, правда, там, но тоже, *гыт*, сюда ездить не хочу, в *Тушáму* мне, к реке надо, *гыт*, и всё. Рыбачить любит тоже.

[— Кристина Васильевна, вы говорите, дома хорошие уничтожили. — Собир.].

Но. А сейчас **дощётчатые** вот эти наколачивают *времяночки* эти, и вот. Сестра у меня там живёт с мужем. Лето живут там, зимой уезжают. Но *оне* так раньше-то и зиму жили, пока он здоровый был [507 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ДОЯРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., неперех.* **Работать дояркой.**

Моя мама работала — она всю жизнь у нас **доярила**. *Токо от-зáрит*, они обратно едут. Они подоили коров, молоко сдали и сразу едут на сенокос. Без перерыва работали. Сенокос вот они отработали, они обратно на дойку. Это, считай, что у них восемнадцать часов рабочий день был или больше. Вот так жили <...>.

Это не только мама, это все так работали. Народ же трудолюбивый был. И были такие честные, добрые. Вот они никогда друг друга не оставляли в беде. Если у меня беда, значит, идут уже помогать все. Сейчас такого народа уже нет [508 (14). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДРАЗНИЛКА, -и, ж. *Обряд. Корильная песня (особый вид свадебных обрядовых песен шуточно-сатирического содержания, исполнявшихся во время свадьбы и адресованных поочерёдно её участникам со стороны жениха и невесты).*

Я вот помлю, сватали-сватали за одного, а она за другого удрала. И вот *девки-то*, подружки-то её, дак оне этому жениху пели. Он, значит, чтоб ей отомстить, набить её, а *девки* тогда чё попало пели. Поют, дразнят:

Блошка жарилася,
Блошка парилася.
Из палаты вошь упала,
Себе ногу поломала,
Шею вывихнула,
Спину выставила
И до дому не дошла,
Тут сразу померла.

Понесли нашу рабу,
Святу вошку во гробу.
Тараканы отпевали,
Клопы голос подавали.
А попы были клопы,
А дьячки были сверчки.
Слава Богу, околела,
Всему свету надоела.

Вот такую жениху пели песню, ну, *свадебную дразнилку*, *при-мёшку* жениху, что он надоел быдто.

[— Это когда жениху пели? — Собир.].

Когда вот, значит, он *наперебой* хотел взять, богатый-то, а она бедного любила.

[— А она за другого ушла? — Собир.].

За другого. А он, за это и родители, мол, богатый, всё. И тута *улецают* еённых родителей. А подружки-то *за её*. Вот оне тогда чё, она с этим убежала, с бедным-то, а богатый сидит, а *девки-то* давай, давай *обпевать* его, вот эти песни-то петь, *шутейные-то*, *при-мёшливые* [509 (14). Усть-Кода Куйтунск. Ирк.]. А эти вот *свадеб-*

ные-то мама пела всё, песни-то, эти вот *дразнилки-то*, я мало-мало тоже их помню:

Подневе́стницы-птицы,
Сидят как лисицы,
К стене прижимают,
Клопов выбирают.

Там *ешио*:

Подневе́стница — птица,
Подневе́стница — птица.
Сядет как лисица,
Сядет как лисица.
Кусок сала украла,
Кусок сала украла.

Вот так дразнили:

А тёрли, тёрли,
Засохло в горле.
А дайте тёрли,
Помочите в горле.

Ну, приедут *кода* уже к невесте, и пели вот эти *свадебные дразнилки*. Это чтоб дали выпить им [510 (14). Икей Тулунск. Ирк.]. Шутили на свадьбе, *дразнилки* пели:

Ой, сваточки мои, голубочки мои,
Едьте домой.
В сенях черти вас привязали у нас,
Ну-ка, домой.
Привязали черти к осинової жерди,
Не оторвать.

И сватам *дразнилки* пели:

Ой сваты, сваты-голыши,
Ни копейки у вас, ни души.

Мы уж думали, вы приехали,
А вы *пéшью* шли,
Жениха в мешке принесли.
Ноги торчали, собаки ворчали,
А вы шли.

Дразнилки вот эти, дак всякие оне там [511 (14). Александров-ка Тулунск. Ирк.]. [— ... А *дразни́лки* пели на свадьбе? — Собир.].

Пели:

Сказали свáты, живут богато,
А пошли доить — один бык стоит.

Там много же [512 (14). Унгудул Нижнеудинск. Ирк.]. С жениховой стороны *свадéбные дразни́лки* пели и с невесты. Эти хвалят, а *поджани́шника* дразнят. Ну, там называют уже *поджани́шника* и поют:

Поджани́шничек наш сокол,
Не садися ты меж окон,
У нас сегодня перелёт,
Улетит тебе сова в рот.

[— А *поджани́шник* что отвечает? — Собир.].

А ничё. Он молодой *ешшо* ответить (...). Ну, там, ну, про невесту начинают петь:

Наша Ниночка как сыр налитóй,
А ваш (уже там Вовочка) как мех надутóй.

Ну, там:

Наша Ниночка — алый цвет,
А ваш (там Колечка) — старый дед.

Всяко поётся. И вот *ешшо* уже свекровке песню:

Радёшенька (там Колина мати),
Что невесточку дождала,
Развесила белый шатёр во дворе,

*Счас я буду, белёшенька, ходити,
Что есть кому рубашечку помыти.*

Ну, оне все на одно лицо, *под одну марку свадебные песни (...).*
Свашкам тоже:

Чё ж ты, сватенька, к столу не идёшь?
Где твоя дочечка, немилое дитя?
Бабочки-сестрички, жалко стало.
Как на этом Ниночка зазывалася,
Так моё сердечко разрывалось,
Как моя Ниночка за стол села,
Так моё сёрдечко заболело <...>.

Дружкóв дразнили:

У *дружка́* корóтка ножка,
Поставьте ему дубову колодку,
Чтоб он выше стал,
Нам горилки дал.

Сказали, в море рыбы много,
Как стали ловить, и так нет ничего,
Сказали, у жениха (уже называют имя)
роду много,
Как стали дарить, и так нет никого.
Где ж твоя родина подевалася,
По тёмным уголкам спряталася? <...>.

И эти *дразни́лки* жениху пели, смеялися:

А наш Колечка как сыр с-под масла,
А наш Колечка как сыр с-под масла.
Ваша Надечка как чёрт с-под прясла,
Ваша Надечка как чёрт с-под прясла <...>.

Ну, там их тьма [513 (14). **Ишидей Тулунск. Ирк.** (Селенгинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жи-

галовск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Бaleyск., Кыринск. Читинск.)).

ДРАНЁНЫЙ, -ая, -ое. **Крытый драньём, дранкой (тонкими, узкими дощечками, употребляемыми для покрытия кровель).**

[— А раньше-то крыши чем были покрыты? — Собир.].

Этим, *драньём*. *Драли*, не пилили вот так, а драли. Так и называлось *драньё*. А вон там, видите, это уже на пилораме пилено. А раньше вот там вот избушка была, а вон там клуб был. Но он тоже уже перекрытый. А вот избушка-то вот худенькая, *дранёная*. Вот это все такие дома были *дранёные*. Потом уже стали обживать.

[— А вот в этой избушке худенькой кто жил? — Собир.].

Моя мама здесь жила, здесь родился старший братик Павлик. Вот в этой избушке они жили [514 (14). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ДРАНИЦА, -ы, ж. **Тонкие дощечки для обивки стен и потолков под штукатурку, для покрытия кровли; каждая из таких дощечек.**

Мы плохо жили, жизнь была тяжёлая. В колхозе денег не давали — трудодни. На трудодни, там сколько заработаешь трудодней, чё там дадут на эти трудодни. Я замуж вышла — ничего нету. Дом построили — ничего нету. Нина пришла и говорит:

— Георгий Спиридонович продаёт кровать. Я пойду узнаю <...>. Железну.

Пришла туда, пришла и нам и говорит:

— Двести *драніц* *надерёте*, значит, он вам кровать даст.

Тёс надерёте... Это теперь тёс, а раньше *драньё* крышу крыть, драли просто.

— Ну чё?! *Надерём*, — говорит.

Вот лес плавил туды, он бревёшко там подглядит, притаишит его сюда вечером поздно. И вот такой крюк, и мы это, я держу крюк, он колотит. Вот двести *драніц* *надрали* — кровать нам дали. А потом он всё сам стал: стулья сам делал, столы сам делал — всё, и помаленьку обжились [515 (14). Адамово Баргузинск. Бурятии].

[— ...Фотография-то старая. — Собир.].

Вот мой дед с краю сидит, он кузнец. В сапогах длинных. Ему

тут сорок шесть лет, Денису Семёнычу. Везде в *картузэ* таком. А вот дом, в котором я родилась.

[— Такая высокая крыша была? — Собир.]

Да, да, да. А крыши высокие делали, чтоб снег, чтоб не держалось ничё. *Пятистёнка*. Большущая изба, видите, окон сколько, ещё с этой стороны окно. Это горница, в ней три окна. А в избе четыре окна.

[— Дома такие ещё есть? — Собир.]

Ой, *счас* никакой *Берёзовой* нету. Этот дом перевезли в *Вы́дрино*, потому что он был новый. Разобрали, перевезли в *Вы́дрино*. Убрали четыре венца нижних. Видите, какой высокий был. Шестнадцать брёвен, на шестнадцати брёвнах стопа, нижние брёвна были.

[— А крышу видно, что там высокая? — Собир.]

Крыша *драніцы*, это из *драньё*. А *заплóт* из распиленных плах [516 (14). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ДРАНИЦЫ, -ниц, *мн.* Драники (оладьи из тёртого сырого картофеля с добавлением муки, дрожжей, выпекающиеся на подсолнечном или конопляном масле). Ср.: ДЕРУНЫ́.

Крупы мне никаки не надо. Была бы картошка, я бы сделала *драніци*.

[— А как бы вы их сделали? — Собир.]

А чё там?! На тёрке. Вон тёрка крупная и мелкая. На той не тру, и не на крупной, а на средней. Вот я *счас* вам, *дэвки*, покажу, это удобней дело всё. Это шинкúю морковку туда-сюда всё это. А это вот тру картошку, когда мне на крахмал нужно, крахмал получить. А вот на этой тёрочке тру я *на драніцы*, когда хочу делать, вот на этой тёрочке средненькой натру, мучки туда положу, в эту картошечку натёртую, яичко, луку нарежу, много луку нарежу <...>. А потом мучки туда и выпекаю [517 (14). Первомайск Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ДРА́НКА¹, -и, *жс.* Узкие матерчатые ленты из старой одежды, ткани, используемые для изготовления половиков. Ср.: ДРАНЬ.

Баба Вера в *Тункэ* *счас* живёт. Девяносто пять лет ей. Она вот только последние года сдала, а до этого-то она любила шибко работать, не сидела *пустá*. И вот если посуду моешь, говоришь:

— Ну, *баушка*, давай я сама помою.

Она сердилась, *гыт*:

— Чё ты мне не даёшь мыть?

Или бельё гладить. Вот это вот её работа была *до послéда*. Пряла всё. А я ей говорю... А стала прясти — сноровки нет. Прядёт, и то тонко, то толсто накрутит. А я ей говорю:

— *Баушка!* Ты теперь не пряди, ты уже неровно стала прýсти.

Ой, осердилась, выскочила, прýлку — тр-р-рах! — изломала. А я говорю:

— А ты на что прýлку-то изломала? А я чем буду прýсти-то?

— А ты чё, умешь что ли прýсти-то?

Я говорю:

— А *пошто* же не умею-то?

Она мне напýрля, я до сих пор вязала из её *колубочков из дрáнок-то*. Недавно *извязáла* — вот таки клубки!

— А я помру-то, дак кто тебе это напýрýдет-то?

А я:

— Ну, пряди, чё, раз охота, — и убежала.

Баушке Кате нажаловалась, соседке, говорит:

— Всё! Запретили мне работать. Не дают больше шерсть прýсти.

Ой, любила работать! Она така была. Если чё останется дома, она вот эти старые всё, *оде́жа* там, всё распустит, *на дрáнки* раздерёт. И охота было это каждую ниточку, вот такую вот небольшоу совсем длины, она всё это связывает и... Я до сих пор думаю: «Ну, надо же! Каждую ниточку».

Она столько надрала этих *дрáнок*, и вот до сих пор круги *ешишо* вязала. Она шибко любила работать <...>. Вот *сколь* холстин от её рук у нас лежит *счас!*

И мама ткала моя, моя мама, она тоже всё *дрáнки* драла (...). И *баушка* моя родная, она тоже учила меня, мы *с ей двоечко́м* вместе *дрáнки-то* драли. Я сшиваю, а она *дерёт* её, или наоборот. Но я маленькая была, она меня всё учила [518 (14). **Зактуй Тункинск. Бурятия**]. Старое всё изрежешь на ниточки, *на дрáнки* на эти. *Дрáнки* эти сшивашь нитками и потом *на веретёшко*. *На веретёшке* эти искрутишь. Искрутишь — и *колубочки* намоташь. И вот *из* этих *колубочкох* и ткали половички-то [519 (14). **Знаменка Жигаловск. Ирк.**]. Нашего *тяти* вот была, *тятино́го* отца были, у них было, *гыт*, золото, *стало бить*, у *баушки*. А и она, у них, *гыт*, тоже два раз *обворáвывали*, *гыт*, их. И она, *гыт*, на это золото *дрáнки колу-бо́к* накатала. И вот утром тогда-то пришли, амбары-то *по́лы* были, *колубок с дрáнками-то* не поняли, что тяжёлый, он, *гыт*, на полу

валятся. А там шубу, котору хорошу, раньше эти были *борчѣтки-то* таки шапки-то, это-то, *гыт*, украли, а вот золото-то, *гыт*, на полу осталось [520 (14). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

ДРА́НКА², -и, *ж.* Ручная мельница; машина для очистки зерна от верхней оболочки.

А в войну как вот жили-то? Голод-то какой был?! Ходили, колоски собирали. *Счас* можно пойти, *дак* хоть куль нагребн, а тогда колосок как иголку искали. Я помню, с мамой ходила. Ходишь, ходишь, колосков насбирашь, придём, их все-то измолотим руками. Потом к соседям идём, там мельница ручная была, *дра́нка* эта, смелем.

[— *Круподёрка*. — Слуш.].

Но. *Круподёрка* ли *дра́нка* ли, зерно драли, надерёшь, там мука получится. Вот сколько унесёшь, стакан за работу отдашь, остатки себе несёшь [521 (14). Анга Качугск. Ирк. (повсем.)].

ДРА́НКА³, -и, *ж.* Тонкие доски, изготовленные путём расщепления бревна с помощью специального крюка.

[— А крышу как делали, Михаил Поликарпович? — Собир.].

Крышу делали *с дра́нки, дра́нку драли*. Така железна, крюк, он поддевал, и кололи его, лес.

[— Наполовину сначала кололи бревно? — Собир.].

Нет. Он, его сначала надо узнать, будет ли колотья он. Узнавали, его можно узнать, на корню можно узнать, что прямо дерево, и можно узнать, когда свалёный он. Он, если стоит он, подойдёшь *к ему* — у *его* сучья не так, как попало там изовьют, а в сторону, как всё равно оне по порядку хорошо.

[— Справа и слева одинаково? — Собир.].

Одинаково. А теперь низ у *ей* квадратный. Вот почему *от* лес-то *от* рубят на клёпку *от* (делали посуду раньше), вот зарубят, посмотрят, *сколь* там выходу будет. Если малá *болóнь* (его по щепе узнают, *скоко болóни*), *из сёрдца* [середины дерева. — Г.В. А.-М.] делали посуду, *из болóни* не делали: она пропускать будет. Капусту посолишь, огурцы тоже солишь — пропускать воду будет.

[— И что посмотришь вниз?.. — Собир.].

Вот к дереву подойдёшь — он смотрит квадратом, у *его* четыре угла, квадратом, свалишь, вот и прямой. Потом его колют на четыре части. На четыре части раскалывают, а потом начинают *драть дра́нку*. Но *драньё* было до четырёх метров, пять метров, смотря какой дом. Но четыре метра, вот у нас дом, дак не знай, четыре ли пять

метров. Её *надерёшь*, а потом по два слоя закрой — тёпла будет, чердак тёплый будет, потолок не промерзает будет и вода стекать будет, и всё.

[— А как клали на два слоя? — Собир.].

Вот так кладут, а потом, чтоб... второй слой кладёт, чтоб середка перекрывала нижню щель, вот и всё. Вот так и покроят. На два ряда крыли. Но а потом тёсом на один ряд крыли. Раньше лес-то хороший был.

[— А сосну использовали, да? — Собир.].

Сосну.

[— Листвяна крыша была? — Собир.].

Лисвяна. Без одного гвоздя. Гвоздей, ни одного гвоздя не было, чтоб крышу делать. Снизу клали бревно. Вот так стропилы положат, а на стропилы вот такой делают жёлоб. И он, когда кладут *драньё*, он упиратся прямо на низ, упиратся, и всё. И вода когда стекатся, она по этому жёлобу уходит в сторону, дыры прокопают там *ешишо*.

[— А верх как делали? — Собир.].

Но верх как делали? Но вот стропилы ставили. *Стропильняк* ставили, не было гвоздей, сейчас-то вот так — раз! — сколотят и всё его. А раньше делали вот так *от*, вот так делали, *в замок*. Это-то шип, а это-то *проушина*, вот так ставят, и всё. И не надо гвоздя. И потом обрешётку делают, тоже *в зарубы* ставят, а потом *дранкой* кроют.

[— А наверху что, Михаил Поликарпович? Две доски? *Охлупень*? — Собир.].

Нет. Клали вот такой, добывали тако бревно прямо же, и он это...

[— Выбирали середку-то? — Слуш.].

Не выбирали, он гнило было. Гнило, его расколют, прямо тоже, и вот эта половину-то всю, весь этот, если большой дом-то, вдвое срó-стят, а если малой дом — один. Кладут вот так *от*, и всё, сверху положат, и всё. Но он, как, вон я жестянку положил вон на крыше. Вот так же. И не было гвоздей никаких [522 (14). Романово Кабанск. Бурятии]. Прозвишша всяки были... А тут дед был один, Иван Михайлович, его Булка звали, а Анисью-ту, баушку, старуху-то его, Бў-лиха. Чё, тогда же вручную *дранки-то* эти, крыши крыли раньше-то. Тёса не было, не пилили же его <...>. Вот они лес убирают, сосны, этот Иван Васильич говорит:

— Эта не пойдёт, ты гляди, какие булки на ней.

[— А булки — это что такое? — Собир.].

Ну, на́росты эти, такие. А другую сосну чё-нидь начнут колоть, она говорит:

— Нет, тут одне жилки, не будем.

Вот они друг над другом подсмеивались, ага, смеялися. Да всяко же было! Но оне знали дело <...>. Вот эту *дра́нку* готовили всё [523 (14). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ДРА́НКА⁴, -и, м. и ж. О раненом человеке, которого драл медведь.

Дедушка Николай, Сафонов Николай Николаевич, *дра́нка-то*, ну, моёго деда отец, вот он ходил в лесу, и его медведь *задрал*, руку сломал и ногу сломал. Он лицо-то успел, *под коло́ду* ли как ли там упасть. Как он его? Пошли искать, он там его охранят, медведь-то. Но его *пореш́ли* там.

[— *Дра́нка?* Почему *дра́нка?*.. — Собир.].

Дра́нка. Но. *Задрал* медведь. Дед-то, мой свёкор, моёго деда отец, вот пошёл он... И руку и ногу склал. И шкуру-то содрал с лица-то, а лицо не пошевелил. Он пришёл, дед-то, и всё ему склал. Он до самой старости жил. Потом его репрессировали. Вот за чё репрессировали? Труженик. Он животноводом работал. Скотина где ногу сломала, он моментом складёт. Люди руку, ногу сломали — он моментом складёт.

Вот даже дедушка рубил лес, и ему прямо в хóлку попала, соскользнула *деревина*. *Раздребеждёно*. Он склал. И старик-то жил до самого [524 (14). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ДРАНКОВА́ТЬ, -ку́ю, -ку́ешь; *несов., перех.* Обивать стены или потолок деревянной постройки *дра́нкой* (тонкими узкими дощечками).

Дранковáли избы-то. Я сама *дранковáла*. А мать вот тут лежит, покойница, вот наделала работы. Вот чё раньше вымышь водой, знашь чё, стены трескалися все, потолок подлипала сначала, таракан чё было! Ой, тараканов было море!

Потом когда, я думаю, ты уж, мать, молчи, не помогай и молчи. *Дранковáла*. Заштукатурить наняла, по тридцать рублей бабы взяли

с меня. *Счас* одна, обои покойные, которы были. Ладно. Пробелила на ряд, это всё. Ой, чё они мне потолок заделали! Я два дня, *девка*, скребла. Ладно, что были руки крепкие, ага. Отскоблила кое-как, всё отёрла, не знай чем. Теперь ладно, на ряд пробелила. Одна баба пришла, я, *гьт*, к тебе приду, помогу. Я говорю, у меня руки отсыхают. Надо, чтоб не трескалась штукатурка сразу. Потом, *девка*, ладно, купила синьки, всё выбелила.

— Вот, *девка*, чё добро, благодать-то было!

А я говорю:

— А ты говорила, что *пошто*.

— Нет, так-то *браво*, ровненько стало.

Стены были страшны, всё заштукатурила, стало всё ровно. Вот чё, и всё, пожалуйста. Сначала окошки переставили. Окошки были маленькие-премаленькие. Вот окошки переставили, сначала эти два, потом эти два. Стена была не обшита [525 (14). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ДРАНОЩЕПИНА, -ы, ж. Отколовшаяся от дерева узкая длинная щепка; щепка, не полностью отодранная от дерева. Ср.: **ДРЕБЕЖЕПИНА**.

А тут вот случай тоже был и с моим дядей. Вот где вот *счас* *Магистральный* построенный, там есть *Окукихта* речка, но, вот, оне же хотели посёлок-то назвать как тут *под вид Окукихты*, а потом стал *Магистральный*. А хотели-то оне назвать да в честь этой *Окукихты*.

А там есть *Казаросны луга*. Сено косили, а оне совсем в стороне, в эту, в лясу эти, ну, сено косили, *оттуль* вывозили этот сено. Ну, и дед, наш этот дядя Фёдор, оне, он косил, там *ешишо* мужики косили, а он один остался.

Ну и косит. А медведь, *драношшэпину* оторвёт, и она играт, *драношшэпину*, он её слушат. Ну и вот. А он, это, дядя Фёдор-то уже слышал эту штуку-то: медведь-то. Он как-то вот видел его, но он не стал подходить близко, а поинтересовался. А, а он оторвёт эту *драношшэпину-то*, оттянет, потом бросит — она играт.

Ну, и он потом, видать, это, занозку засадил в ладошку себе вот этой *драношшэпиной-то* (*лисвённый*, видать, пенёк-то был), *драношшэпину-то*. А он, *гьт*, я отошёл как раз и, это, ну и идёт:

— У-у-у, у-у-у!

Он взглянул: медведь идёт. Он на задних лапах идёт, а эту лапу-то, идёт, трясёт ей. А он *говрит*, ну чё, надеяться на *литохку*? А до

балагана далёко бежать — там у него ружьё. Если случáй чего, дак его потом... А раньше всё ножики *в ножня́х* сбоку носили. Он вытаскиват этот ножик и *садит* его вот сюды, *в обóрки, в чарки́*. Чарки́ же носили *с обóрками*. Он *садит* этот ножик поближе сюды. Случáй чего, всё равно рука будет свободная, я выдерну и *порону́* его.

А он *к ему* идёт. Ну и я, *гыт*, это, кошу́, потом встал, *гыт*. И *литóхку-то*, этот звук-то даёт, *лопáтит* её, она даёт как музыку. А он идёт, головой киват. И собака-то перястала *áвкать*. Ну и потом подошёл, *горит*, ко мне и... а у него, *гыт*, занозка, и я её выташишил, *говрит*, яму. Ну чё?! Меня, *гыт*, всяго трясёт, я, *гыт*, боюсь и дуваю: чего, обнимет меня да и *задавит*.

А я потом, *гыт*, взял и ему, *гыт*, впрярёд выдрал эту занозку-то. Он и головой покачал, *гыт*, постоял, *гыт*, *рýхкнул* и ушёл в лес. *Еишо* поблагодарил, видимо, меня и ушёл. И вот он, *говрит*, это, я, *гыт*, его не трогал. И потом мужики там косили, *оне* тоже *говрит*:

— Его не надо, — *гыт*, — трогать, пускай, он же, — *гыт*, — ничё вреда-то же не делат [526 (14). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ДРАНЬ, -и, *ж.*, *собир.* Узкие матерчатые ленты из старой одежды, ткани, используемые для тканья половиков. Ср.: **ДРА́НКА**¹.

Дорожки-то вот я *из дра́ни* ткала. Из конопля́, вот я ткала всё время, *драли на дрань*. А *счас* Маша:

— Всё выбросываю, чтоб ты глаза свои все не испортила, всё...

Всё уташишила [527 (14). **Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ДРАНЬЁ¹, -я́, *ср.*, *собир.* Тонкие дощечки для обивки стен и потолков под штукатурку, для покрытия кровли; доски, изготовленные колкой, расщеплением бревна.

Раньше же тёса как не было, *драньё* тоже точно так же. Точно так

же, значит, найдёшь, свалишь, какое тебе надо *драньё*, и потом *драли* два с половиной, вот я на дом четыре метра. Из сосны. Теперь раскалываешь на четыре части эту *лесину*, бревно вот такое, на четыре вот *этим* *родом*, ложишь. Получается вот *таким* *родом*, вот так получается, начинаешь *драть драньё*. Забиваешь крюк специальный с рессорой вот такой широкой, вот эту сразу *задорину*, *центровин* снимешь, и потом начинаешь, какую тебе надо, такую забиваешь. И начинаешь. А вот такой сделано, как колот, палка длинная, вот *таким* *родом*, значит, раз-раз! — и пошёл, и пошёл, и всё. Если добрая, то так до конца и дойдёт.

[— Как лучину. — Собир.].

Ага, вот-вот, и так до конца. А если чуть маленько куды-то, всё, *сбежит* называется, *сбежит*. *Дерёшь*, *дерёшь*, она — раз! — и *сбежит*. Уже там, допустим, потолщише или что ли, то надо стёсывать.

Драл я сам, тоже *драл* на эту. Но я сразу не знал, как, а тут потом всё научился, всё. Подбираешь это *лесину* так же, как... братья подсказали, некоторые, что председатель был у нас Андрей, Павел Андреевич. А у нас же три колхоза тут было «Совпуть», «Чапаев» и «Будённый», то он собирал...

Надо строить нам, надо как-то *дранья* нам *надрать*. Ну, их три бригадира, всё. Егоров был это, *Провал* по прозвищу их. *Провал*. Нас *Полубята*. Теперь, он и говорит:

— Не, Павел Андреевич, весь лес выбрали, не найдёшь никак эту *лесину*, чтоб *надрать* там.

— Не найдёте? Тешите! Раз не можете надрать, тешите. *Лесину* свали, вот и тешь!

Драньё топором.

— Тешите.

Вот какой был разговор: раз не можете, то тешите.

[— Дмитрий Кириллович, а когда надо *драть* вот это *драньё*? Весной? — Собир.].

Но. *Драньё* весной. Самой весной, сок дерево набирает, оно делается мягче, пушистее. Осенью-то уже сжимается весь, а только весной.

[— Сжимается? — Собир.].

Ага. Положишь любое дерево, как кто замерзает, сжимается, а когда тёплое — расширяется. И вот оно сочное делается, *бравое*, вот. Только весной, в мае месяце. Осенью уже *не дерут*. Она не способ-

на. Каждый же зверёк начинает ложиться, каждая *лесина* тоже, а весной оживает. Мы *драли драньё* [528 (14). Архангельское Красночикойск. Читинск.]. Там пилорам-то не было, *токо* колом. Тогда *токо драньём* и крыли. И крыши *драньём* всё крыли. Так же выбирали [529 (14). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. Доски раньше, *драньё* же *драли*, раньше пил-то таких не было, не пилили, дак вот *драли*, просто крюком *драли драньё*. И крыши таким покрывали *драньём* вот этим, всё *драли*, ну.

А полы были там и потолки это, напополам опеть, раскалывали *лесину*, напополам расколят, и всё. *Половѳнник, пол-половѳнник*. Он же тёплый. И вот и дома делали тоже, дома делали, тоже вот счѳсывали вот это всё внутрь, счѳсывали всё. Счѳсывали, чтоб ровненько-то было всё, как стена. Чем пилить было? Потом уж, при колхозе уже стали, вот эта пила-то, это уж колхоз стали пилить там доски. А раньше *драли драньё*.

Да и попилѳ-ка! Один стоит наверху, а другой внизу, а ну-ка, пилить её, потягывать такую её пилу. Пилѳишиа вон какая! Вручную. Народ здоровый был.

[— Крепкие люди раньше были. — Слуш.].

Крепкие были. Дрова себе напиливали, потом сюда гоняли тоже в *Кѳуль*, сельпо тут был, сельсовет, ну, вот нас вот при ближайшей деревне пилили, помогали тут в сельпо. Мы как от сельпа, магазин у нас там был, тоже должны на сельпо, заставляли, пилили. И *кѳульски* пелят, и нас заставляли, *тушѳмских*, пилить. Норму давали три сажени напилить.

Всѳ делали, всѳ, всѳ работали. И всѳ везде весело было, и народ такой дружный был. И недостатки такие были, а народ дружный был [530 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У нас амбар *с драньѳ. С драньѳ*. *Драли* мы. Вот и сосну свалишь, и ровну сосну выберешь на два метра с половиной ли на два ли. И вот такой топор вбиваешь, дровишки бьѳшь, она отдирается. Кололи. Не пилили, а кололи. Мы *драньём* свою избу крыли.

А народ получше стал жить, тѳс уже выписывали, в колхозе когда были. И трудодням *раишитывались*. Деньгам не платили. Мы целый месяц с дедом работали, за эту избу расплачивались, что нам колхоз покрыл. Она теперь подтекает у меня. У всех шифером покрыто, а у меня тѳсом. И вот *токо* моя, да вот суседский дом. Тоже таким лучи-ночкам покрыта.

Так-то вроде, другой раз «Поле чудес» смотришь, вот задаются вопросы, просят: «Нам вот шифер!» Я *грю*:

— Было б близко, и я б попросила!

Смеюся [531 (14). **Леоново Братск. Ирк.** (повсем.)].

ДРАНЬЕ², -я, ср., *собир.* Куски бересты, отодранные от ствола берёзы.

А дёготь, это *бересту́*, с берёз. Сейчас посевная закончилась, все отдохнули там, после посевной, и свободные пошёл, эти, все этих калек собрали, беспризорников *берёсто драть, драньё*. И пошёл. Большое тебе уменья не надо. Топор в руки — и пошёл. *Бересту́* эту вместе с этим сдирали. А потом её связывали. Друг на дружку кладёшь, она так-то же она скручивается, а их листьями складывали, а потом между ними жерди, и связывали их, чтобы удобней носить-то было. Потом увозили туда, этому *смолокүрицику*. В эту же бочку он набиват этого *берёста*, туго его нарубит туда, так же его трамбует, и так же поджигат. И так же у него получатся, вместо смолы течёт с *берестá дёкоть*.

А дёготь надо было, потому что вся работа была на лошадях. А летом без дёгтя куда? И люди мазались дёгтем... У нас только одна баба солидолом мазалась. *Еишио* лучше, говорит. От комаров [532 (14). **Кежма Кежемск. Ирк.**]. Ну, там котлы, тоже так же, как и смолу, так же и гонят, одинаково, что смолу, что *дёкоть*, только уже это *дёкоть-то* из берёзы. Надерут *берёста, драньё*, и в этот же котёл закладывают, текёт. Разгорается она постепенно, так эта берёза *шáет*, а *дёкоть* вытекает по жёлобу. Так же, как смолу делают.

[— Николай Павлович, а берётся только *берёста*, как вы говорите, или дерево тоже? — Собир.]

Только *берёста*. Но это где-то в июле она хорошо идёт. Надрубашь, оно само заворачивается, сверху это, не сама кора, а *берёста*.

[— Так их много надо? — Собир.]

Но *сколь* надо? В колхозе-то по бочке набирали, это чтоб побольше.

[— А дёготь куда шёл? — Собир.]

А для себя, лошадей *от мошки* смазывали, раньше *чирки́, и́чи-ги*, обувь смазывали, *дёкоткóм* промазывали [533 (14). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ДРАТВА́, -ы́, ж. Прочная просмо́лённая или навощённая нитка, применяемая для шитья обуви, кожаных изделий, меховой одежды.

Чирки́, и́чиги я их сам шил и починял сам. Но чтоб *дратва́* была хорошая, чтоб шов был крепкий, *долгонóские* чтоб были.

[— Вениамин Иванович, это какой шов? — Собир.].

По-утно́му делал, это *с про́швой*. Вот видишь *про́шву*?

[— А что такое *про́шва*? — Слуш.].

Это чтоб *передо́к* не оббивался, вот этот. В лесу ходишь, он может быстро оббиваться. А эта *про́шва*, она сохраняет его.

[— *По-утно́му* прошито, да ещё *с про́швой*. — Собир.].

[— А *утно́й* что такое? *Утно́й шов*? — Слуш.].

Внутри, с левой стороны. Он там внутри. Потом выворачивается. Сразу на леву сторону шьёшь, а потом их выворачивашь и *на коло́дку* наколачивашь, расправляешь.

[— *Обо́рки-то* покажи *имя́*, как делают. — Слуш.].

Вот рубец идёт, это шов идёт. Вот там внутри. А он — *счас* вывороти его — он весь наверху будет идти. Когда шьёшь, на леву сторону *одеёшь*, а потом выворачивашь. Вот спереди-то тут гладко.

[— А кожу-то вы дёгтем мазали? — Собир.].

Дёгтем, смолой. Можешь рыбьим жиром пропитать — *ешио* лучше: влагу не пропускает, она скатывается.

[— И как *о́пушни* делаются? — Собир.].

Вот они сделаны, пришиты *к чирка́м*.

[— Примотаешь, и всё. Шнур из конского волоса тоже, плетённый косичкой? — Собир.].

Нет. Это *морж*! Это такой *морж* делается. Вот которы-то хорошо бывает, а которы худо. Которы красиво вот так сделают, дак любо смотреть!

[— Какой *морж*? Это что? — Собир.].

Шнур, *обо́рка* называется. Вот и моташь.

[— По всему, да? — Собир.].

Да. Ну, это на голую ногу, а когда оденешь, то полнее. Вот так вот. И утром обуешься и на весь день.

[— И мягкие, и ноги не устают, да? — Собир.].

Но оне же лёгкие, хорошо. Это не то что в сапогах. Вот так наматывашь. И ровненько старашься [534 (14). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас вот *в Кударе́* церковь красивая была. Я помню, старая

была, вот рядом стояла, потом из неё сделали клуб. Двери такие кованые большие, тёмные. А вот рядом-то построена была новая церковь. Но вот там-то я сильно-то не помню, я вот *токо ешио* вот звон слышала, звон, колокол был *богатый*, звон далеко разносился: и в *Урлук*, и вот по всем этим деревням.

И вот в *большие праздники* все на молебен ходили. *Обу́тки* у каждого праздничные были, а вот, он идёт, да к церкви, эту обувь оденет: у кого сапожки там, у кого красивые, может, *ичужки* или там ботиночки. Вот он идёт, он не одевает, он на плече *таишит*, а босиком идёт. В *церкву* заходить, он на крылечке, они у него новенькие, уже чистенькие, он в церковь заходит, уже эту *обу́вку* — в *ей токо* в церкви он был. А так с церкви выходит, снял, опять босиком домой пошёл.

После войны же ничё не было. А в чём ходить? Там старые валенки, речка далеко, оденем разные валенки, по воду бежим. А тут мне отец-то чё (он весь израненный был тоже, еле-еле, председателем *ешио* был, самый разваленный совхоз), он мне сшил *ичиги*. Голяшки от кирзовых сапог, но они уже изношены, вот эти *внутре́*-то они все истёрлись дырками. А это... где-то красную кожу он взял, на колодку натянул её, головки-то сшил из красной кожи. У него такая *дратва́* крепкая была, он мне этой *дратво́й* два прогона сделал. Тут красная кожа, тут от кирзовых, эти голенища. И сажей их вымазали, вычистили, и послали мне в Кяхту. И я эти *ичиги*, там мы в подвале жили, вот на окно так повесим, с Тоней Красиковой плачем, плачем, у *ей* ничё. А потом я, там женщина Михаличенко, у ней пятеро детей было, она портниха. И вот с портной принесёт мне всякие тряпочки, где обрывки, я чё-нибудь сошью. И вот она мне сама себя этими такими *лафтакáми-то*, чё это сошью, да *ешио* одену. А купила она мне, в то время пошли брезентовые туфли, они такие коротенькие, а тут пряжечка, и вот я ходила в этих *брезенту́хах* [535 (14). Улады Кяхтинск. Бурятия (повсем.)].

ДРАТЬ, деру́, дерёшь; несов., перех. Убивать, растерзывая (о действиях хищных животных). Ср.: ДАВІТЬ в 1-м знач.

[— А случаи такие бывали, что медведь нападал на человека? — Собир.].

На людей-то? А нападал у нас там на одного у нас, на Черепанова. Осенью уже, но *от* где-то на охоту идти, к концу октября. А он тоже пил, поддатый был, и услышал: где-то ревет телёнок.

А он, медведь-то, давай телёнка *драть*. А он прибежал домой, а у него два ружья было. Он ружьё-то одно хватил, а патронташ-то от другого ружья. Патроны-то не шли в ружьё-то. Но он подбегает, давай стрелять, а выстрелить-то не может. Он телёнка-то бросил *драть* да на него. Но он сам-то такой полный был. И он не потерялся, руку-то ему в рот и за язык поймал и сколь мочи было, язык-то тянул.

[— Так откусить мог руку-то? — Собир.].

Руку медведю прямо в пасть. А если бы он ему в пасть не записал, он бы его и... Но. А за язык-то тянул, а лапа-то свободна была, он ему череп-то весь, все волосы ободрал, да череп-то блестел — волос-то, кожи-то не было. Но он поболел *сколь-то*, а потом, наверно, года два ли три прожил только, после этого умер.

[— От этого, что ли, из-за медведя умер? — Собир.].

А может, и из-за медведя, но. Большинство-то стали говорить, что это, *гыт*, наверно, испуг на него повлиял.

[— Напугался. — Собир.].

Но. Но и чё?! А всё равно у него в ружьё-то был патрон-то, заряжено ружьё-то было. Он его немного ранил, и язык-то ему вот такой, *гыт*, вытянулся, во рту-то рукам изодрал, хоть он ему руку-то изжевал. Но он его потом опустил, медведь-то. Он его руку отпустил, ушёл. Назавтре тут недалёко ушли, ушёл, собаки залаяли утром, а мужики побежали, тут соседи-то, убили его. Но худой был, здоровый-здоровый, в деревню его на тракторе привезли [536 (14). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Брат мой Колесников Иван Иванович, вот он добывал медведя, да (...).

[— Михаил Иванович, а бывало, что медведь заходил в деревню? — Собир.].

Он приходил в *Ербогачёне*, корох *драл*. А в *Анкуле* он у нас за речкой и чуть не с коровам ходил вместе, но никогда *не шевёлил*. За речкой тут ходит, коровы ходют, и медведь ходит. Никогда, чтоб он корох *пошевёлил* там, никогда [537 (14). **Преображенка Катангск. Ирк.** (повсем.)].

ДРАТЬ. *ДЕРЁТ КАК КОШКА В ГЛОТКЕ. О болезненном состоянии воспаления горла, першения, кашля.

Надо наговорённой водичкой вымыться и *под пяту* вылить. Вот умоется этой водичкой, попьёт, потом остальню, капелька там останется, возьмёт да под дверь выплеснет (...). И скажет:

Боль под порог,
 Бабке пирог!
 А кто сглазил нас,
 Тому лопни глаз!

[— Прямо выплюнуть изо рта? — Собир.].

Да. Галя вот видела, как я налаживала воду. У меня кашель, вот *дерёт как ко́шка в глóтке*. Вот *дерёт* мне *ко́шка*, *дерёт в глóтке*, не могу даже откашлянуться. Это порча бывает [538 (14). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Иволгинск., Кяхтинск., Селенгинск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Киренск., Нукутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Александровско-Заводск., Газимуро-Заводск. Каларск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск. Читинск.)].

ДРАТЬ. *ДРАТЬ ДАК ДРАТЬ. *Экспр.* **Беспощадно обирать кого-либо (о раскулачивании).**

Но́чку, но́чку приходили *агитчики-то* эти, хлеб выгребали. Ой, чё творили! Даже *в сёльницах* выгребали хлеб, муку высыпали. Вот чё! Как обобирали! *Дра́ли дак дра́ли!* Все, кто уезжали, собирались и уезжали в други места. А которых доводили до тех пор, что голы оставались <...>. *Кула́чили*, Господи, *кула́чили!* А церковь-то как нарушили-то, иконы-то нарушили! Ой!

Ну, там *от* така Марья Букарёва была. Она *агитчица* была, агитировала всё ходила. Ей там *кула́чки* валенки дали, шубу, шапку. Она прямо что ты! Разоделася! Ну и *кода* сбросили эти колокола, а *жёнски* стоят и:

— Чтоб тебе! — вот там всяко кляли.

Ой-ой-ой! Как её ругали! Всяко-всяко обзывали. А она и говорит:

— А если есть Бог...

Они:

— Чтоб тебя Бог наказал!

А она *гыт*:

— А если Бог есть, пусть меня черви съедят.

И вот она как заболела и заболела. И положили её *под ко́роб*, что *по ей* ползали черви да всяка *бухара́*. *Под ко́роб*. Вот что *шевяки́-то* возьят в колхозах, вот под этот *ко́роб*. И только мать ходила. Мужик даже не ходил, ништо. Мать одна *токо к ей* ходила. И так она под

этим *кóробом*, *под шевя́ками-то* померла [539 (14). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ДРАТЬ. *ДРАТЬ ДРАНКИ. Рвать старую одежду, ткань на узкие ленты, которые идут для тканья половиков.

Всю вот эту старую *лопоть* соберёшь (ничего не бросаешь же), там и *оде́жа* стара, *по́льты* старые, постельное бельё — всё это *надерёшь* на ленты на такие, ну и кружки эти вяжешь (...).

Но из конопляного оно ещё сделано с тряпкам, ну, *дра́ли дра́нки*. Ткали вместе что с конопляной ниткой и с *дра́нкой*, вместе сучили её. Нитка — тоже основа, а *дра́нка* — уж *уто́к* был (...). Старую *лопоту́шку* никогда не бросали [540 (14). Крупянка Нерчинск. Читинск.]. [— Августа Алексеевна, а здесь *вечёрки* раньше были? — Собир.].

Были, родна́. Кто чего будет делать: *дра́ли дра́нки* (кружки-то вязать), кто *куде́ли* прял, кто вязал, кто чё мог, то и делал. А потом картошек сварим, чаю попьём, по стопочке выпьем. Прóжито! *Счас* поминай, как звали [541 (14). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ДРАТЬ. *ДРАТЬ ДРАНЬЁ. Расщеплять короткое бревно на тонкие дощечки — *дра́нки*, употребляемые при строительных работах.

[— А вот тёс на дом из какого дерева?.. — Собир.].

Сосны.

[— А почему из сосны? — Собир.].

Листва́ крепче, она и дольше держится. *Листву́* надо... Я покрывал вот крышу *листвой*. Её надо сразу: срезал и *дранья́* надрал и тут же надо крыть. Если только она полежала два-три дня — потом гвоздь не забьёшь.

[— Это *ли́ствень*? — Слуш.].

Ли́ствень. Во-первых, она жёсткая и, во-вторых, раскалывается. Да, расколы, да, хрупкая. А вот только сырую её надо. Гвоздь забиваешь, она *мягше* идёт гвоздь, она потом держится.

[— Она дольше? — Собир.].

Дольше.

[— Крепкая становится от дождя, да? — Собир.].

Ну, она как железо потом делается. А сосна она же мягкая.

[— А как кололи на тёс? — Собир.].

Я вот поставил, вот кухня у меня. Я размер сделал, сколько мне

надо *дранья́*. Стропи́лы врезал, всё посчитал, сколько мне рядов надо. Допустим, два двадцать за одну доску, вот. *Бала́н* отпиливаешь два двадцать, потом раскалываешь напополам. А если она не толстая, на четыре, потолще, значит, шесть. У меня нож специальный есть, который я... *дерёшь* этим *драньё́*, да.

[— Это с одного конца, Иван Андреевич, да? — Собир.].

Да, с одного. Да я сам *драл драньё́*. Его раскалываешь так же само с одного конца, а потом разбиваешь на эти...

[— И она же ловко так идёт же, да? — Собир.].

Ганты́, но она потом ножом, сколько их тебе, какую толщину надо, такую. Ну, дерево подбираешь, тоже уже такое, чтоб ровное. Сучки, это они, её без сучков так и так будешь делать, потому что сучок он вот *счас* вывалится оттуда, там уже будет затекать, езли дождь.

А тут уже подбираю где-то, ну, с *лесины́* там два, бывает, что три *бала́на*. Ну как кто. Я на крышу два ряда только ложил, всё. Два двадцать. Я посчитал, что у меня четыре метра в два двадцать закроют как раз всё нормально. Некоторые там по метру, полтора, восемьдесят сантиметров — это лишняя волокита, куски эти.

[— И долго может стоять крыша? — Собир.].

Крыша? Ну, примерно...

[— Пятьдесят лет может простоять. — Слуш.].

У нас в деревне, в *Черчёте-то*, наверно, уже лет семьдесят. Но вот там у нас дом тоже было, наверно, семьдесят шесть, и где-то под восемьдесят. Там же мох такой зелёный. А вот крыша... она и воду в любой дождь, всё нормально.

[— Не пропустит, хоть и мох будет? — Собир.].

Нет.

[— А вот интересно, как называют такую крышу? Тесовая крыша? — Собир.]

Ну, тесовая.

[— Так и называется? — Собир.].

Да. Но раньше как, *драньём* крытая, и всё. Это *счас* шифер да всё там, а раньше пошёл, *лесину́* выбрал, заготовил, можешь на месте там. Надерёшь, сложишь его ровненько на *угольник*, потом это груз наложишь, чтоб его, где маленько, может, и косина́, всё, его выровняет. Всё, а там уже *от* это кроешь [542 (14). Теличеть Ингашск. Красноярск. (повсем.)].

ДРАТЬ. *ДРАТЬ КУ́РИЦУ. О ритуальных действиях, совершаемых гостями со стороны невесты во второй день свадьбы.

И вот со двора поехала, пшеницей обсыпают, чтоб богато жила! А приедут, жених перевезёт, выходит мать, отец с иконою и белым хлебом, соль, цела чтоб буханка была, и вот уже невеста поцалуют хлеб, икону, и вот уже вино дают. Встречают так невесту и жениха и у той родни, и той, и у жениховой, и у невестиной.

Отец и матери,
Идите своих детей благословляти.

Это я так *взámуж* шла. Свекровка должна подойти, благословить своих детей. Я у мамы жила, в восемнадцать лет я выходила *взámуж*. А мы жили, нас три души было: мама, *тятя* и я. Я и блины-то не пекла, ничё. Мама и блинов напекёт, и хлеб спекёт. А к свекровке когда уже привезли меня, переночевала ночь. Она потом затопила печь (русская же печь было), уже там муку дала мне:

— Напечй, невестка, блинов. Посмотрим, каких ты напекёшь, придут *кúрицу дрáть* гости назавтра.

А я — во! Ни одного блина дома не пекла. А уже в печё огонь разгорелся. Я налью тесто, и он уже ставил такие вот блины сверху. Я *изнимáю* уже, думаю, спёксся, что все там сыры, не переворачивать. И вот такую кучу напекла. И вот эти гости приехали *кúрицу драть*. Она приносит из комнаты на стол:

— Во, *гóстечки*, ешьте, какие мне невестка блинов напекла.

А я, правда, была тоже не така, чтоб тихá, а знала, что ответить. Я говорю:

— Моя мамочка, какие ты мне посоветовала, такие я и пекла.

Оправдалася! И гости меня оправдали... Я говорю:

— У мамы жила, мама пекла сама и мне не показала. А если б рассказали, что тут пожелтее сверху, ты переверни, или там допечётся. А не сказали. Ну, раз почернел, значит, испёксся уже.

Гости:

— Вот правильно! Правильно! Ты, свекровь, виновата!

... А когда сваты пришли, ну, пришёл отец, жених и там *ешишо* Петька Хомченко, Богомётка, а *тятя* мой да говорит:

— Не отдам я её *взámуж*, она *ешишо* молодая, — на меня.

А *тятя* (счас папкой зовут, а раньше *тятей* звали, это *вста́ре*). Я *подходи́ю* к столу и говорю:

— Ну, вот, *тятя*, ты меня не отдаёшь *вза́муж*, я сейчас *бе́гом* *иду* — вот и с женихом *выхожу* с дому! Раз ты не собираешься меня просватать, не отдаёшь, я *выхожу бе́гом*.

А потом *тятя* и говорит уже:

— Ну, раз невеста так ответила, то давайте пить вино.

А если б я уже промолчала, сидела тихоней, дак они бы пошли, сваты, а ты оставайся, как в море без весла, да?

[— Как в море... — Собир.].

Как в море лодка без весла!

[— А когда *ку́рицу дра́ли*? — Собир.].

А *ку́рицу дра́ли* уже к концу свадьбы же [543 (14). Харманут Тулунск. Ирк. (Иволгинск., Селенгинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Черемховск. Ирк.; Абанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Улётовск. Читинск.)].

ДРАТЬ. *ДРАТЬ ЦЕЛЫ́К. Корчевать лес, очищать землю под пашню; пахать целину. Ср.: *ЗЭ́МЛИ ДОСТАВА́ТЬ.

Тятя, видно, *знал* чё-то. Бабка ему передала. Она *ить* *ди́-и-вно* знала. Все ходила *ба́уиничала*, пупки завязывала. Да *на воск выли-вала*. Народу *к ей* *сколь* ходило. Со всего краю. *Ладила*. Меня-то *ить* она от надсады вызволила. *С тятей дра́ли целы́к*, я и надсадился. Не разогнуться, не выгнуться. Хоть караул кричи <...>. Она стала *ладить*.

[— Как?.. — Собир.].

Живот губкой намылила. На пуп карто́ху резану положила. *Токо* ямку нужно вырезать *в ей*, посере́дке. И в *ету* ямку паклю ли, вату ли воткнуть, вершинкой вытянуть да поджечь. И *скорé-скорé* накинуть горшок глиняный с тупым краям, нахлобучить *быстрé*. Он-то, горшок, и вытягиват всю надсаду, пуп выправлят. Мне так она сделала. Раза три, *онна́ко*, сделала. И всё как рукой сняло. До сих пор живу. *Хоть не везу, но хра́паю* [544 (14). Верхние Куларки Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ДРАЧЁ́НА¹, -ы, м. Неодобр. Драчун (о муже, который часто поднимает руку на свою жену). Ср.: ДЕРУ́Н, ДРАЧУНО́К.

А тут раз пошли, опеть же ворожили: надо свежий снег, и на снег

падали. Вот на снег упадёшь, говорят, ну, кому как там, если изобьёт его, значит, мужик *драчёна* будет. Если там на снегу покажется навроде как гроб, значит, умрёшь.

[— *Драчёна* будет?.. — Собир.].

[— Ну. Драться будет... — Слуш.].

Ну а нас ребята-то подсмотрели... Вот чё было, всяко было [545 (14). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ДРАЧЁНА², -ы, ж. Блюдо в виде картофельного пюре, запечённого в русской печи; сдобные оладьи; сдобные булочки (тáрочки).

Драчёна звали, картошка, толчёнка *драчёна* в печке. В сковородку, толчёнку сделаешь и в печь в русску запяхашь, и она зажарится там. Вот это *драчёна* мы звали, *драчёна*. Картофельно пюре мы *драчёна* звали [546 (14). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. А мы ещё стряпали вот так же, опять называлась *драчёна*, тоже яйца, простокваша и мука там. Без сахара, безо всего, тоже — раз-два! — в печь, к завтраку. Наведёшь в чашке, раз-два, она изжарилась, уже не ворочать ни сверху, ни снизу, поджарилась, горячая, масла налил, горячих и наелся. *Дáвеча* рассказывает дедушка Коля, Герман *грит*:

— Ну, всё в магазине есть.

Я говорю:

— Что в магазине?! Ничто там в магазине нет, эти банки-то? Они все несъедобные. Ни одной продукты, колбаса никуда не годная, мясо это тоже, сыр так же, а эти баночки-то, что ты с них, наешься? Сотню заплóтишь, пятьдесят, да я лучше картошек в мундэре наварю и своёго настряпаю. Вон я — раз-два! — на простокваше навела лепёшек, соды бросила, яйцо и состряпала. И вот так со сметаной [547 (14). Ёдорна Усть-Илимск. Ирк.]. Ой, на праздники-то всё готовили. Раньше, знаешь, это называлось сдóбна *драчёна*. Вот копили женишшины, мама у меня, копила *падэнье* из-под масла, *пáхту* из-под масла. Вот это всё копили к празднику. Ну там, каки продукты *ешишо* там. Примерно, вот и от свинины там, чё хорошее, всё оставляли как отдельно, всё вместе готовили, вот. Ну, чё готовили?

Морковь мама вот наварит с яйцами, но, сдобну *драчёну* эту сделат. А сдобна *драчёна из падёнья*, и потом сметана, и потом немножко *ешио* чё *заделат*, яйца, *падёнье*, сметана — вот это сдобна *драчёна* [548 (14). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Стряпали *драчёну*. Простокваша там и яйцо, соды это, и собьёшь её, она вроде зашипит. Мучки, ну, так это, как на оладьи, так вот, лепёшки-то стряпаем на масле-то, вот такой *гуишини́-то*. И на сковороду и в русску печку. Она изжарится, и это где пышно получится, а где это вроде со слоем, это. Всё съедали, всё съедали [549 (14). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А *драчёна-то* она же с картошки, картошка запечённая, сверху помазанная сметаной, именно не маслом, а сметаной [550 (14). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.**]. [— Прасковья Варфоломеевна, а *драчёну* вы как делали? — Собир.].

Вот раньше стряпали, я это, ну, как вот на блины болтают, так погуще, яичек побольше да чё, и вот таким маленьким, как оладушка. Сначала пышные получаются, очень вкусные.

А таперь их стряпают, намесют их, сейчас-то это, намесют погуще, наладут на протвень, но, правда, там хорошо *сдобя́т*, *яйцы*, да сахар, масло и всё. Вот теперь они получаются как хлеб такой, но вкусные. А раньше *драчёны* стряпали так [551 (14). **Чикой Красночикоиск. Читинск.**]. А *драчёны* — так же хлеб ставили-то, как на хлеб. А потом утром отливают, маленько посдобя́т, яиц туда набьют, это *та́рочки*. А в *драчёны* отдельно отливали побольше яиц били, чтоб она жёлтая была, пышная была [552 (14). **Чикой Красночикоиск. Читинск.** (Нижеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Красночикоиск., Карымск., Кыринск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Сретенск., Улётовск. Читинск.)].

ДРАЧЁНА. *АНГА́РСКАЯ ДРАЧЁНА. Блюдо в виде картофельного пюре, запечённого в русской печи.

И *анга́рскую драчёну* делали (...).

[— Мария Прокопьевна, а как делали?... — Собир.].

Картошку, ну, пюре надо, я его разведу молоком и в печке в русской запекую. Вот это *анга́рская драчёна*. Я в гости приехала к *баушке* Лене, а там парень молодой, я говорю:

— Баба Лена, — я *грю*, — сделай *анга́рскую драчёну*.

Он так на меня. Потом она говорит:

— Ну, ладно, сделаю. Приходи, Николай, завтра *исти* будем.

Ну, и всё. Назавтра он приходит, *баушка* запекла в печке в русской запекла, молочком развела (она такая красивая), на стол поставила, все едят, и этот Николай:

— Дак это же, баба Лена, толчёнка, картошка!

Она говорит:

— Это для вас толчёнка, а для нас *анга́рская драче́на* [553 (14). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ДРА́ЧКА, -и, ж. **Тёрка**.

Кисель варили. Картошки накопаем, потом откидаем крупную, наотдерёмся сами, *на дра́чке* натрёшь.

[— *Дра́чка* — это что такое? — Собир.].

Тёрка называлась. Мы-то — *дра́чка*, так раньше *дра́чка* — тёрка это (...). Ну и надерём.

[— Что драли-то? — Слуш.].

Картошку.

[— А-а-а, картошку драли! — Слуш.].

Картошку, ага, раньше драли. Крахма́ла смываем, потом крахмал этот сушим и зимой кисели варим. И в блины добавляем тоже крахмал, блины эти вкусные [554 (14). **Уталай Тулунск. Ирк.** (Кяхтинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Кутск. Ирк.)].

ДРАЧУ́ННЫЙ, -ая, ое. **Драчливый, задиристый, воинственный.**

[— А раньше, говорят, что дрались вот семейские с казаками. Было такое? — Собир.].

Ой, было, было! Было, они хотели уезжать куды-то, шли сюды на нас.

[— Кто? Кто? — Собир.].

Но наши-то, уж мои, *семейские*. Запрягают это *тятя* и дядя, он жил тут рядом, запрягают конев. Конев запрягают, натянули эту, надо *складать* же че́-то. А тут эта тётка *квáiшню растворяет*, он:

— Ты зачем *растворяешь*? Собираемся ехать.

— Но вы валите, а я останусь. Потом приду, спеку коли, приду.

Валите в *Голуби́шник* хоть, — в *Голуби́шнике* называется *паду́шка*, — валите туды. Но вот. А потом каким-то способом отбили этих казаков-то. Казаки-то шли, они кто с вилам, кто со кем, это драться там. Всё штыки какие-то у них были. Наши как-то отбили их, всё равно наши отбили, казаки-то отступили. А потом эти вернулись, до *Голуби́шнику* доехали, к ночи приехали, отбили их. Сообщили уж тут, что отбили их, всё решили. Бросили.

[— Они за что дрались? — Собир.].

Им надо всё взять, тут всё забрать, и всё.

[— Казаки дрались сильно. — Собир.].

Казаки, оне *драчу́нные* были, казаки, ой!

[— Они нехорошие казаки. — Слуш.].

Ой, они *швы́ткие* и худые.

[— *Швы́ткие*. — Собир.].

Швы́ткие и худые они. Они кого хошь это.

[— *Швы́ткие*, как это?.. — Собир.].

Швы́ткие? Бойкие.

[— А вот эти комендатуры стоят. — Слуш.].

Они на ко́нях и бичи, на бичах, у них гайка привязана, гайкам дрались. Бичи у них новые, и гайки на концах, вот как хошь это. Вот наш один это дядя был, Проня, бабушкин брат. Коня заседлал своего, у него бич такой же слаженный, такая же гайка. А эта бабушка:

— Проня, не езд, тебе они отомстят, *застеба́ют*.

— Нет, я их *застеба́ю*.

Туды в *Усть-У́рлук* поехал, дальше. Но вот он поехал и не дал им заступиться-то. Подъезжают, его конь такой уда́лый, и он сам шибко уда́лый был. Но и он начал их шоркать этой гайкой, а они отступили и бросили своих. Кто с палкой убежал, кто со штыком. Вернулись. А потом к нему *ешио* прибежали тут, и он сразу *стеба́л-то* один шибко. А потом к нему прибежали мужики. Ну и *усть-у́рлукских* отбили, они сюды не попали. Вот казаки остались. А вот этот бабушкин брат шибко был, *застеба́л* всех этим, гайка у него была на этом на бичу, бич слаженный, чтоб не оторвался, и ничё. Вот этот Проня Семёнов.

[— Это брат бабушки? — Собир.].

Бабушки нашей брат был, ага. Бабушку *Хвёня*, фамиль *Резникова*.

[— Дрались. Часто было. Часто это было? — Собир.].

Это как раз их отбили, они потом боялись. Потом ещё они не раз

заступались. А потом наши тут были на изготовке уж, чё, дак потом чтобы туды, ага, туды. *Всячины́* же было, ой [555 (14). **Урлук Красночичкойск. Читинск.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Боханск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Катангск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Кежемск. Красноярск.; Борзинск., Кыринск. Читинск.)].

ДРАЧУНО́К, -нка́, м. **Драчун** (о муже, который часто поднимает руку на свою жену). Ср.: **ДЕРУ́Н, ДРАЧЁ́НА**!

Вот говорят, от покойников *от* эти вязочки снимают (ну, руки завязывают же покойникам), и вот если муж тебя бьёт, *драчунко́в-то* хватат, а ты ему возьми вот сюда, в шею или вот сюда и приговаривай:

— Как у покойника рука не шевельнётся
(его по имени, Иван или каким там),
не подымалась на меня.

И он никогда не ударит тебя. Это я всем не говорю, одному могу сказать.

Как у покойника руки не шевелятся,
так у Ивана или Митрофана,
чтоб руки не подымалися.

Он никогда не ударит. Не говори, сама себе знай, а не говори.

[— *Драчунко́в* хватает, да? — Собир.]

Но. Дерутся (...). У тебя не *драчуно́к*, нет?

[— Нет, слава Богу. — Собир.]

Ну, ладно [556 (14). **Шерагул. Тулунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Боханск., Братск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нукутск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Нерчинск. Читинск.)].

ДРЕБЕЖЕ́ПИНА, -ы, ж. **Раздолблённая, расщеплённая часть дерева, образовавшаяся в результате удара молнии, щепка; узкая длинная щепка, не полностью отколовшаяся от дерева.** Ср.: **ДРАНОЩЕ́ПИНА.**

Это какой год? Шестьдесят второй, наверно. Вот он [медведь. — Г.В. А.-М.] мне *дал мячку*. Я *соболева́ть* пошёл, охотить-

ся на соболя, на белку. Здесь у Лóгинова пожил в зимовье, у меня провиант кончился. А у меня выше тридцать кило́метров, там остались пожитки, провиант-то. Я пошёл за ними. Иду, вижу: след свежий, медведь прошёл, кобель его догнал там, лаял. Я думаю: «Счас Голодкóва позову». Они с братом там охотились, осталось метров двести идти *до их*. Позвал, оне не пошли, побоялись. Я говорю:

— Вон кобель медведя держит.

А оне не пошли. Ну и я забрал... у меня закопано было, бутылки, в земле, под нарами, провиант забрал да пошёл обратно. Обратно шёл, не видел его, медведя-то, а он вышел на этот след на мой и давай догонять меня, прошёл где-то кило́метра четыре, в *Усть-Лати́хино* (тоже названье зимовья), в зимовьё залез, там консервы, всё погрыз, нары пораскидал. Маркин с Рóдиным следили его, он в *зарóд* залез и выскочил, убежал от них. Не успели убить его. Но и пошёл меня следить опять. *Еишио* четыре кило́метра до моего зимовья. Но он поздно пришёл. Я ушёл уже из зимовья-то. Пошёл, собо́ль попался, след, кобеля́ *направил*, он пошёл *за ём*. А он покуда не догонит, не вернётся, кобель.

Но и потом этот напарник был, мы вдвоём пошли-то, я-то вперёд убежал, а он сзади шёл со своим молодым собакам, обучал их. Он догнал его, помял, и *түдака* я, он меня давай выслеживать. Слышу: пыхтит, как свинья *рjóхат*. Я оглянулся: он летит! С одно́го ствола треснул его — лёгки навывлет, дыра такая, выдрала, со стакан, и он всё равно мнёт меня, не повлияло *на его*. В голову надо было, промазал в голову-то... не промазал, а просто, думаю, ему лопатки прострёлю. Ничё и не повлияло *на его*, давай *мять* меня. Свалил, сразу лицо грызть стал, голову потом, я сам развернулся, больно вывернулся из-под него, он давай это место грызть зубами, голову. Потом вспомнил, ножик есть у меня. А ружьё-то он при мне переломил, ударил себе об ногу.

[— Как человек. — Слуш.].

Но. И ложе лопнуло, он его выбросил в сторону. Да-а-а! Как человек! А перед этим-то тут *еишио*. Костёр, думаю, надо обед сварить, *связчик* подойдёт *счас*, ну и взял *бересту́*, вытряхнул её и поджёл, а пенёк молнией сломало, *дребежéпины* так торчат.

[— Как, как? — Собир.].

Дребежéпины. Ну, это молнией сломало такие... да, торчат так,

в молнию сломало, *шшепочки* таки торчат. *Шшепочки*. Или говорят *дребежэпины*. Я туда *берэсту-то* бросил, и он пыхтит, как раз летит, медведь-то. Вот тогда и случилось в ряд с костром. Оно разгорелось хорошо — но *береста*. Он давай меня... сразу сшиб меня, лапой ударил. Я улетел. Удар такой мощный, но и ничё не сломал, давай меня грызть. Сначала лицо отсюда грыз, пролом сделал в глазу, глаз выташил клыком прямо, он у меня на подбородке оказался, глаз-то. Но я *кода с-под* него вылез, я потом заправил его, на ладошку, туда — хоп! — заскочил.

[— Глаз сам вставил. — Слуш.]

Но. Хирург мне потом говорит, окулист:

— Молодец хоть вставил, а то бы, — *грит*, — он неживой у тебя был.

Но вставил, он видеть стал. А он *ешшо* плёнку мне, то ли заклеил, то ли зашивал, хирург-то, не помню. Но *обмертвил* меня.

[— Что сделал? — Собир.]

Обмертвил. Уколы-то, наркоз поставил, *обмертвил*, я даже ниче-го не учувствовал боли, он колупался с глазом, осмотрел его.

— Всё нормально, — говорит, — заживёт.

Зажило. Это *счас* стало опять, выворачиваться ресницы вовнутрь глаза. Так это *скоко* лет прошло?! Хорошо сделал он, тоже старичок. Но теми деньгами двести пятьдесят заплатил я ему, старыми, он больше сам не взял. Ну, так домой приехал. Зажило всё, *токо* шрамы видно было, и всё, где зашито было, здесь даже видать было, в голове, всё изодрано было клочками.

[— А нож? — Собир.]

А он [медведь. — Г.В. А.-М.] старался вырвать его, даже лапу себе разрезал — как дёрнул! А я не отпустил, по ноге так проехало об нож-то. Но он потом... нож я ему всадил в горло прямо, в пасть. Он так широко *раззъявил* пасть, меня грызть, а я ему в этот момент — раз! Так кулак прокусил мне вместе с рукояткой, я ему в пасть затолкал-то. *Дума-то* была просто кулак затолкать туда без ножа. Не обобрал меня, они так обычно всё в человеке вытаскуют, выбрасывают, медведи-то. Ружьё, нож боятся. Уже учёные, видать [557 (14). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мо-

тыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск. Читинск.)).

ДРЕМО́ТА, -ы, *ж.* *Народ. медиц.* Название болезни, которой может заболеть человек, напившийся из речки ниже по течению от того места, где пила лошадь.

Ну, дак болезнь была така, как завьётся *волос* белый и потом ходит болезнь <...>. И поить лошадей... после лошади, если лошадь пьёт на речке, то ниже уж её пить нельзя, а то будет *дремота*, болезнь така.

[— *Дремота* будет? — Собир.].

Но (...).

[— Александра Александровна, *дремота* — это что, спать хочется? — Слуш.].

Ну, спать, сидишь и дремлешь (...).

[— То есть пить нельзя воду ниже места купания лошади. — Собир.].

Питья, питья.

[— Питья лошади. — Собир.].

Лошадь тут вот, например. Она, слюна, *ли чё ли* там у ней вырабатываются.

[— Да. Может, слюна какая-то. — Слуш.].

Ага, пойдёт потом [558 (14). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ДРЭ́НЕНЬКИЙ, -ая, -ое. *Пренебр.* Дрянненький; дрянной, плохой, нестоящий, никуда не годный.

Или́р затопило, ну, половина, *Прире́чье* затопило. Новое *Прире́чье* *счас*, выше сделали *Прире́чье*.

[— А здесь вот, вы говорите, вот здесь какие были деревни? — Собир.].

А было *Шамáново* здесь. Затопило *Шамáново*.

[— Ещё какие деревни затопило? — Собир.].

Было, как тебе сказать, *Доло́ново*, было *Большео́кинск.* Это всё затоплено. Братская-то ГЭС. Ага, *Большео́кинское*, *Канти́н* затопленный. Вот нас *отту́ль* сюды и перебросили.

[— А как это происходило? Пришли и сказали, что вас всех переселяем... Или как? — Собир.]

Ну, приехали, и вот... А дают указанье:

— Вот такого-то числа, в таком-то году будет затопленне. Переселяйтесь.

Платили за затопленне. А мы-то вперёд уехали с *Кантіна*, переехали. Нам не дали никакую *пóмочь*. А вот которые переезжали, тем... *опосля-то*, тем давали хорошую *пóмочь*, деньги. Дома оттудова перевозют, оценивали дома и давали им *пóмочь*. Оттудова дома все перевозили сюда. И вот оне получили, а мы-то привезли вперёд до затоплення. Которые *дрёненькие* дома, жгли, а хорошие-то перевозили. Оттудова все выехали, с *Большео́кинска*, *Кантіна*, с *Иліра*, *Приречья*. Да много там позатопляло-то [559 (14). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (повсем.)].

ДРЕСВА́, -ы́, ж. **Крупный песок, мелкий щебень.**

Между *Ёдормой* и *Сáвиной* четыре километра. Между *Кáтой*, где Мотя жила, — шесть. Между *Кáтой* и *Сáвиной* шесть. Между *Привали́хиной* и *Сáвиной* тоже четыре. А между *Фроло́вой* и *Сáвиной* девять километров. Всё рядышком было.

[— Клавдия Михеевна, а вы на мельницу как добирались?... На лодках? — Собир.]

На лодкаф, моя. По *шугé*, на лодкаф. В лодкаф хлеб *плáвили*. Кули накладём в лодкаф, уплóвём туды. А на *угóр* надо подымать. Лошади не было, лошадей не давали. А мы кули наворачиваем и на гору подымаем. На гору, *ше́стик* возьмём и подымаемся на гору. И таскаем. Вот мы на одной мельнице с ней. Она *кáтская*, а мы опять на одну мельницу плавали, ну и вот таскали эти кули. Паечку смелем, нам паечку дадут. *Сколь* там? Килограмм, два ли. С тазиками бегали. Вот мы мельницу эту засыпали. Её промочет, мы засыпали эту мельницу. Засыпали, опять кули таскали, *дресву́* на плечах и в мельницу засыпали.

[— *Дресва́* — это что такое? — Собир.]

А *дресва́-то* как камни мелкие, *дресва́-то* вот, мост-то как обсыпали вот этой *дресво́й-то*, вот эта *дресва́* такая называется.

[— Это как галька? — Собир.]

Да, да, да! Галька. А мы... как по-нашему-то, *дресва́*, раньше *дресва́*. Вот эту *дресву́* таскаем-таскаем, засыпем мельницу, слава Бог. Назавтре опять на мельницу. У нас наряд давали, по наряду направят,

кто на мельницу, кто куда. *Шугá* идёт, *по шугé*, всё равно на мельницу плавали [560 (14). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше, вот я как помню, ножом же всё скоблили: пол, стены, всё ножом. И потом вот эту стружку всю настолько плохо промывать, она остаётся всё время, скатывается. А потом ещё *дресво́й*, называлась *дресва́*.

Был камень такой, крупнозернистый как. Находили такой камень, он, наверно, это был песчаник скорé всего какой-нибудь. Его клали в печку, обжигали, и он потом рассыпался на крупный песок. Этот камень рассыпался на крупный песок, и вот этой *дресво́й-то*, его называли *дресва́*, и вот этой *дресво́й* посыпали мокрый пол, и *го-ли́к* клали, и ногой шоркали, скоблили *с* этой *дресво́й*, этой *дресво́й*. И потом промывали всё опять же этот пол от этого песка, промывали. Но тяжёло было. Но зато пол был такой свежий, чистый, жёлтый, красивый. Как яичко!

И потолки скоблили. У нас мама говорит, я, *гыт*, скоблила потолок, чтоб на платье заработать, целый день скоблила, у кого-то нанялась потолок. Двадцать копеек, *гыт*, дали. Потолки, стены, всё скоблили. Скребки делали. Это потом. Это когда эвакуация была, ссыльные приехали. Это уже когда ссыльные-то. До этого всё ножиком *ловчэ́* будто [561 (14). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. [— ...Антонина Михайловна, а раньше вот не было такой краски же?... И чем красили?... — Собир.].

Шоркали, *дресво́й* шоркали. Вот камень, раньше же *бани-то почёрному* были, *ка́менка* называлась. Вот так вот выкладут дрова туда, и вот эти камни-то. Воду грели вот этими камнями. Таки кадúшки стояли, воду натаскивали. Так по десять — по пятнадцать человек мылись-то. Одна баня-то была на три хозяина, на четыре. И вот они там камни-то нагорают, их потом вот на мелочь, шоркашь.

[— На мелочь? — Собир.].

Ну, как песок камни-то эти, *дресва́* называлась, *дресва́*, вот этой *дресво́й* и шоркали полы. Даже после войны *ешшо*. На чё мы в войну красить-то? Мы-то же после войны уж построились. Из *Посóльского* возили песок. Вышоркашь, и песком, песок посыпашь. Дак красиво было! По песку ходили, ребяташки в песке.

[— Это зимой и летом так делали? — Слуш.].

Летом. Моя мама, Царство Небесное, она шибко чистотка была (...), уж старенькая была, коня запрягает, ну, два-три хозяина едут, привезут *ходóк* песка. Песок возили или траву рвали. И мы уж боль-

ше стали (мама на поле), домохозяйки были, подружка-то, Дуся-то была, вымоем полы эти, травы нарвём, фартуки таки были, насыплем, разбросаем по всему полу. Ой, красиво! А полы белые были.

[— А как траву-то называли? — Собир.].

Пырей. Но в огороде-то по межам он рос, по межам. Ну, так изгородь, а тут трава. Её до краю-то до самого не пахали. Вот нарвёшь, он такой длинный. Ой, красиво! Запах-то чё! Матери придут, *ешишо* похвалят, так вообще хорошо [562 (14). Большая Речка Кабанск. Бу-
рятии]. У свинарника мы всё играли. *От* свиней загоняют на ночь, а вечерами мы там играли. Там чисто было. Всё под грабли, под метёлку мелась вся ферма. Такая была чистота! А во двор зайдёшь, в свинарниках было, все полы... Мама у свиноматок мама работала, а сёстры работали у подсвинок. Вот я ходила к маме в свинарник. Она таскала, солому таскала, *дресву́* эту и пол скоблила. Под ножик пол скоблился. Чистота была такая! Как в доме, вот как в доме было чисто! Скоблили *дресво́й*. Большой *коса́рь* был, и вот выскоблишь все полы, все *поло́чки*, всё вымоешь.

[— А потом *дресво́й*. — Слуш.].

Но. *Дресво́й*. Здесь, я помню, *дресво́й*. Насыплешь, принесёшь с бани, с *каменки дресво́й* этой и *голичо́к* обшарпанный и *на́йривашь*. Босой ногой *на голичке́ в́ишпаришь*, вымоешь [563 (14). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ДРЕСВЯ́НАЯ. *Топоним.* Название населённого пункта в Усть-Кутском районе Иркутской области.

Дресвя́ный луг — это рядом, находилось шесть дворов, а потом вот, а потом там два двора, два дома всего находилось *в Дресвя́ной*. Там жили тоже люди, работали. Оно примыкали к этому колхозу «Перевес». Но около *Усть-Кута́* есть *Дресвя́ная*. *Дресвя́ная* же вот, недалеко тут. Вот он, восемь километров.

[— Восемь километров вверх *от Подыма́хино Дресвя́ная*. А деревня называлась как? — Собир.].

Тоже *Дресвя́ная*. Там уже ничё нету, даже брёвен не осталось. *На Перевесе́* Последняя изба была, там колхозная бригада стояла [564 (14). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.].

ДРЕСВЯ́НОВСКИЕ. *Микротопоним.* Название полей, расположенных близ деревни Дресвя́ная в Усть-Кутском районе Иркутской области.

Пшеницу сеяли, ячмень, ячмень, овёс. *Гречухи* не было.

[— А ячмень какую землю любит? — Собир.]

А как пшеница же (...).

[— А как землю возделывали? — Собир.]

Да, а оне уж всё пашни-то наделанные были, полосы, готовые, только знай паши да сей, это всё наделано уже. Поля большие были раньше. Большие поля были.

[— Клара Михайловна, а помните названия полей? (...). — Собир.]

Да много там. *На Перевёсе* — *Перевёсны*, *Перевёсные*, *Дресвяновские*. Да, *Перевёсовские*, *Дресвяновские*, Борисовские, *Подымахинские* <...>. По деревням звали [565 (14). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.].

ДРИГУ́Н. *Антропоним.* Прозвище человека, проживавшего в селе Седаново Усть-Илимского района Иркутской области.

[— Иван Максимович, а у отца вашего какое отчество? Егорович? — Собир.]

Максим Егорович Ведерников. А дед Егор Захарович. Тоже был *седановский*. У нас вот Ведерниковы, Шаманские, Антипины, Погодаевы. Вот это преобладали вот эти фамилии. Но были и другие, но это единичные такие. А вот эти преобладали.

[— А какие прозвища были, Иван Максимович?... В Седаново? — Собир.]

Много было. Даже *сичас*. Ну, как, были у нас *Чирли́к*. А потому что картавил человек, как воробей чирикал. От этого слово такое. Был такой у нас, не буду называть фамилию, *Дригу́н*. Болел один старик, *счас* он неживой, ну, внуки его живут. Ну, эпилепсия забьёт, он ногами, руками дёргал, дрыгал. Вот и *Дригу́н* [566 (14). Седаново Усть-Илимск. Ирк.].

ДРИГУ́НЬЯ. *Зооним.* Кличка коровы.

Ну-ка, двадцать *с ли́хом* отдоила я коров. Сколько это силы надо было?! Рукам же доили-то.

[— А вот вы, наверное, Анна Елиферовна, всех коров по имени знали... Клички были?.. — Собир.]

Да. Все клички были. Оне знают, и привыкнет. У меня *Дригу́ньей* звали корову, *Дригу́нья*.

[— *Дригу́нья?* — Собир.]

Ага. *Дригу́нья*. Сёра така, ну, *мышьей шерсти*. Она никого не подпустит подоить. Если заболела ты, дак всё, она *ишшет*, *ишшет*.

Что хозяйку *ишшет*. Дак, как-то я заболела, она потом от этой пропа-
ла. В стойло прибежала и перевернулась.

[— Как перевернулась? — Собир.].

Ну, уснула, сдохла. Может, не доена была.

[— ...Вы заболели, Анна Елиферовна, она Вас потеряла?.. —
Собир.].

Потеряла, бегала со мной. Ферма же у нас на том краю была
Воробьёвой, а я жила на этом краю. Через всю деревню. Никого не
пускала. Потом Капа как-то Рўсина. Капа Рўсина как-то привыкла,
ешиш нет-нет да подоит её. Моя *Дригўнья*. Жалко [567 (14). Жига-
лово Жигаловск. Ирк.].

ДРИЧЕГЌНИХА. *Микротопоним.* Название горы, находя-
щейся близ села Нижний Нарьм в Красночичкойском районе
Чичинской области.

[— ...А какие названия здесь хребтов-то, падей, местностей вот
здесь, в *Нарьме*? — Собир.].

На тым боку вот *Лысенка*. Гора *Лысенка*. Потом сюды повыше
Солончйха название, туды выше Крутенькая, ну и потом туды Ключ,
дальше, а потом Боровая, потом сам Бор туды называется. Вон сколь-
ко тут их!

[— А ещё какие названия дальше здесь или туда? — Собир.].

Дак а сюды вот это вот *счас* Песчанка называется, прямо от нас
сюды лес. А на эту сторону *Дричегўниха*.

[— Степан Михайлович, а почему называется *Дричегўниха*?.. —
Собир.].

Дричегўниха-то? А вот как-то давали имена. Там на этом хреб-
те-то всякие разные названия. Там и *Чйшино* было, и Стружўвское,
и *Гайкй*. *Гайкй* называвши.

— Ты где был? — говорят.

— Вон в *Чйшино* добывали.

[— А раньше здесь у стариков были свои участки, *ўхожсья*?.. —
Собир.].

Было, было. Ну и усадьбы вон свои держали (...).

[— А какие речки впадают в *Чикой*? Вот названия речек. —
Собир.].

Так тут-то у нас близко-то их таких и речек-то нету. Речка Мель-
ничная, речка *Альбитўйка* вон, ну и сам *Чикой-батьюшка*.

[— Сам сам *Чикой-батьюшка*?.. — Собир.].

Ага. Сам *Чикой-батюшка*. Ну, речка наша *Чикой* [568 (14). Нижний Нарым Красночикойск. Читинск.].

ДРОБНЕНЬКИЙ, -ая, -ое. Ласк. к **дробный**; **маленький** (о человеке небольшого роста, невысоком).

У меня когда мой Алексей, муж-то, умер, я всё на кладбище ходила. Вот два дня проходит, на третий день у меня уже терпенья не хватает, я иду одна. Иду по улице, Сиверин, бывало, сидит на лавочке. Муранский *с им* сидит:

— Чё, пошла?

— К Алексею пошла.

— Ну, ладно, — скажет, — передавай привет. Скоро и я туда приду.

А я говорю:

— Сиди, ещё тебе рано.

Иду, захожу и на своей могилке сижу. Меня и не видно, я *дробненька* была, меня в кустах и не видят. Народ какой-то ходит, свой народ-то, меня и не видят. Я посижу, а потом всех обойду. Вот так пошла, пошла, пошла краем, всё проверила: где веночек упал, поправлю, где там что, я всё проверила, *вокругом* обошла, и к Ряжеву дому выхожу. А сколько раз было, захожу к Любе, скажу:

— Ну, ладно, попроведовала, всё сделала дела, теперь я пошла к деду.

Она мне скажет:

— Тётя Лиза, ну, зачем, зачем? Ведь время четыре часа, зачем ты пойдёшь туда?

А я говорю:

— А чё, ещё же не тёмно.

А я не смогу уйти, мне же обязательно надо сходить попроведовать. Вот уже Сиверины нахоронены были, всё ходила. А вот *счас* я двадцать лет не могу ходить, у меня закупорка, эти язвы трофические [569 (14). Култук Слюдянск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Балаганск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Нерчинско-Заводск. Читинск.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Фёдоровны Сычёвой (1921 г.р.), проживающей в разъезде Шапка Сретенского района Читинской области (ЛА).

2 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1923 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

3 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Кобрусевой (1934 г.р.), проживающей в с. Ново-Назимово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

4 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Слизаковой (1924 г.р.), проживающей в пос. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

5 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

6 (14). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

7 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

8 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

9 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

10 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

11 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

12 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в д. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

13 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

14 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

15 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Тарасовны Карнаевой (1912 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

16 (14). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

17 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Пудовановны Сизых (1918 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

18 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

19 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

20 (14). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ивановича Выходцева (1936 г.р.), проживающего в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

21 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

22 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталины Ионовны Шевелёвой (1933 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

23 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Линовича Баянова (1938 г.р.), проживающего в с. Старый Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

24 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ильиничны Сафьянниковой (1919 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

25 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

26 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

27 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василисы Яковлевны Черных (1912 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

28 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Сергеевны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качутского района Иркутской области (ЛА).

29 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Фёдоровны Богдановой (1938 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

30 (14). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качутского района Иркутской области (ЛА).

31 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

32 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

33 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

34 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

35 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Николаевны Шадриной (1928 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

36 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Викторовны Дружининой (1920 г.р.), проживающей в д. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

37 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г.р.), проживающей в п. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

38 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

39 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чверовой (1936 г.р.), проживающей в д. Тиличень Ингашского района Красноярского края (ЛА).

40 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Кирилловны Новицкой (1927 г.р.), проживающей в д. Зорино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

41 (14). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Викторовича Залутского (1925 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

42 (14). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

43 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Витальевича Подымахина (1951 г.р.), проживающего в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

44 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в д. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

45 (14). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

46 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

47 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Никоноровны Зыряновой (1925 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

48 (14). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

49 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

50 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

51 (14). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Татарниковой (1947 г.р.), проживающей в д. Половинка Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

52 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

53 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 р.), проживающей в д. Зактуй Тункин-ского района Бурятии (ЛА).

54 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежем-ского района Красноярского края (ЛА).

55 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

56 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

57 (14). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

58 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

59 (14). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Максимовны Поляковой (1925 г.р.), проживающей в с. Богучаны Богучан-ского района Красноярского края (ЛА).

60 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

61 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Кулаковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

62 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чверовой (1936 г.р.), проживающей в д. Тиличеть Ингашского района Красноярского края (ЛА).

63 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екате-рины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

64 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александ-ры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

65 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екате-рины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красно-чичкойского района Читинской области (ЛА).

66 (14). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

67 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

68 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Леоновой Л.А., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Анастасии Семёновны Суловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

69 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

70 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

71 (14). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

72 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

73 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

74 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Владимировны Евдокимовой, (1914 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

75 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Кузьмича Кавалерова (1922 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

76 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Ивановны Рукосуевой (1927 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

77 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Константиновны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

78 (14). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Марии Иннокентьевны Сибиряковой (1908 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

79 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеониды

Михайловны Черныховой (1937 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

80 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

81 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в с. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

82 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г.р.), проживающего в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

83 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Колесниковой (1929 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

84 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

85 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Сизых (1923 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

86 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Иннокентьевны Колпаковой (1926 г.р.), проживающей в д. Кова Кежемского района Красноярского края (ЛА).

87 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

88 (14). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

89 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

90 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

91 (14). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

92 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

93 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Севастьяна

Григорьевича Грибанова (1934 г.р.), проживающего в с. Новый Городок Енисейского района Красноярского края (ЛА).

94 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночикойского района Читинской области (ЛА).

95 (14). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Кирилловны Привалихиной (1940 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

96 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

97 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

98 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

99 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

100 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

101 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

102 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

103 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

104 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

105 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Макаровны Новицкой (1919 г.р.), проживающей в д. Зорино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

106 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Кирилловны Дударева (1931 г.р.), проживающей в д. Далахай Тункинского района Бурятии (ЛА).

107 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры

Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

108 (14). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Прокопьевны Сверчинской (1902 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

109 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

110 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ивановны Каверзиной (1921 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

111 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1924 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

112 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Матвеевны Трифоновой (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

113 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Фёдоровича Сафонова (1930 г.р.), проживающего в пос. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

114 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

115 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

116 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

117 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

118 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Лукиничны Кузнецовой (1927 г.р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

119 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

120 (14). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Лаврентьевны Анучиной (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

121 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины

Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

122 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

123 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Елиферовны Рудых (1932 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

124 (14). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

125 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

126 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ИА).

127 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

128 (14). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

129 (14). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

130 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Антипиной (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

131 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

132 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ИА).

133 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ИА).

134 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Сафонова (1927 г.р.), проживающего в пос. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

135 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары

Михайловны Чечугиной (1924 г.р.) и Михаила Васильевича Чечугина (1924 г.р.), проживающих в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

136 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Дмитриевича Быкова (1926 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

137 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

138 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Зиновьевича Рукосуева (1941 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

139 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Белоусовой (1927 г.р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

140 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

141 (14). Записано в 1909 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

142 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Сафонова (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

143 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

144 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Алексеевны Карелиной (1913 г.р.), Нины Митрофановны Ворониной (1924 г.р.), проживающих в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

145 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Ильиничны Кондратьевой (1922 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

146 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Никитичны Гордеевой (1937 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

147 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

148 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды

Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

149 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

150 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

151 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Петровича Старушина (1933 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

152 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Иннокентьевны Романовой (1938 г.р.), проживающей в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

153 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Тюрневой (1918 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

154 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

155 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Васильевича Черниговского (1927 г.р.), проживающего в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

156 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

157 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

158 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.) и Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г.р.), проживающих в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

159 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Евсеевны Ракитиной (1925 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

160 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Фёдоровны Сизых (1912 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

161 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

162 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

163 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

164 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

165 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

166 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), Зинаиды Ильиничны Косолаповой (1935 г.р.), проживающих в пос. Кежма Кежмского района Красноярского края (ЛА).

167 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Тимофеевны Джураевой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

168 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Федоровны Мальцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

169 (14). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

170 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Корягиной (1939 г.р.), проживающей в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

171 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

172 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ильиничны Сафьянниковой (1919 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

173 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

174 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

175 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры

Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

176 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Ефремовича Иванова (1916 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

177 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Антипина (1929 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

178 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Никифоровны Суздалевой (1932 г.р.), проживающей в пос. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

179 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

180 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

181 (14). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Земфиры Давыдовны Пономарёвой (1938 г.р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

182 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

183 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Николаевича Сёмина (1921 г.р.), проживающего в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

184 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Павловны Зарубиной (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

185 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Траптовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

186 (14). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Романовны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

187 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

188 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночуйского района Читинской области (ЛА).

189 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила

Ивановича Голышева (1927 г.р.), проживающего в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

190 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Колпаковой (1929 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

191 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Роземблит (1933 г.р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

192 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

193 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

194 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

195 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

196 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

197 (14). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

198 (14). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

199 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

200 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Семеновны Клишко (1922 г.р.), проживающей в с. Верхний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

201 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Георгиевны Резчиковой (1927 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Бурятии (ЛА).

202 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Константиновны Ивановой (1934 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

203 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии

Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

204 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

205 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

206 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

207 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Павловны Смолиной (1925 г.р.), проживающей в п. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

208 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Капитолина Макаровны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

209 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Аксёновны Ёлгиной (1921 г.р.), проживающей в д. Бурукан Газимуровского района Читинской области (ЛА).

210 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фаины Васильевны Михальчишиной (1929 г.р.), проживающей в д. Бажир Заларинского района Иркутской области (ЛА).

211 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

212 (14). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Тарасовны Щербаковой (1925 г.р.), проживающей в с. Мугун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

213 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Егоровны Ковалёвой (1918 г.р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

214 (14). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

215 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

216 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Кирилловича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

217 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены

Арсентьевны Гуровой (1930 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

218 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

219 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Васильевны Тарасовой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

220 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

221 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

222 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтъевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

223 (14). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Декабрины Марковны Добрыниной (1933 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

224 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

225 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

226 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

227 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в д. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

228 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтъевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

229 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

230 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Климентьевны Тонких (1926 г.р.), проживающей в д. Курумдюкан Газимуровского района Читинской области (ЛА).

231 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от

Марии Евлантьевны Гордеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

232 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Петровны Мельниковой (1912 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

233 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Васильевны Тарасовой (1928 г.р.), Надежды Милентьевны Антипиной (1917 г.р.), проживающих в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

234 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

235 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

236 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

237 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

238 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

239 (14). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Тарасовой (1938 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

240 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Декабрины Марковны Добрыниной (1933 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

241 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Васильевны Котлобаевой (1931 г.р.), проживающей в д. Александровка Тулунского района Иркутской области (ЛА).

242 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Елизарьевны Ёлгиной (1923 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимурозаводского района Читинской области (ФА ИГПУ).

243 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

244 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Прокопьевны Сверчинской (1902 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

245 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Деамидовны Серебренниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

246 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Кузьмича Кавалерова (1922 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

247 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Прокопьевны Сверчинской (1902 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

248 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

249 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

250 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Алексеевича Нагаева (1924 г.р.), проживающего в д. Этытей Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

251 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Лавровны Рубцовой (1923 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

252 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

253 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Егоровны Брюхановой (1935 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

254 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

255 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

256 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Васильевны Беломестных (1941 г.р.), проживающей в д. Этытей Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

257 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

258 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

259 (14). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

260 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кокориной Варвары Герасимовны (1925 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятия (ЛА).

261 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Марковны Судницыной (1885 г.р.), проживающей в пос. Аксеново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

262 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

263 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

264 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Павловны Брюхановой (1925 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

265 (14). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

266 (14). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Георгиевны Коношановой (1930 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

267 (14). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Васильевича Чечугина (1924 г.р.), проживающего в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

268 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ананьевны Мальшевой (1932 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

269 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

270 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

271 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Михайловича Страшника (1928 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

272 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Яковлевича Линкс (1929 г.р.), проживающего в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

273 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гаврилы Иосифовича Буянова (1928 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

274 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

275 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Лаврентьевны Долгополовой (1926 г.р.), проживающей в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

276 (14). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

277 (14). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

278 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

279 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

280 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Дорофеевны Тонких (1910 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

281 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1943 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

282 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

283 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

284 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

285 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

286 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

287 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Михайловича Худогова (1925 г.р.), проживающего в с. Баракшин Тулунского района Иркутской области (ИА).

288 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ИА).

289 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ИА).

290 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

291 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

292 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

293 (14). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Брюхановой (1931 г.р.), проживающей в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ИА).

294 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Карнаухова (1924 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

295 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ИА).

296 (14). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

297 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

298 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Серафимовны Володиной (1910 г.р.), проживающей в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ИА).

299 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ИА).

300 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Самойленко (1927 г.р.), проживающей в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ИА).

301 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Рукосуевой (1941 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

302 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Никитича Машукова (1926 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

303 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблит (1933 г.р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

304 (14). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г.р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

305 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Агеевой (1947 г.р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

306 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Александровны Чащиной (1934 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

307 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Баденниковой (1926 г.р.), проживающей в с. Мостовка Заларинского района Иркутской области (ЛА).

308 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

309 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подъяланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

310 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахина Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

311 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

312 (14). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Земфиры Давыдовны Пономарёвой (1938 г.р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

313 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

314 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Александровича Сумарокова (1929 г.р.), проживающего в с. Доронинское Улётовского района Читинской области (ЛА).

315 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

316 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

317 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

318 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Матвеевны Сузулиной (1929 г.р.), Маланьи Павловны Андреевской (1933 г.р.), проживающих в с. Барахоево Красночикойского района Читинской области (ЛА).

319 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Филипповича Копылова (1913 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

320 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гаськовой (1934 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

321 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

322 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикойского района Читинской области (ЛА).

323 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Сергеевны Гавриловой (1931 г.р.), проживающей в с. Чикой Красночикойского района Читинской области (ЛА).

324 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

325 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

326 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

327 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Артёмовича Шеметова (1931 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

328 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана

Артёмовича Шеметова (1931 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ИА).

329 (14). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Гавриловой (1925 г.р.), проживающей в с. Кривляк Енисейского района Красноярского края (ИА).

330 (14). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ИА).

331 (14). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

332 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Семёновны Горбачёвой (1924 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

333 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ИА).

334 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Гавриловны Селезневой (1924 г.р.), проживающей в пос. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ИА).

335 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Дмитриевой (1922 г.р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Бурятии (ИА).

336 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Елиферовны Рудых (1932 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

337 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

338 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

339 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Гавриловны Шаньгиной (1914 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ИА).

340 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

341 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ИА).

342 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Гаври-

ловны Шаньгиной (1914 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

343 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Фёдоровны Сарапуловой (1940 г.р.), проживающей в с. Чупрово Калганского района Читинской области (ЛА).

344 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Семёновны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

345 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Марковны Пугачёвой (1914 г.р.), проживающей в д. Афанасьёво Тулунского района Иркутской области (ЛА).

346 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукусуева (1932 г.р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

347 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

348 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

349 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

350 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

351 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

352 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

353 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

354 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

355 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Игнатьевны Суздалевой (1923 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

356 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны

Тимофеевны Пономарёвой (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

357 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

358 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

359 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Поликарпа Ивановича Рыкова (1930 г.р.), проживающего в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

360 (14). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

361 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Бурятии (ЛА).

362 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

363 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Николаевны Парниковой (1929 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

364 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Пятницкого (1928 г.р.), проживающего в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

365 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

366 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

367 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

368 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Игнатъевны Главинской (1928 г.р.), проживающей в пос. Верхоленск Качугского района Иркутской области (ЛА).

369 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

370 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии

Григорьевны Алтынниковой (1938 г.р.), проживающей в с. Барахоево Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

371 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Гавриловны Горнопольцевой (1930 г.р.), проживающей в д. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

372 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Демидюк (1941 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

373 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Георгиевны Коношановой (1930 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

374 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Анисимовны Ремизовой (1928 г.р.), проживающей в д. Большой Улун Качугского района Иркутской области (ЛА).

375 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Луговской (1935 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

376 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

377 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Ивановны Давыдовой (1924 г.р.), проживающей в д. Карай Братского района Иркутской области (ЛА).

378 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зинаковой (1920 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

379 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосии Петровны Романовой (1918 г.р.), проживающей в д. Бакланиха Туруханского района Красноярского края (ЛА).

380 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Катерины Михайловны Черных (1915 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

381 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Васильевны Змановской (1949 г.р.), проживающей в пос. Северный Баунтовского района Бурятии (ЛА).

382 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефимии Алексеевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

383 (14). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

384 (14). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от капита-

лины Ивановны Новопашиной (1931 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

385 (14). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Шаповой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

386 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирилловны Аверинной (1935 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

387 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Николаевны Коношановой (1954 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

388 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Николаевны Коношановой (1954 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

389 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Сафонова (1927 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

390 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кондратьевны Машуковой (1925 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

391 (14). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Шаповой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

392 (14). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Герасимовны Бутыриной (1934 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

393 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

394 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

395 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в п. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

396 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1933 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

397 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1933 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

398 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Ва-

ильевны Хайми (1933 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

399 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталия Михайловича Фортунатова (1941 г.р.), проживающего в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ИА).

400 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г.р.), проживающей д. Сухая Кабанского района Бурятии (ИА).

401 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Андреевны Третьяковой (1938 г.р.), проживающей в с. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ИА).

402 (14). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Фёдоровны Докучаевой (1929 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ИА).

403 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Павловны Китовой (1928 г.р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ИА).

404 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Глебовны Быченковой (1931 г.р.), проживающей в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ИА).

405 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1922 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

406 (14). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Тетериной (1931 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

407 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ИА).

408 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

409 (14). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

410 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Ефремовны Черемных (1934 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

411 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Алексеевны Бобковой (1930 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ИА).

412 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

413 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

414 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Подымахиной (1918 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

415 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

416 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

417 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

418 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

419 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

420 (14). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Алексеевны Поймановой (1958 г.р.), проживающей в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

421 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

422 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василисы Яковлевны Черных (1912 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

423 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

424 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

425 (14). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Алексеевича Антипина (1932 г.р.), проживающего в пос. Улькан Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

426 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи

Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

427 (14). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марка Илларионовича Коробейникова (1930 г.р.), проживающего в с. Безымянка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

428 (14). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Михайловны Тимакиной (1939 г.р.), проживающей в с. Ново-Назимово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

429 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Ивановича Лисицына (1941 г.р.), проживающего в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

430 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающего в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

431 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

432 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

433 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Елиферовны Рудых (1932 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

434 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

435 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

436 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Яковлевны Зебзеевой (1936 г.р.), проживающей в с. Безымянка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

437 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольск Кабанского района Бурятии (ЛА).

438 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

439 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Тихоновны Главинской (1924 г.р.), проживающей в пос. Верхоленинск Качугского района Иркутской области (ЛА).

440 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

441 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

442 (14). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Васильевны Большешаповой (1924 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

443 (14). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Зиновьевича Рукусуева (1941 г.р.), проживающего в п. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

444 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Осиповны Третьяковой (1905 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

445 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Максимовны Колпаковой (1924 г.р.), проживающей в д. Косой Бык Кежемского района Красноярского края (ЛА).

446 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в п. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

447 (14). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

448 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирилловны Привалихиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

449 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Григорьевны Лушниковой (1932 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

450 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ильича Пуляевского (1924 г.р.), проживающего в с. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

451 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

452 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

453 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

454 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Кондратьевны Брюхановой (1924), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

455 (14). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

456 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Николаевны Шадринной (1928 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

457 (14). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Кобрусевой (1934 г.р.), проживающей в с. Ново-Назимово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

458 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

459 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

460 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

461 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

462 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Рукусуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

463 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Карнауховой (1924 г.р.), проживающей в д. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

464 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Андреевича Куксенко (1930 г.р.), проживающего в д. Тиличеть Ингашского района Красноярского края (ЛА).

465 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Петровича Семушина (1927 г.р.), проживающего в д. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

466 (14). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Михайловны Жмуровой (1955 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

467 (14). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

468 (14). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины

Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

469 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

470 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

471 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

472 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Анучиной (1928 г.р.), проживающей в п. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

473 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночиковского района Читинской области (ЛА).

474 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Медоры Фёдоровны Зарубиной (1905 г.р.), проживающей в с. Березово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

475 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Агеевны Марковой (1905 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

476 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

477 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

478 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

479 (14). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Кирилловича Рыкова (1932 г.р.), проживающего в с. Рыково Качугского района Иркутской области (ЛА).

480 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Васильевны Кокориной (1935 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

481 (14). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Мутовиной (1922 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

482 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении

Александровны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

483 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

484 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

485 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в с. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

486 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

487 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Никаноровны Анкудиновой (1911 г.р.), проживающей в с. Новый Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

488 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Кирилловича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

489 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

490 (14). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

491 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

492 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

493 (14). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

494 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

495 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

496 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины

Романовны Дубыниной (1932 г.р.), Евгении Егоровны Дубыниной (1928 г.р.), проживающих в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ИА).

497 (14). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Аксёновны Ёлгиной (1921 г.р.), проживающей в д. Бурукан Газимурозаводского района Читинской области (ИА).

498 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

499 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Трофимовны Тютриной (1928 г.р.), проживающей в с. Тютрино Аларского района Иркутской области (ИА).

500 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

501 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Григорьевны Брюхановой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ИА).

502 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Евгеньевича Лапшакова (1923 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ИА).

503 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в г. Усть-Илимск Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

504 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1926 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ИА).

505 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского Иркутской области (ИА).

506 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Сергеевича Кузакова (1929 г.р.), проживающего в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ИА).

507 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

508 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

509 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Медведевой (1915 г.р.), проживающей в с. Усть-Кода Куйтунского района Иркутской области (ИА).

510 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Конратьевны Багиной (1921 г.р.), проживающей в пос. Икей Тулунского района Иркутской области (ИА).

511 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Васильевны Котлобаевой (1931 г.р.), проживающей в д. Александровка Тулунского района Иркутской области (ИА).

512 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Гавриловны Горностаевой (1939 г.р.), проживающей в с. Унгудул Нижнеудинского района Иркутской области (ИА).

513 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Александровны Гавриловой (1931 г.р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ИА).

514 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Альбины Станиславовны Поповой (1949 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ИА).

515 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любовь Ивановны Черниговской (1938 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ИА).

516 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г.р.), проживающей в п. Чуна Чунского района Иркутской области (ИА).

517 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Рудик (1933 г.р.), проживающей в пос. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ИА).

518 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ИА).

519 (14). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Васильевны Шелковниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ИА).

520 (14). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Ивановой (1933 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ИА).

521 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Зиновьевны Вечеренко (1926 г.р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ИА).

522 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ИА).

523 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблит (1933 г.р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ИА).

524 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

525 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

526 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

527 (14). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Анисимовны Ёлгиной (1921 г.р.), проживающей в д. Бурукан Газимуровского района Читинской области (ЛА).

528 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикойского района Читинской области (ЛА).

529 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

530 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

531 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Сусловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

532 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежда Кежемского района Иркутской области (ЛА).

533 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

534 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

535 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

536 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

537 (14). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Колесникова (1922 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

538 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи

Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

539 (14). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

540 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Евдокимовны Рязанцевой (1923 г.р.), проживающей в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

541 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Алексеевны Мутовиной (1928 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

542 (14). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Андреевича Куксенко (1930 г.р.), проживающего в д. Тиличеть Ингашского района Красноярского края (ЛА).

543 (14). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Кирилловны Сулимы (1925 г.р.), проживающей в с. Харманут Тулунского района Иркутской области (ЛА).

544 (14). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Ивановича Ланшакова (1902 г.р.), проживающего в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

545 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

546 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

547 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

548 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

549 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

550 (14). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

551 (14). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Варфоломеевны Сутулиной (1922 г.р.), проживающей в с. Чикой Красно-чикойского района Читинской области (ЛА).

552 (14). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Сер-

геевны Гавриловой (1931 г.р.), проживающей в с. Чикой Красночикийского района Читинской области (ЛА).

553 (14). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афоной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

554 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Сергеевны Толкачёвой (1932 г.р.), проживающей в д. Уталай Тулунского района Иркутской области (ЛА).

555 (14). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Читинской области (ЛА).

556 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ефимовны Бегиной (1922 г.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

557 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Роберта Семеновича Подымахина (1924 г.р.), проживающего в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

558 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

559 (14). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Михайловны Барсуковой (1915 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

560 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

561 (14). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Дмитриевны Логиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

562 (14). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

563 (14). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

564 (14). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Роберта Семеновича Подымахина (1924 г.р.), проживающего в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

565 (14). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

566 (14). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана

Максимовича Ведерникова (1937 г.р.), проживающего в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

567 (14). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Елиферовны Рудых (1932 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

568 (14). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Михайловича Королёва (1931 г.р.), проживающего в с. Нижний Нарым Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

569 (14). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Игнатъевны Фатеевой (1923 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ**ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ*****1. Аларский район:***

Тютрино — 499 (14)

2. Богучанский район:

Манзя — 55 (14), 167 (14), 337 (14), 481 (14)

3. Братский район:

Большеокинское — 18 (14), 330 (14), 370 (14), 442 (14)

Дубынино — 496 (14)

Карай — 377 (14)

Ключи-Булак — 27 (14), 99 (14), 196 (14), 394 (14), 422 (14), 559 (14)

Кобляково — 47 (14), 236 (14), 308 (14), 438 (14)

Леоново — 68 (14), 531 (14)

4. Жигаловский район:

Жигалово — 123 (14), 336 (14), 433 (14), 567 (14)

Захарово — 148 (14), 249 (14)

Знаменка — 189 (14), 384 (14), 390 (14), 519 (14)

Кайдакан — 302 (14)

Коношаново — 25 (14), 101 (14), 122 (14), 125 (14), 164 (14), 194 (14), 248 (14), 265 (14), 266 (14), 331 (14), 338 (14), 347 (14), 352 (14), 357 (14), 373 (14), 387 (14), 388 (14), 435 (14), 476 (14), 505 (14), 533 (14), 536 (14)

Лукиново — 380 (14), 494 (14), 539 (14)

Петрово — 450 (14)

Рудовка — 224 (14)

Тимошино — 392 (14)

Тутура — 213 (14)

Усть-Илга — 118 (14)

Чекан — 29 (14), 218 (14)

5. Заларинский район:

Бажир — 210 (14)

Мостовка — 307 (14)

6. Казачинско-Ленский район:

Ермаки — 137 (14), 220 (14), 223 (14), 240 (14), 276 (14), 315 (14), 406 (14), 410 (14), 526 (14)

Казачинское — 177 (14), 219 (14), 232 (14), 233 (14), 244 (14), 247 (14), 389 (14), 408 (14), 414 (14), 444 (14)

Карам — 5 (14), 8 (14), 52 (14), 113 (14), 114 (14), 124 (14), 130 (14), 134 (14), 140 (14), 142 (14), 161 (14), 162 (14), 163 (14), 171 (14), 173 (14), 175 (14), 176 (14), 179 (14), 186 (14), 208 (14), 216 (14), 227 (14), 237 (14), 252 (14), 290 (14), 326 (14), 340 (14), 344 (14), 382 (14), 385 (14), 391 (14), 393 (14), 405 (14), 426 (14), 488 (14), 491 (14), 524 (14)

Нижнемартыново — 316 (14), 420 (14), 423 (14), 424 (14)

Тарасово — 20 (14), 34 (14), 42 (14), 203 (14), 205 (14), 221 (14), 222 (14), 228 (14), 239 (14)

Улькан — 425 (14)

7. Катангский район:

Верхне-Калинино — 81 (14), 82 (14), 489 (14)

Ербогачён — 83 (14)

Жданово — 60 (14)

Курья — 79 (14), 451 (14)

Преображенка — 24 (14), 172 (14), 504 (14), 537 (14)

8. Качугский район:

Анга — 521 (14)

Белоусово — 139 (14)

Большой Улун — 374 (14)

Верхоленск — 368 (14), 439 (14)

Обхой — 30 (14), 486 (14)

Рыково — 479 (14)

Толмачёво — 28 (14), 168 (14)

Усть-Тальма — 399 (14)

Шеметово — 327 (14), 328 (14)

9. Киренский район:

Алымовка — 112 (14)

Воронино — 144 (14), 506 (14)

Макарово — 153 (14), 475 (14)

Орлово — 135 (14), 267 (14)

Петропавловское — 225 (14), 268 (14)

Салтыково — 152 (14), 275 (14)

Усть-Киренга — 111 (14), 126 (14), 202 (14), 359 (14), 375 (14), 402 (14), 520 (14)

Чечуйск — 272 (14)

10. Куйтунский район:

Усть-Кода — 509 (14)

11. Нижнеилимский район:

Березняки — 133 (14), 147 (14), 460 (14), 478 (14)

12. Нижнеудинский район:

Унгудул — 512 (14)

13. Ольхонский район:

Еланцы — 459 (14)

Косая Степь — 117 (14)

Куреть — 319 (14)

14. Слюдянский район:

Быстрая — 363 (14), 364 (14)

Култук — 395 (14), 569 (14)

15. Тайшетский район:

Трёмино — 35 (14), 110 (14), 339 (14), 342 (14), 456 (14)

16. Тулунский район:

Александровка — 241 (14), 511 (14)

Аршан — 371 (14)

Афанасьево — 345 (14)

Баракшин — 287 (14)

Верхний Бурбук — 200 (14)

Икей — 510 (14)

Ишидей — 4 (14), 334 (14), 513 (14)

Мугун — 212 (14)

Тракторное — 26 (14), 80 (14), 185 (14), 234 (14), 341 (14), 538 (14)

Уталай — 554 (14)

Харгажин — 183 (14)

Харманут — 543 (14)

Шерагул — 430 (14), 556 (14)

17. Усть-Кутский район:

Верхнемарково — 57 (14), 71 (14), 304 (14)

18. Усть-Илимский район:

Березово — 474 (14)

- Ершово — 121 (14), 360 (14), 455 (14), 468 (14), 529 (14)
Ёдорма — 127 (14), 278 (14), 547 (14)
Карапчанка — 84 (14), 87 (14)
Кеуль — 11 (14), 58 (14), 131 (14), 89 (14), 169 (14), 184 (14), 254 (14), 274 (14), 281 (14), 353 (14), 396 (14), 397 (14), 398 (14), 409 (14), 466 (14), 469 (14), 495 (14), 498 (14), 507 (14), 530 (14), 549 (14), 560 (14)
Невон — 78 (14), 120 (14), 158 (14), 160 (14), 258 (14), 294 (14), 296 (14), 317 (14), 416 (14), 446 (14), 458 (14), 467 (14), 470 (14), 471 (14), 472 (14), 490 (14), 534 (14)
Новый Кеуль — 487 (14)
Подъеланка — 195 (14), 309 (14), 461 (14)
Седаново — 2 (14), 70 (14), 566 (14)
Тушама — 12 (14), 463 (14)
Усть-Илимск — 503 (14)

19. Усть-Кутский район:

- Подымахино — 6 (14), 43 (14), 109 (14), 182 (14), 310 (14), 477 (14), 492 (14), 557 (14), 564 (14), 565 (14)
Половинка — 51 (14)

20. Чунский район:

- Баянда — 103 (14), 295 (14), 300 (14)
Бунбуй — 75 (14), 246 (14), 292 (14), 372 (14)
Червянка — 293 (14)
Чуна — 37 (14), 243 (14), 516 (14)
Чунский — 138 (14), 207 (14), 262 (14), 291 (14), 443 (14)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

21. Богучанский район:

- Артюгино — 401 (14)
Богучаны — 59 (14)
Карабула — 16 (14), 45 (14), 128 (14), 192 (14), 279 (14), 332 (14), 365 (14), 417 (14), 548 (14), 563 (14)
Малеёво — 193 (14)
Пинчуга — 76 (14), 145 (14), 541 (14), 561 (14)
Чунояр — 191 (14), 303 (14), 346 (14), 523 (14)
Ярки — 253 (14)

22. Енисейский район:

- Безымянка — 427 (14), 436 (14)

Колмогорово — 181 (14), 312 (14)
Кривляк — 329 (14)
Ново-Назимово — 3 (14), 428 (14), 457 (14)
Новый Городок — 93 (14)

23. Ингаишский район:

Тиличеть — 39 (14), 62 (14), 464 (14), 542 (14)

24. Кежемский район:

Алёшкино — 351 (14), 484 (14)
Балтурино — 9 (14), 15 (14), 31 (14), 190 (14), 269 (14), 277 (14), 483 (14),
546 (14)
Бедея — 67 (14), 514 (14)
Заледеево — 7 (14), 38 (14), 154 (14), 255 (14), 288 (14), 369 (14), 434 (14),
501 (14)
Кежма — 19 (14), 72 (14), 85 (14), 88 (14), 95 (14), 149 (14), 166 (14), 197 (14),
259 (14), 264 (14), 349 (14), 333 (14), 355 (14), 356 (14), 366 (14), 413 (14), 448 (14),
508 (14), 532 (14), 553 (14)
Климино — 170 (14)
Кова — 86 (14)
Косой Бык — 445 (14)
Недокуры — 32 (14), 362 (14), 453 (14)
Паново — 13 (14), 14 (14), 97 (14), 100 (14), 102 (14), 157 (14), 174 (14), 198
(14), 199 (14), 270 (14), 297 (14), 311 (14), 313 (14), 350 (14), 454 (14), 500 (14)
Проспихино — 136 (14), 165 (14), 271 (14)
Сыромолотово — 17 (14), 61 (14), 214 (14), 447 (14)
Фролово — 257 (14)
Чадобец — 54 (14), 64 (14), 90 (14), 143 (14), 150 (14), 325 (14), 441 (14)
Яркино — 33 (14), 66 (14), 119 (14), 129 (14), 180 (14), 204 (14), 211 (14), 301
(14), 376 (14), 412 (14), 440 (14), 449 (14), 462 (14), 558 (14)

25. Мотыгинский район:

Бурный — 465 (14)
Кирсантьево — 305 (14), 403 (14)
Машуковка — 215 (14), 378 (14), 502 (14)
Мотыгино — 429 (14), 482 (14), 493 (14), 550 (14)
Первомайск — 178 (14), 485 (14), 517 (14)
Старый Бурный — 23 (14)

26. Туруханский район:

Бакланиха — 379 (14)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ**27. Баргузинского район:**

Адамово — 284 (14), 321 (14), 415 (14), 515 (14)
Душелан — 260 (14), 320 (14), 480 (14)
Зорино — 40 (14), 105 (14)
Ина — 91 (14)
Макаринино — 324 (14)
Суво — 96 (14), 238 (14)
Усть-Баргузин — 22 (14), 98 (14), 285 (14), 289 (14), 306 (14)

28. Баунтовский район:

Северный — 381 (14)

29. Кабанский район:

Байкало-Кудара — 46 (14), 50 (14), 56 (14), 151 (14), 229 (14), 235 (14)
Большая Речка — 354 (14), 562 (14)
Дубинино — 383 (14), 407 (14)
Инкино — 335 (14)
Колесово — 21 (14), 132 (14), 141 (14), 187 (14), 226 (14), 386 (14), 525 (14)
Оймур — 418 (14)
Посольск — 107 (14), 282 (14), 286 (14), 437 (14)
Романово — 273 (14), 358 (14), 522 (14)
Сухая — 155 (14), 283 (14), 400 (14)
Творогово — 201 (14), 361 (14)
Фофаново — 41 (14)

30. Кяхтинский район:

Малая Кудара — 245 (14)
Улады — 69 (14), 104 (14), 115 (14), 206 (14), 431 (14), 452 (14), 535 (14)

31. Прибайкальский район:

Батурино — 44 (14), 348 (14), 421 (14)

32. Тункинский район:

Далахай — 106 (14)
Еловка — 411 (14)
Зактуй — 53 (14), 518 (14)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**33. Газимуро-Заводской район:**

Бурукан — 209 (14), 242 (14), 497 (14), 527 (14)
Курумдюкан — 230 (14)

34. Калганский район:

Чупрово — 343 (14)

35. Красночикийский район:

Альбитуй — 73 (14), 188 (14), 299 (14)
Архангельское — 528 (14)
Байхор — 94 (14), 156 (14)
Барахоево — 318 (14), 367 (14)
Нижний Нарым — 568 (14)
Урлук — 10 (14), 48 (14), 49 (14), 63 (14), 65 (14), 74 (14), 92 (14), 116 (14), 251 (14), 263 (14), 322 (14), 419 (14), 473 (14), 555 (14)
Чикой — 323 (14), 551 (14), 552 (14)
Этытей — 250 (14), 256 (14)

36. Нерчинский район:

Крупянка — 540 (14)
Нижние Ключи — 298 (14)

37. Петровск-Забайкальский район:

Катаево — 432 (14), 545 (14)

38. Сретенский район:

Бори — 36 (14), 280 (14)
Верхние Куларки — 544 (14)
Чикичей — 159 (14)
Шапка — 1 (14)

39. Улётовский район:

Доронинское — 314 (14)

40. Чернышевский район:

Аксёново-Зилово — 217 (14), 261 (14)
Букачача — 404 (14)

41. Шелопугинский район:

Копунь — 146 (14), 231 (14)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

- Аверин Иван Иванович — 132 (14)
Аверина Евдокия Кирилловна — 386 (14)
Агеева Елена Михайловна — 305 (14)
Алтынникова Анастасия Григорьевна — 367 (14)
Андреевская Маланья Павловна — 318 (14)
Анкудинов Николай Александрович — 278 (14)
Анкудинова Варвара Никаноровна — 487 (14)
Антипин Анатолий Иннокентьевич — 177 (14)
Антипин Николай Алексеевич — 425 (14)
Антипина Александра Иннокентьевна — 109 (14), 477 (14)
Антипина Дарья Константиновна — 77 (14)
Антипина Клара Михайловна — 6 (14), 310 (14), 565 (14)
Антипина Мария Кирилловна — 5 (14), 8 (14), 393 (14)
Антипина Надежда Борисовна — 408 (14)
Антипина Надежда Милентьевна — 233 (14)
Антипина Ульяна Ивановна — 130 (14)
Анучин Виктор Николаевич — 446 (14)
Анучина Евдокия Лаврентьевна — 120 (14)
Анучина Нина Ивановна — 317 (14), 470 (14), 471 (14), 472 (14), 490 (14)
Афониная Мария Прокопьевна — 349 (14), 553 (14)
Багина Мария Конратьевна — 510 (14)
Баденникова Анна Ивановна — 307 (14)
Бакова Зинаида Ивановна — 97 (14), 270 (14)
Барахтенко Анна Егоровна — 84 (14), 87 (14)
Барсукова Татьяна Михайловна — 559 (14)
Башарова Александра Ивановна — 321 (14), 415 (14)
Баянов Илларион Линович — 23 (14)
Бегина Валентина Ефимовна — 556 (14)
Беломестных Валентина Васильевна — 256 (14)
Белоусова Евдокия Иннокентьевна — 139 (14)
Бобкова Александра Алексеевна — 411 (14)
Бобровникова Зинаида Петровна — 274 (14), 549 (14)
Богданова Елена Фёдоровна — 29 (14)
Большешапова Варвара Васильевна — 442 (14)
Бреверова Валентина Александровна — 485 (14)
Брюханов Ефим Григорьевич — 292 (14)
Брюханова Галина Егоровна — 253 (14)
Брюханова Евгения Александровна — 482 (14), 493 (14), 550 (14)
Брюханова Мария Григорьевна — 293 (14)
Брюханова Мария Ивановна — 67 (14)

-
- Брюханова Мария Кондратьевна — 454 (14)
Брюханова Надежда Григорьевна — 501 (14)
Брюханова Наталья Васильевна — 13 (14), 100 (14), 157 (14), 174 (14),
297 (14)
Брюханова Прасковья Павловна — 264 (14)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 16 (14), 45 (14), 192 (14), 548 (14)
Буренкова Александра Иннокентьевна — 196 (14), 330 (14), 394 (14)
Буркова Антонина Михайловна — 354 (14), 562 (14)
Бутырина Августа Герасимовна 392 (14)
Буянов Гаврил Иосифович — 273 (14)
Быков Валентин Дмитриевич — 136 (14)
Быченкова Екатерина Глебовна — 404 (14)
Ведерников Иван Максимович — 566 (14)
Вечеренко Зоя Зиновьевна — 521 (14)
Винокурова Мавра Сергеевна — 28 (14)
Власова Марина Иннокентьевна — 224 (14)
Володина Ульяна Серафимовна — 298 (14)
Волошин Фёдор Михеевич — 288 (14)
Волошина Екатерина Павловна — 434 (14)
Воронина Нина Митрофановна — 144 (14)
Выходцев Геннадий Иванович — 20 (14)
Гаврилова Мария Ивановна — 329 (14)
Гаврилова Пелагея Александровна — 513 (14)
Гаврилова Раиса Сергеевна — 323 (14), 552 (14)
Гаськова Нина Васильевна — 320 (14)
Гафнер Нина Васильевна — 14 (14)
Главинская Мавра Тихоновна — 439 (14)
Главинская Полина Игнатьевна — 370 (14)
Гольшев Михаил Иванович — 189 (14)
Горбачёва Анна Семёновна — 332 (14)
Гордеева Мария Евлантьевна — 231 (14)
Гордеева Прасковья Никитична — 146 (14)
Горнопольцева Елизавета Гавриловна — 371 (14)
Горностаева Татьяна Гавриловна — 512 (14)
Грибанов Севастьян Григорьевич — 93 (14)
Грудинина Клавдия Константиновна — 73 (14), 299 (14)
Гуржей Арина Дмитриевна — 38 (14),
Гурова Матрена Арсентьевна — 217 (14)
Давыдова Вера Ивановна — 377 (14)
Дашкина Лукерья Михайловна — 197 (14), 259 (14), 368 (14)
Демидюк Мария Ивановна — 372 (14)
Джураева Надежда Тимофеевна — 167 (14)

- Дмитриева Анна Ивановна — 335 (14)
Дмитриева Нина Игнатъевна — 281 (14)
Добрынина Декабрина Марковна — 223 (14), 240 (14)
Докучаева Валентина Фёдоровна — 402 (14)
Долгополова Евдокия Лаврентъевна — 275 (14)
Дроздова Серафима Демьяновна — 494 (14)
Дружинина Лукерья Викторовна — 36 (14),
Дубровин Иван Сергеевич — 103 (14), 295 (14)
Дубынина Валентина Романовна — 496 (14)
Дубынина Евгения Егоровна — 496 (14)
Дударева Анна Кирилловна — 106 (14)
Евдокимова Акулина Владимировна — 10 (14), 74 (14), 92 (14), 116 (14)
Еманов Григорий Васильевич — 12 (14)
Емельянова Нина Ивановна — 225 (14)
Ермолова Наталья Андрияновна — 46 (14), 235 (14)
Ёлгина Дарья Аксёновна — 209 (14), 497 (14)
Ёлгина Капитолина Анисимовна — 527 (14)
Ёлгина Прасковья Елизаръевна — 242 (14)
Ёлшин Александр Гаврилович — 91 (14)
Жданова Клавдия Николаевна — 60 (14),
Жданова Юлия Ивановна — 81 (14), 489 (14)
Жмурова Галина Михайловна — 466 (14)
Жмурова Клавдия Михеевна — 560 (14)
Завьялова Капитолина Васильевна — 57 (14), 71 (14), 304 (14)
Залутский Сергей Викторович — 41 (14),
Зарубин Валентин Петрович — 169 (14)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 529 (14)
Зарубина Анна Михайловна — 89 (14), 469 (14)
Зарубина Ирина Семёновна — 121 (14), 360 (14), 455 (14), 468 (14)
Зарубина Медора Фёдоровна — 474 (14)
Зарубина Нина Павловна — 184 (14)
Заяшникова Агриппина Ивановна — 432 (14), 545 (14)
Звездова Анна Селифонтьевна — 413 (14)
Зебзеева Степанида Яковлевна — 436 (14)
Зинакова Евдокия Яковлевна — 378 (14)
Змановская Вера Васильевна — 381 (14)
Зуев Геннадий Кириллович — 216 (14), 488 (14)
Зуева Дора Петровна — 140 (14), 161 (14), 171 (14), 173 (14), 175 (14),
179 (14), 237 (14), 252 (14)
Зуева Евдокия Яковлевна — 162 (14)
Зырянова Прасковья Никоноровна — 47 (14),
Иванов Василий Ефремович — 176 (14)

-
- Иванова Валентина Ивановна — 520 (14)
Иванова Екатерина Ипполитовна — 453 (14)
Иванова Капитолина Макаровна — 208 (14)
Иванова Кристина Константиновна — 202 (14)
Ильченко Анна Михайловна — 215 (14)
Кавалеров Георгий Кузьмич — 75 (14), 246 (14)
Каверзина Дарья Ивановна — 110 (14)
Каверзина Тамара Григорьевна — 37 (14), 262 (14), 516 (14)
Капустин Михаил Поликарпович — 358 (14), 522 (14)
Карелина Елизавета Алексеевна — 144 (14)
Карнаев Константин Иванович — 31 (14), 269 (14), 277 (14)
Карнаева Августа Тарасовна — 15 (14)
Карнаева Мария Васильевна — 546 (14)
Карнапольцева Мария Егоровна — 117 (14)
Карнаухов Вениамин Иванович — 458 (14), 534 (14)
Карнаухов Николай Григорьевич — 149 (14)
Карнаухов Николай Петрович — 294 (14)
Карнаухова Анна Николаевна — 463 (14)
Карнаухова Кристина Васильевна — 507 (14), 530 (14)
Карнаухова Таисия Васильевна — 131 (14)
Карпова Анфиса Ивановна — 111 (14), 126 (14)
Китова Полина Павловна — 403 (14)
Клишко Екатерина Семеновна — 200 (14)
Кобрусева Галина Ивановна — 3 (14), 457 (14)
Ковалёва Елизавета Егоровна — 213 (14)
Коваленко Мария Меркурьевна — 33 (14), 119 (14), 412 (14), 440 (14)
Козунова Татьяна Фоминична — 98 (14), 285 (14), 289 (14)
Кокорин Егор Иванович — 532 (14)
Кокорина Варвара Герасимовна — 260
Кокорина Валентина Васильевна — 480 (14)
Колесников Михаил Иванович — 537 (14)
Колесникова Тамара Ивановна — 83 (14)
Колпакова Мария Иннокентьевна — 86 (14)
Колпакова Наталья Васильевна — 190 (14)
Колпакова Наталья Максимовна — 445 (14)
Колпакова Татьяна Григорьевна — 32 (14), 362 (14)
Колчина Мария Николаевна — 115 (14), 206 (14), 431 (14), 452 (14),
535 (14)
Кондратьева Прасковья Ильинична — 145 (14)
Коновалов Анатолий Ильич — 460 (14)
Коношанов Николай Павлович — 533 (14)
Коношанова Александра Георгиевна — 266 (14), 373 (14)

- Коношанова Варвара Дмитриевна — 194 (14), 248 (14)
Коношанова Лариса Георгиевна — 25 (14), 101 (14), 125 (14), 164 (14),
265 (14), 331 (14), 338 (14), 347 (14), 352 (14), 357 (14), 435 (14), 476 (14), 505 (14),
536 (14)
Коношанова Любовь Николаевна — 387 (14), 388 (14)
Копылов Иван Филиппович — 319 (14)
Корзенникова Варвара Петровна — 182 (14), 492 (14)
Коробейников Марк Илларионович — 427 (14)
Королёв Степан Михайлович — 568 (14)
Корягина Зоя Васильевна — 170 (14)
Косолапов Анатолий Миронович -166 (14)
Котлобаева Надежда Васильевна — 241 (14), 511 (14)
Кузаков Анатолий Сергеевич — 506 (14)
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 504 (14)
Кузнецова Клавдия Лукинична — 118 (14)
Куклина Нина Фёдоровна — 478 (14)
Куксенко Иван Андреевич — 464 (14), 542 (14)
Кулаков Степан Яковлевич — 214 (14), 447 (14)
Кулакова Анна Иннокентьевна — 61 (14)
Кулакова Галина Александровна — 129 (14), 204 (14)
Кыштымова Любовь Васильевна — 437 (14)
Ланшаков Фёдор Иванович — 544 (14)
Лапшаков Афанасий Евгеньевич — 502 (14)
Лемешенко Клавдия Михайловна — 430 (14)
Линкс Владимир Яковлевич — 272 (14)
Лисицын Василий Иванович — 429 (14)
Логинова Ольга Дмитриевна — 561 (14)
Луговская Нина Васильевна — 375 (14)
Лушникова Вера Григорьевна — 449 (14)
Мальшева Евдокия Ананьевна — 268 (14)
Мальцева Валентина Федоровна — 168 (14)
Маркова Серафима Агеевна — 475 (14)
Машуков Михаил Никитич — 302 (14)
Машукова Мария Кондратьевна — 390 (14)
Машукова Надежда Павловна — 148 (14), 249 (14)
Медведева Анна Михайловна — 509 (14)
Мельникова Пелагея Петровна — 232 (14)
Меньшиков Анатолий Гавриилович — 284 (14)
Миличук Мария Сергеевна — 11 (14)
Мисюркеева Валентина Сергеевна — 324 (14)
Михальчишина Фаина Васильевна -210 (14)
Муравьёв Степан Павлович — 50 (14), 229 (14)

- Мутовина Августа Алексеевна — 541 (14)
Мутовина Анна Николаевна — 481 (14)
Нагаев Дмитрий Алексеевич — 250 (14)
Наумова Галина Константиновна — 218 (14)
Никулина Валентина Павловна — 9 (14), 483 (14)
Новицкая Ольга Макаровна — 105 (14)
Новицкая Прасковья Кирилловна — 40 (14),
Новопашина Капиталина Ивановна — 384 (14)
Новопашина Таисия Петровна — 539 (14)
Обедина Александра Григорьевна — 30 (14)
Панова Людмила Фёдоровна — 158 (14), 258 (14), 416 (14), 503 (14)
Парникова Наталья Николаевна — 363 (14)
Пашенко Иван Иванович — 114 (14)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 226 (14)
Плаутина Зинаида Ивановна — 350 (14), 500 (14)
Подымахин Александр Витальевич — 43 (14),
Подымахин Роберт Семенович — 557 (14), 564 (14)
Подымахина Екатерина Ивановна — 414 (14)
Пойманова Екатерина Алексеевна — 420 (14)
Полубенцева Тамара Максимовна — 53 (14), 518 (14)
Полякова Валентина Николаевна — 19 (14), 333 (14)
Полякова Прасковья Максимовна — 59 (14),
Пономарёва Земфира Давыдовна — 181 (14), 312 (14)
Пономарёва Матрёна Тимофеевна — 356 (14)
Попова Александра Константиновна — 107 (14), 282 (14), 286 (14)
Попова Альбина Станиславовна — 514 (14)
Попова Екатерина Васильевна — 459 (14)
Попова Клавдия Константиновна — 366 (14)
Потапов Иван Ермович — 316 (14), 423 (14), 424 (14)
Потапова Лариса Филимоновна — 42 (14), 220 (14), 315 (14)
Потапова Улита Михайловна — 34 (14), 221 (14)
Потапова Ульяна Вавиловна — 48 (14), 322 (14)
Привалихин Владимир Ильич — 165 (14)
Привалихина Евдокия Кирилловна — 448 (14)
Привалихина Лидия Кирилловна — 95 (14)
Привалихина Нина Вениаминовна — 467 (14)
Прокопьева Мария Степановна — 133 (14), 147 (14)
Пугачёва Мария Марковна — 345 (14)
Пуляевский Николай Ильич — 450 (14)
Пятницкий Алексей Фёдорович — 364 (14)
Раёва Матрёна Яковлевна — 21 (14), 141 (14), 187 (14), 525 (14)
Ракитина Степанида Евсеевна — 159 (14)

- Резчикова Тамара Георгиевна — 201 (14)
Ремизова Августа Анисимовна — 374 (14)
Роземблит Александр Гаврилович — 303 (14), 523 (14)
Роземблит Нина Ильинична — 191 (14)
Романова Зинаида Иннокентьевна — 152 (14)
Романова Федосия Петровна — 379 (14)
Ростовщикова Екатерина Ивановна — 337 (14)
Рубцова Евдокия Лавровна — 251 (14)
Рудик Нина Петровна — 517 (14)
Рудых Анна Елиферовна — 123 (14), 336 (14), 433 (14), 567 (14)
Рукоусев Веденей Михайлович — 346 (14)
Рукоусев Николай Зиновьевич — 138 (14), 443 (14)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 154 (14), 255 (14), 369 (14)
Рукоусева Александра Александровна — 66 (14), 376 (14), 558 (14)
Рукоусева Александра Васильевна — 301 (14)
Рукоусева Анна Константиновна — 128 (14), 279 (14), 365 (14), 417 (14),
563 (14)
Рукоусева Варвара Дмитриевна — 462 (14)
Рукоусева Елизавета Ивановна — 76 (14)
Рукоусева Ксения Ефимовна — 180 (14), 211 (14)
Рукоусева Надежда Ильинична — 193 (14)
Рукоусева Нина Григорьевна — 7 (14)
Рыков Егор Кириллович — 479 (14)
Рыков Поликарп Иванович — 359 (14)
Рязанцева Мария Евдокимовна — 540 (14)
Саженова Клара Романовна — 186 (14)
Самойленко Татьяна Васильевна — 300 (14)
Сарапулова Валентина Фёдоровна — 343 (14)
Сафонов Анатолий Иннокентьевич — 134 (14), 389 (14)
Сафонов Константин Иванович — 142 (14)
Сафонов Николай Фёдорович — 113 (14)
Сафонова Александра Васильевна — 276 (14)
Сафонова Анна Александровна — 163 (14), 326 (14), 524 (14)
Сафонова Анна Иннокентьевна — 405 (14)
Сафонова Дарья Яковлевна — 52 (14), 426 (14)
Сафонова Ефимия Алексеевна — 382 (14)
Сафонова Клавдия Саввична — 124 (14)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 227 (14)
Сафонова Татьяна Прокопьевна — 290 (14)
Сафонова Татьяна Семёновна — 344 (14)
Сафонова Ульяна Ивановна — 340 (14)
Сафронов Михаил Степанович — 56 (14),

-
- Сафьянникова Татьяна Ильинична — 24 (14), 172 (14)
Сверчинская Федосья Прокопьевна — 108 (14), 244 (14), 247 (14)
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 491 (14)
Селезнева Мария Гавриловна — 334 (14)
Семёнова Ульяна Екимовна — 69 (14), 104 (14)
Сёмин Дмитрий Николаевич — 183 (14)
Семушин Петр Петрович — 465 (14)
Серебренникова Лидия Деамидовна — 245 (14)
Серышева Александра Егоровна — 236 (14), 308 (14), 438 (14)
Сибирякова Мария Иннокентьевна — 78 (14)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 528 (14)
Сизых Владимир Сергеевич — 495 (14)
Сизых Евдокия Михайловна — 58 (14), 409 (14)
Сизых Ефросинья Ивановна — 127 (14), 547 (14)
Сизых Кристина Васильевна — 353 (14), 498 (14)
Сизых Мария Пудовановна — 17 (14)
Сизых Прасковья Фёдоровна — 160 (14)
Сизых Хивонея Павловна — 85 (14)
Симухин Григорий Гурьянович — 418 (14)
Слизакова Мария Григорьевна — 4 (14)
Смолин Терентий Николаевич — 291 (14)
Смолина Зоя Павловна — 207 (14)
Соседова Ольга Петровна — 55 (14),
Соснина Анастасия Васильевна — 188 (14)
Старушин Константин Петрович — 151 (14)
Страшников Анатолий Михайлович — 271 (14)
Страшникова Александра Петровна — 64 (14), 90 (14), 150 (14), 325 (14),
441 (14)
Страшникова Евдокия Васильевна — 54 (14), 143 (14)
Суворов Филипп Иванович — 283 (14)
Судницына Анна Марковна — 261 (14)
Суздалева Валентина Игнатьевна — 355 (14)
Суздалева Мария Никифоровна — 178 (14)
Сулима Татьяна Кирилловна — 543 (14)
Сумароков Иннокентий Александрович — 314 (14)
Сулова Анастасия Семёновна — 68 (14), 531 (14)
Сутулина Надежда Матвеевна — 318 (14)
Сутулина Прасковья Варфоломеевна — 551 (14)
Сычёва Устинья Фёдоровна — 1 (14)
Тарасова Евгения Васильевна — 219 (14), 233 (14)
Тарасова Евдокия Ивановна — 239 (14)
Тарасова Клавдия Монтиевна — 203 (14), 205 (14), 222 (14), 228 (14)

- Татарникова Евдокия Михайловна — 51 (14),
Тетерина Мария Сергеевна — 406 (14)
Тетерина Надежда Ивановна — 137 (14), 526 (14)
Тимакина Капитолина Михайловна — 428 (14)
Толкачёва Нина Сергеевна — 554 (14)
Тонких Евдокия Климентьевна — 230 (14)
Тонких Прасковья Дорофеевна — 280 (14)
Торгашина Екатерина Александровна — 257 (14)
Третьякова Анна Андреевна — 401 (14)
Третьякова Пелагея Осиповна — 444 (14)
Тримарёва Валентина Ивановна — 88 (14), 508 (14)
Трифоновна Ольга Матвеевна — 112 (14)
Тугарина Галина Ильинична — 383 (14), 407 (14)
Тюрнева Агния Григорьевна — 153 (14)
Тютрина Мария Трофимовна — 499 (14)
Усова Хивонья Павловна — 351 (14), 484 (14)
Усольцева Анна Алексеевна — 102 (14), 198 (14), 199 (14), 311 (14), 313 (14)
Уткин Николай Иннокентьевич — 82 (14)
Фарукшина Татьяна Ивановна — 99 (14)
Фатеева Елизавета Игнатьевна — 569 (14)
Фёдорова Анна Петровна — 94 (14), 156 (14)
Фёдорова Татьяна Алексеевна — 419 (14), 473 (14)
Фортунатов Виталий Михайлович — 399 (14)
Фролова Анна Фёдоровна — 96 (14), 238 (14)
Фролова Нина Ивановна — 44 (14), 348 (14), 421 (14)
Хайми Зоя Васильевна — 254 (14), 396 (14), 397 (14), 398 (14)
Худоногов Александр Михайлович — 287 (14)
Чащина Зинаида Александровна — 306 (14)
Чверова Анна Ивановна — 39 (14), 62 (14),
Чеканова Татьяна Дмитриевна — 18 (14)
Черемных Капитолина Ефремовна — 410 (14)
Черепанова Валентина Александровна — 122 (14)
Черниговская Любовь Ивановна — 515 (14)
Черниговский Виктор Васильевич — 155 (14)
Черных Анна Ивановна — 296 (14)
Черных Василиса Яковлевна — 27 (14), 422 (14)
Черных Катерина Михайловна — 380 (14)
Черныхова Клеонида Михайловна — 79 (14)
Чечугин Михаил Васильевич — 135 (14), 267 (14)
Чечугина Варвара Михайловна — 135 (14)
Чиркова Анна Ивановна — 400 (14)
Чудакова Раиса Алексеевна — 72 (14)

- Шадрина Федосья Николаевна — 35 (14), 456 (14)
 Шайдурова Прасковья Леонтьевна — 361 (14)
 Шаманская Анна Ивановна — 195 (14), 309 (14), 461 (14)
 Шаманская Мария Егоровна — 2 (14), 70 (14)
 Шаньгина Зоя Гавриловна — 339 (14), 342 (14)
 Шапова Александра Иннокентьевна — 385 (14), 391 (14)
 Шевелёва Виталина Ионовна — 22 (14)
 Шелковникова Валентина Васильевна — 519 (14)
 Шелопугина Екатерина Ивановна — 49 (14), 63 (14), 65 (14), 263 (14),
 555 (14)
 Шеметов Иван Артёмович — 327 (14), 328 (14)
 Шеметова Галина Александровна — 486 (14)
 Шендрёноква Софья Михайловна — 26 (14), 80 (14), 185 (14), 234 (14),
 341 (14), 538 (14)
 Шуринова Тамара Григорьевна — 243 (14)
 Щербакова Капитолина Тарасовна — 212 (14)
 Юрьева Елена Иннокентьевна — 451 (14)
 Ясинская Галина Романовна — 395 (14)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (14) — 569 (14)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Матюшина М.А. — 68 (14), 72 (14)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М.Р. — 68 (14), 72 (14)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
 ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного
 педагогического университета

СЛОВНИК

- Дѣти 45
 *Дети богорадные 45
 *Дети земельные 45
 *Дети от Христа 46
 *Дети припутѣнные 47
 *Дети прокляѣнные 48
 *Дети проклятые 50
 *Дети работистые 51
 *Дети-руки 52
 *Зыбошные дѣти 53
 *Красные дети 54
 *Найдѣшные дѣти 54
 *Отдѣть в дѣти 54
 *Пеленішные дѣти 57
 *Пригульные дѣти 57
 *Тѣмные дѣти 58
 *Тройные дѣти 59
 *Христорѣдные дѣти 60
 Дѣтник 61
 Дѣтный 61
 *Дѣтная баба 65
 Дешенбѣнское озеро 65
 Дешеньба 67
 Деянить 67
 Дѣяться 67
 Джогино 68
 Джуговой 68
 Диваніс 68
 Дивѣться 70
 Дивля 71
 Дивнѣхонько 75
 Дивнѣшенько 76
 Дивно 77
 Диво 79
 *Диво дивнущее 80
 *Из дѣва выйти 81
 *Из дѣва стать 82
 Дивовѣть 83
 Дивовѣться 85
 Дивовѣж 85
 Диволовка 87
 Дѣвушко 88
 *Из дѣвушку дивѣться 88
 Дивья 90
 Дивья бы 93
 Дикѣниться 94
 Дѣкая Карапчѣнка 98
 Дѣкий лук 98
 Дѣкий 99
 *Дѣкий рѣв 99
 *Дѣким напуском 100
 Дѣкманка 101
 Диковѣть 102
 Диковѣться 106
 Дикое озеро 108
 Дикой 109, 110
 Дикой хмель 111
 Дѣконький 112
 Дикоплѣшенький 113
 Дикоплѣший 116
 Дикошѣрный 117
 Дикошѣрый 118
 Диктыня 119
 Дѣкуша 120
 Димѣтрѣв день 122
 Димѣтрий день 123
 Дѣчѣть 123
 Дѣчина 129
 Дѣчь 133
 Длинное озеро 133
 Дмѣтрѣвка 134
 Дмѣтрий Благословлѣнный 135
 Дневѣть 135
 *Днѣвку дневѣть 136

- Днёвка 136
 Днёвник 137
 Дневну́шка 138
 Добы́рывать 140
 Дóбрить 142
 Дóбро 145
 *Кудá с добрóm 143
 *Кудá тебе с добрóm 145
 *Не с добрóm дать 146
 Дóбрый 147
 *С дóброй во́ли 147
 Добывáть 147
 *Добывáть деревя́нный о́гонь
 151
 Добы́тельный 152
 Добы́ть 152
 *Добы́ть о́гонь 156
 Добы́ча 156
 *Ба́нная добы́ча 156
 *Пе́рвая добы́ча 158
 Добы́чливость 159
 Добы́чливый 159
 Довга́нка 160
 Довгачо́м 162
 Догáнивать 162
 Догля́д 164
 *Без догля́ду 165
 Догляде́ть 165
 Догля́дывать 166
 Догова́риваться 170
 Договори́ться 173
 Догоня́шки 173
 Дóдо 174
 Доду́каться 175
 Доёлка 175
 Доёнка 176
 Доёнка 178
 Дождево́й 179
 *Дождева́я трава́ 179
 Дожди́сто 180
 Дожди́ть 180
 Дожди́шко 181
 *Небольшо́й дожди́шко —
 ло́дырям отды́шка 181
 Дождь 182
 *Гнило́й дождь 182
 *Дождь ливу́чий 182
 *Дро́бный дождь 183
 *Заливно́й дождь 184
 *Как дождя́ 185
 *Косы́м дожде́м смотре́ть 186
 *Сеногно́йный дождь 186
 *Ту́чный дождь 187
 Дождя́нка 187
 Дождя́ночка 189
 Дождж 189
 Дожджа́нка 191
 Дожджа́ть 192
 Дожджево́й 193
 Дожджи́ть 193
 Дожди́нки 194
 Дожди́ть 195
 *Дожди́ть в тупи́к 195
 *Дожди́ть до тюки́ 195
 Дожди́ться 196
 Доза́ривать 198
 Дозира́ть 200
 Дозо́р 201
 *Без дозо́ра 201
 Дои́ть 203
 *Оступи́ться дои́ться 203
 До́йка¹ 204
 До́йка² 208
 До́йник 209
 До́йница 210
 До́ка 211
 Доказа́ть 212
 Доказа́чик 215
 Доказа́ывать 216
 До́кий 219

- Докўколоться 221
 Докўмиться 222
 Докупиться 223
 *Слова не докупиться 223
 Долбёльщик 224
 Долбёльщица 225
 Долбильщик 227
 Долбильщица 228
 Долбить 229
 *Долбить рыбу 229
 Долблёнка 231
 Долблянка 235
 Долбянка 238
 Долгач 240
 Дóлгенький 241
 Дóлгий 241, 243
 Дóлгий лог 243
 Дóлгий мост 244
 Дóлго 245
 *Дóлго не думачи 245
 *Не в долге не в коротке 246
 Долговёкий 247
 Долговёшно 249
 Долговёшный 250
 Долговолоска 250
 Дóлгое плёсо 251
 Дóлгое озеро 252
 Долгожитник 252
 Долгожитный 254
 Долголётник 254
 Долголётница 255
 Дóлгонький 256
 Дóлгонько 256
 Долгонько 257
 Долгостанный 257
 Долготьё 258
 Долгуша 258
 Долеть 260
 Долінка 260
 Дóлить 261
 Долмат 262
 Долóган 263
 Долóй 264
 *С копылков долóй 264
 Дольник 264
 Дóлюшка 265
 Дóля 266
 *Бóжья дóля 266
 *Дóля нехитрошная 266
 *Дóля сира 266
 *Кошачья дóля 270
 Дом 270
 *В дом уйти 272
 *Дом заезжих 272
 *Дом мытный 273
 *Дом на одних сенях 276
 *Дом на отлёте 276
 *Дом на связи 278
 *Дом откупать 279
 *Дом поднять 279
 *Дом подымать 280
 *Дом-пятистёнок 281
 *Дом-связь 282
 *Дом-четырёхскатник 283
 *Заезжий дом 284
 *Ни в дом, ни на улицу 285
 *Ни дому ни жиру 286
 *Ни дому ни лóму 287
 Домá 287
 *Домá обходить 287
 Домáм 289
 *По домáм ходить 289
 Домáшний ключ 290
 Домáшний óстров 290
 Домáшний хребёт 291
 Домётывать 291
 Домовáя 292
 Домовёнок 293
 Домовик 293
 Домовина 294

- Домови́нка 296
 Домови́ха 298
 Домовичо́к 298
 Домови́ще 299
 Домовни́чивать 301
 Домово́й 301
 *Дома́шний домово́й 306
 *Ско́тский домово́й 307
 Домово́й-хозя́ин 308
 Домоде́льный 309
 Домоде́льщина 311
 Домо́тка 313
 Домо́чек¹ 313
 Домо́чек² 314
 Дому́гда 316
 Дому́шка 317
 До́нка 318
 *До́нный по́плавень 319
 До́нья 321
 *До́нья зама́чивать 321
 Доотворо́та 322
 Дополна́ 322
 Допосле́ду 324
 Доржа́ть 325
 До́рить 326
 До́рог 327
 Доро́га 329
 *Бе́лая доро́га 329
 *Бечева́я доро́га 330
 *Би́тая доро́га 332
 *Доро́га вы́йдет 333
 *Доро́га за́ячья 334
 *Доро́га торосна́я 335
 *Доро́га худо́я 336
 *Крестова́я доро́га 337
 *Нори́льская доро́га 338
 *Ру́бленая доро́га 339
 Доро́гу 340
 *Бить доро́гу 340
 *В доро́гу ходи́ть 341
 *Доро́гу просека́ть 341
 *Подживля́ть доро́гу 345
 *Руби́ть доро́гу 346
 Доро́жник 348
 Доро́жничать 351
 Дороня́та 352
 Доса́да 353
 *Доса́да сме́ртная 353
 *Уда́риться с доса́ды 354
 Досамосу́дничать 354
 До́светки 356
 До́свету 357
 Доскре́быш 358
 Досма́тривать 358
 До́сочка 359
 Доспева́ться 360
 Доспе́ть 361
 Доспе́ться 361
 Доспроси́ться 362
 Достава́ть 363
 *Зе́мли достава́ть 363
 Дотуга́ 363
 До тю́ку 363
 Доуми́ться 364
 Доха́ 365
 *В дохе́ сеять, в руба́хе жать
 366
 До́хоть 367
 До́чка 369
 До́шка 369
 Дошо́нка 370
 Дошано́й ру́чей 371
 Доше́тчатый 373
 Доя́рить 373
 Дразни́лка 374
 Дранённый 378
 Драни́ца 378
 Драни́цы 379
 Дранка́¹ 379
 Дранка́² 381

- Дра́нка³ 381
Дра́нка⁴ 383
Дранковáть 383
Драношэ́пина 384
Дрань 385
Драньё¹ 385
Драньё² 388
Дратва́ 389
Драть 390
*Дерёт как ко́шка в глóтке 391
*Драть дак драть 392
*Драть дра́нки 393
*Драть драньё 393
*Драть ку́рицу 395
*Драть цели́к 396
Драчэ́на¹ 396
Драчэ́на² 397
Драчэ́на 398
*Анга́рская драчэ́на 398
Дра́чка 399
Драчу́нный 399
Драчуно́к 401
Дребеже́пина 401
Дремóга 401
Дрэненький 404
Дресва́ 405
Дресвя́ная 407
Дресвя́новские 407
Дригу́н 408
Дригу́нья 408
Дричегóниха 409
Дрoбненький 410

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

1 (14). Долина реки Газимур (левый приток реки Аргуни). Газимуро-Заводский район Читинской области. Фото 1997 г.

2–7 (14). Спасо-Преображенский храм в посёлке Унда Балейского района Читинской области (I пол. XIX в.). Фото 1998 г.

8–12 (14). Спасо-Преображенский храм в посёлке Унда Балейского района Читинской области (I пол. XIX в.). Фото 1998 г.

13 (14). Заросшее кипреем (Иван-чаем) поле. Тулунский район Иркутской области. Фото 2010 г.

14–15 (14). Икона «Святые Кирик и Иулитта» (XIX в.). Село Паново Кежемского района Красноярского края. Фото 1987 г.

16 (14). Хозяйственный двор дома в селе Бохто Александровского района Читинской области. Фото 2003 г.

17 (14). Мария Гавриловна Смородникова (1936 г.р.). Село Бохто Александровского района Читинской области. Фото 2003 г.

18–20 (14). Дом-пятистенок в посёлке Александровский Завод Александровского района Читинской области. Фото 2007 г.

21 (14). Дмитрий Алексеевич Нагаев (1924 г.р.). Деревня Этытэй Красночикойского района Читинской области. Фото 1998 г.

22 (14). Деревня Кокуй-2 Александровского района Читинской области. Фото 1996 г.

23 (14). Зельё — колья из берёзы, которые используют в качестве составной части заездка (приспособления для ловли рыбы). Село Яркино Кежемского района Красноярского края. Фото 1989 г.

24 (14). Деревянное корытце для рубки мяса. Село Пинчуга Богучанского района Красноярского края. Фото 1995 г.

25 (14). Односкатник — дом с односкатной крышей. Деревня Булдуруй-1 Нерчинско-Заводского района Читинской области. Фото 2007 г.

26 (14). Евдокия Никифоровна Брюханова (1924 г.р.). Посёлок Кёжма Кежемского района Красноярского края. Фото 2000 г.

27 (14). Подызбица / подымница — чердак дома. Село Нэпа Катангского района Иркутской области. Фото 1988 г.

28 (14). Село Паново Кежемского района Красноярского края (затоплено в 2013 г. в связи с запуском Богучанской ГЭС). Фото 2007 г.

29 (14). Косоруб — особый вид изгороди. Слюдянский район Иркутской области. Фото 2004 г.

30 (14). Южное Забайкалье (на границе с Китаем). Нерчинско-Заводской район Читинской области. Фото 1994 г.

31–34 (14). Акатуйская каторжская тюрьма. Село Акатуй Александро-Заводского района Читинской области. Фото 2008 г.

35–37 (14). Могила декабриста Михаила Сергеевича Лунина (1787–1845) в селе Акатуй Александро-Заводского района Читинской области. Фото 2008 г.

38–40 (14). Кованые кандалы, найденные на территории Акатуйской каторжной тюрьмы. Село Акатуй Александро-Заводского района Читинской области. Фото 1998 г.

41 (14). Горы Баргузинской долины. Баргузинский район Республики Бурятия. Фото 1987 г.

42 (14). Валентина Фёдоровна Сарапулова (1940 г.р.). Село Чупрово Калганского района Читинской области. Фото 2004 г.

43 (14). Село Кокуй-2 Александро-Заводского района Читинской области. Фото 1998 г.

44 (14). На границе с Китаем. Село Горбунówka Нерчинско-Заводского района Читинской области. Фото 1997 г.

45–46 (14). Дом-пятистенок в селе Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 1996 г.

47 (14). Михаил Иннокентьевич Единархов (1929 г.р.). Село Знаменка Нерчинского района Читинской области. Фото 2008 г.

48 (14). Село Знаменка Нерчинского района Читинской области. Фото 1998 г.

49 (14). Сокол-балобан. Нерчинско-Заводской район Читинской области (на границе с Китаем). Фото 2000 г.

50 (14). Мария Никитична Нестерова (1936 г.р.). Село Бохто Александро-Заводского района Читинской области. Фото 2003 г.

51–52 (14). «Красный угол», обитый тканью, называемой «божья рубашка» или «пелена» / «пеленá». Село Урлук Красночикоийского района Читинской области. Фото 1999 г.

53 (14). Киренская второклассная школа. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2)

54 (14). Епископ Евгений (Зернов) во время поездки в Киренский уезд Иркутской губернии в июне-июле 1913 г. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2)

55 (14). Зимняя дорога (зимник) на Ангару. Богучанский район Красноярского края. Фото 1995 г.

56 (14). Дом на связи (дом, состоящий из двух клеток, связанных в середине сенями). Посёлок Чунойр Богучанского района Красноярского края. Фото 1997 г.

57 (14). Село Кадарёя Тайшетского района Иркутской области. Фото 1997 г.

58–59 (14). Щуп — приспособление для определения качества зерна, хранящего в мангазее. Село Кондратьево Тайшетского района Иркутской области. Фото 1997 г.

60–62 (14). Дом-пятистенок под четырёхскатной крышей. Село Гольтявино Богучанского района Красноярского края. Фото 1999 г.

63 (14). Фёкла Иннокентьевна Брюханова (1918 г.р.). Село Карабула Богучанского района Красноярского края. Фото 2010 г.

64 (14). Посёлок Чунояр, расположенный на реке Чунá. Богучанский район Красноярского края. Фото 1997 г.

65 (14). Николай Александрович Брюханов (1926 г.р.). Село Покатеево Áбанского района Красноярского края. Фото 1998 г.

66 (14). Кормушка для подкормки диких копытных животных. Туруханский район Красноярского края. Фото 1996 г.

67–68 (14). Олочи — разновидность зимней обуви из обработанной оленьей кожи с мягкой подошвой, кожаной основой и голенищами до колен. Село Покатеево Áбанского района Красноярского края. Фото 1991 г.

69 (14). «Конёк» — скульптурное завершение охлупня (бревна, венчающего крышу) в виде коня. Село Карабула Богучанского района Красноярского края. Фото 1998 г.

70 (14). Нина Петровна Шимановская (1930 г.р.). Посёлок Богучаны Богучанского района Красноярского края. Фото 1998 г.

71 (14). Село Бедобá Богучанского района Красноярского края. Фото 2008 г.

72–74 (14) Жители села Артиюгино Богучанского района Красноярского края. Фото 1952 г.

75 (14). Валентина Васильевна Зарубина (1932 г.р.). Посёлок Богучаны Богучанского района Красноярского края. Фото 2010 г.

76 (14). Село Артиюгино, расположенное в междуречье (на реке Ангаре и ее притоках: р. Артиюгино, р. Иркинёево). Богучанский район Красноярского края. Фото 2011 г.

77 (14). Часовня в честь великомученицы Варвары, возведенная, по преданию, на месте явления чудотворной иконы святой Варвары, откуда впоследствии забил святой источник Варварин ключ. Село Большая Уря Канского района Красноярского края. Фото 2010 г.

78 (14). Федора Макаровна Тугарина (1918 г.р.). Село Дубы́нино Кабанского района Бурятии. Фото 1998 г.

79 (14). «Красный» / «цветной» угол. Село Карáм Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1995 г.

80 (14). Дом с двухскатной крышей. Село Яркино Кежемского района Красноярского края. Фото 1994 г.

81 (14). Сергей Юрьевич Шеметов с пойманной подлёдным способом щукой. Село Белоусово Качугского района Иркутской области. Фото 2000 г.

82 (14). Река Лена. Качугский район Иркутской области. Фото 1989 г.

83 (14). Хранение рыболовных сетей под крышей амбара. Село Бедобá Кежемского района Красноярского края. Фото 1987 г.

84 (14). Река Ангара. Село Нéвонка Богучанского района Красноярского края. Фото 1998 г.

85 (14). «Красный угол» / божница. Село Карáбула Богучанского района Красноярского края. Фото 2014 г.

86 (14). Вышивки «крестом». Село Верхний Аманáш Áбанского района Красноярского края. Фото 2014 г.

87 (14). Пелагея Ефимовна Костроминá (1930 г.р.), проживающая в д. Буддурúй-1 Нерчинско-Заводского района Читинской области (на границе с Китаем). Фото 1989 г.

88–90 (14). Дуплè — яма (глубокий погреб) для хранения мяса, рыбы, молочных продуктов и др. Село Артúгино Богучанского района Красноярского края. Фото 1989 г.

91 (14). Иван Григорьевич Харин (1932 г.р.). Село Артúгино Богучанского района Красноярского края. Фото 1998 г.

92 (14). Спуск к реке Мензá. Село Мензá Красночикойского района Читинской области. Фото 2014 г.

93 (14). Икона «Спас Вседержитель» (середина XIX в.). Село Панóво Кежемского района Красноярского края. Фото 1991 г.

94 (14). Преображенский храм в селе Каменка Богучанского района Красноярского края (из архива краеведческого музея пос. Богучáны Богучанского района Красноярского края)

95–96 (14). Храм во имя Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла (1795) (из архива краеведческого музея пос. Богучáны Богучанского района Красноярского края)

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	411
Указатель мест записи	453
Список исполнителей	460
Список собирателей	469
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов, фотографий	469
Словник	470
Список фотографий	475

Научное издание

Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том четырнадцатый

Видеосъемка, фото 1 (14) — 52 (14), 55 — 93 (14) —
Г.В. Афанасьевой-Медведевой;
фото 53 (14), 54 (14) — *Н.А. Пономарёва,*
фото 94 (14) — 96 (14) — *из архива краеведческого музея*
пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края

На обложке: фото Г.В. Афанасьевой-Медведевой
«Село Верхняя Шахтомá Шелопугинского района
Читинской области». Фото 1998 г.

Художник-дизайнер *О.Ю. Фролова*
Компьютерная верстка *Н.А. Мазутовой*

Подписано в печать 09.06.2014. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 39,1. Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2